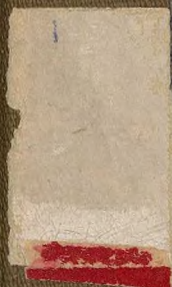

91
П.64
№2

91

П.64

№2

86 910(51.7)
278

ОЧЕРКИ
СЕВЕРНО-ЗАПАДНОЙ МОНГОЛИИ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПУТЕШЕСТВІЯ,
сдѣланнаго въ 1876—1877 годахъ по порученію Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества

членомъ-сотрудникомъ онаго
Г. Н. Потанинымъ.

~~72504~~ ВЫПУСКЪ II.

МАТЕРІАЛЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ,
составленныя съ 26-ью таблицами рисунковъ.

Проверено 1934 г.

С.-Петербургъ.
Географія В. Киршбаума, въ д. М-ва Фин., на Дворц. пл.
1881.

572/5/
39/5/

1938
ПРОВЕРЕНО

ПРОВЕРЕНО
1936 г. № 36356

С. ЗНО
2004

91 (51.7)

91
П 64

ПРОВЕРКА
34ГНБ/949

С. ЗНО
2004

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго
Общества.

Оглавленіе.

	Стран.
I. Племена и пово́лнія, населяющія сѣверо-западную Монголію	1 — 46
I. Тюркское племя:	
1. Киргизы	2 — 7
2. Урянхайцы	7 — 10
3. Сарты въ Хамі	10 — 15
4. Котоны на западномъ берегу озера Киргизъ-норъ	15 — 18
II. Монгольское племя:	
а) Восточные Монголы: Халха	19 — 82
б) Западные Монголы: 1. Дюрбюты	28 — 33
2. Байты	33 — 34
3. Уранга (Урянхайцы)	34 — 42
4. Торгоуты	43 — 46
II. Памятники древности въ сѣверо-западной Монголіи	47 — 66
Керексуры	47 — 64
Каменные бабы	64 — 74
Другіе памятники	74 — 76
III. Замѣтки о религіозномъ бытѣ, внѣшней обстановкѣ жизни, семейныхъ и общественныхъ обычаяхъ	77 — 120
I. Религіозный бытъ.	
1. Буддизмъ	77 — 81
2. Шаманство и разные повѣрья и предрасудки	81 — 101
II. Внѣшняя обстановка жизни.	
1. Одежда	102 — 107
2. Юрта и утварь	107 — 111
3. Пища	111 — 113

	Стран.
III. Семейный и общественный бытъ:	
1. Свадебный обрядъ.— Клятва	114—117
2. Игры	117—120
IV. Названія пальцевъ, небесныхъ явленій, живот- ныхъ и растений и повѣрья о нихъ	121—145
I. Пальцы: 1. Названія пальцевъ	121—122
2. Заговоры пальцевъ	123
II. Названія созвѣздій и небесныхъ явленій и повѣрья о нихъ	124—127
III. Списокъ мѣстныхъ названій растений	128—138
IV. Списокъ мѣстныхъ названій животныхъ	139—145
V. Сказки и легенды.	
1. Кэрэкъ-шешень, ежъ	146—147
2. Байгусъ	147—148
3. Көр-тышканъ	148
4. Аласа-ханъ	148—149
5. Эсекенъ-батыръ	149—150
6. Сурокъ	151—152
7. Предки домашнихъ животныхъ	152—153
8. Быкъ	153—154
9. Гыгеръ Мэджитъ	154—157
10. Тайнъ-тирхинъ	157—158
11. Джирэншэ-шэпэнъ и Ась-джанибекъ	158
12. Ерь-гокчу	158—159
13. Дятель	159
14. Кукушка	159
15. Пчела	159
16. Ремезъ и змѣя	160
17. Ольби, летяга	160
18. Мелкіе разказы о животныхъ	160—161
19. Разказы о происхожденіи народовъ	161—163
20. Хуху-буха (синій быкъ), отецъ Монгольскаго народа	163
21. Эльджигъ (оселъ), отецъ Китайскаго народа	163—164
22. Гахай (свинья), отецъ Киргизскаго народа	164—165
23. Первые люди	165
24. Карагана	165
25. Легенды о лебедѣ, турманѣ и воронѣ, объясняю- щія почему ихъ грѣшно убивать	166—167
26. Хвостъ зайца	167

	Стран.
27. Верблюды и мораль	167—168
28. Волкъ и лисица	168
29. Легенда о Шидырь ванѣ	168—170
30. Сартактай	170—171
31. Боролтай-ку	171—174
32. Ховугу и Хадынъ-дзюгу	175—177
33. Иринъ-цайнъ и Байгуэйдеръ-ханъ	177—178
34. Цаганъ-ханъ и Гунынъ-хара	178—181
35. Хабудьдэй-мэргэнъ и богу (олень-самецъ).	181

Примѣчанія.

Къ главѣ I-й	1— 19
" " II-й	19— 21
" " III-й	21— 23
" " IV-й	24— 31
" " V-й	32— 60

Указатель ко II-й части	61— 87

Списокъ рисунковъ.

- Таблицы I—VII, фф. 1—24. Древнія могильныя насыпи или кэрэксурь (къ стр. 51—63).
- Т. VIII. Каменные бабы: ф. 25 на р. Кранѣ, ф. 31 на р. Кандагатаѣ, и ф. 33 на оз. Даинъ-Гуль (къ стр. 66 и 72).
- Т. IX, ф. 26. Каменная баба у горы Торхула на р. Кобдо (къ стр. 67).
- Т. X, ф. 36. Писаница на скалѣ на урочищѣ Сухайты въ восточномъ Алтаѣ (къ стр. 74). Ф. 37. Изображенія на каменной плитѣ въ долинѣ р. Богдынъ гола близъ города Уляссутая (къ стр. 67—68).
- Т. XI, ф. 28, а. Группа каменныхъ бабъ на р. Читыгъ въ системѣ Тель-гиръ-морина (къ стр. 69).
- Т. XII, ф. 28 б. Каменная баба тамъ же (къ стр. 70).
- Т. XIII, ф. 28 в. Та же баба съ восточной стороны (къ стр. 70).
- Т. XIV, ф. 29. Вторая группа на р. Читыгъ (къ стр. 70—71).
- Т. XV, ф. 30. Каменная баба на оз. Даинъ-гуль (къ стр. 71).
- Т. XVI, ф. 32. Каменная баба близъ города Кобдо (къ стр. 72).

- т. (+) VII ф. 34. Каменная баба „Даинь-батырь“ на оз. Даинь-гуль (къ стр. 72).
- т. XVIII, ф. 35. Группа каменных бабъ на р. Эрсинь (къ стр. 73).
- т. XIX. Бараньи лопатки съ указаніемъ значенія трещинъ при гаданьи (къ стр. 89 и 90).
- т. XX, ф. 40. Халхасская шапка. Ф. 41. Цалга или аграмантъ (къ стр. 103).
- т. XXI, ф. 42. Алтайская шапка сзади. Ф. 43. Алтайская шапка съ боку. Ф. 46. Дюрбютская шапка (къ стр. 104).
- т. XXII, ф. 44. Теленгитская шапка съ боку. Ф. 45. Теленгитская шапка сзади (къ стр. 104). Ф. 49. Тококъ или привѣска къ нижнему концу чакла на косу у Дюрбютокъ (къ стр. 107). Ф. 52. Чачибькъ или привѣска, прицѣпляемая къ связанному на спинѣ косамъ у Котонокъ (къ стр. 15).
- т. XXIII, ф. 47. Тологой полты, шапка у Халхасокъ (къ стр. 106). Ф. 48. Хантайрикъ, придатокъ къ полты (къ той же страницѣ).
- т. XXIV, ф. 50. Способъ уборки косъ у Хамійскихъ Сартянокъ (къ стр. 13).
- т. XXV, ф. 51. Комульская шапка (къ стр. 12).
- т. XXVI. Тамги. а) Халхасскія: 1) хасъ; 2) уйлы; 3) чиндымынъ; 4) табынъ-нидунъ, пять глазъ; 5) и 6) саръ, луна; 7), дормо, стремя.—б) Булугунскихъ Торгоутовъ: 8) саръ, луна, нойонская; 9) тургунъ, хошунная тамга; 10) хоиръ тажиръ маля, плетъ, нойонская тамга, хошуна Хошутъ; 11) маля, плетъ, хошунная тамга того же хошуна; 12) саръ, луна, тамга торгоутскаго бана; 13) юрюктасъ саръ, хошунная тамга хошуна бана.—в) Дюрбютскія: 14) дэгрѣ, тамга дюрбютскаго бана; 15) сара, луна, тамга ханскаго хошуна.—г) Тамга Байтово: 16) олынъ.—д) Тамга Урянхайцевъ, говорящихъ по монгольски и кочующихъ на Булугунъ и Саксаѣ: 17) номынъ, лукъ.—е) Тамга Олѣтовъ, живущихъ около города Кобдо, отдѣльныхъ хошуновъ: 18) гасъ, огонь (см. стр. 39).—ж) Тамга хошуна Мингытовъ (стр. 39); 19) дюрбельджинъ, то-есть, квадратъ, тамга того же хошуна по другому показанію; 20) гагба.—з) Киргизскія тамги: 21) чекъ, тамга поколѣнія Чубаръ-айгыръ; 22) джакъ, лукъ, тамга поколѣнія Джастабанъ; 23) чекъ, тамга поколѣнія Мэркитъ и Ители; 24) босага, дверные косяки, тамга поколѣнія Кондубай-бура-найманъ; 25) донгулекъ, кружокъ, тамга поколѣнія Тогасъ; 26) чомышъ, поваренка, тамга поколѣнія Терсъ-тамгалы; 27) дворянская тамга, то-есть, тамга султановъ; 28) сюрмэ, тамга, которую Киргизы кладутъ на щекахъ лошадей; 29) тамга Уркеза, сына Тагъ-ханова изъ Рапидъ-Эддина (Исторія Монголовъ, введеніе, перев. Березина (въ Зап. Имп. Русск. Археол. Общ., т. XIV, стр. 29).

Примѣчаніе. Рисунки были перерисованы и исполнены на камнѣ въ то время, когда авторъ находился въ новой поѣздкѣ въ Монголію, почему художникъ не имѣлъ возможности совѣтоваться съ нимъ въ случаяхъ, возбуждавшихъ недоразумѣнія вследствие недодѣланности и неясности карандашныхъ набросковъ автора, съ которыхъ ему приходилось исполнять свои рисунки; поэтому въ нѣкоторые изъ рисунковъ вкрались ошибки, которыя оказываются необходимымъ здѣсь указать.

Чертежи на табл. I—VII должны быть принимаемы за схематическія изображенія могильныхъ надписей; въ дѣйствительности камни, изъ которыхъ сложены центральныя, круглыя и четвероугольныя насыпи, лежатъ въ безпорядкѣ, а не рядами, какъ представлено на рисункахъ. На т. II, въ ф. 7, уголь у каймы представленъ по ошибкѣ вмѣсто прямого острый. На т. IV, у нижняго рисунка пропущена надпись: ф. 19.

На т. IX—по ошибкѣ каменная баба представлена не врытою въ землю, а поставленною на лежащую плиту; а также руки, держащія сосудъ, изображены рельефно, тогда какъ въ дѣйствительности онѣ обозначены вдавленными линіями.

На т. XV—изображенія коня и кружка представлены въ видѣ выпуклостей; на самомъ дѣлѣ они представляютъ рисунокъ, сдѣланный вдавленою чертой.

На т. XVII, ф. 34,—шея каменной бабы повязана цѣльнымъ лоскутомъ; слѣдовало же изобразить пучки и связки тесемокъ, лентъ и ремешковъ, такъ называемыхъ по алтайски яламы.

На т. XIX, ф. 38, на правомъ боку изъ двухъ *о* нижнее должно быть со знакомъ (*о'*); линія пунктиромъ, идущая отъ нижняго края бараньей лопатки въ серединѣ между линіями *л*, должна быть обозначена буквою *ф*.

На т. XXIV, представляющей убрание волосъ у Хамійскихъ Сартянокъ, по ошибкѣ изображенъ верху кружокъ съ отверстіемъ; вмѣсто того слѣдовало изобразить круглую глухую шапку.

На т. XXVI, у ф. 21, слѣдовало изобразить съ лѣвой стороны прямую горизонтальную линію, упирающуюся въ кружокъ противъ лѣваго крыла крестика, а на ф. 22 вертикальная линія должна быть удлинена почти до концовъ дуги, такъ чтобы фигура приблизилась къ изображенію лука, на который наложена стрѣла.

I.

ПЛЕМЕНА И ПОКОЛѢНІЯ,

НАСЕЛЯЮЩІЯ СѢВЕРО-ЗАПАДНУЮ МОНГОЛІЮ.

Населеніе сѣверо-западной Монголіи по племенному своему составу дѣлится на три группы: Монгольскую, Тюркскую и Китайскую.

Монголы образуютъ главную массу населенія. Это племя раздѣляется на Халха и Западныхъ Монголовъ; у послѣднихъ можно принять раздѣленіе на Торгоутовъ и Олютовъ. Халха занимаютъ восточную часть страны; на югѣ предѣломъ ихъ распространенія служитъ пустынная Гоби. Торгоуты кочуютъ въ западной части страны, образуя двѣ группы—Алтайскую и Тарбагатайскую, раздѣленные степною долиною Чернаго Иртыша. Къ Олютамъ я причисляю Дюрбютовъ, Кобдинскихъ Урянхайцевъ, жителей хошуна Цзахачинъ. Они занимаютъ земли между Торгоутами и Халха; главнымъ образомъ земли ихъ лежатъ на сѣверномъ склонѣ Алтай, но къ югу отъ Кобдо онѣ переходятъ и на южный склонъ (въ хошунъ Цзахачинъ), гдѣ простираются до Гоби; на сѣверномъ склонѣ онѣ простираются отъ гребня хребта до береговъ озеръ Убса, Киргизъ-норъ и Хара-усу. Небольшое племя Хотогойту, говорящее монгольскимъ языкомъ, занимаетъ вершины Тэса и нѣкоторыхъ притоковъ Селенги.

Къ Тюркскому племени принадлежатъ: Киргизы, занимающіе южный склонъ Алтая къ степной долиנѣ Чернаго Иртыша,—Урянхайцы, говорящіе турецкимъ языкомъ и занимающіе главнымъ образомъ котловину между Саянами и Тангну-олой,—Сарты, населяющіе деревни при подошвѣ Тянь-шаня, и небольшая колонія Котоновъ близъ Киргизъ-нора.

Китайцы населяютъ въ краѣ только города Кобдо и Уляссутай, а также при подошвѣ Тянь-шаня—Баркуль и Хами.

I.

Тюреское племя.

1. Киргизы.

Киргизы занимают степную долину Черного Иртыша, северный скат хребтов Тарбагатай и Саура и южный скат Алтая; некоторая часть Киргизъ переходит на северный склон и козуетъ по притокамъ р. Кобдо. Переходъ на северный склонъ Алтая, по разказамъ Киргизъ, они совершили не болѣе какъ за шесть-семь лѣтъ до нашего прѣзда въ городъ Кобдо. Здѣсь кочуютъ значительные люди изъ Киргизъ—бій Кобешъ и султаны Самарканъ и Коджемджаръ съ подчиненными имъ родами; первые два круглый годъ проводятъ на кобдинской сторонѣ Алтая, а Коджемджаръ лѣто проводитъ на южномъ склонѣ Алтая, въ вершинахъ р. Сумдайрыкъ, а на зимовку спускается на Саксай, притокъ р. Кобдо. Такъ какъ земли эти считаются урянхайскими, то Киргизы платятъ Урянхайцамъ аренду, которую присвоиваютъ себѣ урянхайскіе чиновники.

Вверхъ по р. Булгуну Киргизы кочуютъ до урочища Чакыртай, гдѣ дорога изъ Булунъ-тохой въ Гученъ оставляетъ долину р. Урунгу и идетъ прямо въ Гоби. Здѣшніе Киргизы имѣютъ лѣтовки на альпійскихъ поляхъ Алтая, а зимовки подлѣ Черного Иртыша и по Урунгу. Въ вершинахъ Бала-иртыша и въ горахъ Чаганъ-чиль имѣютъ лѣтовки Киргизы рода Чакабай-джантыкэй; еще восточнѣе на горахъ Табынъ-бэльчиръ, въ вершинахъ р. Курумту тоже лѣтовки Киргизовъ, поднимающихся сюда изъ долины Бала-иртыша: это, кажется, самыя восточныя нынѣ лѣтовки Киргизовъ. Зимовки рода Кара-касъ съ ихъ биемъ Тлеулы находятся на рр. Субту и Курту, а скотъ этого рода доходитъ зимой до р. Урунгу; родъ Мулку съ своимъ биемъ Бай-босуномъ зимуетъ на самой р. Урунгу. Южный склонъ Алтая Киргизы занимаютъ череполосно съ настоящими его владѣльцами Урянхайцами; послѣднихъ однако меньше, чѣмъ Киргизъ.

Киргизы, обитающіе въ степной долинѣ Черного Иртыша, принадлежатъ къ роду Абакъ-кирей и Кара-кирей¹⁾; первые занимаютъ восточную часть Иртышско-Зайсанской впадины, вторые—запад-

ную. Абакъ-кирей говорятъ, что они называются, кромѣ того, еще Ашемайли-кирей²⁾, не объясняя по какой причинѣ, и что они дѣлятся на 12 колѣнъ, которые всѣ происходятъ отъ одного корня; древнѣйшій отецъ всего Кирейскаго народа былъ Сары-Юсунъ³⁾, сынъ его Кара-бій, сынъ Кара-бія—Абакъ, сынъ Абака—Кирей; у послѣдняго же было 12 сыновей, отъ которыхъ и происходятъ колѣна Киреевъ. Имена этихъ двѣнадцати колѣнъ слѣдующія: 1) Джантыкэй, 2) Джадыкъ, 3) Чиреучи, 4) Ители, 5) Кара-касъ, 6) Мулку, 7) Чубаръ-айгыръ, 8) Мэркитъ, 9) Итэнгмянъ, 10) Джасъ-табанъ, 11) Сарбасъ 12) Чій-моинъ.

О четырехъ первыхъ колѣнахъ—Джантыкэй, Джадыкъ, Чиреучи и Ители, говорятъ, что у нихъ былъ общій отецъ Байляу-куйляу⁴⁾; показаніе объ этомъ послѣднемъ и перечень четырехъ предковъ Кирейскаго народа я записалъ отъ одного и того же человѣка, Чубаръ-айгыра Тэнгисъ-бая, которому обязанъ и сообщеніемъ многихъ другихъ легендъ и показаній о предкахъ. Предокъ Джантыкзевъ⁵⁾ назывался Самамбетъ⁶⁾, и было у него три жены. Старшая называлась Баданъ⁷⁾; у нея было три сына—Атантай, Исембай и Исентай⁸⁾; у Исентай шесть сыновей—Базаркуль, Чакабай, Кыстаубай, Токубай, Барка⁹⁾ и Таттыбай; послѣднему будто бы дано такое имя потому, что это младшій сынъ, слѣдовательно—любимый (татты—сладкій по киргизски). У Атантая было шесть сыновей—Иткара, Толубай, Акъ-кошкаръ, Акъ-джигитъ; имена двоихъ Тэнгисъ-бай забылъ. Это показаніе Тэнгисъ-бая я дополняю показаніемъ сына бія Кобеша о нисходящей линіи Базаркула: сына Базаркула звали Котуракъ¹⁰⁾, сына Котурака—Мамытъ, сына Мамыта—Кондубай.

Отъ второй жены у Самамбетя было два сына Чіунчалы и Орусъ¹¹⁾; имя жены Тэнгисъ-бай не назвалъ; на вопросъ, почему одному сыну дано имя Чіунчалы, а другому Орусъ, Тэнгисъ-бай, объяснилъ такъ: будто мать долго не имѣла дѣтей, и первому ребенку, какъ носителю хорошей вѣсти, дала имя отъ слова чіюнчй, радостная вѣсть, а второму въ той мысли, чтобы потомство этого сына было также многочисленно, какъ Русскій (Орусъ) народъ^{*}). У Чіунчалы было четыре сына: Сэкэлъ¹²⁾, Кёбёкъ¹³⁾, Тайлякъ¹⁴⁾, Кангильды¹⁵⁾. Дѣти Оруса были Ботага и Танибэкъ.

^{*}) На мои вопросы—почему такое-то имя дано предку, Тэнгисъ-бай иногда разказывалъ легенду, иногда признавался, что не знаетъ, иногда придумывалъ объясненіе очевидно изъ своей головы, какъ на примѣръ, Кыстаубай потому будто получилъ такое имя, что родился на зимовкѣ (кыстау). Послѣдняго рода объясненія я опустилъ.

Третья жена Самамбетя была Соксурь¹⁶⁾; отъ нея онъ имѣлъ двухъ сыновей: Исагасы и Казбекъ. Объ этой женѣ Тэнгисъ-бай разказалъ мнѣ слѣдующую легенду: Самамбетъ не жаловалъ эту жену за то, что она была не велика ростомъ¹⁷⁾ и не рожала дѣтей; женщина убѣжала наконецъ въ степь, долго плакала тамъ, утомилась и заснула; въ это время прилетѣлъ филинъ ѳѳу или сары ѳѳу, сѣлъ ей на плечо и сталъ нашептывать утѣшеніе; когда Соксурь пробудилась, она почувствовала, что зачала, и вернулась. Вскорѣ она родила двухъ сыновей, изъ коихъ одного назвала Исагасы, а другого—Казбекъ; потомки послѣдняго думаютъ и до сихъ поръ, что ихъ отецъ былъ филинъ. И теперь, говорятъ, у нихъ еще сохраняется обычай*выкупать пойманныхъ филиновъ и отпускать на волю. Казбекъ ни какой цѣны не пожалѣетъ, если только увидитъ филина въ неволѣ; увидя человѣка, мучающаго животнаго, Казбекъ считаетъ своею обязанностью подражаться съ нимъ, при чемъ говоритъ мучителю: „Зачѣмъ мучишь моего отца?“ Отпуская филина на волю, Казбекъ идетъ за нимъ слѣдомъ, и сложивъ ладони у лба и кланяясь, говоритъ: „Акебызь ѳѳу! аманъ булъ! кудай берды джаксы кылъ! кудайнынъ кузю курубъ, джаксы булдукъ! отецъ нашъ филинъ, прощай! являсь предъ очи Бога, содѣлай намъ добро“. Поколѣнія Казбекъ и Исагасы—одни изъ богатыхъ, и члены ихъ свое богатство приписываютъ точному соблюденію этаго обычая¹⁸⁾. Мнѣ также сообщили, что Казбековъ называютъ еще Искиказъ¹⁹⁾.

У Исагасы дѣти были: Акъ-джигитъ²⁰⁾, Менгли-бай, Кэнг-джалы²¹⁾, Бегень²²⁾; у Казбека—Акъ-Мурза, Бекъ-Мурза, Тауасаръ²³⁾, Куджосъ²⁴⁾, Джангабылъ, Байгабылъ²⁵⁾, Назаръ; у Тауасара—сынъ Кэмпиръ (то-есть, старуха)²⁶⁾.

Второе кирейское колѣно Джадыкъ²⁷⁾ происходитъ отъ второго сына Кирея, по имени Джонтай²⁸⁾, который имѣлъ сыновей: Кадыръ²⁹⁾, Тлеке, Итэнгманъ³⁰⁾, Даулетъ-бикэ³¹⁾, Назъ-бикэ³²⁾. У Назъ-бикэ были дѣти: Бокай, Кустай, Майма³³⁾ и Байсъ³⁴⁾.

Предокъ третьяго кирейскаго колѣна Чиреучи былъ Бай-тайлакъ.

Предокъ четвертаго колѣна Ители носилъ имя Ители; по словамъ одного Киргиза этого племени, имя это было ему дано потому, что онъ былъ вскормленъ молокомъ собаки (итъ—собака)³⁵⁾. Два сына у Ители назывались Тохтогулъ и Ильтокъ.

Предокъ Кара-касовъ назывался Кара-касъ³⁶⁾; названъ былъ такъ потому, что имѣлъ черныя брови.

Предокъ Мулку былъ Мулку³⁷⁾, имѣвшій сыновей: Мошана или Мачана, Кошяка³⁸⁾, Айтугана³⁹⁾ и Ботубая. Айтуганъ, по объясненію Тэнгисъ-бая, названъ такъ потому будто бы, что родился во время новолунія (ай—мѣсяцъ, туганъ—рожденный).

Предокъ Чубаръ-айгыровъ (чубарый жеребецъ) назывался Джанатъ⁴⁰⁾; онъ былъ воръ-богатырь, карабчи-батырь: увидѣвъ десять кобылъ съ чубарымъ жеребцомъ, Джанатъ загналъ ихъ въ камыши, зарѣзалъ и сѣлъ, за чтò и прозванъ Чубаръ-айгырь. Дѣти его—Балта⁴¹⁾, Кабыль, Тулѣкъ⁴²⁾, Отѣзь⁴³⁾. Сынъ Отѣза былъ Джанибекъ.

Мэркиты считаютъ своимъ древнѣйшимъ отцомъ Толумъ-годжу; сынъ Толумъ-годжи былъ Карагай (лиственница)⁴⁴⁾, у Карагая Алтанъ⁴⁵⁾, у Алтана Татанъ⁴⁶⁾, у Татана Бабакантъ, у Бабакана Мэркитъ⁴⁷⁾, у Мэркита четыре сына: Лэнышъ или Лэписъ, Чагырь, Минглы и Сакау (нѣмъ).

Итэнгмяны своимъ отцомъ считаютъ Куттукадана⁴⁸⁾, который былъ прозванъ Итэнгмяномъ за то, что былъ злой и воръ какъ собака⁴⁹⁾.

Предокъ Джастабановъ⁵⁰⁾ назывался Сарытокой⁵¹⁾, былъ бѣдный пастухъ, ходилъ босикомъ, имѣлъ потому большія ноги, за чтò и былъ прозванъ „широкою ступней“. У Джастабана два сына: Ильманъ и Турунтай⁵²⁾. Сарбасъ, родоначальникъ Сарбасовъ, былъ отъ одной матери съ Джастабаномъ младшій братъ; прозванъ такъ за рыжую голову.

Кунъ-садакъ былъ охотникъ и истиралъ на охотѣ ремень, которымъ обматывалъ руку (кунъ—кожа скотины, пропавшей лѣтомъ; садакъ—колчанъ)⁵³⁾.

Чій-моинъ былъ такъ прозванъ за длинную шею; моинъ—шея, чій—растеніе изъ семейства злаковъ (*Lasiagrosti splendens*), стволы которой длинны и ровны, какъ проволока.

Изъ этихъ колѣнъ самыя многочисленныя Джантыкэй и Джадыкъ, и вѣроятно, составляютъ вмѣстѣ половину всего Абакъ-кирейскаго народа; они кочуютъ въ Алтаѣ, лѣто проводятъ на альпійскихъ высотахъ его, а зиму на степяхъ Чернаго Иртыша и Урунгу; Чиреучи, Ители, Кара-касъ и Мулку кочуютъ вмѣстѣ съ ними смѣшанно, послѣдніе два на южномъ склонѣ Алтая, на самой восточной границѣ распространенія Киргизскаго народа въ этой странѣ. Чубаръ-айгырь, Итэнгманъ, Джастабанъ, Мэркитъ кочуютъ на лѣвомъ берегу Чернаго Иртыша, проводя лѣто или на высокомъ Саурѣ, или на горахъ Коксунъ.

Абакъ-кирейскія колѣна имѣютъ слѣдующіе ураны (условный крикъ): у Джантыкеевъ Чакабай (по одному киргизскому показанію это была женщина; нѣкоторые считаютъ Чакабая предкомъ всѣхъ Абакъ-киреевъ); у Джадыковыхъ Джантай, у Ители Букарбай, по другому показанію Куйлеу, у Чиреучи Бай-тайлакъ, у Чубаръ-айгыровъ Кодже-бергенъ ⁵⁴); у Мэркитовъ Чагыръ, у Джастабановъ Бай-муратъ, у Чій-моиновъ и Кара-касовъ Каптагай ⁵⁵), у Мулку Машанъ, а у всѣхъ Абакъ-киреевъ уранъ Джанбэкъ.

Кара-кирей, занимающіе западную часть Зайсанской котловины, дѣлятся на кости: Мурунъ, Байджигитъ и Тортоулъ; первые занимаютъ площадь отъ западнаго Тарбагатай до вершинъ хребта Калба, вторые—восточный Тарбагатай, а третьи—южный склонъ Алтая въ окрестностяхъ озера Марка.

Муруны ⁵⁶) дѣлятся на двѣ кости: Байсъ и Байсіэкъ; послѣдній считается младшимъ братомъ Байса. Байсъ ⁵⁷) раздѣляется на четыре кости: Мурунъ, Сыванъ, Карджи и Тума; у Тума ⁵⁸) былъ сынъ Кара-кожембетъ, а потомство послѣдняго дѣлится на семь костей: Джарболды ⁵⁹), Атаговы, Мыскаль, Калкаманъ-сюндукъ, Джангызакъ-ксы ⁶⁰), Стабанъ или Истабанъ ⁶¹) и Сарымбетъ.

Отъ Байсіэка происходятъ кости: Семизъ Найманъ, Булатчи и Токпакъ.

Предкомъ Бай-джигитовъ ⁶²) считается Токта-коджа; разказываютъ, что предокъ Бай-джигитовъ былъ не природный Киргизъ, а Сартъ, въ юности своей пріѣхавшій въ аулъ Кара-кирея, у котораго тогда дочь была молодою вдовой; Кара-кирей выдалъ за иностранца свою дочь и усыновилъ его. Бай-джигиты дѣлятся на двѣ кости Джумукъ и Тогасъ; болѣе мелкія подраздѣленія, которыя я не въ состояніи распредѣлить между двумя главными костями, называются Таукö ⁶³) (другіе Киргизы въ насмѣшку коверкаютъ это имя въ Дакутъ—судебная задница), Сайбулатъ, Мамбетъ, Ботубай и Кайракпай; послѣднія двѣ кости считаютъ себя происходящими отъ двухъ братьевъ; Кайракпай говорятъ: Ботабай наши старшіе братья. Въ Кайракпаяхъ есть еще кость Чентеу; другихъ названій я не добился.

Тортоулъ или Тортöулъ называются такъ потому, что ихъ предокъ Эмилъ имѣлъ четырехъ сыновей (тöртъ—четыре, тöртеу—четверо, улъ по киргизски, огуль на нѣкоторыхъ другихъ турецкихъ нарѣчіяхъ—сынъ): Токтогуль, Тогузъ, Акъ-полатъ и Акъ-баракъ ⁶⁴). О происхожденіи Тортоуловъ разказываютъ, что Кара-

кирей, навьючивъ кумызъ на верблюда, привезъ его въ подарокъ богатому человѣку Альчину, который подарилъ ему за это раба, кула; отсюда будто бы происходитъ прозвище кара-чалбаръ, черные штаны (то-есть, козлиные, замшевые, засаленные, какія носятъ рабочій людъ), которое даютъ Тортоуламъ ⁶⁵).

Уранъ всѣхъ Муруновъ—Бурамбай ⁶⁶), а Бай-джигитовъ—Кабанбай ⁶⁷).

Еще западнѣе отъ Кара-киреевъ отъ Калбинскаго хребта до вершинъ Бухтармы кочуетъ кость Эргенекты; это уже не Кирей, а Найманы ⁶⁸). У Эргенекты мнѣ насчитали 8 отдѣленій: Буура (предокъ этой кости названъ былъ такъ будто бы потому, что былъ найденъ на степи во время перекочевки; его положили въ войлочный чехоль для кереге и привѣсили къ верблюду жеребцу) ⁶⁹); Отой; Джаркэ ⁷⁰); Сар-джумартъ ⁷¹); Калабакъ ⁷²); Юку-ашаръ или Юкашаръ; Кокъ-джарлы ⁷³) и Каратай. Предокъ Каратаевъ назывался Саргылдакъ, былъ найденъ на степи и проданъ за каряго селѣтка (кара—карий, тай—однолѣтній жеребенокъ) ⁷⁴). У Буура былъ сынъ Дöрбöуль ⁷⁵), у Дöрбöуля—Алтай ⁷⁶), у Алтая—Токä.

2. Урянхайцы.

Другое племя, говорящее тюрко-татарскимъ языкомъ въ сѣверо-западной Монголіи, называется Урянхайцами; это племя занимаетъ узкую полосу вдоль нашей государственной границы отъ вершинъ р. Кобдо на западъ до Косогола и далѣе. Я не причисляю сюда тѣ монгольскія колѣна, которыя, по видимому, еще недавно принадлежали въ Урянхайскому народу и говорятъ теперь по монгольски. Мнѣ не удалось много видѣть этотъ народъ. Онъ обитаетъ къ сѣверу отъ хребта Танну-ола (или Тангну-ола); на южномъ же склонѣ этого хребта Урянхайцамъ принадлежитъ только узкая полоса не болѣе какъ въ 30 или 40 верстъ шириной, между гребнемъ этого хребта и линіей монгольскихъ карауловъ. Къ югу отъ линіи карауловъ Урянхайцы живутъ только въ двухъ мѣстахъ: 1) при сѣверной подошвѣ хребта Ханъ-хухай, по долинѣ р. Нарынъ-сумынъ, и 2) въ вершинахъ р. Кобдо (такъ называемые Кокчулутунъ). Названіе Урянха придаютъ этому народу Монголы, сами же они зовутъ себя Туба или Тува; такъ называли себя Урянхайцы, которыхъ я видѣлъ на Дзиндзиликѣ, такъ зовутъ себя и Кокчулутуны. Землѣ своей особаго имени они не даютъ, и слово бодынъ-джеръ, которое поставлено въ рукописномъ словарѣ урян-

хайскаго языка г. Гельмерсена, не есть собственное имя, а значитъ просто „своя, наша земля“, какъ бодынъ-бёртъ будетъ значить „своя шапка“. Тѣ Урянха, которыхъ мы встрѣтили на Дзиндзиликѣ, въ отличіе отъ другихъ называютъ себя Тангну-урианхай⁷⁷⁾, или какъ они сами себя зовутъ — Тангну-тувасы⁷⁸⁾. Тангну-урианхай составляютъ пять хошуновъ, управляемыхъ дзасыками; однимъ изъ пяти хошуновъ управляетъ амбанъ, и тотъ хошунъ называется амбаньскимъ; остальные четыре хошуна называются гурта-хошунъ, потому что монгольское слово дзасыкъ по урианхайски переводится гурта. Каждый хошунъ состоитъ изъ четырехъ сумыновъ; хошунъ около Дзиндзилика состоитъ изъ сумыновъ Кыргызъ, Сальджакъ, Байгара, Нуръ-дзасыкъ или гурта Майдеръ живетъ на сѣверной сторонѣ Танну-ола, на р. Аджикъ, впадающей слѣва въ Бурәнъ, ниже Сойсу. Земли сумына Кыргызъ⁷⁹⁾ на востокъ простираются до рр. Тарисъ-тэрмисъ, впадающихъ въ Тельгиръ-моринъ, на западъ — до р. Суль-туръ, впадающей въ Эрсинъ около Эрсинскаго караула, на сѣверъ — до Тангну, на югъ — до караульной линіи; пикетъ Дзиндзиликъ лежитъ въ серединѣ этого сумына. Остальные три сумына лежатъ на сѣверной сторонѣ Танну: Нуръ въ вершинахъ р. Ха-кема (такъ здѣсь произносятъ вмѣсто Хуа-кемъ), называется такъ потому, что въ его земляхъ, въ вершинахъ Ха-кема, есть озеро *); по урианхайски этотъ сумунъ будто бы называется Хольсумсы. Въ низовьяхъ Ха-кема лежитъ сумунъ Сальджакъ⁸⁰⁾; въ этомъ сумунѣ живетъ дзасыкъ. Ниже соединенія Ха-кема съ Би-кемомъ (такъ здѣсь говорятъ вмѣсто Бей-Кемъ) живетъ сумунъ Байгара или Байгыръ. Амбаньскій хошунъ состоитъ изъ сумыновъ: 1) Оинъ⁸¹⁾, къ которому принадлежитъ самъ амбанъ (по урианхайски ноинъ) 2) Ырхытъ⁸²⁾, 3) Соянъ⁸³⁾, 4) Чоты⁸⁴⁾. Оинъ или Ойныръ живутъ на Самгылтаѣ, Джоты по рр. Харалыкъ-шибэлыкъ, Ырхытъ на Тарлыкчинѣ; всѣ эти рѣчки текутъ съ южнаго склона Танну-ола. Четвертый сумунъ Соянъ или Соитъ кочуетъ къ югу отъ Теса, по р. Наринъ-сумыну; восточная граница этого сумына начинается на гребнѣ Ханъ-хухэя, у мѣстности Худжирту (къ западу отъ Хамаръ-дабана, черезъ который идетъ дорога изъ баитскаго да-пана въ хурэ Хэби-эльджигановъ), и идетъ на сѣверъ чрезъ низовья Туруновъ, на ур. Булунъ-тохой и сопку Шаръ-тологой, оттуда чрезъ Ахыръ на Тэсъ, къ которому примыкаетъ у мѣстности Шаръ-удзюръ; по всей этой линіи Соиты сосѣдятъ съ Баитами. Сѣверною

* Озеро это называется Тэре-холь, что по урианхайски значитъ небесное озеро.

границей сумына служить Тэсъ; южная граница идетъ отъ Хангиль-цигәнъ-дабана черезъ Туруны на Цаганъ-усу-бэльчиръ, то-есть, то мѣсто, гдѣ эта рѣка составляется изъ трехъ; эта линія отдѣляетъ Соитовъ отъ Эльджигановъ; на востокъ теченіе Цаганъ-усу, а потомъ ея сухое русло отдѣляетъ Соитовъ отъ земель Биширил-тивана; озеро Дури-норъ лежитъ внутри сумына.

Объ остальныхъ трехъ хошунахъ Танну-урианхайцевъ я не могъ получить свѣдѣній; мнѣ сообщили только, что на Кемчикѣ помѣщается Базыръ-гурта-хошунъ (то-есть, хошунъ дзасыка Базыра), и что въ немъ не четыре а десять сумыновъ. Кромѣ упомянутыхъ востей, мнѣ называли еще: Точжи⁸⁵⁾, Маты⁸⁶⁾, Шалыкъ, Кэмцыкъ, безъ точнаго указанія ихъ мѣста жительства.

Косогольскіе Урианхайцы, то-есть, тѣ, которые кочуютъ къ сѣверу и востоку отъ озера Косогола, имѣютъ особое начальство; мнѣ привелось видѣть изъ нихъ только двухъ человѣкъ во время перехода, такъ что мы не успѣли сказать другъ другу болѣе двухъ словъ. Они называли мнѣ себя Гурта-урианха⁸⁷⁾ или Эджень-урианха⁸⁸⁾. Ихъ главный начальникъ Даноинъ живетъ на восточномъ берегу Косогола; ставка его лежитъ на скотопрогонной дорогѣ изъ Бійска въ Иркутскъ. Къ востоку отъ Косогола, вѣроятно, также, какъ и къ западу, южною границею урианхайскихъ земель служитъ караульная линія.

Въ вершинахъ р. Кобдо живутъ Кокчулутуны (куку — по монгольски синій, чилу — камень), которые сами себя называютъ также тува; Киргизы зовутъ ихъ Кокъ-мунчакъ (что по киргизски значитъ синій бисеръ). Языкъ Кокчулутуновъ ближе всего къ языку Кондомскихъ Черневыхъ Татаръ. Настоящаго дѣленія этого племени я не добился. По одному показанію они составляютъ пять хошуновъ: Мэринъ-да, Церинъ-да или Черинъ-да, Хомбу-да, Тэмикъ-да и Беджинъ-да. Какъ видно, каждый хошунъ управляется чиновникомъ, который называется — да; всѣ эти пять хошуновъ подчинены двумъ амбанямъ, управляющимъ Урианхайцами, говорящими по монгольски, именно два: Мэренъ и Церенъ — западному амбаню (барунъ-омбо), остальные три — восточному (дзюнь-омбо). Кромѣ именъ хошуновъ, у Кокчулутуновъ называютъ еще кости: Бюргутъ⁸⁹⁾, Хотунъ⁹⁰⁾, Хасыкъ, Донкуръ и Тарбутъ. Послѣдніе два называются не какъ кости, а какъ хошуны. О хасыкахъ⁹¹⁾ говорятъ, что они прежде принадлежали къ народу Казакъ (наши Киргизы), а потомъ вошли въ составъ Кокчулутунскаго племени. Всѣ Кокчулутуны кочуютъ въ вершинахъ р. Кобдо, по Акъ-колу и р. Карагатты; кость Дон-

куръ живутъ на оз. Дулбо. Кромѣ того, на Акъ-Колѣ помѣщаютъ поколѣніе Сойонъ, которое дѣлится на двѣ кости: Сары-сойонъ и Каратойшъ.

3. Сарты въ Хами.

Хамійскіе Сарты населяютъ городъ Хами и нѣсколько селеній, расположенныхъ у восточнаго конца Тянь-шаня по сѣверную и южную его сторону. Въ бытность свою въ Хами я записалъ только слѣдующія деревни, лежащія къ востоку отъ города Хами: на южной сторонѣ Тянь-шаня: Тамшаръ, Артамъ, Паташъ, Эдилъ, Тэмуртя, Хотунъ-тамъ, Таль; послѣдніе два у восточной оконечности Тянь-шаня; на сѣверной сторонѣ самое восточное селеніе Бай или Пай, западнѣе лежатъ Номъ, Адакъ или Атакъ, Аръ-тюрюкъ, Курлукъ, Калагайтей, Наринъ; меня увѣряли также, что Сарты жили до дунганскаго возстанія и въ деревняхъ Ыръ-та-ху, Сан-та-ху, Янъ-чжи Ву-дзи-шанъ, гдѣ теперь живутъ, кажется, одни Китайцы. Въ деревняхъ Адакъ и Номъ мы были сами и видѣли тамошнихъ жителей. Кромѣ поименованныхъ нами, есть еще другія деревни, какъ восточнѣе, такъ и западнѣе города Хами, какъ это видно на картѣ, составленной для г. Матусовскаго однимъ муллою.

Сами себѣ Хамійскіе Сарты не даютъ другого имени, какъ *ярликъ*, то-есть, туземцы, и иногда Комулнынъ-ярликъ, то-есть, обитатели Комула ⁹²⁾; но въ то же время это имя ярликъ они даютъ и всѣмъ мусульманамъ, такъ и то и казаки, и Казанскіе Татары, которые имъ извѣстны по слухамъ подъ именамъ Ногаевъ ⁹³⁾, тоже будутъ ярликъ; и въ этомъ словѣ здѣшніе Сарты произносятъ едва слышно. Китайцы зовутъ Сартовъ Чанъ-ту, а Монголы—Хотанъ.

Комульскіе Сарты управляются наслѣдственнымъ княземъ, имени котораго я не узналъ, потому что у Сартовъ, какъ и у Монголовъ, называть имя своего князя считается неприличнымъ; титулуютъ же его *ганъ* (то-есть, ханъ), *ходжанъ* или *ходжамъ* ⁹⁴⁾, *ах-акемъ*, и *ах-ханъ* (то-есть, бѣлый акемъ, бѣлый ханъ). Онъ носитъ на шапкѣ малиновый шарикъ и имѣетъ титулъ вана, почему его зовутъ также *ванъ-ходжа*. Комульскіе Сарты увѣряютъ, что Комульскій ханъ простираетъ свою номинальную власть на всѣхъ Сартовъ отъ Кашгара до Су-чжеу; можетъ быть, въ этихъ словахъ сохраняется память о какомъ-нибудь большомъ царствѣ, существовавшемъ здѣсь. На мои распросы о родословной нынѣшняго хана одинъ Сартъ

сообщилъ мнѣ, что отца его звали Магмать-бишаръ, а дѣда—Магмать-низаръ; другой же пересчиталъ мнѣ слѣдующихъ четырехъ предковъ, начиная со старѣйшаго: Исакъ-ганъ, Эрдеши-ганъ, Чинъ-ганъ, Магмать-биширъ. Отецъ нынѣшняго ходжана былъ, говорятъ, убитъ ночью изъ мести однимъ Сартомъ, который, по приказанію ходжана, былъ подвергнутъ какому-то наказанію за покражу серебра. Онъ зналъ письмо китайское и тюрки (такъ зовутъ свое письмо Хамійскіе Сарты) и умѣлъ говорить по китайски, по калмыцки и по сартски. Нынѣшній ходжанъ сорока лѣтъ отъ роду, но калѣка и управлять народомъ не способенъ; тѣло его сведено, онъ плохо владѣетъ ногами, его водятъ подъ руку; впрочемъ способность видѣть и говорить сохранилась. Народомъ управляетъ мать его, вдова лѣтъ 80; она извѣстна въ народѣ подъ именемъ Лофу-чжинъ, то-есть, старой фучжинъ, въ отличіе отъ жены нынѣшняго ходжана, которую зовутъ Сюфу-чжинъ, то-есть, малая фучжинъ. Эта послѣдняя имѣетъ только 25 лѣтъ отъ роду; во время отсутствія старухи управленіемъ занимается молодая фучжинъ. Нынѣшній ходжанъ былъ единственный сынъ у отца; у самого его также нѣтъ дѣтей; чтобы былъ наслѣдникъ, взяты, говорятъ, во дворецъ пріемыши, дѣти простыхъ Сартовъ.

Относительно слѣдующихъ за ханомъ чиновъ въ Комулѣ показанія были различны; молодой Китаецъ Лэнъ, губернаторскій переводчикъ, называлъ сартскихъ чиновниковъ въ такой послѣдовательности: ванъ-ходжа, казбекъ, тугбекъ, турга, шанью ⁹⁵⁾; по показанію одного комульца: ганъ, 2 тѣджи, 2 кази, 2 бека, 2 дурга. Въ деревняхъ управленіе находится въ рукахъ бековъ; при каждомъ бекѣ въ качествѣ помощника состоитъ другъ. Эти два чина мы нашли въ деревняхъ Адакъ и Номъ; кромѣ того, въ этихъ деревняхъ есть еще мута-сюбъ, слѣдующій за чистотой храма и религіозностью жителей.

По разказамъ жителей Адака, у нихъ есть еще чины: хурмулъ, который слѣдитъ за скотомъ и потравой, и кокъ-пашъ, заведующій распредѣленіемъ воды по полямъ. Въ Номѣ чинъ, смотрящій за цѣлостью лѣса, называется мирабъ-кокоши. Деревенскіе беки назначаются Комульскимъ ханомъ, а не выборные.

Постройка сартскихъ фанзъ въ Комулѣ отличается отъ китайскихъ во внутреннемъ расположеніи покоевъ; въ китайскихъ фанзахъ поломъ служить естественная поверхность земли, для сидѣнья же служить такъ-называемый канджинъ, возвышеніе, занимающее не болѣе половины всей комнаты и иногда менѣе; въ сартскихъ фанзахъ весь полъ возвышенъ надъ поверхностью

почвы на футъ или на два, и только около дверей въ первой отъ входа комнатъ остается небольшое квадратное пространство, имѣющее одинъ уровень съ дворомъ и сосѣднею улицей. Стѣны дѣлаются очень толстыя, такъ что внутри въ каждой стѣнѣ устроены по три, по четыре ниши, въ которыхъ укрѣплены полки; на этихъ полкахъ лежатъ свернутыя постели или свертки платья, а одна ниша служитъ вмѣсто посуднаго шкапа. Вмѣсто маленькаго очага китайскихъ фанзъ, устраиваемаго снаружи, сартскія фанзы нагрѣваются большимъ каминомъ, который помѣщается внутри комнаты. Окна дѣлаются не всегда, и если есть, то небольшія, квадратныя; нерѣдко ихъ вовсе нѣтъ, кромѣ окна надъ дверями, ведущими въ сѣни; всегда однако есть въ комнатѣ небольшое отверстіе въ крышѣ, предназначенное скорѣе для вентиляціи. Вслѣдствіе такого устройства домовъ въ нихъ во время іюльскихъ жаровъ бываетъ довольно прохладно. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Хамійскаго оазиса, по видимому, еще сохранился полукочевой бытъ; жители на лѣто оставляютъ свои фанзы и выселяются на пашни, гдѣ живутъ въ монгольскихъ юртахъ; хотя внутренняя обстановка этихъ жилищъ, кромѣ отсутствія ламайскихъ особенностей, ни чѣмъ не отличается отъ монгольскихъ, нельзя однако думать, что это временное явленіе, вызванное дунганскимъ мятежемъ и разореніемъ, а не остатокъ стараго быта. Существованіе особой отъ монгольской номенклатуры для частей юрты, полный составъ кочевой обстановки, и наконецъ, увѣренія самихъ жителей, что они съ незапамятныхъ временъ жили лѣтомъ въ юртахъ, говорятъ противъ такого предположенія.

Одежда Сартовъ представляетъ смѣсь китайскаго съ монгольскимъ; мужчины носятъ халатъ монгольскаго покрою и китайскіе сапоги; женщины одѣваются въ длинные балахоны или чапаны, сверхъ которыхъ надѣваютъ безрукавую кофту или съ разрѣзомъ на серединѣ груди, какъ у калмыцкаго чегедека или съ лѣвою поллой, далеко закрывающею правую, какъ у китайской женской хурмы; ноги обуваютъ въ башмаки. Своеобразностью отличается шапка Комульцевъ: она имѣетъ видъ нашей митры, шьется изъ пунцоваго, у болѣе важныхъ лицъ зеленаго бархата или сукна и расширяется цвѣтами и травами изъ бѣлой и желтой мишуры; къ верхушкѣ шапки прикрѣпляется черная кисть на мишурномъ шнурѣ, который пришить къ шапкѣ, такъ что кисть неподвижно виситъ на одной сторонѣ шапки. Для того чтобы шапка не мялась и имѣла жесткія стѣнки, внутреннюю поверхность ея намазываютъ клесте-

ромъ, набиваютъ пшеницей и въ такомъ видѣ даютъ ей высохнуть. Иногда въ стѣнкахъ шапки дѣлаются многочисленныя дырочки для вентиляціи; такая шапка имѣетъ тонкія стѣнки, легка и хорошо предохраняетъ голову отъ горячихъ лучей здѣшняго солнца; ее носятъ равно какъ мужчины, такъ и замужнія и незамужнія женщины, и послѣднія другого головнаго убора не имѣютъ; только во время праздниковъ дѣвицы надѣваютъ шапку кистью въ бокъ, а спереди къ шапкѣ пришиваютъ китайскіе искусственные цвѣты, перья, бабочки и другія украшенія въ родѣ, напримѣръ, зеркальных медальончиковъ и т. п. На молодыхъ мужчинахъ изрѣдка встрѣчаются шапочки въ родѣ нашихъ казанскихъ тубетекъ; ихъ зовутъ здѣсь турфанскими шапками.

Волосы на головѣ мужчины брѣютъ, а женщины носятъ ихъ опущенными по спинѣ; они заплетены не по всей длинѣ, а только въ нижней части, образуя двѣ свободно висящія косы; ниже же затылка они проклеены камедью и образуютъ шесть тонкихъ блестящихъ черныхъ пластинъ, изъ которыхъ двѣ среднія, падающія съ затылка, широкія, четыре же височныя узкія; эти послѣднія пряди впрочемъ проклеены не по всей своей длинѣ; внизу, на четверть выше вступленія ихъ въ составъ заплетенныхъ косъ онѣ заплетены въ узелокъ („имэрэкъ“), ниже котораго онѣ не покрыты мастикой и сохраняютъ естественную гибкость; эти пряди между узелками и началомъ заплетенной косы называются челькѣ.

Съ кухней Комульцевъ мы не имѣли случая ближе познакомиться; во время визитовъ въ ихъ дома угощеніе ограничивалось только чаемъ, къ которому подавались небольшія изъ пшеничной муки кисляя булочки, которыя Комульцы зовутъ токашъ; этотъ кислый хлѣбъ мы встрѣтили только въ Номѣ, въ Хами у Китайцевъ его нѣтъ, а дѣлаютъ ли его городскіе Сарты—не знаю. Кромѣ токашей, Комульскіе Сарты пекутъ лепешки въ тонгурахъ; такъ называются ямы въ видѣ корчаги, врытой въ землю; въ широкомъ мѣстѣ тонгуръ имѣетъ поперечникъ въ аршинъ; края корчаги выступаютъ надъ поверхностью земли. Тѣсто въ видѣ сочной примазывается къ стѣнамъ ямы, а на днѣ ея кладутъ горячіе угли.

Комульскіе Сарты чертами лица мало напоминаютъ своихъ западныхъ сородичей, напримѣръ, Кашгарскіхъ Сартовъ; нѣсколько торговцевъ изъ Кашгара, которые зимовали на одномъ дворѣ съ нами въ Кобдо отличались красивыми правильными фізіономіями кавказскаго типа; Комульцы же напоминаютъ нашихъ Казанскихъ Татаръ.

Отношенія между полами у Комульцевъ свободны; женщины не скрываются, участвуютъ на празднествахъ рядомъ съ мужчинами, поютъ вмѣстѣ съ ними. Женщины очень часто набирались въ нашу юрту и вели себя непринужденно; жены бековъ и другіе вели себя съ достоинствомъ, и будучи у насъ въ гостяхъ, садились выше своихъ мужей. Бракъ, говорятъ, заключается не иначе, какъ съ согласія дѣвицы; если дѣвица согласится вступить въ бракъ съ молодымъ человѣкомъ, отецъ ведетъ обоихъ къ ходжану, и тотъ утверждаетъ бракъ, хотя бы отецъ и былъ противъ него. Затѣмъ идутъ въ домъ жениха; здѣсь мулла читаетъ молитву; молодежь завязываетъ крѣпко платокъ на шеѣ жениха, а на ноги надѣваютъ ему сапоги, такъ чтобы было трудно снять ихъ. Невѣста должна развязать галстухъ и снять сапоги; если она не можетъ этого сдѣлать, мужъ бьетъ ее; если сразу ее не побить, говорятъ Комульцы,—бояться не будетъ. При заключеніи брака женихъ даетъ матери невесты скотъ, а она должна сдѣлать невестѣ по 9 штукъ каждаго рода платья. Той, то-есть, гулянка на свадьбахъ, бываетъ трехдневная; молодежь набивается въ одну фанзу, музыканты играютъ, а остальные мужчины и женщины поютъ хоромъ пѣсни. Напѣвы ихъ очень пріятны, гораздо пріятнѣе, чѣмъ музыка Китайцевъ и Монголовъ. Женщины во время хорового пѣнія стоятъ вмѣстѣ съ мужчинами и принимаютъ въ немъ энергическое участіе. Музыкальные инструменты у Комульцевъ—небольшой бубень—табъ, китайскій струнный инструментъ пишанцзы, по комульски прджабъ, гитара—джауабъ и еще инструментъ—первабъ, котораго я не видалъ. Джауабъ состоитъ изъ чашевидной деревянной камеры, обтянутой скотскимъ желудкомъ; отверстія въ ней нѣтъ. Къ этой чашѣ придѣланъ грифъ, въ верхнемъ концѣ котораго находятся колки (кулакъ по комульски) для натягиванія пяти шелковыхъ струнъ (кылъ по комульски); кромѣ того, на лѣвомъ боку грифа есть еще рядъ колковъ для шести металлическихъ струнъ (симъ по комульски). Струны этой гитары перебираются не пальцами, а маленькою деревянною пластинкой—захмябъ.

Замѣчательно, что въ числѣ собственныхъ именъ у Комульцевъ мнѣ приходилось слышать такіа, какъ Кайнабай, Вердыбай, какія мы встрѣчаемъ у Киргизъ.

Изъ міра мусульманскихъ легендъ начитанная жена одного бека сообщила мнѣ слѣдующее:

Богъ создалъ двухъ человѣкъ—ата (отецъ) и ана (мать); отъ нихъ сразу расплодилось множество людей; каждый день рождались; потомъ

Богъ создалъ четырехъ пророковъ и четыре книги, которыя и были усвоены отдѣльными народностями: 1) Инджиль-Айса (Евангеліе—Иисусъ); это законъ народа Орусъ (Россія); 2) Зоуръ-дагудъ; это законъ народа Калмакъ (то-есть, Монголовъ); 3) Тоарить-муса—это законъ народа Хатай (Китайцевъ); 4) Пурканъ-магмятъ; это законъ народа Ярликъ. „Худа беръ, Магмятъ беръ гакъ!“ (Богъ единъ, Магмятъ единственный гакъ), прибавила жена бека очевидно религіозный афоризмъ. Всемирный потопъ Комульцы называютъ дѣйя и тупанъ; людей тогда не было; земля была залита водой; Богъ воздвигъ горы, и вода скатилась. Перваго человѣка на землѣ звали Ауль-бишаръ. Братья Авылъ и Кавылъ родились близнецами, сросшимися спиной; по рожденіи ихъ разрѣзали ножомъ; они поссорились изъ-за скота и Кавылъ убилъ Авыла; моралы, дзерены, куланы, все это прежде былъ ихъ скотъ.

4. Котоны на западномъ берегу озера Киргизъ-норъ.

Въ хошунѣ Дюрбютскаго вана, на озерѣ Убса живутъ Котоны, которые считаются крѣпостными вана. Численность ихъ простирается до 100 дымовъ; они говорятъ тюрко-татарскимъ языкомъ и сохранили нѣкоторые слѣды мусульманства. Сами себя они зовутъ Мусурманъ, а Монголовъ—Хальмикъ; Дюрбюты ихъ зовутъ Котонъ⁹⁶). Они ведутъ кочевую жизнь, зиму проводятъ въ юртахъ, въ ущельяхъ горъ, лежащихъ къ западу отъ озера Киргизъ-нора, въ долинахъ рѣчекъ Шибъ и Бургуссутай, лѣтомъ же перекочевываютъ на сѣверъ въ долину Тэлинь-гола, текущаго въ Убсу, гдѣ у нихъ пашни. Они обязаны въ годъ доставить вану 400 утовъ (мѣшковъ) смолоченой пшеницы; кромѣ того, въ лѣтнюю пору постоянно они должны высылать на работу на дворъ вана посмѣнно 11 человѣкъ рабочихъ. Одѣваются Котоны по дюрбютски, только не носятъ косы и брѣютъ головы; женщины отличаются только уборомъ косъ; двѣ косы не опускаются какъ у Дюрбютокъ на грудь, а висятъ на спинѣ, связанные на концѣ. Связанныя косы поддерживаютъ подвѣшенный на нихъ чачибыкъ, то-есть, украшеніе изъ бусъ, которое состоитъ изъ двухъ частей. Верхняя часть имѣетъ видъ тесьмы, концы которой сшиты вмѣстѣ и образуютъ глухую петлю; сверху эта петля продѣта между связанными косами, какъ продѣвается звѣно у цѣпи; внизу къ петлѣ пришивается кистъ изъ бусъ; половинки петли, изъ которыхъ одна прилегаетъ къ

спинѣ, а другая лежитъ на ней снаружи, плотно приглажены одна къ другой, такъ что кажутся толстою тесьмой, висящею вдоль спины; фальшивый узелъ, которымъ будто бы закрѣплена петля, приходится снаружи и служить вмѣсто узора; наружная сторона этой петли дѣлается изъ красной матеріи; нижняя часть чачибька или кисть состоитъ изъ пришитыхъ къ нижнему концу петли двухъ четвероугольных простеганных лоскутковъ, къ нижнимъ свободнымъ концамъ которыхъ привѣшаны по двѣ бахрамы къ каждому, состоящія изъ нитей съ нанизанными на нихъ синими и бѣлыми бусами; наружныя бахрамы короткія, внутреннія длинныя; въ каждой бахрамѣ по 4 нити; каждая нить кончается шелковою кисточкой. Сверхъ нагольного тулупа Котонки надѣваютъ цегедекъ, то-есть, кофту, которая отличается отъ дюрбютской тѣмъ, что опускается только не много ниже пояса. Наконецъ, шапка котонская имѣетъ особенный покрой отъ дюрбютской; верхъ ея сшивается изъ четырехъ лоскутковъ, которые углами сходятся вмѣстѣ въ вершинѣ шапки; этотъ покрой дѣлаетъ верхъ шапки плоскимъ и четвероугольнымъ; кружка съ шишечкой, какъ на дюрбютскихъ шапкахъ, у Котоновъ не дѣлается. Въ убранствѣ юртъ у Котоновъ нѣтъ никакой разницы съ Дюрбютами; утварь вся та же; только въ ящичкѣ, стоящемъ противъ дверей, въ которомъ у Дюрбюта хранятся бурханы, у Котона лежатъ обернутыя въ шелковыя тряпочки арабскія брошюрки священнаго содержанія. Родной языкъ Котоны начинаютъ забывать; молодые люди говорятъ уже на одномъ монгольскомъ языкѣ. Откуда и какъ сюда попали эти люди, я не могъ точно добиться; старикъ 70 лѣтъ, Ходжагуль, котонскій дзянги, въ юртѣ котораго я прожилъ день, разказывалъ мнѣ, что предокъ Котонскаго народа былъ какой-то Кункяръ⁹⁷⁾; на вопросъ, изъ какой страны они сюда пришли, онъ разказалъ, что ихъ дѣды жили прежде въ мѣстности Эджильголь, гдѣ былъ Дабачиханъ и Амурсана⁹⁸⁾; оттуда перешли въ мѣстность Бугудере⁹⁹⁾, а оттуда въ Улангомъ (на оз. Убса). На Эджиль-голь же предки ихъ пришли изъ страны Кункяръ или Кункэрэ; этимъ именемъ Кункяръ онъ называлъ и свою вѣру. „Манай номъ Кункярэнъ номъ“, говорилъ онъ; то-есть: „Наше священное писаніе—кункярское“. Кромѣ того, Ходжагуль помнилъ имена городов Ушъ и Бухара; больше онъ не зналъ никакихъ отдаленныхъ мѣстъ. Отъ общаго родоначальника Кункяра, по словамъ Ходжагула, произошло семь котонскихъ родовъ: Аджухурмянъ¹⁰⁰⁾, Ясь, Ильба, Бурутъ, Удзюбукъ, Касыль; такъ назывались сыновья Кункяра; седьмая кость отъ женщины Джун-

паръ. Отъ Кункяра Ходжагуль насчитывалъ только пять поколѣній; такъ родословная самага Ходжагула, который велъ свой родъ отъ Аджухурмяна, состояла изъ слѣдующихъ лицъ: Аджухурмянъ, Эркебекъ, Шобо, Пирмятъ и Ходжагуль. Линія Илиба: Байнъ Цаганъ, Тога, Чимятъ, Цэбинджанъ. Линія Бурутъ: Мендыбай, Чома, Тумюръ, Хальцига, Насынъ. Отецъ Ходжагула былъ привезенъ въ Улангомъ 6 лѣтъ; умеръ онъ 60-ти лѣтъ отъ роду, когда Ходжагулу было 37 лѣтъ, а теперь Ходжагуль считалъ себя 82 года. Слѣдовательно, переселеніе Котоновъ въ Улангомъ совершилось въ 1778 году. Вѣроятно Киргизнорскіе Котоны—потомки тѣхъ землешахцевъ, которые упоминаются въ нашихъ сибирскихъ административныхъ актахъ прошлаго столѣтія въ разныхъ мѣстностяхъ Джунгаріи, и въ томъ числѣ на р. Эмилѣ; составила эта колонія, вѣроятно, изъ разныхъ военнопленныхъ, набранныхъ во время войнъ, которыя Джунгары вели въ Туркестанѣ; память объ Ошѣ и Бухарѣ показываетъ, что предки Котоновъ были и изъ этихъ городовъ; судя по присутствію у Котоновъ бурутской кости, были тутъ и плѣнные изъ Бурутовъ или Дикокаменныхъ Киргизъ.

Вѣру предковъ своихъ не только молодые, но и старые почти забыли. Прежніе муллы всё перемерли; знающихъ арабскую грамоту людей у Котоновъ почти совсѣмъ нѣтъ, также и книгъ, кромѣ небольшихъ брошюрокъ; мой знакомый Ходжагуль зналъ только нѣсколько мусульманскихъ молитвъ, и то вѣроятно, въ испорченномъ видѣ; Коранъ онъ зналъ только по имени; имя пророка Магомета ему было мало извѣстно; на мой вопросъ, кто у нихъ былъ пророкъ, онъ упоминалъ какого-то Ольджа-пейгамбара, а на имя Магомета я могъ его навести, только напомнивъ ему молитву: „ля илля иль аллахъ“. Вотъ три котонскія молитвы, записанныя мною у Ходжагула:

1. О ходжамъ пишй, эрди ярлаганъ! сууны суулаганъ! эрь сунны пирляра, иля пейгамбаръ; янгылганъ янзанганъ, куперь улыбъ шуйлаганъ, баръ ягымъ баштаганъ худаи курнѣре курѣнбасъ баякаттанъ кичиркянда. Яшка яш! Яклага яндыкъ! Яръ елѣкъ булгай сынгысъ.

2. Лоймәнъ алдъ суугъа пирамэгимъ тоуба! Яратканынъ тоуба! Ялганымга тоуба! Убалымга тоуба! Ушялымга тоуба! Кылганымга тоуба! Таксырэгянъ тоуба!

3. Озы билянъ шайтканъ ирджимъ симырханы пряхимъ. Алтай Хангай яръ элѣкъ болгойсынгысъ, эрдя эрляганъ сууны суулаганъ эрь суунынъ пирляры яръ элѣкъ булгай сынгысъ!

Ходжагуль увѣрялъ меня, что выраженіе: лоймәнъ тоуба! имѣетъ

такую же важность для религіознаго Котона, какъ „омъ мани пад-хомъ!“ для ламаиста. Самъ онъ безпрестанно твердилъ въ раздумьи: „о ходжамъ пиши! о худаѣ пиши!“

Покойниковъ Котона хоронятъ въ землю, становя надъ могилами невысокіе деревянные срубы; общее котонское кладбище находится около Улангомскаго ламайскаго монастыря. Мнѣ самому не довелось видѣть его, но спутники мои видѣли его и разказывали, что внутри срубовъ они замѣтили полки и на нихъ наложенные ряды камней. Замѣчательнъ котонскій обрядъ приношенія барана въ жертву водѣ во время весенняго разлива водъ; тогда Котона читаютъ надъ рѣкой молитвы, бросаютъ въ нее зазолотаго барана и волосы, вырванные изъ своихъ бородъ.

II.

Монгольское племя.

Монголовъ дѣлятъ на восточныхъ и западныхъ; подъ первыми разумѣютъ собственно Монголовъ, подъ вторыми—различныя племена, ближе стоящія по языку къ Татарскому племени, какъ напримѣръ, Торгоутовъ, Дюрбютовъ и пр. Мы во время своихъ странствованій по сѣверо-западной Монголіи встрѣчались и съ тѣми, и съ другими; западные Монголы населяютъ Кобдинскій округъ, и въ вѣдѣніи Кобдинскаго губернатора нѣтъ ни одного халхасскаго хошуна. Восточные Монголы въ свою очередь дѣлятся на южныхъ и сѣверныхъ; послѣдніе извѣстны подъ именемъ Халха, всецѣло входятъ въ составъ Уляссутайскаго генераль-губернаторства и дѣлятся на четыре аймака, которые располагаются въ такомъ порядкѣ, начиная съ востока: 1) Цеценъ-хана, 2) Түшету-хана, 3) Сайнъ-нойона и 4) Дзасакту-хана. Часть нашего путешествія совершилась въ предѣлахъ аймака Дзасакту-хана; аймака Сайнъ-нойона мы коснулись только въ одномъ мѣстѣ, остальныхъ двухъ аймаковъ, какъ болѣе восточныхъ, мы вовсе не видѣли.

а) ВОСТОЧНЫЕ МОНГОЛЫ.

Халха.

Аймакъ Дзасакту-хана.

Этотъ аймакъ расположенъ въ восточномъ Алтайѣ; на западѣ онъ простирается до озера Цицикъ-нора, на востокъ—до горъ Баинъ-дзюрку; на сѣверѣ переходитъ на сѣверный склонъ хребта Ханъ-хухэй; на югѣ естественною границей аймака служить пустыня Гоби. Въ „Статистическомъ описаніи Китайской имперіи“ о. Іоакинеа въ аймакѣ Дзасакту-хана показано 19 знаменъ, мнѣ же Монголы, сказали цифру 16; но собрать свѣдѣнія намъ удалось объ именахъ только 13 халхасскихъ хошуновъ; причисляя сюда 5 хошуновъ Хотогайту, всего будетъ 18 хошуновъ; слѣдовательно, одного какого-то у насъ недостаетъ.

1) Хошунъ Энкэ-дзасыка. Это самый западный халхасскій хошунъ; земли его лежатъ вокругъ озера Цицикъ-нора, и на сѣверѣ

не простираются далѣе горнаго прохода Детхэнъ-дабанъ; на западѣ онъ граничитъ съ землями хошуна Цзахачинъ Кобдинскаго вѣдомства, а на востокѣ у оз. Хулму-нора—съ землями хошуна Тачжинъ-урианхай; на югѣ граница этого хошуна мнѣ хорошо не известна. Хурэ (то-есть, монастырь) и мѣсто жительства дзасыка находится на р. Баинъ-голѣ (этотъ Баинъ-голъ течетъ съ южнаго склона Алтайнъ-нуру, но куда—мнѣ осталось не известно). Дзасыкъ-Энке теперь уже старъ, хошуномъ управляетъ сынъ его Юндунъ, и потому хошунъ начинаютъ звать хошуномъ Юндунъ-дзасыка. Хлѣбопашества въ хошунѣ нѣтъ; хлѣбъ покупаютъ въ хошунахъ Цзахачинъ или Хэби-туше-гуна.

2) Хошунъ Хэби-туше-гуна ¹⁰¹⁾ лежитъ къ с.-в. отъ Энкэ-дзасыка, при сѣверной подошвѣ бѣлка Цасту-богдо; въ предѣлахъ хошуна лежатъ двѣ горныя долины Когкуръ и Цзайльгынъ и горы Бомбуту-хаирханъ; на западѣ хошунъ граничитъ съ землями хошуна Цзахачинъ у горнаго прохода Детхэнъ-дабанъ. Хошунная хурэ находится на р. Когкурѣ, высшее духовное лицо въ ней лама чимбо. Жители хошуна производятъ значительное хлѣбопашество по р. Цзайльгynu и Когкуру.

3) Хошунъ Тачжинъ-урианхай ¹⁰²⁾ лежитъ къ в. отъ хошуна Энкэ-дзасыка и расположенъ по сѣверную и южную стороны хребта Алтайнъ-нуру; съ землями хошуна Энкэ-дзасыка граница этаго хошуна сходится у оз. Хулму, съ землями хошуна Со-дзасыка граница проходитъ по хребту Дарби-ола; на востокѣ хошунъ Тачжинъ-урианхай простирается до береговъ Шаргы-гола, на которомъ три хошуна пашутъ пашни Цѣ-дзасыка, Дзасаку-хана и Тачжинъ-урианхай; въ низовьяхъ рѣчки Ноханчи границы Тачжинъ-урианхай сходятся съ землями хошуна Мани-дзасыка. На южной сторонѣ хребта Алтайнъ-нуру Тачжинъ-урианхай на западѣ граничитъ съ Цзахачинъ-хошуномъ, на востокѣ—съ хошуномъ Мани-дзасыкъ; съ послѣднимъ граница проходитъ между р. Цаганъ-голомъ и Такилдэнъ-голомъ; по Цаганъ-голу оба хошуна имѣютъ пашни; на югѣ Тачжинъ-урианхай граничитъ съ пустыней Гоби. Хурэ и ставка князя гуна находятся у сѣверной подошвы хребта Алтайнъ-нуру, при выходѣ изъ него рѣчки Цаганъ-бургусунъ, которая вытекаетъ изъ горы Цаганъ-хаирханъ и вверху называется Цицирликъ; хурэ—кочевая, то-есть, состоитъ изъ юртъ; прежде она была больше, нынѣ послѣ бунта Хой-ху уменьшилась; есть торгующіе Китайцы; высшее духовное лицо хамба-лама.

4) Хошунъ Мани-дзасыка или Дагдынъ-дзасыка (онъ же, ка-

жется, называется Цѣ-дзасыкъ) лежитъ къ в. отъ Тачжинъ-урианхай; на з. граница его проходитъ между рр. Цаганъ-голъ и Такилдэнъ-голъ и чрезъ низовья р. Ноханчи; на югѣ хошунъ граничитъ съ пустыней Гоби; на востокѣ у уроч. Хатынъ-суутыль онъ граничитъ съ хошуномъ Мэргэнъ-гуна; если хошунъ Мани-дзасыка тождественъ съ Цѣ-дзасыкомъ (мнѣ говорили, что Цѣ-дзасыкъ есть сынъ Дагдына, который уже умеръ, и что въ народѣ живутъ два имени хошуна по новому и старому правителю), то хошунъ этотъ переходитъ на сѣверную сторону Алтайнъ-нуру и у береговъ Шаргы-гола граничитъ съ землями Со-дзасыка и ханскаго хошуна. Хурэ и ставка князя (дзасыка) находится въ долинѣ Цаганъ-бургассу-тай, въ южномъ склонѣ горнаго хребта Аджи-богдо.

5) Хошунъ Гончикъ-гуна или Мэргэнъ-гуна; на западѣ граничитъ съ хошуномъ Мани-дзасыка, на в. у уроч. Цаганъ-темейты съ хошуномъ Санджинъ-гуна, на югѣ съ пустыней Гоби, на с.—гребнемъ Алтайнъ-нуру, за которымъ начинается ханскій хошунъ.

Къ востоку отъ Мэргэнъ-гуни-хошуна лежатъ на сѣверной окраинѣ Гоби хошуны:

6) Санджинъ-гуна

и 7) Джанджинъ-бэйсы.

Къ востоку отъ послѣдняго лежитъ Ламынъ-гыгэнъ-шаби; послѣдній удѣлъ управляется гыгэномъ, то-есть, духовнымъ лицомъ, которое живетъ въ деревянномъ монастырѣ у горъ Баинъ-дзюрку; въ предѣлахъ его же вѣдомства находится высокая гора Их-богдо; лежащая восточнѣе гора Бага-богдо находится уже въ вѣдомствѣ Сайнъ-нойона; въ земляхъ того же Ламынъ-гыгэна находятся урочища Хара-нидунъ, Лекъ и Цаганъ-голъ (мѣста остановокъ каравановъ на Баркульско-кукухотинской дорогѣ).

8) Хошунъ Дзасаку-хана или ханскій хошунъ простирается отъ вершины Бурханъ-олы, на гребнѣ Алтайнъ-нуру, на сѣверъ до Дзабхына; на востокѣ земли хошуна простираются далѣе озера Бегеръ и здѣсь граничатъ съ хошуномъ Джанджинъ-бэйсы; по другому же показанію, восточная граница ханскаго хошуна проходитъ чрезъ озеро Тагымъ-норъ и соприкасается съ землями Цеценъ-гуна; на западѣ земли хошуна доходятъ до р. Шаргы-голъ; у горы Хасыкту-хаирханъ сходятся границы трехъ хошуновъ ханскаго, Со-дзасыка и Да-гуна. Хурэ и ставка хана находятся на р. Джиргыллыты, у сѣверной подошвы Тайширъ-олы.

Приблизительно къ юго-востоку отъ Бурханъ-олы находится

Номохонъ-гыгэнъ-шаби; но положеніе этой церковной земли мнѣ не удалось выяснитъ болѣе точно.

На лѣвомъ берегу Дзабхына между ханскимъ хошуномъ и хошуномъ Хэби-гуше-гуна лежатъ еще два хошуна:

9) Со-дзасыка, который граничитъ съ Тачжинъ-урянхай посредствомъ большой дороги, идущей изъ Кобдо въ Кукухото—къ югу отъ дороги Тачжинъ-урянхай, къ с. Со-дзасыкъ. Въ хошунѣ Со-дзасыка лежатъ мѣстность Цаганъ-солъ и гора Буръ-хаирханъ; хошунная хурэ лежитъ въ уроч. Гурбанъ-голь, который беретъ начало въ мѣстности между оз. Мога и горами Бичигэнъ-нуру. На западѣ хошунъ смеженъ съ землями кобинскихъ казенныхъ хлѣбопашцевъ, къ которымъ онъ примыкаетъ у соленого озера Цокуръ-норъ, къ ю. отъ Дурга-нора.

10) Да-гуна или Та-гуше-гуна, который находится къ западу отъ ханскаго; на земляхъ этого хошуна лежатъ горы Тогусъ-хаирханъ и Хасыкту-хаирханъ и озеро Гудзя-норъ; по хошуну протекаетъ Телинъ-голь, на которомъ лежитъ хошунная хурэ и ставка князя.

На правомъ берегу Дзабхына находятся три хошуна:

11) Сартоль (пишется: Сартаголь)-эльджигэнъ ¹⁰³⁾,

12) Тета (можетъ быть, также Кэта) Хэби-эльджигэнъ,

и 13) Иринъ-ба-эльджигэнъ или Иринъ-баги-эльджигэнъ ¹⁰⁴⁾.

На вопросъ, почему хошунъ носить такое странное имя—эльджигэнъ, ослы, Монголы объясняютъ, что одинъ изъ предковъ ихъ княжеской фамиліи имѣлъ длинныя уши, которыя скрывалъ и казнилъ цирюльниковъ, которымъ выпадало несчастье брить ему голову ¹⁰⁵⁾. Сартольцы живутъ по правому берегу Дзабхына, начиная отъ переправы черезъ Дзабхынъ у озера Дзеренъ-норъ вверхъ по рѣкѣ; въ этомъ хошунѣ находятся два соленыхъ озера—Цаптынъ-норъ и Тептеръ-норъ; хошунъ Тета-хэби-эльджигэнъ лежитъ по обоимъ склонамъ хребта Ханъ-хухэй; по имени нынѣшняго князя хошунъ этотъ зовутъ также Лу-гуни-хошунъ. Это самый сѣверный хошунъ въ аймакѣ Дзасагту-хана; на востокѣ онъ граничитъ съ хошуномъ Сартаголь-эльджигэнъ; граница между ними проходитъ между озерами Киргизъ-норъ и Нога-норъ; это послѣднее, а также озера Цаптынъ, Ценкиръ и Тептеръ, находятся въ хошунѣ Сартаголь; на сѣверѣ хошунъ Хэби-эльджигэнъ переходитъ на сѣверную сторону хребта Ханъ-хухэй и граничитъ съ землями Соитовъ, живущихъ по р. Наринъ-сумыну; здѣсь граница идетъ сначала по хребту Тонъ, потомъ черезъ пунктъ, гдѣ соединяются воды, составляющія р. Цаганъ-усу, захватывая вершины р.

Турунъ, на горный перевалъ Хангильцигэнъ-дабанъ; на западѣ въ урочищѣ Хуху-дэрису сходятся границы четырехъ хошуновъ: Хэби-эльджигэнъ, Сартоль-эльджигэнъ, Арбанъ-баитъ и Ванъ-дюрбютскаго хошуна. Хурэ и ставка гуна находится близъ рѣчки Чикдженъ-голь, котораго низовья по одному показанію образуютъ озеро Цаптынъ.

Вѣдомству Дзасагту-хана подчинены также шаби Илгысэнъ-гыгэна, которые занимаютъ земли въ вершинахъ Эдера и по лѣвому его берегу внизъ до устья р. Ангирты, а на западѣ по почтовой дорогѣ до станціи Убюръ-улакчинъ. Такимъ образомъ шаби граничатъ съ хошунами Дза-гуна, Джа-дзасыка и Далай-бели; хурэ и резиденція гыгэна въ вершинахъ р. Этера.

Табынъ Хотогойту.

Между озеромъ Сангинъ-далай, теченіемъ Тельгиръ-морэна и дорогой изъ Уляссутая на пикетъ Дзиндзиликъ лежатъ пять (табынъ) хошуновъ Хотогойту или Хотогойту ¹⁰⁶⁾, которые также входятъ въ составъ аймака Дзасагту-хана, хотя одинъ изъ нашихъ рабочихъ, взятый нами изъ Кобдо, тотчасъ замѣтилъ у нихъ не халхасскія черты: они носятъ сапогъ такой, какъ у Мингитовъ, живущихъ около Кобдо, ихъ женщины носятъ мингитскій цегедэкъ; это заставляетъ видѣть въ нихъ западныхъ Монголовъ; вѣроятно, человекъ, знающій монгольскій языкъ, открылъ бы сходство и въ языкѣ. Пять хошуновъ, на которые дѣлятся Хотогойту, называются:

1) Уаръ-гуни хошунъ, Варъ-гуни, Баръ-гуни, или наконецъ, Ниль-варъ-гуни; зовутъ его также Ми-гуни; хошунъ этотъ лежитъ на лѣвомъ берегу р. Тельгиръ-морэна; на сѣверѣ хошунъ простирается до береговъ р. Эгъ; на западѣ—вверхъ по Тельгиру до горъ Уланъ-бормъ, которыя были видны съ нашей переправы черезъ рѣку; далѣе начинаются земли шабинцевъ Джанхыдзэ-гыгэна. Хошунская хурэ на Тельгиръ-морэнѣ, въ мѣстности Дуланъ-тологой, день ѣзды внизъ по рѣкѣ отъ нашей первой переправы черезъ нее; нынѣшняго гуна зовутъ Чо-таши.

2) То-гуни хошунъ лежитъ между сѣвернымъ берегомъ Сангинъ-далая, горою Буланай и южнымъ берегомъ Тельгиръ-морэна; по хошуну протекаетъ р. Буксый, на которой находится хошунская хурэ и ставка гуна.

3) Тайчинъ-гуни хошунъ лежитъ къ в. отъ оз. Сангинъ-далая, по р. Бугдыгэну, на которой находится и хошунская хурэ.

4) Бичирилты или Биширилты-ванги-хошунъ, самый большой, изъ 5 хошуновъ Хото-гайту, лежитъ къ западу отъ Сангинъ-далая; на сѣверо-востокѣ граница его находится у горы Цаганъ-геръ на юго-востокѣ—у горы Буланай, на которой беретъ начало рѣка Тесъ; у этой горы сходятся границы трехъ хошуновъ: Дза-гуни, То-гуни и ванги; на западѣ граница доходитъ до горъ Дамдархай и Тонъ, за которою начинается хошунъ Хэби-эльджиганъ, и до рѣки Цаганъ-усу, которая отдѣляетъ хошунъ отъ Наринъ-сумынскихъ Соитовъ; на сѣверѣ хошунъ прилегаетъ къ линіи пограничныхъ монгольскихъ карауловъ, такъ что низовья рѣки Шибиря и Дзайгыла находятся въ его предѣлахъ. Хошунная хурэ и ставка вана, или какъ произносятъ Хото-гайту, уана находится на правомъ берегу рѣки Теса, выше впаденія рѣки Шявира (Шибиря) справа и рѣки Убуръ-джирмтай слѣва.

Въ вановскую хурэ проведена особая почтовая дорога изъ Уляссутая. Имя нынѣшняго вана—Тобчунъ-джамцы. Кромѣ хошуна, состоящаго изъ Хото-гайту, Биширилты вану подчинена часть Урянхайцевъ, живущихъ на лѣвомъ берегу рѣки Эгъ.

5) Дза-гуни хошунъ лежитъ къ югу отъ хошуна Биширилты вана; сѣверная граница хошуна, отдѣляющая его отъ хошуна вана, проходитъ чрезъ горы Дамдархай, Баянъ-дзюрку и Буланай; на востокѣ хошунъ Дза-гуни граничитъ съ хошуномъ Джадзасыка аймака Сайнъ-нойона; здѣсь граница проходитъ по хребту, отдѣляющему вершины Теса и котловину озера Тэльмень-норъ отъ долины Этера и Сангинъ-далая; на югъ хошунъ граничитъ съ землями шаби Илгысэнъ-гыгэна, на западѣ—съ почтовою дорогою изъ Уляссутая въ Дзиндзиликъ на протяженіи отъ горъ Дамдархай до середины перехода между двумя Улакчинами. Внутри этого хошуна находятся озера Ойгонъ-норъ, Тэльмень-норъ съ притокомъ Наринъ-голь, Бустэй-хара-норъ и Нога-норъ и горы Ухыр-хаирханъ и Шарьбэльчиръ; ставка гуна и хошунная хурэ находится къ с. отъ Наринъ-гола, между этою рѣкой, съ одной стороны, и горами Намрюкъ и Коктюрюкъ—съ другой.

Внутри страны, занимаемой племенемъ Хото-гайту, есть шаби Джахындзе-гыгэна; земли этого шаби лежатъ на правомъ берегу Тельгира, между хошунами То-гуни и Биширилты вана; хурэ, въ которой живетъ гыгэнъ, находится на Шаргыголѣ, притокѣ Тельгира, въ мѣстности Уланъ-модо; на землѣ шабинцевъ находится озеро Тунимылъ.

Общимъ своимъ предкомъ Хото-гайту, по одному показанію,

считаютъ Эрте-сайнъ-хунъ-тайджи или Принъ-сайнъ-хунъ-тайджи, по другому—Уланъ-хунъ-тайджи ¹⁰⁷). Въ хошунѣ Дза-гуна считается 5 костей: 1) Чилунъ (камень), 2) Дартынъ, 3) Тотынъ, 4) Охитынъ и 5) Кусэръ или Кусуръ. Эти кости произошли отъ Принъ-сайнъ-хунъ-тайджи, у котораго было три сына; отъ старшаго произошелъ родъ Чилунъ (эта кость считается дворянскою, имѣющею право носить камень на шапкѣ), отъ двухъ другихъ Тодынъ ¹⁰⁸) и Дартынъ; остальные двѣ произошли отъ двухъ дочерей; хусэръ значитъ по толкованію, которое мнѣ передавали, незаконнорожденный, почему разказчикъ догадывался, что потомство кости Кусэръ произошло отъ незаконнаго мужа. Въ хошунѣ Варъ-гуна есть кость Цогунутъ, въ хошунѣ То-гуна—Онхутъ-халучинъ ¹⁰⁹), въ хошунѣ Биширилты вана—Цогдыкъ, Кыргызы, Борджигинъ ¹¹⁰), Мингытъ, Кэрдикъ, Тангдуть, Тосъ, Орхитъ. О кости Борджигинъ говорятъ, что это худые люди; когда тэджи своруетъ, у него сначала снимаютъ шарикъ, и уже только за второе воровство лишаютъ жизни; поэтому-то тэджи и зовутъ хоиръ уртектай хунъ, человекъ о двухъ цѣнахъ; когда тэджи лишентъ камня, онъ называется борджигинъ; слѣдовательно, прежде всѣ Борджигины были тэджи. О кости Орхитъ ¹¹¹) разказываютъ, что она произошла отъ одного халхасскаго мальчика, брошеннаго во время войны Халха съ Дюрбютами (орхиджи по монгольски бросилъ).

Аймакъ Сайнъ-нойона.

Наша экспедиція на своемъ пути пересѣкла только три хошуна этого аймака: Хошучи-бэйсы, Далай-бэли и Джа-дзасыка.

1) Хошунъ Хошучи-бэйсы—одинъ изъ самыхъ большихъ въ этомъ краѣ; земли его окружаютъ городъ Уляссутай со всѣхъ сторонъ; на югъ хошунъ простирается до Дзабхына, который разграничиваетъ его съ хошуномъ Дзасакту-хана; на востокѣ по ургинской почтовой дорогѣ граница хошуна проходитъ чрезъ станцію Харгана, которая лежитъ между рѣками Шурыкъ и Ары-джиргаланту, и за которою начинается хошунъ Цэцэнъ-гуни. Буянтуголь или вершина Дзабхына вся находится въ предѣлахъ этого хошуна; горный проходъ Хангинъ-турю, лежащій въ вершинахъ этой рѣки, отдѣляетъ этотъ хошунъ отъ хошуна Далай-бэли. На западѣ хошунъ граничитъ съ шаби Илгысэнъ-гыгэна (отъ послѣдняго его отдѣляетъ горный проходъ въ вершинахъ рѣки Цагыстай) и съ хошуномъ

Да-гуна. Въ хошунѣ, говорятъ, есть до 12 хурэ; бэйсы живутъ въ мѣстности Баинъ-булыкъ.

2) Хошунъ Далай-бэйли или Чокуръ-бэйли расположенъ на сѣверной сторонѣ Хангая по рѣкѣ Этеру и граничитъ съ хошуномъ Хошучи-бэйсы и Илгысынъ-гыгэнъ шаби; рѣка Этеръ отдѣляетъ его отъ хошуна Джадзасыка; восточныя и сѣверныя границы хошуна мнѣ неизвѣстны; но кажется, что озеро Цаганъ-норъ и рѣка Чилоту находятся въ предѣлахъ этаго хошуна; въ хошунѣ насчитываютъ до четырехъ хурэ; одну находящуюся въ долинѣ р. Тэкшъ, мы видѣли; резиденція самаго бэйли находится въ хурэ на р. Тарятэнъ-голь; русскіе прикащики изъ города Уляссутая бывають въ этомъ хошунѣ и хвалять привѣтливость князя. Раньше онъ жилъ въ Уляссутѣ, занимая тамъ высокую общественную должность, но былъ смѣненъ за нераспорядительность во время нашествія на городъ Дунганъ. Въ хошунѣ есть кедровые лѣса.

3) Хошунъ Джа-дзасыка лежитъ между рѣкой Этеромъ и озеромъ Сангинъ-Далай; на восточномъ берегу послѣдняго граница его сходится съ хошуномъ То-гуни Хото-гайту; хурэ и ставка князя на рѣкѣ Этеръ, въ мѣстности Шумулту, ниже впаденія рѣки Тэкшъ; это—небольшое правильное селеніе, въ которомъ виднѣется нѣсколько красивыхъ кумиренъ съ выбѣленными стѣнами. Земли хошуна образуютъ такіа высокія мѣста, что въ хошунѣ не занимаются хлѣбопашествомъ.

Здѣсь же я помѣщаю распросныя свѣдѣнія о хошунахъ, лежащихъ къ востоку отъ пройденныхъ нами мѣстъ. Въ системѣ Тамировъ лежатъ слѣдующіе хошунъ: въ вершинахъ Хойту-тамира (сѣвернаго) лежитъ хошунъ Цэцэнъ-вана; въ вершинахъ Донду (средняго) и Урту-тамира (южнаго)—хошунъ Тонгулыкъ-бэйсы; среднее теченіе всѣхъ трехъ Тамировъ занято Заинъ-шаби, земли которыхъ тянутся узкою полосой (поперекъ 1 день ѣзды, вдоль хошуна 8 дней); на западѣ Заинъ-шаби граничатъ съ хошунами Цэцэнъ-вана и Тонгулыкъ-бэйсы, на сѣверѣ съ хошуномъ Эрдени-дзасыка, на востока—съ хошунами Джа-гуни, который занимаетъ низовья рѣки Хойту-тамира, и Эренъ-гомбу-дзасыка, въ предѣлахъ котораго Донду и Урту-тамиры соединяются въ одну рѣку; на дальнѣйшемъ теченіи этой рѣки и при впаденіи ея въ Орхонъ лежитъ хошунъ Ча-бэйсы или Ча-вэйсы; замѣчательно, что этотъ князь имѣетъ своихъ подданныхъ между Тангну-урянхаями, гдѣ-то къ сѣверу отъ Дзиндзилика. Между хошунами Далай-бэйли и Цэцэнъ-вана лежатъ земли Ширэты-шаби.

По дорогѣ изъ Урги въ Уляссутай лежатъ хошунъ: 1) Найданъ-срунъ-гунъ, 2) О-ванги, 3) Хамбой-шаби, 4) Со-гуны или Далай-гуны (отъ Чинъ-тологоя до ст. Тахильты), 5) Тушедъ-ханъ-аймакъ, 6) Улудъ-ча-вэйсы (Угей-норъ, рѣка Орхонъ и ст. Уланъ-хошу), 7) Цырэнъ-гомбо-засакъ (р. Тамиръ и ст. Даиръ), 8) Заинъ-гыгэнъ-шаби (ст. Шабакта), 9) Цыцынъ-ванги (ст. Уланъ-чихы, Худжирту, близъ которой хурэ и горный перевалъ Ула-олцзай-дабанъ, 10) Эрдени-ванъ или Дюнкуръ-ванъ (ст. Цуунъ-модо, рѣка Галуута, ст. Уланъ-чилу, рѣки Байдарикъ и Дзакъ) и 11) Цыцынъ-гунъ или Хошучи-гунъ (отъ ст. Хобулъ до ст. Аръ-Джиргаланту) *).

На Дзиндзиликѣ, гдѣ караульная команда составлена изъ Монголовъ различныхъ хошуновъ, встрѣтился мнѣ одинъ монгольскій солдатъ изъ хошуна Мэргэнъ-вана, отъ котораго я и собралъ свѣдѣнія о границахъ этаго хошуна. Хошунъ этотъ лежитъ на хухухотинской дорогѣ въ Гоби и есть одинъ изъ величайшихъ въ Монголіи, потому къ его границамъ примыкають десять мелкихъ хошуновъ; черезъ хошунъ проходятъ три дороги: изъ Хухухото въ Баркуль, изъ Хухухото въ Уляссутай и изъ Калгана въ Ургу. Дорога изъ Уляссутая въ Хухухото при ст. Сайръ-усу входитъ изъ хошуна Уйдзинъ-гуна въ хошунъ Цэбэкъ-дзасыка; станціи Бороба, Дзобыръ и Цзалану находятся въ этомъ послѣднемъ; при ст. Арбанъ-найма дорога входитъ въ хошунъ Мэргэнъ-вана; въ предѣлахъ послѣдняго лежатъ станціи Нарынъ, Хонче, Гашунъ, Тугурикъ и Булунъ; при станціи Сучжи дорога входитъ въ хошунъ Дюрбютъ, въ земляхъ котораго лежатъ ст. Цзесъ-хонгоръ и Уланъ-хутукъ; станція на рѣкѣ Шаръ-мурэнъ находится въ земляхъ Ширэты шаби. Къ югу отъ хошуна Цэбэкъ-дзасыка лежитъ хошунъ Дармысынги-дзасыка, который прилегаетъ къ хошуну Мэргэнъ-вана съ запада; четыре хошуна: Мэргэнъ-вана, Цэбэкъ-дзасыка, Уйдзинъ-гуна и Дармысынги-дзасыка принадлежатъ къ аймаку Тушету-хана; сѣверовосточную границу хошуна Мэргэнъ-вана облегають три хошуна аймака Цэцэнъ-вана, а именно (начиная съ запада): Борджигинъ Да-бэйли, Хартылъ-бэйсы и Даръ-гынги; къ восточной и южной границамъ примыкають хошунъ (начиная съ востока): Сунютъ, Дюрбютъ, Дзунъ-гуни, Тонду-гуни и Барунъ-гуни; всѣ эти пять хошуновъ носятъ общее имя Убюръ-

*) Свѣдѣнія о хошунахъ по дорогѣ изъ Урги въ Уляссутай извлечены изъ записки г. Лумбунова, прикащика купца Токмакова, провожавшаго первый чайный караванъ изъ Калгана въ Бійскъ.

тачинъ ¹¹²⁾. Эти послѣдніе вѣроятно относятся къ южнымъ Монголамъ.

б) ЗАПАДНЫЕ МОНГОЛЫ.

Западные Монголы, входящіе въ составъ Кобдинскаго округа, подраздѣляются на слѣдующіе отдѣлы: 1) Дюрбюты, 2) Баиты, 3) Урянха, и 4) Торгоуты. Кромѣ того, около Кобдо есть нѣсколько хошуновъ, которые представляютъ собою только часть какого-нибудь племени или смѣсь изъ разныхъ хошуновъ, какъ напримѣръ, хошуны Цзахачинъ, Мингитъ, Олютъ и Тарачинъ.

1. Дюрбюты ¹¹³⁾.

Дюрбюты занимаютъ земли вокругъ озера Убса, по обѣимъ сторонамъ р. Бузоньмурэна, и по лѣвому берегу р. Кобдо. Они раздѣляются на два хошуна: ханскій и ванскій.

Хошунъ вана занимаетъ восточную часть дюрбютскихъ земель; земли его облегаютъ озеро Убса съ запада и сѣвера; по сѣверному берегу, по увѣренію Дюрбютовъ, хошунъ тянется узкою полосой до устья Теса и граничитъ на всемъ этомъ протяженіи съ линіей монгольскихъ карауловъ; на южномъ берегу западная часть хребта Тухтугэнь-нуру до уроч. Уланъ-булыкъ и Эрдени-тологой принадлежатъ къ ванскому хошуну; къ югу отъ Тухтугэнь-нуру къ нему принадлежатъ земли по западному и сѣверному берегамъ оз. Киргизъ-нора до уроч. Хуху-дэрису; на югъ граница идетъ по нижнему теченію Дзабхына, который отдѣляетъ Дюрбютовъ отъ Сартоль-эльджигэновъ; съ этимъ согласно показаніе русскихъ прикащиковъ, что они на пути изъ Уляссутая въ Кошъ-агачъ, переправясь черезъ Дзабхынъ, вступаютъ изъ предѣловъ Сартольцевъ въ дюрбютскія земли; къ з. отъ Дзабхына граница хошуна идетъ по Чонхарику и хребту Чиргета, которые отдѣляютъ Дюрбютовъ отъ казенныхъ пастбищъ; съ Чиргета граница идетъ къ низовьямъ р. Сендуль, вытекающей изъ горы Алтынъ-кукэй, а отсюда по горамъ лѣваго берега этой рѣчки къ вершинѣ горы Алтынъ-кукэй и мѣстности Коко-котель, у которой примыкаетъ къ р. Кобдо; эта часть границы отдѣляетъ Дюрбютовъ отъ Мингитовъ; на западѣ граница хошуна вана идетъ сначала по р. Кобдо, отдѣляющей его отъ Олѣтовъ и Урянха; отъ устья Усунъ-холо граница идетъ по горамъ, проходящимъ между р.

Шибирь и Ачитъ-норомъ, и отдѣляетъ хошунъ вана отъ хошуна хана; миновавъ бѣлокъ Менгу-цасу, граница идетъ по грядѣ Уланъ-даба и переходитъ на р. Борчжу, къ западу отъ которой ханскій хошунъ, а къ в.—ванскій, вершины же рѣки находятся въ земляхъ Тангу-урианхай. Въ хошунѣ хана, говорятъ Дюрбюты,—болѣе земли, но за то у вана болѣе воды, потому что хошунъ вана примыкаетъ къ двумъ большимъ озерамъ Убса и Киргизъ-нору. Въ хошунѣ находятся два соленые озера Дабысынъ-сучжи и Дзерень-норъ, и ломки каменной соли на сѣверѣ отъ озера Убса въ мѣстности Торхолыкъ; въ западной части хошуна горы поднимаются до вѣчныхъ снѣговъ; въ мѣстности Харъ-таргутаи есть каменный уголь, въ долинѣ р. Кобдо водится фазанъ, а на восточной границѣ хошуна въ мѣстности Хуху-дэрису растетъ гаёха (*Synopogon sossineum*), которая достигаетъ здѣсь своего сѣвернаго предѣла; такимъ образомъ хошунъ этотъ по разнообразію свойствъ своей природы представляется самымъ интереснымъ. Мѣстопробываніе вана находится въ хурэ, построенной въ мѣстности Улангомъ, къ ю. з. отъ озера Убса, близъ р. Тэлингола. Въ хошунѣ вана живетъ до 100 семей Котоновъ, которые были уже описаны выше. Земледѣліе производится подлѣ монастыря; пашни орошаются изъ Тэлинъ-гола; сѣютъ ячмень и пшеницу; ванъ, по увѣренію русскихъ прикащиковъ, торгующихъ въ Улангомѣ, старается о расширеніи хлѣбопашества и приучаетъ своихъ подчиненныхъ къ трудолюбію; самъ онъ нѣсколько лѣтъ какъ нигде не выѣзжаетъ, живетъ постоянно и зимой, и лѣтомъ въ деревянномъ домѣ и давно не показывается на улицѣ, страдая ожиреніемъ; его видѣлъ г. Гилевъ, бійскій купецъ, и объясняетъ такое поведеніе его отчасти своеобразнымъ монгольскимъ понятіемъ о санѣ, отчасти стыдомъ показывать свою безобразную тучность. Лѣтъ 10 тому назадъ онъ начальствовалъ надъ караулами и ѣздилъ осматривать линію; въ 1869 г. во время проведенія новой государственной границы онъ былъ при членахъ комиссіи съ китайской стороны и пріѣзжалъ въ Кошъ-агачъ. Ванъ вдовъ, имѣлъ только двухъ дочерей, изъ которыхъ одна выдана за дюрбютскаго же дзасяка, другая за бывшаго барунъ-омбо урианхайскаго батумангда. Хошунъ вана состоитъ изъ 10 сумыновъ (въ каждомъ отъ 40 до 80 дымовъ): 1) Шангисъ (ах-сумынъ, то-есть, старшій сумынъ), ¹¹⁴⁾ 2) Таргытъ ¹¹⁵⁾, 3) Зоутурькъ, 4) Хондого ¹¹⁶⁾, 5) Шархишъ ¹¹⁷⁾, 6) Джиса, 7) Хайда, 8) Замбы, 9) Чечикъ, 10) Токтумъ.

Ханскій хошунъ лежитъ къ з. отъ ванскаго; на сѣверѣ онъ граничитъ съ нашею государственною границей отъ пиёта Юстыдъ до

горного прохода Уланъ-даба, а также линіей карауловъ, идущей отъ караула Юстидъ къ р. Боржу, на которой земли ханскаго хошуна примыкають къ хошуну вана; восточная граница хошуна совпадаетъ съ западною хошуна вана и описана выше; на юго-западѣ ханскій хошунъ отдѣленъ отъ земель Уранга рѣкою Кобдо, по которой внизъ кочевья хошуна простираются только до Усунъ-холо. Въ хошунѣ протекаетъ р. Бухонъ-мурэнъ. Ханъ зиму проводитъ на берегахъ р. Кобдо, выше устья Усунъ-холо, а лѣто на горахъ въ вершинахъ р. Байримэнъ-гола; хурэ, ханская кочевая, то-есть, монахи живутъ въ юртахъ и кумирни войлочная, переносная; зимой она становится тамъ же, гдѣ и ханская ставка (то-есть, при выходѣ р. Кобдо изъ ущелья въ котловину, на которой въ нее впадаетъ Усунъ-холо), лѣтомъ же переносится въ мѣстность, лежащую въ днѣ ѣзды на западъ отъ вановской хурэ въ Улангомѣ.

Въ ханскомъ хошунѣ считается 12 сумыновъ или 4 анги (въ одномъ анги будто бы числится по 2 слишкомъ или по 3 сумына): 1) Гэлыгытъ ¹¹⁸⁾ (ах-сумынъ, 100 дымовъ), 2) Шацгынгъ или Шацгытъ ¹¹⁹⁾, 3) Ортусъ, 4) Борокчуть, 5) Хасыкъ, 6) Дураль, 7): Коче-чидыръ или Коче-чинырь, 8) Каныръ, 9) Бульчинъ, 10) Джиса, 11) Таргытъ, 12) Шимнырь; называютъ и другіе еще: Сухунъ, Цохуръ, Гарыкчуть.

Нынѣшній Далай-ханъ (такъ прозывается дюрбютскій ханъ) считается потомкомъ хановъ народа Ойродъ, которыхъ было два отдѣла: Дюрбенъ-ойродъ и Дзюнъ-ойродъ или Дзюнъ-гаръ.

Дюрбюты, кромѣ этого имени, зовутъ еще себя Ойродъ и Олѣтъ; послѣднимъ именемъ зовутъ себя также и Баиты, и Урянха (въ Алтайѣ).

Дюрбюты рѣзко отличаются отъ Халха, какъ обликомъ и языкомъ, такъ и чертами общественнаго и частнаго быта. Въ чертахъ лица замѣтно родство Дюрбютовъ съ Тангну-урианхайцами; выражающееся въ часто встрѣчающихся продолговатыхъ лицахъ, длинныхъ носахъ и острыхъ подбородкахъ, а также въ болѣе смугломъ цвѣтѣ лица, чѣмъ у Халхасцевъ. Въ одеждѣ они отличаются особенными шапкой и сапогами, а также тѣмъ, что женщины носятъ цегедеки и не носятъ халхасской накладки на волосы. Дюрбютская шапка состоитъ изъ верха съ мѣховымъ отворотомъ; послѣдній образуетъ три лопасти, слабо выдѣленные едва замѣтными вырѣзками; боковыя лопасти сзади сближаются и застегиваются на пуговку; верхъ дюрбютской шапки замѣтно отличается отъ халхасской; у послѣдней онъ состоитъ изъ заостренной лучшеобразно

простеганной макушки, увѣнчанной краснымъ большимъ узломъ; у дюрбютской же шапки не простеганный верхъ на макушкѣ собранъ (не приглаженными, какъ на теленгитскихъ и алтайскихъ шапкахъ) складками; на складки сверху наложенъ твердый, плоскій кружокъ, обтянутый матеріей; на срединѣ кружка укрѣпленъ красный небольшой узелокъ. Сзади шапки, въ промежуткѣ между задними концами боковыхъ лопастей отворота, привѣшены двѣ ленты. Разнообразіе шапокъ у западныхъ Монголовъ сразу бросается въ глаза; здѣсь каждое племя—Дюрбютъ, Торгоутъ, Бантъ имѣетъ свою оригинальную шапку, и кромѣ ея, другой не носитъ. Дюрбютскія женщины свои волосы заплетаютъ въ двѣ косы, которыя прячутся въ черные чехлы и опускаютъ на грудь; каждый чехолокъ оканчивается привѣской, которая состоитъ изъ деревяннаго цилиндрика, окрашеннаго въ черный цвѣтъ и опоясанныя двумя жгутиками изъ мишуры—этотъ цилиндрокъ называется „тококъ“,—и изъ прикрѣпленной къ нему снизу шелковой кисти, по дюрбютски „чацыкъ“. Другого убранства на головѣ Дюрбютки не имѣютъ. Дюрбютскій цегедекъ (который также не встрѣчается у Монголокъ) длинный до полу, чѣмъ онъ отличается отъ ктонскаго; отъ цегедека, какой мы видѣли на Барлычкахъ на Крайѣ, онъ отличается тѣмъ, что шьется съ рукавами и не имѣетъ никакихъ вышивокъ.

Дюрбюты меня увѣряли также, что они имѣютъ люльку, которой нѣтъ у Халха. Люлька эта состоитъ изъ досчатого корытца, дно котораго устлано войлочными лоскутьями и овчинками; главная особенность люльки заключается въ приспособленіи для отвода жидкости изъ люльки; этотъ аппаратъ состоитъ изъ двухъ деревянныхъ частей: нижняя представляетъ жолобъ, а верхняя—сводъ, которымъ жолобъ прикрывается, какъ крышей; сложенный вмѣстѣ, этотъ аппаратъ напоминаетъ форму башмака; башмакъ этотъ ставится между ногами ребенка отверзтіемъ къ туловищу ребенка; противоположный конецъ жолоба высовывается изъ люльки наружу сквозь круглое отверстіе, сдѣланное въ передней стѣнкѣ люльки. Надъ головой ребенка возвышается войлочная стѣнка, поддерживаемая обручемъ. На ней вѣшается серебряный маленькій лукъ и три стрѣлы, что, по мнѣнію Дюрбютовъ, содѣйствуетъ укрѣпленію физическихъ силъ ребенка. Такія люльки, по разказамъ очевидцевъ, есть у Алтайцевъ и у Бурятъ; приспособленіе для отвода нечистотъ есть и въ киргизской люлкѣ, но состоитъ просто изъ бранней кости, обдѣланной въ видѣ трубки.

Въ общественномъ строѣ слѣдуетъ замѣтить отсутствіе у Дюр-

бютовъ сословія таджи; у нихъ этимъ именемъ называются члены княжеской фамиліи, но отдѣльнаго отъ родовой аристократіи класса, такъ называемыхъ „бага таджи“; младшихъ таджи—у нихъ нѣтъ.

Въ религіозномъ отношеніи замѣчательно отсутствіе гыгэновъ, въ замѣнъ которыхъ Дюрбюты имѣютъ двухъ богодѣвицъ, дариху, чего нѣтъ у Халхасцевъ. Одна дариху называется Цаганъ, бѣлая, другая—Ногонъ, зеленая. Обѣ онѣ живутъ въ хошунѣ вана; Цаганъ-дариху недалеко отъ устья Дзабхына, около горъ Гэлбынъ-ола и Толибынъ-ола; отецъ ея Дюрбютъ, по имени Урянхай, умеръ, есть братья и сестры. У Ногонъ-дариху, которая живетъ въ долинѣ р. Кобдо, отецъ по имени Тостѣ и мать живы, есть сестра и маленький братъ. Цаганъ-дариху уже пожилая женщина, лѣтъ 40; Ногонъ-дариху дѣвушка лѣтъ 16-ти. Обѣ онѣ дѣвы непорочныя, пользуются большимъ уваженіемъ у Дюрбютовъ, имъ поклоняются какъ бурханамъ, и возятъ ихъ въ Улангомъ, гдѣ для нихъ устраиваются торжественныя процесіи. По смерти онѣ возрождаются также, какъ и гыгэны; отыскиваніе ихъ дѣлается такимъ же образомъ, какъ и гыгэновъ, то-есть, сначала ждуть указанія мѣста рожденія дариху явленіемъ радуги; каждая дариху живетъ небольшимъ ауломъ, состоящимъ всего изъ трехъ юртъ; двѣ ставятся рядомъ (въ одной живетъ сама дариху, въ другой—капище); третья юрта ставится поодаль—тамъ помѣщаются семейство дариху и кухня. Въ юртѣ дариху замѣчается только та особенность, что божница съ бурханами стоитъ въ ней не прямо противъ дверей, какъ во всѣхъ другихъ юртахъ, а въ головахъ кровати, на которой спитъ дариху и которая занимаетъ мѣсто божницы. Къ каждой дариху отъ хошуна назначаются люди, которые обязаны доставлять для нея дрова.

Цаганъ-дариху и Ногонъ-дариху извѣстны и Хангайскимъ Монголамъ, у которыхъ встрѣчаются иконы этихъ святыхъ дѣвъ; Монголы говорятъ, что дариху всѣхъ 21; изъ нихъ Ногонъ-дариху одна и находится у Дюрбютовъ, Цаганъ-дариху—20, одна только у Дюрбютовъ, а остальные въ разныхъ частяхъ свѣта; между прочимъ одна изъ Цаганъ-дариху будто царствуетъ надъ Русскимъ народомъ; болѣе отдаленные Монголы знаютъ только одну Цаганъ-дариху и считаютъ ее божествомъ запада, смѣшивая ее въ то же время съ Цаганъ-ханомъ (Русскимъ царемъ). Они говорятъ, что Цаганъ-ханъ—непорочная, вѣчно юная 16-лѣтняя дѣвица. Увидѣвъ изображение Божіей Матери, Монголы всегда принимаютъ ее за Цаганъ-дариху. Иногда говорятъ, что дариху три: Цаганъ-дариху, Ногонъ-дариху и Хоринъ-нигъ-дариху ¹²⁰⁾.

На иконѣ Ногонъ-дариху, которую я видѣлъ, она была изображена молодою дѣвушкой съ зеленымъ лицомъ и зеленымъ тѣломъ, которое не было прикрыто никакимъ одѣяніемъ; дѣвушка изображена сидящею, поджавъ ноги, на вѣтвяхъ какого-то растенія, цвѣтушія вѣтви котораго распространяются вокругъ нея по золотому фону; по краямъ иконы изображено до десяти или болѣе небольшихъ женскихъ фигуръ.

Иконы Цаганъ-дариху я не видалъ; по словамъ Монголовъ, она изображается съ протянутою впередъ лѣвою ногой; лѣвая рука также держится впереди тѣла ладонью вверхъ, правая приподнята кверху и обращена ладонью къ молящимся; на этой ладони глазъ, которымъ она 3000 народовъ наблюдаетъ; изъ лѣвой ноги выростаетъ растеніе, стебель котораго прорастаетъ между пальцами лѣвой руки и раздвѣтается надъ нею.

Существенная особенность Дюрбютовъ заключается въ томъ что у нихъ нѣтъ ламъ-женщинъ, „чеугундзэ-лама“.

Дюрбюты усердно занимаются земледѣліемъ; районъ ихъ пашень раздвинулся на глазахъ русскихъ купцовъ, которые такъ недавно еще стали посѣщать Улангомъ. Дюрбюты отличаются отъ Халха еще тѣмъ, что они менѣе въ зависимости отъ торговыхъ сношеній съ Китайцами; они не носятъ готоваго сапога, привозимаго изъ Хухухото, а шьютъ сапоги сами, сами также куютъ желѣзные вещи и дѣлаютъ другія подѣлки. Вообще они отличаются богатствомъ; у самого вана считается до 2000 верблюдовъ, которыхъ онъ даетъ въ кортому купцамъ для перевозки товара до Кобдо и Уляссутая. Повинность Дюрбютскаго народа заключается въ содержаніи почтовыхъ трактовъ отъ резиденціи вана и хана до города Кобдо и переправы на лодкахъ черезъ Кобдо; кромѣ того, Дюрбюты поставляютъ небольшой отрядъ кавалерійскихъ солдатъ въ Кобдо.

Замѣчу здѣсь между прочимъ, что Дюрбюты увѣряютъ, будто часть ихъ народа есть между Тангнун-урианхайцами, а также будто хошунъ Ча-вэйсы, лежащій среди Халхасцевъ, состоитъ изъ Дюрбютовъ.

2. Баиты ¹²¹⁾.

Это племя живетъ къ востоку отъ Дюрбютовъ по южную и сѣверную сторонамъ хребта Тухтуганъ-нуру; на сѣверѣ ихъ земли достигаютъ до береговъ озера Убса и рѣки Теса; на востокѣ они

граничатъ съ Соптами (у мѣстности Худжирту) и хошуномъ Тэта-хэби-эльджигэнъ; низовья р. Нарынъ-сумынъ находятся въ ихъ предѣлахъ. Они дѣлятся на 10 хошуновъ, почему и зовутъ ихъ часто Арбанъ-баитъ; этими хошунами управляютъ два вана, два бэйсы, остальные князья—низшей степени; хурэ одна, у сѣверной подошвы Банинъ-хаирхана. Въ Баитахъ урянхайскій типъ еще болѣе замѣтенъ, чѣмъ у Дюрбютовъ; они называютъ себя также и Дюрбютъ, и Олютъ; отъ Дюрбютовъ на первый взглядъ ихъ отличаетъ шапка; она имѣетъ простеганный слегка заостренный верхъ, какъ у халхасской шапки, и отворотъ изъ черной мерлушки безъ лопастей, но задніе концы отворота такъ длинны, какъ ни у одной изъ здѣшнихъ шапокъ, и образуютъ сзади шапки крылья; двѣ ленты прикрѣплены не къ затылочной части верха, какъ у халхасской и дюрбютской шапокъ, а къ крыльямъ отворота; въ баитской шапкѣ во время стужи можно отгибать мѣховой отворотъ на уши, чего нельзя дѣлать ни съ халхасскою, ни съ теленгитскою шапкой. Эта оригинальная шапка вошла у Дюрбютовъ въ поговорку: „Хара Кэрмынъ нотуктай харъвирэ малахайтай хара Баитъ“, то-есть: Родиной изъ Хара Кэрмына (название одной мѣстности въ хребтѣ Тухту-гэнъ-нуру), въ шапкахъ похожихъ на черную ворону черные Баиты.

3. Уранга (Урянхайцы).

Уранга (и произносится какъ въ словѣ богъ), или какъ Русскіе ихъ зовутъ обыкновенно—Урянхайцы, занимаютъ земли по Алтаю отъ вершины р. Кобдо до вершины р. Булгуна.

Они увѣряютъ, что Монголы неправильно ихъ зовутъ Уранга, что настоящіе Уранга это Кокчулутуны, сами же они Олѣты, слѣдовательно, считаютъ себя одного происхожденія съ Дюрбютами и Баитами; да и сами Дюрбюты признаютъ Олѣтами не только себя и Баитовъ, но и Уранга, и жителей хошуна Цзахачинъ; Кокчулутуны называютъ ихъ Тангдыларь. Они всѣ говорятъ монгольскимъ языкомъ, и потому ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ Тангну-урянхайцами, которые говорятъ татарскимъ нарѣчіемъ.

На западѣ въ кочевья Урянхайцевъ вторгаются Киргизы (Абакъ-кирей), и потому въ долинахъ рѣкъ, текущихъ въ Черный Иртышъ, Урянхайцы попадаютъ разбѣдиненными группами въ долины Кандагатая, Сарыбулака, Хара-иртыса и друг. Они также занимаютъ вершины рѣкъ Чингиля и Булгуна; по послѣднему они занимаютъ земли до р. Аргиланту (Гурбанъ-джиргаланту?). Къ вос-

току отъ Булгуна Урянхайцамъ принадлежитъ бѣлокъ Гурбанъ-цасту-богдо и мѣстность Долонъ-норъ при сѣверной ея подошвѣ; на р. Сѣнкулѣ, вытекающемъ съ южнаго склона этого бѣлка, они живутъ смежно съ Цзахачинцами. На сѣверной сторонѣ Алтая они занимаютъ долины Саксаю и озера Дулбо, гдѣ живутъ смежно съ Кокчулутунами, и долину Дѣліуна и южныхъ притоковъ р. Буянту. Р. Кобдо отъ вершины до устья р. Чижиетэнъ-гола служитъ имъ границей съ Дюрбютами; отъ вершины Чижиетэнъ-гола (или бѣлка Цасту-хаирхана) граница идетъ по хребту до горнаго прохода Теректы-дабанъ, а оттуда на горный проходъ Уланъ-даба и отдѣляетъ ихъ отъ хошуна Олѣтовъ. И на сѣверной сторонѣ Алтая часть своихъ земель по Саксаю и около озеръ Дайнъ-гуля и Таль-нора они уступили Киргизамъ.

Урянхайцы не несутъ воинской повинности, но содержатъ почтовые станціи и обязаны доставлять подводы. Управляются они двумя чиновниками, которыхъ назначаетъ губернаторъ города Кобдо изъ ихъ же среды. Княжеской фамиліи у Урянхайцевъ нѣтъ. Эти чиновники называются омбо; одинъ завѣдуетъ восточными Урянхайцами (по Чингилю, Булгуну и Дѣліуну) и называется барунъ-омбо (то-есть, западнымъ омбо—по неизвѣстной причинѣ противно своему положенію), другой управляетъ западными Урянхайцами (по Хара-иртысу и Саксаю) и называется дзунъ-омбо (восточнымъ омбо) или хойт-омбо (сѣвернымъ). Ставка дзунъ-омбо находится на р. Сарыбулакѣ, барунъ-омбо на р. Урунгу, въ мѣстности Чакуртай, слѣдовательно, обѣ на южной сторонѣ Алтая. Въ вѣдомствѣ каждаго омбо—двѣ хурэ; у дзунъ-омбо большая хурэ—на устьѣ Саксаю, и малая—въ долинѣ Кандагатая, обѣ состоятъ изъ войлочныхъ юртъ; у барунъ-омбо большая въ вершинахъ Чингиля, въ мѣстности Гурбюльты, извѣстна у русскихъ прикащиковъ подъ именемъ Далама (такъ титулуется высшее духовное лицо въ этомъ монастырѣ; можетъ быть, Русскіе это названіе заимствовали у китайскихъ купцовъ); малая хурэ находится въ долинѣ р. Дѣліуна, недалеко отъ соединенія его съ р. Чигиртай. Для надзора за управленіемъ Урянхайцевъ приставленъ китайскій чиновникъ, живущій на р. Урунгу, въ уроч. Цахиуртай (по киргизски Чакуртай?) и извѣстный у Урянхайцевъ подъ названіемъ цохуръ-нойонъ. Кромѣ омбо, есть у Урянхайцевъ еще младшіе чиновники: дзальнъ, дзанти и кунде.

О болѣе подробномъ подраздѣленіи Урянхайцевъ мнѣ приходилось слышать противорѣчивыя показанія; одни говорили, что Урян-

хайцы вѣдомства барунъ-омбо дѣлятся на 4 сумына: 1) Мингытъ, 2) Оурцукъ, 3) Сирбѣ или Цирбѣ ¹²²⁾, 4) Бадуджаба или Бодуджапъ (ах-сумынъ, старшій отъ слова аха, старшій братъ); по другому показанію—на 5 сумыновъ: 1) Бодунъ-джапъ, 2) Мингытъ, 3) Орцыкъ, 4) Цирбѣ и 5) Тангдысъ (ахъ-сумынъ) ¹²³⁾. Кромѣ этихъ Урянхайцевъ-олѣтовъ, въ вѣдомствѣ барунъ-омбо состоятъ три сумына Кокчулутуновъ.

Урянхайцы вѣдомства дзунъ-омбо состоятъ изъ 6 сумыновъ, которые называются по именамъ своихъ дзянги: 1) Мачкы, 2) Аюх-дзальнъ, 3) Мангсыръ, 4) Макъ, 5) Туманъ, 6) Амуглыкъ; въ вѣдомствѣ у дзунъ-омбо находятся, кромѣ того, два сумына Кокчулутуновъ.

Кости у Урянхайцевъ называются: Бюргутъ ¹²⁴⁾, которые подраздѣляются на Дзабыръ-бюргутъ и Батыръ-бюргутъ, Дюрбютъ, Нютцугунъ, Тэлэнгытъ ¹²⁵⁾, Цорасъ, Хулдунгъ или Хулдунгутъ, Урилясъ, Тархытъ. Тамга у всѣхъ Урянхайцевъ—номынъ, то-есть, лукъ. Населяя высокія мѣста подлѣ гребня Алтайскаго хребта, Урянхайцы вовсе не занимаются хлѣбопашествомъ; скотъ ихъ состоитъ изъ лошадей, коровъ, сарлыковъ и овецъ монгольской породы; кромѣ скотоводства, Урянхайцы занимаются звѣроловствомъ и бьютъ соболей, куницъ, лисицъ, медвѣдей и сурковъ. Прежде, говорятъ, Урянхайцы были богаты и у самаго бѣднаго было до 20 сарлыковъ; въ послѣднее время они сильно обѣднѣли вслѣдствіе разныхъ причинъ; во-первыхъ, дунганское возстаніе въ Тянь-шанѣ выбросило оттуда часть кочевниковъ на сѣверъ; племя Барлыкъ (часть западныхъ Монголовъ), кочевавшее прежде къ югу отъ Тарбагатай, подъ предводительствомъ своего сѣвшаго на коня и опоясавшагося мечемъ духовнаго пастыря, извѣстнаго подъ названіемъ Цаганъ-гыгэна, въ 1868 году явилось въ Алтай, заняло нѣкоторыя изъ южныхъ ущелій его и оттуда разлилось по Алтаю, грабя жителей и угоняя скотъ; сначала Барлыки явились въ кочевьяхъ Урянхайцевъ просителями милостыни, потомъ начали грабить; набѣги эти простирались даже до китайскаго караула Суокъ на нашей государственной границѣ; они были такъ дерзки, что даже нападали на правительственныхъ лицъ и разграбили двѣ станціи; со станціи Хату они угнали 150 верблюдовъ, съ другой станціи 70. Явившись въ окрестности караула Суокъ, они напали на прикащика китайской компаніи Чаганътай и требовали выдачи товара; прикащикъ обратился къ „ка“, чиновнику, управляющему карауломъ; ка, имѣя подъ командой 50 солдатъ, не рѣшился употребить силу

и старался уговорить шайку возвратиться къ домамъ, но напрасно, и долженъ былъ посоветовать прикащику выдать то, что отъ него требовали. Затѣмъ Барлыки напали на монгольскаго чиновника Юрюль-цахырыкчи, но тотъ собралъ людей и далъ имъ первый и чувствительный отпоръ, послѣ котораго они должны были оставить сѣверный склонъ Алтая. Нашествіе Барлыковъ было первымъ ударомъ, нанесеннымъ хозяйству Урянхайцевъ; затѣмъ правительственные реквизиціи, вызванныя войною съ мятежниками, продолжили разореніе. Въ то время, когда всѣ южныя дороги въ западный край изъ Сучжеу, Нинъ-хя, черезъ Гурбанъ-сайханъ стали не безопасны отъ Дунганъ; единственный путь, остававшійся въ рукахъ правительства, шелъ чрезъ Уляссутай и Кобдо, и сюда-то стали направлять войска и транспорты съ оружіемъ и провіантомъ. Потребовались подводы, и подводная повинность тяжело легла на кочевниковъ сѣверо-западной Монголіи; нечего и говорить, что тяжесть повинности значительно увеличивалась злоупотребленіями чиновниковъ. Третье обстоятельство, губительно дѣйствующее на урянхайское хозяйство, это—система китайской торговли съ кочевниками посредствомъ задаванія товара въ долгъ; это послѣднее обстоятельство подтачивало богатство Урянхайцевъ еще за долго до барлыкской катастрофы; оно отличается отъ послѣдней тѣмъ, что барлыкское нашествіе было бѣдствіе преходящее, послѣ котораго народъ могъ бы оправиться,—экономическому же игу, налагаемому на Урянхайца китайскимъ торговцемъ, не предвидится конца; съ Урянхайцами ведетъ торговлю преимущественно компанія Яшинъ-ди, извѣстная у Монголовъ подъ названіемъ Аршанъ (Русскіе зовутъ ее Аржановскою компаніей); компанія эта давно уже посредствомъ ловкихъ торговыхъ оборотовъ перевела скотъ Урянхайцевъ въ свою собственность; нашествіе Барлыковъ, сборъ подовъ и разореніе Урянхайцевъ только больше содѣйствовали обогащенію компаніи, потому что нуждающійся народъ соглашался на всякое тяжелое предложеніе; компанія даетъ теперь Урянхайцамъ и Сойонамъ по 100 овецъ съ тѣмъ, чтобъ Урянхаецъ изъ приплода возвратилъ 60, а 40 оставилъ бы себѣ; убыль въ приплодѣ, конечно, падаетъ не на хозяйскіе 60, а на 40, принадлежащіе пастуху. Компанія имѣетъ зимовку на рѣкѣ Кобдо выше станціи Хату, около которой Урянхайцы держатъ множество крупнаго и мелкаго скота. Разказываютъ, что одинъ изъ урянхайскихъ омбо обратилъ наконецъ вниманіе на это обстоятельство и предложилъ китайскому правительству, въ интересахъ народнаго благосостоянія, объ-

явить весь компанейскій скотъ несправедливо приобрѣтеннымъ и возвратить его Урянхайцамъ; возникла переписка, компанейцы пустили входъ свои средства, и дѣло, говорятъ, кончилось тѣмъ, что высшее начальство порѣшило половину оставить компанейцамъ, половину возвратить кочевникамъ. Дѣло это разказывается впрочемъ различно, напримѣръ, протестъ приписывается не омбо, а китайскому генералу Ли-амбаню.

Въ настоящее время алтайскіе Уранга (Олѣты)—самый бѣдный народъ въ сѣверо-западной Монголіи; изъ живущихъ на Дѣлюнѣ многіе не имѣютъ чѣмъ поѣсть и ходятъ по сосѣднимъ аиламъ просить милостыни; при этомъ просятъ настойчиво, какъ будто по закону слѣдующаго; многіе не имѣютъ другого скота, кромѣ полусотни козъ; многіе питаются по неволѣ мясомъ лисицъ и грызуновъ, не имѣя другой пищи; чай дѣлаютъ изъ корней караганы, истолченныхъ вмѣстѣ съ жареною ячменною соломой, которую выпрашиваютъ у богатыхъ людей. Отецъ семейства съ утра уходитъ собирать дрова, то-есть, корчевать корни караганы посредствомъ рога каменнаго барана, а мать шляется по сосѣднимъ аиламъ; только къ вечеру оба родителя возвращаются домой, одинъ приноситъ вязанку дровъ, другая—поданный кусокъ мяса величиной въ кулакъ; дѣти цѣлый день съ терпѣніемъ ждутъ возвращенія своихъ родителей. Рубашекъ нѣтъ ни у женщинъ, ни у мужчинъ; только болѣе состоятельные имѣютъ по двѣ шубы, изъ которыхъ одну стелютъ вмѣсто постели, а другою покрываются вмѣсто одѣяла. Лохмотья урянхайской шубы вошли въ притчу; въ Кобдо говорятъ: „дѣвиль урянхай“, то-есть, урянхайская шуба; это значитъ старая, изодранная.

Не мало способствовало, вѣроятно, обѣднѣнію народа его общественное устройство; зависимость главныхъ урянхайскихъ чиновниковъ отъ кобдинскаго амбана передаетъ судьбу Урянхайскаго народа всецѣло въ руки амбана, мѣсто котораго часто занимаетъ человѣкъ далеко не безукоризненныхъ правилъ; въ то время какъ монгольскій князь, состоящій въ вѣдомствѣ того же амбана, зная, что онъ не можетъ быть смѣненъ губернаторскою властью, можетъ вести себя независимо, урянхайскій омбо долженъ заискивать въ Кобдо. Можетъ быть, въ этомъ обстоятельствѣ хоть не корень, то во всякомъ случаѣ поддержку находятъ сильно распространенный между Урянхайцами порокъ—конокрадство. Граница между монгольскими и урянхайскими кочевьями поражаетъ своимъ рѣзкимъ переходомъ отъ мѣстъ, не знающихъ конокрадства, къ мѣстамъ, гдѣ никто не

избавленъ отъ возможности испытать это зло на себѣ. Мѣстное начальство участвуетъ въ дѣлѣжѣ украденнаго; воры воруютъ на своего кунде, кунде дѣлится съ дзанги или дзальномъ, и т. д., а часть, можетъ быть, достается и кобдинскому амбаню. Эта круговая порука мелкихъ и крупныхъ властей въ краѣ становится очевидною, если маленькіе воры по недоразумѣнію украдутъ скотъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ начальство считаетъ для себя опаснымъ покрытіе воровъ; покража дѣлается иногда только для того, чтобы сорвать съ хозяина скота деньги за отысканіе будто бы заблудившагося скота; практика эта такъ давно производится, что создались уже у начальства извѣстные приемы, по которымъ пострадавшіе впередъ узнаютъ—хочетъ, или не хочетъ начальство возвратить будто бы заблудившуюся къ нему въ табунъ его скотину.

Мелкіе хошуны около Кобдо.

Хошунъ Олѣтъ¹²⁶⁾ лежитъ подлѣ города Кобдо; на сѣверѣ онъ граничитъ съ землями, на которыхъ живутъ казенные землепашцы, а при устьѣ р. Чижиктэна—съ землями Дюрбютовъ хошуна вана; долина р. Чижиктэнъ-гола принадлежитъ ему вся, но выше устья этой рѣки по правому берегу р. Кобдо начинаются уже земли Урянхайцевъ; Теректинскій бѣлокъ раздѣляетъ ихъ отъ Урянхайцевъ, живущихъ по Дѣлюну.

Хошунъ этотъ управляется чиновникомъ изъ туземцевъ по назначенію кобдинскаго амбана; онъ называется „да“ (смотря по степени—онъ бываетъ или ильгэ-да или ухыр-да); жители этого хошуна называютъ себя просто Олѣтъ, и ни какихъ другихъ именъ, ни подраздѣленій на кости не знаютъ. Повинность ихъ заключается въ доставленіи въ городъ Кобдо дровъ для отопленія казенныхъ зданій, почему всѣ они бываютъ заняты корчеваніемъ караганы и перевозкой ея на верблюдахъ въ городъ.

Хошунъ Мингытъ¹²⁷⁾ помѣщается сѣвернѣе Олѣтовъ; онъ тянется полосой отъ Алтынъ-кукэ до береговъ озера Хара-усу; на югѣ ему служить границей р. Кобдо отъ мѣстности Коко-котель почти до устья и разграничиваетъ его съ землями казенныхъ землепашцевъ; на сѣверѣ къ нему принадлежитъ вся долина р. Сѣнкуль, вытекающей съ сѣвернаго склона горы Алтынъ-кукэ; отъ выхода Сѣнкуль на котловину озера малаго Хара-усу граница между Дюрбютами и Мингытами идетъ по широкой степной долинѣ между восточнымъ продолженіемъ горы Алтынъ-кукэ, съ одной стороны,

и Чиргаты—съ другой; солончаковое озеро Дзеренъ-норъ у сѣверной водошвы Халдзынь-бюргутая и самъ Халдзынь-бюргутай находятся въ предѣлахъ Мингьтскаго хошуна. Хошунная хурэ находится въ долинѣ р. Сѣнкуль, выше выхода ея изъ горъ на равнину малаго Хара-усу; кромѣ того, есть сумэ на лѣвомъ берегу р. Кобдо при южной подошвѣ Алтынъ-кукэй, ниже Коко-котеля; эта послѣдняя состоитъ изъ глиняныхъ фанзъ. Хошунъ, подобно олѣтскому, управляется „да“, который назначается кобдинскимъ губернаторомъ изъ туземцевъ; нынѣшній да живетъ на р. Уланъ-булыкъ. Мингьты считаютъ себя частью народа Тангну-урянхай; разказываютъ, что послѣ попытки къ мятежу, сдѣланной хотогайтскимъ княземъ Шидырваномъ, въ наказаніе за это его подчиненные будто бы были выселены китайскимъ правительствомъ на р. Кобдо, гдѣ а нихъ наложили повинность доставлять дрова для казенныхъ зданій въ городѣ Кобдо подобно Олѣтамъ. Мингьты называли мнѣ слѣдующія кости, которыя будто бы у нихъ существуютъ: Пашкытъ, Мынгытъ, Киргизъ, Хуулыръ, Шуу и Китытъ.

Кромѣ хошунныхъ хурэ, для двухъ хошуновъ Мингьтскаго и Олѣтскаго построены на счетъ Китайскаго императора большой монастырь около города Кобдо—на противоположномъ (лѣвомъ) берегу р. Буянту; въ этомъ монастырѣ имѣетъ мѣстопребываніе гыгэнъ, котораго Монголы въ отличіе отъ другихъ зовутъ ар-гыгэнъ; онъ обыкновенно присылается изъ Пекина. Земель и шаби, приписанныхъ къ монастырю, какъ это обыкновенно бываетъ при халхасскихъ гыгэнахъ, у кобдинскаго гыгэна нѣтъ.

Земли, лежащія вокругъ озера Хара-усу, составляютъ участокъ казенныхъ землепашцевъ, „тарачинъ“; на западѣ эти земли простираются до горъ Торхула, лежащихъ между рр. Кобдо и Буянту; на сѣверѣ они обходятъ озеро и захватываютъ островъ Акъ-бышъ; на востокѣ къ нимъ принадлежитъ весь Дзунъ-хаиръ-ханъ, а также западный и южный берега озера Дурга-нора; къ югу отъ послѣдняго земли тарачиновъ простираются до озера Цохуръ-норъ, которое отдѣляется отъ Дурга-нора плоскою возвышенностью. На озерѣ садится бѣлая и красная соль. Къ югу отъ Цохуръ-нора лежитъ хошунъ Чанджимынъ Со-дзасыка.

Граница между землями тарачиновъ и хошуномъ Цзахачинъ лежитъ у станціи Баянъ-худукъ на дорогѣ изъ Кобдо въ Баркуль; далѣе къ югу земли тарачиновъ простираются до горнаго прохода Уланъ-даба (въ вершинахъ Булугуна).

Люди этого хошуна представляютъ сбородъ съ разныхъ хал-

хасскихъ хошуновъ; въ составѣ его есть, напримѣръ, 17 человекъ хошуна Дзасыкту-хана. Они впрочемъ всѣ здѣсь родились, и рѣдко кому довелось случайно, нанявшись рабочимъ въ караванъ, побывать въ хошунѣ, въ которомъ онъ числится по происхожденію. Всѣхъ тарачиновъ было первоначально 550 дымовъ; теперь они расплодились, но повинности и плакаты раскладываются по первоначальному числу.

Хлѣбопахатный участокъ находится въ промежуткѣ между рр. Кобдо и Буянту и раздѣленъ на 10 земель, по монгольски—хазарь; такъ тарачины называютъ участокъ земли, на который, по положенію отъ казны, выдается для посѣва 80 верблюжьихъ грузовъ сѣмянъ (на одного верблюда въючится обыкновенно 28 того, то-есть, котловъ). На каждую землю назначено 25 дымовъ, слѣдовательно, на пашню поставлено только 250 дымовъ, остальные считаются свободными; всѣ тарачины получаютъ отъ кобдинскаго амбана по 6 ланъ серебра, но тѣ, которые не пахутъ сами, обязаны не только возратить это серебро, но еще приплатить тѣмъ Монголамъ, которые пахутъ, смотря по обстоятельствамъ, отъ 9 до 10 кирпичей толстаго чая, серебро же отъ не пахущаго идетъ въ пользу надзора, состоящаго изъ Китайцевъ. Положеніе не пахущихъ лучше; они обыкновенно проживаютъ въ городѣ Кобдо, зимой служатъ у Китайцевъ въ работникахъ при домахъ, а лѣтомъ нанимаются въ караваны, идущіе въ Гученъ, и зарабатываютъ порядочныя деньги; тѣ же, которые прикрѣплены къ землѣ, бѣднѣе остальныхъ Монголовъ, хотя и не несутъ уже болѣе никакихъ податей и получаютъ, кромѣ 6 ланъ серебра, еще чай отъ своихъ собратій; они имѣютъ право собирать на пашняхъ упавшіе колосья, но этого, конечно, имъ не достаточно, и они остальной хлѣбъ должны прикупать въ городѣ изъ китайскихъ лавокъ.

Для надзора надъ хлѣбопашествомъ въ участкѣ живетъ постоянный китайскій чиновникъ, „цимунъ“, имѣющій коричневый шарикъ; кромѣ того, есть еще 10 низшихъ надсмотрщиковъ „бадзынь“, имѣющихъ мѣдные шарики, по одному на каждую „землю“. Для разбора дѣлъ между собою есть чиновники изъ туземцевъ: два дзалайна, два дзанги и три кунде; всѣ они назначаются кобдинскимъ губернаторомъ.

Снимаютъ съ земли 160 верблюжьихъ грузовъ; если же урожай будетъ таковъ, что съ земли снимутъ 180 верблюжьихъ грузовъ, чиновнику цимунъ жалуются высшій шарикъ, а семи чиновникамъ изъ Монголовъ дается по куску шелковой матеріи. Орудія и быки ка-

зенные; казенныхъ быковъ держится 500 головъ; пастъбой ихъ занимаются тюматы, то-есть, Монголы, приписанные изъ разныхъ хошуновъ къ казеннымъ пастбищамъ; эти пастбища занимаютъ степь между сѣверо-восточною подошвой Дзунъ-хаирхана и р. Чонхариха. На этихъ пастбищахъ пасутся всѣ казенные верблюды, лошади и быки Кобдинскаго вѣдомства. Хурэ тарачиновъ находится въ ур. Тамъ-су, на одной равнинѣ съ городомъ Кобдо, къ в. отъ горы Талынъ-тологоя.

Хошунъ Цзахачинъ лежитъ по обѣимъ сторонамъ Алтайскаго хребта; на сѣверѣ ему принадлежатъ долина Дзерге (до Баинъ-худука на з.), Тугурика, Ботогона и Ценкировъ; на южной сторонѣ хошунъ простирается до Гоби; на западѣ р. Сѣнкуль отдѣляетъ хошунъ отъ кочевьевъ Урянхайцевъ, а уроч. Бакъ-чирганъ въ низовьяхъ р. Улясъ—отъ Торгоутовъ; на востокѣ Цзахачинъ смеженъ съ хошуномъ Тачжинъ-урянхай. Хошунъ управляется княземъ гуномъ, который живетъ на южномъ склонѣ главнаго хребта, зимуетъ всегда въ войлочной кибиткѣ на р. Улясъ, а лѣто проводитъ въ долинѣ р. Сѣнкуль; въ сѣверной части хошуна живетъ другой чиновникъ, называемый „танаинъ“ или „тацзахачинъ“, который, вѣроятно, назначается кобдинскимъ губернаторомъ. Въ Цзахачинъ-хошунѣ четыре хурэ: 1) самая большая Дзерге-хурэ, въ долинѣ Дзерге, между Дзунъ-хаирханомъ и Батыръ-хаирханомъ въ ней, по разказамъ, до 500 ламъ; 2) Бодунчи-хурэ находится въ долинѣ р. Бодунчи, выше устья р. Янгирты, въ мѣстности Олы-ундюръ; 3) Тугурикъ-хурэ—на р. Тугурикъ, и 4) Гуня-хурэ, то-есть, гунская,—на р. Улясъ; въ ней есть глиняныя кумирни. Первая и третья находятся на сѣверномъ склонѣ хребта, вторая и четвертая—на южномъ. Цзахачинцы производятъ значительное хлѣбопашество, какъ въ долинѣ Дзерге, такъ и на южномъ склонѣ Алтая, въ долинѣ Уляса; въ Дзерге они сѣютъ только ячмень, въ долинѣ же Уляса, кромѣ того, пшеницу. Цзахачинцы, занимая земли между Халха и Торгоутами, не причисляютъ себя ни къ тѣмъ, ни къ другимъ; Дюрбюты говорятъ, что обычаи у Цзахачинцевъ дюрбютскіе; по видимому, имя хошуна происходитъ отъ монгольскаго слова цзахэ, граница, и хошунъ составленъ изъ смѣси разныхъ олѣтскихъ хошуновъ; сами себя жители хошуна называютъ Олѣтъ. Между ними встрѣчаются кости: Шангысъ или Чингысъ, Буконютъ и Киргысъ.

4. Торгоуты.

Торгоуты живутъ въ двухъ участкахъ: одна часть—въ вершинахъ Булгуна на южномъ склонѣ Алтая, другая—на южномъ склонѣ Тарбагатай. Послѣдніе—часть тѣхъ Торгоутовъ, которые бѣжали изъ Россіи въ 1771 году, улугунскіе же Торгоуты—исконные здѣшніе жители; чтобы различать ихъ, тарбагатайскихъ называютъ Цохуръ-торгоутъ, булгунскихъ же—Табынъ-сумынъ-торгоутъ (пятисумынны). Пятисумынны Торгоуты занимаютъ долины рѣкъ Чингиля и Булгуна съ притоками послѣдняго, за исключеніемъ вершинъ этихъ двухъ рѣкъ, на которыхъ живутъ Урянхайцы. Они подчинены кобдинскому губернатору и дѣлятся на пять сумыновъ, которыми управляютъ князья различныхъ степеней. Самый старшій между ними ванъ, или какъ произносятъ здѣшніе Торгоуты—банъ; зимовку онъ имѣетъ на р. Булгунѣ, въ уроч. Шара-хулусунъ; лѣтомъ же кочуетъ на горахъ Кокъ-джурекъ, въ вершинахъ р. Чаганъ-гола. Князь бэйсы живетъ на Булгунѣ, выше вана; его хошунъ простирается вверхъ по Булгуну до уроч. Аргилынты *), выше котораго земли принадлежатъ Урянхайцамъ. На Баинъ-Бульгѣ живутъ какіе-то хошуты, управляемые княземъ дзасыкомъ; нѣкоторые говорятъ, что они были прежде Халха и находились въ вѣдѣніи Дзасакту-хана. Хана у булгунскихъ Торгоутовъ не было; нѣсколько лѣтъ тому назадъ жилъ здѣсь ханъ харашарскихъ Торгоутовъ **). Во время дунганскаго возстанія, когда мятежники взяли городъ Харашаръ, ханъ кочевавшихъ по Юлдусу хошуотовъ, бывший въ то же время правителемъ Харашара и потому называвшійся ханомъ харашарскимъ, бросилъ свой народъ и городъ, бѣжалъ съ 30 спутниками въ Алтай и поселился у своихъ соплеменниковъ, булгунскихъ Торгоутовъ; здѣсь онъ выстроилъ себѣ домъ и кумирню, но въ 1875 году, возвращаясь изъ поѣздки въ Пекинъ, куда онъ былъ вызванъ правительствомъ, на дорогѣ умеръ.

У булгунскихъ Торгоутовъ мнѣ называли кости: Хуттутъ, Ширингуть, Баргасъ ¹²⁸⁾, Бурутъ ¹²⁹⁾, Шарнутъ, Кэкрытъ, Хоттунъ, Кэрэтъ.

Торгоуты имѣютъ значительное хлѣбопашество въ низовьяхъ рѣкъ Булгуна и Чингиля и сѣютъ ячмень и пшеницу.

*) Въ сообщенномъ мнѣ маршрутѣ каравана купца Котельникова изъ Кобдо въ Гучень упоминается въ числѣ правыхъ притоковъ Булгуна р. Гурбанъ-джиргылъны.

**) Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ., т. X, стр. 34.

Тарбагатайскіе Торгоуты живутъ къ югу отъ Тарбагатая и управляются тремя князьями, изъ которыхъ старшій ванъ, или какъ его зовутъ Торгоуты и Киргизы,—онъ, а два другіе извѣстны подъ собственными именами: Матень и Аредынъ; мѣстопребываніе князя вана у кумирни Хуучинъ-сумэ на р. Хантыкметы, въ уроч. Чудуръ-Гатылганъ. Между тарбагатайскими Торгоутами есть кости: Мэркитъ, Намдякинъ, Халгуръ, Шимныръ или Шибныръ¹⁸⁰), Барунъ, Багзунъ, Хошуутъ, Икизюнъ. У Мэркитовъ существуетъ обычай во время грозы одѣваться въ бѣлое платье, садиться на бѣлую лошадь, скакать и кричать: „Би Мэркитъ! би Мэркитъ! я Мэркитъ! я Мэркитъ!“¹⁸¹). Въ 1873 году тарбагатайскіе Торгоуты сильно пострадали отъ набѣга алтайскихъ Киреевъ; переправясь черезъ Черный Иртышъ въ двухъ мѣстахъ у мѣст. Аджининъ-каюкъ (между Кабой и Бурчумомъ) и на Курджумъ-салъ, Кирей въ числѣ 1,000 человекъ напали на Торгоутовъ, многихъ вырѣзали и до ста женъ и дочерей увели въ плѣнъ; хотя потомъ большую часть и вернули, однако двадцать человекъ и до сихъ поръ остались не розысканными. Торгоутскій ванъ бездѣйствовалъ во время этого нападенія, по словамъ Торгоутовъ, потому будто бы, что не смѣлъ безъ разрѣшенія пекинскаго начальства открыть военныя дѣйствія; онъ жаловался въ Пекинъ, и богдыханъ прислалъ на почтовый трактъ, который обязаны содержать Торгоуты, 500 кобылъ съ жеребятами и 500 коней.

Караульная линія.

Отдѣльное управленіе имѣетъ караульная линія, проходящая по границѣ монгольскихъ кочевьевъ съ урянхайскими. Отъ озера Косогола на востокъ мнѣ называли караулы: Хуху, Тархинты, Оилганъ, Эрынъ-Цалма, Тумурлюнъ, Ортюкъ, Чириктъ, Худжира, Буура; этотъ послѣдній приходится крайнимъ къ Кяхтѣ. Между оз. Косогола и р. Джинджиликъ лежатъ караулы: Бельтысъ, Цаганъ-булынъ, Агаръ, Шявыръ, Хачикъ, Цзайгыль, Джинджиликъ. Этотъ рядъ карауловъ былъ пройденъ экспедиціей. Къ западу отъ Джинджилика, по показаніямъ Монголовъ, лежатъ караулы: Эреснъ, Самгалтай, Алакъ, Орихо, Чичиргана, Борчи, Ботоханъ, Урукъ, Чингистэй (?). Караулы различаются на два рода: одни изъ нихъ называются гэръ-хараулъ, отъ слова гэръ, домъ, другіе — мори-хараулъ, отъ слова мори, конь. Гэръ-хараулами называются такіе, которые содержатся солдатами, постоянно живущими на караулѣ

вмѣстѣ со своими семействами и стадами; это въ родѣ нашихъ линейныхъ казаковъ; правда, они всѣ числятся по разнымъ хошунамъ, и даже помнятъ, кто къ какому хошуну принадлежитъ, но рѣдкій изъ нихъ бывалъ на родинѣ своихъ предковъ, большинство же родилось на караульной линіи, и нигдѣ, кромѣ сосѣднихъ карауловъ, не бывало. На мори-хараулахъ служатъ Монголы, назначаемые на срокъ, по истеченіи котораго они возвращаются домой. На линіи отъ Кяхты до Суока только два мори-хараула: Джинджиликъ и Суокъ; оба они состоятъ подъ начальствомъ китайскихъ офицеровъ. Монголы на мори-хараулѣ назначаются изъ отдаленныхъ хошуновъ: такъ, на Джинджиликѣ я встрѣтилъ Монголовъ изъ середины хошуна Мэргэнъ-вана. Гэръ-хараулы содержатся Монголами ближайшихъ хошуновъ. Караулъ Бельтысъ состоитъ изъ людей Чокуръ-бэлинскаго хошуна, который расположенъ по Этеру; люди караула Агыръ изъ хошуновъ Биширилты-вана и То-гуна Хотогайту; на караулѣ Шявыръ изъ хошуна Тачжинъ-урянхай, который расположенъ между Цицикноромъ, Шаргы-голомъ и Гоби; на караулѣ Дзайгыль изъ хошуна Дзасыкту-хана. Каждому караулу назначены для кочевокъ и пастбищъ земли, которыя по линіи тянутся примѣрно на 30 или 40 верстъ; люди караула живутъ на отмежеванной имъ землѣ разсѣянно, отдѣльными аилами; географическимъ пунктомъ служитъ обо караула, которое складывается въ предѣлахъ его земель на высокой горѣ. Кромѣ того, на караульной линіи встрѣчаются деревянные кумирни; мы видѣли ихъ три въ долинѣ Килата, Шявыра и Дзайгыла. Мѣста, по которымъ проходитъ караульная линія отъ Косогола до Джинджилика, очень высокія, и потому земледѣлія здѣсь нѣтъ, и жители покупаютъ хлѣбъ въ сосѣднихъ хошунахъ: въ восточной части въ хурэ То-гуна Хотогайту, въ западной—въ хурэ Биширилты-вана или на Джинджиликѣ, куда привозятъ муку съ Улу-кема; кромѣ того, жители собираютъ во множествѣ изъ норъ полевокъ корни мякира (*Polygonum viviparum*). Какъ пастбища, мѣста караульной линіи превосходны, и мы по всей линіи видѣли множество скота: лошадей (почти исключительно бѣлой масти), коровъ, сарлыковъ, верблюдовъ и овецъ. Линія намъ показалась густо населенною сравнительно съ другими частями Монголіи; жители живутъ зажиточно. Обязанности населенія заключаются въ перевозкѣ почты, изрѣдка въ подводной повинности, когда по линіи вздумаетъ проѣхать амбанъ изъ Урги или Улассутая, и можетъ быть, въ надзорѣ за сподвижствомъ на границѣ. На каждомъ караулѣ къ намъ въ юрту

являлся дзанги съ писаремъ и записывалъ наши паспорта, чего съ нами нигдѣ не дѣлали въ Монголіи, кромѣ городовъ. Можетъ быть, дѣятельности этого надзора слѣдуетъ приписать то обстоятельство, что къ югу отъ линіи не слышно о конокрадствѣ, которое свирѣпствуетъ къ сѣверу отъ линіи въ урянхайскихъ стойбищахъ. Каждый караулъ управляется чиномъ, который называется дзанги; нѣсколькими караулами завѣдуетъ мэрэнъ. Всею линіей командуетъ какой-нибудь монгольскій князь, назначаемый на срокъ. Жалованья караульные Монголы не получаютъ, но въ замѣнъ того пользуются правомъ набрать безвозмездно товару въ долгъ изъ лавокъ торговыхъ компаній Ташинху и Настай на 25 ланъ въ годъ; это право они раздѣляютъ съ людьми, назначенными на земскую повинность въ хошунѣ (рубить дрова для канцелярій, служить при послѣднихъ въ посыльныхъ и пр.); человекъ, нуждающійся въ товарѣ, предъявляетъ о томъ записку десятскому, и всѣ подобныя записки доставляются въ канцелярію хошуновъ, въ которыхъ предъявители записокъ числятся; изъ канцеляріи записки отсылаются въ торговыя компаніи, и послѣднія доставляютъ товаръ по цѣнѣ, которую сами назначаютъ; разумѣется, тутъ много произвола со стороны компаній, и князья хошуновъ иногда возражаютъ, но не уплатить не смѣютъ, потому что въ противномъ случаѣ компанія будетъ жаловаться въ ямынь, гдѣ засѣдаютъ все китайскіе чиновники, которые получаютъ знатные подарки отъ компаній. На слѣдующій годъ компанія получаетъ съ хошуновъ овцами, скотомъ и серебромъ; выплачивается этотъ долгъ изъ сборовъ съ тѣхъ людей, которые не несутъ ни военной, ни земской повинностей. Компанія Ташинху имѣетъ такія торговыя сношенія со всѣми четырьмя аймаками Халхасскаго народа.

II.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНОСТИ

ВЪ СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ МОНГОЛИИ.

Остатки древностей, которые были нами замѣчены въ сѣверо-западной Монголіи, состоятъ изъ могилъ или насыпей и каменныхъ бабъ. Насыпи извѣстны у мѣстныхъ жителей подъ слѣдующими названіями: у Торгоутовъ и Дюрбютовъ *киргизинъ-юръ*, у Урянхайцевъ, живущихъ въ Алтаѣ и говорящихъ по монгольски, и у Кокчулутуновъ—*киргизъ*, у Халха въ Хангаѣ—*кэрэксуръ* ¹⁾, у Тангну-урянхайцевъ—*байсерикъ*, у Соитовъ на Тесѣ—*хорумъ*, у Алтайцевъ—*корумъ* ²⁾, у Киргизъ—*обо*.

О происхожденіи насыпей или могилъ Халхасцы разказываютъ, что въ древности были люди-великаны, выдергивали цѣлыя лѣсныя съ корнемъ, когда хотѣли разложить огонь; когда они умирали, надъ ними складывали могилы: эти могилы и суть кэрэксуръ; люди съ тѣхъ поръ становятся все меньше и меньше ростомъ; въ будущемъ они еще меньше станутъ. Другіе говорятъ, что въ прежнее время два хана воевали между собою; имя одного было Тангъ-бурёнъ-ханъ, имя другого разказчикъ забылъ было, но потомъ вспомнилъ и назвалъ его Тогонъ-тумуръ-ханъ. Люди во время этой войны закапывали въ землю свое имущество, ставили надъ ними примѣты и надписи, а сами бѣжали въ другія земли; кэрэксуръ и кишачило (каменные бабы), по этому сказанію, суть склады бѣжавшихъ. Племя Хотогойту приписываетъ кэрэксуръ двумъ древнимъ народамъ—Киргизъ и Цогудыкъ. Дюрбюты говорятъ, что кэрэксуръ сложены подданными бывшаго въ древности нѣкоего Киргизъ-хана. Тарбагатайскіе Торгоуты также разказываютъ о киргизинъ-юрахъ, какъ о памятникахъ войны, бывшей въ древности между двумя народами—Киргизинъ-юрами и Дорбэнтъ-юрами, изъ-за пѣгаго жеребенка ³⁾.

Кэрэксуры встрѣчаются только къ сѣверу отъ Гоби; въ Тянь-шанѣ, около Баркуля и Хами ихъ нѣтъ. Въ Гоби, отдѣляющей Тянь-шань отъ Алтаинъ-нуру, ихъ нѣтъ давно; нѣтъ ихъ и въ хребтахъ Шаръ-нуру и Аджи-богдо, которыя ограничиваютъ Гоби съ сѣвера; только у южной подошвы главной средней цѣпи Алтая они появляются впервые. Идя изъ Кобдо въ Баркуль съ сѣвера на югъ, мы видѣли послѣдніе кэрэксуры на рѣчкѣ Барлыкѣ, по выходѣ ея изъ ущелья на равнину; на обратномъ пути на сѣверъ (изъ Хами въ Уяссутай) первые кэрэксуры мы встрѣтили въ долинѣ р. Сакса, далеко выше его соединенія съ Тугурюкомъ, именно тамъ, гдѣ Сакса выходитъ изъ тѣснины въ болѣе широкую долину; здѣсь дорога оставляетъ долину и поворачиваетъ налѣво, поднимаясь на береговья горы; у самого поворота, на возвышенномъ берегу, и расположена группа кэрэксуровъ. На западѣ, приближаясь къ Кобдо, мы начали встрѣчать кэрэксуры отъ южной подошвы Алтая, отъ долины Крана. Въ степи, примыкающей ближе къ Черному Иртышу, и по дорогѣ отъ Зайсанскаго поста до озера Улюнгуръ въ моемъ дневникѣ не показано кэрэксуровъ, но не могу сказать теперь—потому ли это, что ихъ тутъ и нѣтъ, или только потому, что я тогда не записывалъ о нихъ, такъ какъ тогда съ нами ѣхалъ специально обращавшій на нихъ вниманіе г. Позднѣвъ. Изъ старыхъ своихъ поѣздокъ помню однако, что кэрэксуры встрѣчаются въ Тарбагатаѣ, но рѣдки.

Въ предѣлахъ пройденной нами страны, за исключеніемъ указанной южной ея части, мы вездѣ встрѣчали кэрэксуры въ значительномъ количествѣ или группами, или одинокими насыпями. Главнымъ образомъ они помѣщаются при подошвахъ горъ, окружающихъ озерную котловину или рѣчную долину; здѣсь они встрѣчаются группами; на высокихъ горахъ они рѣже; на горныхъ перевалахъ рѣдко встрѣчаются кэрэксуры, но всегда есть обо, которыя легко отличить отъ кэрэксуровъ *). Гдѣ высокія мѣста тянутся на большомъ протяженіи, кэрэксуры иногда совсѣмъ исчезаютъ.

*) Обо называется груда камней, насыпаемая благочестивыми ламаитами. Обо легко узнается по мѣсту своего положенія (на горныхъ перевалахъ у самой дороги, или на вершинахъ горъ, гдѣ кэрэксуры не встрѣчаются) и по внѣшнему виду; на поверхности кэрэксуровъ успѣла поселиться растительность; одинъ видъ камней, равнобрно покрытыхъ лишаями, указываетъ, что имѣешь дѣло съ древнею насыпью; напротивъ, на обо сразу замѣтно, что насыпь продолжаетъ возрастать, что многіе камни на него брошены недавно. Кромѣ того, кэрэксуры не пользуются почитаніемъ Монголовъ, и потому на нихъ нѣтъ навѣшанныхъ лоскутьевъ и пучковъ волосъ.

На южной подошвѣ Алтая, прилегающей къ степной долинѣ Чернаго Иртыша, на берегахъ Крана я замѣтилъ только три кэрэксуры; затѣмъ мы должны были подниматься на хребетъ по дикому ущелью рѣчки Кандагата, а потомъ идти высокими альпійскими полями до вершины Крана; кэрэксуровъ на этомъ пути не встрѣчалось; только въ долинѣ вершины Крана, которая здѣсь довольно просторна; не смотря на значительную высоту мѣста (здѣсь по горнымъ скаламъ растетъ кустарная береза, *Betula pana*), встрѣтилось около четырехъ кэрэксуровъ. За переваломъ черезъ гребень Алтая, на его сѣверной сторонѣ вокругъ озера Даинъ-гуля, кэрэксуровъ довольно, Большая группа, состоящая изъ десятка кэрэксуровъ, между которыми находится также кишачило (каменная баба), была встрѣчена нами на сѣверномъ берегу самого большого изъ трехъ озеръ, составляющихъ группу Даинъ-гуль. Къ востоку отъ Даинъ-гуля до р. Барлама опять не было кэрэксуровъ (тутъ были высокія мѣста); на Барламѣ и на переходѣ отъ Барлама къ Саксаю кэрэксуры встрѣчались изрѣдка, а въ долинѣ Сакса стали появляться группы кэрэксуровъ при подошвѣ горъ въ видѣ невысокихъ насыпей или прямоугольныхъ загородекъ изъ сланцевыхъ плитъ. Къ востоку отъ Сакса до Дѣлюна наша дорога проходила вблизи отъ высокаго гребня главнаго хребта Алтая, и здѣсь я не замѣтилъ кэрэксуровъ напротивъ того, въ долинѣ Дѣлюнъ, при восточной подошвѣ Теректинскаго хребта, разсѣяно множество очень крупныхъ каменныхъ насыпей; онѣ образуютъ длинный рядъ отъ вершины Дѣлюна до ущелья, въ которое уходитъ р. Буянту; здѣсь ихъ можно насчитать болѣе двухъ десятковъ. Окрестности Кобдо не лишены кэрэксуровъ, но большихъ здѣсь нѣтъ. Очень много кэрэксуровъ и кишачило на западномъ берегу озера Хара-усу, при подошвѣ гранитной уединенно стоящей группы Торхула; они усѣиваютъ подошву горы со всѣхъ сторонъ. Но за то на южномъ берегу озера, а также—что весьма удивительно—въ долинѣ Дзерге, я не замѣтилъ ни одного кэрэксура, хотя эти мѣста представляютъ частью отличныя пастбища, частью хлѣбопахатныя мѣста. Только въ долинѣ Цзайльгына опять начали встрѣчаться кэрэксуры; три насыпи встрѣтились на перевалѣ въ горахъ, отдѣляющихъ двѣ долины Дзерге и Цзайльгына, и потомъ группа изъ 15-ти насыпей встрѣчена мною на лѣвомъ берегу Цзайльгына, выше ущелья, чрезъ которое рѣка проходитъ прежде, чѣмъ выйдти на равнину озера Цаганъ-норъ. Далѣе много кэрэксуровъ было замѣчено нами въ котловинѣ озера Цицигъ-норъ при южной подошвѣ гранитной гряды Ошкю, кото-

рая тянется по котловинѣ къ востоку отъ озера. Замѣчательно, что здѣсь же мы видѣли много пустыхъ овечьихъ дворовъ и слѣдовъ зимнихъ стоянокъ Монголовъ. Въ котловинѣ озера Хулму я не замѣтилъ кэрэсуровъ; за озеромъ подъемъ на главную среднюю цѣль Алтая и потомъ спускъ въ узкую долину Барлыка; при выходѣ Барлыка изъ ущелья, гдѣ мы нашли много кочующихъ Монголовъ, на лѣвомъ берегу рѣки группа кэрэсуровъ, числомъ до 15-ти.

По выходѣ изъ Гоби, какъ уже сказано, въ долинѣ рѣки Сакса, была нами встрѣчена первая группа кэрэсуровъ; она состоитъ изъ десятка насыпей; отсюда мы начали подниматься на высокій гребень Алтая; одинъ кэрэсуръ былъ встрѣченъ на самомъ гребнѣ, и другой на дорогѣ между рѣкою Сакса и гребнемъ. Въ долинѣ Цициринъ-гола, не смотря на ея живой видъ, не было кэрэсуровъ; на дорогѣ къ сѣверу отъ нея былъ встрѣченъ только одинъ. Потомъ, какъ при сѣверной подошвѣ Тайширь-олы, такъ и въ горахъ къ югу отъ нея, кэрэсуровъ не было видно. Ихъ не было совсѣмъ и на берегахъ Дзабхына, но къ сѣверу отъ него, особенно приближаясь къ Уляссуаю, стали появляться высокіе кэрэсуры какъ отдѣльно, такъ и группами; такъ въ долинѣ Карагатты находится около пяти высокихъ кэрэсуровъ. На дорогѣ, по которой мы переваливали черезъ Хангай, намъ встрѣтилось самое большое число кэрэсуровъ, и кромѣ того такой высоты, какой здѣсь мы видѣли насыпи только въ долинахъ сѣверныхъ притоковъ Теса. Въ долинѣ Буянту (такъ называется вершина Дзабхына) кэрэсуры встрѣчаются, пока долина имѣетъ степной характеръ; гдѣ долина получаетъ характеръ высокихъ мѣстъ, скаты становятся болотистыми и мѣстность не обитаемою, кэрэсуровъ нѣтъ. Къ сѣверу отъ перевала черезъ Хангай первый кэрэсуръ мы встрѣтили въ долинѣ рѣки Яматы, то-есть, и на этой сторонѣ Хангая, какъ на южной, кэрэсуры встрѣтились только тамъ, гдѣ появились первыя степныя растенія и первыя монгольскія юрты. На рр. Тэкшъ и Этерѣ мы видѣли кэрэсуры отдѣльными насыпями и группами; особенною высотой отличались пять кэрэсуровъ, насыпанные къ югу отъ монастыря хошуна Джа-дзасыка, на лѣвомъ берегу Этера, на одной общей террасѣ, но отдѣльно другъ отъ друга. Нѣсколько кэрэсуровъ было встрѣчено въ долинѣ западной Хараганы (лѣвый притокъ Этера), но далѣе, ближе къ Сангинъ-далаю, кэрэсуры исчезаютъ; впрочемъ одинъ кэрэсуръ встрѣтился намъ на вершинѣ восточной Харганы подъ самымъ переваломъ къ озеру Сангинъ-

далай; онъ былъ до того плоскій, что его нельзя было увидѣть изъ-за травы, которою поросли здѣсь горные скаты. По берегамъ озера Сангинъ-далай вовсе нѣтъ кэрэсуровъ; на первомъ переходѣ къ сѣверу отъ озера я замѣтилъ всего одинъ кэрэсуръ; на другой день у подошвы горной гряды, сопровождающей дорогу слѣва, было видно нѣсколько кэрэсуровъ; тутъ было нѣсколько зимовокъ, и около каждой можно было усмотрѣть группу мелкихъ кэрэсуровъ; камни, вертикально поставленные на углахъ кэрэсуровъ, торчатъ здѣсь часто среди унавоженной площадки, на которой зимой ночуютъ бараны. Это былъ второй случай, подобный тому, который наблюдался у горъ Ошкю въ котловинѣ Цицикнора, также указывающій, что нѣкоторые строители кэрэсуровъ ставили свои кочевыя палатки тамъ же, гдѣ и нынѣшніе Монголы. Долина Тельгиръ-морина бѣдна кэрэсурами; къ сѣверу отъ нея небольшія группы кэрэсуровъ были встрѣчены только въ долинѣ рѣки Читыгъ, при южной подошвѣ Бурэнъ-хаирхана. Далѣе до Косогола они не встрѣчались. Къ западу отъ Косогола кэрэсуры очень рѣдки; въ долинѣ Китынъ-гола встрѣтились первые три кэрэсура; потомъ они опять не встрѣчались до долины рѣки Шябирэнъ-гола, въ средней части которой встрѣтились они снова; въ долинахъ лѣвыхъ притоковъ Теса—Шябира, Цзайгыла, Церика я насчиталъ до 15-ти очень крупныхъ кэрэсуровъ, изъ которыхъ нѣкоторыя достигаютъ очень значительной высоты. Къ югу отъ переправы черезъ Тесъ, на переходѣ къ озеру Шаръ-норъ, мы видѣли послѣдніе кэрэсуры при подошвѣ горъ Хандагай-тологой, но за то въ громадномъ числѣ: я насчиталъ тутъ до 50 насыпей. Затѣмъ во время пути по степной равнинѣ, разстилающейся къ югу отъ озера Убса и устья Теса до самаго Улангома, монастыря дюрбютскаго вана, кэрэсуровъ уже не было. Здѣсь впрочемъ и матеріала для ихъ построекъ нѣтъ, потому что выходы горныхъ породъ не встрѣчаются. По дорогѣ между Улангомомъ и городомъ Кобдо кэрэсуры въ небольшомъ числѣ встрѣчаются въ котловинѣ двухъ озеръ Хара-усу и Ольгеноръ, и очень обильно вокругъ скалистой горы Торхула, между рѣками Кобдо и Буянту; о послѣдней мѣстности уже упомянуто выше.

Самая простая форма кэрэсура состоитъ въ круглой насыпи безъ всякихъ другихъ прибавленій. Такіе кэрэсуры легче всего смѣшать съ обо, но этому часто мѣшаетъ то обстоятельство, что они рѣдко являются уединенными, чаще же попадаютъ въ одной группѣ съ кэрэсурами другихъ формъ. Вторую, ужъ усложненную

форму (фиг. 1) представляет кэрэкуръ, состоящій изъ центральной круглой насыпи и окружающей ея орбиты. Центральная насыпь состоитъ изъ камней; земляныхъ насыпей, какія встрѣчаются въ Западной Сибири къ сѣверу отъ Алтая, въ сѣверо-западной Монголии нигдѣ не встрѣчается. Величина насыпей въ окружности по большей части около 60 шаговъ, и изрѣдка доходитъ до 80 шаговъ. Орбита представляетъ правильный кругъ, составленный изъ камней, уложенныхъ въ одинъ рядъ. Окружность орбиты бываетъ около 200 шаговъ. Разстояніе, на которое кругъ отставленъ отъ подошвы центральной насыпи, различно: иногда орбита почти прилегаетъ къ насыпи, иногда между нею и насыпью разстояніе въ 15, 20 шаговъ, рѣдко до 30 шаговъ. Камни небольшіе, круглые, безъ острыхъ реберъ, величиною съ человѣческую голову и болѣе; большею частью они укладываются вдоль орбиты въ одинъ рядъ, но встрѣчаются орбиты въ два ряда; съ такою орбитой кэрэкуръ я замѣтилъ близъ озера Данинъ-гуля.

Иногда на орбитѣ бываетъ поставлено четыре крупные камня; въ однихъ кэрэкурахъ эти камни поставлены на четырехъ странахъ свѣта, то-есть, къ сѣверу, югу, западу и востоку отъ центральной насыпи, какъ на примѣръ, въ кэрэкурѣ, находящемся въ группѣ при восточной оконечности горъ Ошкю въ котловинѣ озера Цицикъ-нора. Планъ этого кэрэкура представленъ на фиг. 4. Въ другихъ кэрэкурахъ камни поставлены на промежуточныхъ дѣленіяхъ розы, то-есть на сѣверо-востокѣ, юго-востокѣ, юго-западѣ и сѣверо-западѣ отъ центральной насыпи (какъ это видно на фиг. 3). Эти камни или просто гранитовые валуны, только размѣрами далеко превосходящіе мелкіе камни, образующіе орбиту, или обломки плитъ, имѣющіе видъ четырехгранныхъ столбовъ, врытыхъ въ землю. Судя по неправильному излому на бокахъ нѣкоторыхъ изъ такихъ столбовъ, строители кэрэкуровъ сами не обтесывали ихъ, а пользовались естественною плитообразною отдѣльностью горной породы. Другихъ породъ, кромѣ гранита, гранитита, и можетъ быть, сіенита, между этими угловыми камнями я не помню; въ центральныхъ же насыпяхъ и въ орбитахъ камни бываютъ разныхъ породъ; высота столбовъ—отъ 0,25 до 1 метра.

Много встрѣчается кэрэкуровъ, у которыхъ орбита замѣнена квадратомъ (фигг. 2 и 8). У такихъ формъ по большей части на углахъ квадрата поставлены вертикальные камни или положены крупныя глыбы. Такіе кэрэкуры по большей части расположены такъ, что странамъ свѣта соотвѣтствуютъ четыре бока квадрата, но

встрѣчаются иногда и такіе, у которыхъ странамъ свѣта соотвѣтствуютъ угловые камни (какъ на фиг. 13).

Насыпь занимаетъ всегда центръ орбиты или квадрата; только разъ (на рѣкѣ Барламъ, въ Алтайѣ) встрѣтился кэрэкуръ съ квадратною каймой (бока квадрата по 20 метровъ длиной), въ которомъ центральная насыпь была расположена не въ центрѣ, а въ трехъ шагахъ отъ сѣверо-восточнаго бока квадрата (бока квадрата расположены косвенно къ странамъ свѣта), а отъ юго-западнаго въ семи шагахъ; внѣ квадрата у юго-восточнаго бока, на одной линіи съ центральною насыпью—небольшая насыпь.

На фиг. 3-й представленъ кэрэкуръ съ лучами внутри орбиты, находящійся въ долинѣ между горами къ западу отъ рѣки Цзайль-гына; центральная насыпь имѣетъ 18 шаговъ въ поперечникѣ; отъ насыпи до орбиты отъ 14 до 17 шаговъ; орбита состоитъ не изъ камней, положенныхъ въ одинъ рядъ, а изъ нѣсколькихъ рядовъ плотно уложенныхъ камней; ширина этой каменной полосы 1 шагъ; три ясные луча направляются на сѣверо-западъ, юго-западъ и сѣверо-востокъ; юго-восточное направленіе слабо замѣтно. Ширина лучей такая же, какъ и орбиты. На перевалѣ Дэтхенъ-дабанъ изъ долины Цзайльгына въ котловину Цицикъ-нора замѣченъ также кэрэкуръ съ лучами; орбита состоитъ изъ двухъ безпорядочно сложенныхъ рядовъ камней; одинъ лучъ идетъ на юго-востокъ, другой на юго-западъ, остальные едва замѣтны, орбита между двумя лучами, то-есть, четверть круга, равняется 50 шагамъ, слѣдовательно, вся орбита равна 200 шагамъ. Еще одинъ, по видимому, такой же кэрэкуръ видѣли мы въ долинѣ р. Харганы, у самаго перевала къ озеру Сангинъ-Далай; только онъ заросъ травой; центральная насыпь его едва возвышается надъ поверхностью земли и соединена съ орбитой посредствомъ двухъ лучей: сѣверный означенъ двумя параллельными рядами камней, западный въ одинъ рядъ; длина луча 15 шаговъ; окружность каймы равняется 170 шагамъ. Такіе же кэрэкуры съ лучами встрѣчаются въ Алтайѣ, въ долинѣ р. Теректы, къ западу отъ города Кобдо. Вообще въ западной части Алтая эта форма встрѣчается, по видимому, чаще, на востокѣ же крайне рѣдко.

Самый полный кэрэкуръ съ лучами найденъ нами въ долинѣ Теректы (или Хату-уялсугтай), на лѣвомъ берегу рѣки. Въ срединѣ круглой каймы или орбиты плоская насыпь 60 шаговъ въ окружности; кайма состоитъ изъ двойного ряда камней; отъ насыпи идутъ къ каймѣ четыре луча, два съ сѣвера на югъ, и два съ

востока на западъ; каждый лучъ, какъ и кайма, состоитъ изъ двухъ рядовъ камней; длина луча—10 шаговъ; окружность каймы равняется 112 шагамъ.

Очень рѣдка и замѣчательна прямоугольная форма кэрэсуровъ съ опредѣленнымъ числомъ вертикальныхъ столбовъ (фигг. 6, 11 и 22). Въ первый разъ я встрѣтилъ ее въ группѣ у восточной оконечности горъ Ошкю (фиг. 6). Кэрэсуръ имѣетъ симметрическое расположеніе; насыпь плоская, поднимающаяся надъ поверхностью земли не болѣе $\frac{1}{2}$ фута, имѣетъ форму прямоугольника; длинные бока прямоугольника направляются съ сѣверо-запада на юго-востокъ, короткіе—съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Два параллельные ряда вертикально поставленныхъ камней симметрически расположены на концахъ кэрэсура и служатъ короткими боками другого внѣшняго прямоугольника; въ каждомъ ряду шесть камней въ видѣ вертикально врытыхъ столбовъ до 0,25 метровъ высоты; насыпь представляется прямоугольникомъ, вписаннымъ въ другой болѣе большой прямоугольникъ на его юго-западномъ боку; сѣверо-восточный бокъ внѣшняго прямоугольника обозначенъ не ясно только 4—5 камнями меньшей величины. Короткіе бока внѣшняго прямоугольника или каймы имѣютъ 7 метровъ, а длинные 11,8 метровъ длины. Въ двухъ шагахъ къ юго-востоку отъ этого кэрэсура насыпана круглая насыпь изъ камней; на ней водружены три высокіе, почти въ ростъ человѣка, столбообразные камни.

Другой подобной формы кэрэсуръ встрѣтился въ долинѣ Караганы, къ востоку отъ города Уляссутая (фиг. 11). Здѣсь такая же плоская прямоугольная насыпь примкнута къ сѣверному боку внѣшней прямоугольной каймы; симметрические бока состоятъ также каждый изъ шести камней, но расположены на западъ и востокъ отъ насыпи. Въ южномъ боку каймы замѣтно не болѣе трехъ камней. Насыпь имѣетъ 22 шага длины и 8 шаговъ ширины, симметрические бока каймы около 16, а южный бокъ—26 шаговъ ширины.

Въ третій разъ нѣсколько такихъ кэрэсуровъ встрѣтилось въ долинѣ р. Буянту къ востоку отъ г. Уляссутая. Здѣсь, противъ монастыря Шутэнъ, на противоположномъ правомъ берегу рѣки, на террасѣ, возвышающейся надъ низменностью рѣки на 1 сажень, расположены цѣлый рядъ кэрэсуровъ: всѣ они вытянуты въ одну линію съ сѣвера на югъ; рядъ распадается на двѣ части, отдѣленные промежуткомъ во 100 шаговъ (фиг. 22). Сѣверная часть линіи состоитъ изъ двухъ концентрическихъ кэрэсуровъ, то-есть, изъ круглыхъ

насыпей съ круглою каймой; южный кэрэсуръ обширнѣе сѣвернаго. Къ сѣверу отъ послѣдняго терраса упирается въ скалистую гряду, и поверхность ея приподнимается къ подошвѣ сосѣднихъ скалъ; на этой покатости расположено три квадратные небольшіе кэрэсура, два—на продолженіи общей линіи, одинъ—западнѣе другихъ.

Южная часть линіи состоитъ изъ шести кэрэсуровъ. Она начинается на сѣверѣ небольшимъ кэрэсуромъ съ круглою каймой съ 4-мя глыбами, расположенными на сѣверо-западѣ, сѣверо-востокѣ, юго-востокѣ и юго-западѣ; орбита имѣетъ въ 15 шаговъ въ поперечникѣ. Слѣдующій кэрэсуръ отстоитъ отъ перваго въ 11 шагахъ и состоитъ изъ прямоугольной насыпи и такой же каймы; на восточномъ симметрическомъ боку каймы поставлено шесть камней, на западномъ теперь насчитывается только пять, но для шестого есть въ серединѣ мѣсто; насыпь примыкаетъ къ южному боку каймы; на сѣверномъ боку каймы поставлено только три камня; длинный бокъ каймы 38 шаговъ, отъ сѣвернаго бока каймы до насыпи—9 шаговъ, ширина насыпи—9 шаговъ, слѣдовательно, короткій бокъ каймы 18 шаговъ; къ востоку отъ кэрэсура лежитъ квадратная насыпь. Третій кэрэсуръ отъ второго отдѣленъ промежуткомъ въ 5 шаговъ, поперечникъ центральной насыпи 12 шаговъ, разстояніе отъ подошвы насыпи до круглой каймы 18—19 шаговъ; на сѣверо-востокѣ, сѣверо-западѣ, юго-востокѣ и юго-западѣ находятся небольшія насыпи изъ камней; отъ центральной насыпи на востокъ до каймы тянется широкая полоса изъ камней. Къ юго-восточной насыпи въ каймѣ примкнуто небольшое кольцо, составленное изъ камней въ одинъ рядъ, какъ и въ большой орбитѣ; внутри этой малой орбиты нѣтъ центральной насыпи. Въ 14 шагахъ къ югу отъ большой орбиты находится четвертый кэрэсуръ; съ кольцеобразною каймой; центральная насыпь его въ поперечникѣ 10 шаговъ, отъ нея до каймы 10 шаговъ. Пятый кэрэсуръ прямоугольный, въ родѣ втораго: полость передъ насыпью обращена, какъ и въ томъ, на сѣверъ, а насыпь помѣщается у южнаго бока. Въ западномъ боку шесть камней, въ восточномъ—три съ мѣстами для трехъ остальныхъ; длина восточнаго и западнаго боковъ—10 шаговъ; на сѣверномъ боку, длина котораго немногимъ болѣе боковъ симметрическихъ (такъ что кэрэсуръ почти квадратный), камней нѣтъ. Сѣверный бокъ этого кэрэсура отъ каймы предыдущаго отстоитъ въ 23 шагахъ. Наконецъ, послѣдній шестой кэрэсуръ концентрический; въ орбитѣ положены на сѣверо-западѣ, сѣверо-востокѣ,

юго-западъ и юго-востокъ большія глыбы; промежутокъ между пятымъ и шестымъ кэрэксурами—8 шаговъ.

Сѣвернѣе этого ряда, но не на террасѣ, а на низменности къ востоку отъ подошвы той скалы, въ которую упирается сѣверный конецъ описаннаго ряда, находится еще рядъ кэрэксуровъ, также правильно протянутый съ сѣвера на югъ; онъ состоитъ изъ четырехъ фигуръ; середину ряда занимаютъ два кэрэксура: одинъ съ квадратною каймой, другой—съ круглою; первый лежитъ сѣвернѣе второго; у квадратной каймы его на углахъ поставлены столбообразные камни, у другого кайма простая. На южномъ и сѣверномъ концахъ ряда расположены симметрическіе прямоугольные кэрэксуры съ полостью, обращенною на сѣверъ; оба они плохо сохранились: камни разсѣялись, и кайма едва обозначена.

У восточной оконечности горъ Ошкю я замѣтилъ кэрэксуръ, какъ будто не доконченный (фиг. 7); центральная круглая насыпь обнесена каймой только съ двухъ сторонъ—съ сѣверо-западной и сѣверо-восточной; два эти бока образуютъ прямой уголъ; юго-западнаго и юго-восточнаго боковъ квадрата не сложено. Сѣверо-западный бокъ каймы состоитъ изъ ряда небольшихъ камней, а сѣверо-восточный—изъ шести отдѣльныхъ ввалившихся въ землю кучъ камней.

Иногда замѣчено, что кучи камней замѣняютъ угловые столбы. Такъ, въ вышеописанномъ ряду буянту-гольскихъ кэрэксуровъ (представленномъ на фиг. 22), третій кэрэксуръ въ южной части ряда вмѣсто угловыхъ камней имѣетъ небольшія насыпи изъ камней. Точно также груды камней замѣнены угловые камни въ самомъ большомъ кэрэксурѣ (фиг. 8) въ группѣ, которая находится въ долинѣ р. Барлыкъ, ниже выхода ея изъ ущелья. Въ этой мѣстности также замѣчается, хотя и не такъ ясно, какъ на Буянту-голѣ, рядовое расположеніе кэрэксуровъ по линіи съ сѣвера на югъ. Южный конецъ ряда состоитъ изъ двухъ кэрэксуровъ: изъ нихъ сѣверный кэрэксуръ состоитъ изъ центральной насыпи 7 метровъ въ поперечникѣ и квадратной каймы; насыпь, какъ обыкновенно, сложена изъ камней; въ серединѣ насыпи впадина, наполненная пескомъ; сѣверный и южный бока каймы имѣютъ 25, восточный и западный 27 метровъ длины. На углахъ каймы сложены кучи изъ камней. Къ югу отъ этого кэрэксура, не въ дальнемъ разстояніи, лежитъ другой кэрэксуръ, имѣющій гораздо меньшіе размѣры и состоящій изъ центральной насыпи и концентрической каймы. Къ сѣверу отъ большаго квадратнаго кэрэксура, шагахъ въ 30,

лежитъ третій, почти тѣхъ же размѣровъ и той же квадратной формы, но безъ угловыхъ кучъ. Еще далѣе къ сѣверу, почти на одной линіи съ предыдущими, еще два кэрэксура также съ квадратною каймой, но меньшихъ размѣровъ: одинъ изъ нихъ лежитъ сѣвернѣе другого; этими кэрэксурами рядъ упирается въ лѣвый берегъ р. Барлыкъ, которая течетъ тутъ съ сѣверо-востока на юго-западъ; къ западу отъ ряда въ безпорядкѣ раскиданы другіе кэрэксуры: изъ нихъ четыре на лѣвомъ берегу, два—на правомъ; за исключеніемъ одного съ квадратною каймой, другіе три съ концентрическою, и двѣ небольшія насыпи безъ каймы; къ востоку отъ ряда также есть одинъ кэрэксуръ, состоящій изъ большой насыпи безъ каймы. Появленіе песка во впадинѣ центральной насыпи нужно приписать дѣйствию вѣтра; такую же впадину, наполненную пескомъ, я также замѣтилъ еще въ центральной насыпи кэрэксура у горъ Ошкю (фиг. 4); послѣдній находится въ мѣстности съ песчаной почвой; подошва этихъ горъ съ западной стороны занесена буграми песка, который, вѣроятно, вѣтромъ набивается и во впадину кэрэксура.

Дальнѣйшее усложненіе формы кэрэксуровъ состоитъ въ томъ, что внѣ однорядной каймы бываютъ насыпаны еще кучи камней, которыя обыкновенно бываютъ въ числѣ шести и располагаются на югъ, юго-востокъ или востокъ отъ кэрэксура, въ видѣ прямолинейнаго ряда или въ видѣ дуги, параллельной дугѣ однорядной каймы; по большей части это не простыя насыпи, а кольцеобразныя, то-есть, имѣютъ видъ кольцеобразныхъ валиковъ, окружающихъ небольшую впадину; одинаковый уровень дна этихъ впадинъ съ поверхностью окрестной мѣстности и горизонтальность ихъ дна показываютъ, что кольцеобразная форма придана насыпямъ самими строителями, а не есть, какъ можно было бы подумать, слѣдствіе опаденія вершины насыпи, сложенной надъ глубокою ямой.

На фиг. 17 изображенъ кэрэксуръ, находящійся въ долинѣ р. Тэкшъ (на сѣверномъ склонѣ Хангай), на правомъ ея берегу, выше впаденія р. Яматы. Онъ лежитъ къ сѣверу отъ другого, очень сложная форма котораго изображена на фиг. 21 (послѣдній будетъ описанъ ниже), и состоитъ изъ круглой центральной насыпи и концентрической, далеко отставленной каймы; на юго-востокъ отъ каймы расположено шесть кольчатыхъ насыпей, плотно другъ къ другу примыкающихъ и расположенныхъ въ одинъ прямолинейный рядъ, имѣющій направленіе съ сѣверо-востока на юго-западъ.

На фиг. 19 изображенъ кэрэксуръ, находящійся въ долинѣ за-

падной Караганы (притокъ Этера слѣва); онъ состоитъ изъ центральной насыпи, окружность которой 60 шаговъ; каймы нѣтъ; прямо на югъ отъ нея расположенъ рядъ простыхъ, не кольцеобразныхъ небольшихъ насыпей; онѣ образуютъ дугу, которая въ средней части отстоитъ отъ подошвы центральной большой насыпи въ 7 шагахъ, концы дуги въ 15-ти; длина дуги (то-есть, разстояніе отъ восточной до западной насыпи) 40 шаговъ.

На фиг. 18 изображенъ кэрэкуръ, находящійся въ той же долині и состоящій изъ круглой центральной насыпи и концентрической каймы; на юго-востокъ отъ центральной части сложена изъ камней широкая дугообразная полоса, параллельная концентрической каймѣ; длина полосы 20 шаговъ.

На фиг. 10 представленъ кэрэкуръ, находящійся на перевалѣ между долинами р. Сакса и Таталь (въ восточномъ Алтай); онъ состоитъ изъ небольшой центральной насыпи съ квадратною или прямоугольною каймой; пара боковъ ея идутъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ, пара съ сѣверо-востока на юго-западъ. На юго-западъ отъ кэрэкура на нѣкоторомъ разстояніи отъ каймы сложена широкая полоса изъ камней, равная длинѣ бока каймы и параллельная ему.

Къ этому же роду кэрэкуровъ принадлежатъ два кэрэкура, видѣнные мною на сѣверномъ берегу Тельгирь-морина (по дорогѣ отъ озера Сангинъ-далай къ озеру Косоголъ). Сѣвернѣе лежащій кэрэкуръ состоитъ изъ центральной насыпи (окружность въ 70 шаговъ) и круглой каймы (въ 15 шаговъ отъ подошвы насыпи); внѣ каймы на юго-востокѣ четыре ясныя насыпи; онѣ образуютъ дугу, параллельную съ каймой; насыпи отдѣлены другъ отъ друга небольшими промежутками. Южный кэрэкуръ (фиг. 14) состоитъ изъ круглой центральной насыпи въ ростъ человѣка; окружность ея 85 шаговъ. Отъ центральной насыпи отдѣляются два валика въ 1 ф. высоты, сложенные изъ камней; одинъ валикъ направляется на югъ, другой на юго-востокъ; валики короткіе и далеко не доходятъ до круглой каймы, проходящей отъ подошвы насыпи въ 23 шагахъ; разстояніе между валиками 15 шаговъ. Кайма, какъ всегда, сложена изъ небольшихъ камней въ одинъ рядъ. Внѣ каймы сложенъ рядъ малыхъ насыпей, числомъ около 12, можетъ быть—болѣе, потому что нѣкоторыя не ясны. Этотъ рядъ внѣшнихъ насыпей отстоитъ отъ каймы въ 6 шагахъ и образуетъ дугу, параллельную каймѣ. Западный конецъ дуги начинается прямо на югъ отъ центральной насыпи, то-есть, противъ южнаго валика. Изъ

числа этихъ двѣнадцати насыпей четыре больше остальныхъ восьми и расположены внутри ряда такъ, что пять малыхъ насыпей образуютъ западный конецъ ряда, а три малыхъ—восточный. Внѣ этого ряда, кажется, есть еще рядъ кольчатыхъ насыпей, но очень не ясныхъ.

На фиг. 13 изображенъ кэрэкуръ, находящійся въ долині р. Худжирту (такъ называется вершина р. Цзакъ-цзу, текущей въ Тельгирь-моринъ съ юга). Кэрэкуръ состоитъ изъ центральной насыпи съ окружностью въ 60 шаговъ и квадратной однорядной каймы; пара боковъ каймы направляется съ сѣверо-запада на юго-востокъ, другая пара съ сѣверо-востока на юго-западъ; длина боковъ каймы 40 шаговъ; на углахъ каймы сложены небольшія кучи, но онѣ ясны только на западномъ и сѣверномъ углахъ. Внѣ каймы на юго-востокѣ замѣченъ рядъ мелкихъ кольцеобразныхъ насыпей; ясно отличимы только четыре насыпи, огибающія южный уголъ квадратной каймы. Отъ центральной насыпи тянутся два луча; одинъ, идущій въ восточный уголъ каймы, состоитъ изъ камней, уложенныхъ въ одинъ рядъ, какъ и сама кайма; другой лучъ состоитъ изъ полосы, сложенной изъ камней, и направляется къ юго-восточному боку каймы, между его серединой и западнымъ концомъ.

Ряды малыхъ внѣшнихъ насыпей принимаютъ иногда значительные размѣры, какъ это видно на фигурахъ 15, 16, 17, 21 и 22. Группа кэрэкуровъ, изображенная на фиг. 15, находится въ долині рѣки Шурыкъ (гдѣ мы ее пересѣкли во второй разъ по дорогѣ изъ Уляссутая къ горному проходу въ вершинахъ Буянту). Группа состоитъ изъ трехъ кэрэкуровъ; самый сѣверный состоитъ изъ центральной круглой насыпи и квадратной каймы безъ угловыхъ столбовъ: бока каймы направляются съ сѣвера на югъ и съ востока на западъ; съ сѣвера на югъ кайма имѣетъ 40, съ востока на западъ 30 шаговъ протяженія; окружность центральной насыпи 80 шаговъ; отъ ея подошвы до каймы 9 шаговъ. Прямо на югъ отъ этой насыпи лежитъ другая также съ квадратною каймой; бока каймы расположены также, какъ у предыдущаго кэрэкура; съ сѣвера на югъ кайма имѣетъ 20 шаговъ, съ востока на западъ 16; окружность центральной насыпи 30 шаговъ. Кромѣ прямоугольной каймы, внутри ея насыпь обведена еще круглымъ, впрочемъ не яснымъ рядомъ камней. Эта внутренняя орбита на сѣверѣ примыкаетъ къ центральной насыпи, а на востокѣ и югѣ отходитъ отъ нея до того, что прикасается къ бокамъ внѣшней прямоугольной

или квадратной каймы. Въ послѣдней кэрэксуръ окруженъ рядомъ кольцеобразныхъ насыпей. На востокъ шесть такихъ насыпей образуютъ прямую линію, идущую съ сѣвера на югъ; насыпи плотно примыкаютъ одна къ другой, кромѣ самой крайней къ сѣверу, которая отставлена на небольшое разстояніе; остальные кольцеобразныя насыпи обходятъ кэрэксуръ съ юга, запада и сѣвера, образуя яйцевидную фигуру, обращенную основаніемъ на востокъ; въ этомъ ряду насчитывается 14 насыпей, такъ что съ восточными общее число будетъ 20. Тѣ насыпи, которыя лежатъ противъ угловъ квадратной каймы, отстоятъ отъ нихъ въ 9 или 10 шагахъ, самое сѣверное—въ 12 шагахъ отъ каймы, самое западное въ 16. Эти кольчатые насыпи имѣютъ два шага въ поперечникѣ. Въ 23 шагахъ отъ этой внѣшней каймы на югъ лежитъ простая (безъ каймы) насыпь изъ камней, имѣющая 40 шаговъ въ окружности; она лежитъ на продолженіи восточнаго бока четверугольника средняго кэрэкура. Отъ этой насыпи на востокъ есть еще двѣ такія же безъ каемъ насыпи.

На фиг. 21 представленъ кэрэксуръ, находящійся въ долинѣ рѣки Тэкшъ, на правомъ берегу, выше впаденія рѣки Яматы. Онъ лежитъ къ югу отъ описаннаго выше кэрэкура, который изображенъ на фиг. 17. Центральная насыпь высокая, до 2 саж. высоты, имѣетъ видъ усѣченнаго конуса; окружность насыпи при подошвѣ около 60 шаговъ. Однорядной квадратной или круглой каймы нѣтъ. На юго-востокъ отъ насыпи расположено 20 кольцеобразныхъ небольшихъ насыпей въ два ряда, идущихъ съ сѣверо-востока на юго-западъ; у внѣшняго ряда, въ которомъ насчитывается 13 насыпей, оба конца загигаются подъ прямымъ угломъ въ сторону насыпи; у внутренняго ряда, состоящаго изъ 7 насыпей, заворачивается только одинъ сѣверо-восточный конецъ. Съ сѣверо-западной стороны центральной насыпи лежатъ еще три такія же кольцеобразныя насыпи. Всѣ эти насыпи имѣютъ въ поперечникѣ около 4 шаговъ; промежутки между ними въ 3 шага, отъ подошвы центральной насыпи до внутренняго ряда кольцеобразныхъ насыпей 6 шаговъ.

На фиг. 16 представленъ кэрэксуръ, находящійся на лѣвомъ берегу Этера, выше хурэ хошуна Джа-дзасыка; здѣсь, на площади, отдѣленной отъ монастыря скалистою грядою и примыкающей къ лѣвому берегу Этера, расположено въ безпорядкѣ пять кэрэкуровъ; они лежатъ на значительныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга; между крайними будетъ около версты; всѣ они замѣчатель-

ны по высотѣ (около сажени) своихъ центральныхъ насыпей; форма насыпей, какъ и у тэкшскаго кэрэкура, въ видѣ усѣченнаго конуса; два изъ этихъ кэрэкуровъ, лежащіе южнѣ другихъ, имѣютъ квадратныя каймы съ небольшими насыпями на углахъ (слѣдовательно, формой напоминаютъ кэрэксуръ, изображенный на фиг. 8); эти угловыя насыпи плоски, въ одинъ камень высотой; бока каймы идутъ съ сѣвера на югъ и съ востока на западъ; длина бока до 40 шаговъ. Кэрэксуръ, изображенный на фиг. 16, восточнѣе другихъ; центральная насыпь больше сажени высотой, кругомъ обведена круглою однорядною каймой, отстоящею отъ подошвы насыпи на 30 шаговъ; внѣ этой каймы идетъ другая концентрическая, состоящая изъ мелкихъ насыпей; изъ нихъ три, превосходящія значительно остальные, расположены къ югу отъ насыпи; одна приходится на югѣ, другая на юго-востокѣ, и третья на юго-западѣ; 15 меньшихъ насыпей, близко одна къ другой сложенныхъ, образуютъ непрерывный рядъ, обнимающій кэрэксуръ съ сѣвера и сѣверо-востока, такъ что шестая насыпь отъ западнаго края приходится прямо на сѣверъ отъ центральной насыпи.

На фиг. 20 представленъ кэрэксуръ, находящійся въ горахъ, отдѣляющихъ долину рѣки Церика отъ долины рѣки Дзайгыла; высокая центральная насыпь окружена двумя концентрическими кругами; внутренній, окружность котораго равняется 250 шагамъ, имѣетъ видъ обыкновенной каймы, то-есть, состоитъ изъ камней въ одинъ рядъ; внѣшній сложенъ изъ насыпей различной формы; на сѣверо-востокѣ въ этомъ кругѣ лежитъ гряда изъ камней длиной до 20 шаговъ; она направляется по направленію радіуса кэрэкура съ юго-запада на сѣверо-востокъ; къ западу отъ нея сложено 7 небольшихъ насыпей, образующихъ дугу, параллельную съ внутреннею орбитой; далѣе (къ сѣверо-западу отъ центральной насыпи) тянется параллельно каймѣ или орбитѣ гряда изъ камней длиной до 10 шаговъ; за нею опять идутъ насыпи числомъ около 17 (счесть труденъ по неясности); юго-восточная часть круга опять представляетъ гряду, имѣющую 70 шаговъ длины; между ея концомъ и грядою, имѣющею радіальное направленіе, помѣщается три небольшія насыпи.

Форма кэрэкура, представленная на фиг. 12, встрѣтилась мнѣ только одинъ разъ, именно—въ долинѣ одной изъ вершинъ Наринъ-гола, текущаго въ Буянту-голь (въ Хангаѣ). Кэрэксуръ состоитъ изъ центральной насыпи и квадратной каймы; бока каймы идутъ съ сѣвера на югъ и съ востока на западъ; длина бока 12 шаговъ. Въ южномъ боку на срединѣ небольшой кружокъ изъ камней;

все четыре угла квадрата отдѣлены линиями изъ камней. Можетъ быть, и на фиг. 15 по ошибкѣ мною представленъ внутри квадрата кругъ, и фигурѣ слѣдовало придать форму, изображенную на фиг. 12.

Форма, представленная на фиг. 5 и 24, встрѣтилась только два раза. Кэрэксуръ, изображенный на фиг. 5, находится въ котловинѣ озера Цицикъ-норъ, у сѣверной подошвы отдѣльной возвышенности Талынъ-тологой; центральная насыпь окружена круглою каймой, отставленной отъ ея подошвы только на 4 шага; окружность каймы равняется 80 шагамъ; на вершинѣ насыпи водружено два столбообразные камня; отъ каймы прямо на сѣверъ проложена изъ камней прямая линия длиной въ 50 шаговъ. На фиг. 24 представленъ кэрэксуръ изъ долины рѣки Дзайгыла (правый притокъ рѣки Тэса). Здѣсь, ниже кумирни, на правомъ берегу рѣки видно четыре кэрэксура. Тотъ, который лежитъ на сѣверо-западъ отъ другихъ, состоитъ изъ двухъ примкнутыхъ другъ къ другу насыпей, изъ которыхъ восточная меньше, а въ западной середина сильно ввалилась. Съ западной стороны къ послѣдней насыпи прилегаешь небольшой кругъ, обозначенный камнями въ одинъ рядъ, какъ это бываетъ въ каймахъ; отъ той же большей насыпи на сѣверо-востокъ направляется двѣ линии изъ камней въ одинъ рядъ, имѣющихъ видъ врытыхъ въ землю столбиковъ до 0,25 метровъ высотой; восточный рядъ состоитъ изъ 12 камней; длина линіи 110 шаговъ; въ западномъ ряду только 4 камня; промежутки между камнями приблизительно одинаковы.

Пустые круги въ родѣ того, который находится у только что описаннаго кэрэксура, встрѣчались мнѣ не разъ; такъ въ восточномъ Алтаѣ на перевалѣ Керъ-нуру-дабанъ мы нашли большой кэрэксуръ въ 40 шаговъ въ поперечникѣ съ круглою каймой (фиг. 9); къ этой каймѣ съ юга пригорожено пространство, что увеличило длину кэрэксура къ югу на 20 шаговъ. Такой же придатокъ уже описанъ выше; на фиг. 22 небольшой кругъ придѣланъ съ юго-востока къ угловой кучѣ одного изъ кэрэксуровъ. Въ долинѣ западной Каратаны находится кэрэксуръ, состоящій изъ круглой центральной насыпи и круглой каймы; окружность каймы 100 шаговъ, промежутокъ между нею и насыпью 15 шаговъ; къ востоку отъ нея рядомъ камней обозначенъ прямоугольникъ съ закругленными углами, длина котораго съ сѣвера на югъ 12, ширина съ востока на западъ 3 шага, разстояніе между прямоугольникомъ и большимъ кругомъ 5 шаговъ (фиг. 23).

Въ той же долинѣ въ 50 шагахъ отъ кэрэксура, представленнаго на фиг. 19, находится другой, который состоитъ изъ прямоугольника, означеннаго рядомъ камней; центральной насыпи нѣтъ; длинные бока прямоугольника идутъ съ сѣвера на югъ, короткіе съ востока на западъ; западный бокъ состоитъ изъ 7 камней; южный изъ 5 (съ оставленнымъ мѣстомъ для шестого); остальные бока едва примѣтны. Къ югу отъ прямоугольника сложено кольцо изъ камней; въ числѣ ихъ со стороны прямоугольника вконтъ высокій камень, остальные небольшіе.

Пустое кольцо встрѣтилось также на перевалѣ между Тесомъ и оз. Шаръ-норъ; небольшая площадка въ 20 шаговъ въ окружности обставлена вертикальными плитами, врытыми ребромъ въ землю; съ западной стороны поставлена самая высокая плита, съ восточной—самые мелкіе камни; внѣ этой огороженной площадки прямо на западъ лежитъ другая такая же площадка, огороженная круглыми камнями; линия изъ этихъ камней образуетъ кругъ, внутри котораго пусто; къ сѣверу отъ промежутка между двумя площадками врыто два столба, а къ югу большая плита. Еще западнѣе сложены два пустыхъ кольца.

Особую форму представляютъ небольшіе квадратные кэрэксуры съ высокими угловыми столбами и плоскою насыпью. Я замѣтилъ ихъ въ трехъ мѣстахъ: въ долинѣ Этера, въ горахъ между озеромъ Сангинъ-далай и р. Хуху-цапъ, и въ горахъ Хандагай-тологой, къ востоку отъ оз. Шаръ-норъ (къ югу отъ р. Теса). Въ долинѣ рѣки Этера они образуютъ небольшую группу числомъ до пяти, у подошвы невысокихъ гранитныхъ скалъ на лѣвомъ берегу рѣки; бокъ квадрата, обозначеннаго угловыми столбами, примѣрно 9 или 10 шаговъ длины; центральная насыпь не ясна; бока расположены на югъ, сѣверъ, западъ и востокъ; гранитные столбы по угламъ въ ростъ человѣка; такихъ высокихъ угловыхъ столбовъ у другихъ формъ кэрэксуровъ не встрѣчается. Помѣщаются эти кэрэксуры на близкомъ разстояніи другъ отъ друга, шагахъ въ 15 или 40.

По дорогѣ отъ озера Сангинъ-далай на р. Хуху-цапъ въ горахъ, сопровождающихъ дорогу съ лѣвой стороны, мѣстахъ въ двухъ, именно—въ отверстіяхъ большихъ щелей, замѣчены были подъ скалами на крутыхъ скатахъ группы кэрэксуровъ, похожихъ на описанные выше, то-есть, небольшіе квадратные, съ четырьмя угловыми высокими столбами, съ плоскою едва замѣтною насыпью въ серединѣ. Замѣчательно, что они были видны на такихъ мѣстахъ, гдѣ и нынѣ находятся зимовки Монголовъ. Кромѣ этихъ кэрэксу-

ровъ, между Сангинъ-далаемъ и Хуху-цапъ видѣнъ былъ только одинъ еще, стоящій въ нѣкоторомъ разстояніи отъ горъ, и по виду, обыкновенной формы.

Близъ озера Шарьноръ, при южной подошвѣ скалистой гряды Хандагай-тологой, гдѣ также встрѣчаются зимовки и прилегающая степь покрыта отличными кормами для скота, насыпано до 50 кэрэсуровъ, между которыми изрѣдка попадаются и квадратные отъ 6 до 10 шаговъ длины, съ высокими столбами по угламъ, безъ линий между ними, выложенныхъ кругляками, какъ въ большихъ кэрэсурахъ, и безъ ясной центральной насыпи.

Большинство кэрэсуровъ у этихъ горъ, другой формы; нѣкоторые очень высоки и окружены круглыми каймами; замѣчательно, что каймы широкія, высокія, сложенные изъ крупныхъ камней въ нѣсколько рядовъ (камни лежатъ въ нихъ не менѣе, какъ въ четыре слоя), и притомъ близко къ подошвѣ центральной насыпи (въ разстояніи только 4 шаговъ). Окружность такой каймы равняется 100 шагамъ. Подобные кэрэсуры встрѣчались еще въ долинѣ р. Шявира.

Камни съ изображеніями или и безъ нихъ, но въ видѣ высокихъ столбовъ, Монголы называютъ кишачило, Урянхайцы — кишаташъ, Киргизы — сынъ-тасть ⁴⁾. Кишачило, также какъ и кэрэсуры, встрѣчались намъ только къ сѣверу отъ Гоби. Между ними нужно различать два рода: отесанные и не отесанные; отесанные по преимуществу состоятъ изъ гранита или гранитита; на нихъ замѣчаются часто какія-нибудь изображенія, напримѣръ, человѣческаго лица или какихъ-то загадочныхъ знаменъ, но иногда изображеній нѣтъ, и о человѣческой обработкѣ камня можно заключать только изъ формы камня. Не отесанные кишачило состоятъ изъ каменныхъ плитъ, выколотыхъ самою природою въ видѣ столбовъ; эти кишачило бывають какъ гранитные, такъ и сланцевые; отесанные кишачило очень рѣдки, не отесанныхъ по сѣверо-западной Монголіи разсѣяно безчисленное множество. Не отесанные кишачило иногда имѣють видъ столбовъ съ непараллельными гранями; для наблюдателя очевидно, что камень принялъ такую форму отъ самой природы; иногда они имѣють двѣ грани совершенно параллельныя, и только съ другихъ сторонъ камень ограниченъ неправильнымъ изломомъ; эти кишачило, можетъ быть, прежде постановки подвергались человѣческой обработкѣ, которая состояла однако не въ отесываніи, а въ обкалываніи слишкомъ широкой плиты для приданія ей формы четырехграннаго столба.

Постановка кишачило не находится въ непремѣнной зависимости отъ кэрэсуровъ; они встрѣчаются иногда въ группѣ кэрэсуровъ, но стоятъ отдѣльно; часто они встрѣчаются на площадяхъ, гдѣ нѣтъ вовсе кэрэсуровъ; напротивъ, подлѣ самыхъ кэрэсуровъ (у насыпи или на самой насыпи) кишачило встрѣчаются рѣдко; кэрэсуры, поставленные при насыпяхъ, чаще встрѣчаются въ западной части пройденной нами страны, то-есть, въ западномъ Алтаѣ, въ долинахъ притоковъ Чернаго Иртыша, около города Кобдо. Это или гранитные столбы, поставленные вертикально на вершинѣ насыпи, или сланцевые столбы, поставленные на одномъ изъ боковъ четверугольника, выложеннаго такими же сланцевыми плитами; внутри такихъ четверугольниковъ не бываетъ центральной насыпи, да и сами четверугольники не велики. Къ востоку отъ Кобдо я встрѣтилъ двѣ такія четверугольные могилы на пути отъ Барлыка къ р. Эбчу (у южной подошвы главной цѣпи Алтайнъ-куру); у каждого квадрата у восточнаго бока съ внѣшней стороны былъ поставленъ вертикально обломокъ гнейсовой плиты фасомъ къ четверугольнику; бока квадрата имѣли 2,3 метра длины; столбы, очевидно, были первоначально подвергнуты обработкѣ, но неискусный художникъ умѣлъ только выдѣлать голову отъ туловища посредствомъ вырѣзокъ въ бокахъ камня; на одномъ камнѣ замѣтно, что вырѣзки соединяются неясною бороздой на одной сторонѣ камня, именно на той, которая обращена прочь отъ могилы; изъ этого можно заключить, что столбъ хотѣли поставить задомъ къ могилѣ (лицомъ на востокъ).

Въ долинѣ Дзайгыла (притокъ р. Тэса), къ западу отъ кэрэсура, представленнаго на фиг. 24, лежитъ рядъ насыпей, примкнувшихъ плотно одна къ другой; рядъ имѣетъ направленіе съ сѣвера на югъ; каждая насыпь имѣетъ два шага ширины; у каждой насыпи съ востока вкопанъ четырехгранный камень въ человѣческое коѣно высоты. Кромѣ этихъ двухъ случаевъ на Барлыкѣ и Дзайгылѣ, я не помню, чтобы такія формы встрѣчались въ восточномъ Алтаѣ, Хангаѣ и Тангну-олѣ; напротивъ въ Алтаѣ, къ западу отъ города Кобдо онѣ встрѣчаются часто; въ долинѣ р. Буянту къ востоку отъ города на лѣвомъ берегу рѣки выше переправы есть нѣсколько четверугольныхъ могилъ съ небольшимъ камнемъ (въ коѣно высотой) на одномъ боку четверугольника; въ долинахъ Дѣліуна и Саксая (притока р. Кобдо) часто встрѣчаются небольшіе четверугольники изъ плитъ, и надъ ними столбы изъ сланца; столбы эти узки, высоки (иногда высотой съ человѣка, сидящаго на лошади) и кверху шире, а книзу уже.

Кишачило иногда встрѣчаются по нѣскольку вмѣстѣ, образуя группы; чаще однако они стоятъ по одному. Въ группахъ они располагаются или въ безпорядкѣ, или въ ряды. Примѣръ рядоваго расположенія я замѣтилъ въ группѣ изъ четырехъ кишачило, которая находится на правомъ берегу р. Сюндюль, у выхода ея изъ горъ въ котловину оз. малаго Хара-усу; рядъ стоитъ у подошвы скалистыхъ горъ; кэрэксуровъ подлѣ нѣтъ; камни состоятъ изъ плитъ, выломанныхъ изъ сосѣднихъ горъ; порода—красный гранитъ: всѣ четыре камня имѣютъ по двѣ правильныя грани; эти грани параллельны между собою и шире другихъ граней, которыя имѣютъ неправильный изломъ; плоскою гранью всѣ камни обращены въ одну сторону, ребрами другъ къ другу; одна плоская грань обращена къ западу (къ подошвѣ горы), другая—къ востоку (къ степи). Рельефовъ на плитахъ никакихъ. Ширина плитъ—отъ 3 до 4 четвертей, высота—отъ 7 до 8 четвертей. Другой рядъ подобныхъ кишачило подлѣ горъ у ключа Больджинъ-булыкъ, на равнинѣ между рѣками Буянту и Кобдо. Тутъ при подошвѣ отдѣльной скалистой гряды разсѣяно множество кишачило; одна группа состоитъ изъ двухъ плитъ, подобныхъ описаннымъ выше; широкими гранями онѣ обращены къ западу и востоку, какъ и на Сюндюлѣ, ребрами другъ къ другу; группа окружена четырехугольною загородкой изъ продолговатыхъ камней; около тѣхъ же горъ въ другомъ мѣстѣ стоятъ пять плитъ, расположеніе то же—ребрами вмѣстѣ, образуя рядъ съ сѣвера на югъ, широкими гранями къ западу и востоку; изъ нихъ два равной величины стоятъ въ отдѣльной четырехугольной загородкѣ, въ разстояніи одинъ отъ другого на аршинъ; въ другой загородкѣ три неравныхъ; южный самый большой; средній меньшій, не выше $\frac{1}{2}$ аршина; эти стоятъ плотно сомкнутые ребрами, такъ что можно думать, что средній вставленъ послѣ въ бывший промежутокъ между крайними.

Отесанные кишачило встрѣтились мнѣ въ восьми мѣстахъ:

1) На правомъ берегу р. Крана, между скалой Тулта (которая лежитъ ниже монастыря Шаръ-сумэ) и устьемъ р. Кандагата. (фиг. 25). Камень врытъ на степи, отдѣляющейся отъ низменности, по которой течетъ Кранъ, высокимъ скалистымъ обрывомъ. Кишачило имѣетъ форму невысокаго (около аршина) четырехграннаго столба; въ верхней половинѣ грани, обращенной на сѣверъ (къ рѣкѣ Крану или къ подошвѣ Алтая), изображено человѣческое лицо; вѣки или брови изображены въ видѣ выпуклыхъ дугообразныхъ линій; глаза представлены въ видѣ кольцеобразныхъ возвы-

шеній подъ дугами бровей; носъ длинный, конецъ его обкрошился; ротъ представленъ посредствомъ вдавленной линіи; замѣчательно, что ваятель хотѣлъ изобразить выдающіяся скулы; съ этою цѣлью онъ подъ глазами выковалъ двѣ длинныя горизонтальныя выдающіяся изъ поверхности камня линіи или рубца, въ серединѣ болѣе высокія, а на концахъ исчезающія; вокругъ этихъ лицевыхъ частей видны слѣды лицеваго очертанія, имѣющаго видъ круга.

2) На равнинѣ, разстилающейся къ западу отъ озера Хара-усу, между нижними частями рѣкъ Буянту и Кобдо, лежитъ отдѣльная гранитная гряда Торхула или Торхуланъ; при сѣверной и западной ея подошвѣ множество неправильно разсѣянныхъ кэрэксуровъ всякаго вида, а также я насчиталъ до 10 кишачило. Изъ нихъ 6 штукъ расположено у западной подошвы въ трехъ группахъ; сѣверная группа состоитъ изъ двухъ; одинъ стоитъ вертикально (фиг. 26), другой уроненъ. Длина лежачаго 20 четвертей, ширина 4 четверти; тѣхъ же размѣровъ и стоящій. Оба, какъ и кишачило остальныхъ группъ, имѣютъ видъ плитъ, такъ что толщина столбовъ не болѣе четверти. Оба съ изображеніями; стоящій обращенъ лицомъ на востокъ; туда же, вѣроятно, былъ обращенъ и лежащій, потому что онъ лежитъ головой на востокъ и лицомъ къ землѣ. У стоящаго изображены на лицѣ брови, глаза и ротъ вдавленными чертами; голова отдѣлена отъ туловища вдавленной полосой; плеча едва выступаютъ отъ головы, ушей не изображено, выше лба вдавленной полосой отдѣляется шапка, но верхушка ея отбита. Въ срединѣ высоты кишачило подъ бородой изображены руки, держащія сосудъ; каждая рука изображена двумя параллельными вдавленными линіями, упирающимися въ сосудъ; пальцевъ не изображено. Сосудъ имѣетъ круглое брюхо и узкое горло. Ниже рукъ вдавленная полоса изображаетъ поясъ. У лежащаго столба шапка имѣетъ видъ плоскаго придатка надъ лбомъ, который имѣетъ до 2 четвертей высоты. Изображенія на его лицевой сторонѣ нельзя было видѣть, потому что камень лежитъ лицомъ книзу; сбоку можно было видѣть только выдающіяся рельефно лобъ и носъ.

Остальныя группы состоятъ изъ столбовъ безъ изображеній; юго-восточная состоитъ изъ одной фигуры, юго-западная—изъ трехъ, изъ которыхъ одинъ стоящій и два поверженные. Высота всѣхъ почти одинакова.

3) На правомъ берегу р. Богдынъ-голъ (одна изъ вершинъ Уляссутая, въ Хангаѣ), гдѣ рѣку пересѣкаетъ такъ-называемая сумынская дорога, на луговой низменности между берегомъ и вы-

сокимъ утесомъ лежитъ гранитная плита (фиг. 27) въ 3 метра длиною, 0,6 метра шириной и до одной четверти толщиной. Въ одномъ концѣ плиты находится изображеніе четырехъ человѣческихъ фигуръ; по видимому, камень прежде стоялъ вертикально, если судить по головамъ человѣческихъ фигуръ, обращеннымъ къ концу плиты; фигуры расположены въ два ряда, одинъ надъ другимъ; въ каждомъ ряду по двѣ фигуры; онѣ сдѣланы посредствомъ вдавленныхъ линій, выпуклостей нѣтъ. Въ верхнемъ ряду лѣвая фигура сидитъ на четверугольной подстилкѣ, поджавъ подъ себя ноги, лицомъ обращена на право, въ правой рукѣ держитъ кувшинъ, лѣвая протянута впередъ, у лѣваго бедра находится орудіе въ видѣ палки; правая фигура верхняго ряда обращена лицомъ на лѣво, къ предыдущей, большая часть линій стерта временемъ; замѣтна только лѣвая рука, которую фигура держитъ согнутою впереди груди; изъ-за плеча спускается распущенная коса; эта фигура также сидячая, но подстилки нѣтъ; у лѣваго бедра также орудіе въ родѣ палки. Лѣвая фигура нижняго ряда въ стоячемъ положеніи, лицомъ обращена направо, правая рука приложена къ груди, лѣвая опущена. Правая фигура нижняго ряда изображена въ стоячемъ, нѣсколько согнутомъ положеніи и лицомъ обращена на лѣво; она опирается на трость, которую держитъ въ правой рукѣ. Всѣ фигуры одѣты одинаково въ длиннополые кафтаны, запахивающиеся правую полую на лѣвую (слѣдовательно, не по монгольски, а по киргизски); кафтаны имѣютъ опушку спереди, по подолу и на концахъ рукавовъ; у горла углы кафтана отогнуты, какъ у русскаго зипуна. Въ серединѣ тѣла кафтаны перепоясаны. Линіи, проведенныя на обуви, какъ будто указываютъ на чулки и башмаки или на ичиги и калоши, словомъ, на двойную обувь; волосы у всѣхъ четырехъ фигуръ распущенные, или по крайней мѣрѣ, состоятъ изъ 5 косъ; это замѣтно на волосахъ второй и третьей фигуръ; у второй они кончаются пятью зубчиками и изображены пятью линіями; у третьей фигуры также до 5 линій, и у нижнихъ концовъ эти линіи перечеркнуты поперечною чертой: по видимому, внизу волосы соединялись прежде посредствомъ какого-то украшенія. Усы видны только на одной третьей, лучше другихъ сохранившейся фигурѣ; у прочихъ они, можетъ быть, стерлись. Подстилка у первой фигуры обведена двумя параллельными линіями, между которыми замѣтны поперечныя черты. Сосудъ въ рукѣ этой фигуры имѣетъ суженное горло, расширенную нижнюю часть и горизонтальное дно.

4) Къ сѣверу отъ Тельгирь-морина, въ вершинахъ рѣчки Чи-

тыгъ, на покатои, примыкающей къ южной подошвѣ горы Бурэнъ-хаирханъ, находятся двѣ группы кншачало: одна возлѣ дороги (ближе къ р. Читыгу), другая въ 160 шагахъ отъ нея въ направленіи между сѣверомъ и сѣверо-востокомъ.

Западная группа состоитъ изъ трехъ столбовъ изъ краснаго гранита, котораго выступы находятся верстахъ въ 10 сѣвернѣе, тогда какъ ближайшія окрестности группъ окружены только выходами известняковъ. Столбы четырехгранные, самый большой сверху суженъ, другіе два на оборотъ—сверху расширяются. Наибольше сохранился самый западный столбъ (фиг. 28а); высота его 170 сантиметровъ по восточной грани и 135 сантиметровъ по западной; ширина вверху 47, внизу 37, толщина 37 сантиметровъ; такимъ образомъ столбъ представляетъ четырехгранную призму съ квадратнымъ при основаніи столба поперечнымъ разрѣзомъ; вверху южная и сѣверная грани одинаково расширяются, восточная и западная сохраняютъ свою ширину какъ внизу, такъ и вверху; верхняя грань, обращенная къ небу, поката къ западу. Внизу, почти у земной поверхности, столбъ окруженъ поясомъ, означеннымъ посредствомъ вдавленной полосы въ 12 сантиметровъ шириной; вверху на обѣихъ широкихъ граняхъ (то-есть, на южной и сѣверной) изображенъ вдавленною чертой кружокъ въ 12 сантиметровъ въ діаметрѣ; отъ каждого кружка внизъ идетъ вертикальная черта; подъ кружками проходитъ кругомъ всего столба рядъ ямочекъ, числомъ 30; на западной грани рядъ этотъ спускается къ правому боку; на восточной грани выше ряда ямочекъ, на одной высотѣ съ кружками три параллельныя вдавленные черты, концы которыхъ опущены на лѣвой сторонѣ и подняты на правой⁵⁾; въ промежуткѣ между рядомъ точекъ и поясомъ проходятъ горизонтально вдавленные полосы почти одной ширины съ поясомъ; ихъ можно прослѣдить три; верхняя начинается у праваго бока южной грани, тянется понижаясь къ лѣвому боку; на слѣдующей западной грани полоса начинается выше того мѣста, гдѣ кончается на предыдущей грани; точно также и на слѣдующей сѣверной грани полоса начинается выше; на послѣдней восточной грани у самаго почти праваго бока полоса кончается закругленнымъ внизъ опущеннымъ концомъ. Вторая полоса проходитъ ниже первой; начинаясь на западной грани она болѣе или менѣе ясно обнаруживается на сѣверной и восточной граняхъ; на южной грани на одной высотѣ съ нею отъ земной поверхности представленъ закругленный конецъ ея. Третья полоса начинается на сѣверной грани и кончается на слѣдующей восточ-

ной почти у лѣваго ея бока закругленнымъ внизъ опущеннымъ концомъ. Полосы эти такъ охватываютъ столбъ, какъ ленты отъ платья шамана, вертящагося на одномъ мѣстѣ справа налѣво. Кромѣ этихъ украшеній, замѣтны еще на двухъ сторонахъ, южной и сѣверной, глазки—по два на каждой сторонѣ; такой глазокъ имѣетъ видъ круглой ямки, окруженной концентрическою вдавленною линіей; всѣ они расположены на одной высотѣ у лѣваго и праваго краевъ грани; на южной сторонѣ правый глазокъ приходится въ полѣ вдавленной полосы (при самомъ ея началѣ), лѣвый глазокъ надъ полосой (за то онъ приходится въ началѣ той части полосы, которая проходитъ по западной грани); надъ этимъ глазкомъ изображены дугообразныя выпуклыя линіи, какъ будто складки матеріи; на сѣверной сторонѣ оба глазка приходятся въ полѣ вдавленной полосы.

Восточный изъ трехъ столбовъ широкою гранью обращенъ на юго-западъ; высота его 282 сантиметра; ширина 50 сантиметровъ, толщина 25 сантиметровъ; слѣдовательно, имѣетъ видъ узкой и длинной плиты. На юго-западной грани (ф. 28б), вверху замѣтно изображеніе круга; внизу, на высотѣ 40 сантиметровъ отъ земной поверхности изображенъ поясъ посредствомъ двухъ горизонтальныхъ линій; пространство между ними посредствомъ поперечныхъ линій разбито на треугольники; поясъ охватываетъ столбъ со всѣхъ сторонъ; на юго-западной грани къ поясу подвѣшаны какія-то вещи; ближе къ правому боку подвѣшанная вещь имѣетъ четвероугольное очертаніе. На юго-восточной грани (ф. 28в) вверху три параллельныя вдавленные линіи, концы которыхъ опущены на лѣвой сторонѣ и подняты на правой. Немного ниже ихъ кругомъ столба выбиты углубленныя точки; многія изъ нихъ обкрошились, замѣтно болѣе 16. На юго-западной сторонѣ рядъ точекъ опускается къ правой сторонѣ. На этомъ столбѣ также замѣтны вдавленные полосы и закругленныя булавовидныя очертанія ихъ концовъ.

Юго-западный кишачило той же группы имѣетъ высоты 120 сантиметровъ, ширины 33, толщины 16 сантиметровъ. Къ верху южная и сѣверная грань расширяются; верхняя, обращенная къ небу грань замѣтно скошена къ западу; на обѣихъ широкихъ граняхъ вверху изображены кружки, изъ которыхъ у одного сохранилась вертикальная черта; внизу кругомъ столба поясъ, обозначенный широкою вдавленною полосой въ 4 сантиметра шириной.

Вторая группа состоитъ изъ двухъ гранитныхъ столбовъ. Большой (фиг. 29) имѣетъ высоты 210 сантиметровъ, ширины 30, тол-

щины 25 сантиметровъ. Широкою гранью онъ обращенъ въ страну между западомъ и юго-западомъ; на ней вверху видѣнъ кружокъ; подъ нимъ кругомъ столба рядъ ямочекъ или точекъ числомъ до 22. Внизу столбъ обведенъ поясомъ въ видѣ вдавленной полосы. На юго-западной широкой грани ниже ряда точекъ изображена подковообразная фигура; очертаніе ея сдѣлано посредствомъ двухъ вдавленныхъ параллельно изгибающихся линій, соединенныхъ многими поперечными чертами. Другой небольшой кишачило находится отъ предыдущаго къ западу въ 150 метрахъ разстоянія; высоты имѣетъ 1 метръ, ширины 30 сантиметровъ, толщины 15 сантиметровъ. Поясъ въ видѣ широкой вдавленной полосы охватываетъ столбъ внизу со всѣхъ сторонъ; точки есть, но не всѣ замѣтны (на юго-западной сторонѣ насчитывается до 6); на обѣихъ широкихъ граняхъ вверху посредствомъ вдавленныхъ линій изображены кружки съ вертикальною линіей, идущею внизъ. Около всѣхъ этихъ кишачило обѣихъ группъ есть очень небольшія насыпи изъ камней.

Бритвообразная, кверху расширяющаяся форма кишачило со скошеннымъ верхомъ встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ западнѣ Читыга; на р. Огылыкъ (близъ Аггара) возлѣ дороги есть два кишачило въ видѣ четырехгранныхъ гранитныхъ столбовъ, высотой равныхъ читыгскимъ; они очень разрушены; на нихъ замѣтно по два пояса, обозначенные вдавленными горизонтальными линіями—одинъ вверху, другой внизу; одинъ стоитъ покачнувшись, въ центрѣ груды камней; другой лежитъ въ сторонѣ отъ нея; верхушка его отбилась; на ней ясно изображеніе кружка. У сѣверной подошвы горы Торхулы, на южномъ берегу р. Кобдо, находится четырехгранный кишачило съ расширенными двумя гранями и со скошеннымъ верхомъ, какъ у читыгскаго кишачило, представленнаго на фиг. 28а; верхняя грань поката къ сѣверо-западу, такъ что самая высокая грань обращена къ юго-востоку. Подобныя же, кверху расширяющіяся со скошеннымъ верхомъ кишачило встрѣчаются между Улангомомъ и Кошъ-агачемъ.

5) Близъ озера Дайнъ-гуль, на плоскомъ перевалѣ, отдѣляющемъ большое озеро отъ сѣверо-восточнаго малаго, находится группа разнообразныхъ кэрэксуровъ; въ сторонѣ отъ нихъ, къ западу, находится кишачило (фиг. 30); это—четырехгранный столбъ; на южной сторонѣ его изображенъ кругъ, на восточной—лошадь, и надъ нею три косвенныя черты, проведенныя справа внизъ налѣво; всѣ эти знаки сдѣланы посредствомъ вдавленныхъ линій; кромѣ

того, вокруг столба надъ изображеніями сдѣлано двѣнадцать ямочекъ.

6) На лѣвомъ берегу р. Кандагата, недалеко отъ ея впаденія въ р. Кранъ, находится кишачило (фиг. 31) почти шаровидной формы; высота 70 сантиметровъ, окружность при основаніи 225 сантиметровъ; на камнѣ не ясно изображено человѣческое лицо, обращенное на востокъ; отъ переносыя вверхъ идетъ желобокъ, который на вершинѣ столба обращается въ ямку; отъ 4 до 5 рядовъ ямокъ кольцеобразно обходятъ вершину камня.

7) Къ югу отъ города Кобдо, въ разстояніи отъ него около версты, на равнинѣ находится кишачило съ изображеніемъ человѣческаго лица (фиг. 32); высота столба 4 фут. 10 дюймовъ, ширина 1 ф. 2 д., толщина камня 8½ дюймовъ. Столбъ вытесанъ изъ сѣраго гранита; въ верхней части его изображено человѣческое лицо, обращенное къ востоку. Голова длинная; длина лица 1 ф. 11 дюйм.; глаза обозначены очень не ясно; кромѣ того, замѣтны вѣки и брови, ротъ, приостренная небольшая борода и уши съ утолщеніями внизу вмѣсто серегъ; на груди квадратное возвышеніе, надъ верхнею частью котораго углубленіе; это возвышеніе очеркнуто четырьмя горизонтальными линиями, отчего получается изображеніе, похожее на сжатый кулакъ, въ которомъ видны 5 пальцевъ. Внизу на правомъ и лѣвомъ боку по столбу проходитъ глубокая и широкая полоса.

8) Къ востоку отъ южнаго озера группы Даинъ-гуль не далеко отъ нашей стоянки, находится кишачило (ф. 33), имѣющій видъ отвѣснаго столба высотой около метра; на немъ рельефное изображение человѣческаго лица; глаза представлены въ углубленныхъ впадинахъ, носъ выдающійся, но обкрошился, ротъ представленъ въ видѣ продолговатаго углубленія, какъ будто разинутый; углубленная полоса отдѣляетъ голову отъ туловища, которое шире головы; лицо длинное, обращено на востокъ. Подъ бородой четверугольное возвышеніе (намекъ на кулакъ)?

9) Близъ озера Даинъ-гуля, на южномъ его берегу, между двумя малыми южными озерами, находится гранитный бюстъ, который Киргизы называютъ Даинъ-батыръ (фиг. 34); такъ какъ во время нашего проѣзда здѣсь мы не встрѣтили никого, кромѣ Киргизъ, то урянхайскаго имени мнѣ не удалось тогда узнать; въ послѣдствіи я спрашивалъ Урянхайцевъ, но всѣ говорили, что не знаютъ этого кишачило; одинъ только шаманъ сказалъ мнѣ, что онъ называется Олдзе-даинъ. Надъ Даинъ-батыромъ построены деревянный балаганъ въ видѣ сруба съ двухскатною крышей и дверью; оконъ нѣтъ;

дверь приходится противъ лица истукана; въ пространствѣ между дверью и истуканомъ, стоящимъ у задней стѣны, протянута веревка, на которую навѣшаны во множествѣ шелковые лоскуты, конскіе волосы, а также связки изъ деревянныхъ обрубковъ; эти обрубки четырехгранные, лукообразно изогнуты и оригинально покрашены; основаніе истукана окружено досками въ видѣ ящика. Высота истукана 150 сантиметровъ; ширина въ плечахъ 38 сантиметровъ; длина головы 55 сантиметровъ. По отдѣлкѣ частей и по степени сохраненія кишачило Даинъ-батыръ есть лучший изъ всѣхъ, какіе мы видѣли въ сѣверо-западной Монголіи.

10) На р. Эрсини, близъ впаденія ея въ р. Тесъ, на лѣвомъ ея берегу находится нѣсколько мелкихъ насыпей и между ними три человѣческіе торса изъ гранита (фиг. 35). Одна фигура высотой около 50 сантиметровъ представлена въ сидимомъ положеніи; головы нѣтъ; спереди замѣтна ложбина, начинающаяся внизу между выдающимися впередъ колѣнами и поднимающаяся вверхъ до горла; руки выдѣлены ясно, висятъ отвѣсно внизъ; сзади также ясно выдѣляются руки и локти. Фигура обращена лицомъ на востокъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нея врыто въ землю подножіе, на которомъ, вѣроятно, стоялъ торсъ; съ одной стороны въ немъ замѣтенъ жолобъ который, вѣроятно, долженъ былъ означать промежутокъ между колѣнами, подобно тому, какъ это представлено на предыдущей фигурѣ. Судя по этому жолобу, стоявшій на подножіи торсъ былъ обращенъ лицомъ къ описанному выше торсу. Сзади на поясищѣ выдается какая-то полоска съ закрученнымъ концомъ, висающимъ внизъ; на полоскѣ замѣтны продольныя черты. Третья фигура представляетъ другой торсъ безъ головы, не врытый, а стоящій на землѣ, почему можно думать, что этотъ-то торсъ и стоялъ на описанномъ подножіи. Головы и лѣвой руки нѣтъ; правая кончается закругленнымъ концомъ и виситъ отвѣсно внизъ; на внѣшней поверхности этой руки видны поперечныя рубцы. Четвертая фигура представляетъ также торсъ, найденный въ лежащемъ положеніи спиной вверхъ; со стороны спины руки и локти выдѣлены очень ясно; головы нѣтъ; съ грудной стороны фигура не обработана; съ этой стороны камень только глубоко вырѣзанъ, такъ что поверхности груди и живота образуютъ уголъ; деталей на этой сторонѣ никакихъ нѣтъ; замѣтно только, что между грудью и животомъ поперекъ тѣла проходитъ выровненная въ ладонь шириной полоса вмѣсто пояса. По видимому, фигура должна была изображать человѣка, дѣлающаго земной поклонъ.

Если Даинь-батырь представляется лучшим кишачило по от-
дѣлкѣ подробностей, то эрсынскіе торсы стоятъ выше всѣхъ по
намѣренію художника; въ эрсынскихъ истуканахъ видно стремле-
ніе вытесать цѣлую человѣческую фигуру, хотя и въ крайне умень-
шенномъ размѣрѣ; ни у одного изъ другихъ кишачило не встрѣ-
чается такъ хорошо выдѣленныхъ рукъ, шеи и плечъ.

По разказахъ, кишачило есть еще въ слѣдующихъ мѣстностяхъ:
1) У сѣверной подошвы хребта Тохтугэнь-нуру въ мѣстности Манти;
есть личное изображеніе ируки. 2) Къ сѣверо-западу отъ монастыря
Улаѣгомъ, съ лицомъ и шапкой на головѣ; по распоряженію дюр-
бютскаго вана надъ нимъ построены деревянный срубъ. 3) На югъ
отъ Таинь-тирхина, въ трехъ дняхъ пути отъ него, находится
другое каменное изображеніе, по имени Талха-вандытъ или Сум-
тэй; мѣстность эта совершенно безводная, лежитъ между Орхо-
номъ и Селенгой. 4) На р. Тельгирь-моринъ, ниже пересѣченія
его дорогой, идущею съ Сангинъ-далая на Косоголъ, есть киша-
чило въ лежащемъ положеніи; тѣло исписано надписями. 5) Къ
югу отъ хребта Ханъ-хухэй стоятъ три кишачило рядомъ, лицомъ
на востокъ, съ руками; каждый стоитъ въ четвероугольной заго-
родкѣ.

Надпись (ф. 36) была встрѣчена нами только въ одномъ мѣстѣ;
на сѣверной границѣ Гоби, въ сухой долинѣ Сухайты, выше обвод-
неннаго суженія ея, близъ дороги съ восточной стороны находится
утесъ изъ фельзитовой породы, на гладкой поверхности котораго
находятся изображенія различныхъ знаковъ. Поверхность камня
покрыта налетомъ изъ окиси желѣза, придающимъ скалѣ черный
блескъ. Поверхность скалы нѣсколько наклонная, лежащая, очень
гладкая, точно полированная; письма сдѣланы посредствомъ уда-
ровъ острымъ оружіемъ, такъ что буквы вдавлены, и желтоватый
цвѣтъ письма основанъ на цвѣтѣ породы подъ верхнимъ слоемъ
естественной черной полировки.

Въ Тянь-шанѣ, къ сѣверу отъ деревни Адакъ, въ щеляхъ,
между которыми рѣчка Тугурюкъ вытекаетъ въ Гоби, на правомъ
боку ущелья, по словамъ мѣстныхъ жителей, есть на скалѣ пись-
мена, но во время прохода по ущелью я забылъ о ихъ существо-
ваніи и потому не видѣлъ ихъ.

Слѣдъ древняго поселенія встрѣтился на нашемъ пути въ
долинѣ рѣки Тельгирь-морина, на равнинѣ, разстилающейся меж-
ду южнымъ берегомъ этой рѣки и сѣверною подошвой хребта
Эрчимынъ-нуру; только когда уже проѣхали мимо, я узналъ,

что влѣво (то-есть, къ западу) отъ дороги находятся слѣды древ-
ней крѣпости, обнесенной валомъ и рвомъ.

Другую историческую мѣстность мнѣ указывали къ югу отъ
монастыря Улангомъ (резиденціи дюрбютскаго вана); здѣсь между
западнымъ мысомъ хребта Тухтугэнь-нуру и горами, изъ которыхъ
вырывается Харкира, проходитъ равнина, занятая пашнями; по-
среди этой равнины находится небольшая уединенная скала Ал-
тынъ-дзюрку; здѣсь, говорятъ Дюрбюты, въ древности была рези-
денція Бошюхту-хановъ (вѣроятно, тѣхъ самыхъ хановъ, которые
у насъ были извѣстны подъ названіемъ Алтынъ-хановъ) и его паш-
ни; мѣстность эта извѣстна теперь подъ названіемъ Бошюхту-
цзахъ.

Изъ разказовъ Монголовъ я узналъ о существованіи слѣдую-
щихъ городищъ:

По показанію одного зайнъ-шабинца Чиринъ-дорджи, ко-
торый былъ нами нанятъ въ прислуги въ Уляссутаѣ, на юж-
номъ берегу р. Хануя есть слѣды глиняныхъ фанъ и пашень;
эти слѣды тянутся на протяженіи равномъ 40 верстѣ; про-
тивъ середины этой полосы слѣдовъ нѣсколько южнѣ лежатъ слѣ-
ды города со стѣнами; городъ этотъ у мѣстныхъ жителей слыветъ
подъ названіемъ Уланъ-балгасу; Чиринъ-дорджи во время дѣтства
лѣтъ девяти отъ роду пасъ овецъ на развалинахъ этого Уланъ-
балгасу; дѣти пастухи копали землю и добывали разныя желѣзныя
вещицы, которыми играли. Отецъ и мать, увидѣвъ ихъ игрушки,
запретили раскапывать. Въ сторонѣ отъ этого города есть боль-
шое озеро, которое мѣстные жители, какъ теперь помнитъ Чиринъ-
дорджи, звали Ихти-норъ; другое меньшее было соленое; его звали
Дабысту-шаньду. Про этотъ городъ говорили, что въ немъ жилъ
тотъ ханъ, который перенесъ свою столицу въ Пекинъ. Разказы-
вали также, что прежде въ соленомъ озерѣ не было соли; ханъ
велѣлъ нагрузить тысячу телегъ солью изъ озера Борбу, что въ
хошунѣ Джанджинъ-бэйсы (въ Гоби), и съ тѣхъ поръ завелась
въ озерѣ соль.

Слѣды еще другого города находятся близъ Орхона въ мѣстности,
называемой Тойтынъ-цаганъ-норъ *); о немъ говорятъ, что здѣсь
жила жена монгольскаго хана. Третій городъ указываютъ въ мѣст-
ности Тальхинъ-хундэй; здѣсь, по преданію, были магазины для

*) Къ юго-западу отъ Дойтэнь-цаганъ норъ-балгасуна есть теплые ключи Бо-
роталь—между Ценкиромъ, Телиголомъ и Онги.

ханскаго войска. Слѣды фанзъ (байшинъ по монгольски) видны также въ мѣстностяхъ Бѣлихъ и Уланъ-чикинъ.

У Монголовъ сохранились преданія о битвахъ между Дюрбютами и Халхасцами: 3,000 Дюрбютовъ ходили войной на Халхасцевъ; первая битва была у Кэрсэнчило (станція по дорогѣ изъ Уляссутая на Дзиндзиликъ), вторая—на уроч. Эмэгэнь-тологой (въ сѣверо-востоку отъ озера Тирхинъ-цаганъ-нора, изъ котораго вытекаетъ Чилоту), третья—при уроч. Абыгытай къ востоку отъ р. Хануя (между Хануемъ и Хунинъ-голомъ); здѣсь было убито 1,000 Дюрбютовъ. На Орхонѣ была послѣдняя битва, гдѣ остальные двѣ тысячи Дюрбютовъ были уничтожены.

III.

ЗАМѢТКИ

О РЕЛИГИОЗНОМЪ БЫТѢ, ВНѢШНЕЙ ОБСТАНОВКѢ ЖИЗНИ, СЕМЕЙНЫХЪ И ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ОБЫЧАЯХЪ.

I.

Религіозный бытъ.

1. Буддизмъ.

Ламаискіе монастыри или хурэ разсѣяны по всей сѣверо-западной Монголіи; въ южной части ея они преимущественно кочевые, то-есть, помѣщаются въ войлочныхъ юртахъ и переносятся съ одного урочища на другое, на сѣверѣ же—осѣдлые, построенные изъ дерева. Въ каждомъ хошунѣ непременно есть хурэ, которая обыкновенно располагается тамъ же, гдѣ и резиденція хошуннаго князя. Въ большихъ хошунахъ считается по нѣсколько хурэ.

Монастыри находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ: Въ земляхъ алтайскихъ Урянхайцевъ четыре монастыря, два въ вѣдѣніи Дзюнь-омбо—на р. Саксаѣ большой, на р. Кандагатаѣ малый, и два въ вѣдомствѣ барунъ-омбо—на р. Чингилѣ большой (извѣстный въ народѣ подъ именемъ Да-лама) и на Дѣліунѣ малый; всѣ четыре монастыря кочевые, войлочные. Въ хошунѣ Захачинъ четыре войлочные монастыря: на р. Тугурюкѣ, на р. Дзерге, на р. Бодунчи, и на р. Улясѣ. Въ хошунѣ Кэби-туше-гуна одинъ монастырь—на р. Когкурѣ; въ немъ есть духовное лицо лама Чимбо. Въ хошунѣ Тачжинъ-урянхай войлочный монастырь—на р. Цаганъ Бургассу; въ немъ духовное лицо Камба-лама. Въ

хошунъ Дзасакту-хана монастырь въ уроч. Джиргылынты, обнесенный деревянною оградой и съ деревянными кумирнями; ламы живутъ въ юртахъ. Въ хошунъ Манидзасыка — войлочный монастырь на р. Уляссутаѣ. Въ хошунъ Мэрэнъ-гуна, — войлочный на р. Сакса. Въ хошунъ Чокуръ-бэйли четыре монастыря: главный изъ нихъ на р. Тарятэнъ-голь. Въ хошунъ Джа-дзасыка (Джамсырынъ дзасыка) два — одинъ на ур. Шумулту; другой въ долину Тэкша, въ 20 в. отъ берега р. Этера, мѣстопребываніе Хамбы-гыгэна (теперь пустой); оба деревянные. Въ хошунъ Хошучи-бэйсы, по разказамъ, двѣнадцать монастырей; мы видѣли два: одинъ на р. Халтыракѣ (или Халтырѣ), другой подъ именемъ Шутэнъ, на р. Байнту; оба деревянные. У Хотогойту пять хошунныхъ монастырей: хошуна То-гуна на Буксыѣ, Тайчинъ-гуна на Бугдыгенѣ, Биширилты-вана на Тесѣ, ниже устья Шивэртэнъ-гола, Варъ-гуна на р. Тельгирѣ въ мѣстности Дуланъ-тологой, Дза-гуна въ мѣстности Номрюкь-котурюкѣ, на лѣвомъ берегу р. Наринъ-голь. Монастырь Биширилты-вана деревянный, большой. Въ хошунъ дюрбютскаго вана большой деревянный монастырь находится въ мѣстности Улангомъ, къ юго-западу отъ озера Убса; въ хошунъ дюрбютскаго хана войлочный монастырь, на лѣто переходитъ въ мѣстность Улангомъ, къ ванскому монастырю, на зиму становится на берегу р. Кобдо, выше устья Буконъ береня (Усунъ-холо). У Байтово хурэ или дацанъ находится при сѣверной подошвѣ Байнъ-хаирхана, на равнинѣ оз. Убса. Въ хошунъ Мингытъ близъ Кобдо главный монастырь находится въ долину р. Сѣндуль; другая при южной подошвѣ хребта Алтынъ-кукэй, на лѣвомъ берегу р. Кобдо. Монастырь казенныхъ хлѣбопашцевъ находится въ урочищѣ Тамсу, къ ю.-в. отъ города Кобдо. Кромѣ этихъ хошунныхъ монастырей, есть еще монастыри, служащіе резиденціями гыгэновъ.

Гыгэновъ въ сѣверо-западной Монголіи въ предѣлахъ нашихъ развѣздовъ и распросовъ насчитывается восемь, именно: Илгисэнъ-гыгэнъ, — резиденція его въ вершинахъ р. Этера; Джахынъдзэ-гыгэнъ, — резиденція на р. Шаргынъ-голѣ, притокъ р. Тельгира; Нарбанджинъ-гыгэнъ, — резиденція на р. Дзабхынѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка называется Цаганъ-тохой, на юго-востокъ отъ города Уляссутая; Ламынъ-гыгэнъ, — резиденція у сѣверной подошвы горы Байнъ-дзюрку; Зайнъ-гыгэнъ, — резиденція на р. Тамирѣ; Номоханъ-гыгэнъ или Номонъ-ха-гыгэнъ ¹⁾, резиденція къ в. отъ горы Бурханъ-олы, въ восточномъ Алтаѣ. Всѣ эти гыгэны имѣютъ церковныя земли съ приписанными къ нимъ людьми, которые носятъ названіе шаби. Въ

Кобдинскомъ округѣ только два гыгэна, изъ коихъ одинъ живетъ въ городѣ Кобдо; онъ назначается изъ Пекина, шаби не имѣетъ, живетъ въ монастырѣ, построенномъ на счетъ императора близъ города на лѣвомъ берегу р. Буянту, и называется Монголами Аръ-гыгэнъ (задній-гыгэнъ?); другой подъ именемъ Цаганъ-гыгэна живетъ въ монастырѣ Шаръ-сумэ на р. Кранѣ, въ системѣ Чернаго Иртыша (о немъ см. въ дневникѣ стр. 24—36). У Дюрбютовъ гыгэновъ нѣтъ, но вмѣсто нихъ двѣ святыя дѣвы: Цаганъ-дариху и Ногонъ-дариху.

По монгольскому повѣрью гыгэны по смерти вновь возрождаются; ребенокъ, въ которомъ возродилась вновь душа покойника, узнается по знаменію, являющемуся въ юртѣ, гдѣ находится мать будущаго гыгэна; знаменіе по увѣренію простыхъ Монголовъ, заключается въ явленіи радуги. Когда чудесное зачатіе объявится, туда посылаютъ двухъ или трехъ ламъ, которые и ждутъ появленія на свѣтъ святаго мальчика; нечего и говорить, что такого скандала, чтобы вмѣсто будущаго гыгэна родилась дѣвочка, по мнѣнію простонародья, не можетъ быть, потому что свѣдѣнія о предстоящемъ событіи ламы вычитываютъ въ священныхъ книгахъ. Когда мальчикъ выучится говорить, ему показываютъ вещи покойнаго гыгэна; мальчикъ иногда сразу же узнаетъ, что это его вещи; онъ вспоминаетъ, что онъ употреблялъ ихъ въ прежней жизни; его не везутъ въ резиденцію покойнаго гыгэна, пока онъ не сдѣлаетъ этого признанія. Такова процедура замѣщенія умершихъ гыгэновъ, по мнѣнію и разказамъ монгольскаго простонародья.

Одни Монголы вѣрятъ, что гыгэны не ѣдятъ ничего, кромѣ небольшого количества сахара и чая; другіе не только знаютъ, что они ѣдятъ и пьютъ, какъ другіе люди, но не отрицаютъ за ними и пороковъ въ родѣ пьянства, сожительства съ женщинами, и т. п., что впрочемъ не лишаетъ ихъ святости; совмѣщеніе въ одномъ лицѣ этихъ двухъ другъ друга отрицающихъ качествъ — порочности и святости, по словамъ Монголовъ, выше человѣческаго разумѣнія. Про Нарбанджинъ-гыгэна и Хуухунъ-кутухту говорятъ, что они питаются только водкой. Торгоуты вѣрятъ, что въ рукахъ у Цаганъ-гыгэна находится ключъ отъ земли.

О Нарбанджинъ-гыгэнѣ говорятъ, что онъ въ древности назывался Балгынъ-Мѣджинъ ²⁾; онъ въ состояніи творить 88 разнообразныхъ чудесъ. Когда послѣ смерти онъ вновь нарождается, то не принимаетъ молока матери, потому что ничего не можетъ принимать въ ротъ, кромѣ водки; удивленная мать обращается за

разъясненіями къ ламамъ, и тѣ угадываютъ, въ чемъ дѣло, и даютъ матери совѣтъ поить младенца водкой. Въ древности Нарбанджинъ-гыгэнъ былъ Китаецъ; въ то время въ Монголіи не было ламъ и гыгэновъ. Нарбанджинъ много пилъ вина и задолжалъ; заимодавцы явились къ нему однажды съ требованіемъ денегъ; онъ просилъ ихъ прійти завтра. На другой день назначенный срокъ, когда должны были снова собраться къ нему заимодавцы, приближался, и Нарбанджинъ находился въ затруднительномъ положеніи, изъ котораго однако вышелъ благополучно посредствомъ чуда. Онъ сказалъ солнцу: „Стой, солнце, не двигайся!“ Когда заимодавцы пришли, онъ сказалъ имъ: „Еще не поздно, прійдите, когда будетъ попозже“. Заимодавцы ждутъ сумерекъ, но не могутъ дожидаться — день не кончается. Самъ Эдзень-ханъ (Китайскій императоръ) смутился нарушеніемъ въ природѣ; десять дней солнце стояло высоко (наръ ихъ байна). Тогда Эдзень-ханъ обратился къ мудрецамъ, и тѣ изъ книгъ увидѣли, что солнце остановлено какимъ-то чудотворцемъ. Эдзень-ханъ догадался, что никому не было нужды останавливать солнце, кромѣ Нарбанджина, обремененнаго долгами, и велѣлъ посадить его въ тюрьму; въ то же время во всей странѣ появилось множество ламъ лицо въ лицо съ Нарбанджиномъ, въ такомъ же костюмѣ, и также пьющихъ водку, и пропивающихъ чужія деньги. Тогда Эдзень-ханъ велѣлъ выпустить Нарбанджина и сказалъ ему: „Ты гыгэнъ; иди изъ моей страны подальше“. Нарбанджинъ долженъ былъ удалиться въ Монголію на берега Дзабхына, а Эдзень-ханъ заплатилъ его долги изъ своей казны.

О Хуухунъ-кутхтѣ говорятъ, что этотъ гыгэнъ одинъ день бываетъ мужчиной, другой день женщиной.

О гыгэнахъ думаютъ также, что нѣкогда они были богатырями; Джахындзе-гыгэнъ былъ въ древности богатыремъ Сартактаемъ, легенды о которомъ сохранились отъ Хангая до сѣверной подошвы русскаго Алтая; потомъ онъ же назывался Балдынъ-сарахъ, Цагдырь и Бандынъ-иши; настоящее имя Джахындзе или Джахандзе пожаловано ему Эдзень-ханомъ (Китайскимъ императоромъ).

Сословіе шаби или монастырскихъ крѣпостныхъ образовалось, по словамъ Монголовъ, путемъ даренія людей гыгэнамъ монгольскими князьями. По увѣренію шабинцевъ они, подобно сословію таджи, избавлены отъ общихъ податей и повинностей, которыми обложены люди хошуновъ, и также, какъ таджи, избавлены отъ военной службы; наравнѣ съ ними они призываются на службу

только, когда уже двѣ очереди призваны. Костей или поколѣннй шабинцы не помнятъ; одинъ изъ нихъ говорилъ мнѣ впрочемъ, что въ землѣ зайнъ-шаби существуетъ три кости: Хара-геритъ-ястай³⁾ или Хара-герьтай (черноюрточные, черношатерные⁴⁾), Цаганъ-герьтай (бѣлошатерные, бѣловѣжцы) и Шаръ-герьтай (желтошатерные); во время пира Хара-геритовъ садятъ къ дверямъ, Цаганъ-геритовъ выше ихъ, Шаръ-геритовъ еще выше; кромѣ этихъ трехъ костей, есть еще кость Китатъ, которая образовалась въ позднѣйшее время, не болѣе 100 лѣтъ тому назадъ; она въ презрѣніи, ставится ниже Хара-герьтай и считается потомствомъ Китайца и Монголки если Монголь кости Китатъ женится на Монголкѣ другой кости, на примѣръ, изъ кости Хара-герьтай, потомство этого брака называется кусеръ-ястай, то-есть, незаконнорожденный. Управление у шабинцевъ отличается отъ управленія свѣтскихъ хошуновъ; по крайней мѣрѣ у нихъ названія чиновниковъ другія, напоминающія скорѣе Урянхайцевъ, чѣмъ Халхасцевъ; высшее лицо въ землѣ каждаго гыгэна называется дзасыкъ; ниже его слѣдуютъ: цзайсанъ, темчи, тарыхъ или тарыхъ (даруга?), аджигъ и шуленгъ; такъ по показанію одного зайнъ-шабинца.

2. Шаманство и разные повѣрья и предрассудки.

Шаманство въ сѣверо-западной Монголіи лучше всего сохранилось у Тангну-урянхайцевъ (говорящихъ по татарски); у Урянхайцевъ, живущихъ въ Алтаѣ (близъ Кобдо) и говорящихъ по монгольски, также есть шаманы, и я самъ въ городѣ Кобдо имѣлъ случай видѣть камланье (то-есть, пляску подъ удары бубна) урянхайскаго шамана. Халхасскихъ шамановъ мнѣ не удалось видѣть; вездѣ, гдѣ мнѣ приходило въ голову спросить, нѣтъ ли по близости шамана, мнѣ отвѣчали, что во всей окрестной странѣ нѣтъ шамановъ. Однако мнѣ случалось отъ простыхъ Халхасцевъ слышать разказы о шаманахъ и даже записывать шаманскія призыванія. У Киргизъ остатки шаманства живутъ еще рядомъ съ начатками ислама.

По монгольски шаманъ называется бѣ; Тангну-урянхайцы называютъ его хамъ; по киргизски баксы. Монгольскіе и урянхайскіе шаманы одинаковы; киргизскіе представляютъ особенный родъ. Урянхайскій шаманъ камлаетъ ночью, камланье свое сопровождаетъ битьемъ въ бубенъ и пляской и имѣетъ специальное одѣяніе; киргизскій шаманъ камлаетъ днемъ, бубна не имѣетъ, а acompанируетъ себя на струнномъ инструментѣ, который называется кобызъ; онъ не пляшетъ и не имѣетъ специальной одежды. Баксы женскаго пола

у Киргизъ не встрѣчаются; у Монголовъ же есть шаманки, называемыя утаганъ (или утагинъ)⁵⁾. Бубенъ Монголы называютъ баръ⁶⁾; онъ эллиптической формы и состоитъ изъ деревянной обичайки и натянутой на нее кожи; обичайка распирается двумя перекрещивающимися поперечинами, изъ которыхъ одна длинная, другая короткая; за первую шаманъ держитъ бубенъ въ рукѣ. Поперечинамъ, какъ я видѣлъ у урянхайскаго шамана въ Кобдо, даютъ иногда видъ человѣка съ протянутыми руками; на верхней половинѣ вертикальной (или длинной) поперечины у бубна кобдинскаго шамана было вырѣзано человѣческое лицо; двѣ жестяныя бляшки прибиты вмѣсто глазъ, мѣдная четверугольная бляха вмѣсто бороды; съ боковъ человѣческаго лица привѣшано по парѣ жестяныхъ пластинокъ; это сѣкэ, серьги; мѣдная фигурка сердцевидной формы подвѣшана ниже изображенія лица и называется дзюрку, сердце. Человѣческую фигуру въ бубнѣ кобдинскій шаманъ называлъ хамъ-бутерь. На короткой или горизантальной поперечинѣ навѣшиваются желѣзныя короткія спицы, которыя при ударѣ въ бубенъ болтаются и производятъ звонъ; онъ называется холбого. Удары въ бубенъ кобдинскій шаманъ дѣлалъ посредствомъ колотушки, которая называется маля, то-есть, плеть. На время камланья онъ надѣваетъ на себя особый плащъ съ рукавами и шапку; плащъ называется манззыкъ; снаружи къ плащу пришито множество узкихъ и длинныхъ полосъ, которыя висятъ спереди, съ боковъ, со спины и съ плечъ, а также отчасти съ рукавовъ между плечемъ и локтемъ; полосы называются унтюсинъ, корни, и сшиты изъ дабы, далимбы или шелковой матеріи разныхъ цвѣтовъ. Сзади, противъ лопатки на плащѣ прикрѣплены два мѣдные кружка (около 2 вершк. въ поперечникѣ), которые называются толи, и связки желѣзныхъ спицъ, хонгра. Шапку свою кобдинскій шаманъ называлъ мнѣ абугульда; она цилиндрическая, снаружи обшита желтою матеріей; на околѣ нашиты и укрѣплены различныя украшенія: бурханы-гу, то-есть, мѣдная круглая бляха съ рельефными украшениями; двѣ ёбу, то-есть, раковины каури⁷⁾, перламутровыя бляшки, кораллы, тинсу, то-есть, какой-то камень, деньги, хонго или бубенчики, и лу, то-есть, мѣдная бляха съ рельефнымъ дракономъ. Къ заднему краю шапки пришить придатокъ, который при спокойномъ положеніи шамана налегаетъ на верхъ шапки; этотъ придатокъ обшить перьями совы, шары шибо; во время пляски и кривлянія головой придатокъ или сѣлъ, то-есть, хвостъ, отлетаетъ въ сторону и снова падаетъ; при слабомъ свѣтѣ костра сѣлъ своими движеніями напоминаетъ вспархиваніе птицы.

Кобдинскій шаманъ камлалъ не долго; сначала онъ сидѣлъ на войлокѣ на правой, то-есть, западной половинѣ юрты, слѣдовательно, лицомъ на востокъ; въ это время онъ медленно билъ въ бубенъ и напѣвалъ призыванія; лицо его было трудно разглядѣть, потому что онъ часто пряталъ его подъ бубенъ. Вторая половина камланья состояла изъ пляски подъ частые удары бубна передъ дверями юрты; во время пляски шаманъ былъ обращенъ лицомъ къ двери и спиной къ костру; послѣ пляски онъ сѣлъ передъ дверью, спиной къ огню, и началъ предсказывать. По окончаніи камланья шаманъ снялъ платье и повѣсилъ бубенъ на рѣшетку юрты; мѣсто для бубна находится въ правой сторонѣ юрты подлѣ божницы; надъ бубномъ за уны, то-есть, стрѣлы, на которыхъ лежатъ верхніе войлока юрты, заткнуты три тенгринъ толи или тули, то-есть, круглыя бляхи; шаманъ называлъ ихъ бурханами, то-есть, божествами; на одной изъ нихъ были рельефныя изображенія, по словамъ шамана, представившія двѣнадцать лѣтъ. Передъ началомъ камланья шаманъ посыпалъ въ костеръ можжевеловую палочку, зажечь сальную лампу на божницѣ съ буддійскими бурханами; въ то же время присутствующіе, желающіе узнать свое будущее, должны были положить на бубенъ подарки; кто клалъ на него хадакъ (голубую шелковую тряпку), кто — кусочки рубленого серебра, ходящіе въ Монголіи вмѣсто мелкой монеты.

Халхасцы, шабинцы вѣдомства гыгэна Зайнтъ (на р. Тамирѣ въ восточномъ Хангаѣ), передавали мнѣ, что у нихъ части шаманскаго костюма называются иначе, именно: шапка — оргобчи, шуба или камзолъ — умыхиль, бубенъ — хэнгрикъ, колотушка — тахиръ⁸⁾, пришитая къ задѣ шубы тесьма болѣе широкая, чѣмъ другія — орхолькы. Продолжительнѣе и сложнѣе было камланье тангну-урянхайской шаманки Найдикъ, которое мы видѣли на Дзіндзиликѣ. Урянхайскіе шаманы производятъ два рода камланій: частныя по приглашенію и очередныя обязательныя; послѣднія совершаются три раза въ мѣсяцъ — 9-го, 19-го и 29-го числа. Мы были какъ у Найдикъ, такъ и у кобдинскаго шамана Табынъ-Сахала на обязательномъ камланьѣ, которое можетъ совершаться только въ собственной юртѣ шамана.

Бубенъ, по тангну-урянхайски донекюръ или хенгиргин-тунгуръ⁹⁾, у Найдикъ висѣлъ также на правой или западной сторонѣ юрты; вправо отъ богатой божницы (вообще юрта у Найдикъ была богата и обширна, что свидѣтельствовало, что шаманы въ этихъ мѣстахъ пользуются большимъ уваженіемъ и получаютъ большія приношенія),

а если смотрѣть изъ юрты, то вѣво стѣна юрты на нѣкоторомъ пространствѣ была увѣшана множествомъ хадаковъ и лоскутьевъ; это мѣсто юрты, или можетъ быть, собраніе тряпичъ называли мѣ яндырь; кажется, это монгольское названіе. Толи я у Найдыкъ не замѣтилъ. Бубень былъ круглый, а не эллиптической; отвѣсный деревянный поперечникъ, служащій вмѣсто ручки и называемый по тангну-урианхайски токтушъ, былъ снабженъ по всей его длинѣ рѣзными украшеніями, но безъ намековъ на человѣческую фигуру; другой горизонтальный поперечникъ прилаженъ подъ отвѣснымъ и выше центра, такъ что дѣлится бубень на двѣ неравныя части—верхнюю малую и нижнюю большую. На этомъ горизонтальномъ поперечникѣ на правой и лѣвой его половинахъ навѣшаны ряды желѣзныхъ спицъ, кунгура; къ токтушу навязана связка тесемъ, отыкъ, и кромѣ того, отъ него тянется длинный шнуръ, превосходящій діаметръ бубна; шнуръ называется тонъ. Колотушка, по тангну-урианхайски орбы, имѣетъ видъ лопаточки съ короткою ручкой; выпуклая сторона лопаточки обтянута шкурой каменного козла шерстью вверхъ, а вогнутая имѣетъ въ серединѣ продольное углубленіе, внутри котораго вдоль протянута желѣзная проволока, и на ней нанизаны желѣзные кружки, служащіе вмѣсто погремушекъ; выпуклая сторона съ шерстью называется торякъ или торякъ, вогнутая съ погремушками—ойго или ойгонъ¹⁰⁾. Шаманская одежда Найдыкъ состояла изъ камзола, шапки и сапоговъ; камзолъ, по тангну-урианхайски тэригъ, доходящій до колѣнъ, увѣшанъ шитыми изъ разноцвѣтныхъ матерій узкими полосами; верхніе концы полосъ пришиты къ поясу камзола, нижніе клинообразные висятъ свободно ниже колѣнъ; эти полосы, изображающія, по толкованію туземцевъ, змѣй (лосынай аймакъ, какъ выражаются Халхасцы), образуютъ кругомъ тѣла шамана наружную бахрому; подъ ними къ камзолу пришито множество узкихъ ремней, завивающіеся концы которыхъ высовываются изъ-подъ клиньевъ полосъ; ремни вырѣзаны изъ шкуры козули. На поясицѣ средняя полоса шире другихъ; къ верхнему концу ея прилажены два торчащія въ сторону ушка; это алтынъ-баштыгъ Амырга-джиланъ, то-есть, шести(?)главая змѣя Амырга¹¹⁾. На спицѣ между крыльцами къ камзолу пришить густой рядъ кунгура¹²⁾, желѣзныхъ спицъ въ палецъ длиной; на плечахъ укрѣплены пучки перьевъ совы, шаръ-шибо. Шапка у Найдыкъ состояла изъ окола краснаго цвѣта, на которомъ нашиты каури (джиланъ-башъ по тангну-урианхайски), въ два ряда; на лицо отъ шапки спускаются многочисленныя узкія тесмы, двѣ

болѣе широкія висятъ вдоль щекъ; верхушка круглой шапки окружена вѣнкомъ изъ перьевъ совы, шаръ-шибо, которые стоятъ вертикально и дѣлаютъ ее похожей на діадему. Кромѣ шапки и камзола, Найдыкъ надѣваетъ при камланьи особые сапоги, шитые изъ шкуры козули мѣхомъ внутрь; сапоги эти впрочемъ ничѣмъ особеннымъ не отличаются, и красные глазки, которыми они украшены снаружи, едва ли составляетъ особенность шаманскаго сапога.

Камланье Найдыкъ началось, какъ и у кобинскаго шамана, бросаньемъ можжевельника на очагъ и одѣваньемъ; желѣзный таганъ, на которомъ становится котелъ, былъ вынесенъ изъ юрты; это правило также было соблюдено и кобинскимъ шаманомъ; вообще во время камланья желѣзныя вещи уносятся изъ юрты. Прежде чѣмъ начать бить въ бубень, его нагрѣли надъ очагомъ, повертывая въ дыму, который поднимался отъ можжевельника. Родная мать шаманки помогала ей одѣваться, прислуживала, нагрѣвала бубень (отчего онъ лучше натягивается и громче гремитъ), и въ продолженіе камланья бросала можжевельникъ въ очагъ, а также деревянною ложкой плескала молоко въ огонь или въ верхнее отверстіе юрты. Одѣвшись, Найдыкъ взяла бубень и сначала побила въ него, держа его надъ огнемъ, потомъ стала въ правой сторонѣ юрты, спиной къ огню и лицомъ къ яндырю, слѣдовательно, на сѣверо-западъ, и начала бить въ бубень, держа его лѣвою рукой за токтушъ; удары большею частью тоекратные; два слѣдуютъ одинъ за другимъ скоро въ правый край бубна; при этомъ шаманъ держитъ бубень у лѣвой ноги; затѣмъ шаманъ переноситъ бубень къ правой ногѣ и наноситъ одинъ ударъ въ лѣвый край бубна. Голову шаманъ держитъ наклоненною, и Найдыкъ постоянно прятала ее подъ бубень, такъ что станъ ея былъ во все это время сильно согнутъ; вмѣстѣ съ ударами въ бубень тѣло шамана движется или трясется, какъ въ пляскѣ, сдвинутыя ступни остаются неподвижными; особенно сильно шаманъ мотаетъ головой подъ тактъ ударовъ въ бубень; иногда, какъ будто утомленная, Найдыкъ садилась и начинала пѣть призыванія; мотивовъ у нея было нѣсколько; они были заунывны и пріятны и составляли контрастъ съ бурною пляской, сопровождаемою непрерывнымъ громомъ бубна; впрочемъ и во время причитанья каждая строка кончалась ударомъ въ бубень. Причитанія прерывались иногда звуками, которые должны были означать прибытіе духовъ; она всхрипывала, какъ конь, ржала по лошадиному, куковала, то-есть,

вскрикивала: кикү! (этогъ крикъ употребляется въ игрѣ монгольскихъ дѣтей подѣ названіемъ цаганъ модонъ, бѣлое дерево). Послѣ камланья передъ яндыромъ Найдикъ перешла къ дверямъ, держась спиной къ очагу; покамлавъ передъ дверями, она вышла изъ нихъ на вольный воздухъ. Передъ дверями былъ для нея посланъ войлокъ, а еще далѣе братъ шаманки держалъ подѣ уздцы бѣлаго коня, посвященнаго Богу; на этомъ конѣ никто не можетъ ѣздить, кромѣ членовъ семейства Найдикъ; коня держали мордой къ дверямъ юрты; передъ его мордой на деревянномъ треножникѣ курился можжевельникъ; сначала шаманка камлала, стоя на войлокѣ; она била въ бубенъ, тряслась и кружилась на одной ногѣ, при чемъ концы лентъ и ремней вѣрообразно разсыпались въ воздухѣ *). Затѣмъ она подошла къ коню съ лѣвой стороны, не переставая бить въ бубенъ; конь, по видимому, уже привыкъ къ этому, и хотя изрѣдка фыркалъ, но не особенно тревожился оглушительными звуками бубна; во время камланья надъ конемъ мать шаманки подносила подѣ его морду ковшъ съ куревомъ изъ можжевельника или плескала на нее молокомъ, а послѣ каждаго плесканія садилась на колѣни на войлочокъ, разостланный передъ дверями юрты, и дѣлала земной поклонъ коню, сложивъ ладони на лбу. Обратнo въ юрту Найдикъ вошла задомъ; еще покамлавъ нѣсколько передъ дверями, лицомъ къ нимъ, она обошла западную или правую стороною юрты, спиной держась къ огню, и опять стала лицомъ къ яндыру. Послѣ этого Найдикъ совершенно успокоилась, прекратила бить въ бубенъ и стала бросать орбо, колотушку, въ колѣни зрителей; она подходила къ каждому сидящему, стараясь держаться спиной къ огню, и бросала ему орбо до трехъ разъ; получившій орбо предварительно прикладывалъ его ко лбу, какъ дѣлаютъ наши гадалышцы съ картами, приступая къ гаданью, и что дѣлаетъ всякій Монголъ, когда беретъ въ руки священную книгу или какой-либо другой священный предметъ; потомъ взявшій орбо, замѣтивъ, которою стороною выпуело или вогнутою кверху падала колотушка, и подавая послѣднюю шаманкѣ, говорилъ: торякъ или ойго. Выпуклая мохнатая сторона, то-есть, торякъ, считается несчастною, вогнутая, ойгонъ — счастливою. Согласно съ показаніями колотушки, Найдикъ пред-

*) Мнѣ говорили Монголы, что джурютскіе и монгольскіе шаманы вращаются противъ солнца, а теленгитскіе, сойонскіе и урянхайскіе по солнцу.

связывала намъ будущее, передавая его тихимъ грустнымъ напѣвомъ¹³⁾. Обойдя всѣхъ, даже шести-семилѣтнихъ дѣтей, Найдикъ возвратилась къ яндыру и здѣсь началось ея раздѣваніе; бубенъ у нея взяли и стали медленно снимать съ нее платье, при чемъ шаманка сильно корчилась, стонала и продолжала тихо допѣвать свои мелодіи, пока не сняли съ нея послѣдняго сапога.

По возрѣнію Монголовъ, во время камланья умъ шамана засыпаетъ, и въ него входятъ онгоны, то-есть, духи. Къ этимъ-то духамъ и обращаются призыванія шамана. Монгольскій шаманъ призываетъ, напримѣръ, духа горы Очиръ-вани (бѣлокъ близъ г. Улясутая); это призываніе начинается строками:

Мункинъ гурбанъ настай Очиръ-вани
Хаирханъ-ола тамджильтай...

То-есть: Вѣчно трехлѣтняя святая Очиръ-вани и Хаирханъ-ола (гора, лежащая къ югу отъ города Улясутая).

Монголы мнѣ передавали также начальныя строки призываній богатыря Пектыгши и божества Бэгзи.

Вотъ два отрывка изъ призываній тангну-урянхайскихъ шамановъ:

Алтын баштыг Амырга джиланым,
Сукъ баши сукъ суннут,
Таглар баши тамджилгалыг,
Хемнер баши кэчиглыг...

То-есть: Шестиглавая (или золотоглавая?) змѣя моя Амырга, пьющая воду изъ вершинъ рѣкъ, шагающая по вершинамъ горъ...

Сологай голым солонгыда
Онголым окторгайда
Тагдыг потугмэн
Талшъ хѣшэ джурэктымэн,

То-есть: Лѣвою рукой (держусь) за радугу, правую за небо; тѣло мое велико, какъ гора; сердце мое крѣпко, какъ кишачило (могильный каменный столбъ).

Джуруе тондыгмэн,
Джокъ джимнигмэн,

То-есть: Шуба моя изъ лохмотьевъ, пища моя горькая, подобно сосновой смолѣ.

Бубенъ, по шаманскимъ представленіямъ Тангну-урянхайцевъ, есть конь, на которомъ шаманъ улетаетъ въ міръ духовъ и возвращается оттуда; чѣмъ онъ громче издаетъ звуки, тѣмъ быстрее

мчится на этомъ конѣ шаманъ въ чужой міръ ¹⁴). Колотушка, согласно съ этимъ представленіемъ, есть плеть или нагайка; она такъ и называется по монгольски: маля или тахіуръ ¹⁵).

У Киргизъ, кромѣ баксы, который камлаетъ съ струннымъ инструментомъ, есть еще такъ называемые дуана ¹⁶); мнѣ не удалось увидѣть людей этого рода, и я сообщаю о нихъ по разказахъ; дуана ходитъ постоянно въ лебединой шапкѣ; шея лебедя виситъ сзади вмѣсто хвоста и кончается головой, составленною изъ коралловъ, каури или змѣиныхъ головокъ и проч. ¹⁷). Подъѣхавъ къ чужой юртѣ, дуана, прежде чѣмъ войти въ нее, обѣзжаетъ ее три раза съ крикомъ: акъ! акъ! ¹⁸). Потомъ онъ подъѣзжаетъ къ дверямъ юрты и кричитъ: „дуана гелеръ исэкдэнъ, балякэтъ чигар тэсиктэнъ, акъ!“ То-есть: „дуана входитъ дверями, а духи нечистые выходятъ сквозь дыры, акъ!“ Въ рукахъ дуана носить иногда шесть, увѣшанный вверху кольцами. Дуана лѣчатъ больныхъ наговорами, а также содѣйствуютъ урожаю, наговаривая на хлѣбъ во время молотбы; это дуаны дѣлаютъ безъ приглашенія, какъ бы обязательно, и тогда же ѣздятъ по юртамъ и собираютъ хлѣбъ въ подаііе; каждый киргизскій хозяинъ даетъ имъ безпрекословно иногда по пудовкѣ.

Прокалыванія себя ножомъ и нанесенія ранъ я не видалъ; эти вещи разказываются не только объ урянхайскихъ шаманахъ, но и о киргизскихъ баксахъ. У Монголовъ въ монастыряхъ встрѣчаются гурьтуны, то-есть, личности въ родѣ шамановъ; они одѣваются въ особый костюмъ, садятся на возвышеніи среди круга, составленнаго изъ ламъ, и подъ напѣвы послѣднихъ и удары въ хэнгрикъ, то-есть, бубень, обтннутый шкурою съ двухъ сторонъ, приходятъ въ изступленіе, прокалываютъ себя саблѣй и предсказываютъ.

У Тангну-урянхайцевъ только знаменитыхъ шамановъ, по смерти, кладутъ на сзръ, то-есть, перекладыны, лежащія на четырехъ столбахъ.

Гаданіе по лопаткѣ распространено повсемѣстно въ Монголіи; его можно встрѣтить у Халхасцевъ, Торгоутовъ, Урянхайцевъ и Киргизовъ. Лопатка по киргизски называется джаурунь, по монгольски таль; вмѣсто гадать по лопаткѣ говорятъ: класть лопатку. При гаданьи лопатка, по видимому, представляетъ коня; сочлененіе представляется переднею частью животнаго, широкій конецъ — задомъ, гребешокъ, проходящій по срединѣ — хребтомъ (по киргизски аркалыкъ); задняя сторона лопатки безъ гребня называется по киргизски алаканъ, ладонь; круглая чаше-

видная впадина въ сочлененіи по киргизски казанъ, по монгольски хясынъ, то-есть, котель.

Предсказанія дѣлаются смотря по положенію трещинъ, которыя образуются на лопаткѣ послѣ того, какъ ее поддержать нѣкоторое время въ огнѣ. Лопатку, предназначаемую для гаданья, по киргизскому повѣрью, не слѣдуетъ обгрызать зубами; не слѣдуетъ также срѣзать съ нея хрящи ножомъ; иначе лопатка правды не скажетъ. Гадать по лопаткѣ или класть лопатку умѣютъ не одни шаманы, но и простые люди. На приложенныхъ рисункахъ показано, какія трещины что означаютъ.

Фиг. 37 изображаетъ лопатку съ означеніемъ трещинъ, по показанію тарбагатайскаго Торгоута:

- а) „зынгъ“, извѣстіе.
- б) „галъ“, огонь.
- в) „тенгня“, вьючка.
- г) „самса баиръ“, радостное извѣстіе.
- д) „тюргунъ баиръ, мангна баиръ“, лобъ расколется отъ радости.
- е) отъѣздъ.
- л) „тенгиръ бурканъ нельты“, отъ Бога будетъ даръ (если трещина вдоль всего бока).
- мм) смерть больнаго (щель).
- с) „хулхачи унгеня“, воры подкарауливаютъ скотъ.
- р) „хясынъ“, котель. „Хясына-хакъ“ — котель полонъ, если въ чашечкѣ нагоритъ уголь отъ сала и хряща; „хясынъ кумуга“ — котель пустой, когда чашечка выгоритъ начисто. Поговорка: „хясынъ хакта, гасынъ улчуга“, то-есть, если въ казанѣ много, то брюхо не будетъ тоще.

На фиг. 38 представлено названіе частей лопатки и значеніе трещинъ, со словъ киргизскаго гадальщика:

- а) „казанъ“, котель.
- бб) „бауздау“, шейка лопатки.
- в) „джаурнынъ аркалыкъ“, гребешокъ.
- д) „кулак“, ухо (правый уголъ лопатки).
- г) „мангдай“, лобъ (лѣвый уголъ).
- ее) „джаурнынъ итэги“.
- бг) „кыр“ (бокъ).
- бд) „кара джоль“, черная дорога.
- сс) „кююскан“, патфія (параллельныя трещины по обимъ сторонамъ гребешка).
- лл) „тыль“, языкъ, то-есть, извѣстіе.

тт) „бөгөт“; если загадывалось на путешествие, не слѣдуетъ ѣздить.

о) „орнынг джолы джакын ильдэкэ“.

б) „арнынг джолы алыс ильдэкэ“.

п) „тургара чюныш“, важное извѣстіе.

р) „ат ауз“, ротъ лошади открытъ, то-есть устала.

Трещина отъ б до б по алахану значить, что привезутъ связанныхъ воровъ.

Трещина, начинающаяся отъ края ф, значить, что потерянный скотъ будетъ найденъ.

На фиг. 39 изображеніе лопатки сдѣлано со словъ урянхайскаго шамана Табынъ-сахала, живущаго въ городѣ Кобдо. Названія частей лопатки и значеніе трещинъ по этому показанію слѣдующіе:

1) „Сайнъ баиръ“.

2, 2, 2) „Ору олду“.

3) „Козувчи“, ошейникъ.

4) „Худурго“, патфія.

5) „Тюргунъ буиръ“ (трещина на гребешкѣ на разстояніи поперечника большаго пальца).

6) „Тэнгня“.

7) „Бурханы нильгэ“.

8) „Ханъ-галъ“, царь-огонь.

9) „Ноинъ-хунъ галъ“, огонь дворянъ.

10) „Сайнъ хунъ галъ“, огонь хорошихъ людей.

11) „Байнъ хунъ галъ“, огонь богатыхъ людей.

12) „Джалканъ малтай хуни галъ“ или „донду хунъ галъ“, огонь среднихъ людей, мало имѣющихъ скота.

13) „Му, хулахай хуни галъ“, огонь худыхъ людей и воровъ.

14) „Ябысынъ дзамъ“, дорога.

15) „Кійтынъ галъ“, холодный огонь.

16) „Халунъ галъ“, горячій огонь.

17) „Тэнгринъ нильгэ“.

18) „Чуткуринъ хазыръ“, мѣсто дьявола.

19) „Олду“ (дугобразная трещина).

20) „Гарунъ гаруна“ или „юмого болуна“. Если эта трещина свернетъ по тому направленію, гдѣ на рисунокѣ стоитъ 21, то это значить, что предстоитъ дальняя дорога; если жъ она пойдетъ прямо и окружитъ гребешекъ, значить—будетъ хорошо.

По окончаніи гаданья Киргизъ-гадальщикъ бросаетъ лопатку назадъ себя, и если она попадетъ въ верхній косякъ дверей—манг-

дайчи, то всѣ показанія трещинъ сбудутся. Лопатка вообще пользуется между кочевниками особымъ уваженіемъ; у Киргизъ считается за грѣхъ бросить обѣденную лопатку собакамъ, предварительно не изломавъ ея. У Монголовъ и Алтайцевъ лопатка служитъ мѣриломъ силы: пробуютъ расшибить „алаканъ“ однимъ щелчкомъ указательнаго пальца; есть, говорятъ, силачи, расшибающіе лопатку двухгодовалаго бычка. Алтайцы упражняются также въ перебрасываніи лопатки съ одного берега Катуня на другой. Въ Монголіи около обо нерѣдко между камнями встрѣчаются лопатки, испитыя молитвой—мани. На важныхъ обо встрѣчаются длинныя связки исписанныхъ лопатокъ.

Поклоненіе огню совершается, по разказамъ Монголовъ, разъ въ годъ осенью. Съ этою цѣлью хозяинъ юрты приглашаетъ ламу, затѣмъ беретъ баранью грудину, обчу и салную брыжжейку съ кишочекъ, сэмэшь, свертываетъ ихъ въ свитокъ, положивъ внутрь его пучокъ травы нохай убою или килагана (*Stipa capillata*), и кладетъ свитокъ на таганъ (съ 4 ножками), стоящій надъ огнемъ въ юртѣ; пока мясо стараетъ на огнѣ, жена хозяина держитъ надъ огнемъ ковшъ съ масломъ, а лама читаетъ молитву галынъ-судуръ, буетъ вально книгу объ огнѣ; въ это время всѣ присутствующіе и дѣти бросаютъ масло въ огонь съ крикомъ: хура! хура! Крикъ этотъ, по мнѣнію монгольскаго простонародья, значить по тангутски: прійди! прійди! Другой обрядъ въ честь огня называется талыгъ абчи, братъ талыгъ; онъ также совершается осенью. Хозяйка кладетъ въ ведро баранью переднюю ногу, ха, шанъ чумукъ, желудокъ, гадись, и курдюкъ, сѣль; все это освящается молитвой ламы и ставится на три дня на божницу передъ бурханами, а остальное мясо убитаго барана съѣдается. Во время чтенія молитвы присутствующіе держатъ въ рукахъ различные виды сыра: пислыхъ, аригъ и хуруть; когда лама кончитъ чтеніе, всѣ присутствующіе махая въ воздухъ сыромъ, кричатъ: хура, хура! или: хурэй, хурэй! 19).

Во время этихъ обрядовъ поклоненія огню кладутъ шаль, то-есть, четыре полѣна, расположенныя вокругъ очага въ видѣ квадрата; жертвенное мясо вносятъ въ юрту не черезъ двери, а въ отверстіе между войлоками надъ дверью съ западной ея стороны. У Соитовъ и Тангунъ-урянхайцевъ этотъ обрядъ совершается такимъ же образомъ и также кричатъ: хурэй!

Во время первой въ лѣто грозы тарбагатайскіе Торгоуты вносятъ уполовникъ съ молокомъ, и поливая съ улицы на юрточную рѣшетку (тэгэрме), обходятъ юрту три раза, потомъ ставятъ

уполовникъ съ остатками молока на дверь съ улицы. У Кокчулутуновъ обрядъ этотъ совершается совершенно такимъ же образомъ, то-есть, выносятъ молоко, обносятъ три раза кругомъ юрты и льютъ его на рѣшетку; обрядъ совершается женщиной. У алтайскихъ (то-есть, кобинскихъ) Урянхайцевъ, говорящихъ по монгольски, обрядъ первой встрѣчи грозы также не отличается отъ торгоутскаго. Киргизы, кочующіе въ Тарбагатаѣ и Алтаѣ, во время грозы молока не льютъ, но стучаютъ уполовникомъ по рѣшеткѣ и потомъ ставятъ ее надъ дверью; при этомъ говорятъ: „саумалыкъ, саумалыкъ! курдык-па, курмадык-па джаксылык-ты, иски джилъ чикты, джана джилъ керды“. Последняя фраза значитъ: старый годъ вышелъ, новый пришелъ. У Киргизъ съ первой грозы считается новый годъ. Обычай торгоутскихъ Мэркитовъ скакать съ крикомъ во время грозы описанъ на стр. 44²⁰).

Громовыя стрѣлы, то-есть, орудія каменнаго вѣка, Киргизы называютъ джасыль, джамильдынг огы или джайдынг огы, Монголы — лунъ-сумпнъ. Монголы этимъ же именемъ зовутъ и бронзовые копьяца, выкапываемые изъ земли. Киргизы употребляютъ громовыя стрѣлки противъ болѣзни куртъ; болѣзнь заключается въ общемъ тощаніи, послѣ чего начинаетъ хромать одна изъ заднихъ ногъ, и приписывается трудной работѣ; при этой болѣзни громовую стрѣлку втыкаютъ въ заднепроходное отверстіе. Торгоуты болѣзнь коровьяго вымени лѣчатъ тыканьемъ въ него громовою стрѣлой.

Дождь, по торгоутскому повѣрью, низводится посредствомъ небольшого камня, таволожнаго черна нагайки или конскаго помета.

Кромѣ поклоненія огню, въ Монголіи сохранилось повсемѣстно поклоненіе горамъ, озерамъ и т. п. выдающимся урочищамъ. Обряды этого поклоненія вошли уже съ составъ ламайскаго культа и сопровождаются процессіями и молитвами ламъ; священнымъ горъ въ Монголіи множество, и къ собственному имени такихъ горъ часто придается эпитетъ богдо или хаирханъ; къ священнымъ горамъ относятся: 1) Очиръ-вани или Отхонъ-хаирханъ, бѣлокъ въ вершинахъ р. Улясутай къ с. отъ города Улясутай; близъ города есть гора на лѣвомъ берегу рѣки Богдынъ-голь, съ вершины которой виднѣнъ бѣлокъ; на вершину ея изъ города ежегодно совершается процессія для совершенія поклоненія бѣлку. 2) Адж-Богдо, лежащая въ восточномъ Алтаѣ; поклоненіе совершается у обо, сложенной на одной изъ вершинъ этого хребта, посящей названіе Бунхонъ или Бунхонтай. 3) Чондымынь-богдо, въ восточномъ Алтаѣ, въ хошунѣ Манидзасыка; это небольшая возвышен-

ность, лежащая въ хребтѣ Кобчи; на Чондымынь-богдо ѣздятъ для поклоненія. 4) Бурханъ-ола, иначе Бурханъ-бутай или Кукусэргэ; поклоненіе совершается у обо по имени Дэджинъ-цоль, въ вершинахъ р. Тугурюкъ; во время поклоненія колютъ барановъ, приносятъ вино, угощаютъ съѣхавшихся. Въ землѣ Заинъ-шабинцевъ есть двѣ святныя горы, которымъ поклоняются: 5) Таши-тендухъ и 6) Таши-люнгъ. Въ хошунѣ Биширилты вана поклоняются слѣдующимъ горамъ: 7) Холь-адзырга, 8) Тельгиръ-ханъ, 9) Алтынъ-кулинъ нуру и 10) Тетинъ-томбу. 11) Богдо-ундюръ, гора съ остроконечною краснаго цвѣта вершиной, лежащая къ с. отъ горы Топхыгиръ-ханъ-ола, которая находится къ западу отъ хараула Бура (на з. отъ Кяхты); для поклоненія этой горѣ ѣздятъ издалека, съ окрестностей озера Убса. Дюрбюты убсинскіе поклоняются небольшой горѣ 12) Алтынъ-дзюркэ, гдѣ прежде, по мѣстному преданію, была ставка Бошюхту хана *). Горѣ 13) Алтынъ-кукэ, лежащей на лѣвомъ берегу р. Кобдо, поклоняются Мингыты. Въ хошунѣ Дза-гуна поклоняются святымъ горамъ: 14) Банинь-дзюрку и 15) Ихи Ухыръ хаирханъ, на вершинахъ которыхъ сложены обо; обо Ухыръ-хаирханъ есть повѣрье, что эта гора издаетъ звукъ. Очень чтутся горы Байтыкъ-богдо (Киргизы произносятъ Байтакъ) ²¹) и Буруль-богдо ²²); одна изъ нихъ лежитъ въ Алтаѣ, къ с. отъ Гоби, другая въ Тянь-шанѣ (это известная Богдо, при подошвѣ которой лежитъ городъ Урумчи); имена этихъ горъ часто произносятся вмѣстѣ, и названіе одной въ умѣ Монгола вызываетъ представленіе о другой, будто есть что-то въ нихъ родственное ²³); о Байтыкъ-богдо Монголы говорятъ, что на ней нѣтъ оленя, богу (Cervus Elaphus), сурка, тарбыкъ (Arctomys Bobac) и березы, косу (Betula alba), и потому будто бы, будучи на склонахъ горы, грѣшно произносить имена этихъ животныхъ и дерева, и ихъ замѣняютъ подставными: олонъ салатъ вмѣсто оленя, хулыгиръ вмѣсто сурка, и кэцюнэртай (то-есть, трудноименная) вмѣсто березы.

Кромѣ высокихъ горъ, поклоняются и большимъ озерамъ; люди хошуна Дза-гуна поклоняются озеру Ойгонъ-нору, Дюрбюты — озеру Убса; последнему поклоненіе совершается отъ обо, сложенного на горѣ Тэлинъ-адыргинъ. Озеру Сангинъ-далай поклоняют-

*) Дюрбюты поклоняются также харкиринскому Бому, то-есть, ущелью изъ коего вытекаетъ р. Харкира.

ся три хошуна: Джа-дзасыка, То-гуна, Биширилты-вана; во время поклонения съ береговыхъ скалъ бросаютъ въ воду серебро и хадаки.

У Монголовъ отъ временъ шаманства сохранился обычай посвященія животныхъ Богу; конь или баранъ украшаются лентами, вшитыми въ гриву или шерсть, и это животное не бьютъ на лицу; оно называется сэтэртэй. У Киргизъ бываетъ посвященіе животного Богу только во время болѣзни челоѣка; больной челоѣкъ кланяется бѣлому съ желтою головой барану (аксарыбасъ кой); потомъ барану навязываютъ на шею синюю или бѣлую тряпку и не колятъ его; баранъ пасется, пока не умретъ челоѣкъ, кланявшійся ему; если кто въ это время украдетъ этого барана, заколетъ и самъ скажетъ объ этомъ, кража эта не преслѣдуется. Если челоѣкъ, дѣлавшій поклоненіе, умретъ, барана тотчасъ колятъ и сѣдятъ. Кромѣ того, у Киргизъ и Сартовъ есть обычай во время болѣзни челоѣка колотъ барана, варить его и мясо раздавать сосѣдямъ въ подаеніе.

При продажѣ скота у Халхасцевъ соблюдается такой обычай: у каждаго проданнаго барана, коровы или лошади хозяинъ вырываетъ клочокъ шерсти, суетъ подъ губы продаваемой скотины, чтобы замочить ее слюной, и потомъ собранную шерсть бросаетъ въ огонь. Это называется по монгольски кишикъ, счастье; говорится: взять счастье скота, малынь кишикъ омна. У Киргизъ подобный обычай называется селекей, обтирать слюну. Киргизы шерсть съ слюной зашиваютъ въ гриву коню, если она взята съ коня, въ гриву барану, если съ барана, и т. д.; другіе вмѣсто шерсти довольствуются тѣмъ, что оботрутъ слюну своимъ кепешемъ (шапкой). Говорятъ, что если слюну не отереть, то скотъ не будетъ водиться; если забудутъ соблюсти этотъ обычай, то черезъ день и болѣе догоняютъ проданную скотину; если купленная скотина заболѣетъ, а хозяинъ, продавшій ее, не отеръ слюны хоть черезъ пять дней, челоѣкъ, который купилъ ее, можетъ по киргизскому обычаю возвратить ее старому хозяину и сказать: „Ты не отеръ ея слюны, она заболѣла; возьми ее назадъ“. И тотъ долженъ взять ее обратно.

Во время перекочевки, при снятіи съ зимовки, у Монголовъ никакихъ обрядовъ не совершается; у Киргизъ въ это время дѣлаются поминки по умершимъ.

У Киргизъ существуетъ обычай дѣлать подарковъ, прибывъ съ ауломъ на мѣсто, гдѣ уже стоятъ чужія юрты; этотъ подарокъ новопривышаго раннему пришельцу Киргизы называютъ ирелыкъ,

поземельное; у Монголовъ на оборотъ, новопривышему старые жители несутъ думбу варенаго чаю и чашку талкану съ масломъ; этотъ обычай по монгольски называется галь, огонь.

У тарбагатайскихъ Торгоутовъ дээ, сынъ родной сестры отца (то-есть, тетки) можетъ у своего двоюроднаго брата, нагачка, взять три предмета, какіе ему понравятся, на примѣръ, коня, верблюда и ружье, и отказать ему тотъ не въ правѣ; но если онъ вздумаетъ требовать еще трехъ вещей сверхъ того, его можно назвать воромъ. У Урянхайцевъ этаго обычая нѣтъ.

Въ присутствіи нойона нельзя сидѣть по турецки, поджавъ подъ себя обѣ ноги; нужно сѣсть такъ, чтобы только лѣвое колѣно было подогнуто подъ себя, правое же стояло вертикально, упираясь подошвой ступни въ землю; правый локоть долженъ быть поставленъ на правое колѣно. Въ присутствіи нойона не полагается срѣзывать большіе куски отъ предложеннаго мяса, нужно срѣзывать небольшими ломтиками; на примѣръ, съ предложенной головы не слѣдуетъ срѣзать сразу цѣлое ухо, а отрѣзывать кусками. Также слѣдуетъ предложенное нойономъ брать не одною рукою, а пригоршнями.

При удовольствіи или похвалѣ Монголы показываютъ кулакъ съ поднятымъ кверху большимъ пальцемъ, при хулѣ — кулакъ съ опущеннымъ внизъ мизинцемъ. Чтобы показать благодарность, прикладываютъ кулакъ къ своему лбу. При полученіи подарка прикладываютъ правую руку ко лбу. При молитвѣ руки держатъ въ видѣ пригоршней, потомъ складываютъ ихъ ладонями вмѣстѣ, и приложивъ ко лбу, кланяются въ землю. Принимая въ руки священные предметы, на примѣръ, священную книгу, прикладываютъ ее ко лбу²⁴). Когда хозяйку благодарятъ, она проводитъ правою рукою по своей правой косѣ. Привѣтствіе при свиданіи состоитъ въ томъ, что вошедшій въ юрту протягиваетъ руки впередъ, а хозяинъ ея, сидя на мѣстѣ, принимаетъ ихъ обѣими ладонями.

По повѣрью тарбагатайскихъ Торгоутовъ, если верблудица принесетъ двойниковъ, ея не берутъ въ алманъ (въ казенныя подводы), подобно тому, какъ и семейство, въ которомъ мать родитъ двойниковъ, избавляется отъ податей. Если лошадь родитъ двойниковъ, это — худая примѣта: хозяинъ скотомъ обѣднѣетъ; если двойниковъ родитъ корова, и то не совсѣмъ хорошо. Если овца принесетъ урода, будетъ не хорошо хозяину; урода зарываютъ посрединѣ овечьаго двора.

Козель, по мнѣнію Киргизовъ, худое животное. Козла на по-

давание не колят; его зовутъ дѣвольскою скотиной, сайтанымъ малы. Онъ заскакиваетъ на могилу. Бараны созданы прежде людей—„кой биска чикканъ“.

Свинью дикую Торгоуты считаютъ чистою и мясо ея ѣдятъ; она питается корнями и травой; китайскую домашнюю считаютъ не чистою, потому что она чиститъ задніе дворы, и мясо ея не ѣдятъ.

Сокуръ-номына (Siphneus Aspalax) и укрудѣя (Lagomys ogotona) алтайскіе Урянхайцы не ѣдятъ, потому что оба звѣрка похожи на человѣка тѣмъ, что не имѣютъ хвостовъ.

Хлѣбъ тарбагатайскіе Торгоуты называютъ даромъ божіимъ—„тэнгри угэсынъ цаганъ урукъ“. На полѣ хлѣбъ роняетъ грѣшно; упавшую на полѣ крошку подбираютъ и сѣдаютъ.

Кумысъ тарбагатайскіе Торгоуты называютъ сокомъ травы—убюсуни шимъ. Киргизы также зовутъ его травянымъ сокомъ. Если на просьбу дать кумыса, хозяинъ откажетъ, ему говорятъ: „Жалѣешь сока травы!“ Кокдынъ²⁵) суи ааймисэнъ?

Выпоротаго ягненка, если онъ въ шерсти, Киргизы ѣдятъ; голаго зарываютъ подъ огнище; грѣшно собакъ бросить.

Черепъ сѣдѣннаго животнаго, лошади или барана, по повѣрью Киргизъ, слѣдуетъ положить на высокое мѣсто, напримѣръ, на вершину скалы, или выставить на палку.

Киргизы, когда холостятъ лошадей, кладутъ имъ чекъ, то-есть, выжигаютъ крестъ, и думаютъ, что въ этомъ случаѣ лошадь не изойдетъ кровью.

По торгоутскому повѣрью, грѣшно проливать на землю молоко, кумысъ и чайный наваръ; послѣдній тарбагатайскіе Торгоуты называютъ эдзене уланъ ца, императорскій красный чай. Выварки, цайни шяръ, не слѣдуетъ бросать зря на землю, гдѣ ихъ можетъ потоптать ногой человѣкъ; ихъ выкладываютъ на какое-нибудь высокое мѣсто, на камни, на стѣны дворовъ или въ какія-нибудь трещины въ скалѣ, гдѣ, предполагается, человѣческая нога не ступитъ. Обычай этотъ соблюдается и во всей Халхѣ.

По словамъ тарбагатайскихъ Торгоутовъ, отъ рогатой скотины все идетъ на ѣду человѣка, за исключеніемъ трехъ вещей: копытъ, роговъ и жвачки.

Скотскій пометъ у Монголовъ считается чистымъ.

Погацымъ изъ платья у Торгоутовъ считаются только штаны; сапоги чистые.

Мочиться слѣдуетъ, по торгоутскому повѣрью, присѣвъ; совершая это отправленіе стоя, проклиная своего нойона. По

киргизскому повѣрью, также слѣдуетъ мочиться присѣвъ, потому что грѣхъ, если брызги разлетаются; до обѣда слѣдуетъ мочиться обратившись лицомъ на сѣверъ, послѣ обѣда—лицомъ на югъ. Мочиться въ юртѣ грѣшно; по торгоутскому повѣрью, хозяинъ юрты, въ которой совершился этотъ грѣхъ, для очищенія долженъ сдѣлать семь кочевовъ въ одинъ день; при этомъ на каждой кочевкѣ вколачивается березовый колышекъ. Кромѣ того, хозяинъ долженъ пригласить ламу прочитать очищающую молитву, а совершившій грѣхъ долженъ заплатить ламѣ. Въ землѣ зайнъ-шаби (у Халхасцевъ) очищеніе производится иначе: собираютъ омоченную землю въ шапку виновника и выбрасываютъ ее прочь; самого виновника сажаютъ въ юртѣ подлѣ омоченнаго мѣста, прикрываютъ это мѣсто полой платя виновника и потомъ черезъ эту покрывку вбиваютъ въ омоченное мѣсто семь березовыхъ колышковъ; затѣмъ заставляютъ виновника уйдти изъ юрты; онъ уходитъ, оставляя часть своего платья пригвожденнымъ къ землѣ. Въ долину Бельтиса у Халхасцевъ или Хото-гайту тотъ же обычай, только съ тою отмѣной, что вбивается въ полу платя не семь, а девять березовыхъ кольевъ, и что вмѣсто того, чтобы складывать омоченную землю въ шапку, берутъ горсть ея, опускаютъ въ чашку съ чаемъ и заставляютъ виновнаго выпить.

По повѣрью Торгоутовъ и Халхасцевъ грѣшно: на топоръ наступать ногой; рубить весной деревья, покрытыя живыми листьями (можно жечь только аргаль, то-есть, вязыкъ, сухое дерево, а въ обліственніи только карагану и таволгу, можетъ быть—вообще кустарники); ножъ втыкать въ огонь; доставать мясо ножомъ изъ котла; рѣзать на убой здоровую лошадь (бьютъ только коровъ и овецъ, лошадей же можно ѣсть только палыхъ или готовящихся умереть); бить лошадь по головѣ; входить въ юрту съ лѣвой стороны (такъ входятъ только Киргизы, обычай которыхъ Торгоуты считаютъ не вѣрнымъ, тэрэсъ).

Алтайскіе Урянхайцы и Халхасцы считаютъ грѣхомъ затыкать для просушки чулки за уны (стрѣлы, изъ которыхъ состоитъ верхняя часть деревяннаго скелета юрты), потому что они займутъ не подобающее имъ мѣсто надъ огнемъ.

Когда что-нибудь послано Богомъ (то-есть, подано въ милостыню), то по монгольскому обычаю, часть нужно бросить въ огонь.

Киргизы говорятъ: нѣтъ вещи больше огня, „от-танъ ульконракъ нэрэс джокъ“.

По мнѣнію Киргизъ, грѣшно: бить по головѣ лошадь, овцу и

верблюда; бить по головѣ козла и корову нѣтъ грѣха; грѣшно наступать на хлѣбъ, баканъ (шесть, которымъ приподнимаютъ войлокъ, прикрывающій верхнее отверстіе юрты) и топоръ; ронять на полъ рисъ, потому что онъ родился изъ зубовъ пророка; грѣшно также рубить дерево въ листьяхъ и мочиться въ юртѣ; впрочемъ слѣпыми и старцамъ это въ грѣхъ не вѣняется.

По мнѣнію Халхасцевъ, грѣшно убивать птицъ: яло (*Gypaëtus barbatus*), бергутъ (орла, *Aquila*), хунъ (лебедя), ногусъ (утку), галунъ (гуса), тоггу (журавля), ангиръ (*Valpanser rutila*), хаттальджи (?), алыкту (*Corvus dauricus*).

По повѣрью тарбагатайскихъ Торгоутовъ, грѣшно, увидѣвъ траву, прицѣпившуюся къ волосамъ, не сказать о томъ человѣку, чтобъ онъ могъ снять ее тотчасъ же. Грѣшно также щипать траву изъ земли; для нея это все равно, что для человѣка щипать волосы изъ бороды.

У булугунскихъ Торгоутовъ существуетъ обычай кость, изъ которой высосанъ мозгъ, бросать собакамъ не прежде, какъ насыпавъ въ ея полость золы.

У Киргизъ женѣ запрещается называть по имени какъ своего мужа, такъ и его отца, мать, брата и дядю. Въ случаѣ нужды прибѣгаютъ къ синонимамъ, напримѣръ, вмѣсто имени Арбекъ, въ которое входитъ слово арба, телега, говорятъ терть-аякъ, четыре ноги; вмѣсто Сигизбай (отъ сигизъ—восемь) говорятъ: акитерть, то-есть, дважды четыре; или когда гость носитъ одно имя съ лицомъ, имя котораго нельзя упомянуть, то послѣдняго зовутъ атытерсъ (ать—имя, терсъ—противъ). Тотъ же обычай существуетъ и у Монголовъ.

Монголы считаютъ за грѣхъ произносить имя Китайскаго императора, имена своихъ князей и высшихъ духовныхъ лицъ. Хамійскіе Сарты также не произносятъ имени своего хамійскаго ванъ-хочжама. Киргизы не соблюдаютъ этого обычая.

При встрѣчѣ женщины, собирающей аргаль, съ полною корзиной, думаютъ, что путь будетъ счастливый и обильный; при этомъ берутъ аргалу и при входѣ въ первую юрту бросаютъ въ огонь; при встрѣчѣ въ дорогѣ женщины съ сабуромъ (граблей для собиранія аргала) и пустою корзиною, заключаютъ, что дорога будетъ не счастлива.

Халха вѣрятъ, что въ большихъ озерахъ, каковы Убса и Тирхинъ-цаганъ (изъ котораго вытекаетъ Чилоту), водится водяная корова, усунай аргамыкъ, которая кричитъ по ночамъ.

Изъ горъ важнѣе всѣхъ Тангну-ола, изъ водъ—Субсенъ-норъ, (озеро Убса) изъ деревъ—камышъ (бамбукъ?), изъ животныхъ—рыба: „ола ихъ Тангну, усунъ ихъ Субсенъ-норъ, модонъ ихъ хулюсь, амитай ихъ цзайгъ“.

Самыя худыя дрова—ортытъ (*Astragalus* изъ отр. *Tragacanthae*), самые худыя люди—Сартагольцы (то-есть, люди хошуна Сартаголь-эльджиганъ), самая худая утварь—саху (чайникъ), самый худой скотъ—ортомъ (помѣсь тибетскаго быка съ монгольской коровой): „туленей му ортытъ, куней му Сартауль, сабынай му саху, малэй му ортомъ“.

Монголы насчитываютъ трехъ хановъ или императоровъ на землѣ: Эдзень-ханъ (Китайскій), Цаганъ-ханъ (Русскій) и Харымъ-кункере-ханъ; въ владѣніяхъ послѣдняго находится мѣстность Гурбанъ-тенгисъ. У Эдзень-хана есть семь сѣрыхъ слоновъ (боропанъ), у Цаганъ-хана семь бѣлыхъ, въ странѣ Харымъ-кункере хана слоновъ множество. Во владѣніяхъ Цаганъ-хана есть рѣка Ицзиль-цзай²⁶), на которой жили Торгоуты до возвращенія ихъ въ Монголію въ 1771 г. (Волга?); кто пьетъ воду этой рѣки, доживаетъ до ста-сорока лѣтъ²⁷).

„Таджи хоиръ амитай, хоиръ тологойтай“—таджи имѣютъ двѣ жизни, двѣ головы. Если таджи что своруетъ, съ него не снимутъ голову тотчасъ, а сначала отберутъ у него шарикъ, и только за второе воровство лишатъ жизни.

Если чумукъ, парную голennую кость (*fibula et tibia*), не разломавъ, положить на дверь, предварительно просунувъ въ щель между двумя костями пучекъ травы, то, по халхасскому повѣрью, скотъ не украдутъ.

Киргизы говорятъ, что воронъ ходитъ за хвостомъ волка (и ѣстъ задавленнаго барана), а волкъ бѣжитъ на крикъ ворона (зная, что найдетъ падаль).

Киргизы примѣчаютъ, что если саралыгасъ (*Vulpanser rutila*) прилетитъ ранѣе другихъ, весна запоздаетъ. У Торгоутовъ этой примѣты нѣтъ. Лебедь, по словамъ Киргизъ, приноситъ снѣгъ и холодъ.

Киргизы навѣшиваютъ тумары, то-есть, войлочные треугольные мѣшечки на многомолочныхъ коровъ; внутрь зашиваютъ семь чер-

²⁶) Это послѣднее показаніе записано отъ Халхаса Аюши, который велъ нашъ караванъ черезъ Гоби изъ Номъ-тологоя къ Аджиг-боддо.

ныхъ камешковъ; назначеніе ихъ—предохранять отъ глазу. Такіе же тумары навѣшиваются и на верблюдовъ съ жирными кочками Киргизка нашиваетъ себѣ на плечи талисманы съ шерстью, волосомъ, камнемъ и сахаромъ, если заведетъ незаконную связь.

Если давить кошмаръ, „хара дарна“, Халхасцы кладутъ подъ подушку на ночь саблю.

Пометь зайца—тулай бась—цѣлебень, потому что заяцъ ѣстъ корни, выкапывая ихъ изъ земли. Онъ ѣстъ ночью, по другому повѣрью Халхасцевъ, семьдесятъ двѣ травы. Ламы употребляютъ въ лѣкарства: сердце, печень и ошь, легкое зайца. Заячье сердце, по словамъ одного Халхасца, дается отъ болѣзни сердца хи.

Слоновая кожа употребляется Китайцами отъ порѣза; ее можно находить въ кобинскихъ аптекахъ.

Болѣзни цахачи (лишай) Торгоуты лѣчатъ высѣканіемъ огня, съ приговоромъ; операція эта дѣйствительна только тогда, когда, ее производитъ человекъ, убившій человека на войнѣ.

Больныхъ оспой „цецекъ“ Торгоуты не лѣчатъ, не знаютъ лѣкарствъ; даютъ только больному ѣсть козлиное мясо и секъ, то-есть просо, сваренное въ видѣ жидкой каши.

Сибирскую язву бомъ у Торгоутовъ лѣчатъ только наговорами, которыя дѣлаетъ утюгунъ (шаманка).

Отъ насморка Халхасцы нюхаютъ соль цзамсъ, собираемую съ озера Дэптеръ-норъ.

Отъ одного Халхасца, занимающагося врачеваньемъ, мною записаны слѣдующія средства: Сурныгъ и сургэръ (*Rhododendron dauricum* и *Osmothamnus fragrans*) пьютъ отъ боли въ спинѣ, бури нуру. Медвѣжья кровь—отъ болѣзни глазъ. Крапива—отъ боли мочевой системы. Кандыкъ гаръ, какое-то деревцо въ родѣ тальника (*Salix*),—отъ бури-нуру. Беременнымъ женщинамъ въ задержанныхъ родахъ даютъ: цаганъ чикыръ (бѣлый, то-есть, рафинированный сахаръ), мэнгунъ усунъ (ртуть), арцы (можжевельникъ), поваренную соль и соболиное мясо. Отъ чесотки, хаму, прикладываютъ къ тѣлу богунъ-охъ, легкія морала; прикладываніе производится надъ огнемъ. Ягоды дзергена (*Ephedra*) употребляются отъ боли въ боку (по тангутски это растеніе называется цитымъ). Шкуру горностая кладутъ дѣтямъ на грудь отъ кашля. Отъ вереда, хатыгъ, употребляютъ орѣшки или косточки ягодъ кизильника (*Cotoneaster*). Цвѣты цейне (*Paeonia*)—отъ зубной боли. Кора—отъ лиственницы (по тангутски дзондза) отъ срамной болѣзни. Наваръ изъ головокъ травы сутъ (*Sanguisorba*), называемыхъ по тангутски тѣт-пе-

рынгъ, употребляютъ отъ головной боли, тарихъ, а наваръ изъ листьевъ самаго растенія пьютъ вмѣсто чая. Растеніе такши (*Asragalus* изъ отряда *Tragacanthae*) различается трехъ видовъ: такши набу (черный), такши карбу (бѣлый) и такши марбу (красный). Порошокъ изъ всѣхъ трехъ видовъ, смѣшанныхъ вмѣстѣ, называется томбу эргольбы и употребляется вмѣсто рвотнаго. Прилистники кустарника жимолости (*Lonicera*) употребляются отъ болѣзни печени.

Киргизы употребляютъ наваръ изъ листьевъ водянаго растенія тонгуюкъ (*Trapa patans?*) отъ внутренняго жара, истыкъ; сумъ гуя (*Suomorium coccineum*) пьютъ отъ парша тэнгэ-котуръ, а также отъ боли въ сердцѣ. Корни растенія карандасъ (*Inula Helenium*) варятъ и пьютъ отъ кашля истыкъ; во время парша, котуръ, варятъ корни въ котлѣ съ бараньимъ саломъ, и намазавъ этою кашей больного, завертываютъ его въ войлокъ. Тасчирганъ (*Hyssopus officinalis*) употребляютъ отъ сапа лошадей, манка, отъ хромоты овецъ; послѣднимъ кладутъ порошокъ въ копыта, первымъ сыпятъ въ ноздри. Солодковый корень употребляется отъ хромоты и мокротъ, когрекъ. Абдраспанъ (*Peganum Harmala*) беременныя женщины зашиваютъ въ трипочку и вѣшаютъ себѣ на шею; думаютъ, что это отгоняетъ отъ нихъ діавола.

II.

Внѣшняя обстановка жизни.

1. Одежда.

Монголы зимой одѣваются въ шубы, крытыя цвѣтною далимбой, или нагольница, а лѣтомъ въ легкіе бумажные халаты; оба платья одинаковаго покрою, лѣвая пола запахивается сверхъ правой (у Киргизъ правая сверхъ лѣвой) и застегивается на двѣ мѣдныя пуговицы у воротника и на третью подъ локтемъ правой руки; полы у шубы или халата не равны, какъ у Киргизъ, а запахивающаяся правая пола больше; край ея не прямой отъ горла до подола, а противъ соска правой груди имѣетъ вырѣзку, ниже которой пола значительно расширяется; воротникъ и вырѣзка бываютъ обложены чернымъ плисомъ у простыхъ Монголовъ и красною матеріей у ламъ; эта обложка называется имджиръ; подолъ нагольной шубы также обшивается чернымъ плисомъ. На концахъ рукавовъ шубы нашиваются обшлага изъ черной мерлушки—нутарга; иногда эти нутарга бываютъ вязаныя изъ шерсти, поддѣланныя подъ мерлушку. Покрой шубы одинаковъ, какъ у Халхасцевъ, такъ и у Дюрбютовъ, Торгоутовъ и другихъ западныхъ племенъ. Кромѣ застѣжекъ, шуба сдерживается на туловищѣ поясомъ.

Бѣлье состоитъ изъ короткой дабовой кофты, цамца, заимствованной у Китайцевъ и замѣняющей рубашку, и дабовыхъ штановъ; шароваръ, которыя носятъ Киргизы сверхъ нижнихъ штановъ, или какихъ-нибудь другихъ верхнихъ панталонъ Монголы лѣтомъ не носятъ, зимою же надѣваютъ узкіе панталонны, сшитые изъ овчины шерстью внутрь. Дабовыя рубашки носятъ только люди побогаче; бѣдные надѣваютъ шубу и мѣховые штаны на голое тѣло; дѣти также не знаютъ бѣлья. Бѣлья не моютъ, также какъ и тѣла; поэтому и мыло въ Монголіи въ маломъ употребленіи; покупается оно въ русскихъ и китайскихъ лавкахъ *). Монголы

*) Въ противоположность Монголамъ Киргизы стираютъ бѣлье и сами приготавливаютъ мыло.

моютъ только лицо и руки по утрамъ, вставъ съ постели. Бѣлье и верхнее платье не смѣняется, пока не износится, и потому у бѣдныхъ людей ежегодно осенью и весной дѣлается полная замѣна стараго изношеннаго за лѣто или за зиму до доскутьевъ платья новымъ; они отправляются тогда въ лавки и покупаютъ дабу на бѣлье и далимбу на верхъ шубы или халата. Поэтому въ городахъ Кобдо и Уляссутаѣ торговля матеріями усиливается въ эти двѣ поры года, въ другое же время стоитъ въ застоѣ.

Обувь Монголовъ состоитъ изъ сапоговъ, которые они большею частью сами шьютъ, но покупаютъ также изъ китайскихъ лавокъ готовые сапоги, которые шьются въ Хуху-хото изъ русской юфти. Монгольскій сапогъ покроемъ похожъ на китайскій, также не имѣетъ каблука, только носокъ дѣлается острѣе. Дюрбютскій сапогъ отличается отъ халхасскаго тѣмъ, что подошва его составляется изъ двухъ или трехъ слоевъ, и нижняя пластина дѣлается шире верхнихъ.

Халхасская шапка, малхъ (ф. 40), состоитъ изъ конической тульи и загнутыхъ вверхъ полей; тулья спереди круче, сзади положе, верхушка закруглена; она покрывается цвѣтною краской, желтою или коричневою матеріей и простегана параллельными линіями отъ верхушки къ основанію; на верхушкѣ пришить отдѣльный шестиугольный доскутокъ другого цвѣта, вышитый иногда въ узоръ шнуркомъ; на самой верхушкѣ насажена плетеная изъ шелковаго краснаго шнура головка, по халхасски джинса, тинса, цинса, по торгоутски джалъ; зовутъ ее нѣкоторые также санпанъ. По увѣренію туземцевъ, шапку безъ джинсы носить не слѣдуетъ; это будетъ оскорбленіе своего нойона (родового князя). Поля шляпы спереди выше, чѣмъ сзади, и сзади имѣютъ разрѣзъ; снаружи они обшиты у лѣтней шляпы чернымъ плисомъ, у зимнихъ какимъ-нибудь мѣхомъ, смотря по достатку хозяина. Края полей въ разрѣзѣ соединены чернымъ шнуркомъ, къ которому прикрѣплены бичи, два конца штофной малиновой или красной матеріи около 1 ф. длины и въ ладонь ширины. Подъ джинсой подвѣшивается иногда цалта, аграмантъ, отъ котораго назадъ падаютъ три шелковыя длиною до фута кисти (ф. 41).

У другихъ племенъ сѣверо-западной Монголіи, не смотря на то, что они не велики сравнительно съ Халхасцами и иногда состоятъ только изъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ, существуетъ свой покррой шапокъ; всѣ онѣ впрочемъ представляютъ видоизмѣненія общаго типа—тульи съ отогнутыми вверхъ полями. Байтская шапка

(см. выше стр. 34) имѣть совершенно такой же коническій простеганный верхъ, какъ и халхасская, но отличается тѣмъ, что поля сильно удлинены сзади и могутъ отгибаться внизъ, чего у халхасской шапки не дѣлается. Дюрбютская, котонская, теленгитская, алтайская и урянхайская шапки отличаются отъ двухъ предыдущихъ не коническимъ, а круглымъ, иногда плоскимъ верхомъ, и тѣмъ, что поля или отгибъ шапки плотно прилегаютъ къ тульѣ. Шапки алтайская (фф. 42 и 43) и теленгитская (фф. 44 и 45) отличаются отъ дюрбютской тѣмъ, что верхъ у нихъ не выпуклый, а совершенно плоскій, а верхній край полей безъ вырѣзокъ, тогда какъ у дюрбютской шапки (ф. 46) намѣчены небольшія вырѣзки, которыя раздѣляютъ весь отгибъ ея на три части: лобную и двѣ височныя; алтайская и теленгитская шапки очень походятъ одна на другую: у обѣихъ плоскій верхъ покрытъ желтою матеріей, а посреди украшенъ краснымъ кружкомъ; поля или отгибъ обшиты снаружи черною мерлушкой; къ заднему разрѣзу отгиба прикрѣплены двѣ широкія и длинныя яркаго цвѣта ленты; различіе заключается только въ томъ, что алтайская шапка можетъ быть сплюснута, при чемъ плоскій верхъ ея перегибается въ серединѣ, а теленгитская постоянно сохраняетъ свою цилиндрическую форму; кромѣ того, у алтайской шапки нижній край не прямой, а противъ ушей дѣлаетъ небольшой выступъ, однако не закрывающій ушей. Къ обѣимъ этимъ шапкамъ на зиму пришиваются наушники. Котонская шапка отличается своимъ верхомъ, который шить изъ четырехъ клиньевъ, своими углами сходящихся на вершинѣ шапки, тогда какъ у дюрбютской, теленгитской и алтайской онъ образуетъ лучистыя складки, прикрытыя въ серединѣ круглымъ лоскуткомъ другого цвѣта; верхъ котонской шапки поэтому выходитъ болѣе четвероугольный, чѣмъ круглый. Еще болѣе четвероугольная форма у верха шапки, которую носятъ булугунскіе Урянхайцы. Новое видоизмѣненіе встрѣчается опять у тарбагатайскихъ Торгоутовъ: это цилиндрическая шапка съ такимъ же плоскимъ верхомъ, какъ и теленгитская, только въ то время, какъ у всѣхъ вышеописанныхъ шапокъ отгибъ нѣсколько возвышается надъ верхомъ, и задніе концы его у разрѣза развалены въ стороны, у торгоутской высота отгиба совершенно равна высотѣ шапки, отгибъ плотно прилегаетъ къ шапкѣ и поднимается отвѣсно, и концы его сзади не отпадаютъ отъ шапки, а прижаты къ ней, отчего торгоутская шапка не только внутри, но и снаружи представляется цилиндрическою; отгибъ торгоутской шапки покрывается черною мерлушкой, а верхъ—синюю далимбой.

Женскій костюмъ отличается отъ мужского только верхнимъ платьемъ; шапка и сапоги тѣ же, что носятъ и мужчины. Халхасская женщина носить шубу съ высокими буфами на плечахъ; рукавъ отъ локтя до кисти другого цвѣта, чѣмъ остальная крыша шубы; концы рукавовъ украшены мѣховымъ абшлагомъ—нутарга. Женская шуба имѣетъ отвѣсный разрѣзъ на груди, застегивающійся на мѣдныя пуговицы. У другихъ монгольскихъ племенъ женщины носятъ шубы безъ буфовъ, но сверхъ нея надѣваютъ цегедекъ или легкую покрывку изъ далимбы; цегедеки бываютъ или до полу (у Торгоутокъ, Урянхаекъ въ Алтай, Дюрбютокъ, Байтокъ, Мингытокъ близъ Кобдо, Хотогойтокъ), или короткіе въ родѣ кофты (у Котонокъ). Послѣдніе имѣютъ рукава, всѣ остальные безъ рукавовъ, вмѣсто которыхъ широкіе разрѣзы. У Барлычекъ на Кранѣ мы видѣли цегедеки расшитыя шелкомъ; они были подложены на плечахъ чѣмъ-то жесткимъ и выдавались надъ ними въ видѣ мысковъ.

Монголы брѣютъ волосы на лбу, на темени же и затылкѣ оставляютъ и заплетаютъ въ косу; ламы-мужчины и ламы-женщины брѣютъ всю голову. Остальныя женщины убаиваютъ волосы различнымъ образомъ, смотря по племени, къ которому онѣ принадлежатъ. Особенно оригиналенъ уборъ волосъ у халхасскихъ женщинъ; онѣ носятъ на головѣ небольшую шапочку, толгой полты, которая приклеивается къ волосамъ шубнымъ клеемъ; поверхъ полты женщины надѣваютъ такія же шапки, какъ и мужчины²⁷⁾; съ этими шапочками Халхаски и спать ложатся, и даже не снимаютъ ихъ во время трудныхъ болѣзней. Волосы, висящіе изъ-подъ полты, раздѣляются на двѣ пряди, лѣвую и правую; каждая прядь слѣпляется тѣмъ же шубнымъ клеемъ и образуетъ пластину шириною въ ладонь и болѣе, длиною отъ виска до плеча и толщиною въ листъ оберточной бумаги; чтобы эти пластины не разрушались ночью во время сна, онѣ въ двухъ мѣстахъ ущемлены деревянными, иногда металлическими брусками, хабчикъ; одна пара брусковъ схватываетъ пластинку вверху около уха, другая—внизу около плеча; середина пластины или остается свободною, или еще схватывается въ двухъ, трехъ мѣстахъ брусками, которые располагаются вѣерообразно, такъ какъ край пластины у щеки короче внѣшняго края. Ниже нижняго хабчика внутрь волосъ закладывается болванчикъ, который снаружи совершенно покрывается волосами; подъ нимъ волосы связываются, и концы ихъ заплетаются въ косы, которыя прячутся въ особый чехоль изъ черной матеріи, усней гарь, то-есть, домикъ для волосъ²⁸⁾. Подушка или утолщеніе,

которую волосы образуютъ подъ нижнимъ хабчикомъ, называется по халхасски бунто.

Полты имѣютъ видъ шапочки, плотно прилегающей къ головѣ; противъ темени въ ней вырѣзано большое круглое отверстіе (ф. 47); по краямъ къ шапочкѣ придѣланы три придатка: одинъ, самый большой, спускается на затылокъ — шиль или шилучъ; другіе два меньшіе висятъ надъ ушами — хантайрикъ (ф. 48). Снаружи какъ сама шапочка, такъ и придатки, убраны сплошь кораллами, между которыми вставлены серебряныя бляхи съ каменными вставками. Впереди хантайриковъ къ шапочкѣ привѣшивается серебряный кружокъ, висящій надъ вискомъ; онъ называется шига; отъ каждаго кружка (лѣваго и праваго) висятъ внизъ вдоль щекъ нити и цѣпи, суйхъ, составленныя изъ серебряныхъ колецъ и звеньевъ нанизанныхъ коралловъ и шелковыхъ кистей; лѣвая и правая суйхъ соединяются на груди (противъ ложечки) и поддерживаютъ большую серебряную бляху, также украшенную привѣсками. Чехлы для волосъ снаружи бывають убраны серебряными бляхами и кораллами. Весь этотъ уборъ содержитъ иногда не менѣе двухъ фунтовъ серебра; впрочемъ, хантайрики и суйхъ встрѣчаются не у всѣхъ Монголохъ и надѣваются преимущественно въ праздники. У бѣдныхъ Монголохъ серебро замѣнено иногда мѣдью и настоящіе кораллы поддѣльными; тѣмъ не менѣе, серебра и дорогихъ камней и на бѣдныхъ Монголкахъ бываетъ довольно, такъ что вообще на бѣдной Монголкѣ всегда можно найти серебра больше, чѣмъ на нашей богатой крестьянкѣ. За то эта масса блестящаго металла мѣшается съ грязью намазанныхъ клеємъ и никогда не причесываемыхъ волосъ и засаженной шубы. Въ ушахъ Монголки носятъ серьги, которыя во всей сѣверо-западной Монголіи имѣютъ одинъ видъ: это — серебряная проволока, загнутая въ видъ треугольника, который однимъ угломъ виситъ въ мочкѣ уха, а на нижнемъ горизонтальномъ колѣнѣ его придѣлана привѣска. На рукахъ серебряныя толстыя браслеты, на пальцахъ кольца. Всѣ эти вещи выдѣлываются самими Монголами, и между ними есть очень хорошіе мастера серебряныхъ дѣлъ. Женщины — мастерицы шить, вышивать и вязать, но онѣ не умѣютъ ткать, какъ Киргизки. Поэтому вся одежда Монголохъ, за исключеніемъ мѣха, дѣлается изъ тканей, покупаемыхъ у Китайцевъ.

Дюрбютки, Байтки и Урянхайки не носятъ полты и не склеиваютъ волосъ клеємъ; но замужнія женщины заплетаютъ ихъ въ двѣ косы, которыя, какъ и у Халхасокъ, опускаются не на спину,

а на грудь, и прячутся въ чехлы; на нижнемъ концѣ у дюрбютскихъ чехловъ привѣшивается токохъ, деревянный стержень съ шелковой кистью; токохъ украшается серебромъ (ф. 49); это украшеніе встрѣчается у Урянхаекъ, Мингитокъ и вообще у всѣхъ Олетокъ.

Головные уборы хамійскихъ Сартянокъ (фф. 50 и 51) и Котонковъ (ф. 52) описаны выше на стр. 12, 13, 15 и 16.

Раковинки каури или змѣиныхъ головки, по халхасски обу, которыя въ такомъ употребленіи у Киргизокъ, не встрѣчаются у Монголохъ; я ихъ видѣлъ въ Монголіи только на шаманской одеждѣ.

У Соитокъ на Наринъ-сумынѣ мы замѣтили особый головной уборъ въ родѣ киргизскаго кемечека; этотъ уборъ былъ сшитъ изъ пунцовой матеріи и на головѣ усаженъ бѣлыми фарфоровыми пуговками. Онъ называется баштэнгэ²⁹⁾. Киргизки свою голову покрываютъ джавлукомъ, который состоитъ изъ двухъ частей; нижняя часть родъ капюшона на голову, сшитаго изъ бѣлой бязи, и закрывающаго голову, плечи и грудь такъ, что только впереди оставлено круглое отверстіе для лица; это кемечекъ. Поверхъ кемечека на голову наматывается другой доскутъ бѣлой бязи въ видѣ цилиндрическаго тюрбана. Кемечекъ у алтайскихъ Киргизокъ подлѣ щекъ и подъ бородой расшитъ красною бумагой.

Къ мужскому костюму относится также приборъ для куренія табаку; онъ состоитъ изъ трубки, кисета и огнива. Трубка покупается въ китайскихъ лавкахъ и во всей Монголіи имѣетъ одинъ фасонъ; кисетъ изъ черной кожи покупается тамъ же; обѣ вещи Монголъ прячетъ за голенище. Огниво привѣшивается къ поясу сзади: оно виситъ на короткой цѣпочкѣ, привѣшенной къ мѣдной бляхѣ, которая сама виситъ на длинной цѣпи; это устроено для того, чтобъ не отвязывая огнива отъ пояса, можно было высѣкать огонь; по минованіи надобности, бляха затыкается за поясъ на поясницѣ, вслѣдствіе чего приборъ не болтается. На поясницѣ же рядомъ съ приборомъ за поясъ затыкается китайскій ножъ въ ножнахъ. Кромѣ трубки, всякій Монголъ имѣетъ еще табакерку въ видѣ флакона, сдѣланную изъ камня, фарфора или серебра; она обыкновенно хранится въ мѣшечкѣ изъ красной матеріи, привѣшиваемомъ къ поясу спереди или сохраняемомъ за пазухой.

2. Юрта и утварь.

Монгольская юрта, какъ и киргизская, состоитъ изъ деревяннаго скелета и войлочной покрывки; деревянный скелетъ состоитъ изъ нижней рѣшетки, терьмэ (по киргизски кереге), стрѣлъ, унинъ

(по киргизски окъ), и верхняго обруча съ дирочками, въ которыя втыкаются верхніе концы стрѣлъ; обручъ этотъ называется харачи или тонъ (по киргизски чагаракъ). Тонъ состоитъ изъ круга и двухъ паръ поперечинъ или крестовинъ; самый обручъ называется цагрикъ; крестовины—цамхыкъ. Войлока, которые покрываютъ нижнюю часть юрты, называются по монгольски дэбиръ (по киргизски узюкъ), верхнія кошмы, лежащія на стрѣлахъ, — туургу (по киргизски туурдюкъ), и наконецъ войлокъ, покрывающій верхній кругъ, — уркэ (по киргизски тюндюкъ). Монгольская юрта отличается отъ киргизской прежде всего стрѣлами; въ монгольской онѣ прямыя, въ киргизской—близъ нижняго конца образуютъ дугобразный изгибъ и имѣютъ видъ параболы; это различіе дѣлаетъ монгольскую юрту (по киргизски торгоутъ-уй), по сознанію самихъ Киргизовъ, устойчивѣе киргизской и лучше выносящую удары вѣтра. Кромѣ того монгольская юрта отличается отъ киргизской лучшимъ устройствомъ двери; у Киргизъ она состоитъ изъ одной войлочной пластины, свѣшенной сверху и подбитой циновкою, сплетенною изъ чіа; въ монгольской юртѣ, кромѣ войлочной занавѣски, всегда есть еще деревянныя створчатыя двери. Киргизская юрта обносится вокругъ циновкой изъ чіа; у Монголовъ этихъ циновокъ вовсе не дѣлается. Юрта ставится у Монголовъ дверями всегда на югъ.

Бѣдняки изъ Урянхайцевъ и Олютовъ живутъ въ хангурахъ, то-есть, шалашахъ, составленныхъ изъ однихъ стрѣлъ и верхняго обруча; это та же юрта, только безъ нижней рѣшетки. Хатгуры бывають иногда такъ малы, что двое сидящихъ людей едва въ состояніи въ нихъ помѣститься и могутъ достать рукой верхъ юрты, не вставая съ мѣста ³⁰⁾.

Въ южной Монголіи встрѣчается особый видъ юртъ—сырхинькъ, которую въ сѣверо-западную Монголію завозять только случайно. У нихъ стрѣлы прикрѣплены къ верхнему обручу посредствомъ шалнера, такъ что юрта складывается и нагружается на телегу; эпитетъ сырхинькъ собственно придается къ верхнему обручу—сырхинькъ-тонъ. Самъ я ихъ не видалъ. Палатокъ на колесахъ, о которыхъ упоминается въ путешествіяхъ Марко-Поло, Плано-Карпини, Чанъ-Чуня и Земарха, въ настоящее время въ Монголіи не встрѣчается. Замѣчательно впрочемъ, что накладушка на обыкновенную телегу называется и теперь въ Монголіи цангара.

Коническихъ шалашей и шестиугольных хижинъ, какія встрѣчаются въ нашемъ Алтаѣ у Теленгитовъ, Алтайцевъ и черневыхъ Татаръ ³¹⁾, въ сѣверо-западной Монголіи южнѣе Тангну-олы нѣтъ.

Въ восточномъ Алтаѣ и другихъ безлѣсныхъ мѣстахъ юрочныя рѣшетки получаются изъ лѣсныхъ мѣстностей, гдѣ ихъ дѣлають сами Монголы. Въ городѣ Уляссутаѣ устроены Китайцами мастерскія, гдѣ готовится все деревянное, что входитъ въ составъ юрты. Деревянный остовъ въ безлѣсныхъ мѣстахъ стоитъ отъ 4 до 7 чаевъ; юрта съ кошмами въ восточномъ Алтаѣ стоитъ 15 ланъ.

Глиняныя фанзы (по монгольски бяшинъ, по киргизски тамый) и деревянные дома, кромѣ городовъ Кобдо и Уляссутаѣ, встрѣчаются только въ ламайскихъ монастыряхъ.

Внутренность монгольской юрты гораздо болѣе наполнена утварью и скарбомъ, чѣмъ киргизская. Противъ дверей обыкновенно устраивается болѣе или менѣе обширная божница, то-есть, раскрашенный ящикъ или шкатулка, поставленный на другой, болѣе простой ящикъ. Не рѣдко божница бываетъ драпирована шелковыми матеріями. На шкатулкѣ выставляются бурханы, преимущественно въ видѣ иконъ, писанныхъ на бумагѣ или дабѣ; передъ ними рядъ мѣдныхъ чашечекъ, цокцо, въ которыя наливается вода и кладутся части отъ дневной пищи—сыръ, творогъ и проч. Тутъ же ставятся искусственные цвѣты, рѣзныя фигуры и другія украшенія. Подобные домашніе алтари устраиваются во всѣхъ юртахъ безъ исключенія; въ самой бѣдной юртѣ или хатгурѣ какого-нибудь обнищавшаго въ концѣ алтайскаго Урянхайца найдется не большой ящикъ, и передъ нимъ хоть одна мѣдная цокцо, а въ самомъ ящикѣ хранятся два, три печатанья на бумагѣ изображенія Дзонкавы, Аюши, Манджишири или глиняный, покрытый сульфурнымъ золотомъ медальонъ Джангырсэка; все это тщательно укутано сначала въ шелковыя, потомъ въ бумажныя тряпки, чтобы не ветшало отъ выставки.

Отъ божницы вправо, если смотрѣть отъ дверей, устраивается широкая и низкая кровать, прикрытая войлочнымъ тюфякомъ; въ головахъ кладется цилиндрическая туго набитая подушка въ родѣ нашихъ валиковъ на турецкихъ диванахъ. Въ ногахъ у кровати помѣщается деревянная этажерка для посуды, состоящая изъ нѣсколькихъ полокъ, по монгольски табуръ. По другую сторону дверей ставится деревянный станокъ, на которомъ вѣшаются кожаные мѣшки съ кумысомъ, кислымъ молокомъ и масломъ. Остальныя стѣны юрты обставляются деревянными ящиками (абдра) съ домашнимъ скарбомъ и шерстяными мѣшками съ хлѣбомъ. Пространство у лѣвой стѣны юрты между мѣхами съ молокомъ и

божницей предназначается для мелкаго скота—ягнать и телятъ, который укладывается тутъ на ночь. По серединѣ юрты устраивается очагъ, то-есть, желѣзный таганъ, на которомъ ставится котель. Кромѣ котла, утварь у Монголовъ состоитъ изъ мѣднаго ковши на деревянной длинной ручкѣ, шиникъ, деревянныхъ съ металлическими обручами или металлическихъ дѣлъ, черпака изъ ивовыхъ прутьевъ или дѣрису, тунгютюръ, метелки для обметанія казана, деревяннаго плоскаго блюда для талкана, чайныхъ чашекъ китайскаго издѣлія преимущественно изъ дерева, рѣже фарфоровыхъ, корыта, въ которое выкладывается мясо изъ котла, тебишъ, деревянной ступы для толченія проса и чая, цоху по торгоутски, урь по урянхайски, одинаковаго какъ въ бѣдныхъ, такъ и въ богатыхъ юртахъ, деревяннаго песта, корзины для аргала и льда, деревянныхъ ведеръ, суулы, деревянной крышки на котель, по урянхайски халюпъ, по торгоутски буркясынъ, желѣзныхъ щипцовъ для углей, по торгоутски чимбуръ, по урянхайски халчуръ, иногда молотка изъ моральго рога, мону, по киргизски топкакъ.

Вообще монгольская юрта сравнительно съ киргизскою гораздо богаче громоздкою деревянною посудой; кожаной легкой посуды мало; турсуки (кожанныя флаги) встрѣчаются очень рѣдко и замѣнены деревянными домбами; переметныя сумы замѣнены деревянными ящиками. Деревянные домбы Монголы дѣлаютъ сами; особенно красивы домбы изъ облѣпихи, которыя дѣлаютъ Дюрбюты; онѣ продаются по два чая. Мѣдныя домбы привозятъ изъ Китая. Корзина Киргизамъ неизвѣстна, и потому фигура женщины, съ корзиной на спинѣ и съ сабуромъ въ рукѣ, ходящая по степи и собирающая пометъ, картина, столь обыкновенная въ Монголіи, вовсе не знакома Киргизской степи; Киргизы собираютъ тезекъ въ мѣшки. Сабуромъ называются грабли съ загнутыми пальцами въ родѣ лопатки; женщина подхватываетъ ими аргаль съ земли и бросаетъ себѣ за спину въ корзину.

Ляльку дѣтскую ѡльга мнѣ удалось увидѣть только у Дюрбютовъ; она имѣетъ видъ корыта и дѣлается изъ ствола лиственницы; въ изголовья высокая овальная стѣнка цамухра, къ которой у мальчиковъ подвѣшиваются серебряный лучокъ и три стрѣлы. Дно корыта устилается войлокомъ и шкурами, которыя своими полами закрываютъ ребенка; поверхъ всего этого мягкая оболочка привязывается къ деревянному корыту ремнями въ трехъ мѣстахъ. На днѣ корыта для стока мочи ставится между ногами ребенка деревянный лотокъ—тагна, который сверху прикрываются деревян-

нымъ башмакомъ—цорго; обѣ части, сложенные вмѣстѣ, образуютъ трубку, конецъ которой высовывается изъ передней стѣнки наружу.

Монгольская соха, состоитъ изъ чугуннаго сошника антысынъ, приобретаемаго отъ Китайцевъ, деревяни, бойтыкъ, которая своею формою напоминаетъ человѣческую ногу; сошникъ на нее насаживается, какъ башмакъ на ногу. Въ верхнемъ концѣ деревяни есть отверстіе, въ которое вставляется дышло, котыльверъ, за которое соху тащатъ два быка.

3. Пища.

Главная пища Монголовъ состоитъ изъ мяса, молочныхъ продуктовъ, толокна и чая. Мясо употребляется преимущественно баранье; говядина употребляется рѣже. Конину и верблюжье мясо ѣдятъ только отъ павшихъ животныхъ. У людей небогатыхъ важное подспорье мясу представляетъ сурокъ и рѣже суслики; есть большіе любители сурчины между бѣдняками, богатые гнушаются этой пищи; черезъ Кобдо Русскіе вывозили иногда въ годъ до 500,000 шкуръ сурковъ, мясо все съѣдалось Монголами; а еще не всѣ шкуры идутъ въ Сибирь, нѣкоторые на мѣстѣ потребляются; тарбагатайскіе Торгоуты также ловятъ сурка на пищу, а изъ ихъ страны шкурокъ въ Сибирь не вывозится. Совершенно бѣдные люди не гнушаются ѣсть мясо и хищниковъ, въ родѣ лисицы, напримѣръ. Мясо Монголы варятъ безъ приправъ; монгольскій способъ варенія отличается отъ киргизскаго тѣмъ, что оно продолжается не долго, такъ что мясо изъ котла вынимается полусырое, и наваръ или жижа, шилу, при монгольскомъ вареніи получается не вкусная; Монголы увѣряютъ, что они довареное по киргизски мясо хотя и находятъ вкуснѣе, но считаютъ вреднымъ и производящимъ разстройство желудка. Эта особенность въ культурѣ сближаетъ Монголовъ съ Тангну-урянхайцами, Алтайцами, а также другими болѣе типичными сыродцами Сибири. Конченіе мяса, столь употребительное у Киргизъ, Монголамъ неизвѣстно. Изъ молока приготавливаются квашеное молоко, кумысъ и различные сыры. Квашеное молоко называется по монгольски арикъ и соответствуетъ киргизскому айрану, но нѣсколько отличается отъ него; монгольскій арикъ дѣлается только изъ коровьяго молока, киргизскій айранъ и изъ овечьяго, монгольскій не вареный и потому цвѣтомъ бѣлѣе, и на вкусъ кислѣе киргизскаго. Кумысъ, по монгольски чигэнъ или гуни арикъ, то-есть, кобылій арикъ, приготавливается также, какъ и у Киргизъ. Третій продуктъ изъ молока—масло, тосу. Всѣ

эти три продукта хранятся въ кожаныхъ мѣшкахъ кокуръ, которые висятъ обыкновенно въ юртѣ на особенной деревянной подставкѣ. Изъ видовъ сыра чаще встрѣчаются пислыхъ и хурутъ или аруль. Пислыхъ или пислыкъ, бисылыкъ—молодой сыръ, напоминающий финляндскій сыръ устъ; онъ представляетъ плитки въ два пальца толщины и $1\frac{1}{2}$ четверти длины; аруль, то же, что по киргизски куртъ, крѣпкій старый сыръ, отличающийся отъ киргизскаго только внѣшнею формой; Киргизки безъ дальнихъ околичностей дѣлаютъ его въ видѣ комковъ или жмень, на которыхъ остаются отпечатки пальцевъ; Монголки же оттискиваютъ его въ видѣ небольшихъ плитокъ въ родѣ нашихъ вяземскихъ пряниковъ, или въ видѣ колобковъ, нанизываемыхъ на нитку какъ баранки, или въ видѣ кружковъ, слѣпленныхъ по трое въ видѣ монгольской фигуры чондомынь. Пислыхъ Монголы ѣдятъ съ чаемъ, хурутъ развариваютъ съ водой. Высушенный творогъ изъ коровьяго молока, имѣющій видъ мелкихъ и мягкихъ комочковъ желтаго цвѣта, называется боу и также, какъ пислыхъ, подается къ чаю *). Къ чаю же подаются очень вкусный урюмъ, или густыя сливки, снятые съ варенаго молока въ видѣ толстой пластины и тосу, то-есть, сѣрая масса въ комьяхъ, представляющая смѣсь сала, проса, молока и ячменной муки. Кромѣ упомянутыхъ продуктовъ Монголы приготовляютъ еще изъ молока: урукъ (по киргизски устъ), кислый творогъ изъ молока, подогретого отъ только что отелившейся коровы и свернувшегося оттого, что оно было вылито въ сычугъ,—и тарыкъ, который готовится такимъ образомъ: свѣжее молоко грѣютъ на огнѣ, подбавивъ къ нему стараго тарыка; потомъ его выливаютъ въ ведро съ старымъ тарыкомъ, и закутываютъ шубой; сдѣланный утромъ, къ вечеру тарыкъ готовъ. Это бѣлая, какъ простокваша, масса, дрожжащая, на вкусъ кисловатая. Урукъ кладутъ въ котелъ, въ которомъ варится мясо, для приправы къ навару; тарыкъ ѣдятъ отдѣльно.

Чай въ Монголіи въ такомъ же общемъ потребленіи, какъ и въ Китаѣ; его пьютъ всѣ отъ богатаго до бѣднаго; варятъ его въ котлѣ съ молокомъ и солью и пьютъ, или всыпая въ него жареную ячменную муку—толканъ по монгольски, или безъ этой примѣси. Въ обрядѣ угощенія гостя чаемъ у Киргизъ и Монголовъ

*) Хамйскіе Сарты дѣлаютъ изъ молока, сквашивъ его, *катыкъ*; сбитый катыкъ называется *аранъ*; послѣ того его варятъ и получаютъ *чага*; процѣдивъ чагу, получаютъ *арчи*, а высушивъ послѣднюю—*бочилаз*.

есть разница; у Киргизъ, какъ и у Сартовъ, чай варятъ въ мѣдномъ чайникѣ, гости пьютъ его изъ фарфоровыхъ чашекъ, въ которыя чай наливается изъ чайника кѣмъ-нибудь изъ прислуги хозяина. У Монголовъ при появленіи гостя въ котелъ выливаютъ старый холодный чай, который хранится въ деревянныхъ ведрахъ или жбанахъ, домбахъ; къ нему подбавляютъ свѣжей воды, соли и молока, и когда онъ готовъ, снова сливаютъ въ домбы, изъ которыхъ одну ставятъ передъ гостемъ, другую передъ хозяиномъ, а остальные домбы опять ставятъ къ стѣнѣ. Гость или самъ наливаетъ себѣ чай, или его слуга, если онъ его имѣетъ; къ чаю гостю всегда подается на особомъ блюдѣ талканъ, пислыхъ, масло коровье, хурутъ или урюмъ, а у богатыхъ—китайскія булки, сласти и печенья.

Муку ячменную и пшеничную Монголы употребляютъ только жареную, подсыпая ее къ чаю и дѣлая густую болтушку; печенія хлѣбовъ у Монголовъ при ихъ кочевомъ бытѣ, разумѣется, не бываетъ. Но такъ какъ чай Монголы пьютъ по многу разъ въ день, то муки они потребляютъ сравнительно съ Киргизами значительно больше; большое употребленіе чая сокращаетъ въ Монголіи и потребленіе мяса сравнительно съ Киргизскою степью. Хлѣбъ Монголами получается съ мѣстныхъ пашень; о хлѣбопахотныхъ участкахъ сказано въ дневникѣ (на стр. 81). Рисъ мало употребляется Монголами. Въ хошунахъ, въ которыхъ нѣтъ хлѣбопашества, вмѣсто хлѣбовъ собираютъ въ жаркихъ и степныхъ мѣстахъ зерна дикихъ растений (*Agriophyllum arenarius*, *Teloxis aristata*, и друг.), а на высокихъ горахъ корни *Polygonum viviparum*, по монгольски мякирь. Послѣдній бѣдные люди вынимаютъ изъ норъ мышей въ августѣ; сначала мякирь долго варятъ, чтобы разварить тонкіе волосовидные корешки, которыми усаженъ главный корень, потомъ моютъ до семи разъ въ холодной водѣ и протираютъ, чтобы уменьшить волосатость и снова варятъ въ молокѣ; нѣкоторые изъ нашихъ спутниковъ находили мякирь похожимъ вкусомъ на кукурузу, другіе—на горошекъ; къ мясному супу мякирь служитъ вкусною приправой и представляетъ кисловатую овощь. Сырой мякирь напоминаетъ лесинные орѣхи и имѣетъ ароматъ розовыхъ лепестковъ, каковой послѣ варки теряетъ.

Водку Монголы гонятъ изъ хлѣба таранъ-арки, и изъ арика или коровьяго кислаго молока малынь-арки; послѣдняя высиживается въ большомъ количествѣ весной; первую, то-есть, хлѣбную водку сидятъ осенью и зимой.

III.

Семейный и общественный бытъ.

1. Свадебный обрядъ.—Клятва.

По разказамъ Монголовъ, свадебный обрядъ происходитъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Прежде всего два человѣка съ бѣлою бутылкой вина, ковригой пислыха (сыра) и однимъ хадакомъ (голубою шелковою тряпичей) приходятъ въ домъ отца невѣсты и привѣтствуютъ его по обыкновенному; ихъ угощаютъ чаемъ, послѣ чего сваты говорятъ: „Хантюрэн ясу юм, халха монголэнъ джурум юмъ! Видэ хоиръ танай да кэшикъ аилтыгджи ябна“. Если на фразу пословъ отецъ невѣсты скажетъ: „болхуга“, это значитъ, что имъ отказываютъ, и они уѣзжаютъ. Если хозяинъ скажетъ: „болындо“, то послы, тошульчи, подносятъ хадакъ бурхану, стоящему на божницѣ, а отцу и матери невѣсты водки, потомъ ломаютъ пислыхъ, небольшой кусочекъ кладутъ передъ бурханомъ, и остальное дѣлятъ между родителями невѣсты. Затѣмъ къ отцу невѣсты прѣзжаетъ отецъ жениха; во время этого свиданья договариваются, какой величины „суй“ долженъ уплатить отецъ жениха отцу невѣсты (суй бываетъ отъ одного барана до девяти лошадей) и въ какое время. Въ день доставленія суй въ юртѣ отца невѣсты собираются ея и ея отца „аха-дю“, то-есть, родственники ³²). При входѣ родственниковъ жениха въ юрту, сидящіе въ ней спрашиваютъ ихъ: „Танай нотукъ ханы б', таныръ хайчиджи яба б'“, то-есть: откуда вы родомъ и куда ѣдите? На это отвѣчаютъ:

Ундюр Хангай убюрту,
Ургѣн голэн хобо-ту,
Нарин голын ихин-ту,
Мандын тологой-ту!
Бу намнас манай-да им,
Булык дэюйтэс танай-да им,
Ирэджи ябысын эрдын манай-да им,
Сурджи ябысын субыт танай-да им.
Суй баралхуждъ явын!

Родственники невѣсты опять спрашиваютъ: „Чи ханас тоулы б, ямыр хунъ хэли б'“, то-есть: вы откуда слышали, кто вамъ сказалъ? Опять отвѣчаютъ:

Тэшэ уксыджи ябысын
Тэлгир нэртэй хунэс тоудыла,
Урудуджи ябысын Уидырх нэртэй хунэс доудыла.

Хонин хунэс хобут доудыла,

Ухури хунэс унинг угдоудыла.

Тыгэд эндэ суй баралхужди байна.

На это отецъ невѣсты отвѣчаетъ: „Гаръ! мал удзи!“ выходи! посмотримъ скотъ! Два человѣка выходятъ изъ юрты и смотрятъ скотъ. Послѣ этого родственники жениха, которые сидятъ на западной половинѣ юрты, подносятъ бурхану цѣлаго сваренаго барана, водку и пислыхъ, потомъ подносятъ сидящимъ насупротивъ, на восточной половинѣ юрты, родственникамъ невѣсты водку и хадаки, а также арикъ (кислое молоко) и кумысъ. Потомъ мать невѣсты даетъ жениху новую деревянную чашку, наполненную молокомъ и хадакъ; кромѣ того, у богатыхъ даютъ шубу, сапоги, полное одѣяніе, у бѣдныхъ—одну шубу, у болѣе бѣдныхъ—одну рубашку и сапоги, и даже одинъ только поясъ. Затѣмъ начинается пиръ. Когда смеркнется, отецъ невѣсты произноситъ: „Ирисын гэгит харидык, оросынборо арильдык, ябу!“ Всѣ уходятъ. На другой день отецъ жениха приходитъ одинъ и уговаривается съ отцомъ невѣсты, когда послѣдняя должна быть взята въ домъ жениха. Въ назначенный день въ домъ невѣсты прѣзжаетъ множество народа, самъ женихъ, его мать и еще одна женщина, „ху бэргэнъ“ (со стороны невѣсты также есть „хуухюн бэргэнъ“). Женихъ въ этотъ прѣздъ надѣваетъ на себя лукъ, стрѣлы и ружье; приглашаютъ также знакомаго ламу; онъ называется сангинъ-лама. Въ этотъ день опять привозятъ цѣлаго варенаго барана и подносятъ бурхану, а невѣстиной роднѣ хадакъ, кислое молоко и водку; потомъ пируютъ. Лама начинаетъ читать молитву; въ это время внѣ юрты раскладываютъ огонь и бросаютъ на него вѣтви можжевельника, чтобы сдѣлать большой дымъ. Передъ дверями внутри юрты стелятъ войлокъ, на который садятся невѣста; ее приводятъ къ двери двѣ женщины, называемыя бэргэнъ; голова невѣсты покрывается дабой, чтобы не видно было лица. Бэргэны садятся съ правой и лѣвой ея стороны; всѣ трое сидятъ лицомъ внутрь юрты. Невѣста въ это время называется бэри. Бэргэны снимаютъ съ невѣсты поясъ и передаютъ его отцу ея; расплетаютъ косу и нитки, въ нее вплетенныя, и отдаютъ матери невѣсты. Потомъ бэргэны берутъ невѣсту за затылокъ и говорятъ: „бурхынту моргуба!“ то-есть: поклонись Богу. Бэргэны наклоняютъ ей голову, и она кланяется. Потомъ онѣ произносятъ: „галту моргуба!“; то-есть: поклонись огню! Слѣдуетъ новый поклонъ. Потомъ бэргэны говорятъ: „абуда моргуба!“ отцу поклонись. Послѣ третьяго

поклона дочери, отецъ ея говоритъ: „амыр ябыдж! апи джирга!“ иди здорово и счастливо! Тогда весь народъ протяжно произноситъ: джа! Затѣмъ бѣргэны уводятъ невѣсту. Одинъ изъ ея родственниковъ садится на лошадь, впереди его на ту же лошадь садятъ плачущую невѣсту и онъ держитъ ее; съ боковъ ее поддерживаютъ бѣргэны; весь народъ высыпаетъ изъ юрты. Всадники объѣзжаютъ три раза вокругъ можжевельниковаго курева, надъ которымъ лама читаетъ молитвы. Сначала объѣзжаетъ женихъ; потомъ невѣста съ бѣргэнами, потомъ весь народъ, всѣ верхомъ. Съ половины дороги къ жениховой юртѣ, женихъ и его родня быстро уѣзжаютъ впередъ; передъ дверями жениховой юрты, съ внѣшней стороны стелютъ войлокъ и ссаживаютъ на него привезенную невѣсту, потомъ вводятъ ее въ юрту и садятъ у дверей на войлокъ, расчесываютъ волосы, мажутъ клеємъ, накладываютъ на нихъ полты съ кораллами и надѣваютъ на невѣсту шубу съ буфами. Затѣмъ заставляютъ поклоняться отцу жениха и всей мужской роднѣ его. Послѣ совершенія поклоновъ, ее садятъ на восточной половинѣ юрты, гдѣ сидитъ невѣстина родня и женихъ. Тогда мать жениха подноситъ невѣстѣ новую деревянную чашку, наполненную коровьимъ кислымъ молокомъ. Опять слѣдуетъ угощеніе. Невѣстина мать при этомъ присутствуетъ, отца нѣтъ. Жениховы родственники одариваютъ невѣстину шелковыми матеріями, а у бѣдныхъ чаемъ; бѣргэнамъ также даютъ подарки. Въ большомъ котлѣ варятъ пшеницу (бута) съ сыромъ (аруль); это кушанье называется татышъ. Весь присутствующій народъ ѣстъ его, потомъ всѣ уѣзжаютъ. Остаются въ юртѣ только четыре человека: женихъ съ невѣстой и двѣ бѣргэны, и укладываются спать. Три дня въ тотъ домъ никто не входитъ, кромѣ бѣргэнь.

Свадьба у нойоновъ происходитъ иначе; сначала приглашается въ юрту нойона множество дѣвицъ; онѣ сидятъ, потупивъ взоры; это называется шинджелинь; въ юрту входятъ одинъ за другимъ три старика, затѣмъ лама и осматриваютъ невѣстъ, „шиншэджи байна“. Выбравъ трехъ, остальныхъ высылаютъ. Три избранницы въ теченіе семи дней пьютъ вещи для нойона; тѣ же трое стариковъ и лама смотрятъ ихъ работы; двухъ, найденныхъ неудовлетворительными, отсылаютъ; такимъ образомъ остается одна дѣвица и называется фужиль; когда она забеременѣетъ, на нее надѣваютъ полты, и тогда только она называется таръ. Пиршество, совершаемое при этомъ, называется хундыкъ холбыкъ.

Все это описаніе свадьбы записано мною отъ зайнъ-шабинца

Чирина Дорчжи. Онъ же сообщилъ мнѣ разказъ о вышедшемъ изъ употребленія обрядѣ клятвы. Прежде, если воръ оговаривалъ другого, а этотъ послѣдній называлъ его оговоръ клеветой, ставили два столба съ перекладиной, на которую вѣшали: женскія штаны, плетъ, пуги, черепъ человѣческій и два камня—черный и бѣлый, каждый вѣсомъ въ ланъ, завязанные въ дабу; эта постройка называлась шоэшигъ. Обоихъ спорящихъ заставляли пройти подъ перекладиной, потомъ взвѣшивали камни; если у чернаго вѣсъ прибудетъ—воръ правъ, если у бѣлаго—воръ лжетъ.

2. Игры.

1) „Богу шабина“, морала класть. Для этой игры нужна доска съ рисункомъ и 24 бабки, шагъ (talus, таранная кость). Рисунокъ на доскѣ представляетъ квадратъ, раздѣленный тремя горизонтальными и тремя вертикальными линіями на 16 мелкихъ квадратовъ; эти внутреннія линіи образуютъ 9 взаимныхъ пересѣченій; кромѣ нихъ, внутри квадрата проходятъ двѣ діагонали, соединяющія углы квадрата, и четыре параллельныя діагоналямъ линіи, соединяющія середины боковъ квадрата. Діагонали пересѣкаются въ тѣхъ же девяти упомянутыхъ точкахъ пересѣченій. Такимъ образомъ внутри квадрата представляется пять точекъ, въ которыхъ пересѣкается по четыре линіи, и четыре точки, въ которыхъ пересѣкается по двѣ линіи; точки пересѣченія расположены такъ, что восемь изъ нихъ образуютъ внутренній квадратъ, бока котораго параллельны бокамъ внѣшняго; девятая точка приходится въ центрѣ квадрата. На лѣвомъ и правомъ бокахъ внѣшняго квадрата написаны два меньшіе квадрата, положенные такъ, что они прикасаются къ большому квадрату углами; они образуются изъ продолженныхъ за бока квадрата діагоналей, соединяющихъ середины боковъ квадрата. Эти два внѣшніе квадрата изображаютъ двѣ горы, а большой квадратъ между ними долину.

Играютъ двое; одинъ имѣетъ двухъ мораловъ, богу, другой 8 собакъ и 14 человекъ. Моралы въ началѣ игры ставятся при подошвѣ горъ, то-есть, въ точкахъ примыканія внѣшнихъ меньшихъ квадратовъ къ среднему большому; собаки въ числѣ 8 ставятся въ долину на точкахъ пересѣченій поперечныхъ и діагональных линій, такъ что образуютъ квадратную фигуру. Моралы представлены костью, положенною кверху стороной, похожею на тамгу или клеймо S, по монг. тэгэ, тамга, а собаки—костями, положенными бокомъ кверху. Собаки, стоящія на перекресткахъ дорожекъ,

имѣютъ право ходить всюду, лишь бы по прямой дорожкѣ. Мораль имѣетъ право ѣсть собаку, если только перекрестокъ съ тылу ея пустъ. Владѣлецъ собакъ пополняетъ тогда свою армію „человѣкомъ“; когда всѣ люди помѣщены на доскѣ, игра продолжается съ тѣми же правилами, пока люди не запрутъ морала, или пока морала не съѣдятъ всѣхъ собакъ и людей.

2) „Буху барильджи“, бороться. Для игры нужно двѣ шяга; играютъ двое; предварительно каждый выбираетъ свою шяга; затѣмъ игроки мечутъ (хаина) поочередно до тѣхъ поръ, пока чья-нибудь шяга упадетъ гранью S кверху; тотъ выигралъ и шутя кричить: „нью аригъ“, то-есть: кислое молоко, потому что на празднествахъ борецъ-побѣдитель получаетъ отъ собранія нойоновъ чашку арига.

3) „Дюрбунъ берхѣ“, четыре грани. Шяга имѣетъ четыре грани, каждая имѣетъ свою скульптуру; двѣ стороны плоскія, другія двѣ съ проходящимъ вдоль жолобкомъ. Одна изъ плоскихъ граней, имѣющая очертаніе, напоминающее букву г, называется тэмэ, верблюдъ; противоположная ей грань съ очертаніемъ въ видѣ буквы S называется мори, лошадь; жолобчатая грань съ углубленіемъ близъ конца грани—хони, овца; противоположная ей съ углубленіемъ въ серединѣ грани—яма, козель. Въ эту игру, играютъ въ неопредѣленномъ числѣ игроковъ; требуется четыре шяга. Мечутъ до тѣхъ поръ, пока у какого-нибудь счастливица упавшія шяга не расположатся каждая особенной гранью кверху. Каждому позволено метать до 7 разъ.

4) „Шяга-абна“, брать кости. Это та игра, въ которую играютъ дѣти въ Сибири подъ названіемъ „въ липки“. Играютъ двое, шяга разсѣяны по землѣ и изображаютъ овецъ, хони; одна шяга—сумынъ, то-есть, стрѣлы, подбрасывается кверху въ то время, какъ тою же рукой схватывается съ земли кучка овецъ. Игроки дѣлаютъ это поочередно; когда всѣ овцы съ земли взяты, считаютъ ихъ. Если у одного набрано только 5, у другого 20, то снова выставляютъ „овецъ“, но выигравшій больше ставитъ тоже 5.

5) „Харбаджи“, стрѣлять. Играютъ двое; у каждаго по доскѣ, вдоль которой выставлено по 9 шягавъ рядъ; въ серединѣ лежитъ нойонъ, то-есть, шяга гранью съ жолобкомъ кверху; впереди и сзади его по 4 чирика, солдата, то-есть, шяга гранью въ видѣ S кверху. Игрокъ беретъ въ руки четыре шяга, которыми стрѣляетъ по доскѣ соперника; сбитыя шяга откладываются въ сторону; если сбитъ нойонъ, игра считается конченною, хотя бы остальные шяга оставались на доскѣ.

6) „Мори уралдаджи“, конскій бѣгъ. На продолговатой доскѣ проведено 11 поперечныхъ чертъ, 11 уртэ (станцій) или газаръ (верстъ). Каждымъ игрокомъ выбирается примѣтная шяга; выбранныя кости ставятся гранью „конь“ кверху на краю доски рядомъ. Могутъ въ эту игру играть трое и болѣе игроковъ заразъ. Затѣмъ въ чашку бросается каждымъ игрокомъ поочередно по одному разу въ очередь четыре шяга; если изъ четырехъ шяга одна шяга упадетъ гранью „конь“ кверху, игрокъ получаетъ право выдвинуть свою шяга на одну черту впередъ по доскѣ, если двѣ, то на двѣ черты и т. д. Чей конь первый дойдетъ до противоположнаго края доски, тотъ выигралъ.

7) „Цаганъ мото“, бѣлое дерево. Игра происходитъ въ лѣтнюю лунную ночь; играютъ до 20, 30 мальчиковъ вмѣстѣ; старики любятъ смотрѣть на эту игру и садятся около какой-нибудь колоды или бревна. Игра состоитъ въ томъ, что отъ этой колоды бросаютъ небольшой обрубокъ дерева (цаганъ мото), нарочно отесанный кругомъ, чтобы можно было найти его ночью. Бросаютъ съ крикомъ: кик-кукъ! Дѣти бѣгутъ и ищутъ; кто первый нашелъ, кричитъ: „би олау!“ и бѣжитъ къ колодѣ; другіе стараются отнять у него прежде, чѣмъ онъ добѣжитъ до бревна и коснется до него обрубкомъ; происходитъ продолжительная свалка. Иногда взрослые люди, ламы, даже женщины увлекаются и принимаютъ участіе въ этой игрѣ.

8) „Цаганъ тэмэнъ“, бѣлый верблюдъ. Дѣти становятся въ кругъ и держатся за руки; внутри круга ходитъ одинъ мальчикъ—это верблюдъ. Два мальчика ходятъ внѣ круга и стараются вырвать верблюда, то-есть, украсть изъ кашана (двора). Дѣти поютъ пѣсенку: „Чихтэ, нохто, буйль, бурундага, хунджина бухтэй, хурдзинджина табахайтай, арикъ, арикъ онгустай, аикъ, аикъ чумуктай, эдзэнъ ханай цаганъ тэмэнъ табіау“ (последнее слово протягиваютъ); то-есть: чихта (веревка на шеѣ телятъ, ягнятъ и проч. для привязыванія ихъ), обратъ, больна (спица въ носу верблюда), поводокъ! съ кочкой въ цѣлаго человѣка, съ подошвой, какъ лопата, съ шерстью на цѣлую корзину, съ мослами на полную чашку, бѣлаго Эдзэнъ-ханова верблюда отпускаемъ пастись! Другой вариантъ: „Бо, бо, бохутэй, ботунъ цаганъ гоутай, та, та, талутай, долонъ хоиръ уитэй, хорма хорма горгултай, аикъ, аикъ чумоктай ботунъ цаганъ бору табилѣ!“ Третій вариантъ: „Хур, хур доутай хурдзинджина табынтай мэли хара нодутэй мэлдзинъ цаганъ шюдютэй Эдзинъ - цаганъ бурыйгъ табилѣ!“ Съ послѣднимъ словомъ пѣсенки, вору кидаются на верблюда и происходитъ свалка.

Кромѣ того, у Халхасцевъ въ городахъ Кобдо и Уляссутаѣ есть игра „тало“ (родъ нашего домино); въ эту игру иногда играютъ въ одну ночь по 20 кирпичей; играютъ взрослые. У дѣтей въ этихъ же городахъ я видѣлъ игру, называемую по монгольски „тэбэкъ“, по китайски чан-дзы; это игра, которая прежде была въ употребленіи у воспитанниковъ Сибирскаго кадетскаго корпуса въ Омскѣ подъ названіемъ „зоски“; китайская зоска состоитъ изъ четырехъ чоховъ (мѣдныхъ монетъ), сложенныхъ вмѣстѣ; въ центральномъ отверстіи монеты укрѣпленъ длинный плюмажъ изъ бѣлой овечьей шерсти, иногда изъ пѣтушиныхъ перьевъ. Русское названіе игры, очевидно, произошло отъ монгольскаго слова дзосу, монета; по китайски чанъ-дзы, также монета. Игра заключается въ томъ, что зоску пинаютъ ногой, заставляють ее взлѣтать отвѣсно и при паденіи снова принимаютъ на ногу; искусство заключается въ томъ, чтобы какъ можно болѣе сдѣлать полетовъ зоски, не позволяя ей упасть на землю. Игра эта особенно въ обыкновеніи въ Уляссутаѣ; тамъ въ нее играютъ и взрослые; есть мастера, выбивающіе до 300 разъ.

У Торгоутовъ въ Тарбагатаѣ существуютъ игры въ бабки, чага и прашъ, дюйбуръ. У Торгоутовъ есть обычай, когда корова родитъ двойниковъ, пускать дѣтей аула въ бѣгъ, и кто выбѣжитъ первый, тому дарятъ одного изъ двойниковъ.

У Киргизъ въ Алтаѣ и Тарбагатаѣ есть игры: 1) въ „сапки“, по произношенію другихъ сакпы, прашъ; петля, въ которую закладывается камень, дѣлается изъ войлока; петля пришивается къ ремню; длина войлочной тесьмы отмѣривается прикладываніемъ къ глазамъ: концы должны достигать висковъ; 2) въ „добъ“, шарикъ, сдѣланный изъ моральего рога; его выбиваютъ изъ мѣста длинной палкой; 3) акъ-сюекъ (бѣлая кость); это то же, что цаганъ мото у Халхасцевъ; акъ-сюек'омъ называется бѣлая деревяшка; играютъ въ безлунную ночь, человекъ по 20 и болѣе; при этомъ дѣлятся на партіи; выигравшая партія получаетъ въ подарокъ полотенце, урамаль; 4) въ „асыкъ“, бабки; проигравшимся щелкають по носу и щекамъ; дворянскіе дѣти также получаютъ щелчки; которые боятся, платятъ акъ, то-есть, или платокъ, или жирныя казы, колбасу изъ конины; 5) „карабізъ“, черная кобыла; въ чемъ состоитъ, мнѣ не извѣстно.

У Тангну-урианхайцевъ и Соитовъ есть игра цаганъ мото, называется „акъ-яшкаръ“.

IV.

НАЗВАНІЯ

ПАЛЬЦЕВЪ, НЕБЕСНЫХЪ ЯВЛЕНІЙ, ЖИВОТНЫХЪ И РАСТЕНІЙ И ПОВѢРЬЯ О НИХЪ.

I.

Пальцы.

I. Названія пальцевъ.

У Киргизовъ.

	Обыкновенныя.	Дѣтскія.
Большой ¹⁾	Басъ бармакъ	басъ бармакъ
Указательный ²⁾	Сокъ коль	балалы урякъ
Средній ³⁾	Уртанъ коль	уртанъ тэрэкъ
Безымянный ⁴⁾	Аты джокъ коль	шилдыръ чумэкъ
Мизинецъ ⁵⁾	Чинашякъ	кичкине бобэкъ

У Котоновъ.

Дѣтскія.
Баш бармакъ
Баданъ нирянь
Урту омянъ
Уру чимя
Кичкина бобичекъ

У Казанскихъ Татаръ *).

Обыкновенныя.
Башъ-барнакъ
Иманъ-барнакъ
Урта-барнакъ
Атсызъ-барнакъ
Чэнэчэ-барнакъ

*) Сообщено Н. И. Золотницкимъ.

У Халхасцевъ.

Обыкновенныя.

Дѣтскія.

прхэ хуру	эркэ мэргэнъ	батма эрик
доловырь хуру	домбу чимбъ	батанъ хуру
донду хуру	донду нойонъ	ойто байтыкъ
томчи хуру (итымъ).	итымъ дзаламъ.	отхонъ хуру
чикче	чикчи богульдэй	чикче байтыхъ

У Дюрбютовъ.

Обыкновенныя.

эркэ
хумуха
донду хуругу
нэрэ уга
шиг ичкэ (чигилъкъ)

У Танггу-Урянхайцевъ.

Дѣтскія.

Дѣтскія.

Башъ маадырь	Пат маадырь
Башъ урлюкъ	Пашикъ урлюкъ
Орта мэргэнъ	Орта мэргэнъ
Уашъ эджэ	Оба чэчэй
Бичій бобэй	Кимъ бобэй

У Коччулутуновъ.

У Алтайцевъ.

Дѣтскія.

Дѣтскія.

Башъ маадырь	башъ патырь
Маджи хурдунъ	башикъ урлю
Урта мэргэнъ	орта мэргэнъ
Уашъ эзэнъ	обра чэчэнъ
Кичикнэ бобэй	кичкине бобэй

2. Заговоры пальцевъ.

1.

Большой палецъ: кой урманъ? сворумъ барана.
Указательный: айтса айтсайы! боли сказано, сдѣлаемъ.
Средній: кудайды кайтайы!
Безымянный: кудай кайтаръ, дисэнъ!
Мизинецъ: абкаль! бирэмэнъ! сюинъ! неси, заколю!
Записано у Киргизовъ въ Алтай.

2.

Большой: барабай байтыкъ!
Указательный: батыгынъ хійсыкъ!
Средній: тооро тобчикъ!
Безымянный: тоггынъ, хійсыкъ!
Мизинецъ: уйсь дженъ!

У Халхасцевъ.

3.

Большой: уру алалы.
Указательный: малъ алыбъ кэлэръ.
Средній: кайданъ алыбъ кэлэлы.
Безымянный: эсы чикса, кантатъ!
Мизинецъ: ангъ тышибъ кутлалы.

У Котоновъ.

4.

Большой: хулагай хія!
Указательный: малъ абчиркэ.
Средній: хагасъ абчирія?
Безымянный: эзэнъ гархилагія.
Мизинецъ: андыгаръ табить гарія.

У Дюрбютовъ на озерѣ Убса.

5.

Мизинецъ: бал ашасым килә. Меду ѣсть мнѣ хочется.
Безымянный: каян алыык? Откуда возьмемъ?
Средній: азѣткә алыык. Взаемъ возьмемъ.
Указательный: аны каян алыбъ түлейек? Ему, откуда взявъ, заплатимъ.

Большой: ашыйык да качыйык. Поѣдимъ да убѣжимъ.

У Казанскихъ Татаръ (доставлено Н. И. Золотницкимъ).

II.

Названія созвѣздій и небесныхъ явленій и повѣрья о нихъ.

Оріонъ. По разказу Сирбая, Киргиза изъ Тарбагатая, Киргизы называютъ три звѣзды этого созвѣздія, стоящія рядомъ, — Ушь-аркаръ, три каменные барана; другія три — Ушьмэргэнъ, три охотника; седьмая звѣзда называется мултукнынъгы огы, ружейная пуля ⁶⁾. Охотники были прежде на землѣ; не было отъ нихъ прохода ни одному звѣрю, ни одной птицѣ; аркары жаловались на это Богу и были по аркану подняты на небо; охотники тоже поднялись по аркану на небо. Они были прокляты ⁷⁾.

По разказу одного Монголо-Урянхайца изъ Алтая, тарбаганъ (сурокъ, *Arctomys Bobac*) былъ прежде человекъ, хотѣвшій застрѣлить трехъ моралухъ (*Cervus Elaphus*) — Гурбанъ-мараль, то-есть, три звѣзды въ поясѣ Оріона. Промѣтивъ, онъ три дня не ѣлъ, не пилъ, рѣшился отнынѣ ѣсть одну траву, пить хара-усунъ, черную воду, и жить въ землѣ; при этомъ онъ отрѣзалъ себѣ большой палецъ. Оттого у тарбагана только четыре пальца. Въ сторонѣ отъ Гурбанъ-мараль, противоположной созвѣздію Мэчитъ (Плеяды), находятся три звѣзды: ближняя Кобынъ-цаганъ-сумынъ, бѣлая стрѣла Кобына (или стрѣла Кобынъ-цагана?), средняя Кобынтай-мэргэнъ ⁸⁾, то-есть, стрѣлокъ Кобынтай; дальняя Шаргы-моринъ-этцысынъ, то-есть, усталая соловая лошадь ⁹⁾.

По другимъ монгольскимъ показаніямъ, Оріонъ называется Гурбанъ-мараль, а три другія звѣзды — охотникъ, лошадь и собака.

Тангну-урянхайцы называютъ это созвѣздіе ушь-мйгакъ (три моралухи), другія три звѣзды — ушь-окъ, три стрѣлы, седьмую — Кокчу ¹⁰⁾ мэргэнъ ашыкъ (мэргэнъ — стрѣлокъ, ашыкъ — старикъ).

У Котоновъ Оріонъ называется учъ-гушь (три птицы), учъ-итъ (три собаки), и кромѣ того, двѣ сосѣднія звѣзды называются Когыльдй-мэргэнъ и Харульдй-мэргэнъ; эти два мэргэна — два хозяина трехъ птицъ (вѣроятно, ловчихъ) и трехъ собакъ.

Алтайцы зовутъ Оріонъ учъ-мйгакъ.

Плеяды. Киргизы въ Тарбагатаѣ и Алтаѣ называютъ это созвѣздіе Уркерь ¹¹⁾ и насчитываютъ въ немъ шесть звѣздъ. Они говорятъ: „Уркерь айдынъ олы, чолпанъ айдынъ кызы“, то-есть, Плеяды — сынъ

луны, а зарница — дочь луны. Уркерь прежде былъ большой червь ¹²⁾; онъ занималъ мѣсто, какое нужно, чтобъ уложить сто овецъ; цвѣтомъ онъ былъ зеленый и ложился гдѣ было много травы; увидѣвъ его, верблюдъ и корова побѣжали въ намѣреніи раздавить его; верблюдъ говорилъ чтобы корова пустила его впередъ, что онъ лучше раздавить червя, потому что у него лапа широкая, но корова не послушалась, прибѣжала ранѣе и ударила червя копытомъ; а такъ какъ копыто у нея раздвоенное, то уркерь выскользнулъ изъ-подъ копыта и ушелъ на небо. Уркерь въ лѣтніе мѣсяцы невидимъ; онъ спускается на землю. Если онъ спустится въ воду (то-есть, станетъ закататься въ такомъ пунктѣ горизонта, гдѣ есть озеро или рѣка), зима будетъ худая, если на сухую землю — хорошая.

Сарты въ Хами называютъ Плеяды Ухыръ (по монг. корова), Тангну-урянхай — Ульгыръ ¹³⁾, Ухэръ; Котоны — Уркерь; Монголы, Халха и Дюрбюты — Мэчитъ, Алтайцы — Мэчинъ; Монголы также насчитываютъ въ Мэчинѣ шесть звѣздъ.

Большую Медвѣдицу Киргизы въ Алтаѣ и Тарбагатаѣ зовутъ Джеты-каракчи или Джеты-каракши ¹⁴⁾, семь воровъ, Котоны у дюрбютскаго вана — Итыльдысь (пльдысь — звѣзда), Тангну-урянхайцы — Джиды ¹⁵⁾ — Урганъ ¹⁶⁾, Джиты-ханъ; Теленгиты въ Алтаѣ — Джиты-ганъ, Сарты въ Хами — Иты-ганъ ¹⁷⁾, Монголы, Халха и Дюрбюты — Долонъ-бурханъ, семь боговъ ¹⁸⁾.

Монголы говорятъ, что Долонъ-бурханъ укралъ одну звѣзду изъ созвѣздія Мэчитъ; это — та звѣзда, которая находится въ серединѣ Большой Медвѣдицы и слабѣе другихъ свѣтитъ; это — богъ воровъ; этой будто бы звѣздѣ молится монгольскій воръ объ успѣхѣхъ предпріятія.

По киргизскому повѣрью, Джеты-каракчи скрадываютъ двѣ звѣзды: Акъ-бозать и Кокъ-бозать, Бѣлая и Сивая Лошадь (Касторъ и Поллуксъ?), которыя ходятъ посреди неба, привязанныя къ желѣзному приколу, Темиръ-казыкъ (Полярная звѣзда).

Бывшій старшій султанъ въ Баянъ-Аульскомъ округѣ, Муса Чермановъ, сообщилъ мнѣ слѣдующія наблюденія Киргизъ относительно звѣздъ:

Уркерь, по русски Лосъ ^{*)}, семь звѣздъ въ одномъ мѣстѣ; въ

*) Лосемъ Русскіе зовутъ Большую Медвѣдицу, но какъ киргизское названіе созвѣдія, такъ и характеристика его, говорятъ за то, что скорѣе Плеяды, чѣмъ Большая Медвѣдица.

маѣ скрываются и не бываютъ видны 40 дней; по истеченіи этого времени снова выходятъ на востокъ, на южной сторонѣ такъ-называемаго „кусъ-джоль“, птичьей дороги. Когда восходитъ Уркерь, непременно бываетъ дождь и вѣтеръ; если въ это время много было дождя, то предвидится хорошій годъ и поправка скота, если мало—засуха и недостатокъ корма ¹⁹⁾.

Спустя 20 дней по восхожденіи Уркера восходитъ другое созвѣздіе, подъ названіемъ Таразы, то-есть, вѣсы; это русскія Кичиги (Оріонъ), три звѣзды въ рядѣ. При восхожденіи его также бываетъ дождь. Эти три звѣзды носятъ также названіе Колъ-таразы, ручные вѣсы, въ отличіе отъ другихъ трехъ сосѣднихъ звѣздъ, которыя называются Пудъ-таразы, большіе вѣсы. За этимъ созвѣздіемъ спустя болѣе 20 дней, выходитъ звѣзда Сумбуле; появленіе ея предугадываютъ по тому, что козлы начинаютъ блеять и играть съ козлухами; въ это время козламъ привязываютъ подъ брюхо кошомки (куекъ) для предотвращенія преждевременной случки. Если въ мѣсяцѣ Сумбуле много будетъ дождя, и травы вновь позеленѣютъ, то скотъ поправится; если послѣ дождливаго времени, въ сентябрѣ настанетъ ясная погода и тенета полетятъ низко къ землѣ, зима будетъ хорошая. Если въ этомъ мѣсяцѣ бабочки и другія насѣкомыя уснутъ рано и болѣе не встанутъ, зима будетъ короткая; если же отъ теплой погоды уснувшія насѣкомыя снова оживутъ, снѣга будутъ долго лежать.

Сумбуле двѣ; одна называется Лакъ-сумбуле, другая Ульконъ-сумбуле; первая ближе къ Млечному пути. Кромѣ того, есть еще звѣзды Темиръ-казыкъ (Полярная звѣзда), Акъ-бозать и Кокъ-бозать, созвѣздіе Илекъ, рѣшето (Плеяды), Джарыкъ-джулдусъ (Утренняя зарница) и двѣ вечернія зарницы: Тангынъ-сары-джулдусъ (заревая желтая звѣзда) и Исэкъ-Кырганъ.

Луна—старшій братъ, солнце—младшій братъ; Одунъ-Мэчинъ (Плеяды)—младшая сестра. Саръ наръ аха дю хойръ; одунъ мэчинъ хуухюнъ-дю *).

Затмѣніе луны (сар-хана) Торгоуты приписываютъ тому, что нѣкто Араху съѣдаетъ ее; потомъ она снова выходитъ черезъ задне-проходное отверстіе. Въ это время Торгоуты производятъ кутерму, стрѣляютъ изъ ружей и проч. Кокчулутуны говорятъ: „ай гарукъ тутту“, то-есть: мѣсяцъ Гарукъ схватилъ ²⁰⁾, и въ то время соба-

камъ уши вертятъ, дѣтей келятъ, изъ ружей палатъ и кричатъ: ай салъ (отпусти луну!). Тангну-уранха бьютъ при затмѣніи желтыхъ собакъ и вертятъ хвостъ красному козлу.

Утренняя зарница по монгольски Цолманъ, Цолбы, уринъ-Цолбынъ (уръ—заря); по киргизски Чолпанъ; Сарты въ Хамы—Чолпанъ; Котонъ—Чолпанъ; Тангну-Урянхайцы—Чолпанъ, Джильбы-хуньякъ ²¹⁾. Древнемонгольское изрѣченіе о звѣздѣ цолманъ: „цохуръ моритай цохшикъ, Цохтай авынъ балдышкикъ“, то-есть, подобна челкѣ чубарой лошади, подобна доспѣхамъ отца Цохтая. Цохтай будто бы былъ въ древнія времена сильный (кэцю, опасный?) человекъ. Киргизы говорятъ: чолпанъ айдынъ кызы, зарница дочь луны.

Вечерняя зарница по монгольски Хоптыгъ-эмэгень (эмыгенъ значитъ старуха), по тангну-урянхайски—Хоптыгъ-курганьякъ.

Млечный путь по китайски тхянь-хэ, небесная рѣка, по монгольски—тэнгрийнъ-цатысь, небесная межа, по киргизски—Куснынъ джоль, то-есть, птичья дорога.

Радуга называется по монгольски солонго, по киргизски кэмпирнынъ кусагы; кэмпиръ—старуха; кусакъ—веревка, на которую привязываютъ овецъ на ночь. Монголы разказываютъ, что у одного человека было двѣ жены, которыя ссорились; старшую жену, у которой было три сына, свекровь проклала; эта же съ двумя сыновьями ушла на небо со всѣмъ скотомъ; теперь она привязываетъ своихъ барановъ на радуу.

*) Такъ передавалъ Ходжагуль, котонскій дзянги, знавшій хорошо по монгольски.

III.

Списокъ мѣстныхъ названій растений *).

Achillea—танг. бамбъ.

Aconitum Napellus, L.—халх. манчинъ, джаргынъ омбо, хуху-ценкиръ (?); танг. дугуръ.

Aconitum Lycostonum, L.—кирг. въ Алтаѣ: букамъ слекей (бука—быкъ, слекей—слюна).

Agriophyllum aeneum, M. a Vieb.—ц.-торг. суркюль; халх. сульхиръ, сулькиръ. Сѣмена этого растенія собираются и употребляются въ пищу особенно въ хошунѣ Эльдигенъ по Дзобхину; растеніе это, кромѣ береговъ Дзобхына, встрѣчается и въ равнинѣ озера Хара-усу, въ мѣстности Халдзынъ-элисынъ, на южномъ берегу озера. Тарбагатайскіе Торгоуты разказываютъ, что имъ питаются бѣглые и разбойники, укрывающіеся въ пескахъ въ окрестностяхъ озера Халтырашъ Ичкѣ.

Alhagi kirghisorum, Schrenk—хам. сарт. тугю тегень, то-есть, верблюжья колючка; кит. летхэтзы.

Allium polychryzum, Turcz.—кирг. кой джуа овечій кормъ.

Allium senescens, L. g. scrothinum—халх. въ Хангаѣ: мангинъ. Употребляется въ пищу, вкусъ имѣетъ сладковатый.

*) Сокращенія въ названіяхъ народовъ, изъ языковъ которыхъ приведены слова:

алт.—Алтайцы.	сойт.—Сойты.
барл. на Кранѣ—Барлыки на Кранѣ.	таб.-сум. торг.—табанъ-сумынскіе Торгоуты.
башк.—Башкиры.	танг.—Тангуты.
бурят.—Буряты.	тангн.-урянх.—Тангн-Урянхайцы.
волжск. Калм.—волжскіе Калмыки.	тарбаг. торг.—Тарбагатайскіе Торгоуты.
дюрб.—Дюрбюты.	тат. каз.—Татары казанскіе.
зырян.—Зыряне.	тат. тоб.—Татары тобольскіе.
караг.—Карагассы.	теленг.—Теленгиты.
кирг.—Киргизы.	тунг.—Тунгусы.
кит.—Китайцы.	урянх.—Урянхайцы.
кокчул.—Кокчулутуны.	халх.—Халхасцы.
кот.—Котонь.	хам. сарт.—Хамйскіе Сарты.
мещер.—Мещеряки.	цох. торг.—Цохуръ-торгоуты.
монг.—Монголы.	хото-г.—Хото-гайту.
русск.—Русскіе.	черем.—Черемисы.
сарт. въ Тянь-шанѣ—Сарты въ Тянь-шанѣ.	чуваш.—Чуваши.
	якут.—Якуты.

Allium Potanini, Reg.—халх. когытъ.

Allium fistulosum, L.—халх. сонгинъ; луковица его—сонгинъ, шейка:—наринъ худзю; ботва—царгунъ; кирг. сарымсагъ; ц.-торг. джумагыль. Встрѣчается во множествѣ въ скалистыхъ горахъ Хангая и Тангн-у-олы; по разказамъ Халхасцевъ, есть и въ горахъ около р. Биджи, въ восточномъ Алтаѣ и на Цасту-богдо. Кит. цунъ (по сообщенію китайскаго солдата на хараулѣ Джинджилинѣ). Котонь: біасъ; Тангн-у-урянхай: сонгуна.

Allium caespitosum—халх. въ Хангаѣ: тангъ.

Allium?—сойт. гульджа; по словамъ Урянхайца, бывшаго у насъ жожакомъ, по монгольски этотъ лукъ называется мангиртынъ или мангырчинъ; Китайцы будто бы ѣдятъ его. Наши рабочіе, Халхасцы изъ Алтая, называли его танъ. Я собралъ съ него только сѣмена.

Amygdalus (?),—халх. чиргá.

Amygdalus, другой видъ (?)—халх. буйлесь.

Anabasis (?)—халх. багыръ.

Antennaria alpina, R. Br.—халх. цаганъ турю; танг. лавра; Монголы дѣлаютъ изъ него труть.

Archangelica officinalis, Hoffm.—аю-булдырганъ (медвѣжій дягиль).

Artemisia разныхъ видовъ—халх. шарильджи, шарильджинъ; сойт. шапшанъ; тангн-у-урянх. сыры-сыгәнъ.

Artemisia sacrorum, Led.—халх. шявыкъ. Во многихъ мѣстахъ это растеніе служитъ единственнымъ топливомъ.

Astragalus изъ отряда *Tragacanthae*, nova species—кирг. джирәнъ; кокч., халх. ортытъ, уланъ ортытъ (ср. ту-артышъ, горный можжевельникъ по алтайски, см. Грамматикеу алтайскаго языка, Казань; тат. въ Крыму ардышъ, артэшъ *Juniperus communis* et *Oxycedrus*); кит. лоху чу. Растеніе это встрѣчается только къ в. отъ вершинъ Чернаго Иртыша; въ Тарбагатаѣ и Саурѣ его нѣтъ. Киргизы говорятъ, что это растеніе было единственное во время древнѣйшаго хана Асъ-Джанибека, и что оно было указано людямъ совѣтникомъ этого хана, мудрымъ Джирәншэ-шэшэномъ, для употребленія вмѣсто топлива. Растеніе гнѣздится по голымъ горячимъ скаламъ, состоитъ изъ множества жесткихъ колючихъ шиповъ, образующихъ шаровидный кустъ; цвѣты и листья прячутся въ пазухахъ между этими колючками. Видомъ своимъ растеніе напоминаетъ ежа (по монг. ежъ дзара, по алт. джарана).

Astragalus изъ отряда *Tragacanthae*, другой видъ — халх. цаганъ ортытъ; сойт. шябагá. Растетъ на песчаной почвѣ.

Atragene alpina—халх. чидуръ убюсунъ, путы—трава.
Atraphaxis(?) — хам. сарт. логанъ.
Betula alba—халх. косу; кот. коледъ; тангну-урянь. кадынъ.
Betula pana—кирг. кара-бута.

Berberis sibirica—халх. въ Хангай: ургюст-караганъ, то-есть, колючая карагана; хото-г. шарь-мото; халх. на Тесъ: шарь-модо то-есть, желтое дерево; соит. гунисамылъ (?).

Calligonum—кирг. джугунъ; хам. сарт. юзганъ; халх. въ вост. Алтаѣ: паганъ-бюръ; въ Аджи-богдо называли его мнѣ также буруль джигъ.

Caragana frutescens, tragacanthoides etc.—кирг. карагана; торг. и халх. харганъ; кокчул. хахъ. Монголы различаютъ виды: ухыр-харгана, хони-харгана, яманъ-харгана и алтынъ харагана, то-есть, боровью, овечью, козлиную и золотую карагану; кот. харганакъ; тангну-урянь. караганъ.

Caragana jubata, Poir.—халх. тэмэнъ сель.

Cetraria rangiferina—кирг. чиргене (?); халх. въ Танну-олъ: цаганъ-копцы.

Cirsium esculentus—кирг. тюэ-табанъ, то-есть, верблюжья подошва; торг. кугусунъ (усунъ, по монг. молово); кокчул. эмчекъ, то-есть, грудь женская. Вѣроятно, это же растеніе извѣстно Тангну-уряньхай-цамъ подъ именемъ эмишь-кыэкъ.

Cirsium aff. C. pendula—хам. сарт. куланъ куча.

Clematis orientalis, L. и др. вьющіяся виды—ц.-торг. уралдангу; хам. сарты мангдаръ; халх. въ вост. Алтаѣ: чюдуръ, то-есть, путы. Сарты въ Тянь-шанѣ говорили, что они толкутъ его и нюхаютъ.

Cotoneaster uniflora, etc. — хам. сарт. ргай; кот. эрга-агачъ тангну-урянь. ргай.

Crataegus sanguinea, Pall.—кирг. дулана; ц.-торг., кокчул. дулана.

Cynanchum—халх. на Дзабхынъ: тэмэнъ-хогъ; сарт. въ Тянь-шанѣ (дер. Нарынъ-тырь): мангдаръ (смѣшивается съ *Clematis*).

Synopodium sossineum—кирг. сумъ-гуя, сун-гула (въ каталогѣ Туркестанской выставки 1872 года сунгула опредѣлено *Phelipaea sungula, Reg.*); халх. гаё-ха, гуё-ха; хам. сарт. гае-хай, гуя-хай; танг. джунца. Монголы, наши рабочіе, ѣли это растеніе и говорили, что его особенно ѣдятъ Китайцы. Не это ли растеніе называется по китайски жоу-цунъ-юнъ, которому Китайцы приписываютъ возбуждающее дѣйствіе? Для той же цѣли оно употреблялось прежде и въ Европѣ подъ названіемъ мальтійскаго гриба, *Fungus melitensis*. Китайскій путешественникъ XIII вѣка Чанъ-чунъ, проѣзжая

черезъ сѣверо-западную Монголію, сообщаетъ, что здѣсь растеть жоу-цунъ-юнъ, который мѣстные жители называютъ со-янъ (Труды Пек. Мисс., IV, 339). О. Палладій перевелъ его *Synopodium sossineum*, а г. Брэтшнейдеръ—*Orobanche*.

Dryas octopetala, Richards.—хото-г. хатадзы (?).

Echinops Gmelini, L., и вѣроятно, другіе виды—кирг. таспа-гу (таспа — узкій ремень, ку — трутъ); барл. на Кранъ: сонцзу; халх. хошуна Заинъ-шаби: хонгорцолъ, моринъ-урулъ; хото-г. ургестай; халх. хошуна Кэби-туше-гуна: кичигинъ. Повсюду дѣлаютъ изъ листьевъ его труть, сушатъ и растираютъ.

Elymus—хото-г. ундюръ-убюсъ (сомнит.).

Ephedra vulgaris, monosperma etc.—кирг. кызылча; монг., кокчул. дзеергена; соит. торо; кот. дзеергена.

Epilobium angustifolium, L.—кирг. атъ кабаръ, то-есть, лошадь укуситъ; ср. у русск. алт. крестьянъ: коневникъ.

Erythronium Dens canis, L.—кирг. и ц.-торг. бэкъ; кокчул. бэсъ. У Анненкова, кромѣ бэсъ, есть еще названіе дзонгилгай изъ Ледебуровой Fl. Ross. Это напоминаетъ торг. названіе кэля, которое относится къ другому лилейному. По словамъ Киргизъ, бэкъ любитъ расти на аулищахъ и кяхъ, то-есть, кучахъ навозныхъ дровъ. Урянхайцы дѣлаютъ изъ него коджу (похлебку).

Eurotia ceratoides, C. A. Mey.—кирг. тэрскэнъ; кокч. тэскэнъ; халх.—тэскэнъ, тэскій.

Festuca ovina, L.—халх. въ Уляссутаѣ: бутуль.

Gentiana altaica, Pall.—кирг. ахъ-пасъ (то-есть, бѣлая голова?); танг. банджинъ.

Glycyrrhiza asperima, L.—кирг. мяя; монг., кокчул. чикырбуя; кит. кан-цхао; танг. шингырь.

Haloxylon Ammodendron, Bung.—кирг. сѣксѣуль, торг. и халх. дзакъ; сарт. въ Тянь-шанѣ: секъ-секъ, китайскіе крестьяне въ Тянь-шанѣ: суа-суа. Дерево употребляется на дрова; въ китайской деревнѣ Сантаху къ с. отъ Баркуля это обыкновенное топливо. Верблюды любятъ верхушки дерева. Самое сѣверное мѣстонахождение саксаула—долина Дзерге; кромѣ того, мы встрѣтили его къ югу отъ восточнаго Алтая въ мѣстностяхъ: Гашиунъ (къ ю. отъ р. Биджи), Гунь-тамга, Гашиунъ-дзюхъ и Бура; по разказамъ Монголовъ, онъ есть около оз. Хони-усу, образующагося изъ разлива р. Биджи.

Heracleum Sibiricum, L. ?—халх. въ Уляссутаѣ: ухыр-гонить. Ѣдятъ толченныя сѣмена его съ мясомъ.

✓ *Hipporhae ramnoides*, L.—халх. цигиргана; кот. кызылгачъ; тангну-урианх. чичиргана.

Hyosciamus niger, L.—кирг. мень дуана (дуана—юродивый, ворожея; ср. индуанъ, шаманка у Киданей; см. Тр. Пек. мисс., IV); по чуваш. бѣлена называется ильбень, тат. дели-минанъ (Анненковъ, Бот. Сл.).

Hyosciamus physaloides, L.—халх. хонхоту.

Hyssopus officinalis—кирг. тасчирганъ. Кладутъ въ дѣтскія люльки.

Inula Helenium—кирг. карандыс; торг., халх. аччисъ, кокчул. аччисъ; урианх. на Булгунѣ: ачтыс (ср. у Анненк. латышск. агландесъ, *Inula Helenium*).

Iris—хам. сарт. дангырь, чакыртмакъ; кит. малинь.

Juniperus—монг. арца; кирг. арча; кот. арчанъ; тангну-урианх. артынь.

Juniperus communis, L.—халх. яманъ-арца, то-есть, возлиный можжевательникъ; его употребляютъ для жертвенныхъ воскурений шаманы бѣ, но не ламы.

Juniperus Sabina, L.—халх. хони-арца то-есть, овечій можжевательникъ. Служить ламамъ для воскурений.

✓ *Lasiagros tissplendens*, Kunth.—кирг. чій; торг. и халх. дэрэсунъ; кокчул. тэрэсунъ; соит. дэрисынъ (ср. русск. названія: дырса, *Bromus* Петерб. губ. Анн., Бот. Сл.; малоросс. терса, дикіе злаки); кит. чи-джіа. Урочища, покрытыя зарослями этого растенія, которыя по русски можно было бы назвать чіищами, по монгольски называются тункэ. Киргизы плетутъ изъ стеблей этого растенія циновки, которыми обставляютъ юрты; у Монголовъ такихъ циновокъ не встрѣчается. Китайцы въ городѣ Кобдо вяжутъ изъ дэрису метлы и уполовники; послѣдніе встрѣчаются и у Монголовъ въ юртахъ.

Lilium Martagon, L.—кирг. саранъ (?); кокчул. хай (?); халх. въ Алтаѣ и Хангаѣ шаръ томьс; тангну-урианх. ай.

Lonicera tatarica, L.—халх. даланъ халисынъ, даланъ халис хото-г. тале халисынъ; сарт. въ Тянь-шанѣ: тутъ-ушкаты; танг. чордза; кот. толо тамырдай агачъ.

Lycoperdon bovista—халх. тэнгриинъ тули (тэнгри—небо, тэнгриинъ—небесный; тули—глухой, о предметѣ: безъ отверзтій). Думаютъ, что если въ глазъ попадутъ споры, человѣкъ ослѣпнетъ. Тангну-урианхайцы: дэръ одо (дэръ—небо).

Lycium turcomanicum, Fisch. et Mey.—хам. сарт. читъ; кит. въ Тянь-шанѣ: цыгуа дза; кирг. въ Тарбагатаѣ: ит-сійгэкъ.

Morus alba, L.—сарт. въ Тянь-шанѣ: джуджимъ.

Myricaria germanica, Desv.—кирг. и торг. балгынъ; тангну-урианх. кодан-хагы.

Nanophytum caspicum, Less.—кирг. бай-юргынъ; халх. багалуръ (?); дюрб. таръ (?).

Nitraria Schoberi—монг. цаганъ теджгене.

Obione verrucifera, M.-T.—кирг. ссэрэнэтъ.

Oxytropis aff. *O. trichophysae*, Bge, nova spec.—халх. такшъ, такишъ, такши. Растеніе это, по словамъ Халхасцевъ, очень любитъ барсука. Лошади будто бы съ него жирѣютъ.

Rachypleurum alpinum, Led.—танг. церегарбъ.

Raeonia anomala, L.—кирг. въ Тарбагатаѣ: чугунуъ; кокч. чумнукъ; тангну-урианх. ченгнэ; халх. въ Хангаѣ: корень—цэнне, цвѣты—урунь баръ. Одинъ лама сообщилъ мнѣ, что въ тангутскомъ языкѣ объ этомъ растеніи существуетъ выраженіе: дзаисгинъ гашикъ, которое онъ перевелъ словами: джемисинъ ханъ, то-есть, царь съѣдобныхъ дикихъ растеній.

Peganum harmala, L.—кирг. абдраспанъ; барл. на Кранѣ: адырмишъ; кит. въ Хами: чо-пхын-хуа. Киргизы кладутъ его въ дѣтскія люльки.

Phlomis tuberosa, L.—танг. той пилингъ.

Phragmites vulgaris, Trin.—халх. въ Хангаѣ цэгисъ, у южной подошвы Алтаинъ-нуру—хулусу, хулусунъ; у Танну-ола—шакшіурга; соит. кулусунъ.

Pinus Ledebouri, Endl.—кирг. карагай; кот. гаргай; халх. хара модонъ, харагай; торг. харагай; сарт. въ Тянь-шанѣ: коджуры; тангну-урианх.—тотъ; алт. тыдъ; кит. со-мо. Шишка—хам. сарт. коджурынъ мөгö; халх. шокшого; тангну-урианх. шокшогоай. Лиственная сѣра у халх. моко.

Pinus orientalis, L.—кирг. самкысынъ карагай (?); алт. чибі; тангну-урианх. шиби; хото-г. гацзууръ; урианх. на Булгунѣ и Чингилѣ: цзойго. Эти Урианхайцы говорятъ: три дерева не теряютъ зимой зелени—цзойго, дзеергенэ (*Ephedra*) и арца (*Juniperus*). Кит. сун-мо.

Pinus sylvestris, L.—алт. карагай, халх. нарысъ.

Pinus cembra, L.—халх. самырь-кошъ; алт. мбшь; тангну-урианх. пошь.

Planthago—сарт. въ Тянь-шанѣ (дер. Номъ): киярша; халх. въ Хангаѣ: у ургунъ, бо юргунъ (ср. кирг. бай юргынъ, *Nanophy-*

ton). Бу юргунъ называли мнѣ казенные хлѣбопашцы близъ Кобдо, какъ растеніе, изъ сѣмянъ котораго дѣлають муку.

Polygonum viviparum, L.—халх. въ Хангаѣ и Танну-ола: мэхиръ, мякирь; халх. въ вост. Алтаѣ, близъ Бугу-хаирхана—ургенъ, наземная часть растенія; хото-г. корень—мякирь, плоды—уургеня танг. гадуръ. Въ Хангаѣ и на Танну-олѣ корни употребляются въ пищу; ихъ обыкновенно ищутъ въ норахъ полевки, которыя дѣлають большіе запасы этого корня на зиму; въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ хлѣбопашества влѣдствіе абсолютной высоты мѣста, какъ напримѣръ, на караульной линіи между Косоголомъ и Джинджиликъ, корешокъ этотъ съ успѣхомъ замѣняетъ хлѣбъ. Въ хошунѣ Хэби-туше-гуна въ Алтаѣ верхушку растенія зовутъ уургеня, и осмывая ее, ѣдятъ зерна; корни же, по танг. гадуръ, копають только ламы, а народъ не ѣстъ. Пьютъ наваръ корней отъ кашля. По показанію другихъ ламъ, гадуръ называется другой *Polygonum* (*Bistorta*?); *Polygonum* же *viviparum*, въ отличіе отъ другихъ, носитъ названіе ли-гадуръ. Сойоты на Джинджиликѣ зовутъ это растеніе муйракъ, Алтайцы—мангырь, Урянхи на Булгунѣ и Чингилѣ—уургеня, Котоны—уургонѣ.

Polygonum Laxmanni, Lep.(?)—халх. на Косоголѣ: бауринъ, бабрынъ, баваринъ.

Populus diversifolia Schrenk.—монг. тогура, тоора; хам. сарт. тогра; кит. въ Тянь-шанѣ (дер. Сантаху): вы тхунъ.

Populus nigra, L.—халх. улясу, улясунъ, улясь; хам. сарт. таракъ; кот. тергенъ; тангну-урианх. терекъ.

Populus tremula, L.—халх. торъ (?); алт. аспахъ.

Potentilla fruticosa L.—халх. въ Хангаѣ: бурулцыгынъ; хото-г. бороцза.

Pulsatilla—халх. въ вост. Алтаѣ: ургей.

Rheum leucorhizum, Pall.—халх., торг. гэшивынъ, гэшіунъ; халх. въ восточномъ Алтаѣ (въ Аджи-Богдо): баджіунъ; сарт. въ Тянь-шанѣ: гэшіунъ; танг. чурдза; кокчул. серебсунъ?

Rhododendron fragrans, Maxim.—халх. въ Танну-олѣ: сурнынъ (записано отъ ламы). *Rhododendron druricum*—хото-г. сургеръ, употребляется ламами для воскуренія; кладутъ въ нюхательный табакъ для запаха.

Ribes nigrum, L.—сарт. въ Тянь-шанѣ: хатъ, катъ; халх. въ Хангаѣ: ухуринъ ут.

Rosa—халх. въ Алтаѣ: нохойнъ хошу, въ Хангаѣ: ола олдзыгынъ, на Тесѣ: нохай сюхэ; соит. ыткады, ызыль гатъ.

Salix, низкорослые виды—халх. буръ; сарт. въ Тянь-шанѣ: шуну; высокіе виды—халх. бургасу; сарт. талъ; кот. талъ; тангну-урианх. талъ.

Salsola brachiata, Pall.—кирг. мораль-чубъ.

Sanguisorba alpina, Bung.—кирг. джалбысь; халх. суть. ѣдятъ корни, которые бывають длиною въ локоть. У Рашидъ-Эддина разсказывается, что Джелаиры, разоренные Китайцами, питались растеніемъ судусунъ (Зап. Археол. Общ., XIII, стр. 16). Тангну-урианхайцы даютъ этому, кажется, растенію названіе хадзарый.

Sarcocygium tripteris, Bung.—халх. торлыкъ; кит. въ Хами: йэнь-жень-гуа.

Sophora alopecuroides, L.—барл. кумуръ-буя; таб.-сум. торг. корунъ буя; сарт. въ Тянь-шанѣ: буя (Номъ), бидэ (Хами); кит. кну-ши-тху, то-есть, собачій языкъ.

Sphaerophyza salsula, D. C.—хам. сарт. буяу.

Spiraea, кустарные виды—кирг. тобулга; монг. табылга; кокчул. сескюнъ (?).

Stipa consanguinea, L.—халх. килагана; въ вост. Хангаѣ: хушъ, нохонъ-хошу, то-есть, собачій носъ; уоз. Сангинъ-далай: нохойнъ сель, то-есть, собачій хвостъ; въ Алтаѣ у горы Цасту-богдо: нохойнъ-шибэкъ; на Тесѣ: шибэ; соит. адзыха.

Tamarix—кирг. джигылъ; монг. суха, сухай; сарт. въ Тянь-шанѣ: балгынъ.

Taraxacum—кит. въ Тянь-шанѣ: по-фу-дэнъ; танг. гудуръ-сэрвъ.

Teloxys aristata, M. T.—халх. соль, соли. Растетъ на берегахъ Дзабхына, на песчаной почвѣ. Изъ сѣмянъ готовится мука.

Thermopsis lanceolata, R. Br.—халх. на Сангинъ-далаѣ: тарбаганай ширъ, то-есть, голень сурка. Въ норахъ сѣноставки часто встрѣчается это растеніе въ видѣ охапки, которою заткнуто отверстіе норы.

Tulipa tricolor—хам. сарт. токо піясь, то-есть, куриная лилія.

Turpha—монг. сулбуксу, когилуръ; кирг. убуль-друеъ. Монголы набивають этимъ растеніемъ комы, то-есть, подушки верблюжьяго вьючнаго сѣдла.

Trollius asiaticus, L.—сарт. въ Тянь-шанѣ: серикъ зашаръ.

Umbilicus—халх. тэмэнъ-сель, то-есть, верблюжій хвостъ, гадзырь-уляты.

Urtica cannabina, L.—халх. галхай, халгай, халга (галъ—огонь; ср. татарск. названія: шалканъ, чалканъ). Изъ сѣмени Монголы даютъ масло. Въ хошунѣ кобинскихъ казенныхъ хлѣбопашцевъ масла крапивнаго не знаютъ, но изъ сѣмянъ дѣлають муку; ра-

стение молотятъ, завернувъ его въ войлокъ. Увѣряютъ, что если верблюдъ наѣстся крапивы, у него раздувается брюхо. Хам.-сарт. яманъ-текенъ; кит. тсы-ма; кот. халхай; тангну-урианх. чжахаръ-отъ.

Vaccinium vitis idaea, L.—хото-г. анисхэ.

Veratrum album, L.—кирг. уу коссаргынъ (ср. алт. сыргаакъ, акъ-сыргаакъ). Корень Киргизы сушатъ и порошкомъ присыпаютъ червивыя раны у овецъ.

Zygophyllum—халх. хонгуръ-отусу.

Далѣе я привожу названія растений, латинскія имена которыхъ остались не опредѣленными.

Сасыръ, кирг. въ Тарбагатаѣ (какое-то зонтичное). Лошади и коровы отъ него жирѣютъ.

Мунданакъ, кирг. въ Тарбагатаѣ. Подземный клубень ѣдятъ.

Джау-казынь или бай-чичекъ (Tulipa?) кирг. Луковицу ѣдятъ.

Кэлкя, торг. въ Саурѣ; оно же у кокчул. сонджакай. Съѣдобно.

Джау-джумыръ, кирг.; джуу-джумылъ, торг. въ Саурѣ. Ёдятъ корни. Нижняя часть растенія, по словамъ Киргизъ, похожа на *Cirsium esculentus*.

Джилкэкъ, кирг. (срвн. кэлкя). Киргизы ѣдятъ верхушку растенія, смѣшивая ее съ айраномъ.

Біа-имчекъ, кирг. Ёдятъ подземные корни, которыхъ накапываютъ съ горсть съ одного экземпляра. Растеніе колючее, походитъ на *Cirsium esculentus*.

Аркаръ джусанъ, то-есть, аркаръя полынь. Идетъ только вмѣсто дровъ.

Акъ-чій, кирг.; цаганъ-тункэ, торг. и халх.; акъ-тунгэ, кокчул. (какое-то Gramineae).

Балчиргана, торг.; балдыргана, кокчул.; вѣроятно, то же, что по кирг. бульдергенъ (*Fragaria*).

Кангбакъ, кирг. Какое-то растеніе изъ сем. маревыхъ; осенью кусты срываются вѣтромъ и катаются по степи; длинный корень до 1 ф. длиной употребляется отъ болѣзни куртъ; растетъ на гладкихъ и песчаныхъ мѣстахъ.

Кекре, кирг. Считается ядовитымъ (*Saussurea discolor?*).

Курунчи, кирг. Считается лучшимъ кормомъ для лошадей на альпійскихъ поляхъ Алтая.

Кызылъ сурюкъ, кирг. Считается лучшимъ кормомъ для овецъ.

Чукуръ, кирг. Растетъ въ чіяхъ; даетъ желтую краску, которою красятъ замшу. Можетъ быть то же растеніе слѣдуетъ разумѣть подъ торгоутскимъ: тушутъ, которое также даетъ желтую краску.

Джеръ-калымпыръ, кирг. Кладутъ въ еумысь для запаха.

Зиря, зирдэкъ, кирг. Киргизы вымолачиваютъ зерно и дѣлаютъ изъ него кожду (похлебку); растетъ на лѣсистыхъ лугахъ рѣчекъ.

Тюэ-гарынъ, кирг. Колючее растеніе на песчаной почвѣ (*Agriophyllum aeneagi?*); изъ зеренъ его также дѣлаютъ кожду; отъ одной чайной чашки наваривается полный котелъ коджи. Изъ скота ѣсть это растеніе одинъ верблюдъ.

Хамтгысь, халх. Трава, изъ которой дѣлаютъ трутъ.

Адзурганъ, халх. Какое-то зонтичное, растущее на рѣчныхъ лугахъ; корневище ѣдятъ.

Уркеъ, халх. близъ Уляссутая; дюрва близъ Косогола (*Elymus*).

Буйлэсъ катугара, халх. (*Amygdalus*). Вѣтви употребляются на бурундуки; дерево хрупко, и потому буйлесовый бурундукъ скорѣе ломается, чѣмъ рветъ носъ, если погонщикъ сильно тянетъ за поводокъ. Изъ орѣшковъ набираются чотки.

Цаганъ томьсъ, халх. Въ хошунѣ Кэби-туше-гуна есть только цаганъ томьсъ, а шаръ томьсу (*L. Martagon*) нѣтъ. Въ землѣ казенныхъ хлѣбопашцевъ близъ Кобдо цаганъ томьсъ растетъ на горѣ Норукъ; цвѣты желтые.

Гичигинъ, гичигинъ, халх. Съѣдобное растеніе. Тангну-урианхайцы также знаютъ его подъ именемъ кичигинъ.

Ямахай, халх. Въ Хангаѣ нѣтъ, растетъ около Богдохурэ, то-есть, Урги; будто бы носить три тангутскія названія: арани, нисчинъ, бабру.

Нохонъ джеренъ, нохонъ ширэнъ, то-есть, собачья голень, халх. (*Tragorogum*). Сильно укрѣпляетъ пески; длинные корни, соединенные въ толстые пучки, иногда толщиной въ руку, употребляются на топливо по дорогѣ, идущей подлѣ Дзабхына.

Тюргунъ цаганъ, халх. на Косоголѣ; чилонъ чурмысь (чило—камень; чурмысь—нити изъ сухожилий, то же, что по кирг. тара-мысь); танг. ламрэ. Это кажется то же растеніе, которое выше было названо адзурганъ; мнѣ приносили показать только корневища во время стоянки на р. Эгъ. Корни считаются цѣлительными отъ полома кости.

Булганы чикъ, то-есть, ухо соболя; халх.

Хонгоръ цзуль, хонгоръ цзулу. Это имя извѣстно и въ Кобдо, и на Тесѣ, и въ Заинъ-шаби; однако одинъ лама изъ хошуна Дзасакту хана назвалъ мнѣ этимъ именемъ одну сауссурею, Халхасецъ на Тесѣ и одинъ Халхасецъ съ Цасту-богдо—центаврею, а заинъ-шабинецъ—*Eclenops sphaerocepalus*.

Хулугунай тосу, то-есть, мышиноесало, халх. Растеніе съ шаровидными съѣдобными корешками, которые ѣдятъ варенные. Растетъ около Кобдо; жители сами копаютъ корешки, а не забираютъ у мышей.

Михэр'а тарачины (казенные хлѣбопашцы близъ Кобдо) различаютъ два сорта: ухыр-михэръ, коровій, и хургу-михэръ, ягнячій; послѣдній берутъ изъ норъ мышей, ухыр-михэръ копаютъ. Ухыр-михэръ выше ростомъ; оба растенія на высокихъ горахъ, въ землѣ тарачиновъ въ уроч. Мухуръ-цаганъ-бургассу.

Джуа-дай, халх. Мелкій лукъ, растущій пучками; Китайцы воздѣлываютъ его. Много въ мѣстности Уланъ-худукъ въ той же тарачинской землѣ.

Кумули, халх. Название этого растенія, по видимому, лилейнаго семейства, я слышалъ и въ Алтаѣ, какъ западномъ, такъ и восточномъ, и въ Хангаѣ, но нигдѣ не могъ достать его. Оно, по разказамъ, есть и въ тарачинской землѣ на уроч. Цахиръ-худукъ, въ 15 ли отъ гор. Кобдо. И корень, и наземная часть растенія съѣдобны. У Танггу-урианхайцевъ оно называется гульджа-баши.

Сарана, уранх. Этимъ именемъ въ долинахъ Чингиля, Хара и Хо-эбина называется лилія съ красными цвѣтами и бѣлою луковичей (*Lilium tenuifolium*).

Грибы Монголы называютъ тэнгриинъ ку, Торгоуты—тэнгриинъ ки, Кочулутуны—моу-гу, Киргизы—кой-балдырганъ.

IV.

Списокъ мѣстныхъ названій животныхъ *).

З в ѣ р и.

1. *Hiroptera*—халх. сарисынъ баабагай²²); кирг. джерж канатъ, то-есть, кожаное крыло; соит. на Тесѣ: джаскэ²³); сарт. въ Хами: хара-ябалакъ²⁴). По словамъ одного тарбагатайскаго Торгоута, Киргизы въ Тарбагатаѣ зовутъ это животное—джаргакъ хотунъ.

2. *Ursus arctos*, медвѣдь—халх. въ Хангаѣ: маджалай, мадзалай, мачалай, баабагай²⁵), хара гуресу, нохай хара гуресу; около Косогола: утукъ; на Бельтисѣ: утукъ, хара утюкъ, мацзалай; кочул. маджелай; соит. на Тесѣ: ирэй, атыгъ²⁶), кайраканъ, кара хаирханъ²⁷); пдя на охоту, называютъ звѣря: кара джимэ (черная вещь); сарт. въ Тянь-шанѣ: журыкъ²⁸); дюрб. аю; хара гуресу; кот. маджалай.

Самецъ: соит.—тагъ эркекъ.

Медвѣженокъ: соит.—джарында.

3. *Meles taxus*, барсукъ—халх. изъ-подъ Урги: торго²⁹); въ Алтаѣ: торгунъ, цзорхунъ, халдзетай; соит. на Тесѣ, алт.: барсукъ³⁰); кот. зорхонъ; дюрб. цзорхунъ.

4. *Gulo borealis*, росомаха—халх. дзехе; различаютъ два вида: булгунъ дзехе и хэнгрикъ дзехе; что слѣдуетъ разумѣть подъ этими названіями, осталось не разъясненнымъ³¹); соит. на Тесѣ: джекпэ³²). По словамъ одного шамана, Халхасцы росомаху зовутъ нохонъ гурясынъ; дюрб. зекинъ.

5. *Mustela martes*, куница—халх. сузаръ; соит. на Тесѣ: су-усыръ; хото-г. суусыръ³³); дюрб. суусуръ; кот. суусаръ.

6. *Mustela zibellina*, соболь—халх. въ Хангаѣ и Алтаѣ: булгунъ, булугу, булынь³⁴); соит. на Тесѣ: гишы³⁵); во время охоты, когда считается опаснымъ произносить настоящее имя, алдыкъ; кит. тiao-су; дюрб. булгунъ; кот. булганъ.

7. *Mustela putorius*, хорекъ—халх. въ Алтаѣ и Хангаѣ: умухъ хуринъ³⁶); на Тесѣ: бѣдонгъ худзе³⁷); соит. чытыгъ гарса; кирг. сасыкъкузенъ; алт. джоу-моинъ, эрлэнъкузенъ (то-есть, длиннохвостый хорекъ?); дюрб. умукъ курня; кот. курня.

8. *Mustela lutreola*, L.—норка³⁸).

*) Сокращенія тѣ же, что и въ списокѣ названій растеній.

9. *Mustela sibirica*, колонокъ—халх. солонго³⁹); тангну-урианх. солонга; алт. кишъ коло⁴⁰); дюрб. солонга; кот. туваръ чич-канъ.
10. *Mustela erminea*, горностаи⁴¹)—халх. въ Алтаѣ и Хангаѣ: уй, цаганъ уё⁴²); тангну-урианх. асъ⁴³); кирг. акъ теинъ (Словцовъ, in litt.)⁴⁴); дюрб. оюнъ; кот. асъ чичканъ.
11. *Lutra vulgaris*, выдра⁴⁵)—халх. супъ-галю⁴⁶); соит. гара кундузъ⁴⁷); кирг. супъ; дюрб. халиунъ.
12. *Canis lupus*, волкъ—монг. чоно, шоно; кирг. каскыръ⁴⁸); сарт. въ Тянь-шанѣ: буря; соит. пёрё⁴⁹); дюрб. чоно; кот. бёръ.
13. *Canis vulpes*, лисица—халх. въ Хангаѣ и Алтаѣ: унюгунъ, унюгъ⁵⁰); кирг. тюлкэ; соит. на Тесѣ: тильгэ; хам. сарт. тулкэ⁵¹); дюрб. унюгъ; кот. тулку.
14. *Canis corsac*, корсакъ—халх. въ Хангаѣ: хирса; соит. гарса, арса; алт. крыса⁵²); дюрб. кирсъ; кот. кирсѧ.
15. *Felis Lynx*, рысь—халх. въ Алтаѣ: шилусинъ, шилуъ (различаютъ хонинъ шилуъ и моринъ шилуъ, то-есть, овечью и лошадиную рысь⁵³); алт. шлэусэнь; тоб. тат. сляусынъ; кирг. слеузинъ; тангну-урианх. юсъ (различаютъ: хой-юсъ и атъ-юсъ, то-есть, овечью и лошадиную)⁵⁴); дюрб. шулюусунъ; кот. шулюусанъ.
16. *Felis tigris*, тигръ—халх. баръ⁵⁵); кирг. джол-барсъ; тоб. тат. юль-барсъ; хам. сарт. ель-б'асъ⁵⁶); тангну-урианх. баръ; кот. баръ.
17. *Felis irbis*—халх. и тангну-урианх. ирбисъ.
18. *Felis manul*—халх. мануль; тангну-урианх. манула; хото-г. ману; алт. мана; кирг. мялинъ; тоб. тат. мялимъ; кот. манала.
19. *Felis Leo*, левъ—монг. арсланъ; кирг. арсланъ; тангну-урианх. орсыл-анъ⁵⁷); алт. карагула.
20. *Felis catus*, котъ,—тарбагат. торг. мисъ; тангну-урианх. моръ; кит. маръ; кирг.—мыскъ; хам. сарт. мушюкъ⁵⁸).
21. *Erinaceus europæus*—халх. въ Хангаѣ и Алтаѣ: дзара; соит. на Тесѣ: джара; алт. джарана; кирг. кэрпэкъ шэшэнь, кэрпэкъ чэчэнь, кэрпэ; хам. сарт. керпѧ⁵⁹); кот. тэкинду тонгусъ, то-есть, колючая свинья.
22. *Pteromys volans*,—халх. въ Алтаѣ и Хангаѣ: ольби, олжуб-хулгана⁶⁰); соит. на Тесѣ: ольби; алт. бобырганъ. Одинъ шаманъ сообщилъ для этого звѣрка халхасское имя хула-джиргылъ.
23. *Sciurus vulgaris*, бѣлка—халх. хэримъ, хэримп⁶¹); дюрб. кэрмынь; кирг. тинъ⁶²); тоб. тат. тыинъ; соит. на Тесѣ: тинъ; на охотѣ секретно: сырбыкъ; алт. чирбыкъ⁶³); кит. куй-су; кот. кэрмянъ.
- Самецъ: соит. аскыръ-тинъ.

24. *Tamias striatus* бурундукъ,—халх. чжирихъ, тирихъ, джирхъ, тирхъ, джиркинъ, тирхинъ⁶⁴); около Уляссутая: чирхъ⁶⁵); соит. хорукъ⁶⁶).
25. *Spermophilus*, сусликъ⁶⁷),—халх. цзурумъ, цзурмынь⁶⁸); соит. цзурма, ургэ⁶⁹); кот. сар-чичканъ; кирг. сары-чунакъ, то-есть, (рыжий-корноухий, Auct.); тюз кулакъ (въ Акмолл. обл.; Словцовъ in litt.); дюрб. шаръ дзурмынь.
26. *Arctomys Bobac*, сурокъ, малорусск. бабакъ,—халх. тарбаганъ, тарбага, тарбыкъ; тангну-урианх. тарбаганъ⁷⁰); кирг. сууръ⁷¹); тоб. тат. сурокъ; кит. тхадзе; дюрб. тарбаганъ; кот. чичканъ.
- Самецъ: дюрб. бурю.
- Самка: халх. въ Алтаѣ тарчи; тангну-урианх. суай-тарчи; дюрб. тарчи.
- Сурченокъ: халх. мундуль; тангну-урианх. мундуля; алт. мэндуля; дюрб. мендуло.
27. *Dipus Jaculus*, тушканчикъ⁷²),—халх. алык-даге⁷³); торг. ялмынь; кирг. на Иртышѣ: косъ аякъ; соит. алыкъ-дагы; хам. сарт. таръ; дюрб. ялмынь; кот. ялманъ, узунъ-буть.
28. *Cricetus songarus*,—халх. въ Хангаѣ: орукъ дзосукъ; соит. орукъ цусаъ⁷⁴). Названія эти я подвожу подъ имя *Cr. songarus* по сходству этихъ названій съ монгольскимъ именемъ этого звѣрка: орокъ сугукъ, приведеннымъ у Радде. Самому мнѣ не случилось добыть звѣрка. Киргизы на Иртышѣ даютъ имя акъ-кисъ небольшому звѣрку, который судя, по указываемой для него величинѣ и потому, что бѣлѣетъ зимой, можетъ быть также *Cricetus songarus*.
- Mus*,—халх. хулу гуна⁷⁵); соит. на Тесѣ: кускѧ; кирг. тычканъ, тышканъ.
30. *Siphneus Aspalax*; у Радде приведено для этого звѣрка соитск. и бурятск. имя: монò кохоръ; вѣроятно, этотъ же звѣрокъ у Халха въ западной Монголіи называютъ сокуръ номынъ; Соитытакже знаютъ сокуръ-номына. По разказамъ, звѣрокъ этотъ слѣпой; по монг. сокуръ—слѣпой. У Киргизовъ тотъ же звѣрокъ называется кёръ тычканъ. Дюрб. сохур-номунъ; кот. кóзьек-чичканъ.
31. *Lepus variabilis*, заяцъ бѣлякъ; халх. чиндага⁷⁶); соит. коданъ⁷⁷); во время охоты: цаганъ богу; кирг. коянъ⁷⁸); дюрб. богу тулай, цаганъ тулай, чиндага; кот. асъ коянъ.
32. *Lepus tolai*,—халх. тўлай; соит. толай; кирг. толай; хам. сарт. тушканъ⁷⁹); дюрб. боротолъ; кот. босъ-коянъ.
33. *Lagomys alpinus*, сѣноставка,—халх. у Сангинъ-Далая. ухыр-окто; алт. кучигэнь⁸⁰), сыгырганъ⁸¹); соит. кучюгэнь; халх. въ

Алтаѣ: сарыкъ-тэхъ, шарь-тэхъ. Этого же звѣрка вѣроятно, Торгоуты зовутъ: сарыкъ-тэхъ; дюрб. сарыкъ-така; кот. кок-чичканъ.

34. *Lagomys ogotona*, — дюрб. укурокда; халх. въ Алтаѣ: укурок-да (въ отличіе отъ шарьтехе, *Lag. alpinus*); кот. окданъ.

38. *Castor Fiber*, боберъ, — халх. темя-галю; ботогонъ халю (?); кирг. кундузъ; соит. сары кундузъ (?).

35. *Sus scrofa*, — халх. гахай; соит. на Тесѣ: хабанъ⁸²); на охотѣ хыл-салба; кирг. чушкѣ; тоб. тат. цуцка⁸³), донгусть⁸⁴). Самецъ: торг. въ Алтаѣ: подунъ; соит. ерь хабанъ; кирг. кабанъ.

Самка: торг. таха; соит. эбши хабанъ.

Поросенокъ: торг. въ Алтаѣ: тоора.

36. *Aegoceros (Ovis) argali*, аркаръ — халх. аргали; соит. угул-дзы; кирг. аркаръ; дюрб. аргали; кот. аркаръ.

Самецъ: халх. гулдза; кирг. кульджа; дюрб. гулдзѣ, кот. гульджа⁸⁵).

37. *Aegoceros sibiricus* — дюрб. яманъ гуресу; кот. ички кийкъ; Русскіе въ Алтаѣ зовутъ этого звѣря буйня; соит. на Тесѣ джумга; кирг. въ Тарбагатаѣ: таутэкэ, утэкэ, тэкэ⁸⁶) (Пѣвцовъ in litt.).

Самецъ: алт. тэкэ.

Самка: алт. джумга.

38. *Antilope gutturosa* — халх. дзэрэнъ; соит. джэрэнъ.

39. *Antilope saiga* — кирг. и торг. въ Тарбагатаѣ: буконъ; кирг. сайгакъ (Пѣвц.).

Самецъ: кирг. тэкэ (Словц. in litt.).

Самка: кирг. кийкъ⁸⁷) (Словц.).

40. *Antilope subgutturosa* — халх. сульта.

41. *Bos grunniens* — халх. сарлыкъ; кот. сарланъ.

42. *Moschus moschiferus*, кабарга, — халх. худыр⁸⁸); соит. торгы⁸⁹); дюрб. кудуръ.

43. *Cervus capreolus*, — халх. въ Алтаѣ и Хангаѣ: дзура гура, дзуръ; соит. эликъ; дюрб. дзуръ; кот. кызыль кийкъ.

Самецъ: соит. кульбусъ.

Теленокъ: соит. эльсырыкъ.

44. *Cervus Elaphus*, — халх. самка сого; соит. мыйгакъ; кот. мараль.

Самецъ: халх. богу; соит. сынъ; кот. моузлю кийкъ.

Теленокъ: соит. мыйгакъ бузъ.

45. *Cervus tarandus*, сѣверный олень — халх. ца; соит. чаръ, джаръ.

Теленокъ: соит. анай.

46. *Cervus Alces*, лось, — халх. хандагай; соит. буланъ; кот. ал-пакъ моузлю кийкъ.

Самецъ: соит. буръ.

47. *Equus hemionus*, — халх. хулунъ.

Самка: халх. чигисъ.

Птицы *).

Aegithalus pendulinus, L. ремезъ, — урянх. въ Западномъ Алтаѣ: урунъ-гульджуа (урунъ — мастеръ); кирг. въ Тарбагатаѣ: куркулдай торг. куркулдай; башк. (Саб.) — курулдай.

Aegolius otus — кирг. джапалакъ.

Alauda и вообще мелкая птичка — халх. больджуа, бокширгэ; кирг. тургай; тангну-урянх. кушкачъ.

Anas — халх. ногурсынъ, ногурсъ.

Anser — халх. голунъ. Различаютъ виды: боро голунъ (*Ans. sibericus*) и харгалдзынъ; кирг. казъ; тангну-урянх. казъ; кот. газъ. каз. тат. (Зол.), башк. (Саб.) казъ; караг. гасъ (Этногр. Сб., IV).

Aquila imperealis — халх. бургутъ; тангну-урянх. эсыръ.

Aquila nobilis — тангну-урянх. бергутъ.

Astur palumbarius — тангну-урянх. хартыга; мешер., башк. (Саб.) карсага; каз. тат. (Зол.) карчыга; чуваш. (Зол.) харчка; бурят. (Радде) хонно-хардзяга.

Bubo maximus, Ranz. филинъ, — халх. шарьшибо, то-есть, желтая птица; тангну-урянх. окѣ угѣ; кирг. укѣ; алт. уку.

Харашибонъ, монг. (Радде); угэ чуваш. (Зол.) уку, флоты уку, башк. (Саб.); унго черем. (Зол.); угэ, унги-ябалакъ каз. тат. (Зол.).

Caprimulgus Jotaca, бозодой, — урянх. въ Западномъ Алтаѣ: чок-чхо; тангну-урянх. — чокчого; чогчогенъ — тунг. (Радде).

Columba Palumbus, L. вяхиръ, — тангну-урянх. кое-буха (?); тоб. тат. каптыръ.

Columba oenas, клинтухъ, — торг. и урянх. въ Западномъ Алтаѣ: кугуль-джирны, кирг. — кѣгуршунъ; дюрб. кугульджиръ; кот. кугуль-джирганъ; когарчинъ — алт. (Грамм. алт. яз.); чув. (Зол.) квагарзинъ; черем. (Зол.) кугѣрченъ, кагарча; мешерск. (Саб.) кургурсене; каз. тат. (Зол.) кугарчинъ, кугарсинъ; башк. (Саб.) кугарсынъ.

Corvus corax, L. воронъ, — халх., урянх. въ Алтаѣ: харкирэ;

*: Названія, собранныя мною, дополнены изъ книгъ: Грамматика алтайскаго языка (Казань); Radde's Reise nach Ost-Sibirien; Сабанѣва: Позвоночныя средняго Урала (Москва, 1874); Третьякова: Туруханскій край; изъ статьи: Карагасы, въ Этногр. Сборникъ, т. IV; изъ рукописей: Порядина (Якутскій словарь), Словцова и Пѣвцова.

кирг. кузгунъ; чуваш. (Зол.) хора-боракъ; ср. южно-русс. крукъ, крьюкъ; мещерск. кузгунъ (Саб.); каз. тат. (Зол.) кузгунъ; караг. (Этн. Сб., IV) гускунъ.

Corvus monedula, L. галка, — тангну-урянк. каарганъ.

Corvus dauricus, даурская галка, — халх. въ Алтаѣ: алык-ту, алык-ёту; турляха, турляхъ; тангну-урянк. алатанъ; кит. въ Кобдо: ма-и-ча. Ср. якут. (Поряд.) турахъ, ворона; тунгузск. (Трет.) турако, ворона; алт. (Грамм.) таанъ, галка.

Cuculus canopus, L. кукушка, — халх. хухэй; тангну-урянк. хэкъ; тоб. тат. кяуекъ; дюрб. кукуекъ; кот. кузакъ; алт. (Грамм.) кууекъ зырян. (Саб.) кэкъ.

Cygnus — халх. хонгъ; тангну-урянк. хунъ; кирг. куу, ак-ку; алт. ку; тоб. тат. акушь; хам. сарт. ху; кот. акъ кушь; башк. (Саб.) акъ-кошь; каз. тат. (Зол.) ак-кушь; чуваш. (Зол.) ак-кышь, хар-агышь; кирг. Оренб. вѣд. (Мейеръ) ак-кусь; лѣсн. черем. (Зол.) юкшъ; горн. черем. (Зол.) укше.

Riparia — кирг. въ Тарбагатаѣ: бальчикчи; торг. въ Тарбагатаѣ: харада.

Falco aesalon, Gm., — кирг. турунтай.

F. peregrinus, Briss., — торг. на Булгунѣ: сохоръ, хонгоръ; кирг. въ Алтаѣ: сункаръ.

Fregilus graculus, L. клушица, — урянк. въ Алтаѣ: чюнгнулъ; соит., бурят. (Радде) шонгнулъ.

Garrulus glandarius, сойка, — халх. въ Хангаѣ: хошунай шибо.

Grus cinerea Briss. журавль, — кирг. тырна; халх. въ Алтаѣ: тогру; тангну-урянк. турянгъ (различаютъ кольджинъ-турянгъ и кокъ-турянгъ), башк. (Саб.), каз. тат. (Зол.), чуваш. (Зол.), алт. (Грамм.) турна; лѣсн. черем. (Зол.) турня; горн. черем. (Зол.) турития; якут. (Поряд.) тура; зырян. (Саб.) туры.

Gypaetos barbatus, бородачъ, — халх. ёло; тангну-урянк. ёла, кит. тiao.

Hirundo rustica, L., косатка, — тарбаг. торг. харада; тоб. тат. карлыгацъ; хам. сарт. калагачъ.

Lagopus alpinus, — тангну-урянк. ахуна; теленг. на Чуѣ: агуна.

Loxia curvirostra, L. клестъ, — халх. въ Танну-ола: бортарлынъ харцигъ.

Megaloperdix altaicus, — халх. въ Хангаѣ: хойлюкъ; алт., урянк. хеликъ; кирг. въ Тарбагатаѣ: уларъ; торг. улюрь.

Nucifraga caryocatactes, L. — тангну-урянк. — кээркэнэкъ.

Pelecanus crispus, Bruch. баба-птица, — халх. въ Алтаѣ и Хангаѣ: хоттунъ; торг. въ Алтаѣ: беръхазылъ.

Бер-газанъ — кирг. въ Акм. обл. (Словц. in litt.).

Perdix chuckar, рябчикъ, — халх. въ Алтаѣ и Хангаѣ ёту, ётунъ; хам. сарт. кякликъ; кирг. въ Тарбагатаѣ кикиликъ (Пѣвц. in litt.) кит. въ Кобдо ши-джиръ; въ Хами: куа-ли-джиръ.

Phasianus torquatus, — халх. и дюрб. въ долину Кобдо: хорголь. Подъ именемъ алтынъ хорголтай Монголы разумѣютъ золотого фазана, водящегося въ южн. Китаѣ.

Pica caudata, L. сорока, — халх. шацгай; тангну-урянк. саасканъ; тоб. тат. саусканъ; кот. шацгакъ.

Соусканъ — кирг. Акмол. обл. (Словц. in litt.); башк. (Саб.) соисканъ; каз. тат. (Зол.) саюсканъ.

Picus major, дятель — халх. въ Хангаѣ: цокуръ-тонгшюль; тангну-урянк. чокуръ-торго; хам. сарт. току; дюрб. цокулуръ; кот. ягачъ цокчу кушь; караг. (Этн. Сб. IV) догорга.

Platalea leucorodius, — халх. въ Алтаѣ: хала; волжск. калм. (Галстунскій, Слов. калм. яз.) халбагай.

Sterna cinerea, Briss., — халх. въ Хангаѣ: цорхилюръ, цахилюръ; теленг. на Чуѣ: одунъ.

Surnia Nuctea, L. бѣлая сова, — тангну-урянк. аеъ-кустунъ.

Surnia funerea, — халх. въ Хангаѣ: бугадырь, беввадырь (бэк-батырь?); Монголы въ Кобдо, Дюрбюты и Урянхайцы въ Алтаѣ: эргубуръ; тангну-урянк. абырганъ-мэчирганъ; алт. мечирткэ.

Syrnoides paradoxus — Киргизы въ Тарбагатаѣ: бульдюкъ, бульдюкъ; Халха около Кобдо: нитру.

Tetrao Urogallus, L. глухарь — Халха въ Хангаѣ: сойръ; тангну-урянк. курто.

Самецъ: алт. чай; башк. (Саб.) суэръ.

Urupa eops, L. удода — Халха въ Хангаѣ и Алтаѣ: оболь, обольджи, обольджинъ, тангну-урянк. итшыкъ; бур. (Радде) побольче.

Vanellus gregarius — Киргизы въ Тарбагатаѣ: торганъ (Пѣвцовъ in litt.); Сарты въ Хами: ангытъ.

Vulpanser rutila — Халха въ Хангаѣ и Алтаѣ: ангиръ; Тангну-урянк.: ангиръ; Теленгиты на Чуѣ: ангырь; Кирг. въ Тарбагатаѣ: турпанъ (Пѣвц. in litt.), въ Акмол. обл. саралаказъ (Словц. in litt.); Кит. въ Кобдо: хун-янъ; кот.: ангиръ.

онъ идетъ. Ежъ объяснилъ; тогда бѣлый человѣкъ (это былъ Муса-пейгамбаръ, пророкъ Моисей) привелъ его къ большой водѣ, поковырялъ въ ней палкой и отрылъ глыбу золота съ лошадиную голову. Кѣрпѣкъ-шѣшѣнъ отнесъ золото Джалмаусу, и тотъ пересталъ поѣдать людей.

Сирбай, Киргизъ изъ Тарбагатая.

2. Байгусъ ³⁾.

Въ прежнее время жилъ Джебраиль-джалмаусъ-пейгамбаръ. Онъ ловилъ птицъ и ѣлъ; наловленнымъ птицамъ протыкалъ дырки въ носу и навязывалъ ихъ на арканъ; всѣ птицы были изловлены, кромѣ байгуса. Джалмаусъ думаетъ, какъ бы поймать и байгуса. Кречетъ (сункаръ) вызвался, но Джалмаусъ сказалъ: „Нѣтъ, сункаръ поймаешь его и спрячешь. Пусть поймаешь его ястребъ“ (карчига). Ястребъ полетѣлъ, напелъ байгуса и говоритъ: „Байгусъ, байгусъ! на гибъ джатсынъ! канъ чакратады сызды. Байгусъ, что подѣлываешь! тебя ханъ требуетъ!“ Байгусъ спряталъ свою голову, притворился больнымъ и сказалъ: „Голова болитъ, не пойду“. Ястребъ ласково сказалъ ему: „Бѣрѣ чикъ, суйласыкъ! Выйди, потолкуемъ!“ Байгусъ немного высунулся, ястребъ схватилъ его, положилъ себѣ подъ крыло и понесъ. Тогда байгусъ закричалъ:

Ай баяй! кабырганынъ батты гой! Ребра твои жестки!
Азиль джанымъ батты гой! Душа моя погибла!

Ястребъ вошелъ въ юрту Джалмауса, держа добычу подъ крыломъ. „Гдѣ байгусъ?“ спросилъ Джалмаусъ. „Нѣту“, сказалъ ястребъ. „Я тебѣ голову срублю“, сказалъ Джалмаусъ. Тогда ястребъ подалъ ему птицу. Байгусъ попросилъ слова и сталъ говорить:

Бармактай басымъ баръ,	Голова моя съ палець,
Тургайтай этымъ баръ,	Мяса на мнѣ съ воробья;
Асыбъ эты джокъ,	Нѣтъ ни мяса поѣсть,
Ксы тоятунъ канымъ джокъ.	Ни крови насытиться.

„Вы, таксыръ (господинъ)“, продолжалъ байгусъ, — „всѣхъ птицъ изловили, прорѣзали имъ носы и посадили ихъ на арканъ. Всѣ онѣ плачутъ, сидятъ безъ пищи, голодны, носы болятъ. Если вы хотите и мнѣ проткнуть носъ, то свейте арканъ изъ солнечнаго луча и коровьяго масла; сагумъ нанъ отъ кыль, сары май-нанъ арканъ кыль!“ „Кто сдѣлаетъ такой арканъ?“ спросилъ Джалмаусъ. Вызвался чортъ (сайтанъ). Ловилъ, ловилъ руками лучъ, не поймалъ; мялъ масло въ рукахъ, все растаяло. Тогда Джалмаусъ сказалъ: „Джа! байгусъ“

*

V.

СКАЗКИ И ЛЕГЕНДЫ.

1. Кѣрпѣкъ-шѣшѣнъ, ежъ.

Прежде кѣрпѣкъ-шѣшѣнъ ¹⁾, то-есть, ежъ, былъ бій и сидѣлъ въ бйликѣ (то-есть, собраніи биевъ). Въ то же время былъ Джалмаусъ-пейгамбаръ ²⁾, который истреблялъ множество людей и скота, поѣдая ихъ. Собрался народъ, стали совѣтоваться подъ предсѣдательствомъ дворянъ (тюрѣ), что дѣлать. Кто-то напомнилъ, что есть умный бій—кѣрпѣкъ-шѣшѣнъ; послали просить его на совѣтъ. „Какъ я пойду“, сказалъ ежъ, — „у меня ногъ нѣтъ“. Кѣрпѣкъ-шѣшѣнъ былъ круглый и ногъ не имѣлъ. „Мы ноги тебѣ дадимъ“, сказало дворянство; сдѣлали ноги и поставили на нихъ кѣрпѣкъ-шѣшѣна. Пришедши на совѣтъ, кѣрпѣкъ-шѣшѣнъ спросилъ въ чемъ дѣло. Когда ему сказали, что Джалмаусъ поѣдаетъ людей и скотъ, онъ отправился къ Джалмаусу, вошелъ къ нему въ юрту и спросилъ: зачѣмъ онъ поѣдаетъ людей и скотъ? „Кто такой тамъ?“ спросилъ Джалмаусъ, — „я проглочу тебя“. „Глотай“, отвѣчалъ ежъ. Джалмаусъ слотнулъ его, но ежъ, оцетинившись, засѣлъ въ горлѣ; Джалмаусъ хотѣлъ оторвать его, но ежъ уперся ногами. Тогда кѣрпѣкъ-шѣшѣнъ высунулъ свою голову и спросилъ Джалмауса, что нужно ему достать, чтобъ онъ болѣе не поѣдалъ людей. Джалмаусъ потребовалъ золота. Кѣрпѣкъ-шѣшѣнъ вышелъ изъ горла Джалмауса и пошелъ, не зная—гдѣ достать золота. Дорогой ему встрѣтился человѣкъ весь въ бѣломъ; голова также была повязана бѣлою бязью. Бѣлый человѣкъ спросилъ кѣрпѣкъ-шѣшѣна, куда

ростомъ малъ, но умъ его великъ. Отпустите всѣхъ птицъ на волю по повелѣнію байгуса“. Съ тѣхъ поръ байгусъ сталъ птичьимъ біемъ.—Говорятъ, что у птицъ ханъ лебедь (акъ-жу монг. хонгъ); неправда; ханъ у птицъ—байгусъ. Поэтому, если Киргизы встрѣтятъ байгуса, не убиваютъ, считаютъ за грѣхъ; хотъ бы можно было поймать рукой, не ловятъ; можно взять посмотрѣть, но потомъ слѣдуетъ отпустить. Всѣ птицы съ дырками въ носу, а у байгуса нѣтъ ⁴⁾.

Сирбай, Киргизъ изъ Тарбагатая.

3. Кѡръ-тышканъ.

У одного бая (хозяина) было двѣ дочери и два сына; въ то время не было другихъ людей на землѣ; отецъ куда-то уѣхалъ. Старшая дочь во время его отсутствія говоритъ младшей: „Другихъ мужчинъ, кромѣ нашихъ братьевъ, нѣтъ; сойдемся съ ними“. Младшая сестра на это отвѣчала: „Богъ услышитъ; грѣхъ“. „У Бога нѣтъ ушей“, сказала старшая. Послѣ того она стала звать къ себѣ старшаго изъ братьевъ, но тотъ отказался; она грозилъ убить его, онъ однако не испугался; тогда она выткнула ему глаза и закопала въ землю,—съ тѣхъ поръ кѡръ-тышканъ (то-есть, слѣпая мышь) и живетъ подъ землей. Отецъ, пришедши домой, узналъ о происшествіи и проклялъ дочь; Богъ обратилъ ее въ кошку мялинь. Оба звѣрка похожи на человѣка; у слѣпца (по торгоутски сохыръ номынъ) лапы походятъ на руки. Киргизы не ѣдятъ мяса этихъ животныхъ; шапку изъ мѣха мялина муллѣ носить грѣхъ, молодому человѣку (свѣтскому) быстро приключится болѣзнь, только старцу безвредно. Торгоуты ѣдятъ мясо мялина и сурка. „Зачѣмъ вы ѣдите?“ спрашиваетъ ихъ. „Очень вкусно“, говорятъ. Оттого и вкусно, что человѣческое мясо. Человѣческое мясо вкусно, какъ сахаръ, а человѣческій языкъ слаще и сахара. Богъ отмѣтилъ мялина красными поперечными полосами и пустилъ въ степь, сказавъ: „Въ народъ не ходи!“ ⁵⁾.

Сирбай, Киргизъ изъ Тарбагатая.

4. Аласа-ханъ.

а. Три народа—Чурчутъ (Китайцы), Орусъ (Русскіе) и Казакъ (Киргизы), выбрали ханомъ маленькаго человѣка, карлика (по бирг. аласа), посадили его на алачу (пеструю шерстяную матерію,

которую ткнуть сами Киргизы) и хотѣли его поднимать; при этомъ заспорили; Русскій говоритъ: „Я возьму его!“ Китаецъ: „Я возьму!“ Киргизъ то же. Но когда подняли, Русскій и Китаецъ увидѣли, что ханъ очень ужъ легкій и низкорослый и отказались взять его ханомъ. Киргизы же подумали: „Мы народъ небольшой, намъ и такой ханъ жить!“ И подняли его на алачѣ съ крикомъ: „Алашь, алашь будды! Аласа ханъ будды“ (алашь, алашь! Аласа ханомъ сталъ) ⁶⁾.

Киргизъ рода Чубарайгырь изъ Тарбагатая.

б. Аласа канынъ касында Карачаканъ тусенда Катунъ-эрь тусенда.., то-есть, во времена Аласакана, Карачакана и Катунъ-эря ⁷⁾.

Онъ же.

в. Прежде у Киргизъ хановъ не было, а народомъ управлялъ Аласа-ханъ. Народъ приступилъ къ нему и сталъ просить, дать ему хана. Аласа-ханъ повѣсилъ на дерево золотую монету, велѣлъ всѣмъ поочередно скакать мимо дерева и стрѣлять въ монету изъ лука; кто попадетъ въ нее, тотъ и будетъ ханъ. Весь народъ принялъ участіе въ стрѣляніи, но попали только три брата вора, которые послѣ преступленія бѣжали изъ одного изъ сосѣднихъ болшихъ государствъ въ Киргизскую орду ⁸⁾.

Записано отъ Киргиза Акмолинской области.

г. Дѣти Чингисъ-хана были: Акъ-падша (Русскій царь) и Эджэнъ-ханъ (Китайскій императоръ). Киргизскіе султаны происходятъ отъ трехъ сыновей младшей жены Чингисъ-хана, которыхъ имена были Будэнэтай, Бургултай и Саргалтай ⁹⁾.

Киргизъ рода Чубарайгырь изъ Тарбагатая.

5. Эсекень-батырь.

а. Древнѣйшій отецъ народа Казакъ (Киргизовъ) былъ Майкабий ¹⁰⁾; его сына звали Курдумъ; у Курдума сынъ Кызылгуртъ (красный червь) у Кызыль - гурта ¹¹⁾ Чубарайгырь. Въ средѣ поколѣнія Чубарайгырь былъ батырь Эсекень. Онъ пахалъ пашню у одного человѣка, по имени Кара-бута, по ту сторону рѣки Каба ¹²⁾. Въ это время на пашню забѣжалъ табунъ дворянина (тюре) Уралтай Мамыръ-хана. Эсекень-батырь выгналъ табунъ съ пашни и съ сердцемъ сказалъ: „Кыркызское дитя!“ Эти слова Уралтай услышалъ и велѣлъ Эсекень-батыря, надѣвъ на его шею та-

ганъ (ошагъ); а на ноги желѣзныя конскія путы (ксень), бросить въ воду ¹³). Родъ Чубарайгырь, не видя своего батыря, сталъ искать его и нашелъ въ водѣ. Послѣ этого Чубарайгыри принялись грабить (чабады) Уралтаю; тюрэ бѣжалъ на одномъ верблюдѣ и долженъ былъ купить миръ съ Чубарайгырами за три куна, и такимъ образомъ утратилъ свой тюрэликъ (дворянство). Вотъ почему Киргизскіе султаны, какъ потомки Уралтая, не настоящіе тюрэ, а только богатые люди ¹⁴).

Киргизъ рода Чубарайгырь изъ Тарбагатая.

б. Родословная Аджи-султана ¹⁵), кочевавшего на Канасѣ въ Алтаѣ и теперь умершаго: У Капырь малика былъ сынъ Кыркызь, у Кыркыза Аблай, у Аблая Сэмэнь, у Сэмэна Джабага ¹⁶), у Джабаги Когедай, у Когедая Аджи-султанъ. Кыркызь былъ изъ племени Кыркызь, которые были невѣрные (капыры); потому батырь народа Казакъ по имени Ходжа-бергенъ ¹⁷) велъ съ ними войну; на мѣстѣ одного сраженія былъ найденъ брошенный непріателемъ мальчикъ, котораго Ходжа-бергенъ подобралъ, воспиталъ и сдѣлалъ ханомъ народа Казакъ; вотъ почему Уралтай Мамыръ-ханъ, какъ потомокъ капыра, осердился на Эсекенъ-батыря, когда тотъ называлъ его киргизскимъ дитятей.

Онъ же.

в. Киргизское дворянство происходитъ отъ Кызылъ-гурта ¹⁸) (краснаго червика), а Эдженъ-ханъ (Китайскій императоръ)—отъ камня.

Онъ же.

г. Ванъ, то-есть, князь булугунскихъ Торгоутовъ, задалъ Киргизскому султану Аджи загадку: что такое три черныхъ и что такое три красныхъ. Аджи-султанъ отвѣчалъ: „Женщинѣ быть хозяиномъ трудно; нѣтъ пищи, когда ѣсть захочется, нѣтъ лошади, если ѣхать нужно — бѣдняку трудно; большой верблюжонокъ — верблюду трудно; это три черныхъ. Ханской собаки глазъ красенъ, лицо невѣстки красно, ханскаго ребенка лицо красно—это три красныхъ“. Аджи угадалъ и получилъ отъ вана камень, то-есть, шарикъ на шапку ¹⁹).

Дюрбютъ.

д. По словамъ Дюрбютъ, Тангну-урянхайцы происходятъ отъ камня; потому они не имѣютъ „нома“, книги, и называются „хара-урянхай“, черными, а также „кокчилутунъ“.

Онъ же.

е. Въ древности во времена Халъ-хулу-хана ²⁰) часть Монгольскаго народа выселилась далеко за западъ; это были люди высо-

каго роста, „ихи монголь“; для пропитанія себя они нуждались въ многочисленномъ скотѣ, и въ Монголіи имъ стало тѣсно.

Зайнъ-шабинецъ.

6. Сурокъ.

а. Тарбаганъ, то-есть, сурокъ, былъ прежде человѣкъ, стрѣлокъ, ни одному звѣрю, ни одной птицѣ не дававшій пропуску; потомъ онъ отрѣзалъ себѣ большой палецъ, зарылъ его въ землю и сказалъ: „Будь суркомъ!“ Съ тѣхъ поръ самъ пересталъ стрѣлять ²¹).

(Записано у Монголо-урянхайцевъ въ Алтаѣ).

б. Въ старину было два большіе охотника—Дуай-сохоръ и Дондугуль-мэргэнъ ²²); они уничтожали много звѣрей, такъ что Богъ обратилъ ихъ за это одного въ сурка, другого въ бобра (кундузь); у послѣдняго глаза узкіе (разказъ, можетъ быть, смѣшиваетъ бобра съ выдрой, которая по алтайски называется камду), оттого мэргэнъ и назывался Дуай-сохоръ ²³).

(Записано у тарбагатайскаго Киргиза, рода Чубарайгыра).

в. Въ старину было два великана мэргэна (охотника)—Джайкъ и Тохтогуль ²⁴); судьбу послѣдняго разказчикъ не зналъ; отъ Джайка ни одному звѣрю, ни одной птицѣ не было проходу; всѣ звѣри и птицы взмолились Богу: „Онъ всѣхъ насъ искоренитъ“. Богъ закопалъ его въ землю и сказалъ: „Не могъ ладомъ жить на землѣ, живи въ норѣ подъ землей и питайся кореньемъ“.

(Записано отъ тарбагатайскаго Киргиза, родомъ Байджигита).

г. Сурокъ прежде былъ богатый человѣкъ по прозванію Карунбай; у него были тысячи лошадей, коровъ, верблюдовъ, овецъ. Къ нему приходили нищіе, слѣпые, хромые, старцы, просящіе милостыни; Карунбай ничего не давалъ. Тогда нищіе обратились къ Богу съ жалобой и стали говорить: „Таксырь (господинъ)! Вы дали Карунбаю напрасно такое большое богатство. Мы бѣдные люди приходимъ къ нему за милостыней, и онъ ничего никогда не даетъ“. Богъ спросилъ Карунбая: „Даешь ли ты милостыню?“ „Нѣтъ“, отвѣчалъ Карунбай,—„зачѣмъ я буду давать?“ Тогда Богъ обратилъ его въ сурка и велѣлъ питаться травой. Сурокъ оставилъ свое семейство съ крикомъ: „Ангытъ! ангытъ! То-есть: аманъбулъ, прощайте! И теперь онъ это же прощальное привѣтствіе выкрикиваетъ, выльзши изъ норы. Скотъ Карунбая Богъ обратилъ въ дикихъ животныхъ: коровъ въ мораловъ (богу), барановъ въ аркаровъ, козловъ въ камен-

ныхъ козловъ (тау ишкэ), лошадей въ кулановъ и суртазы, верблюдовъ въ тюз-гигэ²⁵).
(Записано отъ тарбагатайскаго Киргиза, родомъ Джастабана).

д. Прежде у Казаковъ (то-есть, Киргизовъ) были однѣ коровы; лошадей люди вовсе не знали; быкамъ украшали рога и хвосты филиновыми перьями и ѣздили на нихъ всѣ и тюре, и богатые люди, не гнушаясь. У коровъ потекло что-то изъ носу, люди стали просить Бога, и онъ создалъ имъ тогда лошадь изъ вѣтра. Поднялся вѣтеръ съ пылью и приближалъ табунъ. Люди пустили въ бѣгъ корову и лошадь; корова опередила, конь остался сзади; оба они устали и хотѣли пить; корова первая добѣжала до норы сурка и спросила его: „Сууръ²⁶) сасыкъ, су кайда!“ То-есть: вонючій сурокъ, гдѣ вода? Обидѣвшійся сурокъ указалъ ей на вонючую, стоячую воду, сказавъ: „Вонъ вода, вонючая корова!“ Корова напилась и побѣжала далѣе. Лошадь приближала послѣ и спросила: „Сууръ джупаръ, су кайда?“ Сурокъ джупаръ (?), гдѣ вода? „Вонъ вода, джупаръ-лошадь!“ сказалъ сурокъ, и указалъ ей хорошую, чистую и прелестную воду. Корова, напившись дурной воды, не могла скоро бѣжать, и лошадь опередила ее.

(Записано отъ того же Джастабана).

е. Если сурка застрѣлить изъ лука наповаль—хорошо; если онъ улезетъ со стрѣлой въ нору—худо; онъ обращается въ читура (дьявола); десять человекъ, цѣлый хошунъ не выростъ его тогда; для цѣлаго аймака трудно добыть.

(Хото-гайту).

ж. Кто, поймавъ звѣрька ухырокто²⁷), отпустить въ своей юртѣ, у того будетъ много коровъ; если звѣрекъ самъ поселится въ юртѣ, то же.

(Хото-гайту).

7. Предки домашнихъ животныхъ.

Прежде не было ни лошадей, ни коровъ; люди ѣли траву. Отецъ коровы назывался Зенгъ-баба²⁸); онъ только одинъ и жилъ при Адамъ²⁹) (такъ назывался самый древнѣйшій предокъ народа Казакъ). Человѣкъ собиралъ траву, кормилъ Зенгъ-бабу и доилъ его, а лошадь ходила дикая въ степи; ее звали Джупаръ. Она обратилась къ человѣку съ просьбой: „Давай и мнѣ травы!“ Человѣкъ спросилъ ее: „А будешь ли ты согласна, чтобъ я сѣдлалъ тебя, ѣздилъ на тебѣ и продавалъ?“ Лошадь согласилась; тогда человѣкъ далъ лошади травы.—Предокъ верблюдовъ назывался Ойсультъ-ка-

рѣ³⁰). О немъ поговорка: „Ойсультъ-кара, суга салса, батпайды, иски саба! Брось Ойсультъ-кару въ воду, не потонетъ, старая саба“³¹)!—Отецъ всѣхъ барановъ былъ Чопанъ-ата³²); у козла предка не было, а онъ родился слѣдующимъ образомъ: Пастухъ пасъ Чопанъ-ату; хозяинъ сказалъ ему: „Если Чопанъ-ата родитъ однихъ ягнятъ, весь приплодъ будетъ мой; все же, что родится непохожее на него самого, все пойдетъ тебѣ въ жалованье“. Чопанъ-ата все ягнятъ да ягнятъ родитъ; тогда пастухъ въ досадѣ ткнулъ его палкой въ брюхо. Чопанъ-ата былъ въ то время беременный и родилъ козла съ хвостомъ и безъ курдюка. Хозяинъ не имѣлъ права счесть его своимъ и отдалъ его пастуху³³).

8. Быкъ.

а. У одного старика былъ быкъ, которому онъ испортилъ спину и пустилъ его въ поле; сорока расклевала ему спину еще пуще, волкъ приближалъ и вырвалъ ему задъ, лисица напала спереди. Осталась одна голова, когда старикъ пришелъ посмотреть на быка; голова однако сказала ему: „Не жалѣй, что меня съѣли; разбей мою голову; въ обоихъ рогахъ ты найдешь столько, что безъ милостыни проживешь шесть лѣтъ“. Старикъ принесъ голову домой, разбилъ ее и въ одномъ рогу нашелъ серебро, а въ другомъ золото.

Киргизъ изъ Тарбагатая, рода Байджигитъ.

б. Корова создана изъ воды, верблюдъ изъ солнца, конь изъ вѣтра, баранъ изъ неба, человѣкъ изъ земли, козель изъ камня. Сиръ су-данъ, джилкы джилъ-данъ, тюз сор-данъ, кой ау-данъ, ксы топрак-данъ, чкэ сай-танъ.

Киргизъ рода Джастабанъ.

в. Въ прежнее время воды на землѣ не было; большой сивый быкъ (когъ-огузъ), котораго пасли два человѣка, томился отъ жажды; пастухи его также. „Я добуду воды“, сказалъ когъ-огузъ, и началъ рыть землю рогами; вода пошла кипучимъ ключемъ и образовала два большіе водоема; одинъ—озеро Зайсанъ, другой—океанъ (тэнгисъ).

Онъ же.

г. На поверхности океана (или большого озера) лежитъ туманъ (бу), на поверхности тумана камень джаинъ (джаинъ-тасъ), на камнѣ на четырехъ ногахъ стоитъ когъ-огузъ (сивый быкъ) и ро-

гами поддерживаетъ землю, на которой мы съ нашимъ скотомъ живемъ.

Онъ же.

9. Гыгэръ Мэджитъ ³⁴⁾.

(Разказано зайнъ-шабинцемъ Чиринъ-дорджи, безграмотнымъ ламой).

Эргүүйдзиль-ханъ имѣлъ двухъ женъ; старшая была бездѣтна и потому пошла къ одному великому ламѣ, жившему подъ скалой; ее сопровождала ея аячки, горничная. Лама въ это время ѣлъ муку (гулирь); онъ подалъ той же муки въ чашкѣ и ханьшѣ; съѣвъ муку, ханьша передала чашку своей горничной ³⁵⁾, которая и докончила муку. Затѣмъ обѣ женщины вернулись домой; Между тѣмъ Уйдзильханъ получилъ отъ Хурмуста-тэнгри (то-есть, отъ неба) призывъ о помощи; Хурмуста-тэнгри писалъ хану, что въ его владѣніяхъ началась война, и чтобъ онъ въ теченіе четырехъ дней прибылъ къ нему въ божественномъ образѣ; Уйдзильханъ, принявъ божественный видъ, отправился въ страну Тэнгри; въ его отсутствіе младшая жена, не смотря на несовѣтъ старшей, сожгла его земную оболочку; вернувшись въ свой городъ, Уйдзиль-ханъ не нашелъ своего земного тѣла, и когда ему сообщили, что оно сожжено его женой, Уйдзиль-ханъ сказалъ, что въ божественномъ видѣ онъ уже не можетъ оставаться на этой землѣ и потому уходитъ навсегда, а также, что слѣдомъ за его уходомъ въ страну прійдетъ Уланъ-нидунъ Шумусэнь-ухыръ-бама ханъ ³⁶⁾. Уйдзиль-ханъ вознесся на небо, а народъ его сталъ разбѣгаться и прятаться въ горы; въ это время старшая жена хана и ея служанка обѣ забеременѣли и также ушли въ горы; здѣсь онѣ сдѣлали уговоръ, взять съ собою только того ребенка, который прежде родится, а послѣ родившагося бросить. Сначала родила ханьша; ребенка носили обѣ женщины попеременно, но когда горничная то же сильно отяжелѣла, носить ребенка стало трудно, порѣшили оставить его на скалѣ, а сами пришли къ тому ламѣ, который давалъ муки. Лама сказалъ, что это былъ очень важный ребенокъ, что его бросать не слѣдуетъ и велѣлъ его принести къ себѣ, потомъ обернулъ его въ цвѣты растенія удунъ барэнь (піонъ?), въ ротъ также вставилъ цвѣтокъ, чтобы сосалъ, далъ ребенку имя Гыгэръ Мэджитъ и велѣлъ женщинамъ ходить по землѣ, прося милостыню. Такимъ образомъ женщины стали ходить побираясь. Въ

дорогѣ и горничная родила; ребенка, по уговору, какъ послѣ рожденнаго, всунули въ тарбаганью (сурковую) нору. Въ этой норѣ жила волчица, у которой былъ уже волченокъ; увидя подкинутого ребенка, волчица подумала, что это она сама родила его, и стала воспитывать наравнѣ съ роднымъ волченкомъ. Двѣ женщины съ другимъ ребенкомъ на рукахъ пришли между тѣмъ въ городъ Гачинъ Читыгчи-хана; вокругъ нихъ собралась толпа любопытныхъ, которые спрашивали: почему онѣ, по видимому, хорошія женщины, носяція такого хорошаго ребенка, принуждены ходить по міру? Въ это время ханъ вышелъ изъ своего дома за нуждой, увидѣлъ толпу и велѣлъ узнать, какая причина сходбища. Когда ему доложили, что двѣ женщины изъ разореннаго ханскаго дома побираются, Читыгчи-ханъ велѣлъ построить имъ домъ точно такой же, какъ былъ у нихъ при старомъ ханѣ, и доставить имъ точно такое же содержаніе, какимъ онѣ пользовались въ своемъ прежнемъ состояніи. Здѣсь, въ ханствѣ Читыгчи-хана, Гыгэръ Мэджитъ выросъ, сталъ юношей и началъ учиться всему—кузнечному дѣлу, рыболовству, вязанью сѣтей, чтенію, письму, воровству и фокусничеству (ильбчи). Въ царство Читыгчи-хана шелъ съ торгомъ съ свитой изъ 500 человекъ Джитымъ-сенге ³⁷⁾ нойонъ и на степи въ дорогѣ нашель мальчика. „Ты чтѣ за мальчикъ?“ спросилъ его Джитымъ-сенге,—„и гдѣ твой домъ и родные?“ „Домъ мой“, отвѣчалъ мальчикъ,—„вотъ эта нора; волченокъ, который играетъ подлѣ норы, мой старшій братъ; а вонъ по горѣ бѣгаютъ два волка—это мои отецъ и мать“. Джитымъ-сенге не имѣлъ дѣтей и сказавъ: „это будетъ—мой сынъ“, взялъ мальчика съ собой и далъ ему имя Шялъ ³⁸⁾. Караванъ прибылъ въ землю Читыгчи-хана и расположился на берегу рѣки противъ города. Гыгэръ Мэджитъ ночью пришелъ въ купеческій станъ воровать; въ это время въ степи завылъ волкъ; чело-вѣкъ, спавшій въ одной палаткѣ съ Шяломъ, разбудилъ его словами: „Шяла, Шяла, бось, бось (встань)! послушай, чтѣ говоритъ волкъ“. Шялъ, проводшій дѣтство въ волчьей семьѣ, понималъ волчій языкъ. Шялъ вышелъ изъ палатки, прислушался и говоритъ: „Это мой старшій братъ пришелъ“. Онъ говоритъ: „Братецъ родной, прійди повидаться! Да хорошенько смотри за своими вещами: воръ пришелъ и стоитъ за палаткой“. Гыгэръ Мэджитъ бѣжалъ послѣ этого и думаетъ: „Замѣчательный это чело-вѣкъ, что знаетъ волчій языкъ; нужно этого мальчика приобрѣсть, чтобъ и самому выучиться этому знанію“. На другую ночь Гыгэръ Мэджитъ снова пришелъ воровать; опять волеъ вызываетъ Шяла на свиданіе и говоритъ

ему: „Ночью въ рѣкѣ вода прибудетъ; переберитесь на высокій островъ между рѣкой и логомъ; по водѣ будетъ плыть тѣло покойника; на правомъ бедрѣ его будетъ драгоценность (эрдене) чиндымынъ; кто ее вырѣжетъ, станетъ ханомъ. Кромѣ того опять вчерашній воръ стоитъ за палаткой“. Гыгэръ Мэджитъ снова бѣжалъ. Ночью народъ поднялся, завьючился и перебрался на островъ; пошла вода; народъ столпился у берега и ждетъ трупъ. Гыгэръ Мэджитъ въ это время зашелъ вверхъ по рѣкѣ, перехватилъ трупъ, вырѣзалъ драгоценность чиндымынъ и трупъ снова спустилъ въ воду. Когда купцы, стоявшіе на берегу, подтянули трупъ къ берегу и увидѣли, что драгоценность уже взята, опять спустили трупъ въ воду. На другой день утромъ Гыгэръ Мэджитъ порѣшилъ: „Не пойду теперь въ купеческій станъ воромъ; волкъ опять помѣшаетъ; пойду купцомъ“. Пришедши въ купеческій станъ, онъ потребовалъ, чтобъ ему показали товаръ, будто онъ хочетъ купить. Выбравъ товару на тысячи лановъ серебра, Гыгэръ Мэджитъ, будучи фокусникомъ (ильбчи), секретно наставилъ на немъ свои золотыя тамги и сказалъ купцамъ: „Пусть пока отобранный товаръ останется у васъ, завтра пришлю за нимъ“. Между тѣмъ самъ пошелъ къ Читыгчи-хану и сказалъ: „У моей матери потерялось имущество; вели обыскать купцовъ; на моихъ вещахъ лежатъ мои золотыя тамги“. Ханъ велѣлъ призвать Джитымъ-сенге и спросилъ его: „У тебя какія тамги, не золотыя ли?“ Джитымъ-сенге сказалъ, что у него съ золотыми тамгами товаровъ нѣтъ. Ханъ послалъ чиновниковъ обыскать караванъ; чиновники нашли много товару за золотыми тамгами. Тогда ханъ снова призвалъ къ себѣ Джитымъ-сенге, сказалъ ему, что онъ не купецъ, а воръ, велѣлъ весь товаръ отдать Гыгэръ Мэджиту, а самого Джитымъ-сенге и его 500 человекъ свиты посадить въ тюрьму (хара бийшинъ). Народъ заплакалъ. Тогда Гыгэръ Мэджитъ сказалъ хану: „Не сади его въ тюрьму и не бери его вещей, а пусть только онъ отдастъ мнѣ своего Шяла“. Джитымъ-сенге согласился, отпустилъ Шяла и далъ ему чашку съ водой и хадакъ (шелковый лоскутъ) на память, что онъ спасъ его отъ наводненія и утраты богатства. Когда Гыгэръ Мэджитъ привелъ Шяла домой, онъ узналъ въ немъ своего младшаго брата (потому что отецъ былъ общій—мука. Потомъ Гыгэръ Мэджитъ вмѣстѣ съ Шяломъ отправились въ свой старый улусъ, то-есть, въ улусъ Эргуудиль-хана; они нашли тамъ народъ обѣднѣвшимъ, потому что Уланъ-нидунъ Шумусэнь-ухыр-бама-ханъ въ день съѣдалъ по 10 че-

ловѣкъ. Гыгэръ Мэджитъ и Шялъ убили Ухыр-бама-хана (или Ухыр-вамъ-хана) и возвратили свой улусъ ³⁹). Послѣ этого Гыгэръ Мэджитъ сталъ ханомъ четырехъ ханствъ и женился на Тэльхи-Эцзильхъ-Тэнкиль-Урунъ-Катунъ.

Въ заключеніе разказчикъ сообщилъ, что это сказаніе (ульгырь) впервые было повѣдано однимъ изъ 32 деревянныхъ чело-вѣчювъ, которые служили ножками стола, вырытаго Арджи-бурджи-ханомъ въ мѣстности Тобцыкъ-тологой.

10. Тайнъ-тирхинъ ⁴⁰).

а. По показанію гэццля Дорджи, Халхасца рода Баргу, родомъ съ устья Орхови, одинъ изъ притоковъ Эгинъ-гола (по произношенію Дорджи-Ыгъ), текущаго изъ озера Хубсугуля (Косоголь), называется Архынъ-боролю ⁴¹); тутъ же находится камень съ человѣческимъ изображеніемъ Тайнъ-тирхинъ; при немъ монастырь, въ которомъ живетъ много ламъ.

б. По другимъ разказамъ, Тайнъ-тирхинъ находится у Хараула-уильгэнь. Тайнъ-тирхинъ былъ бо (шаманъ) временъ Чингисъ-хана, увезъ его жену, и спряталъ ее въ пещеру, заложилъ камнями. Чингисъ-ханъ долго искалъ злого бо и наконецъ отерылъ его убѣжище, увидѣвъ стоящую въ долинѣ рѣки Архынъ-боролю сѣрую лошадь (боро-моринъ), на которой ѣздилъ Тайнъ-тирхинъ. Чингисъ-ханъ убилъ шамана, ударивъ его мечомъ по правой щекѣ. И теперь на камнѣ замѣтенъ прамъ отъ сабельнаго удара ⁴²).

в. По показанію одного проживающаго въ городѣ Кобдо шамана Табынъ-сахала, въ окрестностяхъ Тайнъ-тирхина обитаютъ два поколѣнія Харъ-дархатъ и Шаръ-тирхинъ ⁴³).

Бюсть Тайнъ-тирхина пользуется въ Монголіи большою извѣстностью; къ нему идутъ поклонники также, какъ въ Уру съ дальняго запада, изъ дюрбютскаго улуса на Убса-норѣ; объ этомъ камнѣ знаютъ на Гоби; замѣчательно, что, говоря о немъ, живущій въ дали Монголь всегда замѣтитъ, что около Тайнъ-тирхина много трясущихся шамановъ; Монголь Аюна, бывший нашимъ вожакомъ черезъ Гоби и взятый нами въ деревнѣ Номъ, что на южной границѣ Гоби, зналъ даже, что Тайнъ-тирхиновъ два: одинъ синій камень (Хухучило) въ землѣ Тэленгитэнь-уранхай, другой сѣроблѣый (боро-цаганъ) на Селенгѣ. Монголы говорятъ, что истуканъ (кишачило) прежде лежалъ на землѣ, но потомъ

самъ собою поднялся и стоитъ теперь отвѣсно ⁴⁴). Говорятъ также, что передъ Тайнъ-тирхиномъ можетъ шаманить только истинный шаманъ; ложный же тотчасъ объявится и умретъ. Всѣ эти разказы даютъ поводъ предполагать, что предъ Тайнъ-тирхиномъ и теперь еще совершаются служенія шамановъ.

Когда я попросилъ, чтобы мнѣ доставили икону Тайнъ-тирхина мнѣ принесли на бумажной матеріи печатанное тушью изображеніе всадника съ знаменемъ въ правой рукѣ; на всадникѣ надѣты колчанъ и мечъ; всадника окружаютъ облака; вверху внѣ облаковъ видны пики горъ, а надъ ними солнце и луна; въ ногахъ у всадника помѣщены двѣ статуетки. Другіе Монголы, которымъ я показывалъ это изображеніе, называли его Дайнсынъ-тэнгиръ ⁴⁵).

11. Джирэншэ-шэшэнъ и Асѣ-джанибекъ.

Тарбагатайскіе Киргизы говорятъ, что самый древній ханъ на свѣтѣ былъ Асѣ-джанибекъ ⁴⁶), многими илями (или — по киргизски племя) завѣдывавшій; у него былъ совѣтникъ Джиренше-шэшэнъ ⁴⁷), который все зналъ — о камняхъ, звѣряхъ, травахъ и проч. Въ то время лѣсу вовсе не было, и люди не знали, чѣмъ отоплять, дома; Джиренше-шэшэнъ указалъ хану на растеніе джирэнъ ⁴⁸); это были дрова временъ Джиренше-шэшэна, потому растеніе и носить это имя.

Султанъ Муса Чермановъ (Каркаралинскаго округа) сообщилъ мнѣ, что у каркаралинскихъ Киргизъ есть большая былина объ Асѣ-джанибекѣ и его двухъ современникахъ: Джиренше-шэшэнъ и Алдаръ-косэ (косэ — по киргизски безбородый); Джиреншэ изображается мудрецомъ (шэшэнъ — по киргизски краснорѣчивый), а Алдаръ-косэ — луномъ.

12. Ерь-гокчу ⁴⁹).

Въ древности Киргизы тѣснили и гнали другой сосѣдній кочевой народъ и такъ постыдно, что заставляли еще горячія оставленные имъ огнища; въ одномъ изъ такихъ огнищъ нашли они мальчика, зарытаго въ золу для тепла на ночь и забытаго уходившими аборигенами ⁵⁰); Киргизы взяли его и отдали на воспитаніе одной женщинѣ; такъ какъ этотъ мальчикъ росъ не у родной матери, то плохо кормился и вышелъ малорослымъ; потому ему и дали

имя Уакъ, что будто бы значить „маленькій“. По другому показанію, записанному въ Тарбагатаѣ, предокъ Уаковъ ⁵¹) назывался Ерь-гокчу ⁵²).

Киргизъ изъ Акмолинской области.

13. Дятель.

Дятель, по киргизски Токулдаукъ, былъ прежде рабъ пейгамбара Мусы (пророка Моисея), много воровалъ и пряталъ, не подозревая, что Муса все это зналъ; наконецъ пророкъ рѣшилъ наказать его, сажая надѣлалъ полосу по нему и запретилъ ему ѣсть и траву, и мясо, а только сухое дерево; онъ кричитъ: „Тамагымъ джокъ, тукъ джокъ! то есть, ѣды ни капли нѣтъ!“ Но у него выходитъ только: „ки-йкъ“ и люди не могутъ его понять.

Сирбай, Киргизъ, рода Чубарайгырь изъ Тарбагатая.

14. Кунушка.

Въ одномъ домѣ было двѣ дѣвицы; старшая вышла замужъ; у зятя потерялась лошадь; младшая сестра, то-есть, свояченица (балдызъ по киргизски), поѣхала искать ее и сама потерялась; теперь она все кричитъ: „Атъ джокъ (лошади нѣтъ)! кукукъ!“ Отправляясь на поиски, она на одну ногу надѣла свой черный сапогъ, на другую сапогъ своего зятя, сдѣланный изъ красной юфти (болгары).

Онъ же.

15. Пчела.

Царь-птица Ханъ-гаруди послала двухъ птицъ Уранъ-шибу (ремезъ) и Хатынъ-харади или Алтынъ-харади (ласточка) и пчелу на землю отвѣдать, чье мясо вкуснѣе; когда онѣ возвращались, ихъ встрѣтилъ бурханъ и спросилъ, чье же мясо вкуснѣе; онѣ сказали, что человѣческое; бурханъ, чтобы спасти человѣка, уговорилъ ихъ не сказывать птицѣ Ханъ-гаруди; птицы согласились, но не понадеявшись, что пчела не выдастъ тайну, вырѣзали у ней языкъ. Когда онѣ прилетѣли первыя, сказали Ханъ-гаруди, что самое вкусное мясо у змѣи, какъ посоветовалъ сказать бурханъ. Пчела прилетѣла потомъ, но на спросъ Гаруди могла только издать непонятное бунчанье.

Дорчжи, Халхасецъ рода Бару съ устья Орхона.

16. Ремезъ и змѣя.

а. Прежде у ремеза съ змѣей была война—джиланъ куркултайга учъ булады. Змѣинный дѣтенышъ съѣлъ начальника у ремеза (куркултай-дынъ тюрэнъ). Послѣ этого ремезъ (куркултай) устроилъ свое гнѣздо надъ водой на концѣ вѣтви ⁵³).

Сирбай, Киргизъ изъ Тарбагатай.

б. Въ прежнее время змѣя была кривая и много губила людей и животныхъ; ремезъ (куркултай) отъ испугу устроилъ себѣ гнѣздо надъ водой и спрятался. Одинъ святой шелъ по землѣ и встрѣтилъ человѣка. „Куда ты идешь?“ спросилъ онъ его. „Жаловаться Богу“, отвѣчалъ тотъ,—„на змѣю; губить людей и животныхъ“. Святой сказалъ: „Надо ее обмануть“. Пришелъ къ змѣѣ святой и говорить: „Хочешь, змѣя, я тебя сдѣлаю прямою, ты будешь еще скорѣе бѣгать“. Змѣя согласилась; святой зажалъ ее въ жомы и продержалъ подъ серпомъ (уракъ). Отъ этого она стала прямою, гладкою и безсильною.

Раисъ, Киргизъ рода Чубарайгыръ изъ Тарбагатай.

17. Ольби, летяга ⁵⁴).

а. Летягу не только не грѣшно убить, но за убіеніе ея съ неба приходитъ богатство. Въ сѣдой древности сынъ неба (Тенгріинъ Ку) ⁵⁵) спустился на землю; его увидѣлъ ольби. Сынъ божій заснулъ подъ деревомъ; въ это время ольби перегрызъ ему горло. Поэтому Монголы считаютъ за доброе дѣло убить ольби и трупъ его повѣсить на дерево. Небо (Тэнгри) поразило ольби за это громовою молніей; и теперь, если гроза бьетъ въ землю, ударъ направляется туда, гдѣ сидитъ ольби ⁵⁶).

Табынъ-сахалъ, шаманъ изъ Монголо-урянхайцевъ въ Алтаѣ.

б. Убить ольби считается за благопріятный случай. Убитого ольби слѣдуетъ ободрать и шкуру распяты на перекресткѣ двухъ дорогъ (бельчиръ) и приколотить къ землѣ гвоздями ⁵⁷).

Самбо, родомъ Табынъ-хото-гайту, на озерѣ Сангинъ-далай.

18. Мелкіе разказы о животныхъ.

а. Шацгай даринъ туртай, шаби шаринъ туртай—сорока худыя спины долбить, а шаби чайныя выварки.

Халхасецъ.

б. Абта-херемъ зимой живетъ у воды, какъ птица (оланка, Cincus?), а лѣтомъ обращается въ мышъ.

Урянхаецъ въ Кобдо.

в. У звѣря оронго только одинъ ротъ на головѣ.

Онъ же.

г. Летучая мышъ (Сарисынъ-аугай) не несетъ албы (податей и повинностей) передъ Ханъ-гаридъ, царемъ птицъ; другія птицы всѣ несутъ.

Табынъ-сахалъ, шаманъ изъ Монголо-урянхайцевъ въ Алтаѣ.

19. Разказы о происхожденіи народовъ.

а. Въ старину у Дюрбютовъ хановъ не было; десять человѣкъ пожелали имѣть хана; они увидѣли во снѣ, что отъ дерева урунъ ⁵⁸) и птицы урунъ родился сынъ Божій, который и сталъ ихъ ханомъ, по имени: Урунъ-модонъ-экитай (имѣющій матерью дерево урунъ), Урунъ-шибо-эцигтай (имѣющій отцомъ птицу урунъ) Удунтай Бодунтай Гурбуштэнъ ⁵⁹) Тэнгріинъ Ку.

Буинъ-дотхо, Дюрбютъ изъ долины р. Кобдо.

б. Отецъ всѣхъ Монголовъ или кости Цаганъ-тукъ собака Ноха ⁶⁰), мать одунъ-модунъ (дерево) Одунъ ⁶¹). Отецъ Монголовъ родился отъ дерева, а собака его воспитала. Мать Тангутовъ сары—мечъ, отецъ—Мангысь ⁶²).

Табынъ-сахалъ, шаманъ Монголо-урянхайцевъ въ Алтаѣ, признававшій себя принадлежащимъ къ кости Цаганъ-тукъ.

в. Отецъ племени Берситъ—волкъ (чано), жившій въ лѣсу около озера, въ которомъ жила моралуха (Cervus Elaphus). Отъ нихъ родился сынъ, родоначальникъ Берситовъ.

Аюша, Халхасецъ кости Берситъ, родомъ съ Аджи-богдо (горы въ восточномъ Алтаѣ).

г. Монгольскій народъ происходитъ отъ дѣвицы Удуль (куукюнъ Удуль).

Лама въ восточномъ Алтаѣ.

д. Въ древности былъ одинъ великій лама; онъ взялъ горсть земли (шорой), поплевалъ на нее и бросилъ—вышелъ Китайскій народъ; сорвалъ травы, поплевалъ и бросилъ—вышелъ Русскій народъ; взялъ четыре камня, поплевалъ и бросилъ—вышли четыре монгольскіе аймака. Другіе же говорятъ, что Китайцы сдѣланы изъ земли, а Монголы изъ мяса; поэтому Китайцы своихъ покойниковъ зары-

ваютъ въ землю, а Монголы отдаютъ на съѣденіе собакамъ и птицамъ.

Чиринъ-Дорчи, зайнъ-шабинецъ Халхасецъ съ р. Тамира.

е. Въ древности два хана воевали между собою и истребили весь народъ; осталась только одна женщина; она встрѣтила въ полѣ быка (ухыр) и прижила съ нимъ двоихъ дѣтей, отъ которыхъ и размножился Монгольскій народъ ⁶³).

Онъ же.

ж. Дочь котонскаго хана (Котонъ-ханъ), взявъ съ собою сорокъ дѣвицъ ⁶⁴), отправилась въ поле собирать джемысъ (дикие съѣдобные растительные продукты); захотѣвъ пить, онѣ пришли къ водѣ; среди воды выступила струйка крови, которую увидѣла одна только ханская дочь и выпила ее; съ этого забеременѣла ⁶⁵), забоялась возвратиться домой и осталась въ степи. Ханъ спросилъ сорокъ дѣвицъ: „Гдѣ моя дочь?“ Онѣ разказали, что онѣ пили воду, и что съ этой воды ханская дочь забеременѣла и застыдилась. Ханъ сказалъ: „положите за пазуху камни, будете какъ будто беременныя“, и скажите ей: „и мы беременны“, — она придетъ. Такъ и было. Ханъ однако сказалъ имъ всѣмъ: „вы всѣ беременны“ и прогналъ ихъ. Дѣвицы ушли въ мѣстность, гдѣ росла береза; ѣды у нихъ никакой не было; у ханской дочери родился ребенокъ, но молока у голодной матери не было. Въ это время къ нимъ пришелъ одинъ старикъ, пасшій коровъ. „Зачѣмъ вы здѣсь живете?“ спросилъ онъ. Ханская дочь разказала свою исторію. Тогда старикъ нагнулъ березу и далъ концы ея сосать ребенку. Ребенокъ выправился. Тогда старикъ пошелъ къ хану и сказалъ: „Есть ребенокъ уйль шибо эдигтай урго модонъ эхитай (имѣющій отцомъ птицу уйль ⁶⁶), матерью дерево урго“. Ханъ послалъ вмѣстѣ съ нимъ вельможъ принести того ребенка; старикъ принесъ ребенка на своихъ рукахъ и бросилъ его внутрь юрты; ребенокъ упалъ прямо на ханское сѣдалище со сложенными ногами, какъ слѣдуетъ сидѣть; изъ этого поняли, что ему предназначено ханствовать, и онъ былъ сдѣланъ ханомъ; мать же этого ребенка бросилась въ воду ⁶⁷). Поэтому-то Котонъ передъ половодьемъ рѣжутъ чернаго барана, бросаютъ его въ воду, при этомъ въ воду же бросаютъ волосы изъ своихъ бородъ, и думаютъ, что вода имъ сродни. Отъ сорока дѣвицъ, спутницъ ханской дочери, родилось сорокъ сыновей, которые стали начальниками буратовъ; отъ нихъ размножилось поколѣніе (эль) Сарабашъ ⁶⁸); сынъ ханской дочери былъ Гельгентъ-би ⁶⁹).

Ходжагуль, котонскій дзянги къ югу отъ озера Убса.

з. Отецъ Русскихъ, Казаковъ и Китайцевъ былъ ау-ата, мать ау-энэ ⁷⁰). У нихъ было 40 дѣвицъ и 40 сыновей. Отъ самаго младшаго сына и младшей дочери произошелъ Киргизскій народъ, отъ старшихъ дѣтей—Китайцы, отъ среднихъ—Русскіе.

Тянгисъ-бай, Киргизъ рода Чубарай-тыръ рода изъ Тарбагатая.

и. Три женщины въ родахъ схватились одна за землю (топракъ), другая за дерево (агачъ), третья за гриву лошади (атнынъ-джалы); отъ нихъ родились: отъ первой Китаецъ—земли много, народъ многочисленный; отъ второй Русскій—лѣсу много, народъ многочисленный, но не такъ; отъ третьей Казакъ ⁷¹)—волосъ на гривѣ немного и народу немного.

Онъ же.

і. Богъ, создавъ людей, велѣлъ имъ выбирать, что кому понравится; Китаецъ схватился за землю, Русскій за дерево, Казакъ за траву битэгэ (*Festuca ovina*); оттого Китаецъ земледѣлецъ, Русскій звѣроловъ, Казакъ скотоводъ.

Тарбагатайскій Киргизъ.

20. Хуху-буха (сивый быкъ), отецъ Монгольскаго народа.

Были двѣ дѣвицы, родившіяся изъ цвѣтовъ. Ихъ отдѣляло озеро отъ сиваго телянка (Хуху-буха); тигръ жилъ съ телянкомъ и оберегалъ его. Отправляясь въ горы за пищей, тигръ вѣшалъ на телянка колокольчикъ. Къ телянку пришла одна изъ дѣвицъ; телянокъ испугался, побѣжалъ, на звонъ колокольчика прибѣжалъ тигръ и бросилъ дѣвицу въ озеро ⁷²). Съ другою дѣвицей быкъ прижилъ четвероногаго сына, который былъ оставленъ пастись въ отверстіи одного ущелья; въ отверстіи сосѣднаго ущелья паслась кобыла; сынъ дѣвицы и быка съѣдалъ въ день столько, сколько кобыла въ семь дней. Поэтому ему отрѣзали переднія ноги, и онъ сталъ ѣсть не траву, а мясо.

Очиръ, Халхасецъ подгородный съ Кобдо; разказъ переданъ сбивчиво.

21. Эльджигъ (осель), отецъ Китайскаго народа ⁷³).

Былъ одинъ бѣдный банди, ни пить, ни ѣсть у него не было; банди пошелъ по дорогѣ и встрѣтилъ двухъ человѣкъ, спорящихъ изъ-за драгоцѣннаго камня (эрдэнэ) величиной въ бараній глазъ. Банди сказалъ имъ, чтобъ они отдали камень ему, а сами пустились въ бѣгъ, и кто первый прибѣжитъ, тому онъ отдастъ этотъ

камень. Тѣ пустились въ бѣгъ, а банди проглотилъ камень и убѣжалъ тѣмъ временемъ. Пришелъ онъ во владѣнія одного хана: въ одной бѣдной юртѣ жили старикъ и старуха; онъ къ нимъ; старикъ принялъ его за сына къ себѣ въ домъ. Банди и блевалъ, и гадилъ золотомъ. Старикъ понесъ золото къ хану, чтобы просить его дочь въ жены банди. Ханъ пожелалъ видѣть самаго банди собственными глазами; банди предъ лицомъ хана немножко отрыгнулъ золота; дочь хана велѣла связать его подпругой, и давши ему соленой воды, бить плетью—камень вылетѣлъ изъ него. Ханская дочь схватила камень и проглотила; банди вернулся къ своему старику и сказалъ, что онъ утратилъ способность доставлять золото. „Что же теперь дѣлать?“ спросилъ старикъ. „Сдѣлай ослиное сѣдло и узду“, сказалъ банди. Когда вещи были готовы, банди пошелъ къ одному дереву и сѣлъ. Въ это время ханская дочь съ двадцатью дѣвшками вышла къ этому дереву играть въ „бѣлое дерево“ (цаганъ-модонъ). Въ это время банди сталъ читать письмо, которое у него очутилось во снѣ, когда онъ во времена своей еще бѣдности однажды заснулъ въ дорогѣ подъ деревомъ. Отъ этого чтенія ханская дочь, уже беременная оттого, что проглотила драгоценный камень, обратилась въ ослицу. Тогда другія дѣвшки, видя только ослицу, но не видя ханской дочери, испугались, а банди осѣдлалъ ослицу и поѣхалъ; ѣхалъ мѣсяць; ослица отяжелѣла и не могла дальше идти. Банди оставилъ ее, пѣшкомъ дошелъ до одного города и сталъ тамъ ламой; оставленная имъ ослица родила двухъ мальчиковъ, одного хорошаго, другого худого; слѣдующіе роды были всѣ такіа же двойни. Всѣ они потомъ стали богаты, много имѣли золота, серебра, дабъ, чаю и пр. Отъ нихъ и пошелъ Китайскій народъ.

Даба, Халхасецъ хошуна Хэби-туше-гуна,
при сѣверной подошвѣ Цасту-богдо.

22. Гахай (свинья), отецъ Киргизскаго народа.

а. Чингисъ-ханъ устроилъ пиръ; въ это время сынъ его раздѣлилъ ложе съ своею матерью; послѣдняя мазнула преступника сажей по спинѣ; утромъ преступникъ былъ признанъ; отецъ прогналъ его въ Гоби. Уходя, преступникъ унесъ съ собою воровски мутовку (бэлуръ), которою бьютъ кумысъ въ кожаномъ мѣшкѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ унесъ счастье Монгольскаго народа. Въ Гоби онъ пришелъ къ рѣкѣ, на берегу которой нашелъ свинью. Съ нею онъ прижилъ

дѣтей, отъ которыхъ размножился Киргизскій народъ (казаки), богатый скотомъ и вещами, потому что бэлуръ Монгольскаго народа достался киргизскому улусу.

Онъ же.

б. Сами Киргизы, по крайней мѣрѣ живущіе въ Тарбагатаѣ и Алтаѣ, также говорятъ, что они происходятъ отъ свиньи: казакънынъ акэсы чушко; поэтому-то, поясняютъ они,—„мы и не ѣдимъ свиного мяса“⁷⁴).

23. Первые люди.

а. Въ прежнее время кобыла съ жеребенкомъ и женщина съ ребенкомъ питались одинаково травой. Но женщина съ ребенкомъ траву не скучивали, а вырывали съ корнемъ рукой; гдѣ они кормились, тамъ не стала болѣе расти трава, земля стала безплодною. Поэтому показано было впредь людямъ питаться не травой, а мясомъ.

Учаа, Торгоутъ изъ Тарбагатая.

б. Сначала были созданы только четыре человѣка и четыре животныхъ: верблюдъ, лошадь, корова и баранъ, и всѣмъ было положено питаться травой. Но люди рвали съ корнемъ и дѣлали запасъ, клали за пазуху. Животныя стали жаловаться Богу, что люди уничтожаютъ такимъ образомъ всю траву. Тогда Богъ спросилъ ихъ: „Я запрещаю людямъ травой; но согласитесь ли вы, чтобы люди стали продавать васъ, покупать, колоть и ѣсть“. Животныя согласились.

Сирбай, Киргизъ изъ Тарбагатая.

24. Карагана.

Святаго Ильаса хотѣли убить; онъ ушелъ въ пустыню, устроилъ себѣ юрту и постель и сталъ питаться охотой за дикими животными. Къ нему пришла лисица и сказала: „Корми меня добытымъ мясомъ, а я тебѣ за то жену найду“. Ильасъ сталъ ее кормить, лисица дѣйствительно привела ему жену, а сама убѣжала. Только она скрылась, жена превратилась въ колючую карагану (*Saragana frutescens*), Ильасъ сказалъ: „Чтобы мнѣ тебя, лисица, во вѣки не видѣть болѣе!“

Джакасыбай, Киргизъ рода Байджигитъ изъ Тарбагатая.

25. Легенды о лебедѣ, турпанѣ и воронѣ, объясняющія почему ихъ грѣшно убивать.

а. Хонгъ, лебедь. Въ древности была одна вода; земли не было. Съ неба спустился одинъ лама и началъ мѣшать океанъ желѣзною палкой; океанъ, подобно маслу, отъ вѣтра сгущается, а отъ огня жидѣетъ. Отъ того мѣшанья въ серединѣ океана сгустился шаръ земли; отъ дальнѣйшаго мѣшанья земля отвердѣла въ видѣ четверугольника. Послѣ того съ неба на ту землю спустились два лебеда; лама сдѣлалъ изъ ногтя самки женщину, изъ ногтя самца мужчину. Отъ этихъ двухъ первыхъ людей произошло человѣчество. По этой причинѣ Монголы не убиваютъ лебеда. Лебедь имѣетъ желтыя щеки, бѣлое тѣло и черныя ноги: поэтому ламы тангутскіе носятъ все платье желтое. Тѣло больше головы: поэтому Русскому хану (Паганъ-хану, бѣлому царю) подвластно до десяти языковъ. Ноги черныя: поэтому люди, обитающіе на морскихъ берегахъ, мало знаютъ книги, тогда какъ Тангуты больше всѣхъ (такъ какъ языкъ ближе всего къ головѣ).

Чиринъ-Дорджи, Халхасецъ съ р. Тамира.

б. Аниръ, турпанъ. Въ древности былъ одинъ бѣдный человѣкъ (мухунъ); у него было всего пять козловъ; пася ихъ, онъ увидалъ сидящихъ семь ламъ, которые пили чай; онъ поднесъ имъ немножко козлиного молока; ламы приняли молоко и сказали ему: „Долонъ уй байнъ болъ, то-есть, семь вѣковъ будь богатъ“. Затѣмъ тѣ семь ламъ улетѣли семью ангирями. И дѣйствительно, тотъ человѣкъ сталъ богатъ, прожить вѣкъ, умереть, но снова возродился и снова богатѣетъ. Тотъ человѣкъ и теперь есть въ кошунѣ Тачжинъ-урианхай⁷⁵⁾, имя его — Хунъ-тайчжи⁷⁶⁾.

По другому показанію, ангиря не убиваютъ, потому что онъ желтый, а желтизна есть на щекахъ у лебеда.

Даба, Халхасецъ хошуна Кэби-туше-гуна.

в. Кире, ворона. Въ древности былъ лама (разказчикъ думалъ, что тотъ самый, что мѣшалъ палкой океанъ). Онъ создалъ всѣхъ животныхъ и птицъ, въ томъ числѣ и ворону. Почерпнувъ прекрасной (чухумъ сайханъ) воды въ чашку, онъ подалъ воронѣ и сказалъ: „Положи этой воды по каплѣ на голову каждаго человѣка, чтобъ они были бессмертны“. Ворона полетѣла и сѣла въ одномъ мѣстѣ на кедръ. Каркнула — драгоценная чашка

выпала изорта, вода пролилась; на томъ мѣстѣ выросли три растения, вѣчно зеленныя, вѣчно свѣжія, не умирающія: кошь, кедръ (Pinus Sembra), дзергене (Erhedra) и арца, можжевельникъ (Juniperus). Другія деревья подобно людямъ смертны; каждую зиму умираютъ. Ворона возвратилась къ ламѣ. Онъ спросилъ ее: „Гдѣ вода?“ „Пролила“. Тогда лама сказалъ воронѣ: „Ну, пусть тебѣ будетъ за это имя Хара-кире (черная ворона); не будетъ тебѣ другой снѣди, кромѣ глазъ умершихъ людей“.

По другому сказанію, ея не убиваютъ, потому что она вся черная, а у лебеда черныя ноги.

Чиринъ-Дорджи, Халхасецъ съ р. Тамира.

26. Хвостъ зайца.

Въ прежнее время люди, умирая, снова черезъ три дня воскресали; прекратилось это по слѣдующему обстоятельству: Умеръ одинъ человѣкъ, у котораго была только жена и одна дочь. Вдова куда-то вышла изъ юрты, въ это время дочь хотѣла что-то изъ сѣбстнаго украсть, чтобъ украдкою отъ матери сѣбствъ. Въ это время входитъ покойникъ отецъ и говоритъ: „Зачѣмъ воруетъ?“ Дочь на это ему сказала: „Развѣ мертвые должны воскресать?“ И ударила его ожигомъ (шелявырь), то-есть, палкой съ обожженнымъ концомъ, лежащею подлѣ очага для мѣшанія углей. Отъ этого у зайца на хвостѣ черное есть⁷⁷⁾.

Уджа, Торгоутъ изъ Тарбагатая.

27. Верблюдъ и мораль.

Въ древности одинъ лама, знавшій искусство создавать одушевленные существа, задумалъ подчинить себѣ всѣхъ хановъ на землѣ и сдѣлаться единственнымъ ханомъ; для этой цѣли онъ создалъ животное, которое могло бы поѣдая истреблять людей; это былъ верблюдъ, у котораго были рога морала (богу); онъ билъ людей рогами и кусалъ зубами. Множество народа перегубилъ верблюдъ, пока одинъ ханъ (который потомъ сталъ гыгэномъ) не продѣлъ ему въ носъ буйль (деревянную палочку), не привязалъ къ буйлю буруне дукъ (поводокъ), и назвавъ звѣря тэмэнъ (то-есть, верблюдъ), не укротилъ его такимъ образомъ: „Вози отнынѣ дрова и араль“ (то-есть, кизякъ, пометъ), сказалъ тотъ ханъ. И сталъ верблюдъ возить араль, а человѣкъ сталъ водить его за носъ на водопой. Однажды верблюдъ пасся на травѣ; въ это время къ нему выбѣжалъ мораль,

богу (Cervus Elaphus), у которого тогда были рога, какъ у ца (Cervus tarandus, сѣверный олень); мораль сказала: „Дай мнѣ твои рога, сегодня свадьба у льва (арсланъ) и тигра (баръ); завтра, когда ты придешь на водопой, я тебѣ ихъ возвращу“. Верблюдъ далъ рога; на автра онъ пришелъ на водопой, морала нѣтъ; остался онъ безъ роговъ, мораль обманула его. Вотъ почему теперь верблюдъ, когда пьетъ воду, посматриваетъ направо и налево, высоко поднимая голову—онъ смотритъ, гдѣ мораль; мораль же ежегодно теряетъ свои рога, потому что чужие.

Чиринъ Дорджи, Халхасецъ съ р. Тамира.

28. Волкъ и лисица.

Волкъ и лисица нашли на дорогѣ цѣлое гудзэ⁷⁸⁾ сала. „Давай, съѣдимъ!“ говоритъ волкъ. „Нѣтъ“, говоритъ лисица, — „здѣсь неудобно; здѣсь взадъ и впередъ ѣздятъ люди; нужно отнести сало на высокую гору и тамъ съѣсть; ты неси!“ Волкъ принесъ сало на большую гору. Лисица говоритъ: „Сала этого на двоихъ мало, дѣлить не стоитъ, пусть кто-нибудь одинъ съѣстъ!“ „Кто же изъ насъ?“ спросилъ волкъ. „Тотъ пусть съѣстъ“, говоритъ лисица, — „кто старше годами. Тебѣ сколько лѣтъ?“ Волкъ думаетъ, какъ бы ловчѣе придумать, чтобы обмануть лису. „Когда“, говоритъ онъ, — „я былъ маленькимъ, гора Сумэру была только съ болотную кочку, а великое море съ шалбакъ“ (лужица между кочками въ болотѣ). Лисица прилегла и плачетъ. „Ты что плачешь?“ „Я вспомнила, что у меня было три лисенка; самый младшій былъ твой ровесникъ!“ Такимъ образомъ лисица обманула волка; волку стало стыдно, и онъ убѣжалъ.

Даба, Халхасецъ изъ хошуна Хэби-туше-гуна.

29. Легенда о Шидыръ ванѣ⁷⁹⁾.

а. Четыре джанджина четырехъ аймаковъ, въ томъ числѣ и Шидыръ ванъ, задумали освобожденіе Монгольскаго народа; Уй-джанджинъ былъ въ общемъ заговорѣ, но думалъ другое и донесъ Эдзень-хану, что Шидыръ ванъ замышляетъ дурное; у Шидыръ вана былъ кривой (съ однимъ глазомъ) мэрэнъ Дондукъ⁸⁰⁾; онъ предупреждалъ Шидыръ вана: „Не вѣрь Уй-джанджину; онъ говоритъ одно, а думаетъ другое“. Шидыръ ванъ не повѣрилъ и сказалъ: „У Дондука одинъ глазъ, онъ плохо видитъ, оттого и дума у него плохая“.

Когда заговоръ былъ открытъ и не оставалось болѣе ничего дѣлать, какъ бѣжать, Шидыръ ванъ пошелъ на сѣверъ. Дондукъ-мэрэнъ опять давалъ добрый совѣтъ—не идти черезъ Ханъ-хоро, а идти черезъ Хонинъ-дабанъ⁸¹⁾. Шидыръ ванъ опять не послушался: Ханъ-хоро⁸²⁾ оказалось мѣстностью непроходимой; при обратномъ выходѣ изъ нижнихъ воротъ ущелья его встрѣтило китайское войско.

Монголь племени Хото-гайту.

б. Одинъ Хото-гайту сказалъ мнѣ, что есть выраженіе одного древняго шамана: Хунъ-тайджи-эцигтай, Хонгрё нотуктай, Хонинъ-даба дзамтай, то-есть, потомокъ Хунъ-тайджи'я, уроженецъ страны Хонгрё, дорогу имѣющій черезъ Хонинъ-дабанъ. Слова эти будто бы относятся къ Шидыръ вану.

в. Шидыръ ванъ былъ предокъ Биширилты-вана, одного изъ пяти князей Хото-гайту. Не болѣе ста лѣтъ назадъ три человека задумали не платить дань Эдзень-хану (то-есть, Китайскому императору): Амурсана, Шидыръ ванъ и нойонъ Хутухту. Они условились въ мѣстности Эрчимынъ-нуру⁸³⁾ поставить монгольскій городъ, известить монгольское войско и собирать подати въ свою пользу; Эдзень-ханъ, узнавъ о замыслѣ, послалъ войско; три нойона обратились въ бѣгство; Амурсана пошелъ впередъ, перешелъ Алтай и ушелъ въ Россію; нойонъ Хутухту остановился въ нынѣшней дархатской землѣ; Шидыръ ванъ былъ схваченъ, отвезенъ въ Пекинъ и тамъ казненъ. Нойонъ Хутухту отправился въ Пекинъ съ повинною головой и съ подарками; на перевалѣ у Калгана ему встрѣтился поѣздъ съ ящикомъ; узнавъ, что это везутъ кости и тѣло казненаго Шидыръ вана на его родину, нойонъ Хутухту остановился, велѣлъ закрыть дымовое отверстіе и дверь и сталъ читать молитвы, одѣвшись въ черное платье съ ногъ до головы. Эдзень-ханъ, узнавъ о его прибытіи, послалъ звать его, но нойонъ Хутухту отказался; Эдзень-ханъ хотѣлъ послать войско, но мудрецы сказали ему, что нойонъ Хутухту молить небо о помощи, и небо хочетъ послать ему войско изъ небесныхъ чириковъ, изъ которыхъ каждый можетъ убить тысячу китайскихъ. Эдзень-ханъ отмѣнилъ приказъ, и платье у нойонъ Хутухту стало желтѣть, только на шеѣ осталось черное, отчего и теперь ламы носятъ желтое платье съ чернымъ воротникомъ.

Шидыръ ванъ передъ казнью говорилъ: „Меня казнятъ, но это не бѣда; душа моя войдетъ въ утробу жены Эдзень-хана“. Шидыръ ванъ былъ обезглавленъ; ханьша забеременѣла, родился сынъ съ руб-

цомъ на шеѣ; ханъ спросилъ у мудрецовъ, что это значить; мудрецы сказали, что это душа Шидыръ вана вошла въ утробу царицы. Эдзень-ханъ велѣлъ убить его, снимая съ него мясо кусочками величиною съ монету (дзосу); послѣ того императрица снова забеременѣла и родила рябаго мальчика. Императоръ снова спросилъ мудрецовъ; такъ какъ это опять была душа Шидыръ вана, то Эдзень-ханъ велѣлъ бросить ребенка въ огонь, уголь истолочь и спустить въ воду. Послѣ того душа Шидыръ вана не входила въ утробу императрицы, но появилась въ лысомъ каремъ жеребенкѣ; шкура этого жеребца хранится и нынѣ, но въ какомъ кошунѣ или въ какой хурѣ, не извѣстно ⁸⁴). Въ кошунѣ Биширилты-вана секретно хранится тукъ (знамя) всего Монгольскаго народа. Оно объявится только въ день освобожденія Монголовъ изъ-подъ китайскаго ига ⁸⁵).

Чиринъ Халхасецъ съ р. Тамира.

2. Еще одинъ разказъ о Шидыръ ванѣ вкратцѣ мнѣ передалъ одинъ Дюрбютъ по имени Буинъ-дотхо; но онъ, за исключеніемъ описанія всѣхъ подробностей послѣдняго разказа, разнится отъ него только тѣмъ, что вмѣсто нойонъ Хутухты здѣсь фигурируетъ куукюнъ Хутухту (святая дѣва); это, по словамъ Монголовъ, гэгэнъ, который поочередно день бываетъ женскаго пола, день мужскаго.

30. Сартактай. ⁸⁶)

а. Сартактай въ древности жилъ въ вершинахъ рѣки Эдера и оттуда на своей чубарой лошади безъ хвоста въ одинъ день ѣздилъ въ Барунъ-цзу (Тибетъ); у него была жена и восемеро дѣтей; онъ много убивалъ звѣрей и ловилъ рыбы; шубы и одѣяніе у семейства были плохи ⁸⁷). Онъ же Сартактай хотѣлъ соединить озера Субсенъ-норъ и Хараусу; началъ копать; бросить лопатой землю, вынутую изъ канала—гора; еще бросить—снова гора; тридцать-три раза копнулъ и отбросилъ, и вышло тридцать-три горы, составляющія группу Ханхухэй. Однако вода не пошла изъ Убсы; послѣ cadaго удара лопатой бросится изъ озера, но тотчасъ назадъ уйдетъ. Тогда Сартактай осердился, бросилъ работу и сказалъ: „Будь же тебѣ имя Субсенъ-норъ“. Субсу называется послѣдній выходъ водки изъ куба, плохое вино ⁸⁸).

Чиринъ Дорджи, Халхасецъ съ р. Тамира.

б. Близъ города Кобдо, на равнинѣ озера Хара-усу, на правомъ берегу р. Кобдо тянется естественная рывина въ направленіи,

удаляющемся отъ рѣки; эта рывина приписывается мѣстными жителями Сартактай-батырю, который будто нѣкогда вырылъ каналъ отъ озера Хараусу до Пекина и въ одинъ день по нему ѣздилъ въ этотъ городъ.

Муно, Торгоутъ.

в. По словамъ Алтайцевъ есть мѣсто гдѣ-то на Катунѣ, ниже переезда Кортъ-кисту, гдѣ показываютъ на камнѣ отпечатавшіеся слѣды сидѣнія Сартактая ⁸⁹).

31. Боролтай-ку ⁹⁰).

а. Боролтай-ку жилъ въ шалашѣ изъ травы и былъ одѣтъ въ войлочную шубу; единственное его имущество былъ ремень; однажды онъ увидѣлъ лисью нору и вырылъ лисицу; та ему сказала: „Не убивай меня; я тебя женю на царской дочери и сдѣлаю царемъ“. Боролтай-ку отпустилъ лисицу. Она побѣжала къ Гурбуштэнъ-хану ⁹¹) и говоритъ: „Боролтай-ку богатый ханъ хочетъ жениться на твоей дочери“. „Если Боролтай-ку дѣйствительно богатый ханъ, то пусть доставитъ мнѣ барса, льва и слона“, сказалъ Гурбуштэнъ-ханъ. Лисица побѣжала къ Боролтай-ку и сказала: „Дай мнѣ три обрати“. Боролтай-ку связалъ ей изъ своего ремня три обрати. Лисица взяла ихъ, пошла сначала къ барсу и сказала: „Гурбуштэнъ-ханъ и Боролтай-ку богатый ханъ вдвоемъ устраиваютъ лѣтній праздникъ; такъ какъ вы знатная скотина (будонъ ангъ), то ханъ велѣлъ пригласить васъ“. Она надѣла на него обрять и повела. Подъ тѣмъ же предлогомъ она взнузда ла льва и слона и привела ихъ къ Гурбуштэнъ-хану. Ханъ велѣлъ построить желѣзный байшинъ (домъ), окруженный тремя стѣнами, и замкнуть звѣрей замками. Потомъ сказалъ: „Если Боролтай-ку дѣйствительно богатый ханъ, то пусть пригонитъ скоть и самъ пріѣзжаетъ“. Лисица велѣла Боролтаю-ку идти за собою слѣдомъ; Боролтай-ку пошелъ пѣшкомъ въ своей худой шубѣ; на пути къ хану они встрѣтили рѣку; лисица велѣла Боролтаю-ку остаться на рѣкѣ, а сама побѣжала къ Гурбуштэнъ-хану впередъ и говоритъ: „Боролтай-ку богатый ханъ прибылъ къ переправѣ, но тутъ его постигла бѣда; весь скоть, въочные верблюды, все шелковое платье и золото во время переправы потонуло; Боролтай-ку остался нагой,—пошлите ему скорѣе шелковое платье, въ которомъ онъ могъ бы къ вамъ пріѣхать“. Шелковое платье послали; Боролтай-ку прибылъ въ ханскую ставку. Ханъ далъ ему свою дочь и отпустилъ домой,

а въ провозатые далъ своего нойона. Лисица побѣжала впередъ и упрашивала каждаго пастуха на дорогѣ, если спросятъ проѣзжающіе: чей это скотъ, говорить, что это скотъ Боролтай-ку богатаго хана. Нойонъ, посланный ханомъ, и получалъ такіе отвѣты за всю дорогу. Лисица прибѣжала къ юртѣ хана Мангуса⁹²⁾, легла у дверей и стонетъ. Ханъ спрашиваетъ: „Ты что лисица стонешь?“ „Бѣда мнѣ бѣдной!“ говоритъ лисица, — „гроза будетъ“. „Ахъ, и мнѣ бѣда!“ говоритъ ханъ Мангусъ. „Вамъ что!“ говоритъ лисица, — „вы можете приказать выкопать десятисаженную яму и спрятаться въ ней“. Тотъ такъ и сдѣлалъ. Явился Боролтай-ку въ юрту хана Мангуса, какъ въ свою; лисица увѣрила нойона Гурбуштэнъ-хана, что это домъ Боролтай-ку богатаго хана. „Только одно нехорошо здѣсь“, говоритъ она. „А что такое?“ „Подъ юртой подъ землей поселился чортъ (читкуръ); не сведете ли вы молніи, чтобъ она убила его“. Нойонъ низвелъ молнію, и она убила хана Мангуса, сдѣлавшаго въ ямѣ, а Боролтай-ку сталъ ханомъ, взялъ все имущество, скотъ и народъ Мангуса и прибылъ къ Гурбуштэнъ-хану.

Даба, Халхасецъ хошуна Кэби-туше-гуна.

б. Въ древности, еще до крещенія Алтайцевъ, ханъ приказалъ сжечь всѣхъ камовъ (шамановъ), потому что находилъ, что всѣ они обманщики. Собрали всѣхъ камовъ, оказалось двѣсти-пятьдесятъ; сдѣлали для нихъ соломенную юрту, помѣстили въ нее двѣсти-сорокъ-девять, а одного въ отдѣльную такую же юрту, потому что считали его очень сильнымъ. Юрта съ двумястами-сорока-девятью шамановъ сгорѣла до тла; но только огонь достигъ до великаго кама, какъ сталъ грязью. Снова устроили юрту, зажгли—то же. Въ третій разъ наворотили лѣсу и травы побольше, въ чаяніи, что камъ трехъ разовъ не выдержитъ. Только огонь сталъ доходить до кама, какъ онъ вылетѣлъ изъ огня, какъ птица, прямо на скалу; бубень его и теперь тамъ; можно съ лошади рукой достать. Мѣстность эта находится гдѣ-то вверхъ по рѣкѣ Кырлыку (въ верхней части долины р. Урусула)⁹³⁾.

Крещеный Алтаецъ Алексѣй.

в. У Дюрбютотъ и булугунскихъ Урянхайцевъ (которые говорятъ по монгольски) есть былина о богатыряхъ Галтума и Шуно⁹⁴⁾.

Заинъ-шабинецъ.

г. Ассеръ-харбусту научилъ людей огонь добывать, пашню пахать, желѣзо ковать и пр.

Онъ же.

д. Въ древности до Чингисъ-хана былъ Иринтэй-эбугэнъ⁹⁵⁾, имѣвшій девять сыновей, отъ коихъ произошло девяносто-девять внуковъ. Онъ же.

е. Въ древности были ханы Шамболэнъ-ханъ, а также Хункеръ-ханъ⁹⁶⁾; объ этомъ послѣднемъ думаютъ, что онъ есть и теперь; его народъ ѣстъ рыбу.

Заинъ-шабинецъ.

ж. Чингисъ-ханъ былъ сынъ неба, явившійся на землѣ ребенкомъ при основаніи одного дерева; женщина, собиравшая аргаль, услышавъ дѣтскій плачъ, нашла его и воспитала; онъ женился и имѣлъ семь сыновей, изъ которыхъ шесть имѣли дѣтей, а седьмой нѣтъ. Отъ шести сыновей и самаго Чингисъ-хана произошло семь хошуновъ⁹⁷⁾.

Халхасецъ Хошуна Тачжинъ-урианхай.

з. У Алтайцевъ есть три рода—Кальджанъ-ирхытъ, Сары-ирхытъ и Кара-ирхытъ. Когда давали имена, одинъ хитрый человекъ раздѣлилъ мясо этимъ тремъ родамъ такимъ образомъ: первому далъ первый шейный позвонокъ, „кальджанъ-моинъ“, второму второй шейный позвонокъ, „сары-сюекъ“ (ни жирное, ни тощее мясо), третьему далъ мякоть, „кара-этъ“, то-есть, черное мясо (тощее). Оттого и роды получили свои имена⁹⁸⁾.

Крещеный Алтаецъ Алексѣй.

и. Жилъ одинъ ханъ по имени Гандеръ-урюба⁹⁹⁾. Онъ много воевалъ и разъ пробылъ на войнѣ три года. Въ это время у него въ домѣ оставалась жена; въ столицѣ, гдѣ она осталась, жилъ одинъ великій лама. По возвращеніи домой ханъ Гандеръ-урюба нашелъ у жены ребенка и заподозрилъ, что это—сынъ ламы. Онъ велѣлъ сослать ихъ обоихъ на одну гору. Стали они жить, лама подъ однимъ камнемъ, женщина подъ другимъ; она варила пищу, ходила за водой и дровами, онъ въ это время смотрѣлъ за ребенкомъ. Однажды, когда женщина ушла за водой, лама, закрывъ глаза, читалъ молитвы и не видѣлъ, какъ ребенокъ убѣжалъ на рѣку за матерью. Открывъ глаза и не видя ребенка, лама сталъ сокрушаться жалѣючи мать, и чтобы не причинить ей огорченія, замѣсилъ тѣсто, слѣпилъ изъ него точно такого же другого мальчика, оживилъ и посадилъ возлѣ себя. Мать приходитъ къ ламѣ и находитъ новаго ребенка. На ея вопросъ, откуда онъ взялся, лама разказалъ, какъ было дѣло. Женщина стала теперь кормить двоихъ дѣтей. По истеченіи трехъ лѣтъ ханъ Гандеръ-урюба послалъ на гору, гдѣ жили сосланные, человека и сказалъ: „Если послѣ трехъ лѣтъ у нихъ появился новый ребенокъ, значитъ

и старый принадлежит имъ же и ихъ слѣдуетъ убить; если у нихъ по прежнему одно дитя, то они оба невинны". Посланный подсматрѣлъ, какъ живутъ сосланные, и сказалъ хану: „Его было дѣло!“ Ханъ послалъ войско убить ихъ. Когда женщина увидѣла идущее войско, прибѣжала къ ламѣ и сказала: „Войско окружаетъ гору“. Лама велѣлъ ей побольше нарвать травы и принести. Потомъ онъ дунулъ на эту траву, и она обратилась въ многочисленное войско, которое, обративъ ханскихъ воиновъ въ бѣгство, обступило ханскій городъ. Тогда ханъ сказалъ: „Этотъ лама великій чудотворецъ и не можетъ быть грѣшнымъ“. Затѣмъ онъ послалъ посольство съ просьбой, чтобы лама вернулся въ городъ ¹⁰⁰).

Халхасецъ изъ хошуна Хэби-туше-гуна.

i. Былъ большой городъ; въ немъ былъ амбанъ (губернаторъ, воевода). Въ городѣ на рынкѣ появился дорогой ольчуръ (платокъ). Амбанъ спросилъ, кто сдѣлалъ эту вещь, а она была сдѣлана одною женщиной, жившею очень бѣдно на берегу озера. Когда амбанъ узналъ, что ольчуръ принесенъ мужемъ той женщины, онъ приказалъ выстроить ему дворецъ. Старикъ возвратился къ своей женѣ, плача. Жена сказала ему: „Не плачь, а пойди къ озеру, вызови бѣлаго человѣка, спусти на дно озера и произнеси: хэлымэрчинъ“. Изъ озера вышелъ человѣкъ весь въ бѣломъ платьѣ и съ бѣлыми волосами и увелъ его на дно озера, гдѣ былъ прекрасный городъ. Въ этомъ городѣ онъ произнесъ: хэлымэрчинъ! Тогда бѣлый человѣкъ далъ ему песку со дна. Человѣкъ подумалъ—зачѣмъ мнѣ песокъ, принесъ однако своей женѣ полу песку. Жена сказала: „Это и есть хэлымэрчинъ“. И бросила его тамъ, гдѣ амбанъ велѣлъ выстроить дворецъ. На этомъ мѣстѣ возникла прекрасная башня. На другое утро амбанъ, увидѣвъ ее, обрадовался и приказалъ: „Пусть этотъ человѣкъ сдѣлаетъ пять золотыхъ башенъ, а иначе я ему снесу голову“. Старикъ возвратился къ женѣ, плача. Жена велѣла опять пойти къ озеру, вызвать бѣлаго человѣка, сойти въ подводный городъ и произнести тамъ: тобугу-тачинъ! Когда онъ произнесъ это слово, бѣлый человѣкъ далъ ему маленький желѣзный ящикъ. Жена опять сказала, что это и есть тобугу-тачинъ. Она открыла ящикъ и сказала: „Пусть оттуда выйдутъ пятьсотъ солдатъ и пятьсотъ лошадей“. Это войско пошло въ городъ, взяло его и амбана убило. Послѣ того войско опять спряталось въ ящикъ. Сундучекъ этотъ женщина оставила у себя; сколько захочетъ войска, столько и выведетъ. Разказчикъ прибавилъ, что это Русская царица ¹⁰¹).
Онъ же.

32. Ховугу ¹⁰²) и Хадынъ ¹⁰³) - дзюгу ¹⁰⁴).

Ховугу былъ огромный богатырь; онъ опирался на гору Сумбуръ ¹⁰⁵), пилъ изъ океана Сумъ-далай; юрта его была въ тысячу-пятьсотъ хановъ ¹⁰⁶), покрывка на дымовое отверстіе была изъ бѣлаго тайпына. сидѣлъ онъ на столѣ изъ краснаго дзандына; его черную думбу Асыръ десять человѣкъ не поднимутъ, его сѣрую чашку Батыръ пять человѣкъ не поднимутъ; онъ охотился на трехъ горахъ Алтаѣ, Хангаѣ и Хухѣѣ; конь его былъ сѣрый Солонго ¹⁰⁷); кромѣ того, онъ имѣлъ двухъ собакъ Айсыръ и Бассыръ и двухъ птицъ Айганъ и Тайганъ ¹⁰⁸); на Хангаѣ паслись его табуны черныхъ лошадей, на Хухѣѣ паслись его табуны сивыхъ лошадей, на Алтаѣ паслись его табуны пѣгихъ лошадей; его плетъ косякъ имѣла тридцать сажень длины, его сѣдло было какъ горный проходъ. Безъ дыму онъ разводилъ красный огонь, безъ пару варилъ красный чай. Онъ охотился на трехъ горахъ: Алтаѣ, Хангаѣ и Хухѣѣ *), скотъ поилъ у воды Юсунъ-суръ ¹⁰⁹). У него была мать и сестра, старше его родомъ (эгычъ). Поднялась страшная пыль на юго-западъ; когда пыль приблизилась, оказалось, что это прибылъ на карей лошади черноусый тридцатилѣтній человѣкъ. На спросъ Ховугу, кто онъ такой, онъ отвѣчалъ, что онъ подданный живущаго въ юго-западной сторонѣ Балай-хана ¹¹⁰); имя его Хадынъ-дзюгэ. Ховугу схватилъ его, связалъ и положилъ на берегу Юсунъ-сура, своей сестрѣ приказалъ ходить на берегъ и уфхалъ на охоту. Сестра однако не вытерпѣла, сходила на берегъ, увидѣла богатыря, развязала его, привела въ юрту и угостила; когда Ховугу вернулся домой, сестра спрятала Хадынъ-дзюгэ, а сама притворилась больною и сказала, что ее можетъ вылѣчить сердце Абыръ-змѣи (Абыръ-могай) ¹¹¹); до нея нужно ѣхать семьдесятъ лѣтъ. Ховугу ѣдетъ, на дорогѣ встрѣчаетъ юрту, въ которой живутъ три дѣвицы. „Не ѣзди“, уговариваютъ онъ,— „погибнешь“. Но Ховугу не медлилъ, не сталъ пить чаю, поѣхалъ далѣе; десять лѣтъ онъ проѣзжалъ въ одинъ день. Достигнувъ до Абыръ-могая, онъ убилъ его; три года онъ рѣзалъ его мясо, пока дорылся до сердца. На обратномъ пути онъ заѣхалъ къ дѣвицамъ, и тѣ украли у него змѣиное сердце, а вмѣсто него положили сердце быка. Сестра Ховугу поѣла его и сказала, что выздоровѣла. Снова Ховугу поѣхалъ на охоту; когда онъ возвратился, сестра опять при-

*) Въ текстѣ: „Алтай-хангай-хухэй-гурбэнь-ханъ“, то-есть, на трехъ паряхъ Алтаѣ, Хангаѣ и Хухѣѣ.

творилась больною и сказала, что нужно достать сердце двадцатипяти-головаго Хара-мангыса ¹¹²). Ховугу опять проѣзжаетъ бѣлую юрту, не остается въ ней напиться чаю, убиваетъ Хара-мангыса, на обратномъ пути заѣзжаетъ въ бѣлую юрту, и дѣвицы вынимаютъ сердце Хара-мангыса и кладутъ ему въ мѣшокъ сердце верблюда самца. Когда Ховугу пріѣхалъ домой, онъ чувствовалъ себя усталымъ, легъ и заснулъ. Въ это время спрятавшійся за ящикомъ Ховугу выскочилъ и сталъ давить его; Ховугу тоже поднялся, но силы ихъ оказались равны. Тогда сестра подсыпала подъ ноги брата мерзлаго верблюжьего хоргыла (навоза) и муки подъ ноги Хадынъ-дзюгэ ¹¹³); Ховугу упалъ. Тогда Хадынъ-дзюгэ не можетъ его зарѣзать. Онъ спрашиваетъ сестру, чѣмъ можно зарѣзать ея брата, и она подала ему ножъ самага Ховугу. Зарѣзавъ Ховугу, тѣло его закопали, взяли весь его скотъ, имущество, юрту и отправились въ земли Балай-хана, но не могли заставить съ собою отправиться сѣрую лошадь Солонго, собакъ Айсыра и Бассыра и птицъ Айгана и Тайгана; сколько не заворачивалъ ихъ Хадынъ-дзюгэ, онѣ все возвращались назадъ. Когда Хадынъ-дзюгэ удалился, сѣрая лошадь Солонго сказала товарищамъ, чтобъ они оставались на могилѣ, а сама побѣжала къ бѣлой юртѣ просить цѣлебнаго средства. Три дѣвицы всѣ вмѣстѣ усьлись на сѣрую лошадь Солонго и пріѣхали къ могилѣ Ховугу; ударилъ Солонго копытомъ въ могилу, камни отъ этого удара далеко разлетѣлись въ стороны; еще ударилъ копытомъ, кости обнаружились. Три дѣвицы сначала приложили одно средство, кости Ховугу одѣлись мясомъ, приложили другое средство, онъ всталъ. „Какъ я крѣпко спалъ!“ сказалъ онъ. „Ты не спалъ, а убилъ тебя Хадынъ-дзюгэ“, сказали дѣвицы. Потомъ Ховугу обратился въ малорослаго человека, коня обратилъ въ паршиваго жеребенка; изъ носу у Ховугу висятъ сопли ¹¹⁴). Въ этомъ видѣ онъ поѣхалъ въ югозападную сторону, куда удалился Хадынъ-дзюгэ. Стоитъ юрта; кругомъ множество скота и народа, все его прежніе скотъ и народъ. Старикъ, который жилъ въ юртѣ, закололъ барана и угостилъ Ховугу жирнымъ мясомъ. Ховугу спросилъ этого старика: „Гдѣ мать Ховугу?“ Тотъ отвѣчалъ: „Немного подальше на югъ“. Ховугу поѣхалъ по указанной дорогѣ и нашелъ худенькую юрту и въ ней старуху; въ юртѣ вещей, одна только чашка изъ стараго имущества, которую пять человекъ поднимали. Старуха подала ему чай въ этой чашкѣ и онъ выпилъ ее. „Гдѣ Хадынъ-дзюгэ?“ спросилъ Ховугу у старухи. „Немного далѣе на югъ“, отвѣчала старуха. Ховугу пріѣ-

халъ къ указанному мѣсту; Хадынъ-дзюгэ жилъ въ его большой юртѣ. Ховугу вошелъ въ нее и спросилъ сестру, гдѣ Хадынъ-дзюгэ. Сестра отвѣчала, что онъ пошелъ забавляться стрѣлянiемъ изъ лука съ Арбанъ-батыремъ. Когда Хадынъ-дзюгэ вернулся домой и увидѣлъ Ховугу, не узналъ его и спросилъ: „Что за человекъ?“ „Побираюсь“, отвѣчалъ Ховугу. „Умѣешь ли стрѣлять?“ „Плохо“. Хадынъ-дзюгэ пригласилъ его показать свое искусство. Ховугу сдѣлалъ лукъ изъ камыша, а стрѣлу изъ дѣрису. Началъ стрѣлять, но стрѣла близко падаетъ отъ лука и далеко не летитъ. „Еслибъ былъ хорошій лукъ, я бы лучше выстрѣлилъ“, сказалъ Ховугу. Велѣли привезти старый Ховугинъ лукъ въ телегѣ—такъ онъ былъ великъ. Тогда Ховугу снова принялъ прежній видъ великана, схватилъ Хадынъ-дзюгэ и изрѣзалъ его на десять частей, сестру привязалъ къ хвостамъ девяти кобылъ и разорвалъ на части ¹¹⁵), взялъ свой скотъ, народъ, мать, возвратился домой и женился на средней дѣвицѣ, то-есть, Нойонъ-дариху.

Разказчикъ только въ концѣ сказки пояснилъ, что три дѣвицы были: Цаганъ-дариху, Ногонъ-дариху и Наръ-ханджитъ ¹¹⁶).

Хото-гайту съ караула Бай-булыкъ.

33. Иринъ-цайнъ и Байгуэйдеръ-ханъ ¹¹⁷).

Въ западной сторонѣ жилъ Байгуэйдеръ-ханъ, въ восточной сторонѣ Иринъ-цайнъ-мэргэнъ. Однажды Байгуэйдеръ-ханъ велѣлъ бить въ бубенъ; ударили въ большой бубенъ—большіе люди собрались, ударили въ малый бубенъ—малые люди собрались; въ этомъ собраніи Байгуэйдеръ-ханъ отдалъ приказъ: „Я слышалъ, что есть Иринъ-цайнъ-мэргэнъ, у котораго много лошадей, скота, народа. Пусть трое поѣдутъ и посмотрятъ богатство Иринъ-цайна-мэргэна“. Три мэргэна отправились въ землю Иринъ-цайнъ-мэргэна; мѣсяцъ проѣхали, доѣхали до перевала, на которомъ были конскіе табуны Иринъ-цайна-мэргэна; конскими табунами десять дней ѣхали; верблюжьими табунами пять сутокъ ѣхали; бараньими табунами двадцать сутокъ ѣхали; затѣмъ они встрѣтили бѣлаго старика, отца Иринъ-цайна, сидѣвшаго на огромной саврасой лошади, одѣтаго въ шубу изъ шести-десяти-восьми овчинъ и въ шапку изъ восемнадцати лисьихъ шкуръ. Еще далѣе за небольшимъ переваломъ стояла лошадь Иринъ-цайна; потомъ за большимъ переваломъ они увидѣли большую юрту изъ восемнадцати хановъ и за нею коня, который съ одной стороны имѣлъ образъ Цонкаби, съ другой Очиръ-вани, съ третьей Манджишире, съ четвертой Хо-

нисынъ бодисаттэй. Въ юртѣ у Иринъ-цайнъ-мэргэна были двѣ собаки Асыръ и Басыръ, кромѣ того еще животныя—Шаръ-ирэнъ-могой, Харъ-ирэнъ-могой, Алтынъ-дзюгэй и Мэнгунъ-дзюгэй. Когда посланные вернулись, Байгуэйдеръ-ханъ велѣлъ бить въ бубенъ, созвать народъ и пошелъ войной на Иринъцайна-мэргэна. Отецъ Иринъцайна съ Снѣжной Бѣлой горы (Цастэнъ-цаганъ-ола) увидѣлъ тысячи войска и поѣхалъ сказать Иринъцайну, но тотъ спалъ въ это время и проспалъ цѣлые три года; наконецъ услышавъ просьбы отца проснуться, вскочилъ, осѣдлалъ и взнуздаль коня, напился чаю, поѣлъ, сѣлъ на коня, поѣхалъ и все войско прибилъ одною своею плетью Кунгхай. Байгуэйдеръ-ханъ, обратившись зайцемъ, бѣжалъ въ горы; Иринъ-цайнъ взялъ весь его народъ и шестьдесятъ дней пировалъ ¹¹⁹).

Чиринъ Дорчи, зайнъ-шабинецъ.

34. Цаганъ-ханъ ¹¹⁹) и Гунынъ-хара ¹²⁰).

Во владѣніяхъ Цаганъ-хана былъ Эльсынъ-эбугэнъ ¹²¹); старикъ жилъ вдвоемъ со старухой. Десять сортовъ (арбынътохой) скота они имѣли; каждый день старикъ караулилъ свой скотъ и поилъ его изъ озера Хунтай. Однажды, стоя на караулѣ, старикъ подумалъ: „У меня десять сортовъ скота, а уму, кому это достанется? Поѣду-ка въ мѣстность Эльгинъ ¹²²) Уланъ-хада къ богатырю Шаръ-цзурхайчъ и попрошу у него сына“. Поспѣшно пріѣхалъ домой и разказалъ своей старухѣ свои мысли и намѣренія. „Погоди“, сказала старуха, — „пробудь дня три въ табунѣ и тогда пріѣзжай“. Пробывъ три дня въ табунѣ, Эльсынъ-эбугэнъ возвратился домой, жена его беременна; черезъ годъ ребенокъ родился, день прожилъ, ужь одной овчины мало, чтобъ окутать его; пять дней ребенокъ прожилъ, пяти овчинъ мало; десять дней прожилъ, десяти овчинъ мало. Старики радуются, что у нихъ такой хорошій ребенокъ родился; сдѣлали ему сѣдло, узду и лукъ со стрѣлами и дали лошадь рыжаго жеребенка, который родился отъ кобылы въ одинъ день съ ребенкомъ. У Эльсынъ-эбугэна были два родственника, которые служили совѣтниками у Цаганъ-хана и разчитывали получить богатство старика, еслибъ онъ умеръ бездѣтнымъ. Услышавъ, что у него родился большой и сильный сынъ, они рѣшились погубить послѣдняго ¹²³) и сказали Цаганъ-хану: „У Эльсынъ-эбугэна родился сынъ, который будетъ для тебя опасенъ. Надо его

погубить. Завтра позови его и скажи: въ южной сторонѣ есть пятнадцати-главый Адгыръ-хары-мангысъ ¹²⁴); еслибъ его достать, было бы хорошо. Другого способнаго на это мужа, кромѣ тебя нѣтъ, и другой лошади, способной на такой подвигъ, кромѣ твоего рыжаго нѣтъ. Ступай и привези Мангыса; живой отъ Мангыса не вернется“. Назавтра Цаганъ-ханъ потребовалъ къ себѣ сына Эльсынъ-эбугэна, и тотъ осѣдлалъ свою рыжую лошадь и пріѣхалъ къ хану, — хана не привѣтствовалъ, ханьшу не привѣтствовалъ; велѣлъ скорѣе говорить, что нужно. Ханъ сказалъ: „Подобнаго тебѣ мужа нѣтъ, подобной твоему рыжѣй лошади нѣтъ; поѣзжай въ южную сторону и привези пятнадцатоголового Атхыръ-хара-мангыса; если привезешь, я тебѣ дамъ имя Иринъ-цайнъ-гунынъ-хара“. Выслушавъ эти слова, богатырь обрадовался и поѣхалъ въ южную сторону. Годъ ѣзды онъ совершилъ въ мѣсяцъ, мѣсяцъ ѣзды онъ совершилъ въ одинъ день. На дорогѣ встрѣтилъ онъ бѣлую юрту, въ которой жила старуха. „Кто ты и откуда?“ спросила старуха. „Ѣду доставать Мангыса“, отвѣчалъ сынъ Эльсынъ-эбугэна. „Погибнешь“, сказала она; — „Мангысъ силенъ и тебѣ его недостать“. Богатырь поѣхалъ далѣе; вдругъ конь его остановился. „Что ты сталъ?“ спросилъ сынъ Эльсынъ-эбугэна. „Вонъ то черное пятно что такое по твоему мнѣнію?“ спросилъ конь. „Я думаю, что это далеко, далеко какой-нибудь горный хребетъ“. „Нѣтъ, это Мангысъ“. Конь научилъ богатыря привязать себя на арканъ восьмидесяти-восьми сажень длинной, а самому сѣсть въ колодезь, и когда Мангысъ слезъ съ своего коня, чтобы поймать бѣгающую на приколѣ лошадь, сынъ Эльсынъ-эбугэна схватилъ его и повезъ къ хану. Когда въ ханской землѣ задулъ вѣтеръ и пошелъ дождь, старые люди сказали: „Это Мангысъ ѣдетъ; Гунынъ-хара везетъ его“. Черезъ пять-шесть дней послѣ того, какъ Мангысъ былъ доставленъ къ хану, хана взялъ страхъ, и онъ велѣлъ Гунынъ-хара отпустить его. Прошелъ мѣсяцъ, — два совѣтника снова пришли къ хану и стали совѣтовать заслать Гунынъ-хара въ далекую страну: „Вели ему поѣхать въ южную сторону и достать для тебя дочь Ирибсынъ-хана ¹²⁵), дѣвицу Сайханъ-санги-абахай“. На завтра ханъ призываетъ Гунынъ-хара. Гунынъ-хара является, хана не привѣтствуетъ, ханьшу не привѣтствуетъ, требуетъ скорѣе говорить приказъ. Ханъ сказалъ: „Подобнаго тебѣ мужа нѣтъ, подобной твоей лошади другой нѣтъ, привези изъ южной стороны дочь Ирибсынъ-хана Сайханъ-санги-абахай; за это я тебя сдѣлаю ханомъ“. Обрадовался богатырь. Отецъ и мать оставляютъ его, говорятъ, что на пути у него будетъ великая

красная рѣка (Ихи-уланъ-моринъ), потомъ желтое море (Шаръ-далай); кто выпьетъ воды ихъ, умретъ ¹²⁶); ни человекъ, ни животное не въ состояніи переплыть ихъ. Однако богатырь поѣхалъ; годъ ѣзды совершалъ въ мѣсяцъ, мѣсяцъ ѣзды въ день; пріѣхалъ къ великой красной рѣкѣ; внизъ проѣхалъ семь дней, вверхъ проѣхалъ семь дней, переправы не нашелъ. Сѣлъ онъ на берегу и видитъ два пыльные облака приближаются; одно—это его отецъ и мать, другое—Мангисъ. Мангисъ повторяетъ предостереженія, которыя дѣлали богатырю родители, но онъ не хочетъ возвратиться и проситъ Мангиса въ его отсутствіе побережь его отца и мать и покараулить его скотъ. Сказавъ эти слова, Гунынъ-хара поѣхалъ далѣе. Когда онъ подѣхалъ къ рѣкѣ, конь перескочилъ ее. Далѣе ему встрѣтилось море Хортъ-шаръ-далай; и черезъ него конь перескочилъ, но повредился; Гунынъ-хара заплакалъ. Конь сказалъ ему: „Не плачь; пятнадцать дней обожди, я выздоровѣю“. Пятнадцать дней Гунынъ-хара пробылъ на одномъ мѣстѣ, занимаясь звѣриною охотой. Поѣхали далѣе и прибыли въ землю Ирибсынъ-хана; здѣсь они нашли множество юртъ и собравшійся народъ. Гунынъ-хара спросилъ одного человека, чтò значитъ это собраніе, и получилъ отвѣтъ, что Тэнгринъ-ху-тэхій-шацгай и Урту ¹²⁷), Шари-хунъ вдвоемъ состязаются въ три игры, кому достанется Сайханъ-санги-абахай; таковъ былъ обычай въ той странѣ. Когда Гунынъ-хара вошелъ въ юрту хана, ханъ спросилъ: „Кто ты, откуда и куда ѣдешь?“ „Я изъ сѣверной стороны“, отвѣчалъ Гунынъ-хара, — „поданный Цаганъ-хана, сынъ Эльсынъ-эбугэна, имя мое Иринъ-цайнъ-гунынъ-хара. Услыхавъ, что въ твоей странѣ обычай, что желающій получить Санги-абахай долженъ играть въ три игры, я пріѣхалъ сюда“. „Цза!“ сказалъ ханъ, — „играй“. Три игры были: стрѣльба, борьба и бѣгъ. На завтра трое соперниковъ стали стрѣлять: были положены коровій черный камень (Ухуранъ-хара-чило) ближе—овечій бѣлый камень (Хонинъ-цаганъ-чило), дальше—это была цѣль. Тэнгринъ-ху и Урту Шаръ-хунъ промѣтились; Гунынъ-хара выстрѣлилъ, его стрѣла не только достигла цѣли, а улетѣла далеко до горы по ту сторону цѣли. Въ борьбѣ Гунынъ-хара положилъ обоихъ соперниковъ на землю; на бѣгу также его рыжій конь опередилъ. Долженъ былъ Ирибсынъ-ханъ отдать ему Санги ¹²⁸) абахай; три дня пиروвали. Санги-абахай предупредила Гунынъ-хара, чтобъ онъ, когда ему предложить подарки, не бралъ бы лошадей, коровъ, верблюдовъ, овецъ, а попросилъ бы жеребятъ, телятъ, верблюжатъ, ягнятъ. Такъ Гунынъ-хара и сдѣлалъ, и когда отправился домой, за

нимъ потянулись цѣлыя стада матерей. По прибытіи въ свою землю Гунынъ-хара сталъ ханомъ.

Чиринъ Дорчжа, зайнъ-шабинецъ.

35. Хабудэй-мэргэнъ и богу (олень самецъ).

а. Былъ одинъ олень съ двумя-стами-двадцатью моралухами. Въ то же время жилъ Хобудэй-мэргэнъ, имѣвшій сивую лошадь (хуху-борлыкъ-мори) и бѣлую собаку (хубынъ-цаганъ нохай). Однажды олень зашелъ въ горы Уланъ-байдзи ¹²⁹), гдѣ тогда охотился Хобудэй-мэргэнъ; увидѣвъ оленя, охотникъ выстрѣлилъ, пріѣхалъ олень домой съ сломанной ногой. Мать сказала ему: „Ты въ горы, Уланъ-байдзи, не ходи, по темному лѣсу не бѣгай, холодной ключевой воды (хардзынъ-эй *) усунъ) не пей“. Съ этими словами она умерла. Олень задумалъ однако пойдти въ Уланъ-байдзи; раздался звукъ отъ выстрѣла; олень смотритъ въ ту, въ другую сторону, изъ его двухъ-сотъ-двадцати моралухъ одной части уже нѣтъ. „Куда дѣвались моралухи“, думаетъ олень. Побѣжалъ онъ въ темный лѣсъ, еще раздался выстрѣлъ, и послѣднихъ моралухъ не стало. Тогда Хобудэй-мэргэнъ, сѣвъ на своего сиваго коня, ведя за поводъ бѣлую собаку, сталъ догонять оленя. Олень пошелъ на утекъ, дорогой напился воды изъ незастывшаго ключа, не могъ скоро бѣжать и Хобудэй-мэргэнъ схватилъ его. Олень сказалъ мэргэнуа: „Ты всѣхъ моихъ убилъ; когда убьешь меня, мясо мое отдай семи-четыремъ животнымъ (долонъ-дурбунъ-амитында); мою голову положи въ долину Хункый“. Сказавъ это, олень умеръ. Мэргэнъ отдалъ его мясо семи-четыремъ животнымъ; ѣли и не поѣли всего. Голову его положили въ долину; когда пришли, головы не стало, вмѣсто нея лежитъ Эльгынъ-уланъ-хада ¹³⁰).

Онъ же.

б. Рѣка Тэсъ невѣста, Асхытъ женихъ; въ томъ мѣстѣ, гдѣ онѣ соединяются, лежитъ уединенная скала Тунъче-тологой; тунъче—будто бы называется юрта, выставленная для новобрачныхъ; скала названа такъ потому, что тутъ двѣ рѣки вступили въ бракъ ¹³¹).

Хото-гайту.

в. „Тэсинъ-голъ унугъ, сай-ханъ тэрхинъ-голъ хуухунъ-сай-ханъ“—рѣка Тэсъ жеребеноеъ, а прекрасная рѣка Тэрхъ (впадающая въ Цаганъ-норъ)—прекрасная дѣвица.

Халхасецъ.

*) Хардзынъ, не замерзающая зимой рѣчка, талица.

Примѣчанія.

Къ главѣ I-й.

1) Рашидъ-Эдинъ разказываетъ, что племя Керайтъ свое имя получило потому, что происходитъ отъ 9 черноватыхъ братьевъ; слѣдовательно, онъ производитъ это имя отъ тюрко-монгольскаго кара или хара, черный; г. Березинъ въ своихъ примѣчаніяхъ къ Рашидъ-Эдину, не соглашаясь съ этимъ производствомъ, предлагаетъ для имени Керайтъ другое—отъ слова керень, общій (Исторія Монг. Раш.-Эдл., перев. Березина, введение, стр. 95 и 258). Въ другомъ же мѣстѣ имя Кирей (такъ назывался одинъ бекъ изъ племени Чаганъ-Татаръ) г. Березинъ производитъ отъ монгольскаго слова керіэ, ворона (ib., стр. 242); въ сѣверозападной Монголіи это слово произносится кирэ, слѣдовательно, еще ближе къ имени Кирей. Однако въ народныхъ легендахъ средней Азіи нѣтъ ничего, что подкрѣпляло бы такіа производства; напротивъ, Киргизы-киреи производятъ себя отъ Карабія, который своимъ именемъ напоминаетъ объясненіе Рашидъ-Эддина. Въ имени Абакъ можно видѣть киргизское аб-акъ, очень бѣлый, въ противоположность другому племени Кара-кирей, черные Кирей; не слѣдуетъ однако упускать изъ виду, что въ средней Азіи есть поколѣнія, называющіяся Аба, родъ кузнецкихъ Татаръ (аба по алтайски—медвѣдь).

2) Ашемай—коровье сѣдло; ашемайли—прилагательное отъ коровьяго сѣдла; имя какъ будто намекаетъ на существующее сказаніе, что Киргизы прежде не имѣли лошадей и ѣздили на коровахъ. Есть однако родъ Ачмайли между Узбеками (Путеш. по Средн. Азіи, Арм. Вамбери); Ачамайлы, одно изъ 5 колѣнъ, населяющихъ владѣнія Шехрисябъ въ Туркестанѣ (Ежегод. Турк. края, вып. II, стр. 85) и Ачамайлы, родъ у Киргизъ Семирѣчинской области, кочующій около Алтынъ-имели (Ежегодн. Турк. края, вып. I, стр. 161).

3) Вся Большая орда Киргизскаго народа называетъ себя Юсунъ; по киргизскому преданію, Малая орда происходитъ отъ Альчина, Средняя—отъ Аргина, и Большая—отъ Юсуна, которые были братья. Чоканъ Валихановъ въ одной изъ своихъ записокъ (Изв. Русск. Геогр. Общ. 1861 г., ч. I) говоритъ, что между Уйсунями, то-есть, Киргизами Большой орды, есть поколѣніе рыжихъ уйсунъ, сары-уйсунъ, которое считаетъ себя остатками большаго и сильнаго народа. Такія сказанія, можетъ быть, ничто иное, какъ темная память не столько о родствѣ съ древними Усунями владычествовавшими въ Западномъ Тянь-шанѣ около Рожд. Христ., сколько о подчиненности усунскимъ ханамъ. Саръ-усунъ по монгольски летучая мышь.

4) Въ числѣ девяти родовъ народа Хойху (Уйгуръ), жившаго въ Хангаѣ въ VIII в. по Р. Х., упоминается родъ Кюйлоу (о. Іоакина, Собр. свѣд. о нар. Ср. Азіи, ч. I, стр. 383).

5) Названіе этого поколѣнія можно производить отъ алтайскаго слова джаанъ-ежъ и монгольскаго—теке, которое является въ видѣ окончанія названій нѣкоторыхъ звѣрей, какъ напримѣръ, шарътехе (по торгоутски сарыкъ-теке)—сѣноставка *Lagomys alpinus*, алыкъ даге—тушканчикъ, *Dipus*, бар-тахи—медвѣдь, и наконецъ, дзэхэнъ, по алтайски—тэкэнъ, росомаха. Первый членъ джаанъ слышится и въ другихъ именахъ: Джентай, по сказанію, предокъ Джадыковъ, Джанибекъ—древнѣйшій ханъ въ Азіи по киргизскому сказанію.

6) Это названіе напоминаетъ, съ одной стороны, слово саманъ (такъ называютъ у Киданей шаманы), съ другой—имя Сэмена, который считается однимъ изъ предковъ кирейскихъ султановъ. Въ китайскихъ лѣтописяхъ упоминается Сомонъ, одинъ изъ царей народа Киньча (Кипчакъ по мнѣнію о. Палладія; см. Труды Пек. Мисс., т. IV, стр. 248).

7) Модонъ—дерево по монгольски. Рашидъ-Эддинъ упоминаетъ Моданъ въ числѣ 4 родовъ Мэркитовъ (введ., стр. 71); у киргизскихъ мэргитовъ въ числѣ предковъ также упоминается Карагай, лиственница. Китайскія лѣтописи называютъ Модэ первого хана народа Хунну, разказъ о которомъ обставленъ эпическими чертами (о. Іоакимовъ, Собр. свѣд. о нар. Ср. Аз., ч. I, с. 11—12).

8) Названія эти, вѣроятно, находятся въ связи съ именемъ Юсунъ или Исунъ.

9) Въ числѣ монгольскихъ поколѣній встрѣчается Баргу; отсюда же, можетъ быть, происходитъ первый членъ названія одной изъ киргизскихъ костей: Маркъ-Уакъ *).

10) Въ Букеевской ордѣ въ числѣ 4 поколѣній рода Ысыкъ упоминается Коутуразъ (Зап. Русск. Геогр. Общ., т. II, статья Ханыкова). Относительно этого имени см. ниже въ примѣчаніи къ имени Джадыкъ.

11) Это поколѣніе очевидно одноименно монгольской кости Урасутъ (множ. отъ Урасъ); Киргизы произносятъ это названіе Урсаутъ. Объясненіе этого имени, вѣроятно, слѣдуетъ искать въ мѣстныхъ названіяхъ животныхъ; животное вообще по монгольски называется гурѣсу, отсюда медвѣдь—хара гурѣсу, черный звѣрь; въ связи съ этимъ названіемъ очевидно сойотскія слова: гарса—корсакъ, *Canis corsac* и чытыг-гарса, хорекъ; по монгольски *Canis corsac* называется кирса, по киргизски корсакъ; на нижней Волгѣ Русскіе зовутъ его корсъ; Чуваши зовутъ карзакъ—зайца-русака. Вѣроятно, это слово (чрезъ замѣну к и с) находится въ связи съ урянхайскимъ и алтайскимъ названіемъ бурундука—корукъ. Вѣроятно, и въ названіи кости Кот-уракъ или Коут-уразъ послѣдній членъ происходитъ отъ одного корня съ костью Урусъ или Орусъ.

12) По алтайски сакылъ—бѣлка; по якутски сасыль, на нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ якутскаго языка сасыль—лисица.

13) По якутски куобахъ—заяць. У Монголовъ есть хошунъ: Хэби Тушегуна и Тэга Хэби эльджитгэнъ. Между Черневыми Татарами на р. Мрасѣ въ Томской губерніи есть кость Коби или Коби, у Алтайцевъ есть родъ Кёбёкъ (Radloff въ *Erman's Archiv*, V. XXI, Н. 2).

14) Тайлякъ—верблюженокъ по киргизски.

15) Ханъ кильды—по киргизски значить ханъ пришелъ. По монгольски ханчильдыкъ есть названіе одной чайки.

16) Суусуръ по киргизски и татарски куница (*Mustela martes*).

17) Эта ссылка на низкій ростъ напоминаетъ другія легенды, какъ напримѣръ, о предкѣ киргизскаго поколѣнія Уакъ, о киргизскомъ ханѣ Аласа, наконецъ о русскомъ богатырѣ Потанинѣ.

18) Изъ подобнаго же вѣрованія, вѣроятно образовался обычай качинскихъ

*) Киргизы поколѣнія или роды называютъ „эль“ Алтайцы—„сеокъ“, то-есть, кость; такъ они говорятъ, что Алтайскій народъ состоитъ изъ 12 сеоковъ, то-есть, костей. Кокчулутунъ также вмѣсто поколѣнія говорятъ сёкъ, кость. Чтобы спросить: изъ какого ты поколѣнія, Кокчулутунъ говоритъ: „сэнь кандыкъ сёктыкъ сэнь?“ Монголы также спрашиваютъ: „ты какой кости?“ чи амыръ ястай хунъ?

Татаръ, о которомъ разказываетъ кн. Костровъ. Обычай этотъ состоитъ въ томъ, что качинскій Татаринъ, убивъ лебедя, дарить его сосѣду; тотъ считаетъ долгомъ отдарить его за это лошадей; новый обладатель лебедя въ свою очередь даритъ лебедя другому и получаетъ лошадей и т. д. Вѣроятно, вначалѣ убитый лебедь охотно покупался тѣми людьми, которые считали себя его потомками, потомъ установилась норма уплаты за него, покупка обратилась въ обязанность, и прежній торгъ получилъ видъ обмена подарками.

19) Иски казъ по киргизски значить старый гусь, но будетъ вѣроятнѣе принять это за двойное названіе племени, какія часто встрѣчаются въ азиатскихъ степяхъ, какъ напримѣръ, Джиги-урутъ Куньсадакъ и др., или въ родѣ встрѣчающагося въ киргизскихъ сказкахъ племени Итъ-Ногай (итъ по киргизски, ногай по монгольски—собака) (Ильминскій въ *Radloff's Proben*, II, предисловіе Шифнера, стр. XII). Иски напоминаетъ записанное мною у Тангу-урынхайцевъ названіе летучей мыши джаскъ (въ которомъ окончаніе хъ, вѣроятно, есть сокращенное ихъ, мать). Казъ мы опять встрѣчаемъ въ названіи цѣлаго народа казакъ, въ которомъ окончаніе акъ, судя по аналогіи съ другими именами (см. ниже, въ примѣчаніи къ кости Тортоуль) есть сокращенное ака, отецъ или мать на финско-татарскихъ нарѣчіяхъ; слово казакъ Монголы произносятъ хасыкъ; между Джурбютами даже есть кость Хасыкъ. Общій корень слышится также и въ „Есугай“, имени отца Чингисхана, которое къ киргизской легендѣ обратилось въ Есекень (см. ниже), гдѣ опять окончаніе екень и агай могутъ означать мать; первая же часть имени Есу, вѣроятно, есть Исунъ, монгольское имя летучей мыши. Въ Букеевской ордѣ есть поколѣніе Ысыкъ, дѣлящееся на 4 рода; одинъ изъ этихъ родовъ называется Сары-нысыкъ, что напоминаетъ родъ Большой Орды Сары-уйсунъ и предка Абакъ-киреевъ—Сар-Исына.

20) Буквальный переводъ будетъ бѣлый молодецъ; но такъ какъ первоначальная форма имени была, вѣроятно, Джигитъ-ака (см. ниже примѣчанія къ имени Тортоуль), то акъ въ этомъ имени будетъ не бѣлый, а испорченное слово ака, отецъ; джигитъ же, вѣроятно, есть монгольское множественное отъ корня джигъ, которое слышится въ монгольскихъ названіяхъ осла.

21) У Койбаловъ есть кость Канкъ.

22) У Рашидъ-Эддина упоминается родъ Бикинь (Ист. Монг., введ., перев. Березина, стр. 113).

23) У Рашидъ-Эддина упоминается Тугоджаръ, бекъ изъ племени Сунитъ (Ист. Монг., введ., перев. Березина, стр. 47, 48).

24) У Алтайцевъ есть кость Кёджо (Radloff въ *Erman's Archiv*, V. XXI, Н. 2); куджо, кучигэнъ называется по бурятски и алтайски сѣноставка, *Lagomys alpinus*.

25) Джанъ—ежъ по алтайски; объясненіе имени Бай см. ниже въ примѣчаніи къ имени Байджигитъ. Габыль есть, вѣроятно, киргизская форма имени Хабуль, которое встрѣчается въ монгольскихъ лѣтописяхъ съ прибавкой хаханъ или ханъ.

26) Кэмпиръ по киргизски значить старуха, но здѣсь, вѣроятно, слѣдуетъ видѣть испорченное имя Камбаръ, которое и теперь часто встрѣчается у Киргизъ, какъ личное имя.

27) По алтайски и на языкѣ косоогольскихъ Урянхайцевъ джиды, джиды асъ—сусликъ, *Spermophilus*. Къ западу отъ Косоогола есть родъ, который живетъ по р. Тенгису и называется Джетъ; онъ у Шварца названъ Джетъ и раздѣляется на два поколѣнія: Акъ-Джетъ и Кара-Джетъ (Труды Сиб. экспед., матем. отд., стр. 90). Пермикинъ его называетъ Жетъ и говоритъ, что о немъ разказываютъ, будто онъ отличается малорослостью; это указываетъ на существованіе у Джетъ-урянхай-

цевъ легенды о карликѣ-предкѣ въ родѣ уакской легенды (см. ниже). У Теленти-товъ на Чулышманѣ есть двѣ кости Джидакъ и Джитасъ, которые, конечно суть одно и то же имя съ различнымъ произношеніемъ окончанія. Вотъ что говорить Рашидъ-Эддинъ о странѣ верховьевъ Енисея: Кемъ Кемджіотъ есть большая рѣка; съ одной стороны, граница страны Ибиръ-шибиръ; авторъ говоритъ именно о той странѣ, гдѣ и теперь еще живутъ Джеты; далѣе Рашидъ-Эддинъ говоритъ: „Прозваніе государей ихъ есть Иналъ. Что есть почтенно и славно изъ той страны, носить имя Еди, а государь тамъ былъ (пропускъ). Имя другой страны было Еди Урунъ, а государя тамъ звали Урусъ Иналъ“ (Ист. Монг., введ., стр. 30). Г. Березинъ предлагаетъ вм. Еди Урунъ читать Еди Урусъ, что очень возможно, такъ какъ татарскія буквы н и з очень похожи. Тутъ же онъ замѣчаетъ, что у Киргизовъ есть поколѣніе Джеты Уругъ, которое переводятъ обыкновенно Семиродцы; вѣроятнѣе же видѣть въ послѣднемъ имени двойное имя, составленное изъ словъ джиды — сусликъ и уругъ (корукъ, бурундукъ)? Замѣчательно, что тамъ же, въ долинѣ Шишкита, слѣдовательно, не далеко отъ Джеты-уряхаевъ, Пермикинъ упоминаетъ родъ Хореклеръ, множ. число отъ хорекъ бурундукъ (см. рукописное собраніе словъ косогольскихъ Уряховъ, составл. г. Гельмерсеномъ). Еще замѣчательнѣе то обстоятельство, что эту кость съ двойнымъ именемъ можно прослѣдить съ большею или меньшею ясностью далеко на западъ, почти до береговъ Дуная. Кромѣ Джеты-уруговъ Малой орды въ Оренбургскомъ вѣдомствѣ, есть слѣды прежняго существованія подобной кости въ южной части Бессарабіи; Ногайская орда, кочевавшая здѣсь, между прочимъ включала въ себѣ два поколѣнія Едисанъ и Оракъ-оглу; Едисанъ переводили обыкновенно семидесятитысячные, еди семь и санъ 10,000; но можно то же слово разбить иначе: едис. будетъ соответствовать формѣ Джитасъ, которая встрѣчается уже въ Алтайѣ, и анъ, или анъ то-есть, звѣрь: окончаніе, часто придаваемое къ именамъ звѣрей и поколѣній (Кабланъ, Чинги занъ и др.). Оракъ оглу значить дѣти Орака; это имя напоминаетъ также и тѣхъ Уруговъ, Руговъ и Уругундовъ, которые обитали здѣсь еще въ средніе вѣка, и имя которыхъ, вѣроятно, происходило отъ того же звѣрка (ср. овражка, первоначально, вѣроятно, оврагъ, сусликъ). Въ промежуткѣ между Енисеемъ и Оренбургомъ въ Алтайѣ мы встрѣчаемъ у Абакъ-киреевъ два поколѣнія Джидыкъ и Урусъ, изъ которыхъ первое далеко многочисленнѣе второго. Наконецъ можетъ быть, тѣ же имена можно будетъ открыть и между Енисеемъ и Алтаемъ, въ котловинѣ Киргизъ-нора и Дзаб-хына въ именахъ обитающаго здѣсь большаго монгольскаго рода Эльджиганъ (осель), который дѣлится на три хошуна Тета-хэби-эльджиганъ, Иринъ-ба-эльджиганъ и Сартаголъ-эльджиганъ (см. ниже въ особыхъ примѣчаніяхъ къ этимъ именамъ). У Дикокаменныхъ Киргизовъ также упоминается родъ Джетыгэнъ; нѣкоторые изъ Дикокаменныхъ Киргизовъ увѣряютъ, что родоначальникъ ихъ Киргизбай съ двумя сыновьями Атыгенемъ и Тогаемъ удалился отъ притѣсненій ногайскихъ старшинъ Манаса и сына его Семетея съ береговъ рѣки Или въ горы; Атыгенъ захватилъ земли въ вершинахъ Сыра и Аму, а Тогай—озеро Иссыкъ-куль (Зап. Р. Геогр. Общ., 1851 г., кн. V, ст. Свѣд. о Дик. Кир.). Кундровскіе Татары то же считаютъ предкомъ своимъ Эддыгъ, который былъ сынъ ногайскаго мурзы Измаила (эти имена напоминаютъ двухъ героев одной барабинской былины Идыгъ и Измаиль, см. Radloff's Proben, т. IV, стр. 35); у Киргизовъ и у другихъ сибирскихъ Татаръ есть сказанія о Идыгъ или Идыгилъ или Джедай-ханъ (Ueb. die Heldensaq. d. Minus. Tat., v. A. Schiefner, въ Mel. asiatiques, 5, стр. 380). Последнее названіе находится въ связи съ именемъ

Большой Медвѣдицы: Итыганъ (Сарты въ Хамы), Джидганъ (казан. Татары), Джитыганъ (Алтайцы), ибо говорится, что у него семь собакъ, которые срываются съ цѣпей и угрожаютъ свѣтопреставленіемъ: вѣрованье, которое Киргизы соединяютъ съ Большой Медвѣдицей (Афанасьевъ, Воззрѣн. Славянъ, ч. I, стр. 762). По киргизски это созвѣздіе называется Джиты-караши; въ этомъ названіи слышны имена тѣхъ же животныхъ: Джеты—джиды, сусликъ; караши напоминаетъ корукъ съ прибавкой окончанія ше, которое также встрѣчается въ именахъ Джиренши, Урманше и друг.

²⁸⁾ У Рашидъ-Эддина Джонтай названъ предкомъ поколѣнія Исуть (Ист. Монг., введ., ч. I, стр. 207). Въ этомъ имени, можетъ быть, сохраняется память о древнемъ народѣ Азіи Яньто или Сѣянто.

²⁹⁾ Худыръ, по монгольски кабарга, *Moschus moschiferus* животное, доставляющее сильное и дорогое цѣлительное средство, каборожью струю. Рашидъ-Эддинъ разсказываетъ, что у племени Бикинъ (би-чанъ по якутски кабарга, рукоп. слов. Порядина) былъ государь по имени Гадеръ Буюрукъ; гадеръ—весьма могущественный; Монголы, такъ какъ этого имени не знаютъ, говорятъ Гецеръ-ханъ; есть нѣкоторый изъ медикаментовъ монгольскихъ, который называютъ теперь гецеръ; въ древности имя его было гадеръ, то-есть, сильное лѣкарство, государи и этотъ Гадеръ-буюрукъ-ханъ (Ист. Монг., введ., перев. Березина. ч. I, стр. 114).

³⁰⁾ Итингмэнъ повторяется еще въ другомъ мѣстѣ, какъ сынъ самаго Кирея.

³¹⁾ У Рашидъ Эддина упоминается племя Дологаты (Ист. Монг. введ., I, стр. 207); г. Березинъ считаетъ его за перестановку изъ дологанъ, семь; почему не отъ тугула, заяцъ? У Сананъ Сэцэна, по словамъ г. Березина, этотъ родъ названъ Далаты; въ Большой киргизской ордѣ есть большой родъ Дулаты, который кочуетъ приблизительно на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ въ прошломъ столѣтіи кочевалъ калмыцкій родъ Долотъ.

³²⁾ Судя по окончаніямъ послѣдніе два имени женскія.

³³⁾ Майма на языкѣ косогольскихъ Уряховъ сѣверный олень (см. рукоп. собр. словъ г. Гельмерсена).

³⁴⁾ Это имя повторяется между Мурунами.

³⁵⁾ Это напоминаетъ сказанія о томъ, что предокъ Монгольскаго народа былъ собака, и что Атилла былъ сынъ венгерской царевны и пса.

³⁶⁾ Это названіе напоминаетъ сибирскій народецъ Иркутской губерніи, извѣстный подъ именемъ Карагассы; послѣдній членъ этого имени: насъ есть тотъ же, что въ названіяхъ Каз-акъ, Каз-бекъ и др.

³⁷⁾ Булгунъ по монгольски соболь. У Рашидъ-Эддина упоминается поколѣніе Булагачинъ, кочевавшее вмѣстѣ съ поколѣніемъ Керемучинъ въ странѣ Баргуджинъ; г. Березинъ первое названіе производитъ отъ соболя, второе отъ бѣлки, хэримъ (Ист. Монг., введ., стр. 85, 88 и 255). Поколѣніе Мулгочинъ упоминается потомъ въ сказкѣ казака Пеглина, ѣздившаго въ 1620 году въ Пекинъ; онъ нашелъ это племя въ южной Монголіи. Въ Юаньчаомиши также встрѣчается двойное имя Мулкэ-Тотахъ въ видѣ личнаго имени (Труды Пек. Мисс., IV, стр. 64).

³⁸⁾ Кошакъ часто встрѣчается въ былинахъ сибирскихъ Татаръ, какъ имя богатыря (Radloff's Proben, IV, 162 и друг.).

³⁹⁾ Айтуганъ, не „мѣсяцъ родившійся“, какъ можно было бы буквально перевести, а вѣроятно—горностай; ай горностай по алтайски; туганъ, вѣроятно, испорченное такинъ, слово, о которомъ было уже говорено выше. У Телеутовъ есть поколѣніе Терт-ай.

⁴⁰⁾ Вѣроятно, первоначально было Джан-ата, то-есть, отецъ Джанъ.

⁴¹⁾ Балта по киргизски топоръ; названіе кости однако скорѣе въ связи съ непонятными названіями народа Бельтиры и рѣки въ сѣверо-западной Монголіи Бельтисъ.

⁴²⁾ Можетъ быть, сокращенное тулкэ, лисица на тюрко-татарскихъ нарѣчіяхъ.

⁴³⁾ Отѣзъ, а также Отѣй, встрѣчаются и теперь у Киргизовъ, какъ личные имена, но значенія въ киргизскомъ языкѣ не имѣютъ и, вѣроятно, это какія-нибудь испорченныя монгольскія слова.

⁴⁴⁾ См. ниже легенду, что предокъ Монгольскаго народа родился отъ дерева Одунъ-модунъ. У Качинцевъ существуетъ почитаніе лиственницы.

⁴⁵⁾ Это названіе, вѣроятно, имѣетъ общій корень съ названіями киргизскаго рода Алтай, встрѣчающимися въ другихъ мѣстахъ степи, и съ названіемъ татарскаго племени Алтай, которое населяетъ алтайскія долины и извѣстно теперь у насъ подъ именемъ Алтайцевъ, а также и съ названіемъ хребта Алтай. Хотя названіе послѣдняго производили большею частью отъ монгольскаго слова алтанъ, золото, но едва ли справедливо, потому что въ Алтай есть серебро и желѣзо, но золото встрѣчается только въ рѣдкихъ пріискахъ по сѣверной окраинѣ Гоби. Г. Радловъ предложилъ другое производство отъ ал-тайга, то-есть, высокая тайга (подъ тайгой въ Алтай разумѣютъ высокія плоскогорья, поросшія лиственницей въ отличіе отъ джунглей, черни, смѣшаннаго дремучаго хвойнаго лѣса); отбрасывая окончаніе га, образовалось будто бы названіе Алтай. Подобный примѣръ дѣйствительно можно привести: въ вершинахъ р. Телгирь-морина лежитъ высокая гора, которую Монголы зовутъ и Уланъ-тайга и Уланъ-тай. Такъ какъ въ сѣверо-западной Монголіи трудно найти примѣръ названія урочища по минеральнымъ богатствамъ, а между тѣмъ часто встрѣчаются названія по животнымъ, то и относительно Алтая болѣе вѣроятія держаться вмѣстѣ съ г. Радловымъ, что имя этого хребта происходитъ отъ корней ал, высокій, или алп, великанъ (съ которыми въ связи могутъ быть имена животныхъ: олби, летяга и алык-дагъ, тушканчикъ).

⁴⁶⁾ Имя тата и теперь еще живетъ въ сѣверо-западной Монголіи; Сибирская экспедиція г. Шварца нашла въ вершинахъ Енисея поколѣніе Додотъ, которое, также какъ и древніе Татары дѣлятся на бѣлыхъ и черныхъ: Акъ Додотъ и Кара Додотъ; (Труды Сиб. Эксп., матем. отд., стр. 90); то же имя, по видимому, встрѣчается и у Карагасовъ въ видѣ двухъ костей: Акъ-дьяуда и Кара-дьяуда. Не есть ли это измѣненное произношеніемъ имя Джеты, которое у Шварца также является въ видѣ двухъ костей: Акъ-джетъ и Кара-джетъ? У Алтайцевъ есть поколѣніе Тотомъ (Тотохъ, упоминаемый въ Юаньчаомиши, Труды Пек. Мисс., IV, стр. 64). Различіе этихъ именъ заключается только въ окончаніяхъ, которыя часто взаимно замѣщаются въ азіатскихъ костяхъ; такъ мнѣ приходилось слышать, какъ произносили Бурятъ и Бурясъ; встрѣчаются также кости Байтъ (у Монголовъ) и Байсъ (у Киргизовъ). Въ сказкахъ минусинскихъ Татаръ встрѣчается богатырь Алтынъ-тата (см. Таджики).

⁴⁷⁾ Очевидно, кость Мэркитъ имѣетъ свою особую родословную, независимо отъ родословной остальныхъ Киреевъ, отчего у Мэркита является два отца: одинъ—Кирей, общій предокъ съ остальными Киреями, другой—Бабакань, потомокъ нѣкоего Толумъ-ходжи. Это можно объяснить такимъ образомъ, что Мэркиты были прежде частью большаго народа, за продолжительное время существованія котораго успѣли сложиться народныя преданія; затѣмъ часть этого народа, не совсѣмъ забывъ свои преданія, вступила въ союзъ киргизскихъ Киреевъ; такимъ образомъ продолжаютъ жить рядомъ двѣ не примиренныя между собою генеалогіи.

⁴⁸⁾ Это одна изъ двойничныхъ костей; Киргизы однако такъ слитно произносятъ это

имя, что затруднительно раздѣлить его; оно встрѣчается и въ западныхъ частяхъ Киргизской степи, именно въ Букеевской ордѣ; въ статьѣ г. Ханькова объ этой ордѣ приводится поколѣніе Маскаръ, которое раздѣляется будто бы на три рода: Масахъ, Куттука и Дамъ: послѣдніе два имени, вѣроятно, ни что иное, какъ иначе раздѣленное имя Кутту Каданъ (Зап. Р. Геогр. Общ., т. II). Не смотря на этотъ примѣръ, я принялъ другое дѣленіе, такъ какъ въ сѣверо-западной Монголіи не мало встрѣчается вариантовъ имени Кутту и Каданъ, именъ же близкихъ къ Дамъ или Куттука не существуетъ. Названія Хоту, Хотанъ, Хоттунъ, Хуттутъ часто встрѣчаются между костями во всей области между Тянь-шанемъ и Танну-ола. См. ниже о Хоту-гайту.

⁴⁹⁾ Итэнгмэнъ составлено сходно съ именами костей и личными именами въ родѣ: Сэмэнъ, Дурмэнъ, Туркмэнъ или также Найманъ, Калкаманъ и пр. Судя по легендѣ, связанной съ этимъ именемъ, первая часть имени итэнгъ должна обозначать собаку. Ср. указаніе одной китайской лѣтописи о томъ, что собака у Киданей называлась данхэ (Васильевъ, Древн. Вост. Азіи въ Зап. Археол. Общ., т. XIII, стр. 191); по алтайски собака тайганъ, у Киргизъ охотничья собака называется тазы. Между качинскими Татарями есть кость тайджанъ (Землев. Азіи Рит., Дополненія, т. IV, стр. 572).

⁵⁰⁾ Не составлено ли это имя изъ двухъ: 1) джас, укороченное джасхэ, летучая мышь по тангу-уряхайски; за такое толкованіе говоритъ приводимое ниже названіе одной изъ муруновскихъ костей Ис-табанъ, гдѣ ис напоминаетъ монгольское названіе летучей мыши исунъ; 2) тоба или тува, какъ сами зовутъ себя Урянхайцы; это послѣднее, какъ будетъ указано ниже, тоже имѣетъ вѣроятіе быть объясненнымъ именемъ звѣрка.

⁵¹⁾ Шаръ-техе по монгольски сѣноставка, *Lagomys alpinus*. См. примѣчанія къ сообщаемымъ ниже легендамъ о богатырѣ Сартактаѣ.

⁵²⁾ Ястребъ, *Falco aesalon*.

⁵³⁾ Двойное имя; первый членъ Кунъ, можетъ быть, испорченное монгольское хонгъ, лебедь, или отдаленное воспоминаніе о древнемъ народѣ Хунну; второй членъ Садакъ напоминаетъ Хадаки, монгольскую кость, упоминаемую въ лѣтописяхъ; въ восточномъ Алтай мнѣ и нынѣ встрѣтилась кость Хадыгитъ.

⁵⁴⁾ Первый членъ этого имени, вѣроятно, есть то же, что коджо, куджо, которыя уже встрѣчались выше въ именахъ костей (худжо—сѣноставка по бурятски); Бергенъ есть, вѣроятно, испорченное мэргэнъ, отъ котораго происходитъ названіе кости Мэркитъ.

⁵⁵⁾ Хоптагай по монгольски дикій верблюдъ, водящійся въ Гоби.

⁵⁶⁾ Киргизскіе Муруны, вѣроятно, тоже самое, что монгольскіе Буруты, съ переходомъ б въ м; подобная замѣна окончаній встрѣчается часто, какъ на примѣръ, Мэргэнъ и Мэркитъ, Хоттунъ и Хоттутъ и т. п. Кость Бурутъ встрѣчается между Торгоутами на Булгунѣ (см. ниже).

⁵⁷⁾ Въ китайскихъ лѣтописяхъ упоминается поколѣніе Байси, жившее въ половинѣ XVII в., по видимому, въ Хангаѣ (о Тоакинфа, Собр. свѣд. о нар. Ср. Азіи, ч. 1, стр. 441). См. также названія монгольскаго племени Байтъ (которое теперь обитаетъ въ пространствѣ между озерами Убса и Киргизъ-норъ) и киргизской кости Байулы (въ Оренбургскомъ вѣдомствѣ). См. примѣчанія къ слову Байтъ.

⁵⁸⁾ Не испорченное ли переходомъ б въ м имя народа Туба или Тува (см. примѣчаніе къ этому слову).

⁵⁹⁾ Двойное имя, въ которомъ Джаръ напоминаетъ встрѣчающіяся въ другихъ

названійхъ корни шар и сар (онъ встрѣчается и въ монгольскомъ названіи летучей мыши, шаръ-исунъ); другая же половина болды, вѣроятно, испорченный произношеніемъ корень белг, встрѣчающійся въ названіи одного народа Енисейской губерніи—Белтырь.

⁶⁰⁾ У Телеутовъ Кузнецкаго округа Томской губ. есть кость Чингисангъ (Radloff въ *Etmol's Arch.* В. XXIII, Н. 1, р. 17); это названіе имѣетъ сходное окончаніе съ приводимымъ Кастреномъ названіемъ Камасинцевъ: камаше-зангъ, гдѣ зангъ, по мнѣнію Кастрена, есть испорченное монгольское дзон, народъ (Castren's Reiseberichte, стр. 374 м. 379); имѣя въ виду однако существованіе на монгольскомъ склонѣ Алтай кости Шангисъ, Шангисъ или Чингисъ, имя Чингисангъ слѣдуетъ разбить такимъ образомъ: Чингис-ангъ гдѣ ангъ будетъ, вѣроятно, означать звѣрь. См. Шангисъ.

⁶¹⁾ См. выше примѣчанія къ кости Джастабанъ.

⁶²⁾ Въ буквальной переводъ это слово по киргизски значить богатый молодецъ; въ дѣйствительности же это искаженное названіе одного монгольскаго поколѣнія Сартголь-эльджигенъ, занимающаго въ настоящее время среднее теченіе рѣки Дзэбхына, и слѣдовательно, происходитъ отъ корня джигэ, встрѣчающагося въ монгольскихъ названіяхъ осла: эльджигэнъ — осель, джигетай — дикій осель; чигисъ — самка дикаго осла. Въ этомъ предположеніи утверждаютъ какъ легенды, такъ и сходство въ названіяхъ. Байджигиты говорятъ, что они потомки вдовы, которая вышла замужъ за молодого Сарта, прѣхавшаго въ Киргизскую степь; а о монгольскихъ Эльджигенахъ Рашидъ-Эддинъ разсказываетъ, что нѣкто Мисеръ-улюкъ женился на вдовѣ Китайкѣ Таухуа, выѣхавшей изъ Китая на ослѣ искать себѣ жениха; въ память объ этомъ животномъ дѣти отъ этого брака стали называться Эльджигенъ, то-есть, ослами (Ист. Монг., введ., I, стр. 156). Первая половина названія монгольскаго хошуна Сартголь напоминаетъ Сарта киргизской легенды; Сартголь, можетъ быть, составлено изъ двухъ словъ Сартъ и оголь; послѣднее слово значить по турецки сынъ, такъ что Сартголь будетъ значить сынъ Сарта. Это сближеніе легенды позволяетъ названіе киргизской кости принять за монгольскій корень джиге съ окончаніемъ множ. числа иг, джигитъ, что будетъ значить ослы. Въ формѣ единств. числа эта кость встрѣчается въ Юаньчаомиши, въ которой упоминается родъ Убачжиги (Труды Пек. Мисс., IV), гдѣ вмѣсто киргизскаго бай стоитъ уба; ср. оба, по алтайски и чувашски дѣдъ и въ то же время медвѣдь, ба-абага (то-есть дѣдъ ба), тотъ же звѣрь по монгольски. Бай есть самое обыкновенное окончаніе личныхъ именъ у Киргизовъ, какъ напр. Кабанбай, Сарыбай и пр. О Палладій въ одномъ изъ примѣчаній къ Юаньчаомиши (Труды Пек. Мисс., IV, стр. 228) сближаетъ слово бэки, благородный, съ китайскимъ словомъ бо; онъ говоритъ: „Происхожденіе слова бэкинъ и бэки, думаю, надобно искать въ Китаѣ, именно въ словѣ бо, одномъ изъ наслѣдственныхъ почетныхъ титуловъ; нѣкогда оно означало вообще старѣйшину или главу въ обществахъ; такъ глава сейма въ удѣльные времена Китая носилъ названіе бо“. Бо въ настоящее время Монголы называютъ своихъ шамановъ; у Китайцевъ шаманы называются ву. По киргизски шаманы имѣютъ названіе баксы, которое производятъ отъ монгольскаго бакши, учитель, но едва ли справедливо; не вѣрнѣе ли оба слова производятъ отъ того бо, о которомъ говоритъ о. Палладій, и которое, вѣроятно, въ доисторическія времена и у Китайцевъ, и у Монголовъ означало разомъ и родового старѣйшину, и жреца. Слово баксы, съ одной стороны, можно сближать съ названіями медвѣдя (окончаніе сы напоминаетъ окончанія су въ монгольскихъ словахъ гуресу, ису и пр.); въ статьѣ о шаманахъ будутъ приведены нѣкоторые другіе

сближенія названій шамановъ съ именами звѣрей; съ другой стороны, оно занимаетъ среднее мѣсто между двумя монгольскими словами бо, шаманъ, и абага, дѣдъ. Это послѣднее слышится въ окончаніяхъ нѣкоторыхъ словъ и именъ, какъ напримѣръ, Калабакъ (киргизская кость, отъ монг. слова Халбагай, колпачъ; отсюда, вѣроятно, съ переходомъ б въ м—калмакъ, и по другому произношенію калмыкъ); тарбага — сурокъ по монгольски и алтайски, Казбекъ (киргизская кость, о которой разсказано выше; ср. Хасъву, одно изъ 9 поколѣній Уйгуровъ; см. о. Іоакимъ, Собр. свѣд. о нар. Ср. Азіи, ч. I, стр. 383). У Урянхайцевъ слово бэг (г произносится, какъ въ словѣ бог) означаетъ князя, дворянина; у Алтайцевъ это слово измѣнилось въ пи; у Киргизовъ бій означаетъ судью. Слово бай встрѣчается только, какъ окончаніе въ личныхъ именахъ, а также какъ первый членъ въ именахъ нѣкоторыхъ костей (Байджигитъ, Бай-габыль и пр.), въ обыкновенномъ же языкѣ означаетъ богатый, а также хозяинъ. Сообразно съ первымъ, генеалогическимъ, а не вторымъ обыкновеннымъ значеніемъ этого слова оно, вѣроятно, придается къ названіямъ урочищъ, какъ напримѣръ, Байкаль, Байтыкъ или Байтакъ-Богдо.

⁶³⁾ Кость Тауко напоминаетъ имя Китайки Таухуа, вышедшей за Мисеръ-улюка; у Рашидъ-Эддина это имя написано Даукай, слѣдовательно, еще ближе къ киргизскому имени; имя это приняло форму Таухуа подъ редакціей В. П. Васильева, руководствовавшагося указаніемъ персидскаго историка, что это слово значить по китайски „роза“.

⁶⁴⁾ Тортоулы есть ничто иное, какъ киргизскіе Дюрбеты. Тортоулы говорятъ, что они такъ потому называются, что предокъ ихъ Эмилъ имѣлъ 4 сыновей: тѣртъ по киргизски 4, уль по киргизски, оголь на другихъ татарскихъ нарѣчіяхъ сынъ (слѣдовательно, имя составлено также, какъ имя Сартголь). Въ Юаньчаомиши сказано, что четыре сына Дуа-сохора составили фамилію Дорбянь (что, конечно, то же, что Дюрбеть); это слово также значить по монгольски четыре (Труды Пек. мисс., IV, стр. 25). У Рашидъ-Эддина о Дюрбетахъ сказано, что въ ихъ родѣ между прочимъ были извѣстны беки Пуладъ-ака и Саракъ-ака, какъ написано въ текстѣ перевода г. Березина; въ подлинникахъ же въ послѣднемъ имени точекъ не поставлено, такъ что его можно читать и Баракъ-ака (Ист. Монг., введ., стр. 194). Эти двое Баракъ-Ака и Пуладъ-Ака напоминаютъ нынѣшнія тортоульскія кости Акъ-Баракъ и Авъ-Полатъ; это показываетъ также, что слово акъ, ставимое то въ концѣ, то въ началѣ именъ киргизскихъ костей, есть собственно татарское слово ака, отецъ. Тортоулы Каркаралинскаго округа также дѣлятся на 4 кости, но имена уже другія: Ай-дауль, Кулюкъ, Урманше (хэрминъ бѣлка по монгольски) и Караджасъ (отъ джас-хэ, летучая мышь по урянхайски). Замѣчательно, что киргизская легенда о Дуай-сохорѣ называетъ его выдрой; слѣдовательно, и Эмилъ—выдра; въ самомъ дѣлѣ, въ якутскомъ словарѣ Бѣтлинга (въ Middend. Reise, t. III) выдра названа имъ. Названіе Емилъ, Еминъ или Ебинъ, Ибинъ часто встрѣчается въ сѣверо-западной Монголіи; Емилъ—рѣка, текущая въ озеро Алакуль, къ югу отъ Тарбагатай, Ибинъ-су упоминается въ числѣ притоковъ верхняго Енисея; другой Ибинъ-су есть между притоками нижняго Орхона; наконецъ, большая сибирская рѣка Иртышъ въ вершинахъ называется у Урянхайцевъ Эбинъ. Одинъ старикъ Монголь на-вопросъ мой о значеніи этого слова объяснилъ мнѣ, что эби на нарѣчій сѣверныхъ Монголовъ значить мать; у Кочулутуновъ мать емъ.

⁶⁵⁾ Въ Юаньчаомиши подобный эпизодъ разсказывается о Добэньмѣрганѣ, братѣ предка Дюрбеговъ; Добэньмѣрганъ выпросилъ у одного Урянха убитаго имъ оленя, а дорогой, возвращаясь домой, вымѣнялъ на оленью мясо сына одного обѣд-

нѣвшаго челоуѣка, который назвалъ себя изъ рода Маалихбояудай (Труды Пек. мисс., IV, стр. 25); въ киргизской легендѣ алихъ обратилось въ альчинъ, а бояудай въ богатый, по киргизски бай. Этотъ эпизодъ въ разныхъ видахъ встрѣчается въ сказаніяхъ средней Азіи: первый хуннусскій шаньюй Туманъ отдаетъ своего сына Модѣ въ аманаты народу Юэчжи (о. Іоакимъ, Собр. свѣд. о нар. средн. Азіи, ч. I, стр. 11); въ одной сказкѣ минусинскихъ Татаръ Акъ-ханъ по обѣщанію везетъ своего сына Ала-Картага къ Джедай-хану (Melanges asiat., 3, 1857—1859, стр. 379).

⁶⁶⁾ Вѣроятно, отъ бури, волкъ.

⁶⁷⁾ Кабанъ—самецъ дикой свиньи по киргизски.

⁶⁸⁾ Мало вѣроятно, чтобъ это народное прозвище происходило отъ монгольскаго слова восемь, какъ это принято думать. Имя Найманъ образовано по образцу Итэнгмэнъ, Туркмэнъ, Семэнъ или Саманъ и т. п., и потому, объясненія значенія прежде всего нужно искать въ словѣ най. Въ Юаньчаомиши говорится, что у Хачиня, Мбнянь-тудунева сына, былъ сынъ Наятидай, названный такъ потому, что любилъ наряжаться бариномъ; отъ него пошелъ родъ Наялъ (Труды Пек. мисс., IV, стр. 30); баринъ, дворянинъ по монгольски нойонъ. Дауры барса называютъ нойонъ гурасу, то-есть, нойонъ звѣрь; Халха въ Хангаѣ нохай харагурёсу зовутъ медвѣдъ.

⁶⁹⁾ Буура, верблюдъ-самецъ, вѣроятно, подставленъ вмѣсто бури, волка, который считается предкомъ Монгольскаго народа. Въ Юаньчаомиши разсказывается о мальчикѣ Бороулъ, который былъ найденъ въ лагерѣ враждебныхъ Чжурки и воспитанъ матерью Чингисхана, вмѣстѣ съ 3 другими найденными (Тр. Пек. мисс., IV, стр. 68).

⁷⁰⁾ Джиркъ, чирхи по монгольски бурундукъ, *Tamias striatus*.

⁷¹⁾ Сусликъ, *Spermophilus* по монгольски называется цзурумъ, цзурмынь, по ктонски шаръ цзурмынь, Тангу-урианхай цзурма, Буряты бумурья, Алтайцы ему-ранъ.

⁷²⁾ Халбагай—колпица, *Platalea leucoroides*; отсюда же, вѣроятно, Калмакъ и по другому произношенію Калмыкъ.

⁷³⁾ Вторая половина названія напоминаетъ Ярликъ-хана, злаго божества Алтайцевъ и Монголовъ.

⁷⁴⁾ Харадай или харадай, ласточка *Hirundo*, по монгольски. Саргылдакъ то же киргизское названіе какой-то птицы, которую мнѣ не удалось опредѣлить.

⁷⁵⁾ Это имя опять напоминаетъ монгольскую кость Дюрбютъ.

⁷⁶⁾ То же имя даетъ себѣ татарское племя, обитающее въ сѣверномъ Алтайѣ.

⁷⁷⁾ Частица ну въ имени Танггу очевидно не существенна; подобное окончаніе встрѣчается и въ названіи древняго народа Хунну; Кокчудутунъ живущихъ отъ нихъ къ югу Урианхайцевъ, говорящихъ по монгольски, называютъ Тангдыларъ, множественное число отъ Тангды, а это послѣднее есть прилагательное отъ танг. Между нашими Алтайцами въ Томской губерніи въ числѣ 24 родовъ одинъ также называется Тангду. Въ одномъ записанномъ мною монгольскомъ сказаніи упоминается Тангъ-бурэнъ-ханъ, который будто бы велъ войну съ Тогонъ-тимуръ-ханомъ. Названіе Урияха сами Урианхайцы произносятъ Уранга (т. какъ въ словѣ богъ), Киргизы Уранка. Названіе Уранха своимъ окончаніемъ напоминаетъ чувашскія названія животныхъ: меранге, зайцъ-бѣлякъ и др. Подобное окончаніе замѣтно и въ нѣкоторыхъ монгольскихъ именахъ, какъ напримѣръ, солонго, колонокъ, оронго—антилопа; въ татарскихъ нарѣчіяхъ вмѣсто анге или онго встрѣчается анъ или лнъ, какъ напримѣръ, тышк-анъ, арел-анъ, ку-анъ (анг—звѣрь по татарски и монгольски, янь—душа по чувашски); анка—мать по остяцки; анекэ—мать по киргизски; ур—бѣлка по зрянски. У волжскихъ Калмыковъ есть поколѣніе Уранхусъ, которое замѣчательно

тѣмъ, что въ Отечественную войну отличилось храбростью въ сраженіи подъ Лейпцигомъ; см. Небольсина, Очерки Хошоутовъ, Спб. 1852, стр. 18.

⁷⁸⁾ Это имя напоминаетъ Дува-сохора, предка Дюрбетовъ по сказанію Юаньчаомиши; киргизская легенда о Дуай-Сохорѣ признаетъ его за выдру, но въ настоящее время выдра нигдѣ не называется дува; да неизвѣстно, чтобъ и другой какой звѣрь носилъ это имя. Въ Юаньчаомиши разсказывается, что Темучжинъ и братъ его Бѣлгутаи, живя на берегу р. Сангуръ, ловили тубошу и тѣмъ питались (Труды Пек. мисс., IV, 45). Шу, по словамъ о. Палладія, по китайски значить мышъ; тубошу онъ переводитъ: мышъ, поднимающая землю; но вѣроятно, тубошу значить мышъ тубо, а послѣднее вѣроятно старое, исчезнувшее имя какого-нибудь грызуна; судя по тому, что его ѣли, это, вѣроятно, былъ сурокъ.

⁷⁹⁾ Названіе Кыркыъ иссыкульскіе Каракиргизы производятъ отъ 40 дѣвицъ, отъ которыхъ будто бы народъ получилъ свое имя; кыркъ—сорокъ и кызъ—дѣвица. Такое объясненіе даетъ самъ народъ, но подобныя объясненія не ведутъ свое начало со времени появленія самаго слова, а придумываются народомъ позднѣе. По аналогіи съ другими названіями костей окончаніе изъ не существенно, и имя кости собственно будетъ кырк. Чудскія могилы Дюрбютъ приписываютъ народу, которымъ управляетъ Киргизъ-ханъ; Торгоуты ихъ называютъ Киргизинъ-юръ; въ Забайкальи Буряты приписываютъ ихъ также Киргизамъ. Въ Хангаѣ однако слово киргизинъ-юръ неизвѣстно и замѣняется другимъ: кэрэкс—уръ (ср. курукъ, бурундукъ по алтайски и урианхайски). У Туркмэновъ Гокленовъ есть кости Кыркыъ и Кырюкъ (Вамбери, Путеш. по Средн. Азіи).

⁸⁰⁾ Въ монгольскихъ лѣтописяхъ упоминается поколѣніе Сальджіутъ (Рашидъ-Эддинъ, Ист. Монг., введ., стр. 180—182; Юаньчаомиши, Труды Пек. мисс., IV, стр. 30). Роды Сальджіутъ и теперь еще встрѣчаются на западѣ: у Узбековъ Ханьковъ упоминаетъ кость Чильджуютъ (Опис. Бух. ханства, Спб. 1843), Небольсинъ у Кундровскихъ Татаръ кость Сальджугутъ (Вѣстн. Русск. Г. Общ., 1851, т. 2).

⁸¹⁾ Оинъ-урианхитъ упоминается у Рашидъ-Эддина (Ист. Монг., Введ., стр. 9 и 86); въ другомъ мѣстѣ онъ упоминаетъ другое племя Оинъ-иргенъ (ibid стр. 20) и приводитъ переводъ этого названія: лѣсной народъ. У него же (Ист. Монг., введ., I, стр. 40) упоминается племя Уятъ, которое, вѣроятно, также относится къ Оинъ, какъ Соитъ къ Соянъ. Существованіе самостоятельнаго названія Оинъ препятствуетъ принятію объясненія Рашидъ-Эддина; по всей вѣроятности, это не прилагательное, а какое-нибудь существительное (ср. ойонъ шаманъ по якутски, оянъ—горностаи у волжскихъ Калмыковъ).

⁸²⁾ Ирхитъ—очень распространенная въ сѣверозападной Монголіи кость, впрочемъ встрѣчается только у Урианхайцевъ и западныхъ Монголовъ. Кромѣ того, что она встрѣчается у Кокчудутуновъ, Танггу-урияха и косокольскихъ Урианхайцевъ, она есть также у Алтайцевъ въ Томской губ., гдѣ подраздѣляется на три: Саркирхитъ, Кара-ирхитъ и Кальджанъ-ирхитъ; у племени Хотогайту, вѣроятно, эта же кость является подъ названіемъ Орхитъ; небольшая часть Соитовъ, живущихъ въ долинѣ Туики, называетъ себя Ирхитъ-отогонъ (утыгъ—медвѣдь по монгольски); Урияхи, которыхъ Ровинскій нашелъ въ вершинахъ р. Урея, называли свой родъ Дорго-ирхизъ (дорго—барсукъ по монгольски). Эта кость, вѣроятно, дала свое имя р. Иркуту, откуда и имя самаго города Иркутска. Кость Оинъ-иргенъ, вѣроятно, представляетъ союзъ двухъ костей, какъ Отогонъ-ирхитъ и Дорго-ирхизъ; Иргенъ, вѣроятно, также относится къ слову Ирхитъ, какъ мѣргенъ къ Мѣркитъ. Кромѣ Оинъ-иргенъ у Рашидъ-Эддина (Ист. Монг., введ., стр. 187), упоминается племя Ари-

кань; въ системѣ р. Эгъ, которая вытекаетъ изъ озера Косогола, есть, какъ мнѣ разказывалъ одинъ Халха, Аригъ-урианха, живущіе въ долинѣ р. Аригъ. У Киргизовъ есть большое поколѣніе Аргынъ. У Туркменовъ есть кость Герки. Между Скиаами Геродотъ упоминаетъ племя Ирки. Джиркъ, чирки по монгольски бурундукъ, *Tamias striatus*; тотъ же звѣрокъ по урианхайски называется корукъ или хурекъ.

⁸³⁾ Хоянь или куйнь—заяцъ на татарскихъ нарѣчіяхъ (куй-анг? ангъ—звѣрь, животное; ой по монгольски горностаѣ, то-есть, также, какъ и заяцъ, животное съ бѣлою шерстью и чернымъ концомъ хвоста).

⁸⁴⁾ Вѣроятно, другое произношеніе имени кости Джеты.

⁸⁵⁾ Вѣроятно, то же, что у другихъ авторовъ Тачжи. Это имя встрѣчается и у Монголовъ, впервыхъ, въ названіяхъ хошуновъ, какъ напримѣръ, Тачжинъ-урианхай, Убюръ-таджи, и воторыхъ, какъ названіе дворянскаго сословія; эти послѣдніе тачжи (иногда произносятъ тэджи и во множественномъ числѣ тэджиньтэ) носятъ на шapkѣ синій камень, избавлены отъ податей и рекрутчины; они считаютъ себя потомками Чингисхана. Дѣти нынѣ существующихъ княжескихъ фамилій также называются тачжи; и у хамйскихъ Сартовъ есть тачжи, но это просто назначаемые высшею властью чиновники; какъ это обстоятельство, такъ и существованіе костей Тачжи, особенно у Урианхайцевъ, показываетъ, что это слово древнѣе въ Монголіи, чѣмъ эпоха Чингисхана, когда уже существовалъ народъ Тайджигутъ (множественное число отъ Тайджи); предками этого народа лѣтопись считаетъ волка; между Качинскими Татарами въ Енисейской губерніи есть поколѣніе Тайджанъ (тайганъ—собака по алтайски; Киргизы борзую породу собакъ называютъ тазы) Замѣчательно одно мѣсто у Рашидъ-Эддина: во времена Чингисхана былъ изъ племени Урианхитовъ бекъ по имени Даджи, властвовавшій надъ 1000 человекъ; по смерти Чингисхана потомки этого бека со своими 1000 человекъ стерегли большую священную рощу, находящуюся въ уроч. Бурханъ-халдунъ и посвященную Чингисхану, и „никогда не состояли въ гвардейскомъ караулѣ“. Разказываютъ, что Чингисхану понравилось это мѣсто, онъ расположился подъ деревомъ, которое росло на немъ, и сказалъ своимъ бекамъ: я желаю бы здѣсь провести свои послѣдніе дни. (Ист. Монг., введ., стр. 91). Въ сказкахъ минусинскихъ Татаръ встрѣчается богатырь Алтынъ-тата, который стережетъ золотую березу, у подножія которой зарыта золотая чаша съ живою водою (Schiefner's Heldenagen d. Minuss. Tataren, Mel. asiat. 3, стр. 418). Это имя напоминаетъ двухъ предковъ киргизско-кирейскаго поколѣнія Мэркитъ, которыя ставятся рядомъ: Алтанъ—Татанъ; см. выше. Разказъ Рашидъ-Эддина показываетъ, какъ будто сословіе таджи первоначально было духовное, обязанное охранять священные рощи или общественныя богослужебныя мѣста; такъ какъ есть основанія думать, что на Чингисхана отнесены легенды, жившія уже въ народѣ задолго до него, то можно полагать, что сословіе таджи существовало задолго до него, что оно, вѣроятно, считало себя дѣтьми или потомками какого-то Таджи, и только потомъ вслѣдствіе какого-то обстоятельства это родственное отношеніе было отнесено на Чингисхана.

⁸⁶⁾ Это, вѣроятно, то же поколѣніе, которое въ южной Сибири извѣстно подъ именемъ Моторъ.

⁸⁷⁾ Еще во время пребыванія въ городѣ Кобдо я слышалъ отъ одного Халхаса о существованіи около Косогола поколѣнія Ухыръ-урианха; имѣя въ виду бытъ на берегахъ этаго озера, я надѣялся найти это поколѣніе; вѣра въ его существованіе поддерживалась тѣмъ, что впервыхъ, у Рашидъ-Эддина въ числѣ четырехъ меркитскихъ коленъ упоминается Ухуръ-мергитъ (Ист. Монг., введ., I, стр. 71), вото-

рыхъ, что племя Укуръ встрѣчается въ лѣтописяхъ династіи Цзинь (В. П. Васильева, Ист. и древ. вост. Азіи, стр. 110), и наконецъ, втретьихъ, что русскій путешественникъ на озеро Косоголъ г. Пермикинъ разказываетъ, что за хребтомъ, проходящимъ по южному берегу р. Шишкитъ, живутъ Ухыръ-урианхай. Однако пройди къ югу отъ этого хребта, я не могъ получить никакихъ извѣстій о поколѣніи Ухыръ, и единственное показаніе, которое мнѣ удалось записать здѣсь, и которое какъ будто намекаетъ на это имя, заключалось въ томъ, что Гурта-урианхай называются иначе Ухуртэнъ-урианхай. Въ пользу достовѣрности послѣдняго показанія говоритъ существованіе у Монголовъ званія укердай, которое у Олётовъ и Мингытовъ близъ Кобдо произносится ухурда (у Енисейскихъ Урианхайцевъ именемъ гурта называются дзасыки).

⁸⁸⁾ На вопросъ, почему себя такъ называютъ косокольскіе Урианха, Халхасы мнѣ отвѣчали, что этимъ именемъ указывается на подвластность Урианхайцевъ Китайскому императору, котораго Монголы зовутъ Эдзень-ханъ, а Урианхайцы и наши Киргизы Эджень-ханъ. Едва ли впрочемъ названіе Эджень-урианха не древнѣе обычая титуловать Китайскаго императора Эдзень-ханомъ. Озеро Косоголъ Урианхайцы называютъ, по словамъ Гельмерсена, Эджъ, что по монгольски значитъ мать; такъ какъ названіе здѣшнихъ поколѣній часто находятся въ связи съ мѣстными географическими урочищами, какъ напримѣръ, Тангну-урианха и Тангну-ола и т. п., то вѣроятно, есть какое-нибудь отношеніе и между именами народа Эджень-урианха и озера Эджъ. Въ китайскихъ лѣтописяхъ сохранилось извѣстіе о дорогѣ изъ Китая въ ханство Хакасъ. Путь этотъ шелъ сначала на с.-з. до Ой-хорской орды, въ 600 ли на сѣверъ отъ которой протекаетъ Селенга; всѣ рѣки текутъ на с.-в., минуя Хягасъ, онѣ соединяются и текутъ на сѣверъ. Далѣе по восточную сторону моря (вѣроятно, Косоголъ) посланники пришли къ Мума, гдѣ кочуютъ три дугасскіе аймака: Дубо (Дуба или Туба?), Милигъ (Меркитъ?), Эчжи (о. Іоакимъ, Собр. свѣд. о нар. средн. Азіи, I, стр. 447). Эти Эчжи жили въ берестяныхъ избахъ и ходили на лыжахъ. Въ другомъ мѣстѣ той же книги (стр. 442) упоминается, вѣроятно, то же племя подъ именемъ Юй-чже, обычаями сходное съ Ваггу. Поэтому можно думать, что Эджень-урианхайцы существовали на Косоголѣ уже въ VI или VII вѣкѣ. Другихъ Юэчжи китайскія лѣтописи помѣщаютъ на крайнемъ югѣ Монголіи, около Аньси-чжеу, слѣдовательно, въ верхней части долины р. Эдзинъ-гола. Что же касается до титула Эдзень-ханъ, то вѣроятно, придавать его Китайскому императору стали послѣ завоеванія Китая Монголами, до того же этотъ титулъ носили Монгольскіе ханы. Чингисханъ въ Алтанъ-тобчи называется Богдо-эдзень (Алт. Тобчи въ Зап. Арх. Общ., XIII, с. 28—31); но все то, что разказывается здѣсь о Богдо-эдзень, очень похоже на нѣкоторые разказы о увозѣ жены, идущіе отъ индійской сказки о царѣ Викрамадтгя; поэтому можно полагать, что сказка о Богдо-эдзень существовала въ Монголіи до Чингисхана и была перенесена на него вѣстѣ съ титуломъ. Замѣчательно, что ханъ Хакасовъ назывался Ажо (о. Іоакимъ, Собр. свѣд. о народ. средн. Азіи, ч. I, стр. 445); вышеприведенный разказъ Рашида-Эддина объ урианхитскомъ бекѣ Даджи не слѣдуетъ ли также признать за отдаленное воспоминаніе объ этомъ могущественномъ повелителѣ сѣдой древности? Объ аналогіи словъ эдзень и эджъ (мать) см. примѣчанія къ слову уашъ-эдже.

⁸⁹⁾ Бюргутъ по монгольски и бэркутъ на тюркскихъ нарѣчіяхъ орелъ, *Aquila*.

⁹⁰⁾ Хотгунъ по монгольски пеликанъ, *Pelicanus*.

⁹¹⁾ Нашихъ Киргизовъ, которые сами себя называютъ Казакъ, Монголы называютъ Хасыкъ. Какъ свидѣтельство, что кость подобнаго наименованія существовала нѣкогда въ Монголіи и жила довольно далеко на востокѣ, можетъ служить названіе

горной группы Хасынту-хаирханъ, лежащей въ восточномъ Алтаѣ въ меридіанѣ Улиссутая; на картѣ Клапрота эти горы названы Казакту-ола. Хасынту или Асынту-хаирханъ, какъ иногда произносятъ мѣстные Монголы, находится въ хошунѣ Джа-сакту-хана и видѣтъ изъ ханской ставки.

⁹²⁾ Названіе своего города кумульскіе Сарты производятъ отъ слова кумъ, песокъ; ближайшіе Монголы зовутъ его Хамиль, Китайцы—Хами.

⁹³⁾ Увидѣвъ на насъ русскіе сапоги, хамійскіе Сарты называли ихъ ногоайскими, ногоайнынъ итгы.

⁹⁴⁾ Ходжами себя называютъ въ Туркестанѣ люди, считающіе себя потомками Магомета; эти полудуховныя лица пользуются привилегіями и вліяніемъ особенно въ восточномъ Туркестанѣ, гдѣ они обыкновенно руководили возстаніями противъ иноземнаго ига и изъ своей среды давали краю государей. Слово ходжа западнѣе Туркестана неизвѣстно; ходжи есть не только въ осѣдломъ Туркестанѣ, но и между Туркменами и нашими Киргизами (даже въ Тарбагатаѣ и Алтаѣ); туркменскихъ ходжей наши каспійскіе рыбопромышленники называютъ поповичами. У Рашидъ-Эддина упоминается Игитъ-иркыль-ходжа, который былъ визиремъ при Кунъ-ханѣ; онъ описывается какъ учредитель общественныхъ порядковъ и церемоній; Кунъ-ханъ или Солнце-ханъ, вѣроятно, личность мифическая и помѣщается древнѣе всѣхъ предковъ Чингисхана по монгольской родословной; вѣроятно, и самъ Иркыль-ходжа существо мифическое, въ честь котораго были установлены церемоніи, и въ основателя церемоній легенда обратила его только въ позднѣйшее время; имя это находится кажется въ связи съ легендами о борьбѣ Чингисхана съ шаманомъ (см. легенды о Таинъ-тирхинѣ и Джиренше-шээнѣ).

⁹⁵⁾ Если это слово не взято съ китайскаго, то оно напоминаетъ Шаньюй, титулъ хановъ народа Хунпу. По своему мѣсту въ іерархіи оно соответствуетъ монгольскому дзюги; названіе чина, стоящаго ниже друга, какъ видно изъ слѣдующей таблицы, представляетъ замѣчательныя измѣненія:

У Монголовъ:	У Сойоновъ:	У Дархатовъ:	У Кумульскихъ
	(по Радлову)	(по Шишмареву)	Сартовъ:
дуруга	тарга	шугенга	дуруга
дзюги	шангда	адзиге	шанью.

⁹⁶⁾ Котонами Монголы называютъ вообще всѣхъ Сартовъ.

⁹⁷⁾ Это напоминаетъ упоминаемое въ монгольскихъ лѣтописяхъ племя Хонкирадъ, которое по Рашидъ-Эддину произошло отъ Чурдукъ-мэргэна; далѣе онъ говоритъ, что одинъ изъ бековъ хонкиратскихъ былъ Дай-нойонъ, у котораго была дочь Бургэ-фужинъ, впоследствии жена Темучина, то-есть, Чингисхана (Ист. Монг., стр. 149); о. Палладій въ примѣчаніяхъ къ Юаньчаомиши говоритъ, что въ Бэнь-Чжуанъ, біографіи знаменитыхъ людей, объ отцѣ Чингисхановой жены сказано, что имя его было Тэсѣчанъ, по фамилии Босыхуръ; собственно его имя было Тэинъ, но за отличіе въ походахъ дано ему названіе Сѣчанъ (Труды Пек. мис., IV, 176); въ Юаньчаомиши онъ названъ изъ рода Унгиря, то-есть, Хонкиратъ, слѣдовательно, также, какъ и у Рашидъ-Эддина. Такимъ образомъ другая легенда вмѣсто Хонкиратъ подставляетъ Босыхуръ, что конечно есть ничто иное, какъ Бай-санкуръ, старшій изъ трехъ сыновей Хайду-хана. Алтанъ Тобчи называетъ его Бай-санкуръ Докшинъ, Рашидъ-Эддинъ Санкуръ, а Юаньчаомиши Бошинхордохшинъ. Память объ этомъ предкѣ сохраняется въ нѣкоторыхъ географическихъ названіяхъ: въ Тельгиръ-моринъ справа впадаетъ три рѣчки, носящія одно имя Кункур-бей; въ предѣлахъ

Енисейской губ. къ с. отъ горнаго прохода Торосъ-дабанъ есть р. Унгурбей, въ восточномъ Алтаѣ къ в. отъ Аджи-богдо есть горы Кункэрэншур.

⁹⁸⁾ Давади и Амурсана—князья джунгарскіе, жившіе въ половинѣ XVIII в. и имѣвшіе удѣлъ въ Тарбагатаѣ и по р. Эмилю, который въ устахъ Ходжагула обратился въ Эджилъ (сравни эджъ, мать—по монгольски, эмъ—на нарѣчій Кокчу-лутуновъ).

⁹⁹⁾ Около нынѣшней Урджарской станицы при южной подошвѣ Тарбагатая есть мѣстность, на которой расположены всѣ пашни русскихъ поселенцевъ; мѣстность эту Киргизы называютъ Боктеръ.

¹⁰⁰⁾ Ср. примѣчанія къ словамъ Аджи, Эженъ, Ходжа. Кэрманъ по дюрбютски бѣлка.

¹⁰¹⁾ Ср. названія костей Киби, Кивій или Коби у черневыхъ Татаръ на Мрасѣ (Дополн. къ Земл. Азіи Ритт., IV, стр. 498); Кобуй у Сагайцевъ (тамъ же, стр. 575), Коббукъ у Алтайцевъ (тамъ же, къ стр. 405) и у Аба-киреевъ.

¹⁰²⁾ Ср. Тачжи-уринхай или Тыжинцы, поколѣніе, живущее къ с. отъ шишкитскихъ Дархатовъ (Допол. къ Азіи Ритт., IV, с. 649).

¹⁰³⁾ Легенда Рашидъ-Эддина объ Эльджигэнахъ приведена выше; названіе Сартаголь напоминаетъ киргизское слово Сартъ; такъ Киргизы называютъ осѣдлыхъ жителей Туркестана; слово Сартъ, по объясненію Киргизовъ, составлено изъ двухъ словъ: сары-рыжій и итъ—собака—очевидно, выдумка, чтобы обратить названіе народа въ бранное прозвище. Корень сар, шар. часто встрѣчается въ сѣверо-западной Монголіи; у алтайскихъ Урянха есть кость Шаришъ, у Алтайцевъ кость Сартъ; между мифическими личностями въ здѣшнихъ легендахъ встрѣчается Сартактай батырь. Этотъ же корень попадаетъ и въ названія животныхъ: шаръ-тэхэ-сѣноставка, *Lagomys alpinus*, шаръ-исынъ—летучая мышь, *Myotis*. Едва ли въ этихъ послѣднихъ случаяхъ шаръ означаетъ желтый, рыжій; относительно сѣноставки нужно замѣтить, что ихъ два вида въ Монголіи, изъ которыхъ одинъ, живущій на высокихъ степяхъ, *Lagomys Ogotona* окрашенъ свѣтлѣе альпійскаго вида, живущаго въ каменныхъ россыпяхъ, но шаръ-тэхэ называется послѣдній, болѣе темный видъ; другой же свѣтло окрашенный называется ухурокда.

¹⁰⁴⁾ Тега-хэби-эльджигэнъ одинъ Монголъ произносилъ Кэга-хэби-эльджигэнъ; я не обратилъ тогда на это особеннаго вниманія и не убѣдился, не существуетъ ли двухъ различныхъ произношеній. Названіе Ба-эльджигэнъ ср. съ Бай-джигитъ, кирейскимъ родомъ Киргизовъ. Иринъ напоминаетъ одинъ членъ въ названіи одного былиннаго героя Иринъ-сайнъ-хунъ (см. это слово).

¹⁰⁵⁾ Ср. славянскія представленія о Китоврасѣ, на половину человѣкѣ, на половину ослѣ (Веселовскій, Сказ. о Солом., стр. 137). О Китоврасѣ въ древнихъ русскихъ сказаніяхъ говорится: „Обычай же той имѣя царь: во дни царствуетъ надъ людьми, а въ ночи обращается звѣремъ китоврасомъ и царствуетъ надъ звѣрами“ (Пыпинъ, Оч. лѣт. ист. стар. повѣст., стр. 111). Въ китайской лѣтописи о первыхъ киданьскихъ царяхъ разсказывается, что первый изъ нихъ назывался Най-хэ (Нохай, собака, по объясненію г. Васильева), который былъ ничто иное, какъ скелетъ, скрывавшійся за войлокомъ; только когда случалось важное дѣло, ему приносили жертву, и онъ являлся въ образѣ человѣка и постановлялъ рѣшеніе, послѣ чего опять уходилъ въ комнату и превращался въ скелетъ; но когда кто-то посмотрѣлъ на него украдкой, то онъ исчезъ. Послѣ него былъ царь Кхэ-гэ (гахай, свинья? примѣч. г. Васильева), имѣвшій кабанью голову и одѣвавшійся въ свиную шкуру; онъ велъ себя совершенно также и исчезъ, когда жена украла у него

свиную шкуру (Зап. Арх. Общ., XIII, стр. 173). Разказъ китайскаго лѣтописца о происхожденіи Киданьскаго народа напоминаетъ легенду о происхожденіи Эльдигановъ; Китаецъ разказываетъ, что предокъ Ыхалъ по одной рѣкѣ внизъ на бѣлой лошади, а будущая его жена по другой рѣкѣ на пѣгой коровѣ (тамъ же, стр. 172). Легенду о происхожденіи отъ осла нынѣшніе Монголы съ поколѣнія Эльдиганъ перенесли на Китайскій народъ; нынѣшніе Тэа-эльдиганъ не родственны ли древнимъ Киданямъ, и легенда о предкахъ Кидана не перешла ли на Китайцевъ только потому, что на нихъ было перенесено имя Киданьскаго народа?

¹⁰⁶⁾ Сами члены этого племени произносятъ свое имя различно и Хото-гойту, и Хото-гайту. Оно встрѣчается (въ исторіи Убаши, гдѣ племя Хата-гайту хара халу помѣщается на Черномъ Иртышѣ (Зап. Арх. Общ., XIII, стр. 87). Съ первой половиной этого имени ср. имена костей у Торгоутовъ Хотунъ, у Киргизовъ Кутту-каданъ, встрѣчающееся въ древнихъ монгольскихъ сказаніяхъ Ханъ-хотанъ; названіе Хотунъ или Хотанъ имѣетъ широкое распространеніе по сѣверо-западной Монголіи; такъ по урянхайски называется рѣка, вытекающая изъ озера Данинъ-гуля и самое озеро; Хотунъ-хаирханъ, названіе горы въ восточномъ Алтаѣ, къ с. отъ Аджиг-ботдо; Хотунъ тамъ деревня у восточнаго конца Тянь-шаня (тяньшаньскихъ Сартовъ Монголы называютъ Котанъ). Коты, поколѣніе у чулымскихъ Теленгетовъ (Дополн. къ Азіи Ритт., IV, стр. 405); Коту, остяцкое племя, въ Енисейской губ. на р. Агулѣ или маломъ Канѣ (Castren's Reiseberichte, 387). Названіе Гайту встрѣчается также въ южной Сибири; г. Ровинскій во время своей поѣздки въ вершины Енисея по р. Урей встрѣтилъ поколѣніе, которое себя называло Хайдуты; у Койбаловъ одна кость называется Хайдынаръ или Кандыкъ, у Кастрена Кайдентъ (Castr., Reiseber., стр. 322; Дополн. къ Азіи Ритт., IV, стр. 595). У Рашидъ-Эддина поколѣнія съ подобнымъ именемъ нѣтъ, но есть Хайду-ханъ, который называется отцомъ Джерке-лингуна, отъ котораго произошло племя Тайджитовъ.

¹⁰⁷⁾ У Рашидъ-Эддина встрѣчается имя Джерке-лингунъ, предокъ Тайджитовъ и сынъ Хайду-хана. Въ этомъ названіи, съ одной стороны, и въ названіи предка Хото-гайту, съ другой—заключается три члена совершенно тождественныя: Гунъ, Тайджи и Хайду; остальные два Линъ и Джерке можно видѣть въ Уланъ и Эрэгъ.

¹⁰⁸⁾ Додо, урянхайское поколѣніе въ вершинахъ Бей-Кема (Дополн. въ Риттер. Азіи, IV, 668).

¹⁰⁹⁾ У Рашидъ-Эддина есть поколѣніе Онгытъ (Ист. Монг., введ., стр. 114); халю—выдра по монгольски.

¹¹⁰⁾ Борджигины происходятъ отъ одного изъ потомковъ Алангоа и Добень-мѣргана; Аланъ-гоа по Юаньчаомиши дочь Хорилартай мѣргана (Труды Пек. мисс., IV, стр. 24); по Рашидъ-Эддину Аланъ-гоа происходитъ изъ племени Хорласть (Ист. Монг., введ., стр. 137); по нему же племя Хорласть происходитъ отъ Мисеръ-улюка; это даетъ поводъ считать Хорилартай мѣргана и Мисеръ-улюка за одно и то же лицо; отъ Мисеръ-улюка, кромѣ кости Хорласть, происходитъ еще кость Эльдиганъ, осля. О предкѣ Эльдигановъ разказывается такъ: Китайка Таухуа вышла изъ своего государства на осла искать жениха, и встрѣтивъ Мисеръ-Улюка, вышла за него замужъ (Ист. Монг., введ., стр. 156). Добень-Мѣрганъ тоже встрѣчаетъ въ полѣ свою невѣсту идущую въ кибиткѣ; въ Алтанъ-тобчи къ слову повозка, въ которой ѣдетъ Алангоа, прибавлено оставшееся для переводчика Гомбоева непонятнымъ слово Уильджиганъ, и онъ оставилъ его не переведеннымъ, замѣтивъ о немъ только въ сноскѣ. Вѣроятно, это мѣсто въ монгольскомъ подлинникѣ испорчено и его слѣдуетъ понимать такъ, что въ повозку былъ запряженъ осля, эльдиганъ. По видимому, исторія объ Алангоа есть

повтореніе исторіи о Китайкѣ, выѣхавшей на осла искать жениха, встрѣтившей Мисеръ-улюка и положившей начало кости Эльдиганъ. Ближайшій предокъ Борджигиновъ Есугай, отдаленный потомокъ Алангоа; Рашидъ-Эддинъ названіе Борджигинъ переводитъ „сѣроглазый“ и при этомъ упоминаетъ, что названіе это дано въ память чудеснаго посѣтителя Аланговы, что, кажется, намекаетъ на существованіе легенды, которая производила Борджигиновъ прямо отъ Аланговы.

¹¹¹⁾ Ирхытъ?

¹¹²⁾ Тачинъ или Тайджинъ часто встрѣчается въ названіяхъ монгольскихъ хошуновъ; такъ, есть хошунъ Тайджинъ-урианхай, который на южной сторонѣ Алтая и чаще зовется Тачинъ-гуни-хошунъ; между Хото-гайту одинъ хошунъ называется Тачинъ-гуни; на Орхонѣ—халхасскій хошунъ Тачинъ-вана. Жители въ горахъ Гурбанъ-сайханъ также причисляютъ себя къ Убюръ или Абиръ-таджи.

¹¹³⁾ Дюрбютъ или Дюрбэнъ г. Березинъ сближаетъ съ монгольскимъ словомъ: дурбень, четыре (Ист. Монг., введ., стр. 296). У Узбековъ есть поколѣніе Дурмэнъ. Названіе это составлено сходно съ другими названіями поколѣній: Турмэнъ, Итэнгмэнъ, Найманъ, Калкаманъ и т. п.; поэтому происхожденіе Дюрбютъ отъ дурбень, четыре, едва ли основательно.

¹¹⁴⁾ Шангисъ встрѣчается и въ хошунѣ Цзачачинъ, къ югу отъ Кобдо, гдѣ это имя произносится также Чингисъ; у Телеутовъ Кузнецкаго округа есть кость Чингизанъ, у Киргизовъ—Джангызакъ-сы. Ежъ, Eginaceus, по алтайски джаанъ, по чувашски моншо.

¹¹⁵⁾ Таргаты или Тархаты, кромѣ Дюрбютовъ, встрѣчаются также у Урянха, говорящихъ по монгольски. Въ вершинахъ Шишкита живетъ особое племя Дархатъ, которое составляетъ шаби ургинскаго хутухты. Монгольское слово дарханъ, во множествѣ дархатъ, имѣетъ два значенія; во первыхъ, оно означаетъ кузнеца и вообще художника; во вторыхъ, человѣка, избавленнаго отъ податей; тарханство жаловалось частнымъ лицамъ властью монгольскихъ хановъ, отъ потомковъ которыхъ это право перешло и къ русской монархической власти. Сказанія, сохранившіяся въ восточныхъ лѣтописяхъ, указываютъ какъ будто на учрежденіе тарханства Чингисъ-ханомъ; такъ разказывается, будто Чингисъ-ханъ даровалъ тарханство Бадаю и Кишлику, конюшимъ нѣкоего Ыкѣ Черяня за то, что они выдали ему тайну о заговорѣ противъ него Ванъ-хана и Санкуля; отъ этихъ Бадаю и Кишлика пошло племя Тархатъ (Юаньчаомиши, Труды Пек. мисс., IV, стр. 98 и 213). Такъ какъ Тарханы существовали уже въ Хазарскомъ царствѣ на Волгѣ, то становится очевиднымъ, что монгольскія лѣтописи приписываютъ Чингисъ-хану учрежденія, существовавшія задолго до него. У Рашидъ-Эддина (Ист. Монг., введ., стр. 166) Бадаю и Кишликъ названы конюшими Теке-джерана, о которомъ сказано, что онъ былъ старшимъ бекомъ изъ бековъ Ванъ-хана. Имя этого бека напоминаетъ киргизскаго легендарнаго мудреца Джиренше-шешена и уставщика общественнаго порядка у Рашидъ-Эддина Иркыль-ходжу (см. эти слова). Корень тар встрѣчается въ названіяхъ животныхъ на здѣшнихъ нарѣчіяхъ: тарбаганъ—сурокъ, Arctomys bobac, таръ по сартски въ Хами и тарбаганъ у русскихъ казаковъ по Иртышу—тушканчикъ, Dipus; ср. также дорого или дорогунъ, барсукъ, и тирхъ, бурундукъ. Въ Казанской губерніи существуетъ такая легенда о происхожденіи сословія тархановъ: на горѣ Балнугузъ въ пещерѣ (норѣ?) жилъ Таръ, принявшій магометанство, за что Магометъ далъ ему титулъ хана; съ этого времени пещерники Таръ и получили названіе Тархана; отъ его двѣнадцати сыновей, которые тоже назывались Тарханами, произошли всѣ остальные Тарханы (Изв. четв. археол. съѣзда, Казань, № 9).

¹¹⁶⁾ У Кайбаловъ родъ Хайдыпаръ иначе называется Кандыковъ.

¹¹⁷⁾ Джиркъ, чирхъ—бурундукъ по монгольски.

¹¹⁸⁾ У Котоновъ на Киргизъ-норѣ есть преданія о Гельгент-би. У Рашид-Эддина встрѣчаются имена бековъ Куликъ; это послѣднее и теперь еще встрѣчается между личными именами у Киргизовъ.

¹¹⁹⁾ Шацгай—сорока, *Pica caudata*, по монгольски.

¹²⁰⁾ У сѣверной подошвы горы Аджи-богдо, въ восточномъ Алтаѣ, есть двѣ рѣчки, текуція вмѣстѣ, которыя называются Гаханчи-Ноханчи; на вопросъ, почему имъ даны такіа имена, Монголы отвѣчали, что въ камышахъ одной рѣчки прежде водились дикія свиньи, на другой же жила собака. Сказаніе о двухъ первыхъ киданьскихъ царяхъ—Нэйхой и Гхэ-гэ, имѣвшемъ свиную голову, приведено выше. Слѣдующій третій царь названъ въ лѣтописи Хуали-хунь-хэ (хоринъ хонинга, по примѣч. г. Васильева), у котораго было 20 барановъ; каждый день съѣдалъ онъ по 19, оставляя одного, и на слѣдующій день опять являлось 20 (Васильевъ, Ист. и Древ. Вост. Аз., Зап. Арх. Общ., XIII, стр. 173). Списокъ первыхъ предковъ Монгольскаго народа, по Алтанъ-Тобчи, начинается именами: Бургэ-чоно (волкъ), Бадай-цаганъ (Бадай гаханъ, въ Юаньчаомиши)—Бата-чиханъ и Хорицаръ-мэргэнъ. Относительно возможности перехода гаханъ въ цаганъ ср. сказаніе о Савахъ, у которыхъ было одно празднество, во время котораго повиновались слугамъ; одного изъ нихъ одѣвали по царски, позволяли ему хозяйничать въ домѣ и называли его Зоганомъ, *ᠵᠣᠭᠠᠨ* (Тригорьевъ, О скискомъ народѣ Савахъ, 1871).

¹²¹⁾ У Рашид-Эддина упоминается племя Байутъ; оно дѣлилось на двѣ вѣтви, одну звали Джиды-балутъ по р. Джиды, другую, жившую на степи, называли Кегерунъ-балутъ. Упоминаніе р. Джиды, которая находится въ западной части нынѣшней Забайкальской области, помѣщаетъ Байутовъ гораздо восточнѣе нынѣшнихъ Байтово (Ист. Монг., введ., стр. 175); у Сананъ-сэцэна они названы Боягутъ. Китайцы въ концѣ VI в. различали 5 шивэйскихъ земель: южный, сѣверный, Во, Шинь-мохынъ и большой Шивей; сѣверные Шивэй жили у хребта Тугэ; въ ихъ земляхъ водились лисицы, соболи и кабарга; отсюда въ 1000 ли къ сѣверу у хребта Хубу жили Бошвэйцы (Васильевъ, Ист. и Древ. Вост. Аз., Зап. Арх. Общ., XIII, стр. 32); въ VII вѣкѣ китайскія лѣтописи упоминаютъ въ числѣ другихъ таогюйскихъ поколѣній Байгу, которое жило на р. Канганъ, любило звѣриную ловлю и тоялось за оленями на лыжахъ (о. Іоакимъ, Собр. свѣд. о нар. ср. Аз., т. I, стр. 433). У Кайбаловъ одно изъ поколѣній называется Байгадо, у Камашинцевъ—Байга, у чулымскихъ Татаръ—Байгуль, у Киргизовъ Кара-киреевъ—Байсъ, и у Киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства—Байулы. Кромѣ того, у Кайбаловъ есть кость Бёгёджи, у Камашинцевъ—Бёгоме (Бо-киши?) и у дикокаменныхъ Киргизовъ—Сары-багышъ и Чонъ-багышъ.

¹²²⁾ Ср. Черби или чжерби, какой-то санъ, учрежденный будто бы Чингисъ-ханомъ (Юаньчаомиши, Труды Пек. мисс., IV, стр. 102).

¹²³⁾ Тангду, родъ у Алтайцевъ, Тангутъ у Хотогойтъ; Тангдыларами Кокчулутунъ зовутъ алтайскихъ Урянхайцевъ, говорящихъ по монгольски.

¹²⁴⁾ *Aquila*, орелъ.

¹²⁵⁾ У китайскихъ историковъ въ числѣ таогюйскихъ поколѣній упоминается Долангэ, иначе Доланъ, которое кочевало по р. Тунло, на в. отъ Сѣянто. Тэ-лэнгитъ, вѣроятно, имѣло первоначально форму тэлэнгэ, которая образована въ родѣ солонго, *Mustela sibirica*, колонокъ.

¹²⁶⁾ Названіе Олетъ принимается за испорченное Китайцами Ойродъ, которое будто бы приняли въ свой языкъ и сами Ойроды, жившіе на китайской границѣ,

откуда это имя распространилось повсюду, гдѣ только есть Ойроды. Сомнительно, впрочемъ, чтобы имя подобнаго вторичнаго происхожденія рѣшительно обошло всѣ безъ исключенія поколѣнія Ойродовъ, не забывъ явиться даже къ маленькому племени Баитамъ на крайнемъ сѣверѣ Монголіи. Пестеревъ, ѣздившій въ вершины Енисея въ концѣ прошлаго столѣтія, упоминаетъ Улетовъ между жителями, которыхъ онъ встрѣтилъ въ долинѣ р. Систекема; если дѣйствительно окажется, что между Урянхайцами есть подобная кость, предположеніе, что слово Олетъ есть испорченное Ойродъ, должно пасть. Окончаніе ётъ есть форма множ. числа, слѣдовательно первоначальная форма имени была Оль или Уль; въ монгольскомъ языкѣ есть названія звѣрковъ: ольби, летята, *Pteromys volans*, аликъ даге по халхасски, яланъ по торгоутски и дюрбютски—тушканчикъ, *Dipus*. Ср. также Ульгень, доброе божество у Алтайцевъ Томской губерніи.

¹²⁷⁾ При сравненіи названій костей замѣчается ограниченное число окончаній; за то одно и то же имя является со многими изъ нихъ; окончанія эти: ить или утъ, ись или усь, эль или уль и нѣкоторыя другія. Такимъ образомъ встрѣчаются Киргизъ и Кэргэлъ, Мэргитъ и Мэргэлъ, Додотъ и Тототъ, Баитъ и Байсъ, Ирхитъ и Ирхизъ. Поэтому не слѣдуетъ ли принимать названія Минганъ, Мингитъ, Мангысъ или Мангэсу, Монголъ за различныя формы одного корня?

¹²⁸⁾ По словамъ одного Торгоута, у Кара-киреевъ есть родъ Барка; онъ прежде жилъ въ Алтаѣ, но во время возстанія дунганъ въ числѣ 200 юртъ переселился на югъ за Тарбагатай въ окрестности озера Халтырашичкэ-норъ на земли, оставленныя Барынками, которые ушли въ Алтай; Барка эти считаются въ вѣдѣніи Богубай-бия и Идыгянъ-тумура (Идыгянъ будто бы былъ отецъ, а можетъ быть, предокъ Тимура). Озеро Маркакуль, изъ котораго вытекаетъ притокъ Чернаго Иртыша Кальджиръ, на картѣ Клапрота названо Баргасъ (Bargas). У Киргизовъ есть родъ Маркъ-уаки, у Халхасцевъ кость Баргу. Барга на нарѣчій волжскихъ Калмыковъ—кабарга (Словарь Голстунскаго).

¹²⁹⁾ Бури, волкъ?

¹³⁰⁾ Этотъ родъ встрѣчается и у Дюрбютовъ и приведенъ выше.

¹³¹⁾ Молнія въ мѣстныхъ поэтическихъ представленіяхъ олицетворяется въ видѣ многоголоваго змѣя; въ былинѣ Ховуту и Хадынъ-дзюгу является змѣй Абырга-могай; урянхайскіе шаманы во время своего камланья призываютъ шестиглаваго змѣя Амьрга; сова, *Surnia funerea*, называется по урянхайски абырганъ-мечирганъ; муркутъ по алтайски, бюргутъ по монгольски, беркутъ на татарскихъ нарѣчійхъ—орелъ, *Aquila*. Срав. также мэргэнъ, стрѣловъ, охотникъ, по монгольски и татарски.

Къ главамъ II-й.

1) Я раздѣляю это слово кэрэкс-уръ на томъ основаніи, что Халхасы близъ Косогола произносятъ это слово кэрэксенъ-уръ или кэрэксууръ; по дорогѣ изъ Улсугая въ ставку хотогойтскаго бана на Тесѣ есть одна станція, которую называютъ то Кэрэксуръ, то Кэрэксенъ-уръ. Кэрэксъ напоминаетъ киргизское названіе созвѣдія Большой Медвѣдицы: Каракши или Каракше. Киргизинъ-юръ и Кэрэксуръ, можетъ быть, одно и то же слово въ различномъ произношеніи. Кыркъ—частныя богослуженія у шаманистовъ-Бурятъ (Миссіонеръ, 1877, № 39). Курукъ—турецкое слово, означающее запретное мѣсто или лѣсъ, и вообще запретное, какъ арабское харамъ (Березинъ, въ примѣчаніяхъ къ Рашид-Эдину, Ист. Монг., введ., стр. 229).

³) Корумъ по киргизски (въ Алтай) называются горныя росыши. По поводу этого слова одна Сойтка на Тесѣ привела двустипіе: хобудэштннгъ шыбанлявын хорумъ даштннгъ билбэнтабын.

⁴) Титаническая война въ легендахъ востока замѣняетъ семитическую легенду о всемірномъ потоѣ. У Рашид-Эддина (Ист. Монг., введ., стр. 135) говорится о войнѣ, бывшей 2000 лѣтъ назадъ, отъ которой уцѣлѣли только двое мужчинъ и двѣ женщины. Имена этихъ двухъ людей были Нукузъ и Кыялъ. Они укрылись въ плодородной долинѣ Эргенэ-хонъ и стали родоначальниками Монгольскаго народа. Абульгази въ „Родословной исторіи о Татарахъ“ (переводъ Тредиаковского, стр. 101—108) бѣгство Нукуза и Кыяла называетъ результатомъ войны между великими ханами турецкимъ Сіунчъ-ханомъ и монгольскимъ Иль-ханомъ. Что касается пѣлаго жеребенка, то я полагаю, что Торгоутъ, передававшій мнѣ этотъ разказъ по киргизски, самъ не понималъ настоящаго значенія слова: алык-даге, которое, означая по торгоутски и халхасски пѣлаго жеребенка, въ то же время на халхасскомъ нарѣчьи значить еще тушканчикъ. Вѣроятно, легенда имѣла въ виду послѣднее значеніе.

⁵) Сынъ значить по чувашски и татарски образъ, лицо, изображеніе (Золотн., Чувашск. Словарь), по алтайски и сойотски олень самецъ, *Cervus Elaphus*.

⁶) Три параллельныя черты, проведенныя справа внизъ на лѣво, Киргизы кладутъ вмѣсто клейма на щеки лошадей; они называютъ эту тамгу, сюрмэ. Тамга изъ трехъ діагональныхъ линій напоминаетъ одну тамгу, изображенную у Рашид-Эддина (Ист. Монг., введ., стр. 29); она была дана Уркёзу (не Уркёру ли—Уркёръ по киргизски Плеяды,—такъ какъ татарская буква р отъ з отличается только точкой), четвертому сыну очевидно миеическаго Тагъ-хана, и состоитъ изъ лука, нарисованнаго тетивой къ верху, и трехъ лежащихъ подъ нимъ стрѣлъ. Дюрбюты привѣшиваютъ къ люлькѣ надъ головой ребенка серебряный лучокъ и три стрѣлы, увѣряя, что это укрѣпляетъ духъ ребенка. До сихъ поръ на Руси ведется обычай отъ дѣтскаго крика класть подъ голову мальчику лучокъ со стрѣлкой, а дѣвчонкѣ пряслицу. При этомъ причитаютъ: „щекотиха, будиха, вотъ тебѣ лучокъ (или пряслица), играй, а младенца не буди“ (Бул., Русск. богат. эпосъ, Русск. Вѣстн. 1862 г., стр. 99). Разказъ о раздѣлѣ тамогъ у Рашид-Эддина начинается повѣствованіемъ о томъ, какъ Угузъ-ханъ, имѣвшій шесть сыновей—Куиъ-хана, Ай-хана, Юлдузъ-хана, Кукъ-хана, Тагъ-хана и Денгизъ-хана, раздѣлилъ между ними найденныя ими на охотѣ золотой лукъ и три золотыя стрѣлы; онъ отдалъ лукъ тремъ старшимъ братьямъ, которые потому получили прозваніе Бузукъ, а три стрѣлы—тремъ младшимъ; эти послѣдніе получили прозвище Учукъ, то-есть, учъ укъ, три стрѣлы. Можетъ быть, въ связи съ этимъ находится киргизская легенда о избраніи трехъ хановъ, которое устроилъ Аласа-ханъ; всѣ должны были на скоку стрѣлять въ золотую монету, подвѣшанную на дерево, но попали только три брата. Въ Родословной Исторіи о Татарахъ Абульгази исторія о лукѣ и стрѣлахъ разказана иначе: Огузъ-ханъ предварительно велѣлъ одному вѣрному челоуѣку закопать на востокѣ лукъ, а на западѣ стрѣлы, и затѣмъ послалъ своихъ сыновей на охоту, трехъ старшихъ на востокъ, младшихъ на западъ (русск. перев., стр. 88). Ниже Абульгази разказываетъ еще, что Кюкъ-ханъ, старшій сынъ Огузъ-хана, устроилъ пиръ, во время котораго Бузукъ, то-есть, дѣти старшихъ братьевъ, должны были на всемъ скоку стрѣлять въ золотую курцу, поставленную на высокое дерево, а учукъ, то-есть, дѣти младшихъ братьевъ, въ серебряную (тамъ же, стр. 94). Тангуну-урянкайцы видятъ въ созвѣздіи Оріона три стрѣлы, трехъ моралухъ и богатыря Кокчу-мэргэнъ-ашяна; Монголы

видятъ въ томъ же созвѣздіи трехъ мораловъ и гонящегося за ними стрѣлка съ лошадей и собакой, Киргизы—трехъ аркаровъ и трехъ стрѣлковъ. Наши сказки о лягушкѣ-царевнѣ обыкновенно начинаются тѣмъ, что царь, отецъ трехъ сыновей, даетъ имъ три стрѣлы и велитъ стрѣлять въ разныя стороны; у кого гдѣ упадетъ стрѣла, тамъ тому и жениться.

Къ главѣ III-й.

¹) Номонъ—крыса по алтайски; сокуръ-номынъ—слѣпецъ, *Siphneus Aspalax* по торгоутски. Ха есть вѣроятно сокращенное ханъ. Нума-торимъ высшее божество у Самоѣдовъ, Юмо у Черемисъ; нумъ-громъ у Камассинцевъ, *Mélanges russes*, (1851—1855), т. II, р. 184; иміа по якутски выдра (*Boethlingk, Middendorf's Reise, B. III*).

²) Булгунъ по монгольски соболю; есть также названіе какого-то хищнаго звѣря булгунъ-дзэхэ (дзэхэ росомаха; другой видъ называется хэнгрикъ-дзэхэ). Въ самомъ центрѣ Киргизской степи, на берегахъ р. Кэнгири и Сарысу, къ ю. отъ горъ Улугтау находились развалины зданій въ двухъ мѣстахъ; одно зданіе называется Булганъ-анъ (ана-мать), другое Бэлэнъ-ана. Развалины эти видѣлъ мой отецъ въ 30-хъ годахъ, но позднѣйшихъ извѣстій о нихъ, какъ въ печати, такъ и устныхъ, я не встрѣчалъ. Эпитегъ мать, кажется, свидѣтельствуетъ, что Булганъ было божество. У луговыхъ казанскихъ Черемисъ богъ молніи Волгондзо, вятск. Волгоче-юмо, у горныхъ Черемисъ Валганза-юма (Золотницкій, Невид. міръ Черемисъ, Каз., 1877, стр. 19). Ср. Ульгэнъ, высшее божество Алтайцевъ.

³) Герить—особое усѣченное произношеніе слова герьта; Монголы часто послѣднюю гласную отбрасываютъ, но за то вставляютъ ее впереди послѣдней согласной, напримѣръ, олби, летига, оллюбъ, хэнгрэ, бубень, хэнгрикъ.

⁴) Карауйли, черношатерный, сынъ Куиъ-хана и внукъ Огузъ-хана (см. Рашид-Эддина, введ., Зап. Археол. Общ., XIV, стр. 6).

⁵) Джатаганъ на языкѣ Тангуну-урянкайцевъ, джатыганъ на языкѣ сибирскихъ Татаръ, балалайка; утыганъ—медвѣдь по халхасски; утаканъ по тунгуски людоеда, вѣдьма.

⁶) Баръ по бурятски, халхасски и тангуну-урянкайски, паръ по алт.—тигръ *Felis Tigris*; бартахи—медвѣдь (записано мною отъ одного Алтайца). Ср. халхасское названіе бубна хэнгрикъ; хэнгрикъ-дзэхэ—росомаха (записано отъ кобинскаго шамана).

⁷) Сургаеа *moneta*, извѣстныя въ Россіи подъ именемъ змѣиныхъ головокъ или жуковокъ.

⁸) Ташіуръ—плеть по монгольски.

⁹) См. прим. 55 къ гл. V-й.

¹⁰) Уйгу—обиліе, богатство по якутск. (Порядинъ, словарь рукоп.); хойго—затеска на лѣсинахъ, образа идоловъ (тамъ же). Въ числѣ названій урочищъ встрѣчаются: Ойгонъ-норъ, озеро въ хошунѣ Дза-дзасыка, Жойгонъ, рѣчка въ системѣ Бэйкэма. Ой или уй—горностаи по халхасски.

¹¹) Въ былінѣ Ховугу и Хадинъ-дзюгэ, которая записана мною отъ одного Хото-гайту, одинъ изъ змѣевъ, сердце котораго добываетъ богатырь, называется Абырга-могай или Абыркъ-могай. Сова, *Surnia funerea*, на языкѣ Тангуну-урянкайцевъ абырганъ-мечирганъ.

¹²⁾ Это слово—то же, что хонгро на языкъ кобинскихъ Урянхайцевъ; ср. также монгольское названіе бубна хэнгрикъ или хэнгеркэ; на языкъ казанскихъ Татаръ анграша, ревьтэ (говорится о медвѣдѣ); по киргизски кунъ кунгрѣдэ, громъ гремитъ. Кунтуру на языкъ хамійскихъ Сартовъ колючій стручковый кустарникъ, вѣроятно, такъ названный за гремучіе стручки. Хонгиръ-хангиръ—звонъ бубенчиковъ (Ковалевскій, Монг. словарь, т. II, стр. 875).

¹³⁾ Въ статьѣ г. Павлова: „Сургутскій Край“ (Ирбитскій Ярмарочный Листокъ, 1877 г., № 7) говорится, что у Остяковъ производится гаданье подъ звуки домбры (балалайки); одинъ Остякъ играетъ и поетъ, другой бросаетъ небольшую лопатку, подымающую съ одной стороны тонкою оленьей шкурой; по положенію упавшей лопатки опредѣляется счастье.

¹⁴⁾ Во многихъ сказкахъ герой изъ здѣшняго міра переносится въ другой на конѣ, какъ напримѣръ, въ монгольской объ Иринъ-цайнъ-мэргэнѣ. Въ нашихъ сказкахъ путешествіе на тотъ свѣтъ совершается также на конѣ, освобожденіе же съ того свѣта и возвращеніе на свѣтъ Божій—на воронѣ или мнѣической Нога-птицѣ.

¹⁵⁾ У Алтайцевъ бубень называется іагаль или чалу; колотушка—орбъ. У Коччулутуновъ на р. Кобдо бубень называется донгуръ.

¹⁶⁾ Ср. идуанъ, шаманка у Киданей (ст. архим. Палладія въ Труд. Пек. Мисс., IV, стр. 237); меньдуана—бѣлена, *Hyosciamus niger*, по киргизски.

¹⁷⁾ Шапка дуана напоминаетъ сдѣланное Китайцемъ Чанъ-чунемъ (Труд. Пек. мисс., IV, стр. 289) описаніе шапки гугу, которую носили въ Монголіи во времена Чингисъ-хана: хвосты этихъ шапокъ походили видомъ на гуса или утку и назывались гугу; подобныя шапки носили замужнія женщины; онѣ были сдѣланы изъ бересты и имѣли до 2 футовъ высоты; Мэнхунъ въ Зап. Археол. Общ., т. XIII, стр. 233, описываетъ шапку гугу сходно съ Чанъ-чунемъ; въ его описаніи они также высоки, до 3 ф., но хвостъ не упоминается. Плато-Карпини названія не упоминаетъ, но его описаніе женской шапки замѣчательно сходно съ описаніемъ Мэнхуна.

¹⁸⁾ Этого возмась, можетъ быть, произносится и какъ „гакъ“ (Золотницкій, Корн. Чув.-русс. сл., стр. 163). Якуты во время пляски кричатъ: хагай, хагай! (Третьяковъ въ Зап. Р. Геогр. Общ. по общей геогр., II, 409). На якутскомъ языкѣ хахай значитъ левъ; Бетлингъ въ своемъ якутскомъ словарѣ ставитъ рядомъ съ этимъ словомъ монгольское гахай, свинья, съ вопросительнымъ знакомъ.

¹⁹⁾ Якуты и Долганы во время пляски между прочимъ выкрикиваютъ: хуурай, хуурай! (Третьяковъ въ Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. по общей геогр., т. II, 409).

²⁰⁾ У Рашидъ-Эдина (Ист. Монг., введ., стр. 142) гутеръма во время грозы приписывается не Меркитамъ, а Урянхитамъ: „У нихъ (Урянхитовъ) есть такой обычай, что, во время сильной молніи и грома, они бранятъ небо, молнію и громъ и кричатъ на нихъ“. Далѣе Рашидъ-Эдинъ разказываетъ объ урянхитскомъ повѣрѣіи, будто когда прольютъ на землю вино, кумысъ, молоко или кислое молоко, то молнія и громъ поражаютъ четвероногихъ животныхъ, особенно лошадей; у Киргизъ и теперь считается грѣхомъ пролить кумысъ на землю; Киргизъ старается собрать пролитое, а въ остаткахъ вычерпанной лужи мочить пальцы и обтираетъ ихъ о свои плечи.

²¹⁾ Байтакъ едва ли слѣдуетъ писать Байтагъ, то-есть, богатая гора (см. прим. 62 къ I-й главѣ); окончаніе такъ или такъ не есть ли усѣченное теке или даге, встрѣчающееся въ монгольскихъ названіяхъ звѣрей: шарьтехэ, алык-даге и др.

²²⁾ Буруль по монгольски сѣдой; ср. впрочемъ названіе Борууль, встрѣчающееся въ легендѣ о Чингисъ-ханѣ (см. примѣч. 69 къ I-й главѣ).

²³⁾ Знаменитая Богдо, о которой слышалъ въ Сибири Палласъ, какъ о высокой

горѣ, изъ которой вытекаетъ Иртышъ, вѣроятно, есть не одна урумчійская Богдо, а обѣ Богдо вмѣстѣ; Байтыкъ-Богдо дѣйствительно находится недалеко отъ вершинъ рѣки Булгуны или Урунгу, долину которой по ея направленію можно принять за продолженіе долины Чернаго Иртыша.

²⁴⁾ Наши гадальщицы также, начиная гадать, прикладываютъ карты ко лбу.

²⁵⁾ Кокъ—синій, зеленый, а также зелень, молодая трава.

²⁶⁾ Волжскіе Калмыки зовутъ Волгу Эджель-мюрюнь (мурэнь—рѣка, потокъ); Исель—киргизское названіе р. Ишима. Татары Волгу зовутъ Идилъ. Котонъ, отъ котораго я записывалъ слова на оз. Убса, называлъ рѣку Эджиль, которая, судя по тому, что на ней жили Дабачи и Амурсана, есть нынѣ известная Эмиль; эджъ по монгольски, эмъ по коччулутунски, значитъ мать.

²⁷⁾ Всѣ древніе путешественники въ Монголію во времена Чингисъ-хана описываютъ какія-то высокія шапки, но теперь въ ней ихъ вовсе не встрѣчается. Вотъ мѣста, относящіеся къ этому предмету: Изъ Плато-Карпини: „Женщины носятъ что-то круглое изъ ивы или древесной коры (бересты?) длиною въ аршинъ, снизу до верха расширяющееся. На верху ставится длинный прутъ изъ серебра, золота, дерева или перьевъ“ (Собр. путеш. къ Татарамъ, стр. 75). Изъ Чанъ-Чуна: „Замужнія женщины надѣваютъ на голову бересту фута въ два вышины и покрываются сверху черною фатой, а богатія женщины красною сырцовою фатой; хвосты этихъ шапокъ походятъ видомъ на гуса или утку и называются гугу“ (Труды Пек. Мисс., IV, стр. 289). Мэнхунъ: „Жены старѣйшинъ у Татаръ носятъ шапку гугу, сплетаемую изъ проволоки; она имѣетъ форму бамбука, высотой около трехъ футовъ; ее украшаютъ парчей, золотомъ и жемчугомъ; надъ нею еще торчитъ палка, украшенная бархатомъ“ (Зап. Имп. Арх. Общ., XIII, 233). Ничего подобнаго мы не видали въ Монголіи. Описаніе у всѣхъ трехъ писателей, по видимому, относится къ одному и тому же предмету и очень напоминаетъ бы киргизскій головной уборъ соуколе, который носится въ первый годъ замужества, еслибы не фраза, что шапка кверху расширяется; а то и прутъ кверху, и составъ изъ бересты, и высота, и внѣшнія украшенія подходятъ къ соуколе. Самоѣмъ въ низовьяхъ Енисея при сокуѣ надѣваютъ наголовникъ, который кончается надъ лбомъ остроконечнымъ выступомъ въ видѣ рога, сшиваемого изъ оленьихъ хвостовъ. Рогъ этотъ называется „гунгуку“ (Третьяковъ въ Зап. Имп. Р. Г. Общ. по общ. геогр., II, стр. 393).

²⁸⁾ Тарбагатайскіе Торгоуты зовутъ эти чехлы шивирга; Халхасцы на караванной линіи между Тесомъ и Косоголомъ зовутъ ихъ хэ.

²⁹⁾ Бастынга, наличникъ отъ забрала, которое надѣвалось при панцирѣ у Долганъ въ низовьяхъ Енисея (Третьяковъ въ Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. по общ. геогр., II, стр. 406).

³⁰⁾ Такіе шалаши хамійскіе Сарты называютъ дигилэй; напротивъ, у Голстунскаго, въ словарѣ языка волжскихъ Калмыковъ, тэгилэ называется юрта безъ верхняго круга (что по киргизски кошъ).

³¹⁾ Черневые Татары называютъ шестиугольныя деревянныя юрты аланчикъ. Аланчукъ, шалаши, прикрытый древесною корою, упоминается у Рашидъ-Эдина (см. Ист. Монг., введ., стр. 90), какъ жилище Урянхитовъ.

³²⁾ Аха значитъ старшій братъ, дю—младшій; оба слова вмѣстѣ употребляются въ значеніи: родственники; есть впрочемъ для этого значенія другое слово: турюль.

Къ главѣ IV-й.

¹⁾ Большой палецъ въ приведенныхъ примѣрахъ изъ монгольскихъ нарѣчій носить названіе эркэ, иркэ; одного, очевидно, происхожденія киргизское и алтайское его имя эркекъ, что значитъ также самецъ, мужчина; наименованіе „эркэ мэргэнъ“ (мэргэнъ—стрѣлокъ, охотникъ, въ былинахъ замѣняетъ наше богатырь) указываетъ на миеологическое значеніе этого названія. Ср. Эркебекъ, одинъ изъ предковъ Котоновъ, живущихъ близъ озера Убса; Эркэ-хара, братъ Ваньхана по Юаньчаомиши, стр. 76, 92; Эртэ-сайнь-хунь-тайджи, предокъ Хото-гайтцевъ; киргизское поколѣніе Джеркэ; Эркеунъ, Аркауъ, Архаунъ, названіе христіанъ въ древнихъ китайскихъ памятникахъ, см. Восточный Сборникъ, стр. 27; о. Палладій восстанавливаетъ это имя въ формѣ Эркэ. Ср. уэркэ—медвѣдь на языкѣ обдорскихъ Самоѣдовъ, и см. также прим. 82 и 107 къ гл. I-й и прим. 76 къ гл. V-й. Въ татарскихъ языкахъ въ названіяхъ большого пальца встрѣчается вездѣ башъ, голова, съ прибавкой бармакъ, палецъ, или паадырь, богатырь; только въ одномъ случаѣ у Урянхайцевъ вмѣсто башъ стоитъ патъ. Халхасское батма эрикъ первымъ членомъ напоминаетъ тангну-урианхайское патмаадырь; второй членъ эрикъ вѣроятно, есть особое произношеніе слова эркэ, въ родѣ, напримѣръ, хэнгирэ бубень, хэнгрикъ. На якутскомъ языкѣ большой палецъ называется эрбяхъ; ср. юрэмэччи, по якутски бабочка, эрбэку по дюрбютски, ärbäkä по тунгузски (Schiefner, Mel. asiat., t. VIII, 366) бабочка; юримэгэ по якутски бѣлый медвѣдь (Зап. Геогр. Общ. по общ. геогр., 1869, II, стр. 298).

²⁾ Для указательнаго на татарскихъ нарѣчійхъ стоятъ варианты башъ-урлюкъ или баши-гурлюкъ. Батурлю узбекское поколѣніе (Вамб., Путеш. СПб., 1865). Рашидъ-Эддинъ (Введ., стр. 154) дѣлаетъ къ этому имени такое примѣчаніе: „Мисеръ Улукъ, предокъ Эльджигэновъ и Хориясовъ, есть человекъ, который ничего не боится, а также называютъ этимъ именемъ мертвечину; онъ былъ очень силенъ“ Uluki—летяга по тунгузски. По видимому, то же миеическое имя встрѣчается въ Алтанъ-Тобчи въ вариантахъ, ближе подходящихъ къ формѣ урлюкъ или гурлюкъ; именно на стр. 70: Хурлатскій (хориясскій?) Бабагай (бабагай по монгольски медвѣдь; жену Мисеръ улукъ по Рашидъ-Эддину называли Бабудакъ) Урлюкъ; на стр. 74: Эльджигэнь-урлюкъ борбоксій; на стр. 66: Джяханъ (дзэхэнь—россомаха, см. примѣч. 55 къ главѣ V-й) Аха-менду урлутскій; на стр. 49: Мэнду-урлюкъ хурлатскій. — Первый членъ имени большого пальца башъ, ср. съ именами народа Башкурдь (Башкиры) и поколѣнія кобинскихъ мингытовъ Пашкытъ. У Кокчулутуновъ указательный палецъ маджи-хурдунъ (маджалай—медвѣдь по монгольски). Киргизское балалы урекъ (утка съ утенятами) есть, вѣроятно, испорченное башгурлюкъ. У Халха и Котоновъ для указательнаго встрѣчается еще названіе батанъ или баданъ, слово, которое; можетъ быть, находится въ имени монгольского предка Бодонджаръ.

³⁾ Средній палецъ по монгольски называется донду-нойонъ, средній дворянинъ, тогда какъ на татарскихъ нарѣчійхъ урта-мэргэнъ, средній охотникъ. Ср. Донду-гуль мэргэнъ преданій киргизскихъ (см. текстъ, стр. 151), Дондукъ-мэргэнъ монгольскихъ (см. текстъ, стр. 168); Урта или Орта также напоминаетъ монгольское поколѣніе Ордосъ, у Дюрбютовъ на Убса Ортусъ, а также имена сподвижниковъ Чингиса

Орду. Не были ли названія Донду-нойонъ и Орта-мэргэнъ древнѣе образованія понятія „средній“, которое легче всего могло возникнуть на почвѣ наблюденій надъ рукой? Киргизское названіе уртанъ-терекъ можетъ быть первоначально было урта-турэ (тюре дворянинъ, то же что монгольское нойонъ). См. также примѣчанія 80 и 127 къ гл. V-й.

⁴⁾ Безымянный палецъ, подобно намъ, зовутъ безымянными же, какъ Дюрбюты (назъ уга, имени нѣтъ), такъ и Киргизы (аты джокъ, имени нѣтъ); въ дѣтской терминологіи почти вездѣ встрѣчается синонимъ матери; уашъ-эджэ (эджэ—мать по монгольски); оба-чэчэй, обра-чэчэнь (чэчэ—мать по киргизски); у Кокчулутуновъ уашъ-эзэнь, что, вѣроятно, есть особое произношеніе тангну-урианхайскаго уашъ-эджэ; не значитъ ли отсюда, что титулъ Китайскаго императора Эдзэнь-ханъ у Монголовъ, Эдженъ-ханъ у Киргизъ, а также титулъ Чингисъ-хана въ Алтанъ-Тобчи Богдо-эдзэнь происходитъ отъ монгольскаго эджэ, мать, которое, можетъ быть, придавалось медвѣдью (по якутски эгэ, что по якутски собственно значитъ дѣдь, по монгольски мать), и можетъ быть, въ отдаленной еще древности стало титуломъ могущества (ср. названіе царей у Халхасцевъ ажо). Котонское названіе безымяннаго пальца уру-чимъ (изъ котораго, очевидно, сдѣлано киргизское шильдырь чумэкъ, носокъ чайника съ погремушками), можетъ быть, слѣдуетъ писать уруч-имъ (эмъ, мать по кокчулутунски). Происхожденіе названія безымянный не кроется ли въ запрещеніи произносить настоящее имя священнаго или уважаемаго предмета, какъ это соблюдается и теперь Монголами во многихъ случаяхъ? Такъ, Монголы не произносятъ именъ своихъ князей и отцовъ; жены не произносятъ именъ своихъ мужей; имена священныхъ горъ также не произносятся вблизи ихъ; въ восточномъ Алтаѣ есть священная гора Аджи-богдо, имя которой мѣстные жители изъ уваженія въ разговорѣ пропускаютъ или говорятъ просто „наша Богдо“; Урианхайцы не называютъ дичь по имени на охотѣ. Другой членъ имени безымяннаго пальца представляетъ варианты уашъ и оба; это, можетъ быть, ничто иное, какъ различное произношеніе въ монгольскомъ б между гласными произносится какъ в: вмѣсто шибо, птица, говорятъ шиво; слово ванъ, князь, произносится также уанъ (Хото-гайту), банъ (Торгоуты), убанъ (Алтайцы, напримѣръ, Шидырь-убанъ). Оба—по чувашски медвѣдь; у сибирскихъ Татаръ аба; въ то же время дѣдъ (Золотницъ., Корн. чувашско-русскій сл., стр. 18). Одинъ халхасскій вариантъ отхонъ-хуру напоминаетъ названіе бѣлка въ Хангаѣ: Отхонъ-хаирханъ (утаганъ—по монгольски медвѣдь). Не имѣли ли эти названія какое-нибудь важное значеніе въ древности, и не обратились ли они въ достояніе дѣтей только въ послѣдствіи, съ паденіемъ культа? Киргизскія названія наиболѣе потеряли прежнее значеніе; въ нихъ замѣтна даже какъ будто проиизація. Вообще духовная жизнь Киргизскаго народа представляется болѣе секуляризованою, чѣмъ у Монголовъ; въ то время, какъ у послѣднихъ власть божескаго происхожденія, князья и цари происходятъ отъ сыновъ неба, императоръ считается божествомъ, бурханомъ, въ легендахъ Киргизъ постоянно проводится мысль о худородности ихъ дворянскаго сословія; легенда о божественномъ предкѣ въ киргизской редакціи теряетъ свою сверхъестественность, и чудесное рожденіе замѣняется естественнымъ фактомъ ребенка-найденныша.

⁵⁾ Названіе мизинца въ татарскомъ кичкинэ-бобэй означаетъ маленькій ребенокъ; въ тангну-урианхайской формѣ бичій-бобэй, бичій, можетъ быть, есть монгольское бичиканъ, бичи—малый. Пубей—зыбка, колыбель по алтайски (Грамм. алт. языка, Казань, стр. 36); побакъ или повакъ—племянникъ, дитя на языкѣ ха-

мѣйскихъ Сартовъ. Халхасскія женщины убаюкиваютъ дѣтей словами: побѣй, побѣй! (вмѣсто русскаго баю, бай!); Тангуну-уринхайки: дэгрики, дэгрики! По словамъ одного Халхасца, заппъ-шабинца, эти слова есть имена древнихъ сильныхъ богатырей, Дэгрика и Побая. Ср. бабагай—медвѣдь по монгольски (богатырь Бабагай-урлукъ или Мисеръ-улукъ, см. прим. 2 къ гл. IV-й), также наша Баба-ягу, злое существо, людоедка, которая въ сказкахъ о спасающихся дѣтихъ иногда замѣщается въ разныхъ вариантахъ медвѣдемъ или вѣдьмой (медвѣдь на южно-русскомъ нарѣчьи вѣдьма, вѣдьмакъ). Худяковъ, Великор. ск., в. 2, № 52: въ сказкѣ „Иванушка“ дѣвочка и мальчикъ спасаются бѣгствомъ отъ бабы-яги; Аван., Нар. Ск., в. 5, № 28: дѣти спасаются изъ плѣна отъ царя Медвѣды; въ № 27 отъ медвѣды желѣзной персти (въ вар.—отъ желѣзнаго волка, сдѣланнаго для дѣтей и потомъ ожившаго; въ чудскихъ могилахъ откапываютъ желѣзные изображенія медвѣды и летучей мыши). На нарѣчьи тобольскихъ Татаръ мизинецъ называется цаганакъ.

6) О трехъ стрѣлахъ см. примѣчаніе 5 къ главѣ II-й.

7) Ср. бѣгство Нукуза, предка Монгольскаго народа, на высокую гору, которая достигала до Плеядъ (см. прим. 82 къ гл. V-й).

8) Ср. имена былинныхъ героев: монгольскаго — Ховугу или Хобугу, алтайскаго и сибирско-татарскаго—Акь-кобокъ (Radloff, Proben, I, 224; IV, 56; 181).

9) Охота за мораломъ встрѣчается и въ былинахъ; она составляетъ предметъ записанной мною монгольской быliny „Кобыльдэнъ-жэргэнъ и Богъ“ (богу — мораль самецъ). Въ киргизской былинѣ о Козу-курпешѣ (Radloff, Proben, III, 261) этотъ эпизодъ служитъ только началомъ быliny; за моралухой охотится отецъ Козу-курпеша со своимъ другомъ. Въ русскихъ былинахъ Данило Денисьевичъ стрѣляетъ звѣря сивопрянаго, лихошерстнаго; на встрѣчу ему ѣдутъ русскіе богатыри, чтобъ убить его по приказанію Владиміра, который задумалъ отнять его жену, Василису Микулишну; Данило бросается на копье и умираетъ (Кирѣевск., в. III, стр. 29 и 32). Въ сказкѣ о Козу-курпешѣ отецъ Баянъ-сулу самъ ѣдетъ со свитой убить Козу-курпеша (Radloff, IV, 22). Василиса Микулишна проситъ отпустить ее проститься съ мужемъ и бросается грудью на булатный ножъ (Кирѣевск., III, стр. 29—32); Баянъ-сулу также проситъ позволенія оплакать Козу-курпеша и падаетъ грудью на ножъ. Ср. Василису Золотая (Аван. II, 289), съ которою Безсоновъ обличаетъ былинную Василису (у Баянъ-сулу длинная коса, посредствомъ которой она опускаетъ Кодара въ колодезь; ср. Пулай-арыгъ, Radloff, Proben, II, 631). Эпизодъ о паданіи грудью на ножъ въ былинѣ о Чурилѣ и женѣ Берматы (Гильф., Онежск. был., № 224), а также въ былинѣ о молодцѣ, служившемъ королю Литовскому (Гильф., Онежск. быliny, № 97; сравн. этотъ № съ монгольскимъ сказаніемъ объ Аргасунъ-хорчинѣ, Алтанъ-Тобчи, стр. 18—22); сходны съ этою былинной №№ 90 и 127; въ послѣднемъ молодецъ называется Щурилушко Щипленковичъ. Этотъ сюжетъ напоминаетъ извѣстную пѣсню о ключникѣ или князѣ Волконскомъ. Сказка сибирскихъ Татаръ Джирэнъ-шэшенъ (Radloff, Proben, IV, стр. 201) имѣетъ сходныя черты съ русскими сказками о Данилѣ Безчастномъ (Аван., Нар. Ск., в. VI, № 60; Рудченко, Народн. Южнорусск. Ск., в. 2, № 34), который напоминаетъ былиннаго Данилу Денисьевича.

10) Ерь-Гокчу, предокъ киргизскаго поколѣнія Уакъ; см. текстъ стр. 156. Ковочу, шаманъ, воскресшій и вознесшійся послѣ смерти (Юаньчаомиши, въ Труд. Пек. Мисс., IV, стр. 138). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи Оріонъ называется Кичиги; ср. сказочное имя Кошей Безсмертный, въ онежскихъ былинахъ Кашегъ. Въ сказкѣ „Кошей Безсмертный“ (Аванас., Нар. Ск., в. VIII, № 5) есть сходныя черты съ сказкой о Козу-курпешѣ.

11) У Рашидъ-Эддина, ч. I, стр. 12, „очень большія и высокія горы Урь и Керъ“, гдѣ были лѣтнія кочевья Абульджа-хана, то-есть, Іафета, а также имена двухъ среднихъ дѣтей Іафетова сына Дибъ-бакуя: Урь-ханъ и Куръ-ханъ. По карагасски, Плеяды—Биргаръ (Этногр. Сборн., IV, 14).

12) Червь по монгольски—хорхо.

13) По якутски Уртѣл, Юргаль, Boethlingk in Middendorff's Reise, B. III.

14) Каракиши по киргизски воръ; по алтайски: а) разбойникъ, б) красавица; по чувашски (Золотн., Корнев. Слов., 96) хорахъ, разбой. Ср. окончаніе ши съ именами Джирэнше-шэшенъ, Урманше и др.; не слѣдуетъ ли видѣть въ этомъ названіи отголоска названій медвѣды — гарко, на обдорско-самоѣдскомъ (корюкъ—бурундукъ по алтайски и урянхайски)? Ср. Джеты-каракиши и Еди-урусъ, Джеты-уругъ, см. примѣч. 27 къ гл. I-й. Не отсюда ли происходятъ Каратты-ханъ Алтай-цевъ, Карача-ханъ киргизской поговорки и русское карачунъ, большой палецъ въ дѣтскихъ приказкахъ (Аван., Возр., т. II, стр. 738; ср. монгольское эркэ, большой палецъ, стр. 2)?

15) Джиды—суслики, Spermophilus, по урянхайски и алтайски. По карагасски Большая Медвѣдица называется Тьедэгаръ (Этногр. Сборн., IV, 14; у Киргизъ есть личное имя Джетыгеръ, у Татаръ Едингеръ; у Тунгусовъ Этыгеръ, большой мишечскій змѣй; Третьяковъ, въ Зап. Геогр. Общ. по общ. геогр., 1869, II, 419); ср. Акь-джетъ и Кара-джетъ, два поколѣнія у косокольскихъ Урянховъ и Акь-дьяуда и Кара-дьяуда у Карагассовъ (Этн. Сб., IV, стр. 1 и 2; Карагасы слово джетъ, семь, произносятъ тьэдъ); относительно оближенія ихъ съ Дада или Тата см. прим. 46 къ гл. I-й. Здѣсь можно прибавить, что дада на языкѣ хамйскихъ Сартовъ значитъ дѣдь. Жиды по алтайски значить вонючій; ср. слова Гурбэсу въ Юаньчаомиши: „отъ этихъ Дада воняетъ“ (Тр. Пек. Мисс., IV, стр. 101). Китайская лѣтопись помѣщаетъ къ з. отъ Шивеевъ поколѣнія скотоводовъ Дидѣу-танъ (Васильевъ, въ Зап. Археол. Общ., XIII, стр. 33); вѣроятно, къ з. отъ Хамтая.

16) Ср. ворга, медвѣдь на юракскомъ языкѣ (Третьяковъ, Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. по общей геогр., 1869, II, 298).

17) Утаганъ, въ обыкновенномъ произношеніи утыгъ по монгольски, атыгъ по тангуну-уринхайски—медвѣдь. Этугэнъ—монгольская богиня земли или владыка природы (Берез. Вост. Библ., стр. 9). Марко-Поло говоритъ о божествѣ Монголовъ—Натигай, Плато-Карпини—о Итога. О сходныхъ именахъ предковъ — Эддыгъ кундровскихъ Татаръ (Небольсинъ, въ Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ., 1851, т. II), Идыгъ барабинскихъ Татаръ, Джедай-ханъ Татаръ минусинскихъ, сказано въ примѣч. 27 къ гл. I-й. Джедай-ханъ упоминается въ сказкѣ объ Ала-картага (Mélanges asiatiques, III, а также Этногр. Сборн., IV, 33); въ отчасти сходной съ нею другой сказкѣ объ Ай-долеѣ темною силой является Катай-ханъ, который, какъ и Джедай-ханъ, живетъ на желѣзной горѣ (ср. также „семь кудаевъ“, высшее божество Качинцевъ, что, по всей вѣроятности, относится къ Большой Медвѣдицѣ). Эпизодъ объ обѣщаніи, сдѣланномъ во хмѣлю Акь-ханомъ отдать сына Катай-хану, тѣмъ начинается сказка объ Ай-долеѣ, ср. съ русскою сказкой: „Иванъ, купеческій сынъ“, въ Народн. ск., изд. Эрленвейна, стр. 32, въ которой купецъ обѣщаетъ отдать сына своего Идолу; въ другихъ русскихъ сказкахъ обѣщаніе дается водяному царю, или медвѣдью, сидящему въ водѣ (Аван., в. 5, № 28), или морскому чудовищу Чуду-юдѣ (Аван., в. 6, № 49; ср. чувашское божество водъ поды-водишь, Золотиницкій, Невид. міръ Черемисъ, Каз., 1877, стр. 14). Русскія быliny объ Ильѣ-Муромцѣ ср. съ тѣмъ мѣстомъ барабинской сказки объ Идыгѣ, гдѣ описывается ссора его съ сыномъ

Мырадыломъ; идолице въ одномъ мѣстѣ называется жидовскимъ (Ор. Миллеръ, Ил. Муром., стр. 759); Жидовинъ встрѣчается въ былинахъ о Муромцѣ; сходное имя Батыга въ былинахъ о Васильѣ Игнатьевичѣ: „нечисто идолице, по прозванію Батыга Батыговичъ“ (Гильф., Онежск. был., № 245). У Шифнера (Mél. asiat., III) и Радлова (Ргоб., II, стр. 60) встрѣчается Сѣдѣй-мэрэнъ; въ первомъ случаѣ онъ, кажется, неправильно отдѣленъ отъ Катай-хана, во второмъ—является богатыремъ, одѣтымъ въ медвѣжью шкуру (ср. Залмоксъ, скиескій богъ называвшійся героемъ въ шкурѣ, за то, что убилъ медвѣдя и ходилъ въ его шкурѣ). Остяки на Енисей Большую Медвѣдицу называютъ Форрэдъ; мрачное божество у нихъ называется Паридэ-нумъ; оно положило начало шаманству; медвѣдь по юракки—парыдина.

¹⁸⁾ Ср. „Семь кудаевъ“, то-есть, семь боговъ, высшее божество качинскихъ Татаръ. Не этому ли созвѣздію, состоящему изъ семи звѣздъ, слѣдуетъ приписать происхождение священнаго значенія числа семь? Семь сыновей, семь братьевъ въ среднеазиатскихъ былинахъ часто встрѣчаются (какъ и девять сыновей или девять братьевъ; у Качинцевъ высшее божество называется также Тогусъ-кудай, девять боговъ). Въ Юаньчаомини у Бутъ-тэнгри братья называются Долонъ (долонъ—семь, по монгольски) ханъ-Хотанъ (ср. Катай-ханъ). Въ алтайской сказкѣ Аранъ-тайджи (Radloff, Ргоб., I, стр. 415; ср. съ именами высшаго божества Якутовъ Юрюнь-тоинъ) достаетъ себѣ невѣсту Очу-каракшинъ (Большая Медвѣдица по киргизски Джиты-каракши), имѣющую семь зныхъ братьевъ, которыхъ онъ долженъ былъ предварительно побѣдить. Въ шаманскихъ вѣрованіяхъ встрѣчаются семь ливенницъ, стоящихъ въ небѣ, семь небесъ (Зап. Геогр. Общ. по общей геогр., 1869, II, стр. 432), семь Эрликъ-хановъ (Radl., II, стр. 424), семивѣтвистая бѣлая береза на желѣзной горѣ, стоящей среди земли (стр. 602), семь слоевъ земныхъ (стр. 357), семь головъ Джельбегеня (Radl., IV, 271), семь желѣзныхъ гвоздей, которыми Солбанъ мѣргэнъ велѣлъ притворить сына Акъ-хана къ землѣ (Radl., II, стр. 396), семь собакъ Джедай-хана, которыя лаемъ предвѣщаютъ кончину міра (см. примѣч. 27 къ гл. I-й), и которыхъ Ала-картага посадилъ на цѣпь (Шифнеръ, Mél. asiat., III). Ср. семь звѣздъ, заключенныхъ за преступленіе до кончины міра (Порфирьевъ, Апокриф. сказ., Каз., 1872, стр. 205) и Идолице семиглавое (Аван., Нар. ск., в. 8, № 18).

¹⁹⁾ Въ Воронежской губерніи Плеяды называютъ Петровы ключи; ключами отмыкается небо и дождь; отмыкаетъ св. Юрій.

²⁰⁾ У Чувашъ затмѣніе объясняется тѣмъ, что ее съѣдаетъ вубуръ; ср. упырь — у казанскихъ Татаръ колдунъ, съѣдающій покойниковъ (Золотн., Чув.-русс. слов. стр. 157); упырь — летучая мышь. По повѣрью Алтайцевъ, луну съѣдаетъ Джельбегень, сказочная людоедка, иногда многоголовый змѣй, въ родѣ нашего Горыныча (ср. ольби, летяга). Въ одной русской присказкѣ: „Заря зараница (то-есть, утренняя звѣзда, Чолпанъ на азиатскихъ нарѣчіяхъ?) мѣсяцъ скрала, солнце съѣла“. Въ старинныхъ русскихъ книгахъ затмѣніе приписывается волкодлакамъ, то-есть людямъ, обернувшимся въ волковъ. Ср. Хорсъ въ Словѣ о Пол. Игор. „Великому Хрѣсови вѣлкомъ путь прерыскаше“ (корсакъ по киргизски, кирса по монгольски, гарса по тангуну-урианхайски—Canis Corsak; корюкъ по алтайски и урианхайски бурундукъ, Tamias striatus). Ср. также русскія сказки съ сюжетомъ похищенія небеснаго свѣтила, Худяковъ въ Библ. для Чт., 1863, № 12; Аван., Народн. ск., в. 2, № 30.

²¹⁾ Ср. ялманъ, по торгоутски туканчикъ, Pîrus; ольби, по монгольски летяга, Pteromys volans; Джельбегень или Чельбегень, старуха-людоедка въ сказкахъ и змѣй въ былинахъ у Алтайцевъ; Царь Чолпанъ въ русской былинѣ (Гильфердингъ, Онежск. был., № 42), напоминающей содержаніемъ сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ. Солбанъ,

богатырь качинскихъ Татаръ, преслѣдующій дѣтей Акъ-хана (Radloff, II, стр. 37).

²²⁾ У волжскихъ Калмыковъ бабагай, летучая мышь (Голстунскій, Словарь). Ср. также баабагай, медвѣдь у Монголовъ и бабочка.

²³⁾ Ср. джускенъ, водяная крыса, у Алтайцевъ (Грамм.).

²⁴⁾ Джапалакъ по киргизски Aegolius Otus, япалакъ по башкирски—Caprimulgus europaeus (Сабанѣвъ).

²⁵⁾ Абагай значить дѣдь; баабагай — дѣдь ба. Чуваши называютъ медвѣдя аба (Золотницкій, Чув. сл.); аба на сибирско-татарскомъ—дѣдь; Алтайцы называютъ медвѣдя: абшійакъ (старикъ); Якуты: аса, то-есть, дѣдь (Бѣтлингъ) или эге (Третьяковъ); Зыряне (Сабанѣвъ): ошъ; обдорскіе Остяки (Поляковъ): ошника.

²⁶⁾ Тюркск. айыгъ, Мещеряки и Башкиры: ай ю; Алтайцы аю.

²⁷⁾ Урянхи на Косоголѣ (Гельмерсенъ in litt.): гара гайрханъ; Сойоты и Буряты (Radde, Reise nach Ostsiib.): хара гуроханъ; Карагассы (Этн. Сб., IV, стр. 3): курсей; это названіе напоминаетъ монгольское: гурѣсу, вообще звѣрь, и тангуну-урианхайское или сонское: гарса, Canis corsac.

²⁸⁾ Обдорск. Самофды (Поляковъ): уэркъ; Юраки (Третьяковъ): ворга.

²⁹⁾ Сойоты и Буряты (Радде): дорогунъ, Монголы (Радде): мангезу; Урянхи на Косоголѣ (Гельмерсенъ): доргонъ.

³⁰⁾ Киргизы: барсуки; Башкиры: барсыкъ; казанскіе Татары: бурсукъ; Чуваши: порышъ (Золотн.).

³¹⁾ Сойоты (Радде): дзегенъ; Алтайцы (Грамм.): джекенъ; Якуты: сеганъ, сі-эганъ (Поряд., Трет.); Тунгусы: цэюкунъ.

³²⁾ Карагассы: чехба (Этногр. Сб., IV, 3).

³³⁾ Алтайцы: сузаръ.

³⁴⁾ Сойоты (Радде): булугу; Дархаты, Монголы, Буряты (Радде): болого; Солонны и Дауры (Радде): болага.

³⁵⁾ Алтайцы: кышъ; Урянхи на Косоголѣ (Гельмерсенъ): гишъ; Якуты: кышъ; Карагассы: кышъ.

³⁶⁾ Монголы: курунъ (бурый—Радде).

³⁷⁾ Монголы: будонгъ кучунъ (толстая грудь — Радде); Алтайцы: кузѣнь (Грамм., Радловъ); казанскіе Татары: кюзанъ (Золотн.); тоб. Татары: кусѣнь, Ср. куджо, сѣноставка по бурятски.

³⁸⁾ Ср. черемисск. нерге, Meles taxus. (норка у Башкиръ шяшкэ); Чуваши: шашка; Черемисы: шашкэ; Киргизы и каз. Татары: шашкэ. У Карагассовъ шашкэ есть евразка (Этн. Сборн., IV, 3). Ср. кирг. шашканъ, мышь.

³⁹⁾ Сойоты, Буряты (Радде): холунго; Тунгусы (Радде): солонго; тоб. Татары и Русскіе въ Алтай: колонокъ.

⁴⁰⁾ Алтайцы (Грамм.): сарасъ; Русскіе въ Забайкальѣ (Радде): харокъ; Остяки: кытъ (Трет.). Ср. съ послѣднимъ алт. джиды, сусликъ.

⁴¹⁾ Якуты: кырынасъ (Поряд.); Юраки: горнокъ (Третьяк.); Мадыры gogepu.

⁴²⁾ Волжскіе Калмыки: ой янь.

⁴³⁾ Алтайцы (Радловъ): агасъ, акасъ; каз. Татары (Золотн.) асъ, акасъ; Чуваши (Золотн.) йосъ; Черем. (Золотн.): йошъ (ср. русское ежъ, Erinaceus europaeus); Чуваши Свияжск. уѣзда: юсъ.

⁴⁴⁾ Акъ-теннъ значить бѣлая вѣша. Въ Оренбургской степи Киргизы зовутъ горностая: акъ-тышканъ, бѣлая мышь (Мейеръ, Опис. Кирг. степи).

⁴⁵⁾ Остяки средн. теч. Оби: вандеръ; ляминскіе Самофды: вантѣръ; Якуты: быдара; Зыряне: вурдъ.

- ⁴⁶) Монголы (Радде): калюнь.
⁴⁷) Алтайцы (Грамм.): камду; Башкиры, каз. и тоб. Татары: кама; Черемисы (Золотн.): кома; Чуваши (Золотн.): хом.
⁴⁸) Каз. Татары: качкыр; Чуваши (Золотн.): кашенр; каз. Татары (Золотн.): курд; ср. русское хорт, охотничья собака.
⁴⁹) Башкиры, тоб. Татары, Урянхи на Косоголѣ: бурѣ; каз. Татары: буру; Алтайцы: пѣру; Черемисы: пѣре; Карагасы: бюрѣ; Якуты берѣ.
⁵⁰) Ср. энкѣ, щенокъ собаки у Тангун-уряихайцевъ; унягъ, щенокъ у Якутовъ; вѣнзку собака у обдорск. Самоѣдовъ (Поляковъ); Тунгусы (Schiefner): гинакинъ, инакинъ, игенакинъ, собака.
⁵¹) Алтайцы: тѣльгѣ; Урянхи на Косоголѣ (Гельмерсенъ): дулхѣ; Башкиры: тюлькѣ; каз. Татары: тулькѣ; тоб. Татары: тюлькѣ; Карагасы: тильгѣ; Чуваши (Золотн.): тиль; Тунгусы (Schiefner): шулаки, сулаки, хуликанъ, сое.
⁵²) Монголы (Радде): кирассу.
⁵³) Сойоты, Буряты (Радде): шюлунгунъ; Алтайцы (Грамм.): шулузинъ; каз. Татары: сляусинъ; Чуваши (Золотн.): сляувъ; Башкиры (Сабанѣвъ): ляугинъ. Шулюки, хуликанъ—лисица по тунгуски (Schiefner). У Якутовъ сляюкинъ—водяной (Порядинъ); у Русскихъ на Иртышѣ шиликунъ—чортъ.
⁵⁴) Карагасы (Этн. Сб., IV, 3): усь.
⁵⁵) Буряты (Радде): баръ; Алтайцы (Грамм.): паръ, парсь.
⁵⁶) Каз. Татары (Золотн.): юл-барсь.
⁵⁷) Алтайцы (Грамм.): орысланъ, орсланъ; Чуваши, каз. Татары: арсланъ. На мешерякомъ арсланъ—лисица. Якуты зовутъ льва хахай (по монгольски гахай—свинья).
⁵⁸) Каз. Татары (Золотн.): масѣ, пси, маѣ—самка; Мадьяры: мачка, самка.
⁵⁹) Каз. Татары (Золотн. in litt.): крпи; Башкиры (Сабан.): терпе; Чуваши: чирпѣ; Чуваши Свияжск. уѣзда (Золотн.): цирпѣ (auct.).
⁶⁰) Ср. ялманъ, *Dipus*, по торгоутски. У Радде приведено бурятское названіе летяги—умки; у Тунгузовъ являются варианты того же имени: омуки, умки, юмюки, омкя (Шифнеръ). Въ западной Монголіи это имя перенесено на хорька, *Mustela putorius*—умухи хуринъ.
⁶¹) Монголы, Буряты и Сойоты по Радде: кирми, хирми; Тунгусы: короманъ (Трет.), коремунъ (Чекан.). Ср. русскія областныя: урма, бѣлка, Костромск. губ. Кологривск. уѣзда; горболысь—весенняя рыжая бѣлка Иркут. губ. (Опыт. Обл. сл.), а также по якутски: кыранасъ, горностаи, *Mustela erminea*; мадырск.—gogeny, горностаи. Ср. древне-нѣмецкя *ikurnap*, *ikorn*—бѣлка, шведск. *eichorne*, бѣлка (Fick).
⁶²) Алтайцы (Грамм.): тингъ; Башкиры (Сабан.): тинъ; каз. Татары (Золотн. in litt.): тинъ; Урянхи на Косоголѣ (Гельмерсенъ): дингъ; Якуты (Порядинъ): тигнъ; Карагасы (Этн. Сб., IV): дй; Остязи средняго теченія Оби и Казымскіе: танга. По киргизски тинъ означаетъ и бѣлку, и копытца, подобно тому, какъ зырянское урь имѣетъ двойное значеніе: бѣлка и копытца. Ср. остяцкое танга, бѣлка и русское: денга.
⁶³) Въ Грамматикѣ алт. языка, стр. 13, приведены, для бѣлки, кромѣ тингъ, еще два названія: сакылъ и чырдыкъ; послѣднее имя напоминаетъ халхасское шартеке, сѣноставка. Тунгусское названіе бѣлки—улуки, улюки по Чекановскому и Третьякову; по Кастрену, улюки—летяга. Ср. названія урочищъ въ сѣверозападной Монголіи Ольгѣ и названіе божества у Алтайцевъ Уль гѣнь.

- ⁶⁴) Ср. имя легендарнаго шамана Тайнъ-тирхина, который увезъ жену у Чингисъ-хана.
⁶⁵) Сойоты и Буряты по Радде: чирки.
⁶⁶) Алтайцы: кѣрукъ (Грамм.); Урянхи на Косоголѣ (Гельм.): хурѣкъ; Русскіе въ Волог. губ. Ник. уѣзда бурундука зовутъ хорикъ.
⁶⁷) Алтайцы (Грамм.): сузеликъ, сусликъ. Ср. также якутск. сасылъ, сагылъ, лисица; алтайск. сакылъ, бѣлка.
⁶⁸) Ср. дюрботское кѣрминъ, бѣлка, *Sciurus vulgaris*. У Радде приведены сойотск. и бурятск. сумурья, *Spermophilus Eversmanni*; у Алтайцевъ (Грамм.): емуранъ; „емуранкой“ Русскіе около Омска называютъ одинъ видъ *Cricetus* а. Вѣроятно, подъ именемъ зурба, звѣрокъ, о которомъ упоминаетъ лама Гомбоевъ (Зап. Арх. Общ., прим. къ Алтанъ-Тобчи), слѣдуетъ разумѣть *Spermophilus*.
⁶⁹) У Радде монгольское имя уркѣ отнесено къ *Spermoph. dauricus*.
⁷⁰) Монголы по Радде: тарбаганъ; Алтайцы: тарбаганъ (Грамм.); Урянхи на Косоголѣ: тарбаганъ (Гельм.); Якуты: тарбаганъ, тармаганъ (Порядинъ); Русскіе по Иртышу тарбаганомъ зовутъ тушканчика, *Dipus*.
⁷¹) Чуваши (Золотн.): псара, сурокъ; обск. Остяки (Поляк.): сауръ, заяцъ, *Lepus variabilis*; Ост. средн. теч. Оби (Пол.): чавръ; казымск. Остяки: тавръ; лянисск. моѣды (Поляк.): тауръ вогул. (Золотн.): соуръ, *Lepus variabilis*.
⁷²) Ср. тушканъ, заяцъ, у Сартовъ въ Хами.
⁷³) Первый членъ этого названія алык, ср. съ тунгусск. улюки, лисица или летяга; послѣдній звѣрокъ по монгольски ольби; ср. это имя съ торг. алмынь, *Dipus*. У Радде есть монгол. и бурят. названіе тушканчика алагдагень, что ему перевели: пестрый жеребенокъ. Здѣсь дагень едва ли жеребенокъ; подобный членъ встрѣчается и въ другихъ именахъ животныхъ, напримѣръ шартеке, сѣноставка, пенъ-дага, заяцъ бѣлка. Не отсюда ли окончаніе русск. бурундука (*Tamias striatus*)?
⁷⁴) Первый членъ этого названія напоминаетъ корукъ, хурѣкъ, алтайское и урянхайское имя бурундука, *Tamias striatus*; второй членъ ср. съ шашаеъ. (см. прим. 38 къ этой же главѣ).
⁷⁵) Сойоты и Буряты (Радде): хологуна, *Mus decumanus*.
⁷⁶) Сойоты, Буряты (Радде): шандагунъ; Монголы (Радде): шендага.
⁷⁷) Урянхи на Косоголѣ (Гельм.): хаданъ.
⁷⁸) Алтайцы (Радловъ): коюнъ.
⁷⁹) Ср. тышканъ, мышъ по киргизски.
⁸⁰) Монголы (Радде): куджо, *Lagomys alpinus*.
⁸¹) Сойоты, Буряты въ вост. Саянѣ (Радде): шаширгана, *Lag. alpinus*.
⁸²) Чуваши, каз. Татары (Золотн.): кабанъ, *Sus scrofa*; Алтайцы (Грамм.): самецъ—каманъ.
⁸³) Чуваши (Золотн.): сысна—самка, свинья; горн. Черемисы (Зол.): сасна; луг. Черемиса (Золотн.): сосна, сысна, *Sus scrofa*.
⁸⁴) Каз. Татары (Золотн.): дунгусъ, дунгызь; Урянхи на Косоголѣ (Гельм.): тосъ, можетъ быть—отъ опущенія носового нп.
⁸⁵) Сойоты и Буряты (Радде): угулде, *Aeg. argali*.
⁸⁶) Сойоты, Буряты, Урянхи на Косоголѣ (Радде): тюкѣ, тихѣ.
⁸⁷) Каз. Татары (Золотн.): кинъ, сайга.
⁸⁸) Сойоты, Буряты (Радде): кудури, кудери.
⁸⁹) Алтайцы (Радловъ): торги; Урянхи на Косоголѣ (Гельм.): доорга.

Къ главѣ V-й.

¹⁾ Не есть ли шэшэнъ—такой же придатокъ къ имени звѣрка, какъ монгольское даге, теке въ именахъ алыкъ-даге, тушканчикъ, шаръ-теке или сарыкъ-теке, сѣно-ставка. Шэшэнъ—мудрецъ, по киргизски; шэшъ значитъ также мать.

²⁾ Джалмаусъ—злое существо, людоедъ, часто старуха людоедка въ киргизскихъ сказкахъ. Въ одной сказкѣ, слышанной мною отъ Киргиза Акмоллинскаго округа, Джалмаусъ описывается такимъ родомъ: Жили старикъ со старухой; у нихъ родилось дитя; вскорѣ начали замѣчать, что скотъ теряется по ночамъ, но причину никакъ не могли открыть; это ребенокъ выходилъ изъ люльки и съѣдалъ по лошади въ ночь. Уничтоживъ весь скотъ, Джалмаусъ принялся за людей; остались только отецъ и мать, но и ихъ Джалмаусъ проглотилъ. У Алтайцевъ сказочная старуха-людоедка называется Жельбэгень; ей приписывается проглатываніе луны во время затмѣній. Относительно происхожденія этого слова можно было бы думать, что имя Джалмаусъ состоитъ изъ двухъ словъ: джалмъ и аусъ; аусъ значитъ ротъ; джалмъ могло бы значить что-нибудь въ родѣ ненасытный; но въ дѣйствительности слова джалмъ съ такимъ или подходящимъ значеніемъ не отыскивается; да притомъ и въ алтайскомъ имени людоедки, которое несомнѣнно слѣдуетъ раздѣлить на двѣ составныя части: желбъ и эгень, послѣдняя часть вовсе здѣсь не служить переводомъ слова ротъ. Не есть ли киргизское джалмъ, алтайское желбъ, видоизмѣненіе монгольскаго имени звѣрка летига, ольби (или олюбъ—хулугана)? На киргизскомъ нѣтъ названія для этого звѣрка, потому что его нѣтъ въ Киргизской степи, но есть названіе для тушканчика джалманъ, по торгоутски ялманъ. Объ ольби у Монголовъ есть легенды, представляющія его злымъ существомъ (онъ, напримѣръ, перегрызаетъ горло сыну неба). Названіе желбэгень своимъ окончаніемъ напоминаетъ названіе звѣрка сѣноставки по алтайски: кучигэнъ (по бурятски у Радде, *Reise nach Ost-Sibirien*, куджо). То же окончаніе встрѣчается въ названіяхъ: Эсекенъ (герой одной киргизской легенды), Атыгэнъ (родоначальникъ Дикокаменныхъ Киргизъ), Гельгэнъ (имя героя въ одной котонской сказкѣ, см. ниже), Гулиганъ (имя одного народа по китайскимъ лѣтописямъ; о. Иоакима, о народахъ Средней Азии, ч. I, стр. 439), Ариканъ (названіе племени у Рашидъ-Эддина, введ., стр. 182), Тюлюгунъ (личное имя у Киргизъ; ср. тюлкэ, лисица по киргизски, тиль—тотъ же звѣръ по чувашски). Это окончаніе эгень напоминаетъ монгольское слово эгэ, икэ—мать. У Рашидъ-Эддина (введ., стр. 143): „Изъ племени Урянхитовъ въ вѣкъ Чингисъ-хана изъ старшихъ бековъ былъ Джалма-оха; значеніе оха есть хищный, промышляющій на дорогахъ, храбрый, такъ какъ онъ имѣлъ это свойство, то и былъ прозванъ симъ именемъ“ (ср. Охъ, въ нѣкоторыхъ русскихъ сказкахъ; Аван, Нар. ск., в. 6, № 45, var. 6; Драгомановъ, Малорусск. пред., стр. 326; Труды Эксп. въ сѣв.-зап. край, II, стр. 368, 372, 375; Рудченко, Народн. южно-русс. сказки, стр. 107). Божество еракійскихъ Гетовъ называлось Залмокъс (Zalmoxys); это божество или вождь обитало въ странѣ дикой и покрытой ущельями; горы и рѣки, гдѣ оно жило, считались святымъ. Имя его будто бы означало героя въ шкурѣ, потому что, еще будучи ребенкомъ, онъ убилъ медвѣдя и одѣлся въ его шкуру (Лѣтоп. русск. литер., т. I, ст. Котляревскаго о Скиахъ; ср. съ послѣднимъ сказаніемъ сказку, помѣщенную у Радлова, *Proben*, II, стр. 611 о Седей-мэргэнѣ, который, убивъ медвѣдя, одѣлся въ его шкуру). Тушканчикъ, по торгоутски называемый ялманъ,

по халхаски называется алыкъ-даге; это имя напоминаетъ uluki или oloki, какъ называется по тунгусски летига и бѣлка (*Schiefner* въ *Mélanges asiat.*, t. VIII, стр. 368), xulikan лисица (ib., стр. 383); скюлюкюнъ—по якутски водяной (рукоп. словарь Порядина); шиликунъ остроголовые—черти на областномъ сибирско-русскомъ нарѣчьи. У Алтайцевъ высшее божество называется Ульгень; въ сѣв.-зап. Монголіи часто встрѣчаются урочища, названія которыхъ на нашихъ картахъ пишутся различно: Ольгэ, Эльгэ, Элэгэй, Элугэй; алыкъ могло образоваться отъ ольгэ, какъ булыкъ отъ булгунъ, соболь, Абыркъ отъ Абырганъ и т. п. Ср. также Иллико, одинъ изъ мрачныхъ боговъ у енисейскихъ Остяковъ (Третьяковъ, въ *Зап. Русск. Геогр. Общ.*, по общ. геогр., 1869, II, стр. 415). Въ азіатскихъ былинахъ встрѣчаются имена богатырей Алактай, Олакъ (*Radl.*, I, стр. 286; II, 329); олакъ слышится и въ русскомъ воколакѣ, волколакѣ, оборотень. Алтайская Жельбэгень была приближена съ русскою Бабой-ягой г. Шифнеромъ въ предисловіи къ 1-му тому *Radloff's Proben*.

³⁾ Мнѣ не удалось опредѣлить эту птицу; по словамъ г. Сабанѣева (см. *Позвоночныя средняго Урала*, стр. 33) Мещеряки названіе байгошъ даютъ совѣ, *Nyctale Tengmalmi*, Gmel.

⁴⁾ Ср. южно-русскую легенду о птицѣ Кузь, которая собрала всѣхъ птицъ. „Першъ бувъ старшій птахъ Кузь“ (Труды Эксп. въ сѣв.-зап. край, т. II, стр. 110). Въ сѣверо-западной Монголіи есть высокія горы: Ханъ-хухэй или Кутэй (по тангнуринхайски), Алтынъ-кукэй, Алтынъ-чечей.

⁵⁾ Кошка, *Felis manul*, по киргизски мялинь, на языкѣ тобольскихъ Татаръ мялимъ. Ср. Мялинь-хузи, чувашскій фетишь, квадратная деревянная доска, которой молились и приносили общественныя жертвы (Корнеѣвъ чувашско-русскій словарь Золотницкаго, стр. 151); Малюмъ-ходжа, болгарскій шейхъ, могила котораго находится на горѣ въ Биларскѣ (см. тамъ же).

⁶⁾ У Радлова (т. I, стр. 241) молитва шамана, призывающаго духовъ, начинается словами: аласъ, аласъ, аласъ! кайраканъ, кайраканъ! Слово „аласъ!“ служитъ для нѣкоторыхъ родовъ кундровскихъ Татаръ (именно родовъ Мингытъ и Токъ) ураномъ, то-есть, кличемъ, объединяющимъ поколѣніе во время ссоры съ чужеродцами (Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ., 1851, т. II, статья Небольсина: Замѣтки о Кундровскихъ Татарахъ). Въ Букеевской ордѣ есть родъ Алача, состоящій изъ шести подродковъ (Очеркъ внутр. Кирг. орды, ст. Ханыкова, въ *Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ.*, т. II); у Туркменъ есть родъ (тайфе) Алаша (Вамбери, Путеш., С.-Пб., 1865). У Абульгази (Ист. род. о Татарахъ, стр. 44) сказано, что отъ Ноя до Аланчана люди хранили законъ, а при этомъ ханъ впали въ идолопоклонство: стали поклоняться изображеніямъ умершихъ родственниковъ. Въ Подольской губерніи существуетъ игра: дѣвушки, сцепившись руками, сажаютъ на нихъ мальчика, носятъ его вокругъ церкви и при этомъ поютъ пѣсни, въ которыхъ мальчикъ называется Володаремъ (О. Миллеръ, Илья Муромецъ, стр. 328).

⁷⁾ Катунъ по киргизски женщина, эръ—мужчина, витязь. По видимому, это поговорка въ родѣ нашей: „при царѣ Горохѣ“. Ср. Алтанъ-Тобчи, стр. 57: Алакъ-тэмуръ-джансанъ и Хатунъ-тэмуръ ведутъ войну съ Эсенъ-гайджи. Имя Хатынь часто встрѣчается въ восточныхъ былинахъ: Хатынь-дзюгъ, дѣйствующее лицо въ приводимой ниже монгольской былинѣ, Аднынъ-төрөнъ-алактай—герой одной алтайской сказки (*Radloff's Proben*, I, стр. 286). Алтайскія преданія, относящіяся къ тѣмъ-нибудь замѣчательнымъ мѣстностямъ, обыкновенно приурочиваются къ временамъ какого-то Каранъ-атту, Кара-аттыгъ (аттыгъ—медвѣдь по тангнуринхайски)—хана (*Radloff, Proben*, I, стр. 190, 194). Карача-ханъ не находится ли въ связи съ киргизскимъ названіемъ Большой Медвѣдицы—Джигы-каракше?

⁸⁾ Другія киргизскія легенды производятъ раздѣленіе Киргизскаго народа на три орды отъ трехъ сыновей Аласа-хана, которые назывались Альчинъ, Аргинъ и Юсунъ.

⁹⁾ Буданъ по киргизски перепелъ; бургулъ—какая-то птица, по видимому, изъ куликовъ; саргалдакъ—также птица, которую мнѣ опредѣлить трудно.

¹⁰⁾ См. у Рашидъ-Эддина, введ., стр. 126: Мюнке-бай—первый государь Уйгуровъ.

¹¹⁾ См. ниже примѣчаніе 18-е.

¹²⁾ Каба, притокъ Чернаго Иртыша.

¹³⁾ Имя Эсэкенъ-батыра напоминаетъ Есугай или Ёсукъ, Ёсункъ—отца Чингисъ-хана (ср. также мѣсто въ Алтанъ-Тобчи о скитающемся Эсентъ-тайджи, стр. 56); сидѣніе въ водѣ съ колодкой на шеѣ въ монгольскихъ легендахъ, какъ напримѣръ, въ Юаньчаомиши, приписывается самому Чингисъ-хану или Тэмучжину. Дѣйствительно ли относится эта легенда къ великому завоевателю? Не существовала ли она ранѣе, не разказывалась ли она о другомъ Тэмучжинѣ, предкѣ Чингисъ-хана (въ Юаньчаомиши—Тамачи; ср. Темэ-халю, бобръ по монгольски), и потомъ не была ли перенесена на Чингисъ-хана потому, что и онъ носилъ имя Тэмучжинъ? Сурганъ, у котораго въ юртѣ спрятался Чингисъ, имѣетъ сына Джилауна и внука Содо; ср. Сарыкъ-хана, у котораго бекъ Джилаунъ и сынъ Хуту, и Тухта-бики, у котораго сыновья Джилаунъ и Худу (Юаньчаомиши, стр. 43; Рашидъ-Эддинъ, введ., стр. 68, 73). Имя Уралтай Мамыр-хана (бобьрганъ по алтайски летяга, бобръ—тигръ на Амурѣ, Бобьрганъ—гора близъ Бійска, которую Алтайцы считаютъ священной) нѣсколько напоминаетъ Хорилартай-мѣргани, отца родоначальницы Монгольскаго народа Аланъ-тоа. Съ именемъ Есугай ср. Жесюгай Тоѣнъ или Десюгай-ай, злое божество у Якутовъ (Сборн. газ. Сибирь, 1876, стр. 416). Не происходитъ ли это названіе отъ монг. исунъ, исунъ—летучая мышь? У Остяковъ въ числѣ божествъ есть тохтэнъ-тонгъ (то-есть, летучая мышь; Поляковъ, Письма объ Оби, стр. 58); этотъ звѣрокъ по тангну-урианхайски называется джасхъ; монгольское слово джасхъ можно считать за произношеніе этого слова на подобіе булугъ, хэнгрикъ отъ булугъ, хэнгрэ. У поколѣнія Корюкъ есть богатырь Таска-матгъ (Radloff, II, стр. 700), который служилъ князю Эджень-бэгу. У Киргизъ встрѣчаются роды Караджасъ и Каратасъ; послѣднее имя носитъ мать богатыря Адына въ алтайской былинѣ (ср. вдова Чесова въ нашихъ былинахъ о Хотенѣ-Блудовичѣ).

¹⁴⁾ О спасающихся бѣгствомъ и прячущихся дѣтяхъ см.: Худяковъ, Великорусск. ск., в. 2, №№ 52 и 53; Аван., Народн. ск., в. 5 №№ 27 и 28, в. 2 № 23, вып. 6 №№ 48 и 49, и в. 1, стр. 23. Ср. также легенды о прячущемся въ горохъ или солову Христѣ (Безсоновъ, Калѣки перех., в. 4, стр. 116); сербск. о царѣ Троянѣ, прячущемся въ стогъ сына (Лѣтоп. русск. лит., изд. Тихонр., т. I, ст. Буслаева); стихи о Христѣ, прячущемся у Аллилуйевой жены Милостивой (Калики, в. 4, стр. 117—142); легенду о Кирикѣ и Улитѣ; о Китоврасѣ, прячущемся отъ копій въ колѣни Богоматери (Веселовскій, Слав. ск.); о прячущемся бояринѣ Кучкѣ, выданномъ сорокой (Аван., Возвр., т. II, стр. 606); о Козу-курпечѣ, убѣжище котораго выдано жаворонкомъ; о Милостивцѣ въ еконескихъ страдахъ, прячущемся въ рожь; о Болго-джинагѣ, спрятанномъ подъ котелъ женщиной Тайбуцинъ (Алтанъ-Тобчи, стр. 53); объ Ай-мэргэнѣ, спасающемся бѣгствомъ отъ Солбанъ-мэргэна (Radl., II, стр. 385), и дѣтяхъ Садай-кана, спасающихся отъ Кускунъ-алпы (Radl., II, стр. 307); въ послѣдней сказкѣ дѣти прячутся въ вѣтвяхъ золотого и серебрянаго тополя и живутъ тутъ семь лѣтъ, пока мальчикъ не сбѣжалъ бога-

тыремъ Сутджуломъ. У Рашидъ-Эддина введ., стр. 190, эпизодъ о ребенкѣ, спрятанномъ въ шерсть, разказывается о Джиданойонѣ.

¹⁵⁾ Аджи-султанъ былъ еще живъ въ 1863 году, когда К. В. Струве и я ѣздили въ Алтай. Онъ былъ сынъ Кулика-хана, что не согласуется съ приводимой здѣсь родословною, состоящею всего изъ семи членовъ отъ древнѣйшаго предка. Всѣ подобныя родословныя, очень, впрочемъ, интересныя, не слѣдуетъ принимать за достовѣрныя. Дѣло въ томъ, что Киргизъ, если спросить его о родословной, помнитъ правило, что непременно нужно насчитать семь предковъ; затѣмъ онъ вспоминаетъ древнѣйшихъ предковъ и ставитъ ихъ въ рядъ; если въ его памяти не хватаетъ до семи, онъ говоритъ, что забылъ. Въ приводимой родословной имена Сэмэнъ, Джабага и Кегёдай относятся, по видимому, къ отдаленной древности, потому что изъ нихъ то того, то другого называютъ предками кирейскаго дворянства. Упоминаніе Сэмэна (Сэ-мэнъ въ родѣ Дурмэнъ, Найманъ, Калкаманъ и другихъ названій поколѣній?) и Джабага (Джа-бага?) вмѣстѣ напоминаетъ двухъ народовъ Сѣ и Янто, упоминаемыхъ вмѣстѣ въ китайской исторіи (о. Іоакима, Св. о народ. Средн. Азіи, т. I, стр. 426).

¹⁶⁾ У Алтайцевъ есть родъ Ябакъ; у черновыхъ Татаръ по р. Лебеди есть родъ Якиши (Я-киши?).

¹⁷⁾ Ходжа-бергенъ (монг. мэргэнъ, стрѣлокъ?) былъ богатырь кирейскаго рода въ прошломъ столѣтіи; обыкновенно кочевалъ на рѣкѣ Чаръ-гурбанъ къ юго-востоку отъ г. Семипалатинска и участвовалъ въ набѣгахъ на калмыцкія кочевья, когда Джунгарское ханство рушилось подъ ударами Китайцевъ; но здѣсь, очевидно, слѣдуетъ разумѣть какое-то легендарное лицо; у Киргизъ въ обычаѣ давать новорожденнымъ имена древнихъ предковъ, отчего въ легендахъ происходитъ путаница.

¹⁸⁾ Гуртъ этого преданія не находится ли въ связи съ тангну-урианхайскимъ гурта, то же что по монгольски ухэрдай, особый чинъ въ монгольской и урианхайской іерархіи. Урианхайцы на Косоголѣ зовутъ себя поэтому Гурта-урианхай или Гуртэнъ-урианхай.

¹⁹⁾ Этотъ разказъ, вѣроятно, перенесенъ малознающимъ разказчикомъ на жившихъ недавно людей съ какихъ-нибудь древнихъ предковъ; можетъ быть, подъ именами Аджи и Вана слѣдуетъ разумѣть Вана и Эджень-хана, то-есть, Ванъ-хана кирейскаго и Чингисъ-хана.

²⁰⁾ Халъ по монгольски колпица, колпикъ, *Platalea leucoroides*, у волжскихъ Калмыковъ халбагай. Тотъ же корень слышенъ въ сложныхъ названіяхъ нѣкоторыхъ горъ въ Монголіи, напримѣръ, Халдзунъ-бюргутэй, въ названіи священнаго рождѣ Бурханъ-халдунъ, встрѣчающемся въ лѣтописяхъ (Юаньчаомиши, стр. 53; Рашидъ-Эддинъ, введ., 66, 92, 144). Кара-кула—медвѣдь по алт.; см. прим. 72 къ гл. I-й. Харакху Хото-тайту въ разказѣ объ Убаши-хунтай-джи въ Зап. Имп. Археол. Общ., т. XIV, стр. 87; Каракалмаками Киргизы зовутъ Олютовъ. Каракалмаки, можетъ быть, Каракалмаки, а не черныя шляпы, равно какъ и наши древніе Колбяти.

²¹⁾ Легенда о суркѣ записана г. Радде у Бурятъ въ такомъ видѣ: прежде сурки были люди, хваставшіеся, что они могутъ убивать съ перваго раза; этимъ они разгнѣвали злого бога, который потребовалъ, чтобы самый искусный изъ нихъ убилъ сразу ласточку, но тотъ только выбилъ у нея середину хвоста. Самъ онъ обращенъ въ сурка, у котораго все мясо, кромѣ части подъ пахухою, животно и съѣдобно, бѣловатое же мясо въ этомъ мѣстѣ есть остатокъ человѣческаго мяса и при ѣдѣ тщательно удаляется (Reise nach Ost-und Süd-Sibirien, B. I, S. 169).

²²⁾ Имена Дуай сахора и Дондугуль-мэргэна напоминаютъ монгольскихъ предковъ, двухъ братьевъ Дуа-сохора и Добень-мэргэна (Труд. Пек. Мисс., IV, 24; Алтанъ-Тобчи, стр. 4; Рашидъ-Эддина, Исторія Монголовъ, часть II, стр. 5).

²³⁾ Сохоръ по монгольски и якутски, сокуръ по киргизски слѣпой и кривой (одноглазый); монд—кохоръ по бурятски, сохоръ—номынъ по халхасски и торгоутски слѣпецъ, Siphneus aspalax; по киргизски этотъ звѣрекъ называется къръ-тычканъ (тычканъ—мышь). См. примѣч. 78 къ гл. I-й. У Рашидъ-Эддина (введ., стр. 65); есть бекъ изъ племени Татаръ Бисунъ-тоа у Киргизъ поколѣніе Басень-тинъ (тинъ—бѣлка по киргизски).

²⁴⁾ Тохтугуль-мэргэнъ упоминается въ киргизскомъ преданіи, записанномъ Радловымъ (Proben, III, 84): два человѣка Дондугуль-сокуръ и Тохтугуль-мэргэнъ изловили плававшій въ морѣ ящикъ; первому по договору достался самый ящикъ, второму—заклученная въ немъ беременная дѣвица; отъ послѣдней, наитіемъ на нее солнечнаго луча еще до заключенія въ ящикъ, родился Шингисъ; трое братьевъ отъ брака съ Тохтугуль-мэргэнъ прогнали его. Шингисъ бѣжалъ вверхъ по рѣкѣ и питался птичьей охотой; но когда Борголтай, одинъ изъ братьевъ, избранный на ханство, не сумѣлъ управить государствомъ, Шингисъ былъ снова призванъ и сдѣланъ ханомъ; всѣ народы обратились къ нему съ просьбой дать имъ сына въ ханы; когда обратились Русскіе, сыновья были уже всѣ розданы, осталась одна дочь Акъ-бибэ; она и стала Русскою царицей; Киргизскіе же султаны произошли отъ трехъ сыновей Тохтугуль-мэргэна, оттого они худые. Эта легенда во многомъ есть повтореніе монгольскаго преданія о Будонджарѣ, сынѣ Алангоа, дошедшейся братьямъ Дуа-сохору и Добень-мэргэну.

²⁵⁾ Эту легенду я слышалъ ранѣе отъ Киргиза Акмолинскаго округа: Карунбай былъ скупой богачъ. Муса-нэйгамбаръ (пророкъ Моисей) подъ видомъ нищаго пришелъ къ нему и попросилъ милостыню; Карунбай пожалѣлъ дать ему больше, чѣмъ пучекъ конскаго волоса. Когда Богъ узналъ о скупости Карунбая, онъ повелѣлъ землѣ проглотить его; земля разступилась, и Карунбай ушелъ въ землю, но до основанія ея не дошелъ; пучекъ волосъ, поданный имъ пророку, поддерживаетъ его на серединѣ между поверхностью земли и адомъ.

²⁶⁾ По чувашски сыверъ—сусликъ, на разныхъ нарѣчіяхъ сѣвера Западной Сибири: сауръ, чавръ, тавръ—заяцъ; у Остяковъ: эуръ—волкъ. Ср. на югѣ Россіи Савуръ-могила, которой приносили жертвы (Драгомановъ, Малор. Пред., стр. 236 и 424).

²⁷⁾ Разказчикъ говоритъ, что этотъ звѣрекъ имѣетъ бѣлыя стѣпки во рту; это, можетъ быть, какой-нибудь хомякъ, а не сѣноставка.

²⁸⁾ Въ Ташкентѣ находится мечеть уважаемаго мусульманами святаго Зингъ-ата, у которой бываеетъ праздничное собраніе людей въ первыхъ числахъ августа (Матеріалы для статистики Туркест. края, вып. II, стр. 269).

²⁹⁾ Ср. имя предка (перваго человѣка) въ монгольскихъ сказаніяхъ: Одунъ, Одунтай, а также имена легендарныхъ богатырей: Хаднъ, Аднъ.

³⁰⁾ Въ Алтанъ-Тобчи, стр. 70, въ числѣ вельможъ, участвовавшихъ въ походѣ Даянь-хана противъ Исмаила рядомъ съ Бабагай-урлукомъ хурлатскимъ (Мисеръ Улюкъ предокъ хориласовъ?), упоминается Ой-хаптагай (хаптагай—по халхасски дикій верблюдъ, обитающій въ Гоби). Часть имени Суль-кара напоминаетъ имена дѣйствующихъ лицъ въ былинахъ: Кара-кулумъ, Наранъ-сулу, Кунъ-сулу (Radl., I, 286, III, 321; VI, 56), а также Баянъ-сулу; кара кула на языкѣ Алтайцевъ левъ; у нихъ же есть богатырь Кара-кула маттырь (Radl., I, стр. 62).

³¹⁾ Большая кожанная посуда, въ которой держатъ кумысъ.

³²⁾ Чабанъ—пастухъ по киргизски и монгольски, ата—отецъ по киргизски.

³³⁾ Горная гряда Чунанъ-ата сопровождаетъ берегъ Заревшана въ 8 верст. выше Самарканда; на ней есть мазаръ, то-есть, могила (Матер. для стат. Турк. края, изд. Маева, в. II, стр. 281).

³⁴⁾ Повѣсть о Гыгэрѣ Мэджитѣ есть ничто иное, какъ индѣйское сказаніе о царѣ Викрамадитѣ, которое въ монгольской редакціи извѣстно подъ названіемъ Арджи-Борджи. Съ этимъ сборникомъ впервые познакомилъ г. Шифнеръ въ 1857 году (Mélanges asiatiques, т. III). Въ 1858 году лама Галсанъ Гамбоевъ напечаталъ русскій переводъ Арджи-Борджи. О связи этого сказанія съ славянскими сказаніями о Соломонѣ и Китоврасѣ и съ западными легендами о Морольфѣ и Мерлинѣ см. книгу г. Веселовскаго: Изъ исторіи литературнаго общенія Востока и Запада, С. Пб. 1872. По содержанію, разказъ записанный мною со словъ совершенно грамотнаго простолюдина, ничѣмъ не разнится отъ книжнаго Арджи-Борджи, но собственныя имена представляютъ отличія, кромѣ именъ Шяла (Шалу въ Арджи-Борджи) и Гачинъ Читыгчи-хана (Кучунъ-Чидакчи въ Арджи-Борджи); Гыгэръ Мэджитъ въ Арджи-Борджи названъ Бикармадзиди хаганъ; отецъ его Эргы-Уйдзильханъ—Гандарва, а злой похититель его престола и улуса Уланъ-нидунъ—Шумусэнт-ухыр-бама-ханъ—названъ просто царемъ Шимпусовъ, то-есть, нечистыхъ силъ. Ср. также записанную Радловымъ, Proben, t. IV, стр. 35, сказку барабинскихъ Татаръ о Идыгъ, начало которой сходно съ нашею сказкой о царѣ Соломонѣ, записанной Худяковымъ (В.—р. ск. в. 2, стр. 133).

³⁵⁾ По монгольскому обычаю гость, сѣвъ предложенную ему пищу, долженъ языкомъ вылизать дно чашки; такъ поступаетъ не только простой Монголъ, но и важный чиновникъ; аристократы же передаютъ чашку съ остатками пищи своему слугѣ, который уже, вычистивъ ее своимъ языкомъ, и передаетъ хозяину.

³⁶⁾ Ухыръ—по киргизски корова, уланъ-нидунъ—красный глазъ; по преданію, подданные этого хана имѣли красную сѣтчатую оболочку. Тѣкъ-нидунъ встрѣчается въ числѣ предковъ Чингисъ-хана (Рашидъ-Эддинъ, ч. II, стр. 5; Юаньчаомиши, стр. 23); Нѣгу ханъ у Тукюэсцевъ (о. Іоакима, Св. о нар. Средн. Аз., ч. I, стр. 276). Уланъ ср. съ лунъ, монг. драконъ, иланъ, тур. змѣя.

³⁷⁾ Ср. мѣсто въ Юаньчаомиши, пер. о. Палладія, стр. 95: „Пришелъ также сюда (къ оз. Балчжуна, куда перекочевалъ Чингисъ-ханъ) хойхой Асанъ отъ Ала-хушидигитхури рода Вангутъ; у него было 1,000 кладенныхъ барановъ да одинъ бѣлый верблюды, онъ переходилъ внизъ по рѣкѣ Эргунѣ для вымѣна соболей и бѣлокъ“.

³⁸⁾ Г. Шифнеръ по этому поводу указываетъ на сказаніе о волкѣ, предкѣ Монгольскаго народа.

³⁹⁾ Имена Гыгэръ-Мэджита и Шяла напоминаютъ одно мѣсто въ „Исторіи Монголовъ“ Рашидъ-Эддина (перев. Вережина, стр. 101 и 109): Ванъ-ханъ кирейскій, разбитый въ послѣдній разъ Чингисъ-ханомъ, бѣжалъ и былъ схваченъ полководцами Таянь-хана по имени Худусу-баджу и Тунгъ-шалъ. Въ Юаньчаомиши, стр. 99; названъ только одинъ убійца Хорису-бѣчи. У Абульгази, въ переводѣ Тредиаковскаго, ч. I, стр. 249, убійцы Аунекъ-хана кирейскаго, названы Куримазу и Тамика; въ старинномъ китайскомъ сказаніи, напечатанномъ въ Восточномъ Сборникѣ въ перев. о. Палладія, стр. 176, Холисубачи и Тѣдиша. Форма Хорису имѣетъ болѣе вѣроятія быть принятою за правильную, чѣмъ Худусу, не только потому, что повторяется у Абульгази, въ Юаньчаомиши

и китайскомъ сказаніи, но также и потому, что изъ четырехъ списковъ Рашид-Эддина, находившихся въ рукахъ г. Березина, только въ одномъ стоитъ Худусу, въ другихъ же Курусу (ср. монг. гурёсу, животное; хара гурёсу—медвѣдь; карагаское курсей, медвѣдь); въ переводѣ II тома Исторіи Рашид-Эддина г. Березинъ вмѣсто Худусу-баджу поставилъ Хори-субаджи (ср. Керсютъ Маджиманъ, родъ у Туркманъ изъ племени Гоклекъ; Вамбери, Путеш., С. Пб.). Эти Хурусу-баджи и Тунгъ-шалъ убиваютъ, какъ сказано, Вана; послѣднее имя напоминаетъ Бама-хана сказанія о Гыгэръ Меджитѣ; булугунскіе Торгоуты слово ванъ, князь, произносятъ банъ.

⁴⁰⁾ Ср. монгольскія названія звѣрка бурундука, *Tamias striatus*: тирихъ, тирхъ, джирхъ, джирхъ, чирки. Озеро, чрезъ которое протекаетъ р. Чилоту (на сѣверномъ склонѣ Хантая), называется Цаганъ-тирхинъ; двѣ рѣчки, впадающія въ озеро, называются Тэрхъ.

⁴¹⁾ Въ Юаньчаомиши, стр. 23, въ числѣ первыхъ предковъ Чингисъ-хана упоминается Торохолчинъ боянь, у котораго было два добрыхъ мерина Танръ и Боро. Въ окрестностяхъ оз. Косогола находится рѣчка Аригъ, по которой населеніе называется Аригъ-уринхай, какъ мнѣ показывалъ одинъ Халхасецъ (у Рашид-Эддина, т. I, на стр. 187, упоминается племя Ариканъ); одна ли это съ р. Арихъ-боролъ или особая, я не добился.

⁴²⁾ Эта легенда прежде всего напоминаетъ сказаніе о Богдо-эдзэнѣ и Аргасунъ-хорчинѣ въ Алтанъ-Тобчи (Зап. Имп. Археол. Общ., т. XIV, стр. 18—22). Въ то время, какъ Богдо-эдзэнъ (подъ которымъ Алтанъ-Тобчи разумѣетъ Чингисъ-хана) находится на войнѣ съ народомъ Солонгосъ, временный правитель государства Аргасунъ-хорчинъ вступаетъ въ запретную связь съ женой Эдзэнъ-хана; такъ по крайней мѣрѣ можно догадываться по намекамъ сказанія; Чингисъ-ханъ узнаетъ объ этомъ по возвращеніи домой, велитъ казнить Аргасунъ-хорчина, но тотъ играетъ на скрипкѣ—хотонъ (ср. джатаганъ, итыганъ—балалайка на языкѣ сибирскихъ Татаръ) и такъ хорошо поетъ, что Чингисъ-ханъ прощаетъ его. Оба сказанія:—объ Аргасунѣ и Таинъ-тирхинѣ—по содержанію примыкаютъ къ сказаніямъ объ увозѣ жены (о сходныхъ сюжетахъ въ славянскихъ сказаніяхъ о Китоврасѣ, увозящемъ Соломонову жену, см. книгу г. Веселовскаго: Славянскія сказанія, стр. 220—224). Въ индѣйскомъ эпосѣ гандарвы, соотвѣтствующіе славянскому Китоврасу, то соблазняютъ жену и увозятъ, то берутся отыскать увезенную жену. Послѣднему видоизмѣненію разсказа соотвѣтствуетъ русская былина о томъ, какъ жену Соломона, увезенную царемъ Васильемъ Окулевичемъ, отыскиваетъ Ивашка-Торокашка (Славянск. ск., стр. 239; Рыбниковъ, II, № 52 и 53). Имя это напоминаетъ другую личность въ былинахъ—Иванъ Тараканниковъ. Ср. мордовское повѣрье о Торохане, богѣ громовникѣ, который въ громъ уноситъ съ собою дѣвицу, имъ избранную, и Торохане, въ силу такого сродненія съ нимъ во время грозы, кричатъ: „летцы ты чай нашъ!“ (См. Майнова Предвар. очеркъ свѣдѣній о Мордвѣ, въ Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ., 1877, стр. 95). У Якутовъ богиня вселенной и растений называется анъ-дарханъ или анъ-дарханъ-хотунъ (рукоп. Словарь якут. яз., Порядина); она—покровительница земли, живущая въ горахъ и ниспосылающая урожай травъ; она, по увѣренію шамановъ, является иногда людямъ; кому явится, тотъ во всю жизнь не будетъ встрѣчать никакихъ несчастій. (Сборн. газ. Сибирь, 1876, стр. 416). Ср. названія многихъ деревень въ Поволжьи Тарханы, по чувашски Торганъ (Корнев. чувашско-русскій словарь г. Золотницкаго, стр. 272), а также историческія имена Тму-Тараканъ, Асъ-Траханъ (у восточныхъ писателей: Хаджъ Терканъ).

⁴³⁾ Кость Дархатъ или Дархытъ, Тархытъ, Таргытъ встрѣчается разсѣянно между Дюрбютами на Убса-норъ и между Урянхайцами въ западной части монгольскаго Алтая (см. примѣчаніе 115-е къ I-й главѣ); кромѣ того, Дархаты образуютъ особое племя или сословіе, занимающее земли въ вершинахъ р. Шишкита; эти послѣдніе есть шаби ургинскаго хутухты. О. Палладій въ 241-мъ примѣчаніи къ своему переводу путешествія Китайца Чанъ-чуня (Труд. Пек. Мисс., т. IV) высказываетъ догадку, шишкитскіе Дархаты не суть ли омонголившіеся потомки тѣхъ художниковъ и мастеровъ, которыхъ Чингисъ-ханъ переселилъ въ Монголію изъ западныхъ странъ и изъ Китая? Однако преданіе о Дархатахъ, записанное г. Шишмаревымъ (Изв. Сиб. Отд. Геогр. Общ., т. II, № 3, стр. 38—43), что они получили свое званіе, обращены въ шаби и избавлены отъ военной повинности и податей за содѣйствіе правительству въ поимкѣ заговорщика Шадаръ-вана, напоминаетъ легенду, разсказываемую Рашид-Эдиномъ объ образованіи кости Тарханъ чрезъ пожалованіе этого званія конопшымъ Бадаю и Кишлику за измѣну Вану кирейскому. Въ рукописной запискѣ г. Пермикина о второй его поѣздкѣ на озеро Косоголъ Шаръ-тирхины не упоминаются; въ числѣ сосѣднихъ урянхайскихъ родовъ у него есть Чертыки, но едва ли это послѣднее имя есть испорченное Шаръ-тирхины.

⁴⁴⁾ Объ этомъ истуканѣ, находящемся близъ озера Дайнъ-гуля, см. текстъ, стр. 72—73.

⁴⁵⁾ Въ Алтанъ-Тобчи, пер. Галсанъ-Гомбоева, стр. 20, Богдо-эдзэнъ названъ Дай-эдзэнъ.

⁴⁶⁾ Асъ, народъ, упоминаемый въ древности; см. Дорнъ, Каспій, 114; Азь, родъ у Узбековъ, Вамбери, Путеш., С. Пб. 1865. У кундровскихъ Татаръ на Волгѣ есть родъ Асъ (Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ., 1851, в. 2, статья Небольсина: Зам. о Кундр. Тат.). Асъ по тангу-уринхайски горностай, *Mustela erminea* (сар-асъ—по алтайски колонокъ, *M. sibirica*, джыды-асъ—сусликъ, *Spermophilus*, черк-асъ—по башкирски бурундукъ). Юсь по тангу-уринхайски и якутски (Bethlingk)—рысь (ср. Юзь, поколѣніе черневыхъ Татаръ, живущее на р. Бѣѣ); эсъ—по якутски медвѣдь Джанибекъ. Джаанъ—ѣжъ по алтайски (по устному сообщенію алтайскаго миссіонера о. Макарія). Не есть ли это отголосокъ о Амбагай-ханѣ или Амбагай-ханъ Рашид-Эддина и Юаньчаомиши? У Урянхайцевъ, говорящихъ какъ татарскимъ, такъ и монгольскимъ языкомъ, высшіе управители называются амбо или омбо; ср. умбу, царь по чувашски.

⁴⁷⁾ Джиренше. Имя этой личности своимъ придаткомъ шэшэнъ напоминаетъ киргизское названіе ежа кэршэкъ-шэшэнъ, также выставляемаго въ преданіяхъ мудрецомъ; можно думать, что кэршэкъ и джиренше одно и то же. Дѣйствительно, по монгольски ѣжъ называется дзара, по теленгитски (на Чуѣ) джарана; одно колючее растеніе въ Алтай, очень напоминающее своими длинными иглами колючаго звѣрка, носитъ по киргизски названіе джирэнъ. Окончаніе ше встрѣчается и въ другихъ словахъ, какъ напримѣръ, Каракише (Джиты каракише, Большая медвѣдица), Урманше (имя одного киргизскаго поколѣнія); оно, можетъ быть, соотвѣтствуетъ окончаніямъ чувашскихъ названій звѣрковъ ежа шонгшо (шонг-шо?), бѣлка вакша (вак-ша?) и монгольскому су (хара-гурёсу, медвѣдь); не это ли же окончаніе въ усѣченномъ видѣ встрѣчается въ монгольскихъ названіяхъ поколѣній: Шаринъ, Шангинъ или Цоросъ, Чингисъ, Киргисъ и проч. (Киргизы одно и то же поколѣніе называютъ Лешисъ и Лешинъ)? У Радлова записана сказка Алтайцевъ о Джиренъ-шэшэнѣ, который сватаетъ невѣсту своему сыну (Робен, I, 197, IV, 201).

Ср. также Теке-джеранъ или Така-джеранъ (у Рашидъ-Эддина, введ., стр. 166), „который былъ старшимъ бекомъ изъ бековъ Ванъ-хана“; Бадай и Кышлыкъ, открывшіе Чингисъ-хану заговоръ Ванъ-хана, названы конюшими этого Така-джерана, а на стр. 105—конюшими самого Ванъ-хана. Въ Юаньчаомиши (Тр. Пек. Мисс., IV, стр. 78). Така-джеранъ названъ Ыкэ (Ыкэ — по монгольски мать) Черянь. — Шэсэнъ или чэчэнь значитъ по киргизски краснорѣчивый, по алтайски чеченъ—краснорѣчивый; по монгольски цэцэнъ—мудрецъ. У Халхасцевъ есть князья Цэцэнъ-ханъ, Цэцэнъ-ванъ и Цэцэнъ-гунъ. Тестъ Чингисъ-хана, Теинь, (Таянь?) за участіе въ походахъ получилъ званіе сѣчана (цэцэна?), почему и сталъ называться Де-сѣчанъ (прим. о. Палладія къ Юаньчаомиши, стран. 177); у Рашидъ-Эддина онъ названъ Дай-нойонъ; такимъ образомъ цэцэнъ, сѣчанъ какъ будто то же, что нойонъ. Не измѣненное ли это произношеніемъ званіе тикинь, которое было въ употребленіи у Уйгуровъ? Это слово было очень распространено въ Азіи. У Рашидъ-Эддина (введ., 115) упоминается сомнительный современникъ Чингисъ-ханъ-алакушъ-тикинь. Имя Тикинь встрѣчается въ Персіи при Саманидахъ (Алптикинь) и въ числѣ древнеболгарскихъ именъ (Конаръ-тикинь). Шэшэ или чэчэ—мать по киргизски.

⁴⁸⁾ Такъ Киргизы въ Алтаѣ называютъ растеніе *Astragalus* изъ отряда *Tragacantha*; Монголы зовутъ его оргутъ или артытъ. Оно имѣетъ видъ шарообразнаго куста, состоящаго изъ длинныхъ во всѣ стороны торчащихъ иглъ и легко могущаго вызывать представленіе о звѣркѣ ежѣ.

⁴⁹⁾ Еръ значитъ мужъ, мужчина; эркэкъ самецъ, также по алтайски большой палецъ. Тагъ-эрхэкъ медвѣдь самецъ по тангу-уринхайски. Имя Еръ-гокчу составлено также, какъ Еръ-хатунъ.

⁵⁰⁾ Зарываніе дѣтей на ночь въ золу огнища и теперь дѣлается Киргизками. Мальчикъ, зарытый въ золу, встрѣчается во многихъ европейскихъ сказкахъ; см. Аван., Нар. Русск. Ск., в. 2, № 30, сказка объ Иванѣ Попяловѣ, который 12 лѣтъ „лежавъ у попялѣ“, Драгомановъ, Малорусск. Нар. Пр., стр. 262, сказка Коршбуры Попелюхъ; *Thukamo* или *Thukimo* финская сказка (Schiefner въ *Mélanges russ.*, 1851—1855, II, стр. 617); см. также сближенія Аванасьева имени Попялова съ словацкимъ Попельваромъ и съ славянскимъ предкомъ Попелемъ (Аван., Нар. Ск., в. 2, стр. 487); ср. южнорусск. сказку о Попелюхѣ съ финскою *Leppäpölkky* (*Mél. russ.*, 1851—1855, стр. 605).

⁵¹⁾ Уакъ—значительное киргизское поколѣніе, отдѣленія котораго встрѣчаются на Иртышѣ ниже Семипалатинска и въ степяхъ къ ю.-з. отъ Тарбагатай. У послѣднихъ встрѣчаются роды: Маркъ-уакъ, Чегъ-уакъ или Чога-уакъ, Джельбегей (ср. алт. Джельбегень, кач. тат. мнѣшеская птица джалбагай; у Карагасовъ родъ Шильпегоръ)—Уакъ. Въ сѣверо-западной Монголіи въ настоящее время не встрѣчается поколѣнія, имя котораго намекало бы на Уакъ. Въ старинныхъ же китайскихъ лѣтописяхъ указываются приблизительно въ этой странѣ народцы съ похожими именами. Уванъ помѣщаются къ с. отъ Баѣгу, въ странѣ, гдѣ нѣтъ травы, но много мочу, и гдѣ ѣздить на оленяхъ, слѣдовательно, примѣрно въ южной части нынѣшняго Нижнеудинскаго округа (о. Іоакимовъ, Свѣд. о нар. Ср. Аз., ч. I, стр. 441); поколѣніе Увасы (Юаньчаомиши, стр. 51 и 55). Дневникъ Ху-Цяо на сѣверовостокъ отъ р. Хулухэ (Улукэмъ) помѣщаетъ дикій, звѣрообразный народъ Ва-вѣцзы (Зал. Имп. Археол. Общ., XIII, 40).

⁵²⁾ Ср. съ этимъ сказаніемъ легенду въ Юаньчаомиши (Тр. Пек. Мисс., IV, стр. 59) о мальчикѣ Кокочу, найденномъ на полѣ сраженія во времена Чингисъ-хана

и отданномъ на воспитаніе его матери. Въ Юаньчаомиши разсказывается еще о трехъ подобныхъ найденныхъ, Кюйчу, Бороулъ и Шигиканъ-хулаху (ib. стр. 57, 67 и 68); въ Алтанъ-Тобчи, стр. 62 о Болгонойнѣ, вынесенномъ изъ сраженія; въ сибирской легендѣ о Тайбугѣ (Новицкій, Опис. о нар. Остяк., рукоп.): Чингинъ убилъ сибирскаго царя Она (эпизодъ этотъ сближенъ т. Березиннымъ съ исторіей Чингиса и Вана); Тайбака, сынъ Она, былъ спасенъ рабомъ, и потомъ, послѣ Чингина, вступилъ на престолъ. Спасеніе принца отъ избіенія разсказывается объ Измаилѣ, сынѣ Тохтамыша, въ барабинской сказкѣ (Radl., IV, 55); имя Измаила встрѣчается въ преданіяхъ кундровскихъ Татаръ, какъ имя сына Идыгэ (Небольсинъ, Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ., 1851, т. II), въ Алтанъ-Тобчи, стр. 70, въ китайскихъ лѣтописяхъ (Тр. Пек. Мисс., IV, 233). Въ монгольской былинѣ найденнымъ является Иринъ-цайнь-гунинъ-хара (см. ниже); въ сказкахъ сибирскихъ Татаръ Идыгэ (Radl., VI, стр. 35; ср. у Рашидъ-Эддина введ., стр. 190, мѣсто о Джиданъ-нойонѣ); ср. также у Рашидъ-Эддина мѣста о Шики-хутуку или Хутуку-нойонѣ, стр. 58. О важности Алтынъ-ходога, предкѣ Хонкиратовъ, Икирасовъ и другихъ, Рашидъ-Эддинъ (введ., 147) говоритъ почти въ томъ же родѣ, какъ о словѣ еди (стр. 130). Главою (предкомъ?) Ойратскаго народа Рашидъ-Эддинъ выставляетъ Хотуга-бики (стр. 79). Орхиты, кость въ Хото-гайту, также производитъ себя отъ найденнаго.—У Радлова записана киргизская былина о Еръ-гокчу, который названъ внукомъ Уака (Radl., III, 112). Имя Кокочу встрѣчается и въ другихъ монгольскихъ легендахъ. У Рашидъ-Эддина шаманъ, котораго казнить Чингисъ-ханъ, названъ Бутъ-тэнгри; но это было его прозвище; настоящее его имя было Кукджу, и онъ былъ сынъ Мунлика (введ., стр. 158). Юаньчаомиши называетъ его также двумя именами Тѣбъ-тэнгери и Кокочу.

⁵³⁾ Ремезъ, *Aegithalus pendulinus*, по киргизски и торгоутски куркултай, по башкирски курулдай, на языкѣ алтайскихъ Уринхайцевъ урун-гульджуха (урунь—мастеръ). Ср. у Березина въ примѣчаніяхъ къ Рашидъ-Эддину, ч. I, стр. 229, сопоставленіе словъ турецкаго курукъ и монгольскаго хорикъ, заповѣдное, запретное, откуда монгольское хоригу. Урочище Хоригу-мадунъ (запретный лѣсъ) упоминается въ Юаньчаомиши; это было мѣсто жительства Хорилартай-мѣргяна, отца известной Алангоа, пока не было запрещено ловить въ урочищѣ соболей и бѣлокъ (Тр. Пек. Мисс., IV, стр. 24). Алтынъ-торголтай по халхасски золотой фазанъ, алтанъ-гургулдей по бурятски овсянка (*Emberiza aureola*; Radde, Reise, II, стр. 157); обыкновенный фазанъ (*Phasianus torquatus*) по халхасски хорголь.

⁵⁴⁾ Ольби произносится также олюбъ-хулугана. Ср. алпъ, альпъ по киргизски и алтайски великанъ; ал, дикій, страшный (Грамм. алт. языка, Казань, стр. 144). У Дикокаменныхъ Киргизъ г. Радловымъ записана еще не напечатанная былина Олой-ханъ, который изображается сверхъестественно великимъ. У Якутовъ высшее божество, господствующее надъ всѣми другими богами, называется Ютьтасъ-олбохтохъ-юрюнь-ай-тоень (Сборн. газ. Сибирь, стр. 415). Высшее доброе божество у Алтайцевъ называется Ульгень. Ср. примѣч. 2 къ гл. V-й. Въ Монголіи есть урочища: озеро Холбо, между Кобдо и Улангомомъ, оз. Хулумъ, къ югу отъ оз. Цицикъ-норъ; гора Калмы-тологой (въ настоящее время известная подъ названіемъ Калмыкъ-тологой), къ сѣверу отъ русскаго города Кокбекты; названіе очевидно монгольское; о ней разсказывается легенда, относящаяся къ монгольскому богатырю Сартактаю.

⁵⁵⁾ Тэнгиринъ-ку по монгольски называется также грибъ. Этимъ же именемъ называется второстепенный богатырь въ одной монгольской былинѣ, а также пре-

докъ ханской фамиліи у Дюрбютовъ (Одунтай-бодунтай-тэнгриинъ-ку). У Монголовъ, по словамъ Банзарова, былъ шаманъ Хаджиръ-чингисъ-тэнгри, сынъ неба (Учен. Зап. Каз. унив. 1846, III, 69). Ср. Тѣбъ-тэнгери или Бутъ-тэнгри, шаманъ, современникъ Чингисъ-хана. Объ остяцкой легендѣ о нисшествіи на землю сына неба медвѣдя см. у Полякова, Письма о пут. въ долину Оби, стр. 62; у Чуваши также есть легенда о сынѣ неба Кереметѣ, спустившемся на землю и погубленномъ людьми (Мальховъ, Симбирск. Чуваши, Казань, 1877). Тэнгри по монгольски небо; отсюда якутское Аи-тангара, Богъ Создатель (Якутск. слов., Порядина, рукоп.); тигри—небо на языкѣ черневыхъ Татаръ (горы Тигри-тужи, зубы неба, см. Землевѣд. Азіи Риттера, IV, русск. дополн., 509 и 512). Отсюда же оріенталисты производятъ названія Бога остяцкое Торымъ, чувашское Тора (торо, тореу по вогульски медвѣдь), но мифологи не допускаютъ отсюда же производить скандинавскаго бога громовника Тора. Ср. монгольское тэнгри, небо, съ киргизскимъ словомъ конгрэмъкъ, гремѣть (кунъ конгрѣды, громъ гремитъ), съ татарскимъ анграшмакъ, рычать, реветъ (аю анграшды, медвѣдь реветъ). Не были ли слова ангра, конгрѣ, тэнгри звукоподражательными названіями неба и медвѣдя? Ср. также монгольское хэнгрикъ, бубень, хэнгрикъ дзэхъ, россомха (а также названіе Хонгрѣ, о которомъ см. въ прим. 82 къ гл. V-й). Носовой звукъ нг, какъ признано оріенталистами, можетъ измѣняться или въ г опусканіемъ н, или въ н опусканіемъ г, или опускаться вполне, или замѣняться звукомъ и или й (такъ натарскихъ нарѣчійхъ сѣверозападной Монголіи у Котоновъ дѣнгъ, у Тангну-урианхайцевъ тэй, небольшая отдѣльная сопка). Не въ смыслѣ ли этихъ измѣненій образовались названія: а) огур въ словѣ огурда, князь у Тангну-урианхайцевъ; такъ это слово произносятъ на сѣверѣ около р. Усь; на югѣ, на Тесѣ и Косоголѣ говорятъ гурта; это очевидно то же, что ухурьдай, какъ называются чиновники нѣкоторыхъ хошуновъ въ Кобдинскомъ округѣ. Урианхайцы, живущіе на Тесѣ и Косоголѣ, зовутъ себя Гурта-урианхай, Гуртаги-урианхай или Огурта-урианхай, что Халхасцы произносятъ Ухиртэнь-урианхай или просто Ухирь-урианхай; это-то названіе вѣроятно и подало поводъ къ извѣстіямъ о существованіи урианхайскаго поколѣнія Ухирь, то-есть, корова. б) Тигри, небо на языкѣ черневыхъ Татаръ; джугуръ, бубень по якутски (Поряд., якут. сл.); по тангну-урианх. тюнгуръ; ср. также дэгрикъ, пригѣвъ Урианхаецъ при укачиваніи засыпающихъ дѣтей. Кайраканъ-тигарды, высшее божество у Кызыльцевъ; не отсюда ли русское Тутаринъ? Отъ полного опусканія носоваго звука: торо, медвѣдь по вогульски, Тора—богъ по чувашски, Торымъ по остяцки; тѣрѣнь въ имени богатыря Адынь-тѣрѣнь Алакай въ алтайской сказкѣ (Radloff, Proben, I, 286); доро, титулъ урианхайскаго даноина на Косоголѣ (ср. киргизское тюрэ, дворянинъ, начальникъ). Отъ замѣны носоваго звука звукомъ и происходятъ: а) Ойра, Ойра или Ойро, Ойродъ, названіе извѣстнаго народа. б) Хаирханъ; слово это часто встрѣчается въ сложныхъ географическихъ именахъ горъ въ Монголіи, напримѣръ, Хотунъ-хаирханъ, Тосъ-хаирханъ, Буръ-хаирханъ, Кунгѣръ-хаирханъ и мн. др.; все это горы, замѣчательныя по своей величинѣ или уединенности; иногда это бѣлки, иногда небольшія скалистыя горы, но въ послѣднемъ случаѣ всегда неожиданно поднимающіяся среди равнины; кайраканъ—медвѣдь на языкѣ тангну-урианхайскомъ; это имя употребляется въ призваніяхъ шамана (см. прим. 6 къ гл. V-й). Прикобдинскій Урианхаецъ вмѣсто нашихъ возгласовъ: Боже мой, Создатель! говорить: э, кайраканъ! О нѣкоторыхъ хаирханахъ (горахъ) есть легенды, что это были лобныя мѣста. в) Таиръ въ киргизскомъ выраженіи: таиръ джарлгасунъ, спасибо, буквально: да возблагодарить тебя небо.

⁵⁶⁾ Ср. наши повѣрья о молніи, бьющей въ дерево, подъ которымъ спрятались нечистый. Трава прострѣль, *Pulsatilla patens*, потому такъ и называется, что когда Богъ прогнѣвался на сатану и велѣлъ гнать его Михаилу, то черти спрятались подъ прострѣль-траву; архангелъ Михаилъ бросилъ громовую стрѣлу и пронзилъ стебель травы отъ цвѣтка до корня: оттого онъ полый (Аван., Возвр., II, 606). Иначе разказывается въ легендѣ о травѣ—христопродавецѣ, которую я слышалъ въ Никольскѣ, Волог. губ. Христопродавка (*Aconitum Ly cecostomum*) имѣетъ разрывные листья; легенда говоритъ, что Христосъ подъ этою травой спрятался, когда его преслѣдовали Жиды; они кололи траву коньями и истерзали ея листья. Вѣроятно, и въ легендѣ о прострѣль-травѣ говорилось въ нѣкоторыхъ вариантахъ о Христѣ; по повѣрью сибирскихъ крестьянъ траву-прострѣль Богородица прокляла и присудила ее расти и цвѣсти раннею весной, когда другіе цвѣты не цвѣтутъ, и когда еще свирѣствуютъ зимніе вѣтры, почему она и называется въ Сибири вѣтренкой. За что Богородица прокляла ее, легенда не говоритъ, но можно догадываться, что за то, что трава не умѣла спрятать ея сына. Ср. сказанное по поводу легендъ о прячущемся мальчикѣ въ прим. 9 къ гл. V-й.

⁵⁷⁾ Казнь пригвожденіемъ къ землѣ, стѣнѣ или дереву или распіемъ на стѣнѣ или деревѣ упоминается какъ въ старинныхъ монгольскихъ сказаніяхъ (Рашид-Эддинъ, введ., стр. 53 и 184; о пригвожденіи Амбай-хаана или Амбагай-хана желѣзными гвоздями къ деревянному ослу), такъ и въ современныхъ татарскихъ былинахъ (Radloff, Proben, I, 416; II, 396; Шифнеръ, въ *Mél. asiat.*, III); о пригвожденіи Аранъ-тайджи къ дереву, сына Акъ-хана къ землѣ семью желѣзными гвоздями по повелѣнію богатыря Солбанъ-мэргэна (ср. Цолмонъ, утренняя звѣзда); о пригвожденіи семи братьевъ къ стѣнѣ Алтынъ-мэргэномъ; о пригвожденіи Сэдэй-мэргэна (Джедай-хана?) богатыремъ Ала-картага; также въ русскихъ былинахъ (Гильфердингъ, Онежск. былины, № 52 и 202); Марья лебедь бѣлая „распаяла его (Потока) на стѣну городовую“, прибила четырьмя гвоздями; замѣтна Потока простымъ Татаринкомъ, „мертвымъ замерзлымъ“, которую дѣлаетъ Настасья, сестра Марьи Лебеди бѣлой, напоминаетъ разказъ о сестрѣ богатыря Шуна, подбившей его мертвымъ Калмыкомъ, разказъ, выписанный мною изъ дѣлѣ омскаго областного архива. Не развились ли эти представленія о пригвожденіи и распіиваніи на стѣнѣ изъ наблюденій надъ жизнью летучихъ мышей, которыя день проводятъ въ щеляхъ между камнями или стѣнами, подвѣсившись за заднія ноги головою внизъ. У Русскихъ есть обычай пойманную летучую мышъ распивать и прищипливать на стѣнѣ съ какою-то мистическою цѣлью. Алтайцы во время жертвоприношеній живо распиваютъ животное на землѣ и тѣмъ его убиваютъ (Верицкий: Алтайцы, въ Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ., XXIV, стр. 98).

⁵⁸⁾ Ср. въ помѣщенной ниже котонской легендѣ мать предка „урго“—(урго—монг. *Spermarhyus dauricus*, Радде, ургэ, ср. Eversmanni по соитски на Тесѣ; ср. съ джиркъ, монг. бурундукъ; узркъ—медвѣдь на нарѣчій обдорскихъ Самоѣдовъ). Не хотѣтъ ли обѣ легенды указать на единство происхожденія Дюрбютовъ съ народомъ Урианха? Корень ур встрѣчается въ названіяхъ: Уралтай-мамыръ-ханъ, предокъ киргизскаго дворянства по легендѣ о Есекенѣ, Урь-хаирханъ, высокая гора въ долинѣ р. Эгъ, считающаяся священною: двѣ рѣчки Урей, одна къ в., другая къ з. отъ Косогола; киргизское поколѣніе Урманы э (ср. урманый, медвѣдь въ обл. говорѣ Тоб. губ.); Ормонъ-бэть, ханъ, во владѣніяхъ котораго совершаются событія, описываемыя въ киргизскихъ былинахъ Ерь-говчу и Козу-курпешъ (Radloff, IV, 112 и 261); Урилясь, поколѣніе у будугунскихъ Урианхайцевъ, вѣроятно то же, что въ Юаньчаомиши Хо-

рилась, у Рашидь-Эддина Хорласть, у Абульгази Курласть; наконецъ, названіе народа Уранха или Уранга: ур—ангъ или ур—анга? по тунг. *onōkd*, бабушка; *onaki*, россомаха; *inakin*, собака; по монг. *унюгэнъ* лисица; произносится иногда унютъ. Ср. *онгонъ*, духъ, призываемый шаманомъ; у Рашидь-Эддина, введ., стр. 24: тотемъ; также киргизское уранъ, призывный къ войнѣ кличъ племени, который обыкновенно заключается въ имени предка.

⁵⁹ Г. Шифнеръ въ примѣчаніи къ Radloff's Proben, t. 1, p. X) сближаетъ встрѣчающагося въ алтайскихъ, преимущественно же въ монгольскихъ сказкахъ Гурби-станъ-хана или Курби-станъ-хана съ Ормуздомъ арийскихъ сказаній, а также съ алтайскимъ словомъ Хурмосъ, чортъ, и съ черемисскимъ кереметь, злой духъ. Чувашская легенда дѣйствительно принимаетъ Кереметь за первороднаго сына бога Торы, который спустился на землю, но былъ убитъ людьми (Мальховъ, Симбирск. Чуваша, Казань, 1877), слѣдовательно, въ легендахъ о Кереметѣ и Гурбуштэнъ-ханѣ, есть общее то, что оба они сыны неба. Имя Курби-станъ встрѣчается въ записанной Радловымъ (I, 177) алтайской легендѣ, Курбусту-тэнгрикэй—въ сойонской (I, 424); въ послѣдней полный титулъ его Пурханъ-ханъ Курбусту-тэнгрикэй-Куджу-пурханъ-накши. Гурбуштэнъ-ханъ является въ записанной мною и помѣщаемой ниже монгольской сказкѣ о Боролтаѣ-ку. Ср. а) Гурбэсу, мать Таянь-хана по Юаньчаомиши (Труд. Пек. мисс., IV, 100—105; у Рашидь-Эддина, введ., 110, Гурбасу); китайская лѣтопись выставляетъ Гурбэсу строже и царственнѣе сына ея Таянь-хана. б) Козу-курпешъ, имя киргизскаго сказочнаго героя; въ башкирскихъ пересказахъ Козу-курпашъ (у Котоновъ на Убса одинъ изъ предковъ назывался Аджу-хурминъ). в) Гурбэлджинъ-гоа, жена тангутскаго царя Шидургу, убитаго Чингисъ-ханомъ, которая, подобно Баянъ-сулу киргизской сказки о Козу-курпешѣ кончаетъ самоубійствомъ.—Кэрпэ или кэрпэкъ, ежъ по киргизски, крпш по татарски; Гурбэсу можетъ находиться съ кэрпэ или кэрпэкъ въ такомъ же родствѣ, какъ монгольское гуресу, животное, харагурёсу, медвѣдь, съ словами тангну-урянхайскими гарса, корсакъ, чыгыгъ гарса, хорёкъ, съ алтайскимъ и урянхайскимъ корюкъ, бурундукъ, или въ такомъ же родствѣ, какъ якутскія имена для горностая: кырынасъ (Boetlingk и Порядинъ) и гарнокъ (Третьяковъ въ ст. Туруханскій край, въ Зап. Геогр. Общ. по общ. геогр., II). Татарское кэрпэ или кэрпш ежъ, вѣроятно, въ связи съ монгольскимъ хэрми, бѣлка, дюрбютскимъ кэрминъ, бѣлка. Ср. кереметь, злой духъ у Чувашъ, названіе народа Черемисъ (по чувашски ёжъ, чирпъ отъ перехода татарскаго к въ ч); Кирбитъ, царь въ сказкѣ о Кошеѣ безсмертномъ (Аван., в. 8, № 5), напоминающей киргизскую сказку о Козу-курпешѣ (Radl., III, 261; IV, 12); князь Карамышевскій (Тильф., Онежск. быliny № 10). Съ алтайскимъ словомъ хурмосъ, нечистый, ср. якутское кырынасъ (кырып—асъ въ родѣ джыды-асъ, сарасъ?), горностай, откуда, можетъ быть, и русское названіе этого звѣрка горностай, по мадьярски *gogenu*, по монгольски *курунъ*, или *умухи-хуринъ*, хорекъ. Не отсюда ли Змѣй Горынычъ русскихъ сказокъ? Кстати замѣтить, что медвѣдь на языкѣ обдорскихъ Самоѣдовъ уэркъ (джиръкъ, бурундукъ по монгольски?), верга по юракки (Третьяковъ въ Зап. Геогр. Общ. по общ. геогр., 1869, II, 298), по самоѣдски гарко корюкъ, бурундукъ по алтайски?), корго на языкѣ Остяко-самоѣдовъ (тамъ же).

⁶⁰ Костью паганъ, бѣлоу, Монголы называютъ дворянскую, но часто въ Монголіи встрѣчаешь людей, не принадлежащихъ вовсе къ привилегированному классу, которые называютъ себя все-таки паганъ; не указаніе ли это на происхожденіе отъ Сака или Сага, то-есть, Якутовъ? Одинъ лама около Улссутая на вопросъ, кто былъ предокъ Монгольскаго народа, отвѣчалъ: Тухбекъ. Въ древности въ Монголіи

обиталъ народъ Дунха или Тунха; Тунгусовъ Якуты зовутъ тункы (по тунг. дэнкэ, соболь);

⁶¹ Ср. у Рашидь-Эддина, стр. 112: „Инантъ Ике Тука ханъ былъ почтенный государь; говорятъ, онъ родился отъ дерева“. Что за дерево Одунъ, сообщившій сказаніе, не могъ мнѣ объяснить. Въ выше приведенной легендѣ о родоначальникѣ Дюрбютовъ или дюрбютскихъ хановъ поставлены рядомъ: Одунтай-бодонтай. Это двойное имя не есть ли такое же сплываніе, какъ Галь-отъ (огонь въ молитвахъ къ нему), Игъ-ногай, или какъ въ нашихъ сказаніяхъ—птица нага-астрахтуръ, и потому Одунъ и Бодунъ не есть ли повтореніе одного и того же имени. У Рашидь-Эддина упоминаются вожди племени Урутовъ (ср. Урунъ дерево и птица, родители Одунтай-бодонтая) по имени Одотъ и Бодотъ, и опять таки рядомъ; г. Березинъ переводитъ первое словомъ звѣзды, второе ослы. Въ восточномъ Алтай на южномъ склонѣ есть двѣ рѣки рядомъ Уюнчи и Бодунчи, которыя иногда зовутъ Одунчи-Бодунчи. Маркиты у Рашидь-Эддина, стр. 70, имѣютъ еще другое имя, которое въ одномъ спискѣ написано Ороутъ, въ двухъ другихъ Одотъ; у киргизскихъ Маркитовъ въ числѣ предковъ считается Карагай (карагай по киргизски листовница); у Рашидь-Эддина въ числѣ четырехъ отдѣленій Маркитовъ одно называется Моданъ (модонъ по монгольски дерево; Рашидь-Эддинъ, введ., стр. 71); Боданъ—одна изъ женъ Самамбетя, родоначальника киргизскаго поколѣнія Джантыкей. Есть монгольское имя звѣрка бодонгъ-худзѣ, хорекъ; Радде, который его приводитъ (Reise nach Ost-Sib., I, 39), переводитъ это названіе: крѣпкая грудь, на самомъ дѣлѣ худзѣ вѣроятно не грудь, а также какъ и киргизское кузэнъ (сасыкъ кузэнъ, хорекъ) находится въ связи съ бурятскимъ куджо, алтайскимъ кучи-гэнъ, сѣноставка, и алтайскимъ же кузэнъ, заяцъ. Будонгъ худзѣ—такое же двойное имя хорька, какъ и киргизское для того же звѣрка сасыкъ-кузэнъ, тангну-урянхайское чыгыгъ гарса и алтайское для суслика джыды-асъ. Всѣ три послѣдніе эпитета сасыкъ, чыгыгъ и джыды на соответствующихъ нарѣчіяхъ означаютъ вонючій; не было ли однако этотъ эпитетъ первоначальнымъ именемъ звѣрка, которое, послѣ сдѣланныхъ наблюденій надъ свойствомъ звѣрка издавать вонь, обратилось въ эпитетъ? Замѣчательно, что про поколѣніе Джеты (отъ джыды—сусликъ?), обитающее въ системѣ Хуа-кема говорятъ, что оно малоросло (рукопись Пермикина); по всей вѣроятности это не болѣе, какъ повѣрье въ родѣ того, что говорятъ о киргизскомъ поколѣніи Уакъ (см. пр. 51 къ гл. V-й). Малорослость приписывается Киргизами также и младшей женѣ родоначальника Казбековъ (не по ошибкѣ ли: не относится ли это къ Баданъ, старшей женѣ того же родоначальника?). Въ нашихъ былинахъ малорослость приписывается богатырю Потанъ, къ которому всегда прилагается имя маленькій, а иногда еще хроменькій. Ср. также имена Бадай-паганъ (вар. Бада-чиханъ), сынъ сѣраго волка, предка Монгольскаго народа; Мода, сынъ перваго хун-пускаго шаньюя Туманя, Кара-бута, богатаго человѣка, для котораго Эсекенъ ба-зырь пахалъ пашню; Бурханъ-бугай, названіе священной горы въ Алтай, наконецъ Бодонджаръ, предокъ Чингисъ-хана. По всей вѣроятности, легенда объ Одунтай-бодунтай не принадлежитъ исключительно фамиліи дюрбютскихъ хановъ: это легенда о первомъ человѣкѣ на землѣ.

⁶² Manges'ü — барсукъ по монг. и мандж. у Радде (Reise, I, 14). См. прим. 124 къ гл. V-й.

⁶³ У Рашидь-Эддина, ч. I, стр. 19, въ родѣ этого разбазывается о родоначальникѣ племени Кишчагъ: Угузъ-ханъ (угузъ—быкъ по татарски), пораженный въ войнѣ съ Игъ-бараками, удалился на островъ, гдѣ одна беременная женщина,

муха которой убили на войнѣ, вошла въ дупло дерева и тамъ разрѣшилась; Угузъ-ханъ сжалился и принялъ его себѣ въ сыновья; онъ далъ ему имя Кыпчака отъ кубукъ, дупло.

⁶⁴⁾ Эти сорокъ дѣвицъ напоминаютъ легенду дикокаменныхъ Киргизъ о происхожденіи ихъ отъ такого же числа дѣвицъ.

⁶⁵⁾ Ср. съ матерью Флоріану валашской сказки и Катигорошка русской.

⁶⁶⁾ Какая-то ночная птица. Сообщаемый разказъ передавался и по котонски, и по монгольски.

⁶⁷⁾ Ср. легенду о женѣ Чингисъ-хана, утонувшей въ Желтой рѣкѣ (Хатунъ-голѣ), см. Пржевальскій, Монголія и страна Тангутовъ, т. I, стр. 139; въ Алтанъ-Тобчи, стр. 28: въ рѣкѣ Хатунъ-голѣ тонетъ жена тангутскаго хана Шадургу по имени Гурбальджинъ-гоа, послѣ того какъ она попала въ плѣнъ Чингисъ-хану.

⁶⁸⁾ Поколѣніе Сарбасъ есть между Абакъ-киреями въ Алтаѣ.

⁶⁹⁾ У Дюрбютовъ на озерѣ Убса есть родъ Гэлэгитъ. Ср. также названіе народа Кулиганъ, упоминаемаго въ китайскихъ лѣтописяхъ (о. Иоакима, Св. о народ. Ср. Азіи, I, 439); Китайцы помѣщали это племя къ с. отъ Байкала.

⁷⁰⁾ Ср. монг. (у будугунскихъ Торгоутовъ) авинъ, произносимое сокращенно авъ. Аудіе—священное мѣсто у Киргизовъ, святой ключъ, святое дерево.

⁷¹⁾ Киргизы сами себя называютъ Казакъ; только дикокаменные Киргизы и одно поколѣніе изъ Тангчу-урианхайцевъ называютъ себя Киргизами.

⁷²⁾ Эту интересную сказку, къ сожалѣнію, я плохо записалъ, да и разказчикъ плохо зналъ ее. Это, по видимому, монгольскій вариантъ нашихъ сказокъ о пѣтушкѣ, живущемъ подъ покровительствомъ кота, или о жихарькѣ (ухры, корова?), живущемъ съ котомъ и воробьемъ. Жихарьку уносятъ Баба-яга; конецъ сказки о жихарькѣ сходенъ съ сказкой объ Иванькѣ, Лутонѣ, и друг. т. п., которые живутъ у воды, и которыхъ уносятъ Баба-яга или яга-бура (Аван., в. II, стр. 113; в. IV, № 17 и 59).

⁷³⁾ Подъ Китайскимъ народомъ этой легенды современный Монголь разумѣетъ нынѣшнихъ Китайцевъ, которыхъ онъ называетъ Кытыть во мн. ч., Китанъ въ ед. ч. Въ старое время легенда могла относиться къ тому монгольскому поколѣнію, которое называетъ себя Эльджигэнами (ослами), и о которомъ у Рашидъ-Эддина разсказывается, что оно происходитъ отъ брака Мисеръ-улюка и Китайки, пріѣхавшей на ослѣ (одно изъ трехъ отдѣленій Эльджигэновъ называется Кета). На Китайцевъ легенда перенесена можетъ быть потому, что она прежде разсказывалась о предкахъ Киданей. Дѣйствительно, разказъ о первыхъ царяхъ (предкахъ?) Киданей, судящихъ людей въ образѣ человѣческомъ и потомъ одѣвающихся въ звѣриныя шкуры, напоминаетъ нашего Китовраса, который иногда изображался полуслономъ Ср. также примѣч. 105 къ гл. I-й.

⁷⁴⁾ Это отвращеніе отъ свиного мяса въ Киргизской степи, вѣроятно, имѣетъ происхожденіе домусульманское, и разказы о предкѣ-свинѣ не слѣдуетъ принимать за объясненіе введеннаго позже запрещенія пророка, сдѣланное народомъ, еще жившимъ въ старыхъ преданіяхъ о тотемизмѣ. Трудно представить, чтобы въ народѣ, столь еще мало мусульманизованномъ, какъ Киргизы, между которыми даже высшее султанское сословіе можетъ считаться мусульманскимъ только по имени, запрещеніе ѣсть свинью утвердилось такъ прочно только со времени знакомства съ исламомъ. Отвращеніе къ свинѣ замѣчено было еще у Скиновъ греческими писателями задолго до основанія мухамеданской религіи.

⁷⁵⁾ Хошунъ Тачжинъ-урианхай занимаетъ средину восточнаго Алтая, отъ озера Цицикъ-нора на сѣверѣ до сѣверной окраины Гоби на югѣ.

⁷⁶⁾ Хунъ-тайджи (въ русскихъ актахъ XVII—XVIII вв. Контайша) назывались ханы Олютовы. Замѣчательно, что приведенная легенда помѣщаетъ Хунъ-тайджи въ хошунъ Тачжинъ-урианхай, какъ бы навязывая его въ родоначальники этого хошуна. Ср. преданіе о предкѣ племени Хото-гайту (см. прим. 106 и 107 къ гл. I-й) по имени Эртэ-уланъ-хунъ-тайджи, Иринъ-цайнъ-хунъ-тайджи, или наконецъ Уланъ-хунъ-тайджи. Князья монгольскіе пятой степени называются гунъ съ китайскаго; нѣкоторые въ первомъ членѣ титула Хунъ-тайджи видятъ это китайское слово. Не была ли Хунъ-тайджи древняя княжеская фамилія въ Монголіи, которая вела можетъ быть свое начало отъ народа Хунну или отъ хуннскихъ шаньюевъ. Ср. лѣтописныя преданія о предкѣ народа Тайджитовъ, который называется у Рашидъ-Эддина (введ., стр. 140 и 183), Джерке-лингунъ или Дзарга-линьхумъ, въ Юаньчаомиши (Тр. Пек. мисс., IV, 31) Чарахай-винхумъ; Рашидъ-Эддинъ называетъ его сыномъ Хайду-хана. Имена предковъ двухъ народовъ Хото-гайту и Тайджитовъ можно сопоставить такимъ образомъ: а) (Эртэ) Уланъ-хунъ—Тайджи, предокъ народа Гайту, б) Джерке-лингунъ, предокъ народа Тайджи, сынъ Хайду-хана. Не относится ли хото-гайтская легенда къ лѣтописному Джерке-лингуну? Джерке могло перейти сначала въ Эркэ (ср. Эркэ-хара, братъ Ванъ-хана), потомъ въ Эртэ (которое въ хото-гайтскихъ преданіяхъ замѣняется членомъ Иринъ; ср. съ этими замѣщеніями замѣщенія въ синонимахъ названія растенія ортытъ по монгольски, джирэнъ по киргизски, см. прим. 47 къ гл. V-й о Джиренше-шэшэнѣ; артытъ, горный можжевельникъ по алтайски). Относительно именъ Линъ и Уланъ ср. монгольскія лунъ-сумынь, громовая стрѣла, лу—драконъ, турецкое—иланъ, змѣя, русское сказочное зміуланъ. Что въ одномъ случаѣ одна и та же личность является предкомъ народа Гайту, а въ другомъ сыномъ предка Хайду, не должно удивлять; поколѣнія въ Азіи носятъ или имя предка отца, или его сына. Киргизское поколѣніе Уакъ на вопросъ, кто ихъ предокъ, отвѣчаютъ Ерь-токчу, а въ былинѣ Ерь-токчу называется внукомъ Уака. Это же замѣчаніе можно отнести и къ слову Тайджи, которое въ одномъ случаѣ является именемъ предка, въ другомъ—именемъ народа.

⁷⁷⁾ Въ Омскѣ (Зап. Сиб.) я записалъ отъ Русскихъ повѣрье: когда у зайца почернѣетъ черное на ухахъ и хвостѣ, наступитъ женовластіе; въ Сибири говорятъ: у дворянъ черная задница. Ср. Алтанъ-Тобчи, пер. Гомбоева, стр. 53: одна женщина спрятала мальчика Болгоноёна, преслѣдуемаго Эсеномъ-тайджи, подъ котель; когда пришли къ ней сыщики, она выдала имъ своего собственнаго сына за Болгоноёна; его хотѣли ужъ удавить, какъ одинъ изъ сыщиковъ замѣтилъ: „это не давишній ребенокъ; у того задница похожа на заячью задницу“; мальчикъ былъ оставленъ. Другое мѣсто въ Алтанъ-Тобчи, стр. 37: китайскія (киданьскія?) войска построили городъ Кирса и поселились тутъ; Билихту-ханъ напалъ на нихъ и прогналъ; отсюда пословица: „Китайцы удалились въ горы, а хвостъ Кирса (Кирса—корсакъ; Canis corsae) сдѣлался кистью шалки“. Обычай носить шалки съ хвостами существовалъ прежде въ Монголіи; шалки китайскихъ чиновниковъ и теперь имѣютъ сзади собольи хвосты. Заяцъ въ киданьской мифологіи игралъ значительную роль; въ третьей лунѣ былъ праздникъ зайца; въ девятой лунѣ въ 9-е число ѣли заячью печень. См. Васильева, Ист. и древн. вост. Азіи, стр. 188 и 191. Заяцъ на языкѣ косооголькихъ Урианховъ хаданъ.

⁷⁸⁾ Гудзэ—желудокъ, употребляемый вмѣсто мѣшка или посуды.

⁷⁹⁾ Легенда эта есть у Алтайцевъ и записана г. Радловымъ (Proben, I, с. 210), но въ видѣ очень краткаго отрывка; вѣроятно, и нашъ вариантъ представляетъ также неполную редакцію. У Радлова Шидыръ-ванъ названъ Шидыръ-убанъ; онъ пред-

ставленъ русскимъ подданнымъ, недовольнымъ налогами и бѣгущимъ въ Китай. Въ другомъ видѣ слышалъ и записать ее г. Шиммаревъ, русскій консулъ въ Ургѣ. Изв. Сиб. Отд. Имп. Р. Г. Общ., т. II, № 3): Цынгуджанъ, говорить этотъ вариантъ, извѣстный болѣе подъ именемъ Шадаръ-вана, владѣтель пяти хошуновъ Хото-гайту, вмѣстѣ съ другими халхасскими князьями, съ вѣдома ургинскаго хутухты, составилъ планъ освобожденія Монголовъ отъ китайскаго ига въ концѣ царствованія императора Каньси; однако одинъ князь изъ аймака Саинъ-нойона донесъ о заговорѣ въ Пекинѣ; Цынгуджанъ бросился въ Россію черезъ землю дархатовъ, которые указали ему на мѣсто Хороту, какъ самое удобное для прохода, въ сущности же непроходимое; ванъ отправился по указанному пути, но долженъ былъ вернуться и при выходѣ былъ встрѣченъ Китайцами, взяты въ плѣнъ и казнены въ Пекинѣ. Дархаты за услугу правительству были избавлены отъ царской службы и государственныхъ податей, отданы ургинскому хутухтѣ и получили почетное названіе свободныхъ (дархатъ).

⁸⁰⁾ Мэрэнъ (мэрэнъ—особый чинъ въ монгольской администраціи) Дондукъ напоминаетъ имя Дондугуль мэргена другихъ азіатскихъ легендъ; см. прим. 24 къ гл. V-й; ср. у Радлова (Raden, IV, 82) братья Дондугуль, Сокуръ и Тохтугуль мэргенъ; сокуръ по киргизски кривой, что сближаетъ эту личность съ монгольскимъ Дондукомъ. Дува-сохоръ имѣлъ одинъ глазъ во лбу (Алтанъ-Тобчи, стр. 4); ср. римасовъ одноглазыхъ, народъ у Геродота, на границѣ Европы съ Азіей. Относительно названія горы Очиръ-вани (Отхонъ-тэнгри) Халхасцы мнѣ говорили, что Очиръ-вани есть богъ свѣтскихъ людей, людей носящихъ косу, и что онъ изображается съ третьимъ глазомъ во лбу. Въ сказкахъ: Мырадыль вышибаетъ глазъ Идыгѣ (Radl., IV, 54); Илья Муромецъ Соловью Разбойнику, а также Идолищу (Гильф., Он. был., № 144), купеческій сынъ коню, въ котораго обратился идолъ (Нар. Ск., изд. Эрленвейна, въ сказкѣ объ Иванѣ купеческомъ сынѣ, стр. 32).

⁸¹⁾ Хонинъ-дабанъ—горный проходъ на южной границѣ Енисейской губерніи; см. Дополн. къ т. III Риттеровой Азіи, стр. 599.

⁸²⁾ Названіе этого горнаго прохода въ трехъ вариантахъ различно: Хороту, Хонхоро и Хонгрѣ. Мнѣ кажется изъ этихъ трехъ именъ за болѣе правильное слѣдуетъ принять послѣднее, потому, во-первыхъ, что оно сохранилось въ писанной рѣчи, во-вторыхъ, оно больше, чѣмъ другія два напоминаетъ знакомыя и историческія названія, какъ напримѣръ родъ Хонкиратъ, или мѣстности въ родѣ рѣчекъ Кункурбей въ долині Тельгиръ-морэна или Унгурбей, на югѣ Енисейской губ., на сѣверной подошвѣ Торосъ-дабана. Имя хонгрѣ, слѣдуетъ замѣтить, употреблено не въ смыслѣ горнаго прохода, а родины или племени героя. Рѣки съ именемъ Хороту или Хонхоро пока неизвѣстны; о Торосъ-таскылѣ, который есть вѣроятно то же, что Торосъ-дабанъ, лежащій въ вершинахъ Унгурбей, у мѣстныхъ жителей есть сказаніе, напоминающее Шидыр-вана и записанное Кастреномъ (Reiseberichte und Briefe, стр. 340). Торосъ былъ Сойотъ и данникъ Китайскаго императора, жившій 200 лѣтъ назадъ. Задумавъ прекратить дань, онъ съ своимъ родомъ, состоявшимъ изъ 35 человѣкъ, бѣжалъ въ Россію. Сойоты преслѣдовали своего земляка, но замѣтивъ погоню, Торосъ проложилъ себѣ путь на Торосъ-таскылъ; путь этотъ видѣнъ и теперь. На вершинѣ крутого ската Торосъ связалъ веревками нѣсколько деревьевъ вмѣстѣ, насыпалъ на нихъ камней, и когда непріятель приблизился, обрѣзалъ веревки. Всѣ непріятели погибли подъ этимъ каменнымъ дождемъ, а Торосъ безпрятственно достигъ до Амыла и здѣсь спокойно жилъ между Моторами (ср. Гильф., Онежск. был., № 119, стр. 645, богатырь Святогоръ бросаетъ съ вершины горнаго

прохода камни, которыми хочетъ убить своего противника). Поѣздка на высокую гору часто встрѣчается въ азіатскихъ легендахъ; Ай-долей минусинской сказки на вѣсѣхъ жеребенкѣ взбирается на высокую желѣзную гору, на вершинѣ которой вступаетъ въ бой съ Катай-ханомъ (Шифнеръ въ *Mélanges asiat.*, III); въ минусинской сказкѣ объ Ала-картага говорится, что Джедай-ханъ живетъ при желѣзной горѣ, гдѣ небо сростается съ землею (ср. названіе горы Джуди, на которой остановился по мусульманской легендѣ Ноевъ ковчегъ; Березинъ, Шейбаниада, стр. 5); чудо-юдо нашихъ сказокъ также кажется помѣщается тамъ, гдѣ земля сростается съ небомъ. Въ Алтанъ-Тобчи у тангутскаго царя Шадургу вѣщая рыжая собака, своимъ вытьемъ предупреждающая о приближеніи враговъ (у Джедай-хана семь собакъ, см. прим. 27 къ гл. I-й); въ Юаньчаомиши онъ имѣетъ еще другое имя Бурханъ (ср. названіе Большой Медвѣдицы Долонъ-бурхынъ; см. прим. 18 къ гл. IV-й). У Черемисовъ божество вѣздъ называется Шудуръ-онъ; онъ царь, слѣдовательно, то же, что ванъ (Золотницкій, Невид. міръ Черем., 1877, стр. 21). Вѣздъ на гору находится въ легендѣ о предкѣ Монгольскаго народа Нукузѣ, нохай—собака по монг.; предокъ Монголовъ по другой легендѣ былъ волкъ или собака; легенда разказываетъ о титанической борьбѣ между двумя племенами Монгольскимъ и Турецкимъ, кончившейся избіеніемъ всѣхъ Монголовъ, кромѣ двухъ мужчинъ и двухъ женщинъ (ср. прим. 3 къ гл. II-й). Монгольскій Ной бѣжалъ въ горы, въ которыхъ не нашель „другой дороги, кромѣ одной узкой и дурной, по которой можно было идти съ чрезвычайною трудностью“. Дорожка вывела въ долину, обильную злаками и носившую имя Эргене-хонъ. Въ послѣдствіи, когда потомство Нукуза и его товарища Кыяна размножилось, потомки ихъ вышли изъ долины на степныя мѣста, расплавивъ часть горы, которая состояла изъ желѣзной руды; прежде всѣхъ вышло поколѣніе Хонкиратъ (ср. съ названіемъ Хонгрѣ), потоптало огни другихъ поколѣній, почему въ послѣдствіи страдало болью въ ногахъ; Рашидъ-Эддинъ, введ., стр. 136. У Абульгази (Родос. о тат., 101—108) и въ Шейбаниадѣ (Библиот. вост. писателей, Березина, т. I, стр. XXVI) исторія Нукуза разказывается сходно; у перваго онъ бѣжитъ послѣ девятидневнаго плѣна и поднимается по тропинкѣ, проложенной аркарами; во второй онъ пускается въ бѣгство ночью и къ зарѣ поднимается на гору, достигавшую своею вершиной до Плеядъ (Уркерь по киргизски); имя горы въ Шейбаниадѣ—Узгене-хонъ (Ургене-хонъ? ср. тангу-урхайское имя Большой Медвѣдицы Джеты-урганъ). Относительно имени Хонгрѣ или Хонхоро ср. сказанное о словѣ тэнгри, въ прим. 55 къ гл. V-й; названіе поколѣнія Хонкиратъ г. Березинъ (Зап. Арх. Общ., т. XIV, стр. 276) предлагаетъ производить или отъ хонк-керія, ворона (около Кобдо произносятъ хон-кере) или отъ хонк-хоръ, пещера. На связь имени Хонкиратъ (у киргизъ есть поколѣніе Конграть или Конратъ) съ именемъ предка Бай-санкуръ было указано въ прим. 97 къ гл. I-й; это послѣднее имя г. Березинъ производитъ отъ монгольскаго шингуръ, тюркскаго шункаръ, соколъ (по киргизски сункаръ, по торгоутски на Булугунъ, хонгоръ). Убсинскіе Котоны какого-то Кункяра считаютъ своимъ предкомъ и говорятъ о себѣ, что они вѣры Кункировой. Ср. также Кынкири-куштъ, птица, на которой вылетаетъ богатырь изъ подземнаго міра (Этногр. Сборн., IV, стр. 108).

⁸³⁾ Хребетъ по правому берегу р. Тэсиръ-морэнъ.

⁸⁴⁾ Эти превращенія и неуязвимость напоминаютъ Шудурогу или Шадургу, тангутскаго царя, съ которымъ ведетъ войну Чингисъ-ханъ, какъ ее описываетъ Алтанъ-Тобчи, стр. 24—28; Шадургу превращается утромъ въ желто-пестраго змѣя, въ полдень въ рыже-пестраго барса, вечеромъ въ прекраснаго юношу. Богдо

эдзень (то-есть, Чингисъ-ханъ) стрѣлялъ въ него и рубилъ саблей, но не могъ ранить. Ср. въ минусинской сказкѣ Акъ-ханъ хочетъ убить посланнаго ему Кудаемъ сына Агаля, но не можетъ этого сдѣлать (*Mélanges asiatiques*, 3: Ueber die Heldensagen von Schiefner), въ русскомъ стихѣ о Егоріѣ Храбромъ: „не берутъ Егорья топоры нѣмецкіе“.

⁸⁵⁾ Хотя современные Монголы привязываютъ эту легенду къ историческому Цынгуджану, но сказочный характеръ ея позволяетъ предполагать, что въ разказѣ, записанномъ г. Шипмаревымъ, историческое заключается въ одномъ только имени Цынгуджана; введеніе въ разказъ исторіи образованія поколѣнія Дархатъ ставитъ легенду о Шидырванѣ въ родство съ легендами о тарханствѣ Бадаля и Киплика, полученныхъ за выдачу заговора (Рашидъ-Эддинъ, введ., стр. 105 и 166); вилегеніе въ легенду былиннаго имени Донду-гуль маргэна (Дондука) относитъ ее къ временамъ самымъ отдаленнымъ. Можно думать, что легенда была готова задолго до Цынгуджана и отнесена къ нему по свойству народной памяти приурочивать древнія сказанія къ позднѣйшимъ болѣе извѣстнымъ личностямъ. Сходныя черты съ легендой можно привести изъ исторіи борьбы Чингисъ-хана съ Ванъ-ханомъ кирейскимъ; исторія Чингисъ-хана до появленія его въ качествѣ завоевателя внѣ Монголіи очень сказочна; она распадается на три эпизода: борьба съ Ваномъ, борьба съ Тайномъ, ханомъ Ноймановъ, и борьба съ тангутскимъ ханомъ (по Алтанъ-Тобчи съ Шидургу, по Юаньчаомиши съ Бурханемъ, прозваннымъ отъ Чингисъ-хана Шадургу); въ первыхъ двухъ эпизодахъ есть намеки на заговоръ и измѣну; Ванъ-ханъ Киреевъ, хочетъ идти на Чингисъ-хана; его совѣтникомъ, подбивающимъ къ войнѣ, является его сынъ Санкунъ; нѣкто Бкэ-чэрянъ, вернувшись съ общаго совѣщанія, сообщилъ о рѣшеніи его женѣ; это подслушалъ пастухъ Бадай, который внесъ во время разговора супруговъ кобылье молоко (ср. съ открытіемъ тайнаго замысла Тохтамыша противъ Идыгъ слугою Тзонпаемъ, который также приготовлялъ кумысъ, въ барабинской сказкѣ, записанной Радловымъ, Proben, IV, 35), и донесъ о заговорѣ Чингисъ-хану. Ванъ-ханъ, застигнутый врасплохъ, бѣжалъ въ горы; здѣсь томимый жаждой, онъ подошелъ къ рѣкѣ и сталъ пить; въ это время его убилъ нѣкто Хорису-бѣчи (ср. въ сейчасъ упомянутой барабинской сказкѣ бѣгство и смерть Тохтамыша отъ руки Мырадыла, сына Идыгъ, въ то время, какъ онъ, томимый жаждой, сошелъ съ лошади, чтобы напиться кумысу, Radl, IV). Въ эпизодѣ о Тайнѣ-ханѣ также замѣшана измѣна; Тайнъ приглашаетъ въ союзъ вангутскаго хана Алахушиди-гит-хури (Юаньчаомиши, стр. 101) или Алакушъ-тикинъ-хоринъ (Рашидъ-Эддинъ, введ., стр. 115); за эту измѣну Чингисъ пожаловалъ его и отдалъ за него свою дочь. Въ эпизодѣ о тангутскомъ ханѣ Шадургу нѣтъ этой черты, но за то онъ или разказанъ коротко, какъ у Рашидъ-Эддина, или очень сказоченъ, какъ въ Алтанъ-Тобчи. Въ Юаньчаомиши при тангутскомъ ханѣ является Апаганьбу, на котораго онъ сваливаетъ войну, когда Чингисъ одержалъ надъ нимъ побѣду (Тр. Пек. мисс., IV, 150); имя Апаганьбу похоже на Джаханьбо, прозвище Илга Сенгуна, подъ которымъ у Рашидъ-Эддина вѣроятно является Санкунъ Юаньчаомиши, но только послѣдняя называетъ Санкуна сыномъ Ванъ-хана, а Рашидъ-Эддинъ изъ Илга Сенгуна дѣлаетъ брата его; прозвище Джаханьбо Илга Сенгунъ будто бы получилъ отъ Тангутовъ, когда попалъ къ нимъ въ плѣнъ. Въ Юаньчаомиши братъ Вана Чжахаганьбу упоминается отдѣльно отъ Санкуна; впрочемъ и у Рашидъ-Эддина, на стр. 99, сказано: найманы разорили обиталище братьевъ Ванъ-хана Илга Сенгуна и Джаханьбо. Не есть ли исторія Шадургу, хана тангутскаго, повтореніе исторіи Ванъ-хана? До нѣкоторой степени тѣ же черты можно увидѣть

въ эпизодѣ о Хэли-ханѣ тукюэсскомъ (о. Иоакимеа, Св. о нар. Средн. Азіи, ч. I, стр. 305 и 427). Тукюэсскій ханъ Дуби, по прозванію Хэли (Кирей?) ханъ, ведетъ войну съ Китайскимъ императоромъ; между князьями, подвластными ему, измѣнникъ, по имени Инанъ, предводитель поклѣнія Илихи, которое составилось изъ двухъ: Сѣ и Яньто (иначе Сѣяньто). Въ 629 г. по Р. Х., Китайскій императоръ отправилъ къ нему сановника короткою (секретною?) дорогой съ грамотой, литаврой и знаменемъ, съ цѣлью провозгласить ханомъ. Инанъ съ своимъ поклѣніемъ Сѣяньто (ср. въ легендѣ о Шадырванѣ, записанной г. Шипмаревымъ, аймакъ Саинъ-ноина, изъ котораго былъ родомъ князь измѣнникъ) отложился отъ хана. Въ 630 г. китайскій полководецъ расположился у горъ Ву-янь-линъ и ночью неожиданно напалъ на Хэли-хана, который бросился къ горамъ Тхъшанъ; здѣсь на него снова напали Китайцы; ханъ бѣжалъ одинъ на прекрасномъ аргамакѣ въ Шаболо (Шибирь или Сибирь?), но былъ пойманъ. Онъ былъ отведенъ въ Китай, гдѣ и умеръ въ золотой неволѣ съ званіемъ вана. Младшій братъ хана Юйгуше бѣжалъ въ Гао-чанъ (Турфанъ), но вскорѣ покорился, потому вѣроятно, что и самъ начальникъ города Иву (Хами) пожертвовалъ семью городами (то-есть, призналъ китайское подданство); ср. бѣгство Гучулука, сына Тайнъ-ханова къ Уйгурамъ, то-есть, въ Турфанъ, и затѣмъ признаніе Уйгурами надъ собою власти Чингиса (Юаньчаомиши, стр. 110), Инанъ дѣйствовалъ вмѣстѣ съ китайскими войсками и послѣ паденія Хэли-хана поставилъ свою ставку у горы Юйдугинъ, гдѣ обыкновенно жили ханы, объединившіе Монголію. Въ Юаньчаомиши (Тр. Пек. мисс., IV, стр. 76) говорится, что Ванъ-хана кирейскаго въ молодости лишилъ престола Эркэ при помощи Инанча; ср. Илихи, имя рода Инаня; въ другомъ сказаніи, переведенномъ также о. Палладіемъ (Вост. Сборн., стр. 159), Инанчи названъ кэ-ханемъ рода Найманъ и современникомъ Ванъ-кэ-хана; ему приписывается отнятіе у Вана народа Кэлъ (Кирей?) и отдача его Бликэ-халъ (Эркэ-хара?). Еслибъ источникъ сказаній не чувствовалъ связи между Ванъ-ханомъ кирейскимъ и Хэли-ханомъ, то зачѣмъ бы ему припоминать по поводу Ванъ-хана о Инанѣ, отдѣленномъ отъ него шестью вѣками; а между тѣмъ Рашидъ-Эддинъ еще яснѣе вспоминаетъ его по поводу Тайнъ-хана. Персидскій историкъ (введ., стр. 112) упоминаетъ о Инанджа-экэ Тукуханѣ, то-есть, Инанѣ, ханѣ Тукюэсцевъ, и разказываетъ о междоусобіяхъ двухъ его сыновей сходно съ разказомъ, помѣщеннымъ у о. Иоакимеа (стр. 431); Инанъ китайской лѣтописи и Инанджа персидскаго историка сближены г. Березиннымъ (Зап. Имп. Арх. Общ., т. XIV, стр. 265). Старшій сынъ, одержавъ верхъ, наименовался Тайнъ-ханомъ (у о. Иоакимеа — Дони-ханомъ). Его-то Рашидъ-Эддинъ и принимаетъ за Тайнъ-хана найманскаго, соперника Чингиса, и брата его Буйрука также вводитъ въ исторію великаго завоевателя; такимъ образомъ лица, жившія въ VII вѣкѣ, являются у него современниками Чингиса. Эпизодъ войны съ Тайнъ-ханомъ по Юаньчаомиши кончился тѣмъ, что Чингисъ присоединилъ „мать Гурбэсу“ къ своему гарему.

⁸⁶⁾ Имя Сартактая извѣстно отъ Хангая до Катуня. Въ Алтай ему приписывается намѣреніе построить мостъ чрезъ Катунь; такъ какъ это предпріятіе ему не удалось, онъ ушелъ отъ Катуня въ Монголію долиной, разсѣкая себѣ дорогу въ скалахъ. На Чуѣ указываютъ дыру въ скалѣ, будто бы прорубленную Сартактаемъ; къ имени его Алтайцы придаютъ прибавку Кэсэръ, по видимому отъ глагола кесъ, рѣзъ (Radloff, Prob., I, стр. 188). Легенда о намѣреніи устроить мостъ чрезъ Катунь приводится у Риттера, т. III, но безъ имени богатыря; та же легенда разказывается въ Киргизской степи по поводу горы Калмыкъ-тологой, которую будто

бы несъ богатырь (имени не указано) съ сыномъ, чтобы запрудить Иртышъ (Влангали, Поѣздка въ вост. ч. Кирг. степи, 1853, стр. 101); легенда увѣряетъ, что Калмыкъ-тологой до этого времени находился въ Тарбагатаѣ подлѣ горы Сартъ-тологой, которая очевидно обязана своимъ именемъ монгольскому богатырю; въ рукописномъ отчетѣ Унновскаго, ѣздившаго въ Джунгарію въ 1722 году, по поводу той же сопки, которую онъ называетъ Голмы Тологой, говорится: „о той сопкѣ сказывали Калмыки контайшинъ посланникъ Бурокорганъ, да князецъ Телегутскаго народа Бай-горокъ, будто въ древнія времена былъ богатырь именемъ Саптартай, который оную толгой (голову) отъ урочища Камардабана съ сыномъ своимъ на деревянныхъ носилкахъ къ рѣкѣ Иртышу несъ и хотѣлъ оную рѣку тою толгой загрузить и перейти на китайскую сторону и остановился въ томъ мѣстѣ кочеваль, а сыну приказалъ, чтобы тоѣ ночи къ женѣ своей (которая тогда будто была) не касался. Но однакожъ оной его сынъ съ женою пребылъ и для того оной толгой поутру поднять не могли и увѣдавъ Саптартай, что сынъ его съ женою пребылъ, убилъ сына и невѣстку и тако оная толгой (или голова) въ томъ мѣстѣ осталась, и для того названа толгой, что убилъ сына, яко голову положилъ“. У Рашидъ-Эддина, на стр. 118, разсказывается, что однажды Куркузъ встрѣтился на мосту съ нажемъ супруги Джагатая по имени Сартакъ-куджоръ (ср. шарътеке по монг., сарыкъ-теке по торгоутски, куджо по бурятски—сѣновставка, *Lagomys alpinus*; чырдыкъ по алтайски бѣлка); на мосту они поссорились, и Куркузъ былъ умерщвленъ по приказанію Угэдэй-хана. Предокъ киргизской кисти Джастабанъ былъ бѣдный пастухъ Сары-токой. Ср. также названіе урянхайскаго поколѣнія Чертыки на Косоголѣ (Пермикинъ, рукопись), дикомѣнныхъ Киргизъ поколѣнія Чертыки (Географ. Слов., изд. подъ ред. П. П. Семенова).

⁸⁷⁾ Ср. съ бѣднымъ родоначальникомъ Монгольскаго народа Бодонджаромъ (var. Бодонцаръ), который также питается охотой, а также съ Сэдэй-мэргэномъ (Radl., II, 624).

⁸⁸⁾ Озеро Убса мѣстные жители зовутъ Убса-норъ и Усвай-норъ, другіе—Хубсугулъ, точно также какъ и Косоголъ (послѣдніе живущіе у южнаго его берега Халхасцы называютъ Хубсугулъ-далай. Субъ—на кирг. и урянх. выдра; субсанъ могло образоваться отъ придатка къ слову субъ окончанія су (какъ въ монгольскихъ словахъ гурѣсу, уласу, гурбасу и пр.) Озеро Косоголъ Урянхайцы, по словамъ г. Пермикина, зовутъ также Эджъ, то-есть, мать; рѣка, вытекающая изъ него, называется Эгъ (экъ—мать по монгольски, эгъ или эсэ—дѣдъ по якутски, а также медвѣдь).

⁸⁹⁾ Илья Муромецъ отпечаталъ свое сидѣнье на глиняной печи (О. Миллера, Илья Муромецъ, стр. 216). Около Бухтарминской крѣпости на скалѣ есть такъ-называемыя „богатырскіе слѣды“; они состоятъ изъ отпечатковъ человѣческихъ ступней и передней пары конскихъ копытъ; имени богатыря не сохранилось.

⁹⁰⁾ Въ Юаньчаомиши (Тр. Пек. мисс., IV, стр. 23) у Торохолджиня (одного изъ самыхъ раннихъ предковъ Монгольскаго народа) былъ мальчикъ рабъ Боролдай-суалби (ольби?). Ку встрѣчается въ названіи богатыря и родоначальника Тэнгришъ-ку. Куинъ или хуинъ по татарски и киргизски заяцъ; это слово можно бы разбить на ку и инъ (ангъ, животное?); ср. ойинъ, горностай, на языкѣ волжскихъ Калмыковъ (Словарь г. Галстунскаго), ой или уй, горностай по монгольски. Ку встрѣчается также въ имени миенческаго существа Ку Катинъ, которое является въ сказкахъ сибирскихъ Татаръ; Радловъ и Шифнеръ переводятъ его *Schwanfau*, лебедь-женщина; ср. поколѣніе Ханъ-хотанъ, встрѣчающееся въ монгольскихъ лѣтописяхъ; въ Юаньчаомиши Долонъ Ханъ-хотанъ, то-есть, семь ханъ-хотановъ (семь звѣздъ

Большой Медвѣдицы?). Монгольское слово хонгъ, лебедь въ киргизскомъ перешло въ акъ ку, въ алтайскомъ въ ку.—Содержаніе монгольской сказки сходно съ алтайскою (Radloff's Prob., I, стр. 271) а также съ русскими (Аван., Нар. Ск., в. IV, № 10, II, Худяк., Великорусск. сказки, в. 3, № 98); болгарскій вариантъ у Худякова, Матеріалы для изуч. народн. словесности, стр. 15. Въ болгарской редакціи герой сказки названъ Воденичаръ; лисица величаетъ его Котанъ-бей (ср. съ Ку, вторымъ членомъ монгольскаго имени и съ урянхайскимъ названіемъ зайца хаданъ). Имя Воденичаръ напоминаетъ монгольскаго предка Бодонцаръ; одинъ изъ русскихъ вариантовъ (Аван., Нар. Ск., в. 4, стр. 39) начинается похоже на исторію Бодончара. Въ русскихъ сказкахъ герой называется Бухтанъ-Бухтановичъ, Кузьма (кузѣнъ—заяцъ по алтайски) Скоробогатый, Степанъ Богатый, Никита Македонскій. Въ финской сказкѣ онъ называется Iussi Iuholainen.

⁹¹⁾ Въ русскихъ сказкахъ вмѣсто Гурбуш-тэнгъ-хана являются царь Огонь и царица Грозная Моланья, въ другомъ Громъ батько и Молнія матка.

⁹²⁾ Въ русскихъ сказкахъ это лицо называется Кокотъ-Котовичъ (сопровождаемый двумя товарищами Ворономъ Вороновичемъ и Змѣемъ Змѣевичемъ), въ другой—Зміуланъ, въ третьей—баринъ Цыгаринъ (Тугаринъ Змѣевичъ?).

⁹³⁾ Ср. сказанія о современномъ Чингисъ-хану шаманѣ Бутъ-тэнгри (Рашидъ-Эдинъ, Введ., стр. 158), который могъ ходить на небо, или Тѣбъ-тэнгери (Юаньчаомиши, въ Труд. Пек. мисс., IV, стр. 136), который терпѣлъ гоненіе отъ Чингиса, былъ убитъ имъ, положенъ въ юрту, къ которой была приставлена стража, но на третій день воскресъ и вылетѣлъ изъ юрты въ дымовое отверстіе; о самоѣдскомъ шаманѣ Уріерѣ, мудрецѣ изъ мудрецовъ, вознесшемъ на небо съ женами (Этногр. Сборн. IV, 297); о Козу-курпечѣ, выскакивающемъ изъ юрты чрезъ дымовое отверстіе (Radl., Prob., IV, 288); Идыгэ, исчезающемъ изъ юрты въ дымовое отверстіе, хотя снаружи была приставлена стража (Radl., Prob., 47; ср. мѣсто объ Идолищѣ въ русскихъ былинахъ, Ор. Миллеръ, Илья Муромецъ, стр. 742); объ Иса-пейгамбарѣ мусульманскихъ легендъ, вылетающимъ изъ тюрьмы сквозь щель въ стѣнѣ.—Сюжетъ киргизской сказки о Козу-курпечѣ повторяется въ русской сказкѣ о Кошеѣ Безсмертномъ (Аван., Нар. Ск., в. 8, № 5). Козу-курпечъ замѣненъ Дмитріемъ царевичемъ, Баянъ-сулу—Василисой Кирбитъевой; сходныя черты: наговариваніе нянекъ о суженой, выкупъ и пріобрѣтеніе слуги, убіеніе настуховъ и переряживаніе въ ихъ платье; существованіе любимой козы у Василисы. Ср. также эту сказку съ русскою сказкой объ Удалѣ-молодцѣ (Нар. Ск., изд. Эрленвейна, стр. 50—72) и съ сагайскою объ Ай-толызѣ (Radl., Prob. II, 176), который достаетъ для своего пріятеля невѣсту, дочь Тарбитты-хана (ср. въ нѣкоторыхъ онежскихъ былинахъ у Гильфердинга Трипетовичъ есть прозвище Кошея); ср. также былины о битвѣ Гусенка Пленковича съ Шарѣмъ-великаномъ и о соперничествѣ Дюка и Гусенка Пленковича, в побывальщину о Юнкѣ и Чурилѣ, Рыбн., I, № 50. У Рашидъ-Эддина, кромѣ гоненія Чингиса на шамана Бутъ-тэнгри, разсказывается другой эпизодъ столкновенія Хабулъ-хана съ шаманомъ Будуй-джиркыломъ (Введ., стр. 52); выше уже было упомянуто, что у Киргизъ есть былина о борьбѣ Кабанбая съ Атеке (утыкъ по монг. медвѣдь) Джиркомъ). Г. Березинъ сближаетъ Будуй-джиркыла съ именемъ визири Куль-хана Игитъ-иркыль-ходжа (Зап. Имп. Арх. Общ., т. XIV, стр. 238). Эта личность у Рашидъ-Эддина рисуется, какъ уставщикъ шаманства (ibid., стр. 24); онъ роздалъ племенамъ имена, тамги, онгоны, установилъ старшинство между ними, каждому племени назначилъ мѣсто на пиру и опредѣлилъ извѣстную часть мяса за общимъ столомъ, словомъ положилъ начало церемоніямъ и общественному порядку. Абуль-тази

(Родосл. Ист., I, 40), а за нимъ авторъ Шейбаниады (Березинъ, Вост. библ., стр. XIX) первымъ уставщикомъ называютъ Тюрка, предка всѣхъ тюркскихъ племенъ и сына Іафета (ср. съ именемъ шамана Таинъ-тирхинъ). Китайская исторія даетъ „собирателю“ народа Тукюэ имя Чулохой, которое можно принять за испорченное Китаичами Чурохой, что напоминаетъ предка народа Тайджитовъ, который въ Юаньчаомиши называется Чарахай Линхумъ (Труды Пек. мисс., IV, 31), Джерке Лингунъ у Рашидъ-Эддина. Ср. имена медвѣдя: уэркъ на обдорско-самоѣдскомъ (джиркъ, джирихъ, тирихъ, тирхъ, чирки—бурундукъ по монгольски), гарко на самоѣдскомъ на Енисей (корюкъ—бурундукъ по урянхайски), ауркъ [на языкѣ хамйскихъ Сартовъ, а также самецъ-медвѣдь, тагъ эркекъ; на тангун-урянхайскомъ и медвѣжонокъ джарында на томъ же. У Чувашъ по Сбоеву Йирихъ есть божество, насылающее на людей наружныя болѣзни; ему приносятъ въ жертву ягненка, голову котораго отнимаютъ и кладутъ въ кузовъ; кузовъ этотъ вѣшаютъ въ амбарѣ, украшаютъ вѣтвями, блестящими, мелкими серебрянными деньгами и называютъ также йирихами. По словамъ Палласа и Георги, Йирихами назывались священныя вѣтки (Золотницкій, Корнев. чувашско-русс. слов., стр. 150); по видимому и божество, и жертва, ему принесенная, называлась однимъ именемъ, что въ языческихъ религіяхъ имѣетъ много примѣровъ; у Алтайцевъ ирихъ называется посвященное божеству животное, которое поэтому не рѣжутъ; то же значеніе имѣютъ алтайское слово йирихъ (ср. названіе бѣлки въ долинѣ Чуи Йирихъту или Йижигъту), у минусинскихъ Татаръ изыкъ, у Якутовъ ытыкъ (ср. монгол. утыкъ, тангун-урянхайское атыгъ—медвѣдь); Золотн., Слов., стр. 150; у Якутовъ всѣхъ называютъ религіозные праздники, сопровождаемые шаманскимъ служеніемъ и жертвами высшему божеству (см. Сборникъ газеты Сибирь, 1876 г., стр. 415); у Бурятъ частныя служенія шамановъ въ отлічіе отъ тайгановъ, общественныхъ служеній, называются кырыкъ (см. Миссіонеръ, 1877 г., № 39, ст. Иркутск. дух. мисс. въ 1876 г.); ср. корюкъ—бурундукъ?

⁹⁴⁾ Вѣроятно, вариантъ сказанія о Шуно, помѣщеннаго у Радлова въ двухъ редакціяхъ, Prob., I, 206; II, 380. Содержаніе сказанія: несправедливость отца къ сыну, заключеніе его въ тюрьму, обращеніе къ нему съ просьбой о спасеніи во время внѣшней опасности и освобожденіе изъ тюрьмы. Галтума, вѣроятно, соответствуетъ Галдану Радлова. Ср. сказаніе о первомъ хуннскомъ шаньюѣ Туманѣ и его сынѣ, котораго онъ отсылаетъ заложникомъ къ народу Юэжы съ цѣлью погубить (о. Іоакима, Свѣд. о нар. Средн. Аз., I, 10), и сказку минусинскихъ Татаръ объ Акъ-ханѣ, который въ одномъ случаѣ везетъ сына къ Джедай-хану, въ другой общается отдать сына Катай-хану (Schiefner, Mélanges asiat., III); легенду о Шуно г. Стасовъ сблизилъ съ однимъ эпизодомъ изъ былинъ объ Ильѣ Муромцѣ (Вѣстн. Евр., 1868, № 4, стр. 665). Судьбу Шуно напоминаетъ одно мѣсто въ Юаньчаомиши о Бурибоко (Тр. Пек. мисс., IV, 69; бури—волкъ татарск., шоно—монг.); предокъ Монгольскаго народа Буртечоно въ Алтанъ-Тобчи, Бурта багадуръ и Абулгази, сѣрый волкъ въ Юаньчаомиши. Ср. русское лѣтописное сказаніе о Бурибоѣ (Яким. лѣтоп. въ Татищ. Ист. I, гл. 4); также—яга бура въ одной сказкѣ вмѣсто бабы-яги), Коршбуры (хорсъ—буры?)—Понелюхъ (Драгом., Малорусск. Пред., 262), Бура богатырь (вар. Буръ Храберъ; Аван., Нар. ск., в. 8, № 2). Въ монг. Долонъ-Бурхынъ, соизвѣдѣ Большая Медвѣдица, Бурэнъ-хаирханъ, Буръ-хаирханъ, Бурханъ-ола, названія высокихъ горъ; вершина бѣлка Мунко-сардыка называется Бурунъ-ханъ.

⁹⁵⁾ У Рашидъ-Эддина, введ., стр. 161, Джиргала-эбугенъ, бекъ изъ поколѣнія Хонхотанъ, эбугенъ—старикъ по монгольски; ср. старикъ Чарахай въ Юань-

чаомиши (стр. 38). Старикомъ, дѣдомъ, „абышка“, Алтайцы называютъ медвѣдя. См. примѣч. 76 къ гл. V-й о замѣщеніи Эртэ и Иринъ. Ср. названія медвѣдя ирэй и медвѣжонка джарында на тангун-урянхайскомъ.

⁹⁶⁾ Ср. имя племени Хонкиратъ и имя предка Котоновъ Кункира, а также предка Бо Шинхоръ Докшинъ (въ Юаньчаомиши), Бай Санкуръ (у Рашидъ-Эддина); одинъ изъ древнихъ царей „Голубиной книги“ Василій Сенакуревичъ.

⁹⁷⁾ У Монголовъ былъ шаманскій богъ Хаджиръ-чингисъ-тэнгри, сынъ неба (цитата Банзарова изъ Учен. Зап. Каз. Унив. 1846, III, 69, въ Вост. библ. Березина, I, стр. 19 татарскими цифрами). Легенды, которыя теперь можно слышать въ Монголіи и Киргизской степи, могутъ относиться не къ завоевателю, а къ этому божеству, о которомъ говоритъ Банзаровъ. Такъ какъ есть кость Шангисъ или Чингисъ, то имя это можно принять за очень древнее; (въ дневникѣ Китаича Ху-цао, Зап. Археол. Общ., XIII, стр. 39, упоминается поколѣніе Шаньюй Дудюэ; у всякаго поколѣнія есть предокъ того же имени, а о немъ почти всегда есть легенда. Поэтому можно допустить, что многое въ легендахъ о Чингисъ-ханѣ (Тэмучжинѣ) гораздо древнѣе XIII вѣка. Чингисъ-ханъ это былъ титулъ, который принялъ на себя Тэмучжинъ, когда сдѣлался ханомъ, и едва ли этотъ онъ самъ избралъ; имя это было уже въ народѣ, съ нимъ можетъ быть были связаны легенды, укрѣпившія почтеніе къ древнему предку; съ наименованіемъ Тэмучжина Чингисомъ на него перешли и легенды. Поэтому немудрено, что легенда, записанная Радловымъ у Киргизъ о Шангысѣ, судьба котораго тождественна съ исторіей Бодонджара, ближе къ первоначальной редакціи и первоисточнику, чѣмъ рассказы о Тэмучжинѣ въ Юаньчаомиши. Предокъ поколѣнія Орхитъ также найденъ и также, по словамъ одного Хото-гайту, передававшего преданіе, имѣлъ семь сыновей.

⁹⁸⁾ Ср. сказанное объ Игитъ-иркылъ-ходжѣ въ прим. 94 къ гл. V-й. Раздаватель мяса былъ вѣроятно предокъ Ирхитовъ, который могъ носить имя Ирхитъ, имя близкое къ Иркылъ; ср. также прим. 82 къ гл. I-й.

⁹⁹⁾ Ср. имя царя Гандарвы въ монгольской сказкѣ Арджи-борджи, которая составляетъ передачу индійской сказки о царѣ Викрамадитты (Веселовскій, Слав. сказ., стр. 14 и 138).

¹⁰⁰⁾ Ср. легенду о Чингисъ-ханѣ, или правильнѣе, о Богдо Эдзентѣ, помѣщенную въ Алтанъ-Тобчи (перев. Гомбоева въ Зап. Имп. Арх. Общ., т. XIV, стр. 18); Богдо Эдзентъ отправился въ походъ противъ Солонгосовъ (солонго—колонокъ, Mustela sibirica); солонгосскій царь отдалъ за него свою дочь, и Богдо Эдзентъ прожилъ въ его землѣ три года (ср. Урусланъ Зала Заревичъ три года живетъ въ Солнечномъ городѣ (Стасовъ въ Вѣстн. Евр., 1868, № 1, 185).

¹⁰¹⁾ Русскаго царя Монголы называютъ Цаганъ-ханъ, думаютъ, что онъ дѣвица, и смѣшиваютъ съ Цаганъ-ханомъ миеологическимъ. Ср. у Худякова, Матер. для изуч. нар. слов., стр. 51, финскую сказку о дѣвицѣ, выходящей изъ волнъ и выпившей платокъ, а также сказку о Данилѣ безчастномъ, для котораго Лебедь бѣлая (въ монгольскомъ переводѣ будетъ цаганъ-хонгъ) строить дворецъ (Аван., Народн. Сказки, в. VI, № 60).

¹⁰²⁾ Ховугу разказчикъ часто произносилъ также Хобугу; ср. окончаніе съ Шадургу, Тэнгрийнъ гу и др. По якутски заяцъ, Lepus, куобахъ (Boethlingk, Jakut. Gramm.). Въ сказкахъ сибирскихъ Татаръ встрѣчается имя Акъ-робокъ (Radl., Prob. I, 224; IV, 56, 181), притомъ почти всегда противникомъ его является герой, имя котораго напоминаетъ Хадина, именно Кодонъ пи (Prob., I, 224), Көдөнъ-ханъ

(IV, 56), Киднѣ-хань (Prob., IV, 181); въ одной изъ послѣднихъ (IV, 65) есть указаніе и на любовь сестры къ противнику. Кобокъ есть поколѣніе у Киргизъ и Алтайцевъ (см. Дополн. къ Ритт. Азіи, IV, стр. 382), Кобый или Коби у Сагайцевъ, Кубэй-хотунъ или Кюбий-хотунъ—божество у Якутовъ (Поряд., Як. сл., рук.), Каба или кава кереметь божество у луговыхъ, кайбй или кавй кереметь у горныхъ Черемисъ, кебе у Чувашъ. Въ онежскихъ былинахъ (Гильфердингъ, № 224 и „купавъ молодецъ“ прилагается къ Чурилѣ и Потанѣ.

¹⁰³) Ср. Кодонъ-пи въ алтайской сказкѣ „Акъ-кобокъ“ (Radl. I, 224), Киднѣ-хань въ сказкахъ сибирскихъ Татаръ (Radl. IV, 181), Кодаръ въ киргизской сказкѣ Козу-юрлѣхъ (Radl., III, 261, и IV, 12). Хаданъ—заяцъ, на языкѣ косоогольскихъ Урянхайцевъ. По содержанію сходна съ нашею сказкой алтайская, объ Аднѣ-торонъ-алактаѣ, только роль Ховугу достается въ ней Аднѣ; ср. Одунтай-бодунтай, предокъ Дюрбюттовъ, или Одунъ-модунъ, мать Монгольского народа.

¹⁰⁴) Россомаха, *Gulo borealis*, по сойтски (Radde Reise) дзегенъ, по алтайски (Грамм. алт. яз.) джеченъ, по якутски сегянъ, сйгянъ, сігянъ. (Поряд.; Третьякъ, Зап. Имп. Г. Общ. по общ. геогр., II), дзэхъ по монгольски; на другихъ языкахъ: дзю-кунъ, тунг., выдра, *Lutra vulgaris*; текенъ алт. рысь, *Felis Lynx*. У Рашидъ-Эддина, ч. I, стр. 160: „одинъ мужъ изъ Ханъ-хотановъ назывался Чекенъ-хатунъ“. Въ алтайской сказкѣ того же содержанія, какъ и Ховугу (Radloff, Prob., ч. I, 286), къ имени Аднѣ придано вмѣсто Дзюгъ—другое имя Тюрбнѣ. Тикинъ былъ въ Средней Азіи терминъ, обозначавшій княжеское происхожденіе; тюръ у Киргизъ имѣетъ то же значеніе; даноина урянхайскаго на Косооголѣ титулуютъ доро. Полное имя алтайскаго героя Аднѣ-тюрбнѣ-алактаѣ (въ сѣверо-западной Монголіи въ системѣ р. Бу-конъ-берены на картѣ Клапрота назначено озеро Alak deri поог; въ русскихъ документахъ XVII в. Алатори); ср. у Рашидъ-Эддина (введ., 115) имя онгутскаго царя Алаккушъ тикинъ-хуринъ; (въ оз. Цаганъ-норъ, которое занимаетъ мѣсто, соотвѣтствующее озеру Алакдери карты Клапрота, обжить съ з. рѣка Алагаскэнъ-голь). Ср. нашъ „бѣль-горючъ камень алатыръ“ или „всѣмъ камнямъ мать камень Кармаусъ камень Илиторъ и лежить онъ у моря теплаго“ (Безс., Кал. Перех. II, 338). Въ одной изъ сказокъ минусинскихъ Татаръ герой Агай, сынъ Акъ-хана, но собственно сверхъестественнаго рожденія и потому не знающій настоящихъ своихъ родителей, проситъ отыскать ихъ шамана Баламонъ-кама; камъ находить ихъ; отцомъ его оказывается Кудай, богъ, матерью—бѣлый камень на днѣ моря (Mél. asiat., 3., с. 377). Въ этой сказкѣ жена Акъ-хана не называется; въ другихъ сказкахъ минусинскихъ Татаръ она называется Алтынъ-арыгъ.

¹⁰⁵) Вѣроятнo, буддйская Сумѣру. Въ горахъ къ западу отъ озера Косоогола есть гора Сумбуръ.

¹⁰⁶) Ханъ по киргизски канатъ; такъ называются нижнія части рѣшетки юрты, на которыя она распадается, когда ее разбираютъ. Бываютъ юрты въ три, четыре, пять хановъ.

¹⁰⁷) Солонго, колонокъ, *Mustela sibirica*; въ легендѣ объ Аргасунъ-хорчинѣ (Алтанъ-Тобчи, стр. 18) это же имя носить народъ.

¹⁰⁸) Окончаніе названія собакъ скорѣе было бы прилично соколамъ (для которыхъ въ монгольскомъ языкѣ есть названія: саръ, алысь, харабсь); напротивъ названіе второго сокола приличнѣе собакъ (тайганъ по алтайски собака).

¹⁰⁹) Урочища Юсунъ-суръ въ сѣверозападной Монголіи я не знаю, да и искать, вѣроятнo, безплодно. Это, конечно, одно изъ множества мифологическихъ именъ, которыя среднеазиатская сказка распределяетъ между дѣйствующими лицами, не стѣсняясь

ни поломъ, ни родственными отношеніями, ни даже классомъ животнаго царства. То, что въ одной сказкѣ было именемъ героя, въ другой можетъ явиться именемъ женщины, въ третьей коня, въ четвертой народа, въ пятой географической мѣстности и т. п. Такимъ образомъ, въ киргизской сказкѣ (Radloff, Prob., III, 321) въ былинѣ, тождественной по содержанію съ Ховугу, названіе Юсунъ-сары отнесено къ челоуѣку, роль котораго соотвѣтствуетъ Хаднѣ-дзюгъ. Ср. названіе народа Усунъ (о. Іоакимѣ, Свѣд. о нар. Ср. Аз., ч. III, стр. 64), предка Абакъ-киреевъ Сары-юсуна (см. выше, стр. 3), названіе летучей мыши по монгольски шаръ-иснѣ, а также имена сказочныхъ лицъ въ русскихъ сказкахъ—Усыня (Худяк. в. 1, с. 14; var. Усонъша-богатырь) и Жаръ-птица.⁴

¹¹⁰) Ср. былинѣ о Хотенѣ Влудовичѣ, который силою хочетъ взять невѣсту, дочь вдовы Чесовой по приказанію Владиміра.

¹¹¹) Абыръ-могай напоминаетъ золотоголовую (алтынъ-баштыя) Амьрга-джиланъ (джиланъ—змѣя по уряхъ.—въ призваніи шамана, помѣщенномъ нами въ гл. III-й. Сова (Surnia funerea) по монг. абырганъ—мечирганъ.

¹¹²) См. выше примѣч. 92. Въ татарской сказкѣ объ Акъ-кобокѣ также описывается борьба его съ Мангышемъ (Radl., Prob., IV, 63 и 182).

¹¹³) Въ русской былинѣ Иванъ Годиновичъ захватываетъ силой невѣсту Настасью Дмитревну, но на него нападаетъ царь Афромей, однако не можетъ взять верхъ; тогда „Настасья Дмитревна изымала Ивана Годиновича за ноги, тутъ его двое и осилили“.

¹¹⁴) Подобное превращеніе богатыря въ невзрачнаго парня см. у Радлова Prob., I, стр. 31. Не послужило ли поводомъ къ представленіямъ объ этихъ превращеніяхъ встрѣчающаяся иногда одноименность крупныхъ животныхъ съ мелкими, какъ напримѣръ, сагылъ по якут. лисица, по алт. бѣлка; корсакъ по киргизски лисица, карзакъ по чувашски заяцъ; арсланъ по турецки левъ, по мещерски лисица; эсэ по якутски медвѣдь, юсь рысь и въ то же время йось, ась—горностай.

¹¹⁵) У Рыбникова, I, 227, Иванъ Годиновичъ казнилъ лебедь бѣлую, дочь Лиходѣвну, къ семи жеребцамъ къ хвостамъ привязалъ, по чисту полю ее раздериули. Ср. эту сказку съ словацкою (Аѳан., Возвр., II, 616) и съ русскими (Аѳан., в. VI, стр. 244, 260).

¹¹⁶) Цаганъ-дариху называется иначе Цаганъ-ханъ, Цаганъ-хуухунъ (бѣлая дѣва). Наръ-ханджитъ (наръ—солнце, хонъ—лебедь по монг.) ср. Марья Лебедь бѣлая. Въ киргизской сказкѣ того же сюжета сестра героя называется Наранъ-кулу Radloff, Proben, III, 321); въ одной сказкѣ сибирскихъ Татаръ также сестра богатыря, враждующаго съ другимъ богатыремъ, называется Кунъ-кулу (Кунъ по киргизски, то же, что наръ по монг., солнце; Radloff, Proben, IV, 65).

¹¹⁷) Бѣквадыръ—сова, *Surnia funerea*, у Халха на Тесѣ. Въ Алтанъ-Тобчи (стр. 7) 6-й дѣдъ Чингиса—Бикиръ Багатуръ.

¹¹⁸) Ср. русскія былинны о Дюкѣ Степановичѣ и побывальщину о Юнкѣ и оцѣнкѣ его имущества тремя посланными, Рыбн., I, № 50.

¹¹⁹) Подъ именемъ Цаганъ-хана, бѣлаго хана, извѣстенъ у Монголовъ Русскій государь (у Киргизъ Акъ-ханъ, переводъ того же самаго). Названіе это вѣроятнo существовало древнѣе, чѣмъ Монголы узнали о Русскомъ государствѣ, и относилось къ какому-то мифическому лицу, вѣроятнo очень могущественному. Монголы сливаютъ представленія о Цаганъ-ханѣ и о Цаганъ-дариху, то-есть, богодѣвицѣ Дюрбютскаго народа. Въ примѣч. 76-мъ къ гл. V-й были приведены азіатскія названія росомахи джеченъ, дзэхэнъ, сігянъ и друг., у Якутовъ левъ называется хахай. Не было ли

это названіемъ медвѣдя или медвѣдицы, которая можетъ быть почиталась родоначальницей племени. У Рашидь-Эддина (введ., стр. 126) одно уйгурское поколѣніе, конечно жившее въ Хангаѣ, называется Каханъ-ати; Якуты сами себя называютъ Сака, Саха; въ дневникѣ Китайца Ху Цяо упоминается къ ю. отъ р. Хулухэ (Улукемъ?) племя Сыгэ. Мелкое дворянство въ Монголіи, такъ называемое тайджи, называютъ себя людьми кости Цаганъ; жители хошуна Тачжинъ-урианхай на вопросъ о кости, къ которой они принадлежатъ, говорятъ: тачжинъ, что произносятся также чэджинъ и хэйджинъ, или цаганъ-ястай, ханъ-цаганъ ястай, ханъ-цагай, а также харица (хара-цаганъ?) ястай. Ср. также титулъ въ древней Азіи сыгинъ (см. о. Иоакима, Свѣд. о нар. Ср. Азіи), и гэгинъ специально у халхасскихъ сосѣдей (ib., ч. I, стр. 447), напоминающій позднѣйшее уйгурское тикинъ и нынѣшнее тачжи (тэджи, во множ. ч. тэджинъ—ытъ; въ названіяхъ хошуновъ часто тачинъ—Тачжинъ-урианхай, Тачинъ-ванъ на Орхонѣ). Названія многихъ монгольскихъ урочищъ заключаютъ въ себѣ слово Цаганъ, какъ напримѣръ, Байнъ-цаганъ, Цаганъ-ола, Цаганъ-геръ, Цаганъ-хаирханъ, хотя въ нихъ нѣтъ ничего блага. Цаганъ-эбугэнъ—какое-то божество въ монгольской мифологіи; Буряты переносятъ это названіе на святителя Николая. Г. Шашковъ приводитъ откуда-то, что у Бурятъ есть божество Иркутъ (Рашидь-эддиновскій Иркыль?) Хани Эжилхэнъ-имнэгъ Саганъ-нойонъ. Ср. между собою двѣ сказки: Свѣтзоръ (На родн. сказки, изд. Эрленвейна, стр. 13) и Иванъ Сученко Аван., вып. 5 № 54), въ которыхъ „Бѣлый (цаганъ по монг.) полярникъ“ одной сказки соотвѣствуетъ „цыгану“ другой. Ср. русское чиганашка; у донскихъ казаковъ чага, позорное имя; у Киргизъ Чакабай по одному преданію мать всего кирейскаго поколѣнія (джекпѣ по тангуну-урианх., чехба по карагасски—россомаха; Этн. Сб. IV, стр. 3).

¹²⁰⁾ Полное имя богатыря, какъ оказывается изъ хода быliny, Эринъ (ср. Юрьинъ-ай-тоень), высшее божество Якутовъ, Сборн. газеты Сибирь 1876 стр. 415). Сайнъ-гунинъ-хара. Можетъ быть это все тотъ же Иринъ-сайнъ-хунъ-тайджи, котораго считаютъ своимъ предкомъ Хотогойту. О сближеніи Иринъ и Иринъ см. прим. 76 къ гл. V-й. Къ Эркэ также придавался членъ хара (Юаньчаомиши, стр. 76). По смыслу этихъ данныхъ Эрке-хара былъ родоначальникъ Тукюэсцевъ; Джерке Линхумъ считается предкомъ тайджиутовъ. Озеро въ долинѣ Шипката на картѣ Клапрота Doodja, оно же въ рукописи Пермикина названо Туго; тайджиуты имѣли родоначальникомъ волка по Рашидь-Эддину, и Тукю по китайскимъ лѣтописямъ также (о. Иоакимъ, Св. о нар. Ср. Аз., ч. I, стр. 257); вѣроятно Хунъ-тайджи, живущій въ хошунѣ Тачжинъ-урианхай, о которомъ выше сообщена легенда, та же личность, что Эрке-сайнъ-хунъ-тайджи, и если на него можно перенести сказанія о Эркэ-хара, тогда оправдывается указаніе китайской лѣтописи, что Тукюэ прежде жили въ степи Шато между Баркюлемъ и Алтаемъ. Сословіе тайджи называетъ себя бѣлою костью, Цаганъ; ср. цаганъ-тукъ.

¹²¹⁾ Эбугэнъ значитъ по монгольски старикъ.

¹²²⁾ Ср. Ульгэнъ, высшее божество Алтайцевъ.

¹²³⁾ Ср. какъ Уруслана Залазаревича совѣтники царя Киркуса просятъ выслать изъ города (Стасовъ, Вѣстн. Евр., 1868, № 1, 172).

¹²⁴⁾ Меангъ или мэнгъ, лѣсной богъ у Остяковъ (Кастренъ въ Этн. Сборн., IV, стр. 310). Въ одной сказкѣ сибирскихъ Татаръ (Radloff, Prob., IV, 65) отъ ударовъ реберъ Мангуша обь камни; когда его волочить по землѣ Акъ-кобокъ, летятъ искры, что намекаетъ на его сходство съ желѣзнымъ медвѣдемъ или желѣзнымъ водкомъ нашихъ сказокъ. Въ сказкахъ Татаръ южной Сибири встрѣчаются названія

Монгусъ-пакай, Моко, Пакай-чуру. Ср. имя русской сказочной птицы: Ногай, Нога, Ноготь, Черногаръ, Моголь (въ сказкѣ: Иванъ вдовкинъ сынъ) Науй (сербск. Ной, Страусъ). Ногаями Киргизы зовутъ теперь казанскихъ Татаръ; волжскіе Калмыки зовутъ ихъ Мангытъ или Мангысъ, а кундровскихъ Татаръ Кундро-мангытъ (Небольсинъ, Хошутск. улусъ, стр. 15). Существуютъ различные варианты этого имени: Мингытъ, мингатъ, мунгатъ; окончанія мангытъ и мангысъ замѣщаются и въ другихъ названіяхъ: Байтъ (монг. кость) и Байсъ (киргизск.), Иркитъ и Ирхизъ (урианх.) и др. Названіе Монголъ по Рашидь-Эддину происходитъ отъ слова мункъ, тупой (Введ., стр. 136). Въ нѣкоторыхъ преданіяхъ Киргизъ и дикокаменныхъ Киргизъ Ногаи представляются древними насельниками ихъ родины; у Киргизъ кромѣ того древности приписываются народу Мыкъ (можетъ быть мынгъ съ измѣненнымъ носовымъ звукомъ); поколѣніе Мингъ встрѣчается у Узбековъ. У Киргизъ встрѣчается кость Сары-ногай, то-есть, желтые Ногаи; не было ли у Монголовъ, кромѣ формы Харамангысъ, также Шаръ-мангысъ? У нихъ есть какое-то мифическое племя Шарысъмахысъ (или Шарусы-махусы). Нохай по монг. собака; въ формѣ Ноханъ оно встрѣчается въ названіи урочища Ноханчи-гаханчи (см. прим. 120 къ гл. I-й. Отъ одного Монгола съ рѣки Тамира я записалъ имя медвѣдя Нохай хара-гурёсу; для тигра у Радде на Амурѣ дано нойонъ-гурёсу; россомаха по халхасски нохонъ-гурёсу, ного песецъ у обдорскихъ Самоѣдовъ, ного песецъ у Юраковъ. По якутски магысъ, могусъ—обжора, моголь—голодный. Что имя крупнаго и сильнаго звѣря могло обратиться въ титулъ власти (нойонъ), подтверждается примѣрами изъ жизни современныхъ первобытныхъ народовъ. Можетъ быть нѣкогда существовала и кость нойонъ; указаніе на родъ Нойанъ см. у Березина, Библ. вост. истор., т. I, стр. LIV. Ср. Гаханчи—Ноханчи, урочище; Нэйхой(?) и Гхэ—хэ(?), первые Киданьскіе цари; Цаганъ-дариху и Ногонъ-дариху, святые дѣвы Джурбютскаго народа. Не есть ли это Ногонъ, испорченное ногой, могай, мангысъ, и зеленый царь, сердце и печень котораго ѣдешь доставать Урусланъ Залазаревичъ подобно Иринъ-сайну, ѣдущему за Мангысомъ? Не переводъ ли монгольскаго слова ногонъ, зеленый.]

¹²⁵⁾ Ср. съ Гурбуштэнъ-ханъ, Гурбистэнъ-ханъ другихъ сказокъ, а также съ Гурбэсу Юаньчаомиши. Ирбисъ—*Felis irbis*, барсъ.

¹²⁶⁾ Ср. заставы, о которыхъ предупреждаетъ мать нашего Егорія Храбраго.

¹²⁷⁾ См. примѣчаніе 3 къ гл. IV-й. Уртъ-игэ (ѣкъ мать по монг.), Ордахъ-дусугай ай, божество у Якутовъ (Сб. газеты Сибирь 1876, стр. 416). У Туркменъ есть родъ Хорта, причисляющійся къ племени Гѣленъ (Вамбери, Путешествіе). Ср. кыртъ, волкъ по башкирски (Золотн., Корн. чув. слов., стр. 202), русское областн. хортъ, ловчая собака, корсъ,—*Canis corsak*. Можетъ быть отсюда монгольскій родъ Хорчинъ (главнымъ образомъ онъ живетъ на границахъ Манджури, но встрѣчаются люди этого рода и между казенными хлѣбопашцами [близъ Кобдо]; кирг. Эрчи, Іярчи и т. п.

¹²⁸⁾ Это имя напоминаетъ Сангинъ-далай, названіе, очень часто даваемое урочищамъ въ Монголіи. Такъ называется большое озеро, лежащее къ в. отъ вершинъ р. Тэса. Встрѣчаются и небольшія озера съ этимъ именемъ, хотя далай собственно значитъ море; иногда даже встрѣчаются съ этимъ именемъ сухія урочища, какъ напримѣръ, на южной подошвѣ восточнаго Алтая среди большаго урочища Цзахой. Съ этимъ именемъ связывается что-то важное; такъ напримѣръ, мнѣ говорили, что ванъ джурбютскій, находящееся въ его владѣніи соленое озеро Дзэрэнъ-норъ пожаловалъ въ Сангинъ-далай. Въ южной Монголіи также встрѣчается Шангинъ-далай. Во время нашей стоянки на берегахъ Сангинъ-далая я не могъ узнать отъ Монголовъ

смыслъ этого названія, но когда я предложилъ свою догадку о происхожденіи его отъ сонгюнь, лукъ, Allium, наши Монголы энергически протестовали; вѣроятно память ихъ хранила случаи изъ былинъ и сказокъ, гдѣ попадаются подобныя имена, и не могла допустить такого вульгарнаго происхожденія имени. Нашъ слуга чиринъ-Дорчжи говорилъ мнѣ: „Мы люди простые, несвѣдущіе, смотримъ на горы, рѣки, озера, ничего не подозревая; но есть такіе начитанные люди, „ихи номотай хунъ“, и такіе проникательные, для которыхъ камни не безгласная и неподвижная матерія; такой человекъ о каждой горѣ, о каждомъ озерѣ разкажетъ, кто они были, какъ жили, что сдѣлали“. И въ самомъ дѣлѣ всѣ географическія имена въ сѣверо-западной Монголіи можно отыскать между именами сказочныхъ лицъ.

¹²⁹⁾ Членъ Байдзи или Байдзэ встрѣчался мнѣ въ названіяхъ скалъ въ системѣ Теса; окончаніе ср. съ Джахандзе, Олдзе.

¹³⁰⁾ Разказчикъ перевелъ эти слова: „гладкій красный камень“. Охота за мораломъ разказывается въ киргизской сказкѣ о Козу-курпечѣ (Radl., II, 261); ср. имена мѣртвца: Кобынтай, Хогульдэй, къ которому относятся три стрѣлы—три звѣзды Оріона (ср. повѣрья объ Оріонѣ въ гл. IV-й).

¹³¹⁾ Отъ того мѣста, гдѣ съѣхались Дунай и Настасья Миклушина (Пѣсни Кирѣвскаго III), пошли двѣ рѣки Дунай и Настасина. Встрѣча богатыря съ богатырей или предка съ будущей женой разказывается въ Киданьской легендѣ (Васильевъ въ Зап. Имп. Арх., Общ., XIII, стр. 171), въ легендахъ о Мисеръ-улюкѣ и Таухуа (Рашидъ-Эддина, введ., 156), о Дува-сохорѣ и Аланъ-гоа, встрѣтившихся на р. Тунгэли Тр. Пек. М., IV, 24), о буромъ волкѣ и сѣрой лани, переплывшихъ воду Тэнъ-и-сы (ib., стр. 21). Дунай встрѣчается съ Настасьей во время поѣздки за невѣстой для Владиміра Апраксой, которую былина восхваляетъ: „а походочкой она бѣлыя лани наполюскія, а наполюскія лани златорогою“. Женская личность Алако (Аланъ-гоа? при женскихъ именахъ въ сказкахъ сибирскихъ Татаръ прибавляется или Ко или Кога, что очевидно то же, что монгольск. гоа или хуа) встрѣчается въ сагайской сказкѣ Ай-толгыз (Radl., II, 176), которая представляетъ сходныя черты съ нашими сказками о Василисѣ Премудрой и семи Семіонахъ (Аван., Нар. Ск., в. VI, №№ 31 и 48).

Указатель ко II-й части.

Цифры, слѣдующія прямо за словомъ, внесеннымъ въ указатель, относятся къ страницамъ текста, а цифры, слѣдующія послѣ слова *Прим.*, указываютъ на страницы примѣчаній, имѣющія особую отъ текста нумерацію.

А.

Аба—татарскій родъ. Прим., 1.
Абакъ—одинъ изъ предковъ Киреевъ, 3.
Абакъ-кпрей—киргизскій родъ, 2, 3, 5, 6, 34, 44. Прим., 1, 3, 4, 15, 46, 57.
Абирь, см. Убюръ.
Аблай—дѣйств. л. ск., 150.
Абрыкъ-могай—мнѣич. змѣй, 175. Прим., 19, 21, 33, 57.
Абульгази—писатель. Прим., 20, 33, 37, 44, 49, 53, 54.
Абульджа-ханъ-лафеть. Прим., 27.
Абыгылтай—уроч., 76.
Абырга-могай, см. Абрыкъ-могай.
Авыль—Авель, 15.
Агай—дѣйств. л. ск. Прим., 50, 56.
Агуль—р. Прим., 16.
Агыръ—карауль, 44, 45, 71.
Адакъ—сартск. сел., 10, 11, 74.
Адамъ—предокъ Киргизовъ, 152.
Адгыръ-хары-мангысъ — чудовище, 179, 180.
Аджи-богдо—хреб., 21, 48, 92, 99, 130, 134, 161. Прим., 15, 16, 18, 25.
Аджикъ—р., 8.
Аджиннь-каюкъ—мѣстн., 44.
Аджи—суганъ, 150. Прим., 35.
Аджу-хурмянъ—котонскій родъ, 16.
Аджу-хурмянъ—родоначальникъ Котоновъ, 17. Прим., 44.
Адынъ—богатырь. Прим., 34.
Адынъ-төрөнъ—богатырь. Прим., 42, 56.
Ажо—ханъ Хакасовъ. Прим., 13.
Азія. Примѣч., 1, 5, 10, 40, 47, 58.
Азъ—узбекскій родъ. Прим., 39.
Аи-тангара—богъ создатель у Якутовъ. Прим., 42.
Айганъ—птица богат. Ховуту, 175, 176.
Ай-дауль—тортоульск. кость. Прим., 9.
Ай-долей—дѣйств. л. ск. Прим., 27, 49.
Ай-мэргэнъ—дѣйств. л. ск. Прим., 34.
Айсиръ—собака богат. Ховуту, 175, 176.
Айтуганъ—родоначальникъ колѣна Мулку, 5. Прим., 5.
Ай-толгызъ—дѣйств. л. ск. Прим., 53, 60.
Ай-ханъ—мнѣич. лицо. Прим., 20.

Акмолинская обл., 141, 145, 149, 159. Прим., 32, 36.
Акъ-баракъ—родоначальникъ Тортоуловъ, 6. Прим., 9.
Акъ-бибэ—русская царица. Прим., 36.
Акъ-бозать—звѣзда, 125, 126.
Акъ-джегъ—урианъ. родъ. Прим., 3, 6, 27.
Акъ-джигить—родоначальникъ Джантыгэевъ, 3, 4. Прим., 3.
Акъ-додотъ—поколѣніе. Прим., 6.
Акъ-дьяуда — карагасская кость. Прим., 6, 27.
Акъ-кобокъ—былинный герой. Прим., 26, 55, 56, 57, 58.
Акъ-кокшаръ—родоначальникъ Джантыгэевъ, 3.
Акъ-коль—р., 9, 10.
Акъ-мурза — родоначальникъ Джантыгэевъ, 4.
Акъ-падша—русскій царь, 149.
Акъ-полать—родоначальникъ Тортоуловъ, 6. Прим., 9.
Акъ-ханъ—дѣйств. л. ск. Прим., 10, 27, 28, 29, 43, 50, 54, 56.
Алагаскэнъ-голь—р. Прим., 56.
Ала-картагъ—дѣйств. л. ск. Прим., 10, 27, 28, 43, 49.
Алакдери—оз. Прим., 56.
Алаккушъ - тикинъ - хуринъ — онгутскій царь. Прим., 40, 56.
Алако—дѣйств. л. ск. Прим., 60.
Алактаръ—богатырь. Примѣч., 33.
Алакуль—оз. Прим., 9.
Алакъ—карауль, 44.
Алакъ-тэмуръ-джансанъ — дѣйств. л. ск. Прим., 33.
Аланча-ханъ—ханъ. Прим., 33.
Аланъ-гоа — родоначальница Борджигиновъ. Прим., 16, 34, 36, 41, 60.
Аласа-ханъ—дѣйств. л. ск., 148, 149. Прим., 2, 20, 34.
Алатори—оз. Прим., 56.
Алахуниди гитхури—дѣйств. л. легенды. Прим., 37, 50.
Алача—родъ въ Букеевской ордѣ. Прим., 33.
Алаша—Туркменск. родъ. Прим., 33.
Алдаръ-козъ—дѣйств. л. ск., 158.
Алексѣй—крещенный Алтаецъ, 172, 173.

Али-тикинъ—Персѣ. Прим., 40.
 Аллигуева жена — дѣйств. л. легенды. Прим., 34.
 Алтайнъ-нуру—гор., 20, 21, 48, 65, 133.
 Алтай—родоначальникъ Эргенекты, 7.
 Алтай—хреб., 1, 2, 5, 6, 19, 30, 34—37, 42, 43, 48, 49, 50, 52, 53, 58, 62, 65, 66, 78, 80, 81, 92, 93, 105, 108, 109, 120, 124, 125, 129—132, 134, 136, 138—145, 150, 151, 160, 161, 165, 175. Прим., 4, 6—8, 10, 14—20, 25, 29, 35, 39, 40, 45, 46, 51, 58, 59.
 Алтайцы—пл., 31, 47, 91, 108, 111, 122, 124, 125, 134, 171—173. Прим., 2, 3, 5, 6, 9—11, 15, 19, 21, 22, 25, 27—36, 39, 41, 43, 47, 51, 54, 55, 56, 58.
 Алтанъ—родоначальникъ Мэркитовъ, 5. Прим., 12.
 Алтанъ-тобчи—монг. сочиненіе. Прим., 13, 14, 16, 18, 24—26, 31, 33, 34, 36, 38, 39, 41, 46—50, 54, 55—57.
 Алтынъ-арыгъ—дѣйств. л. ск. Прим., 56.
 Алтынъ-дзюгэй — животное Иринъ-цайна, 178.
 Алтынъ-дзюрку—скала, 75, 93.
 Алтынъ-имель. Прим., 1.
 Алтынъ-кукэй—гора, 28, 39, 40, 78, 93. Прим., 33.
 Алтынъ-кулинъ-нуру—свящ. гора, 93.
 Алтынъ-мэргэнъ—дѣйств. л. ск. Прим., 43.
 Алтынъ-тата—богатырь. Прим., 6, 12.
 Алтынъ—ханъ, 75.
 Алтынъ-харапи, см. Хатынь-харапи.
 Алтынъ-ходого — предокъ Хонкиратовъ. Прим., 41.
 Алтынъ-чечей, см. Алтынъ-кукэй.
 Альчинъ—Киргизъ, 7.
 Альчинъ—родоначальникъ Малой кирг. орды. Прим., 1, 34.
 Амбагай-ханъ. Прим., 39, 43.
 Амбай-ханъ, см. Амбагай-ханъ.
 Амуглыкъ—уряих. сумынъ, 36.
 Аму-дарья—р. Прим., 4.
 Амурсана—монгольск. князь, 16, 169. Прим., 15, 23.
 Амуръ—р. Прим., 34, 59.
 Амыль—р. Прим., 48.
 Амырга-джиланъ — чудовище, 84, 87. Прим., 19, 57.
 Анпирта—р., 23, 42.
 Анпиръ (турпанъ), 166.
 Ангора-мурэнъ—р. Прим., 4.
 Анненковъ—ученый, 131, 132.
 Анъ-дарханъ—якутское божество. Прим., 38.
 Анъбагай-ханъ, см. Амбагай-ханъ.
 Аньси-чжеу. Прим., 13.
 Аранъ-тайджи—мнѣ. лицо. Прим., 28, 43.
 Араху—божество, 126.
 Арбанъ-байтъ—название Байтовъ, 34.

Арбанъ-байтъ—хошунъ, 23.
 Арбанъ-батырь—дѣйств. л. ск., 177.
 Арбанъ-найма—почт. ст., 27.
 Арбекъ—киргизское имя, 98.
 Аргасунъ-хорчинъ—дѣйств. л. ск. Прим., 26, 38, 56.
 Аргиланту—р., 34.
 Аргилыны—уроч., 43.
 Аргынъ—киргизское поколѣніе. Прим., 12.
 Аргынъ—родоначальникъ Средней Кирг. орды. Прим., 1, 34.
 Арджи-Борджи — монгольск. сочиненіе. Прим., 37, 55.
 Арджи-бурджи-ханъ—дѣйств. л. ск., 157.
 Аредынъ—ханъ тарбагат. Торгоутовъ, 44.
 Аржановская компанія, см. Яшинъ-ди.
 Аригъ—р. Прим., 12, 38.
 Аригэнъ-уряиха—пл. Прим., 12, 38.
 Ариканъ—пл. Прим., 32, 38.
 Аримаспы — мнѣ. народъ въ др. Скиѣи. Прим., 48.
 Аркауны, см. Эркеуны.
 Артамъ—сартск. дер., 10.
 Архауны, см. Эркеуны.
 Архынъ-бороль—р., 157. Прим., 38.
 Аршанъ, см. Яшинъ-ди.
 Аръ-гыгэнъ—духовн. лицо, 79.
 Аръ-Джиргаланту—почт. ст. 27.
 Аръ-тюрюкъ—сартск. сел., 10.
 Ары-джиргаланту—р., 25.
 Асанъ-хойхой. Прим., 37.
 Ассеръ-харбусту—мнѣич. лицо, 172.
 Асхытъ—р., 181.
 Ась—древній народъ. Прим., 39.
 Ась—татарскій родъ. Прим., 39.
 Ась-джанибекъ — дѣйств. л. ск., 158. Прим., 39.
 Ась-Джанибекъ—киргизскій ханъ, 129.
 Ась-Траханъ—Астраханъ. Прим., 38.
 Асыкту-хаирханъ, см. Хасыкту-хаирханъ.
 Асыръ—домба богат. Ховугу, 175.
 Асыръ—собака Иринъ-цайна, 178.
 Атагозы—кость Байтовъ, 6.
 Атакъ, см. Адакъ.
 Атантай—родоначальникъ Джантыкзевъ, 3.
 Атеке-джиркъ—дѣйств. л. легенды. Прим., 53.
 Атилла. Прим., 5.
 Атыгэнъ—родоначальникъ Дикокам. Киргизовъ. Прим., 4, 32.
 Ау-ата—родоначальникъ Русскихъ, Киргизовъ и Китайцевъ, 163.
 Ауль-бишаръ—первый человекъ, 15.
 Аунекъ-ханъ—ханъ Киреевъ. Прим., 37.
 Ау-энъ—родоначальница Русскихъ, Киргизовъ и Китайцевъ, 163.
 Афромей—дѣйств. л. былин. Прим., 57.
 Ахыръ, 8.
 Ачамайлы—колѣно въ Туркестанѣ. Прим., 1.
 Ачамайлы—родъ Киргизъ Семирѣченской области. Прим., 1.

Ачитъ-норъ—оз., 29.
 Ачмайлы—Узбекскій родъ. Прим., 1.
 Ашаганъбу—дѣйств. л. легенды. Прим., 50.
 Ашемайлы-кирей, см. Абакъ-кирей.
 Аюхдзальны—уряихайск. сумынъ, 36.
 Аюши—божество, 109.
 Аюши—Халхасецъ, 99, 157, 161.
 Аюнасьевъ, А. Н. — собиратель русск. сказокъ. Прим., 5, 40.

В.

Бабагай-урлукъ—богатырь. Прим., 26, 36.
 Бабагай-урлукъ—Хориласецъ. Прим., 24.
 Бабаканъ—родоначальникъ Мэркитовъ, 5. Прим., 6.
 Баба-яга — мнѣич. существо. Прим., 26, 33, 46.
 Бабудакъ—жена Мисеръ-Улюка. Прим., 24.
 Бага-богдо—гора, 21.
 Багзунъ—кость тарбагат. Торгоутовъ, 44.
 Багурулю—узбекское поколѣніе. Прим., 24.
 Бадай—конюшій Чингисъ-хана. Прим., 17, 39, 40, 50.
 Бадай-гаханъ—одинъ изъ предковъ Монголовъ. Прим., 18.
 Бадай-цаганъ—одинъ изъ предковъ Монголовъ. Прим., 18, 45.
 Баданъ—родоначальница Джантыкзевъ, 3.
 Бада-чиханъ, см. Бадай-цаганъ.
 Бадуджаба—уряих. сумынъ, 36.
 Базаркулъ—родоначальникъ Джантыкзевъ, 3.
 Базыръ-гурта—хошунъ, 9.
 Баинту—р., 78.
 Баинъ—родоначальникъ Котоновъ, 17.
 Баинъ-булыкъ—мѣстн., 26, 43.
 Баинъ-голь—р., 20.
 Баинъ-дзюрку—гор., 19, 21, 24, 78, 93.
 Баинъ-цаганъ—урочище. Прим., 58.
 Баинъ-хаирханъ—гор., 34.
 Баинъ-худукъ—станція, 40, 42.
 Баисъ—кость Муруновъ, 6. Прим., 6, 18, 19, 59.
 Баисъ — родоначальникъ колѣна Джандыкъ, 4.
 Баитъ—монг. кость. Прим., 6.
 Баиты—пл., 8, 28, 30, 31, 33, 34, 105, 106. Прим., 18, 19.
 Бай—сартск. сел., 10.
 Бай—булыкъ—караулъ, 177.
 Байга—камасинское поколѣніе. Прим., 18.
 Байтадо—койбальское поколѣніе. Прим., 18.
 Байгара—сумынъ, 8.
 Бай-горокъ—телеутскій князь. Прим., 52.
 Байгуль—татарское поколѣніе. Прим., 18.
 Байгуль—животное, 147, 148.
 Байгуэйдеръ-ханъ—дѣйств. л. ск., 177, 178.
 Байгыръ, см. Байгара, 8.

Байдариъ—р., 27.
 Бай-босунъ—бій, 2.
 Байгабыль — родоначальникъ Джантыкзевъ, 4. Прим., 3, 9.
 Байджигитъ—кость Кара-киреевъ, 6, 7, 151, 153, 165. Прим., 3, 8, 9, 15.
 Байкаль—оз. Прим., 46.
 Байкаль—уроч. Прим., 9.
 Байляу-куйляу—предокъ четырехъ кирейскихъ колѣнъ, 3.
 Баймуратъ—уранъ Джастановъ, 6.
 Байримэнъ-голь—р., 30.
 Бай-санкуръ, см. Восъ-хуръ.
 Байси—хангайское поколѣніе. Прим., 7.
 Вайсэкъ—кость Муруновъ, 6.
 Бай-тайлякъ—родоначальникъ колѣна Чиреучи, 4.
 Бай-тайлякъ—уранъ пл. Чиреучи, 6.
 Байтакъ, см. Байтыкъ.
 Байтакъ-богдо—уроч. Прим., 9.
 Байтыкъ—уроч. Прим., 9.
 Байтыкъ-богдо — свящ. гора, 93. Прим., 22, 23.
 Байулы—киргизская кость. Прим., 7, 18.
 Бакъ-чирганъ—урочище, 42.
 Бала-иртышъ, 2.
 Балай-ханъ—дѣйств. л. ск., 175, 176.
 Баламонъ-камъ—шаманъ. Прим., 56.
 Балгынъ-мэджинъ—духовн. л., 79.
 Балдынъ-сарахъ, 80.
 Балта—родоначальникъ колѣна Чубаръ-айгыръ, 5. Прим., 6.
 Балджуна—оз. Прим., 37.
 Бальнгузъ—гор. Прим., 17.
 Бандынъ-иши, 80.
 Банзаровъ, Д.—ученый. Прим., 42, 55.
 Баракъ-ака—дюрбютскій бекъ. Прим., 9.
 Баргасъ—кость булгунск. Торгоутовъ, 43.
 Баргасъ—оз. Маркакуль. Прим., 19.
 Баргу—халхасскій родъ, 157, 159. Прим., 2, 19.
 Баргуджинъ—страна. Прим., 5.
 Барка—каракирейскій родъ. Прим., 19.
 Барха—родоначальникъ Джантыкзевъ, 3.
 Баркуль—г., 1, 27, 40, 48, 131. Прим., 58.
 Баркульско—кукухотинская дорога, 21.
 Барламъ—р., 49, 53.
 Барлыкъ—рч., 48, 50, 56, 57, 65.
 Барлыкъ—западно-монг. пл., 31, 36, 37, 105. Прим., 19.
 Барунъ—кость тарбагат. Торгоутовъ, 44.
 Барунъ-гуни—хошунъ, 27.
 Барунъ-тзу (Тибетъ)—гор., 170.
 Баръ-гуни, см. Уаръ-гуни.
 Басенъ-тинъ — киргизское поколѣніе. Прим., 36.
 Бассыръ—собака богат. Ховугу, 175, 176.
 Басыръ—собака Иринъ-цайна, 178.
 Бата-чиханъ—одинъ изъ предковъ Монголовъ. Прим., 18.

Батыга—дйств. л. ск. Прим., 28.
 Батырь—чашка богат. Ховугу, 175.
 Батырь-бюргутъ — подраздѣленіе кости Бюргутъ, 36.
 Батырь-хаирханъ—гор., 42.
 Баширилты-ванъ, 9.
 Башкиры—нар. Прим., 24, 29, 30.
 Башкурдь—нар. Прим., 24.
 Бафгу—пл. Прим., 13, 18, 40.
 Баянъ—Аульскій округъ, 125.
 Баянъ-сулу—дйств. л. ск. Прим., 26, 36, 44, 53.
 Баяуъ—пл. Прим., 18.
 Бегеръ—оз., 21.
 Бёгджи—койбальская кость. Прим., 18.
 Беджинъ-да—кокчулутунскій хошунъ, 9.
 Бей-кемъ, см. Би-кемъ.
 Бекъ-Мурза—родоначальникъ Джантыкэевъ, 4.
 Бельтиры—нар. Прим., 6.
 Бельтиръ—нар. Прим., 8.
 Бельтисъ—караулъ, 44, 45.
 Бельтисъ—р., 97. Прим., 6.
 Бердыбай—собств. имя, 14.
 Березинъ, И. Н.—профессоръ. Прим., 1, 4, 5, 9, 17, 19, 37, 38, 41, 44, 49, 51, 53, 54, 59.
 Бермата—былинный герой. Прим., 26.
 Берситъ—племя, 161.
 Бессарабія—обл. Прим., 4.
 Бедлингъ О. Н.—академикъ. Прим., 9, 22.
 Биджи—р., 129, 131.
 Бикармадзиди хаганъ — дйств. л. ск. Прим., 37.
 Би-кемъ—р., 8. Прим., 16, 21.
 Бикинъ—родъ. Прим., 3, 5.
 Бикиръ-Багатуръ — дѣдъ Чингисъ-хана. Прим., 57.
 Билихту-ханъ. Прим., 47.
 Билярскъ—г. Прим., 33.
 Бисунъ-тоа—тагарскій бекъ. Прим., 36.
 Бичиганъ-нуру—горы, 22.
 Бичирилты-ванги—хошунъ, 24, 25, 45, 78, 93, 94, 169, 170.
 Биширилты, см. Бичирилты.
 Бій—р. Прим., 39.
 Бійскъ—г., 9, 27. Прим., 34.
 Бобирганъ—гор. Прим., 34.
 Богдо—гора, 93.
 Богдо-ундюръ—свящ. гора, 93.
 Богдохуръ—г., 137.
 Богдо-эдзентъ—Чингисъ-ханъ. Прим., 13, 24, 38, 39, 55.
 Богдынъ-голь—р., 67, 92.
 Бёгше—камасинская кость. Прим., 18.
 Богубай-бий—чиновникъ. Прим., 19.
 Боданъ—жена Самамбетя. Прим., 45.
 Бодонджаръ—одинъ изъ предковъ Монголовъ. Прим., 24, 36, 45, 52, 53, 55.
 Бодондаръ, см. Бодонджаръ.
 Бодотъ—вождь пл. Уруговъ. Прим., 45.

Бодуджапъ, см. Бадуджаба.
 Бодунчи—р., 42, 77. Прим., 45.
 Бодунчи-хурэ—хурэ, 42.
 Бодунъ-джапъ—урянк. сумынъ, 36.
 Бокай — родоначальникъ колѣна Джамкы, 4.
 Бо-киши, см. Бёгше.
 Боктеръ—мѣстн. Прим., 15.
 Болго-джинапъ—дйств. л. ск. Прим., 34.
 Болгоноянъ—дйств. л. легенды. Примѣч., 41, 47.
 Больджинъ-булыкъ—ключъ, 66.
 Большая Медвѣдница — созвѣздіе, 125. Прим., 5, 19, 27, 28, 33, 39, 49, 53, 54.
 Большая орда Киргизъ. Прим., 1, 3, 5.
 Бомбуту-хаирханъ—гор., 20.
 Бомъ—ущелье, 93.
 Борбу—оз., 75.
 Борголтай—дйств. л. ск. Прим., 36.
 Борджигинъ—кость хошуна Биширилты-вана, 25. Прим., 16, 17.
 Борджигинъ Да-бэйли—хошунъ, 27.
 Воро—название лошади. Прим., 38.
 Вороба—почт. станція, 27.
 Вороткучъ—сумынъ ханскаго хошуна, 30.
 Боролдай-суялби—дйств. л. монг. преданія. Прим., 52.
 Боролтай-ку—дйств. л. ск., 171—174. Прим., 44.
 Бороталь—тепл. ключи, 75.
 Воруль — дйств. л. въ Юаньчаомиши. Прим., 10, 22, 41.
 Борча—р., 29, 30.
 Борчи—караулъ, 44.
 Босыхуръ, см. Тасъчанъ.
 Ботага—родоначальникъ Джантыкэевъ, 3.
 Ботогонъ—р., 42.
 Ботоханъ—караулъ, 44.
 Ботубай—подраздѣленіе Бай-джигитовъ, 6.
 Ботубай—родоначальникъ колѣна Мулку, 5.
 Бошивэи—нар. Прим., 18.
 Бошинхордохинъ, см. Босыхуръ.
 Бошюхту-ханъ, 75, 93.
 Бошюхту-цазахъ—мѣстн., 75.
 Боягутъ—пл. Прим., 18.
 Бретнейдеръ—ученный, 131.
 Бугдыганъ—р., 23, 73.
 Бугудере—мѣстн., 16.
 Бугу-хаирханъ, 134.
 Будуй-джиркыль — дйств. л. легенды. Прим., 53.
 Будэнэтай—сынъ Чингисъ-хана, 149.
 Бузукъ—прозвание трехъ сыновей Угузъ-хана. Прим., 20.
 Буинъ-дохто—Дюрбюгъ, 170.
 Буйрукъ—братъ Даянъ-хана. Прим., 51.
 Букарбай—уранъ пл. Ители, 6.
 Букеевская орда Киргизовъ. Прим., 2, 3, 7, 33.
 Буконъ-берена—р. Прим., 56.

Буконъмурэнь—р., 28.
 Букопюъ—кость хошуна Цахачинъ, 42.
 Буксий—р., 23, 78.
 Булагачинъ—поколѣніе. Прим., 5.
 Буланай—гор., 23, 24.
 Булатчи—кость Байсэка, 6.
 Булганъ—божество. Прим., 21.
 Булганъ-анъ—зданіе. Прим., 21.
 Булгунъ—р., 2, 34, 35, 40, 43, 132—134, 144. Прим., 7, 23, 49.
 Булунъ—почт. станція, 27.
 Булуъ-тохой—г., 2, 8.
 Бульчинъ—сумынъ ханскаго хошуна, 30.
 Бунхонтай, см. Бунхонъ.
 Бунхонъ—вершина Аджі-богдо, 92.
 Бура—мѣстн., 131.
 Бура, см. Буура.
 Бурамбай—уранъ всѣхъ Муруновъ, 7.
 Бургултай—сынъ Чингисъ-хана, 149.
 Бургуссуйтай—рч., 15.
 Бурибоко—дйств. л. ск. Прим., 54.
 Буриовой—мнѣ. лицо. Прим., 54.
 Бурукортанъ—кит. посланникъ. Прим., 52.
 Бурта-багадуръ — дйств. л. легенды. Прим., 54.
 Буртэ-фужинъ—жена Темучина. Прим., 14.
 Буртэ-чоно — одинъ изъ предковъ Монголовъ. Прим., 18, 54.
 Буруль-богдо—свящ. гора, 93.
 Бурунь-ханъ—горная вершина. Прим., 54.
 Бурутъ—кость булгунск. Торгоутовъ, 43. Прим., 7.
 Бурутъ—котонск. родъ, 16, 17.
 Буруты, см. Дикокаменные Киргизы.
 Бурханъ-бутай—гор., 93. Прим., 45.
 Бурханъ-ола — горная вершина, 21, 78, 93. Прим., 54.
 Бурханъ-халдунъ—уроч. Прим., 12, 35.
 Бурханъ, см. Шидургу.
 Бурчумъ—г., 44.
 Буръ-хаирханъ—гора, 22. Прим., 42, 54.
 Буръ-храберъ—дйств. л. ск. Прим., 54.
 Бурэнь—р., 8.
 Бурэнь-хаирханъ—гор., 51, 69. Прим., 54.
 Буряскъ, см. Бурятъ.
 Буряты—пл., 31. Прим., 6, 10, 11, 19, 29—31, 35, 54, 58.
 Бустэй-хара-норъ—оз., 24.
 Буть-тэнгри—шаманъ. Прим., 41, 42, 53.
 Буть-тэнгри—дйств. л. въ Юаньчаомиши. Прим., 28.
 Буура—караулъ, 44, 93.
 Буура—кость Эргенекты, 7. Прим., 10.
 Бухара—г., 16, 17.
 Бухонъ-мурэнь—р., 30.
 Бухтанъ Бухтановичъ — дйств. л. ск. Прим., 53.
 Бухтарма—гор., 7. Прим., 52.
 Буянту—р., 35, 40, 41, 49, 50, 51, 54, 59, 65—67, 79.

Буянтуголь — вершина Дзаблына, 25, 56, 61.
 Бѣлугтай. Прим., 11.
 Бюргутъ—кость Кокчулутуновъ, 9.
 Бюргутъ—урянк. кость, 36.
 Бэгенъ—родоначальникъ Джантыкэевъ, 4.
 Бэзи—божество, 87.
 Бэлихъ—мѣстн., 76.
 Бэлэнь-анъ—зданіе. Прим., 21.
 Ванъ-Чжуанъ—сочиненіе. Прим., 14.

В.

Ва-вѣцзы—дикій народъ. Прим., 40.
 Валтанза-юма—божество. Прим., 21.
 Вамбери—путешественникъ. Прим., 1, 11.
 Вангутъ—родъ. Прим., 37.
 Ванъ—дюрбютскій хошунъ, 23.
 Ванъ—ханъ, 150. Прим., 17, 24, 35, 37—41, 47, 50, 51.
 Варъ—гуни, см. Варъ-гуни.
 Василиса Кирбитъевна—дйств. л. ск. Прим., 53.
 Василиса Микулишна—былинная героиня. Прим., 26.
 Василиса Премудрая — дйств. л. ск. Прим., 60.
 Василий Окулевичъ—дйств. л. былинны. Прим., 38.
 Василий Сенакуръевичъ — мнѣ. лицо. Прим., 55.
 Васильевъ В. П.—профессоръ. Прим., 13, 15, 18, 27, 47.
 Веселовскій А. Н.—профессоръ. Прим., 15, 37.
 Вечерняя зарница, 126, 127.
 Викрамидитъ—индйскій царь. Прим., 13, 37, 55.
 Владимиръ—русс. князь. Прим., 26, 57, 60.
 Воденичаръ—дйств. л. ск. Прим., 53.
 Волга—р., 99. Прим., 2, 17, 23, 39.
 Волинчо-юмо—божество. Прим., 21.
 Волгондзо—богъ молніи. Прим., 21.
 Волконскій—князь. Прим., 26.
 Вологодская губ. Прим., 31, 43.
 Воронежская губ. Прим., 23.
 Воронъ Вороновичъ — дйств. л. ск. Прим., 53.
 Ву-дзи-шанъ—дер., 10.
 Ву-янъ-линъ—гор. Прим., 51.

Г.

Гадеръ Буюрукъ—государь пл. Бикинъ. Прим., 5.
 Гаданъ—дйств. л. легенды. Прим., 54.
 Галтума—богатырь, 172. Прим., 54.
 Галуута—р., 27.
 Галь-отъ—огненное божество. Прим., 45.
 Гандарва—дйств. л. ск. Прим., 37, 55.
 Гандеръ-урюба—мнѣч. ханъ, 173.
 Гао-чанъ—мѣстн. Прим., 51.

Гарукъ—божество, 126.
 Гарыкчутъ—сумынь ханскаго хошуна, 30.
 Гахай (свинья)—отецъ Киргизовъ, 164, 165.
 Гаханчи-ноханчи—рч. Прим., 18, 59.
 Гачинъ—г., 155.
 Гашунъ—мѣстн., 131.
 Гашунъ-дзюхъ—мѣстн., 131.
 Гашунъ—почт. станц., 27.
 Гельгенъ-би — родоначальникъ Котоновъ, 162. Прим., 18, 32.
 Гельмерсенъ, П. А., полковникъ генералн. штаба. Прим., 4, 5, 13.
 Георги—путешественникъ. Прим., 54.
 Геродотъ — писатель. Прим., 12, 48.
 Гетъ—нар. Прим., 32.
 Гецеръ—ханъ. Прим., 5.
 Гилевъ—бійскій купецъ, 29.
 Гоби—пустыня, 1, 2, 19—21, 27, 42, 45, 48, 50, 64, 74, 75, 93, 99, 157, 164. Прим., 6, 7, 36, 46.
 Гокленъ—туркменское племя. Прим., 38, 59.
 Голмы-тологой—сопка. Прим., 52.
 Голубиная книга—духовный стихъ. Прим., 55.
 Гомбоевъ — переводчикъ Алтанъ - тобчи. Прим., 16, 31, 37, 39, 47.
 Гончикъ-гуна (хошунъ), 21.
 Горынычъ (змѣй)—чудовище. Прим., 28, 44.
 Григорьевъ В. В. — бывш. профессоръ. Прим., 18.
 Громъ-батько—дѣйств. л. ск. Прим., 53.
 Гудзя-норъ—оз., 22.
 Гулиганъ—нар. Прим., 32.
 Гунъ-тамга—мѣстн., 131.
 Гунынъ-хара—дѣйств. л. ск., 178—181. Прим., 41, 58.
 Гуня-хуръ—хуръ, 42.
 Гурбанъ-голь—уроч., 22.
 Гурбанъ-джиргалангу—р., 34, 43.
 Гурбанъ-мараль—три звѣзды въ поясъ Ориона, 124.
 Гурбанъ-сайханъ—гор., 37. Прим., 17.
 Гурбанъ-тенгисъ—мѣстн., 99.
 Гурбанъ-пасту-богдо—бѣлокъ, 35.
 Гурбасу, см. Гурбасу.
 Гурбистанъ-ханъ—дѣйств. л. ск. Прим., 44.
 Гурбуштэнъ-ханъ—дѣйств. л. ск., 171, 172. Прим., 44, 53, 59.
 Гурбульты—мѣстн., 35.
 Гурбальжинъ-гоа—дѣйств. л. ск. Прим., 44, 46.
 Гурбасу. Прим., 27, 44, 51, 59.
 Гуртаги-урияхай, см. Гурта-урияхай.
 Гурта-урияха—пл. Прим., 13, 35, 42.
 Гурта-урияхай—уриях. начальникъ, 9.
 Гуртанъ-урияхай, см. Гурта-урияхай.
 Гусенко Пленковичъ—дѣйств. л. былинн. Прим., 53.
 Гучень—г., 2, 41, 43.
 Гучулукъ—сынъ Даянъ-хана. Прим., 51.

Гыгэръ-мэджитъ—дѣйств. л. ск., 154—157. Прим., 37, 38.
 Гэлбынь-ола—гор., 32.
 Гэлыгытъ—сумынь ханскаго хошуна, 30. Прим., 46.

Д.

Даба—Халхасецъ, 164, 166, 168, 172.
 Дабачиханъ, 16. Прим., 23.
 Дабысту-шаноду—оз., 75.
 Дабысынъ сучжи—оз., 29.
 Даваши—джунгарскій князь. Прим., 14.
 Дагдынъ-дзасыка (хошунъ), см. Мани-дзасыка (хошунъ).
 Да-гуна (хошунъ), 21, 22, 26.
 Дада—пл. Прим., 27.
 Даджи—урияхитскій бекъ. Прим., 12, 13.
 Даинъ-батыръ—кишачило, 72—74.
 Даинъ-гуль—оз., 35, 49, 52, 71, 72. Прим., 16, 39.
 Даиръ—почт. станц., 27.
 Дай-нойонъ—хонкирадскій бекъ. Прим., 14, 40.
 Дайсынъ-тэнгиръ, 158.
 Дай-эдзень—см. Богдо-эдзень.
 Далай-бели—хошунъ, 23, 45.
 Далай-бэйли—хошунъ, 25, 26, 78.
 Далай-гуны, см. Со-гуны.
 Далай-ханъ, 30.
 Да-лама—монастырь, 77.
 Далама—название хуръ, 35.
 Дамдархай—гор., 24.
 Дамъ—родъ поколѣнія Маскаръ. Прим., 7.
 Данило Безсчастный — дѣйств. л. ск. Прим., 26, 55.
 Данило Денисьевичъ—былинный герой. Прим., 26.
 Даноинъ—главный урияхайскій начальникъ, 9.
 Дарби-ола—хреб., 20.
 Дармысинги—дзасыка (хошунъ), 27.
 Дартынъ—кость хошуна Дза-гуна, 25.
 Дархаты—нар. Прим., 14, 15, 17, 29, 39, 48, 50.
 Дархытъ—см. Тархытъ.
 Даръ-гынги—хошунъ, 27.
 Даукутъ—см. Таукѣ.
 Даулетъ-бикъ — родоначальникъ колѣна Джадыкъ, 4.
 Дауры—пл. Прим., 10, 29.
 Даянъ-ханъ. Прим., 36, 37, 44, 50, 51.
 Денгизъ-ханъ—мнѣч. лицо. Прим., 20.
 Де-сѣчанъ—тестъ Чингисъ-хана. Прим., 40.
 Детхэнъ-дабанъ—горн. проходъ, 20, 53.
 Джабата—дѣйств. л. ск., 150. Прим., 35.
 Джабастабанъ—см. Сарытокой.
 Джагатай—дѣйств. л. лег. Прим., 52.
 Джа-дзасыкъ—хошунъ, 24—26, 50, 60, 78, 94. Прим., 21.

Джадыкъ — колѣно Киреевъ, 3—6. Прим., 1, 2, 4.
 Джанкъ—дѣйств. л. ск., 151.
 Джаксыбай—Киргизъ, 165.
 Джалма-оха—урияхитск. бекъ. Прим., 32.
 Джалмаусъ-пэйгамбаръ—дѣйств. л. ск., 146, 147. Прим., 32.
 Джамсырынъ-дзасыка—хошунъ, см. Джа-дзасыка.
 Джанатъ—родоначальникъ колѣна Чубаръ-айгыръ, 5. Прим., 5.
 Джангабылъ — родоначальникъ Джанты-кэевъ, 4.
 Джангызакъ-ксы—кость Кара-кожемета, 6. Прим., 17.
 Джангыресъкъ—божество, 109.
 Джанджинъ-бэйсы (хушунъ) 21, 75.
 Джанибекъ—родоначальникъ колѣна Чубаръ-айгыръ, 5. Прим., 1.
 Джанибекъ—уранъ Абакъ-киреевъ, 6.
 Джантай—предокъ Джадыковъ. Прим., 1.
 Джантай—уранъ Джадыковъ, 6.
 Джантыкѣй—колѣно Киреевъ, 3, 5, 6. Прим., 45.
 Джанхыдзэ—гыгэнъ, 23, 24.
 Джарболды—кость Каракожемета, 6.
 Джаркэ—кость Эргенекты, 7.
 Джарыкъ - джудусъ — утренняя зарница, 126.
 Джасъ-табанъ—колѣно Киреевъ, 3, 5, 6, 152, 153. Прим., 7, 8, 52.
 Джаханъбо—дѣйств. л. легенды. Прим., 50.
 Джахындыз-гыгэнъ—дух. лицо, 78, 80. Прим., 60.
 Джебраиль-джалмаусъ-пэйгамбаръ — д. л. ск., 147, 148.
 Джедай-ханъ—см. Идыгъ.
 Джедай-ханъ. Прим., 10, 43.
 Джелайры—пл., 135.
 Джелбегей — уакъ — киргизскій родъ. Прим., 40.
 Джелъбегенъ—божество. Прим., 28, 40.
 Джелъбегенъ—дѣйств. л. ск. Прим., 32, 33.
 Джеркелингунъ—нар. Прим., 16, 47, 54, 58.
 Джеркэ — киргизское поколѣние. Прим., 24.
 Джеть, см. Джеты.
 Джеты—урияхайскій родъ. Прим., 3, 4, 6, 12, 45.
 Джетыгеръ—личное имя. Прим., 27.
 Джетыгэнъ—родъ Дикокаменныхъ Киргизовъ. Прим., 4.
 Джеты-каракичъ—созвѣздие Большой Медвѣдицы, 125. Прим., 5, 19, 27, 28, 33, 39.
 Джеты-каракичъ, см. Джеты-каракичъ.
 Джеты - уругъ — киргизское поколѣние. Прим., 4, 27.
 Джеты-урияхайцы—пл. Прим., 3, 4.
 Джигитъ-ака, см. Акъ-джигитъ.
 Джи-гуни—хошунъ, 26.
 Джида—р. Прим., 18.

Джида-баяутъ—пл. Прим., 18.
 Джида-нойонъ—дѣйств. л. ск. Прим., 35, 41.
 Джидганъ—созвѣздие Больш. Медвѣдицы. Прим., 5.
 Джиды—созвѣздие Б. Медвѣдицы, 125.
 Джилауцъ—сынъ Сургана. Прим., 34.
 Жильбы-хуньякъ—утренняя зарница, 127.
 Джинджиликъ—караулъ, 44, 45.
 Джинджиликъ—р. 44, 45.
 Джиргылынты—р., 21.
 Джиргылынты—урочище, 78.
 Джирэншэ-шээнъ — киргизскій мудрецъ, 129, 158. Прим., 14, 17, 26, 27, 39, 47.
 Джиса—сумынь ванскаго хошуна, 29.
 Джиса—сумынь ханскаго хошуна, 30.
 Джитакъ—кость Теленгитовъ. Прим., 4.
 Джитасъ—кость Теленгитовъ. Прим., 4.
 Джиты-ганъ—созвѣздие Б. Медвѣдицы, 125. Прим., 5.
 Джитымъ-сенге—дѣйств. л. ск., 155, 156.
 Джиты-урутъ—племя. Прим., 2.
 Джиты-ханъ—созвѣздие Б. Медвѣдицы, 125.
 Джонтай—родоначальникъ колѣна Джадыкъ, 4. Прим., 5.
 Джоты, см. Чоты.
 Джуди—гор. Прим., 49.
 Джумукъ—кость Байджигитовъ, 6.
 Джунгария—страна, 17. Прим., 52.
 Джунгарское ханство. Прим., 35.
 Джунгары, 17.
 Джупаръ—дѣйств. л. ск., 152.
 Джушаръ—котонск. родъ, 16.
 Джыханъ-аха-менду. Прим., 24.
 Дзабхынъ—р., 21, 22, 25, 28, 32, 50, 78, 80, 128, 130, 135, 137. Прим., 4, 8.
 Дзабыръ-бюргутъ — подраздѣленіе кости Бюргутъ, 36.
 Дза-гуни—хошунъ, 23—25, 78, 93.
 Дзайгыль, см. Цзайгыль.
 Дзакъ—р., 27.
 Дзарга-линьхумъ, см. Джеркелингунъ.
 Дзасакту-хана аймакъ—19, 23.
 Дзасакту-хана хошунъ—20, 21, 25, 41, 43, 78, 137. Прим., 14.
 Дзиндзиликъ—шикетъ, 7, 8, 23, 24, 26, 27, 76, 83, 129, 134.
 Дзерге—р., 42, 49, 77, 131.
 Дзерге-хуръ—хуръ, 42.
 Дзеренъ-норъ—оз., 22, 29, 40. Прим., 59.
 Дзѣбыръ—почт. станція, 27.
 Дзонкава—божество, 109.
 Дзунъ-гуни—хошунъ, 27.
 Дзунъ-хаиръ—ханъ, 40, 42.
 Дзюнъ-гаръ, см. Дзюнъ-ой—родъ.
 Дзюнъ-ойродъ—отдѣлъ народа Ойродъ, 30.
 Дзюнъ-омбо—духовн. лицо, 77.
 Дибъ-бакуй—сынъ Іафета. Прим., 27.
 Дидфу-ганъ—пл. Прим., 27.
 Дикокаменные Киргизы, 17. Прим., 4, 18, 32, 41, 46, 52, 59.

Дмитрий Царевич — дѣйств. л. ск. Прим., 53.
 Добынь-мѣркань — братъ предка Дюрбе-товъ. Прим., 9, 16, 36.
 Доголатъ — племя. Прим., 5.
 Додо — урянх. поколѣніе. Прим., 16.
 Додотъ — монг. поколѣніе. Прим., 6, 19.
 Дойтэнь-цаганъ-норъ-балгасунъ, 75.
 Докшинъ, см. Бай-санкуръ.
 Доланъ, см. Долангъ.
 Долангъ — гаогуйское поколѣніе. Прим., 18.
 Долганы — нар. Прим., 22, 23.
 Долонъ-бурханъ — созв. Б. Медвѣдица, 125. Прим., 49, 54.
 Долонъ-норъ — мѣстн., 35.
 Долонъ-ханъ-хотанъ. Прим., 28, 52.
 Дондугуль-мэргэнь — дѣйств. л. ск., 151. Прим., 24, 36, 48, 50.
 Дондугуль-сокуръ — дѣйств. л. ск. Прим., 36, 48.
 Дондукъ — мэргэнь, 163, 169. Прим., 24, 48, 50.
 Донду-тамирь — р., 26.
 Дони-ханъ, см. Даянь-ханъ.
 Донкуръ — кость Кокчулутуновъ, 9.
 Дорбуль — родоначальникъ Эргенекты, 7.
 Дорбянь — родъ, упом. въ Юаньчаомиши. Прим., 9.
 Дорбэнь-журъ — мнѣч. народъ, 47.
 Дорго-ирхизъ — урянхайскій родъ. Пр., 11.
 Дорджи — Халхасецъ, 157, 159.
 Дорджи-ыгъ — р., 157.
 Дусюгай-ай — божество. Прим., 34.
 Дуа-сохоръ — родоначальникъ фамилии Дорбянь. Прим., 9, 10, 36, 46, 60.
 Дуай-сохоръ — дѣйств. л. ск., 151. Прим., 11, 36.
 Дуби, см. Хэли-ханъ.
 Дубо — дугасскій аймакъ. Прим., 13.
 Дува, см. Туба.
 Дуланъ-тологой — мѣстн., 23, 78.
 Дулатъ — киргизскій родъ. Прим., 5.
 Дулбо — оз., 10, 35.
 Дунай — былинный герой. Прим., 60.
 Дунай — р. Прим., 4.
 Дунганы 26, 37.
 Дунха — нар. Прим., 45.
 Дураль — сумынъ ханскаго хошуна, 30.
 Дурга-норъ — оз., 22, 40.
 Дури-норъ — оз., 9.
 Дурмэнь — личное имя. Прим., 7.
 Дурмэнь — поколѣніе Узбековъ. Прим., 17, 35.
 Дѣлунъ — р., 35, 38, 39, 49, 65, 77.
 Дюкъ Степановичъ — дѣйств. л. былинн. Прим., 53, 57.
 Дюнкуръ-ванъ, см. Эрдени-ванъ.
 Дюрбень — ойродъ — отдѣлъ народа Ой-родъ, 30.
 Дюрбютъ — урянх. кость, 36.

Дюрбютъ — хошунъ, 27.
 Дюрбуты, 1, 15, 16, 19, 25, 28—35, 39, 42, 47, 75, 76, 79, 93, 105, 106, 110, 122, 123, 125, 145, 150, 161, 170, 172. Прим., 3, 9—11, 17, 19, 20, 24, 25, 39, 42, 43, 45, 46; 56, 59.
 Дюрбэнь, см. Дюрбютъ.
 Дюрбэты, см. Дюрбютъ.
 Дэгрикъ — богатырь. Прим., 26.
 Дэджинъ-цолъ — обо, 93.
 Дэлтеръ-норъ — оз., 100.

Е.

Егорій храбрый. Прим., 50, 59.
 Едигеръ — личное имя. Прим., 27.
 Едиганъ — поколѣніе Ногаевъ. Прим., 4.
 Еди-Урунь — страна. Прим., 4, 27.
 Еди-Урусь, см. Еди-Урунь.
 Енисей — р. Прим., 4, 6, 9, 16, 19, 23, 28, 54.
 Енисейская губ. Прим., 8, 12, 15, 16, 48.
 Еръ-гокчу — дѣйств. л. ск. 158, 159. Прим., 26, 40, 41, 43, 47.
 Еръ-хатунъ — имя. Прим., 40.
 Есугай — отецъ Чингисъ-хана. Прим., 3, 17, 34.

Ж.

Жаръ-птица. Прим., 57.
 Желтая рѣка. Прим., 46.
 Жесюгай-тоёнъ — якутск. божество. Прим., 34.
 Жеты, см. Джеты.
 Жойгонъ — рч. Прим., 21.

З.

Забайкалье. Прим., 11, 18, 29.
 Зайнь-гыгэнь — духовн. лицо. 78.
 Зайнь-гыгэнь-шаби — хошунъ, 27, 83, 93, 131, 137, 151, 172, 173, 181.
 Зайнь-шаби, 26.
 Зайсанская котловина, 6.
 Зайсанскій постъ, 48.
 Зайсанъ — оз., 153.
 Залмокъ — сквенское мнѣ. существо. Прим., 28, 32.
 Замбы — сумынъ ванскаго хошуна, 29.
 Захачинъ, см. Цахачинъ.
 Заревшанъ — р. Прим., 37.
 Земархъ — греч. путешественникъ, 108.
 Зенгъ-баба — дѣйств. л. ск., 152.
 Зингъ-ата — святой. Прим., 36.
 Змиуланъ — дѣйств. л. ск. Прим., 53.
 Змѣй Змѣевичъ — дѣйств. л. ск. Прим., 53.
 Зоганъ — слуга у Скиоовъ. Прим., 18.
 Зоуръ-дагудъ — законъ Монголовъ, 15.
 Зоутурыкъ — сумынъ ванскаго хошуна, 29.
 Зыряне — нар. Прим., 29.

И.

Ибинъ-су — притокъ Енисея. Прим., 9.
 Ибинъ-су — притокъ Орхона. Прим., 9.
 Ибиръ-шибиръ — страна. Прим., 4.
 Иванъ вдовкинъ сынъ — дѣйств. л. ск. Прим., 59.
 Иванъ Годиновичъ — дѣйств. л. былинн. Прим., 57.
 Иванъ купеческій сынъ — дѣйств. л. ск. Прим., 27, 48.
 Иванъ Попыловъ — дѣйств. л. ск. Прим., 40.
 Иванъ Сученко — дѣйств. л. ск. Прим., 58.
 Ивашка — дѣйств. л. ск. Прим., 46.
 Ивашка Таракашка — дѣйств. л. былинн. Прим., 38.
 Иву — городъ. Прим., 51.
 Игитъ-иркылъ-ходжа — визирь. Прим., 14, 53, 55.
 Идиль — рѣка. Прим., 23.
 Идолице — дѣйств. л. былинн. Прим., 48, 53.
 Идолъ — дѣйств. л. ск. Прим., 27.
 Идыгиль, см. Идыгъ.
 Идыгъ — предокъ Тимура. Прим., 19.
 Идыгъ-тумуръ — чиновникъ. Прим., 19.
 Идыгъ — герой барабинской былинн. Прим., 4, 27, 28, 37, 41, 48—50, 53, 54.
 Ижикъту, см. Ийикъту.
 Измаиль — герой барабинской былинн. Прим., 4, 41.
 Измаиль — ногойскій мурза. Прим., 4.
 Ийикъту — бѣлокъ. Прим., 54.
 Икзюнь — кость тарбагатайскихъ Тор-гоутовъ, 44.
 Икирасы — племя. Прим., 41.
 Илга-Сенгунъ, см. Сангунъ.
 Илгэсэнь-гыгэна (хошунъ), 23—26.
 Илгэсэнь-гыгэнь — духовн. лицо, 78.
 Илекъ — созвѣдіе Плеяды, 126.
 Или — рѣка. Прим., 4.
 Илибъ, см. Илбъ.
 Илихи — поколѣніе. Прим., 51.
 Иллико — божество. Прим., 33.
 Ильаманъ — родоначальникъ Джастабановъ, 5.
 Ильба — котонскій родъ, 16, 17.
 Ильминскій, И. И. — ученый. Прим., 3.
 Ильтокъ — родоначальникъ колѣна Ители, 4.
 Иль-ханъ — Монгольскій ханъ. Прим., 20.
 Илья-Муромецъ — былинный герой. Прим., 27, 48, 52, 54.
 Ильясь — святой, 165.
 Иналь — прозваніе государей Джетовъ. Прим., 4.
 Инанджа-экэ Тукуханъ — ханъ Тукюэцевъ. Прим., 51.
 Инанчи — дѣйств. л. легенды. Прим., 51.
 Инанчъ Ике Тука — ханъ. Прим., 45.

Инанъ — тукюэскій князь. Прим., 51.
 Инджиль-айса — Евангеліе, 15.
 Ирибэнь-ханъ — дѣйств. л. ск., 179, 180.
 Иринтэй-эбугэнь — мнѣч. ханъ монг., 173.
 Иринъ — сайнь — хунъ — тайджи, см. Эрте-сайнь-хунъ-тайджи.
 Иринъ-цайнь-гунинъ-хара, см. Гунинъ-хара.
 Иринъ-цайнь-мэргэнь — дѣйств. л. ск., 177, 178. Прим., 22, 59.
 Иринъ-баги-эльджигэнь, см. Иринъ-ба-эльджигэнь.
 Иринъ-ба-эльджигэнь — хошунъ, 22. Прим., 4, 15.
 Иркутская губ. Прим., 5.
 Иркутскъ — г., 9. Прим., 11.
 Иркутъ — рѣка. Прим., 11.
 Иркутъ Хани Эжилхэнь-имвэгъ Саганъ-нойонъ — божество. Прим., 58.
 Иркылъ-ходжу — уставщикъ общ. порядка. Прим., 17.
 Иртышско-Зайсанская владина, 2.
 Иртышъ — рѣка, 141. Прим., 9, 17, 23, 30, 31, 40, 52.
 Ирхизъ — названіе кости. Прим., 19.
 Ирхитъ-отогонъ — часть плем. Сойотовъ. Прим., 11.
 Ирхитъ — названіе кости. Прим., 19, 55, 59.
 Исагасы — родоначальникъ Джантыкэевъ, 4.
 Исагъ-ганъ — предокъ Комульскаго хана, 11.
 Иса-пейгамбаръ — дѣйств. л. легенды. Прим., 53.
 Исель — р. Ишимъ. Прим., 23.
 Исембай — родоначальникъ Джантыкэевъ, 3.
 Исентай — родоначальникъ Джантыкэевъ, 3.
 Искиказъ — названіе потомковъ Казбека, 4. Прим., 3.
 Исмаиль. Прим., 36.
 Исыкъ-кулъ — оз. Прим., 4.
 Истабанъ, см. Стабанъ.
 Исункэ, см. Есугай.
 Исунъ — имя. Прим., 3.
 Исунъ, см. Юсунъ.
 Исугъ — поколѣніе. Прим., 5.
 Исэнь-кырганъ — вечерняя зарница, 126.
 Ители — колѣно Киреевъ, 3—6.
 Ители — родоначальникъ колѣна Ители, 4.
 Иткара — родоначальникъ Джантыкэевъ, 3.
 Итога — божество. Прим., 27.
 Итъ-баракы — пл. Прим., 45.
 Итъ-ногай — племя. Прим., 3, 45.
 Иты-ганъ — созв. Б. Медвѣдица, 125. Прим., 5.
 Итхильдись — созв. Б. Медвѣдица, 125.
 Итэнгманъ — колѣно Киреевъ, 3, 5.
 Итэнгманъ, см. Куттукаданъ.

Итэнтэмэнь—родоначальникъ колѣна Джа-
дыкъ, 4. Прим., 5, 7, 10, 17.
Ихи-бодо—гора, 21.
Ихи-норъ—оз., 75.
Ихи-уланъ-моринъ—рѣка, 180.
Ихи-ухирь-хаирханъ—свят. гора, 93.
Ициль-цзай—рѣка, 99.
Ишимъ—рѣка. Прим., 23.

I.

Иафетъ—библейск. лицо. Прим., 27, 54.
Ирки—туркменск. кость. Прим., 12.
Ирки—Скиское племя. Прим., 12.
Юакинъ (о.)—писатель. Прим., 1, 2, 7,
9, 10, 13, 18, 32, 35, 37, 40, 46, 51,
54, 57, 58.
Iussi Iuholainen—дѣйств. л. ск. Прим., 53.

Й.

Йирихъ—чувашск. божество. Прим., 54.

К.

Каба—р., 44. Прим., 34.
Кабанбай—личное имя. Прим., 8, 53.
Кабанбай—уранъ Бай-джигитовъ, 7.
Кабъ—р., 149.
Кабылъ—родоначальникъ рода Чубаръ-
айгырь, 5.
Кавылъ—Каинъ, 15.
Кадыръ—родоначальникъ колѣна Джа-
дыкъ, 4.
Казакту-ола, см. Хасынту-хаирханъ.
Казакъ—Киргизы, 9, 148—150, 152, 163.
Прим., 13, 46.
Казанская губ. Прим., 17.
Казбекъ—родоначальникъ Джантыкеевъ, 4.
Прим., 9, 45.
Каирлыкъ—р., 172.
Кайдентъ—поколение. Прим., 16.
Кайнабай—собств. имя, 14.
Кайраканъ-тигарды—божество. Прим., 42.
Кайракпай—подраздѣленіе Бай-джиги-
товъ, 6.
Калабакъ—кость Эргенекты, 7. Прим., 9.
Калагайтей—саргск. сел., 10.
Калба—хребетъ, 6, 7.
Калганъ—г., 27, 169.
Калкаманъ—личное имя. Прим., 7, 17, 35.
Калкаманъ-сюндукъ—кость Кара-кожем-
бета, 6.
Калмакъ—Монголы, 15. Прим., 10.
Калмыки—нар. Прим., 10, 11, 19, 23, 29,
35, 43, 52, 59.
Калмыкъ, см. Калмакъ.
Калмыкъ-тологой, см. Калмы-тологой.
Калмы-тологой—гор. Прим., 41, 51, 52.
Кальджанъ-ирхытъ—алтайскій родъ, 173.

Кальджиръ—рѣка. Прим., 19.
Камардабанъ—урочище. Прим., 52.
Камасинцы—пл. Прим., 8, 18, 21.
Камба-лама—духовн. лицо, 77.
Камбаръ—киргизское имя. Прим., 3.
Канастъ—мѣстн., 150.
Кангильды—родоначальн. Джантыкеевъ, 3.
Кандагатай—р., 34, 35, 49, 66, 72, 77.
Кандыковъ—Койбалъскій родъ. Прим., 18.
Кандыкъ, см. Хайдынаръ.
Канкъ—кость Койбаловъ. Прим., 3.
Канъ Малый—рѣка. Прим., 16.
Каньръ—сумынь ханскаго хошуна, 30.
Каньганъ—рѣка. Прим., 18.
Канъси—Китайскій императоръ. Прим., 48.
Каптагай—уранъ Чий-моиновъ и Карака-
совъ, 6. Прим., 7.
Капыръ-маликъ—дѣйств. л. ск., 150.
Кара-аттыгъ—мио. лицо въ алт. ск. Прим.,
33.
Кара-бий—сынъ Сары-Юсуна, 3. Прим., 1.
Кара-бутъ—дѣйств. л. ск., 149.
Карагай—родоначальникъ Мэркитовъ, 5.
Прим., 2, 45.
Карагана—растение, 165.
Карагана, см. Харагана.
Карагассы—нар. Прим., 5, 6, 27, 29, 30.
Карагатты—р., 9, 50.
Караджаъ—тортоулск. кость. Прим.,
9, 34.
Кара-джетъ—урианх. родъ. Прим., 3, 6, 27.
Кара-додотъ—поколение. Прим., 6.
Кара-дьяуда—карагасская кость. Прим.,
6, 27.
Кара-ирхытъ—алтайскій родъ, 173.
Прим., 11.
Каракалмаки—название Олютовъ. Прим., 35.
Каракалпаки, см. Каракалмаки.
Кара-касъ—киргизскій родъ, 2—6.
Кара-касъ—родоначальникъ колѣна Кара-
касъ, 4.
Каракиргизы—пл. Прим., 11.
Кара-кирей—родоначальникъ Кара-ки-
реевъ, 6, 7.
Кара-кирей—киргизскій родъ, 2, 6, 7.
Прим., 1, 18, 19.
Кара-кожембетъ—сынъ Тума, 6.
Кара-кула-маттыръ—богатырь. Прим., 36.
Кара-кулумъ—былинный герой. Прим., 36.
Карамышевскій князь—дѣйств. л. были-
ны. Прим., 44.
Карангъ-атту—мио. лицо. Прим., 33.
Каратай—кость Эргенекты, 7.
Каратасъ—Киргизск. родъ. Прим., 34.
Каратомъ—кость Кокчулутуновъ, 10.
Каратты-ханъ—ханъ Алтайцевъ. Прим., 27.
Карачаканъ—дѣйств. л. ск., 149.
Карача-ханъ—ханъ Киргизскій. Прим.,
27, 33.
Карджи—кость Банса, 6.

Каркаралинскій округъ, 158. Прим., 9.
Кармауъ—камень Илиторъ. Прим., 56.
Карунбай—дѣйств. л. ск., 151. Прим., 36.
Касторъ и Пуллукъ—созвѣздіе, 125.
Кастренъ, А. М.—профессоръ. Прим., 8,
16, 48.
Касылъ—котонск. родъ, 16.
Катай-ханъ—дѣйств. л. ск. Прим., 27, 28,
49, 54.
Катигорошекъ—дѣйств. л. ск. Прим., 46.
Катунъ-эръ—дѣйств. л. ск., 149.
Катунъ—р., 91, 171. Прим., 51.
Каханъ-ати—уйгурск. поколение. Прим., 58.
Кашгаръ, 10, 13.
Кашгеръ, см. Кошей.
Кегерунъ-баятъ—пл. Прим., 18.
Кёджао—кость Алтайцевъ. Прим., 3.
Кельджанъ-ирхытъ—кость Алтайцевъ.
Прим., 11.
Кемъ-Кемджіотъ—рѣка. Прим., 4.
Кемчикъ, 9.
Кераитъ—пл. Прим., 1.
Кереметь—чувашск. божество. Прим., 44.
Керемучинъ—монг. поколение. Прим., 5.
Керсютъ Маджиманъ—родъ у Туркменъ.
Прим., 38.
Керъ—горы. Прим., 27.
Керъ-нуру-дабанъ—переваль, 62.
Кета—отдѣленіе Эльджигановъ. Прим., 46.
Киби—кость Черневыхъ Татаръ. Прим.,
2, 15.
Кивій, см. Киби.
Кидани—пл., 132. Прим., 2, 7, 15, 16,
22, 46.
Киданъ-ханъ—дѣйств. л. ск. Прим., 56.
Килатъ—р., 45.
Кинъча—народъ. Прим., 2.
Кипчакъ—орда. Прим., 2, 45.
Кирбитъ—дѣйств. л. ск. Прим., 44.
Киргизинъ-юръ—чудскія могилы. Прим.,
11, 19.
Киргизинъ-юры—мио. народъ, 47.
Киргизъ—мингитская кость, 40. Прим., 19.
Киргизъ-норъ—оз., 1, 15, 22, 28, 29.
Прим., 4, 7, 18.
Киргизъ-ханъ, 47. Прим., 11.
Киргизы, 1, 2—7, 9, 14, 34, 35, 44, 47,
64, 72, 81, 82, 88, 90—102, 106—108,
110—113, 120—125, 128, 129, 131—
133, 136—139, 141, 145, 147—153,
158—160, 163—165. Прим., 1—9, 11—
15, 17—22, 25, 27, 29, 32, 34—36, 39,
40, 45, 49, 53, 55—59.
Киргисъ—кость хошуна Цзачачинъ, 42.
Прим., 39.
Киргизбай—родоначальникъ дикокаменн.
Кирг. Прим., 4.
Кире (ворона), 166, 167.
Кирей—бекъ изъ племени Чаганъ-Татаръ.
Прим., 1.

Кирей—предокъ Киреевъ, 3, 4. Прим.,
5, 6.
Кирикъ и Улита—святые. Прим., 34.
Киркоуъ—дѣйств. л. ск. Прим., 58.
Кирса—г. Прим., 47.
Кирякъ—туркм. кость. Прим., 11.
Кирюкъ—туркм. кость. Прим., 11.
Китай, 19, 110, 112, 145. Прим., 8, 9, 39,
48, 51.
Китайскій императоръ, 40, 80, 98, 99,
149, 150, 168—170. Прим., 13, 24,
48, 51.
Китайцы, 1, 10, 11, 13—15, 20, 33, 41,
80, 81, 100, 102, 106, 109, 111, 129,
130, 132, 135, 138, 148, 149, 161, 163,
164. Прим., 8, 14, 16—18, 22, 35, 46—
48, 51, 54.
Китанъ—Китайцы. Прим., 46.
Китатъ—кость шабинцевъ, 81.
Китоврасъ—мио.ч. лицо въ русск. по-
вѣсти. Прим., 15, 23, 34, 37, 38, 46.
Китанъ-голь—р., 51.
Китытъ—Китайцы. Прим., 46.
Китытъ—мингитская кость, 40.
Кичиги—созвѣздіе, 126. Прим., 26.
Кишлыкъ—колюшій Чингисъ-хана. Прим.,
17, 39, 40, 50.
Кобдинскій округъ, 79. Прим., 42.
Кобдо—г., 1, 2, 13, 20, 22, 23, 28, 33,
35, 37—43, 48, 49, 51, 53, 65, 72, 78,
79, 81, 82, 90, 103, 105, 109, 111, 120,
132, 137, 138, 144, 145, 157, 161, 163,
170. Прим., 12, 13, 17, 41, 49, 59.
Кобдо—р., 1, 2, 7, 9, 28—30, 32, 34, 35,
37, 39—41, 51, 65, 66, 67, 71, 78, 93,
170. Прим., 22.
Кобешъ-бий, 2, 3.
Коби, см. Киби.
Кобокъ—алтайскій родъ. Прим., 2, 15, 56.
Кобокъ—родоначальникъ Джантыкеевъ, 3.
Прим., 56.
Кобуй—кость Сагайцевъ. Прим., 15, 56.
Кобчи—хребетъ, 93.
Кобыльдэнъ-мэргэнъ, см. Хабульдэй-мэр-
гэнъ.
Кобынтай-мэргэнъ—звѣзда въ созв. Орионъ,
124. Прим., 60.
Кобынъ-цаганъ-сумынь—звѣзда въ созв.
Орионъ, 124.
Когедай—дѣйств. л. ск., 150. Прим., 35.
Коккуръ—горн. долина, 20.
Коккуръ—р., 20, 77.
Когылдай-мэргэнъ—звѣзда, сосѣдняя
Ориону, 124.
Кодаръ—дѣйств. л. ск. Прим., 26, 56.
Кодже-бергенъ—уранъ пл. Чубаръ-ай-
гырь, 6.
Коджемджаръ—кирг. султанъ, 2.
Коджосъ—родоначальникъ Джантыке-
евъ, 4.

Кодонь-ни—дйств. л. ск. Прим., 55, 56.
Кодонь-хань—дйств. л. ск. Прим., 55.
Козу-курпешь—дйств. л. ск. Прим., 26, 34, 43, 44, 53, 56, 60.
Козу-курпачь, см. Козу-курпешь.
Койбалы—пл. Прим., 3, 16, 18.
Кокбекта—г. Прим., 41.
Коко-котель—мѣстн., 28, 39, 40.
Кокоть Котовичь — дйств. л. ск. Прим., 53.
Кокочу—дйств. л. легенды. Прим., 40.
Кокочу—шамань. Прим., 26.
Коксунь—гор., 5.
Коктюрюкь—гор., 24.
Кокь-бозать—звѣзда, 125, 126.
Кокь-джурекь—горы, 43.
Кокчулутунь—Урянхайское племя, 7, 9, 34—36, 47, 92, 122, 126, 138. Прим., 2, 9, 10, 11, 15, 18, 22, 24, 25.
Кокчу-мэргэн-ашакъ — звѣзда въ созв. Орионъ, 124. Прим., 20.
Кокь-джарлы—кость Эргенекты, 7.
Кокь-мунчакъ, см. Кокчулутунь.
Колбяги—пл. Прим., 35.
Кологривскій уѣздъ. Прим., 30.
Коль-таразы—созвѣздіе, 126.
Комульннгъ-ярликъ—название Сартовъ, 10.
Комуль—10, 11.
Комульскій хань, 10, 11.
Конарь-тикинъ—древне-болгарское имя. Прим., 40.
Конратъ—киргизское покоевнѣе. Прим., 49.
Конду-бай — родоначальникъ Джантыкэевъ, 3.
Контайша, см. Хунь-тайджи.
Кортъ-кисту—перевозъ, 171.
Коршбуръ Попелюхъ — дйств. л. ск. Прим., 40, 54.
Корь—тышкань—жив., 148.
Корюкь—покоевнѣе. Прим., 34.
Косоголь—оз., 7, 9, 44, 45, 51, 58, 74, 134, 137, 139, 157. Прим., 3, 12, 13, 19, 23, 29, 30, 31, 35, 38, 39, 42, 43, 52, 56.
Костровъ, князь, Н. А.—писатель. Прим., 3.
Костромская губ. Прим., 30.
Котань—название Сартовъ. Прим., 16.
Котань-бей—дйств. л. ск. Прим., 53.
Котельниковъ—купецъ, 43.
Котонъ, 1, 15—18, 29, 105, 107, 121, 123—125, 127, 129, 134, 162. Прим., 14, 18, 23, 24, 42, 44, 49, 55.
Коту—остяцкое племя. Прим., 16.
Котуракъ—родоначальникъ Джантыкэевъ, 3. Прим., 2.
Коты—теленгитское покоевнѣе. Прим., 16.
Коутуразъ — покоевнѣе рода Ысыкъ. Прим., 2.
Коче-чидыр — сумынъ ханскаго хошуна, 30.

Коче-чиныр — сумынъ ханскаго хошуна, 30.
Кошъ-агачъ—г., 28, 29, 71.
Кошакъ—родоначальникъ колѣна Мулку, 5. Прим., 5.
Кошей Бессмертный—дйств. л. ск. Прим., 26, 44, 53.
Кранъ—р., 31, 48, 49, 66, 72, 79, 105, 131, 133.
Крымъ, 129.
Кубэй-хотунъ—якутск. божество. Прим., 56.
Кугэй, см. Хань-хухэй.
Кудай—дйств. л. легенды. Прим., 50.
Кудай—татарск. божество. Прим., 56.
Кузнецкій округъ. Прим., 8, 17.
Кузьма Скоробогатый — дйств. л. ск. Прим., 53.
Куйлеу, см. Букарбай.
Ку-катынъ—мио. существо. Прим., 52.
Кукджу—шаманъ. Прим., 41.
Куку-сэркэ—гор., 93.
Кукухото, см. Хухухото.
Куль—миоич. птица. Прим., 33.
Куль-хань—миоич. лицо. Прим., 20.
Кулиганъ—нар. Прим., 46.
Куликэ—имя бековъ. Прим., 18.
Куликэ-хань — отецъ Аджи-султана. Прим., 35.
Кулюкь—торгоульск. кость. Прим., 9.
Кунхай—плеть Иринъ-пайна, 178.
Кундро-мангытъ — название кундур. Татаръ. Прим., 59.
Кункеръ-хаирханъ—городъ. Прим., 42.
Кункуръ-бей—рч. Прим., 14, 48.
Кункаръ — предокъ Котоновъ, 16, 17. Прим., 49, 55.
Кункэрэньнуру—гор. Прим., 15.
Кункэрэ, см. Кункаръ.
Кунъ-хань—миоич. лицо. Прим., 14, 20, 21, 53.
Кунъ-кулу—дйств. л. ск. Прим., 57.
Кунъ-садакъ—племя, 5. Прим., 3, 7.
Кунъ-сулу—былинный герой. Прим., 36.
Курбистанъ-хань, см. Гурбистанъ-хань.
Курбусту-тэнгрикэй — дйств. л. ск. Прим., 44.
Курджумъ-сала, 44.
Курдумъ—дйств. л. ск., 149.
Курмазу — убійца кирейскаго хана. Прим., 37.
Куркузъ—дйств. л. легенды. Прим., 52.
Курласть, см. Хорласть.
Курлукъ—сартск. сел., 10.
Кургу—р., 2.
Курумту—р., 2.
Куръ-хань—внукъ Іафета. Прим., 27.
Кускунъ-алынъ—дйств. л. ск. Прим., 34.
Куснынъ-джолы—Млечный путь, 127.
Кустай — родоначальникъ колѣна Джандыкъ, 4.

Кусуръ, см. Кусэръ.
Кусэръ—кость хошуна Дзагуна, 25.
Куттука — родъ поколѣнія Маскаръ. Прим., 7.
Кутту Каданъ—монг. покоевнѣе. Пр., 7, 16.
Куттукаданъ — родоначальникъ Итэнгмановъ, 5.
Куукюнъ-хутухту—святая дѣва, 170.
Куучунъ-Чидакчи—дйств. л. ск. Прим., 37.
Кхэ-гэ — Киданскій царь. Прим., 15, 18, 59.
Кызыль-гуртъ—дйств. л. ск., 149, 150.
Кызыльцы—пл. Прим., 42.
Кынкири-кушъ—мио. птица. Прим., 49.
Кыргизъ — кость хошуна Биширилты-вана, 25.
Кыргизъ—сумынъ, 8. Прим., 11.
Кыркызъ—дйств. л. ск., 150.
Кыркыс, см. Кыргизъ.
Кыстау-бай—родоначальникъ Джантыкэевъ, 3.
Кыяль — родоначальникъ Монголовъ. Прим., 20.
Кыянь—предокъ Монголовъ. Прим., 49.
Кюбий-хотунъ, см. Кубэй-хотунъ.
Кюлоу—родъ пл. Хойху. Прим., 1.
Кюйчу—дйств. л. легенды. Прим., 41.
Кюкь-хань, см. Кукъ-хань.
Кяхта—г., 44, 45, 93.
Кэби-туше-гуна, см. Хэби-туше-гуна.
Кэкрытъ—кость булгунск. Торгоутовъ, 43.
Кэлъ—нар. Прим., 51.
Кэмпиринъ-кусагы—радуга, 127.
Кэмпиръ—родоначальникъ Джантыкэевъ, 4. Прим., 3.
Кэмпцыкъ—сумынъ, 9.
Кэнджалы — родоначальникъ Джантыкэевъ, 4.
Кэнгиръ—р. Прим., 21.
Кэргаль—название кости. Прим., 19.
Кэрдикъ — кость хошуна Биширилты-вана, 25.
Кэрпэкъ-шэпэнъ—ежъ, 146, 147.
Кэрсэнчило—станц., 76.
Кэрэксуръ—почт. станція. Прим., 19.
Кэрэксэнъ-уръ, см. Кэрэксуръ.
Кэрэтъ—кость булгунск. Торгоутовъ, 43.
Кэта, см. Тета.

Л.

Ла-гуни-хошунъ, см. Тетахэби-эльджиганъ.
Лакъ-сумбуле—звѣзда, 126.
Ламынъ-гыгэнъ—духовн. лицо, 78.
Ламынъ-гыгэнъ-шаби—хошунъ, 21.
Лебедь—р. Прим., 35.
Ледебуръ—ученый, 131.
Лейпцигъ—г. Прим., 11.
Лекъ—урочище, 21.
Leppäpölkky—финск. сказка. Прим., 40.

Ли-амбанъ—китайскій генераль, 38.
Лиходѣвна — дйств. л. былины. Прим., 57.
Лось—созв. Б. Медвѣдица, 125.
Лофу-чжинъ—мать Комульск. хана, 11.
Лутонъ—дйств. л. ск. Прим., 46.
Лэнь—Китаецъ, 11.
Лэписъ, см. Лэньшъ.
Лэньшъ — родоначальникъ Мэркитовъ, 5.

М.

Маалихбоаудай—родъ. Прим., 10.
Магометъ—17. Прим., 14, 17.
Магмать—Магометъ, 15.
Магмать-бишаръ—отецъ Комульскаго хана, 11.
Магмать-биширъ—предокъ Комульск. хана, 11.
Магмать-низаръ—дѣдъ Комульск. хана, 11.
Мадьяры—нар. Прим., 29, 30.
Майдеръ—дзасыкъ, 8.
Майка-бій—д. л. ск., 149.
Майма — родоначальникъ колѣна Джандыкъ, 4.
Макарий, от.—миссіонеръ. Прим., 39.
Макъ—урянх. сумынъ, 36.
Малая орда Киргизъ. Прим., 1.
Малюмъ-ходжа—болгарскій шейхъ. Прим., 33.
Мамбетъ—подраздѣленіе Бай-джигитовъ, 6.
Мамытъ—родоначальникъ Джантыкэевъ, 3.
Манасъ—ногайскій старшина. Прим., 4.
Мангсиръ—урянхайск. сумынъ, 36.
Мангыс, см. Мингытъ.
Мангыс-ханъ—дйств. л. ск., 172. Прим., 57, 58.
Мангытъ — название казанск. Татаръ. Прим., 59.
Мангэсу, см. Мангысъ.
Манджишири—божество, 109, 177.
Манджурія—страна. Прим., 59.
Мани-дзасыка хошунъ, 20, 21, 78, 92.
Манти—мѣстность, 74.
Маркакуль—оз. Прим., 19.
Марко Поло — путешественникъ, 108. Прим., 27.
Маркъ—оз., 6.
Маркъ-уакъ—киргизская кость. Прим., 2, 19, 40.
Марья Лебедь бѣлая—дйств. л. былины. Прим., 43, 57.
Масакъ—родъ поколѣнія Маскаръ. Прим., 7.
Маскаръ—кирг. покоевнѣе. Примѣч., 7.
Матень-ханъ тарбагат. Торгоутовъ, 44.
Маты—сумынъ, 9.
Мачанъ, см. Мошанъ.
Мачкы—урянхайск. сумынъ, 36.
Машанъ-уранъ пл. Мулку, 6.

Меангъ—остяц. божество. Прим. 58.
 Менгли-бай—родоначальникъ Джантыкзевъ, 4.
 Менгу-пасу—бѣлокъ, 29.
 Мендыбай—родоначальникъ Котоновъ, 17.
 Мешеряки—пл. Прим., 29, 33.
 Ми-гуни, см. Уаръ-гуни.
 Милигъ—дулгасскій аймакъ. Прим., 13.
 Минганъ, см. Мингитъ.
 Минглы—родоначальникъ Мэркитовъ, 5.
 Мингъ—поколѣніе Узбековъ. Прим., 59.
 Мингитъ—кость хошуна Биширилты-вана, 25.
 Мингитъ—Мингитская кость, 40.
 Мингитъ—родъ кундоровск. Татаръ. Прим., 33.
 Мингитъ—уряихайскій сумынъ, 36.
 Мингитъ—хошунъ, 28, 39, 40, 93. Прим., 19.
 Мингитъ—пл., 23, 28, 39, 40, 105, 107. Примѣч., 13.
 Мисеръ-улукъ—Монголъ. Прим., 8, 9, 16, 17, 24, 26, 36, 46, 60.
 Михаилъ Архангелъ. Прим. 43.
 Млечный путь, 126, 127.
 Мога—оз., 22.
 Моголь—мие. птица. Прим., 59.
 Моданъ—мэркитскій родъ. Прим., 2, 45.
 Модъ—сынъ Тумана. Прим., 10, 45.
 Модъ—ханъ нар. Ханну. Прим., 2.
 Моисей—пророкъ, 147, 169.
 Моко—дѣйств. л. ск. Прим., 59.
 Молнія-матка—дѣйств. л. ск. Прим., 53.
 Монголы, 7, 19, 27, 37, 38, 45—47, 52, 64, 73, 77, 78, 80, 81, 88, 91, 92, 99, 102, 103, 106—108, 110, 131, 141, 151, 157. Прим., 1, 5—7, 9, 11—13, 15, 16, 19, 22, 23, 30, 33, 35, 39, 40—42, 44, 47, 50, 51, 55, 56, 58—60.
 Монголы, 1, 10, 14, 15, 19, 64, 75, 76, 79—82, 86—88, 91—99, 102, 103, 105, 114, 125, 127—130, 132, 135, 138, 145, 150, 157, 160—162, 164—166, 168—170. Прим., 2, 3, 5, 6, 8—10, 12—14, 16, 18, 20, 21, 25, 27, 29—32, 36, 37, 40, 42, 44—46, 48—50, 52, 55—57, 59, 60.
 Монголы западные, 1, 23, 28—46. Прим., 11.
 Монголы восточные, 19—28.
 Монгусъ-лакай—дѣйств. л. ск. Прим., 59.
 Монке-бей—первый государь Уйгуровъ. Прим., 34.
 Мордва—пл. Прим., 38.
 Морольфъ и Мерлинъ—легенда. Прим., 37.
 Моторъ—сибирское поколѣніе. Прим., 12, 48.
 Мошанъ—родоначальникъ колѣна Мулку, 5.
 Мрасъ—р. Прим., 2, 15.
 Мулгочинъ—монг. поколѣніе. Прим., 5.
 Мулку—киргизскій родъ, 2, 3, 5, 6.

Мулку—родоначальникъ колѣна Мулку, 5.
 Мулкэ-Тотахъ—личное имя. Прим., 5.
 Мултукунгъ-оги—седьмая звѣзда въ созв. Оріонъ, 124.
 Мума—мѣстн. Прим., 13.
 Мунко-сардыкъ—бѣлокъ. Прим., 54.
 Мунликъ—отецъ шамана Кукджу. Прим., 41.
 Муно—Торгоутъ, 171.
 Мурунъ—кость Банса, 6. Прим., 7.
 Мурунъ—кость Кара-киреевъ, 6, 7. Прим., 5.
 Муса-пѣйгамбаръ—пр. Моисей, 147, 159. Прим., 36.
 Муса Чермановъ, 125, 158.
 Мусурманъ—название Котоновъ, 15.
 Мыкъ—нар. Прим., 59.
 Мырадылъ—дѣйств. л. ск. Прим., 28, 48.
 Мыскаль—кость Кара-кожемета, 6.
 Мѣнянь-тудунъ—родоначальникъ р. Наяль. Прим., 10.
 Мялимъ-хузя—чувашискій фетишъ. Прим., 33.
 Мэнду-урлукъ. Прим., 24.
 Мэнгунъ-дзюгэй—животное Иринъ-цайна, 178.
 Мэнхунъ—путешественникъ. Прим., 22, 23.
 Мэргень-вана хошунъ, 27, 45.
 Мэргень-гуна хошунъ, 21, 78.
 Мэргень-гуна хошунъ, см. Гончигъ-гуна хошунъ.
 Мэринъ-да—коктулутунскій хошунъ, 9.
 Мэркитъ—колѣно Киреевъ, 3, 5, 6. Прим., 2, 6, 7, 11—13, 19, 22, 45.
 Мэркитъ—кость тарбагатайскихъ Торгоутовъ, 44, 92, 1.
 Мэркитъ—родоначальникъ Мэркитовъ, 5.
 Мэркэль—название кости. Прим., 19.
 Мэчинъ—созв. Плеяды, 125.
 Мэчитъ—созв. Плеяды, 124, 125.

Н.

Назаръ—родоначальникъ Джантыкзевъ, 4.
 Назъ-бикъ—родоначальникъ колѣна Джандыкъ, 4.
 Найданъ-фунъ-гуиъ—хошунъ, 27.
 Найдякъ—шаманка, 83—87.
 Найманъ—личное имя. Прим., 7, 10, 17, 35.
 Найманы—киргизское племя, 7. Прим., 51.
 Най-хэ—Киданскій царь. Прим., 15, 18, 59.
 Намдякинъ—кость тарбагатайскихъ Торгоутовъ, 44.
 Намрюкъ—гор., 24.
 Наранъ-кулу—дѣйств. л. ск. Прим., 57.
 Наранъ-сулу—былинный герой. Прим., 36.
 Нарбанджинъ-гыгэнъ—духовное лицо, 78—80.
 Наринъ-сумынъ—р., 7, 8, 22, 34, 107.

Наринъ-голь—р., 24, 61, 78.
 Наринъ—сартск. сел., 10.
 Наръ-ханджитъ—сказочн. дѣва, 177. Прим., 57.
 Нарынъ—почт. станц., 27.
 Нарынъ-гыръ—дер., 130.
 Нарынъ-сумынъ, см. Наринъ-сумынъ.
 Настай—торговая компанія, 46.
 Настасья—дѣйств. л. былины. Прим., 43.
 Настасья Дмитриевна—дѣйств. л. былины. Прим., 57.
 Настасья Микулишна—дѣйств. л. былины. Прим., 60.
 Насынъ—родоначальникъ Котоновъ, 17.
 Натигай—божество. Прим., 27.
 Науъ—мие. птица, дѣйств. л. ск. Прим., 59.
 Наяшдай—родоначальникъ рода Наяль. Прим., 10.
 Наяль—родъ. Прим., 10.
 Небольсинъ П. И.—путешественникъ. Прим., 11.
 Нижнеудинскій округъ. Прим., 40.
 Никита Македонскій—дѣйств. л. ск. Прим., 53.
 Николай—святый. Прим., 58.
 Никольскъ—г. Прим., 43.
 Нилъ-варъ-гуни, см. Уаръ-гуни.
 Нинъ-ха, 37.
 Ногаи, 10. Прим., 59.
 Ногайская орда. Прим., 4.
 Нога-норъ—оз., 22, 24.
 Нога-птица—мие. л. въ ск. Прим., 22, 59.
 Ногонъ-дариху, 32, 33, 79, 177. Прим., 59.
 Ноготъ-птица—мие. птица. Прим., 59.
 Нойманы—пл. Прим., 50.
 Номонъ-ха-гыгэнъ, см. Номоханъ-гыгэнъ.
 Номоханъ-гыгэнъ—духовн. л., 78.
 Номохонъ-гыгэнъ-шаби—церковная земля, 22.
 Номрюкъ-котурюкъ—мѣстн., 78.
 Номъ—сартск. сел., 10, 11, 13, 133, 135, 157.
 Номъ-тологой, 99.
 Норукъ—гор., 137.
 Ноха—мие. собака, 161.
 Ноханча—р., 20, 21.
 Ноянъ—родъ. Прим., 59.
 Нукузъ—родоначальникъ Монголовъ. Прим., 20, 26, 49.
 Нума-торымъ—самодѣл. божество. Прим., 21.
 Нуръ-сумынъ, 8.
 Нѣту-ханъ Тукэсцевъ. Прим., 37.
 Нютугунъ—уряих. кость, 36.
 Нэйхой, см. Най-хе.

О.

Объ—р. Прим., 29—31, 34, 42.
 О-вани—хошунъ, 27.

Огузъ-ханъ, см. Угузъ-ханъ.
 Огурта-уряихай, см. Гурта-уряиха.
 Огылыкъ—р., 71.
 Одогъ—вождь пл. Урутовъ. Прим., 45.
 Одогъ—название Мэркитовъ. Прим., 45.
 Одунтай, см. Обунъ.
 Одунтай-бодунтай-тэнгрийнъ-ку—предокъ дюрбютской фамилии. Прим., 42, 45, 56.
 Одунъ—миеич. дерево, 161. Прим., 6, 36, 45, 56.
 Одунъ-мэчинъ—созвѣздіе Плеяды, 126.
 Оильганъ—караулъ, 44.
 Оинъ—сумынъ, 8.
 Оинъ-иргенъ—пл. Прим., 11.
 Оинъ-уряихитъ. Прим., 11.
 Ойгонъ-норъ—оз., 24, 93. Прим., 21.
 Ойныръ, см. Оинъ.
 Ойра, см. Ойродъ.
 Ойро, см. Ойродъ.
 Ойродъ—название Дюрбютъ, 30. Прим., 18, 19.
 Ойродъ—нар., 30. Прим., 41, 42.
 Ойсулъ-кара—дѣйств. л. ск., 152, 153.
 Ой-хантагай—богатырь. Прим., 36.
 Ой-хорская орда. Прим., 13.
 Олакъ—богатырь. Прим., 33.
 Олдэ-даинъ—кишачило, 72. Прим., 60.
 Олѣтъ—название Дюрбютъ, 30.
 Олѣтъ—название жителей хошуна Цзаха-чинъ, 42.
 Олѣтъ—хошунъ, 39.
 Олѣты—название пл. Уранга, 34.
 Олѣты, см. Олюты.
 Олой-ханъ—былинный герой. Прим., 41.
 Ольгеноръ—оз., 51.
 Ольгэ—урочище. Прим., 30, 33.
 Ольджэ—Пейгамбаръ—котонскій пророкъ, 17.
 Олютъ—название Байтовъ, 34.
 Олютъ—хошунъ, 28, 35.
 Олюты 1, 28, 40, 107, 108. Прим., 13, 18, 35, 47.
 Олы-ундюръ—мѣстн., 42.
 Омскъ—г. Прим., 31, 47.
 Онги—р., 75.
 Онгитъ—монг. поколѣніе. Прим., 16.
 Онхутъ-халучинъ—кость хошуна То-гуна, 25.
 Онъ—Сибирскій царь. Прим., 41.
 Оракъ—имя. Прим., 4.
 Оракъ-оглу—поколѣніе Ногаевъ. Прим., 4.
 Ордосъ—монгольское поколѣніе. Прим., 24.
 Орду—сподвижники Чингисъ-хана. Прим., 25.
 Оренбургское вѣдомство. Прим., 7, 18, 29.
 Оренбургъ—г. Прим., 4.
 Оріонъ—созвѣздіе, 124, 126. Прим., 20, 26, 60.
 Оряхо—караулъ, 44.
 Ормбнъ-бэтъ—ханъ. Прим., 43.

Ормуздъ—перс. божество. Прим., 44.
Ороутъ, см. Одоутъ.
Ортусъ—шумынь ханскаго хошуна, 30.
Прим., 24.
Ортюкъ—караулъ, 44.
Орусь—родоначальникъ Джантыкзевъ, 3.
Орусь—Русские, 3, 15, 148.
Орусь, см. Урусь.
Орхитъ—кость хошуна Биширилты-вана, 25. Прим., 11, 41, 55.
Орхови—рѣка, 157.
Орхонъ—рѣка, 26, 27, 74—76, 159. Прим., 9, 17, 58.
Орхыкъ—урянкайск. сумынь, 36.
Остыки — нар. Прим., 22, 28 — 31, 33, 34, 36.
Остыки казымские. Прим., 30, 31, 58.
Отѣзъ—родоначальникъ колѣна Чубаръ-айгырь, 5. Прим., 6.
Отѣй, см. Отѣзъ.
Отый—кость Эргенекты, 7.
Отхонъ—тэнгри, см. Очиръ-вани.
Отхонъ-хаирханъ—гора, 92.
Оурцукъ—урянк. сумынь, 36.
Охитынъ—кость хошуна Дза-гуна, 25.
Очиръ—Халхасецъ, 163.
Очиръ-вани—гора, 87, 92, 177. Прим., 48.
Очу-каракшинъ—мио. лицо. Прим., 28.
Ошкю—гранитная гряда, 49, 51, 52, 56, 57.
Ошь, см. Ушь.

П.

Павловъ—писатель. Прим., 22.
Пай, см. Бай.
Пакай-чуру—дѣйств. л. ск., Прим., 59.
Палладій (Каааровъ)—ученный, 131. Прим., 2, 8, 11, 14, 22, 24, 37, 39, 40, 51.
Палласъ П. С.—академикъ. Прим., 22, 54.
Паташъ—сартск. дер., 10.
Пашкытъ—мингитская кость, 40. Прим., 24.
Пекинъ—г., 40, 43, 44, 75, 79, 169, 171. Прим., 5, 48.
Пектыгши—богатырь, 87.
Пермикинъ—путешественникъ. Прим., 3, 4, 13, 39, 52, 58.
Персія—страна. Прим., 40.
Пестеровъ—путешественникъ. Прим., 19.
Петлинъ—казахъ. Прим., 5.
Петровы ключи, см. Плеяды.
Пирмятъ—родоначальникъ Котонотъ, 17.
Плано-Карпини — путешественникъ, 108. Прим., 22, 23, 27.
Плеяды—созвѣздіе, 124, 125. Прим., 20, 26—28, 49.
Побэй—богатырь. Прим., 26.
Подольская губ. Прим., 33.
Позднѣвъ, А. М.—путешественникъ, 48.
Поляковъ, И. С.—путешественникъ. Прим., 34, 42.

Полярная звѣзда—125, 126.
Попель—предокъ Поляковъ. Прим., 40.
Попельваръ—д. л. словацк. сказк. Прим., 40.
Потаня — дѣйств. л. былины. Прим., 45.
Потанъ—русскій богатырь. Прим., 2, 56.
Потокъ—дѣйств. л. былины. Прим., 43.
Пудъ-таразы—созвѣздіе, 126.
Пуладъ-ака—дюрбютскій бекъ. Прим., 9.
Пулай-арыгъ — дѣйств. л. ск. Прим., 26.
Пурканъ-магмать—законъ Сартовъ, 15.
Пурханъ-ханъ Курбусту — тэнгрикэй-Куджу — пурханъ — пакжи — дѣйств. л. ск. Прим., 44.

Р.

Радде, Г. И.—ученный. Прим., 35, 45.
Радловъ, В. В.—ученный. Прим., 6, 14, 28, 33, 37, 39, 41, 44, 47, 52, 54.
Райсъ—Киргизъ, 160.
Рашидъ-Эддинъ — писатель, 135. Прим., 1—5, 8, 9, 11—24, 27, 32, 34—41, 43—47, 49—56, 58—60.
Ровинскій, П. А. — путешественникъ. Прим., 11, 16.
Россія—15, 43, 169. Прим., 20, 21, 26, 48.
Руги—нар. Прим., 4.
Русская царица, 174. Прим., 36.
Русскій императоръ—99, 149, 166. Прим., 55.
Русскій народъ, 3, 32, 34, 35, 111, 142, 148, 149, 161, 163. Прим., 2, 29—31, 36, 43, 47.

С.

Сабанѣвъ Л. И.—зоологъ. Прим., 33.
Савуръ-могила. Прим., 36.
Сага, см. Сака.
Сагайцы—плем. Прим., 15, 56.
Садай-ванъ—дѣйств. л. ск. Прим., 34.
Сайдэй-мэрэнъ—дѣйств. л. ск. Прим., 28.
Сай-булатъ — подраздѣленіе Бай-джигитовъ, 6.
Сайнъ-нойона аймакъ, 19, 21, 24, 25—28. Прим., 48, 51.
Сайръ-усу—почт. станція, 27.
Сайханъ-санги-абахай — дѣйств. л. ск., 179, 180.
Сака—Якуты. Прим., 44, 58.
Сакау—родоначальникъ Мэркитовъ, 5.
Саки—скиеск. племя. Прим., 18.
Сакса—рѣка, 48, 50, 58, 78.
Саксай—рѣка, 2, 35, 49, 65, 77.
Сальджакъ—сумынь, 8.
Сальджигутъ—поколѣніе. Прим., 11.
Сальджугутъ—кость кундуrowsк. Татаръ. Прим., 11.
Саманбетъ—предокъ Джантыкзевъ, 3.
Саманиды — персидская династія. Прим., 40.

Саманъ—личн. имя. Прим., 10.
Самаркандъ—г. Прим., 37.
Самарканъ—султанъ, 2.
Самбо—Хото-гойтецъ, 160.
Самгалтай—караулъ, 44.
Самгалтай—р., 8.
Самофды — народъ. Прим., 21, 23, 24, 29, 30, 44, 59.
Сананъ-сэцэнъ—кит. писатель. Прим., 5, 18.
Сангинъ-далай — оз., 23, 24, 26, 50, 51, 53, 58, 63, 64, 74, 93, 141, 160. Прим., 59.
Сангуръ, см. Бай-сангуръ.
Сангуръ—р. Прим., 11.
Санджинъ-гуна (хошунъ—), 21.
Санкунъ—вельможа. Прим., 17.
Санкунъ—дѣйств. л. легенды. Прим., 50.
Сан-та-ху—дер., 10, 131, 134.
Самтартай—богатырь. Прим., 52.
Сарабашъ—котонское поколѣніе, 162.
Саракъ-ака, см. Баракъ-ака.
Сарбасъ—колѣно Киреевъ, 3, 5. Прим., 46.
Сарбасъ—родоначальникъ Сарбасовъ, 5.
Саргалтай—сынъ Чингисъ-хана, 149.
Сарылдакъ—предокъ Каратаевъ, 7.
Сар-джумартъ—кость Эргенекты, 7.
Сарисынъ-аугай (летучая мышь)—дѣйств. л. ск., 161.
Сартаголь-эльджигэнъ, см. Сартоль-эльджигэнъ.
Сартактай—богатырь, 80, 170, 171. Прим., 7, 15, 41, 51.
Сартакъ-куджоръ — дѣйств. л. легенды. Прим., 52.
Сартоль-эльджигэнъ-хошунъ, 22, 23, 28, 99. Прим., 4, 8, 9, 15—17.
Сартъ—алтайская кость. Прим., 15.
Сартъ—осѣдлый житель Туркестана. Прим., 15.
Сартъ-тологой—гор. Прим., 52.
Сарты — народъ, 1, 6, 10—15, 94, 113, 128, 130. Прим., 8, 14, 16.
Сарты камгарскіе, 13.
Сарты хамійскіе, 98, 107, 112, 125, 127, 218. Прим., 5, 12, 14, 22, 23, 26, 27, 31, 54.
Сары-багышъ—кость диких каменныхъ Киргизовъ. Прим., 18.
Сарыбай—личное имя. Прим., 8.
Сарыбулакъ—р., 34, 35.
Сары-ирхытъ—алтайская кость. Прим., 11.
Сары-ирхытъ—алтайскій родъ, 173.
Сарыкъ-ханъ.—Прим., 34.
Сарымбетъ—кость Каракожембета, 6.
Сары-ногай—киргизск. кость. Прим., 59.
Сары-сойонъ—кость Кокчулутуновъ, 10.
Сарысу—р. Прим., 21.
Сарытокой — родоначальникъ Джастановъ, 5. Прим., 52.
Сары-Юсунъ—родоначальникъ Киреевъ, 3. Прим., 1, 3, 57.

Сауръ—хр., 2, 5, 129, 136.
Саха, см. Саха.
Саянскія горы, 1. Прим., 31.
Сбоевъ, В. А.—путешественникъ. Прим., 54.
Свяжскій уѣздъ. Прим., 30.
Свѣтзоръ—дѣйств. л. ск. Прим., 58.
Святогоръ—богатырь. Прим., 48.
Седей-мэргэнъ—дѣйств. л. ск. Прим., 43, 52.
Селенга—р., 1, 74, 157. Прим., 4, 13.
Семетей—ногайскій старшина. Прим., 4.
Семизъ Найманъ—кость Байсізка, 6.
Семипалатинскъ—г. Прим., 35, 40.
Семирѣченская область. Прим., 1.
Семь Семіоновъ—сказка. Прим., 60.
Сендуль—р., 28, 78.
Сенгуль—р., 35, 39, 40, 42.
Сибирь, 111, 118. Прим., 22, 43, 51.
Сибирь западная, 52. Прим., 36, 47.
Сибирь южная. Прим., 12, 16, 58.
Систекемъ—р. Прим., 19.
Сирбай—Киргизъ, 124, 147, 148, 159, 160, 165.
Сирби—урянкайск. сумынь, 36.
Сіунчъ-ханъ—турскій ханъ. Прим., 20.
Скионъ—нар. Прим., 12, 32, 46.
Со-гуны—хошунъ, 27.
Со-дзасыка хошунъ, 20—22.
Содо—внукъ Сургана. Прим., 34.
Соитъ—сумынь, 8.
Соиты — народъ, 8, 9, 22, 24, 34, 47, 91, 107, 120, 141. Прим., 11, 20.
Сойонъ—урянкайское поколѣніе, 10, 37. Прим., 14.
Сойоты—пл., 134. Прим., 11, 29—31, 48.
Сойсу, 8.
Соксуръ—родоначальница Джантыкзевъ, 4.
Солбанъ-мэргэнъ—дѣйств. л. ск. Прим., 28, 34, 43.
Солнце-ханъ, см. Кунъ-ханъ.
Соловей разбойникъ—дѣйств. л. былины. Прим., 48.
Соломонъ—дѣйств. л. легенды. Прим., 28, 37, 38.
Солонго—конь богат. Ховуту, 175, 176.
Солонго—радуга, 127.
Солонгосъ—нар. Прим., 38, 55.
Солонъ—пл. Прим., 29.
Сомонъ—царь народа Киньча. Прим., 2.
Солянъ, см. Соиты.
Средняя орда Киргизовъ. Прим., 1.
Стабанъ—кость Кара-кожембета, 6. Прим., 7.
Стасовъ—писатель. Прим., 54.
Степанъ Богатый—дѣйств. л. ск. Прим., 53.
Струве—путешественникъ. Прим., 35.
Субсенъ-норъ — оз. Убса, 99, 170.
Субту—р., 2.
Суджугъ—богатырь. Прим., 35.
Сультуръ—р., 8.

Сумбуле—звѣзда, 126.
 Сумбурь—гор., 175. Прим., 56.
 Сумдайрыкь—р., 2.
 Сумтэй—каменное изображение, 74.
 Сумь-далай—океанъ, 175.
 Сумэру—буддиск. божество. Прим., 56.
 Сунитъ—пл. Прим., 3.
 Сунюгъ—хошунъ, 27.
 Суокъ—караулъ, 36, 45.
 Сурганъ—дѣйств. л. сказанія о Чингисъ-ханѣ. Прим., 34.
 Сургутскій край. Прим., 22.
 Сухайта—р., 74.
 Сухунъ—сумынь ханскаго хошуна, 30.
 Су-жеу—стр., 10, 37.
 Сучжи—почт. станція, 27.
 Сыванъ—кость Байса, 6.
 Сыгъ—пл. Прим., 58.
 Сыръ-дарья—р. Прим., 4.
 Сѣ—нар. Прим., 35, 51.
 Сѣчанъ, см. Тэсѣчанъ.
 Сѣянто—нар. Прим., 5, 18, 51.
 Сюндюль—р., 66.
 Сюфучжинъ—жена комульск. хана, 11.
 Сэкэлъ—родоначальникъ Джантыкэевъ, 3.
 Сэменъ—предокъ кирейскихъ султановъ. Прим., 2.
 Сэмэнь—дѣйств. л. ск., 150. Прим., 35.
 Сэмэнь—личное имя. Прим., 7, 10.

Т.

Табинъ-бѣльчиръ—гор., 2.
 Табинъ-сахалъ-шаманъ, 88, 90, 157, 160, 161.
 Табинъ-сумынь-торгоутъ — названіе булгунскихъ Торгоутовъ, 43.
 Тагъ-ханъ—мишч. лицо. Прим., 20.
 Тагмъ-норъ—оз., 21.
 Таджи. Прим., 6.
 Таинъ-тирхинъ — хреб., 74, 157, 158. Прим., 14, 31, 38, 54.
 Таиръ—названіе лошади. Прим., 38.
 Тайбака—дѣйств. л. легенды. Прим., 41.
 Тайбугъ—дѣйств. л. легенды. Прим., 41.
 Тайбуцинъ—дѣйств. л. сказ. Прим., 34.
 Тайганъ—птица богат. Ховугу, 175, 176.
 Тайджанъ—татарское покровіе. Прим., 12.
 Тайлякъ—родоначальникъ Джантыкэевъ, 3.
 Тайчжигутъ—нар. Прим., 12, 16, 47, 54.
 Тайчинъ-гуни—хошунъ, 23, 78. Прим., 17.
 Тайширь-ола—гора, 21, 50.
 Така-джеранъ, см. Теке-джеранъ.
 Такилэнъ-голь—р., 20, 21.
 Така-вандыгъ—каменное изображение, 74.
 Таль—сартск. дер., 10.
 Таль-норъ—оз., 35.
 Талинь-тологой—гора, 42, 62.
 Тальхинъ-хундэй—мѣстн., 75.

Тамачи, см. Темучжинъ.
 Тамика—убійца кирейск. хана. Прим., 37.
 Тамиръ—р., 26, 27, 78, 83, 162, 166—168, 170. Прим., 59.
 Тамъ-су—урочище, 42, 78.
 Тангду—Алтайскій родъ. Прим., 10, 18.
 Тангдугъ—кость хошуна Биширилты-вана, 25. Прим., 18.
 Тангды, см. Тангдыларъ.
 Тангдыларъ—названіе плем. Уранга, 34. Прим., 10, 18.
 Тангдысь—Урянх. сумнь, 36.
 Тангну-ола—хребетъ, 1, 7, 8, 65, 99, 108, 129, 130, 133, 134, 144. Прим., 7, 13.
 Тангну-гувасы, см. Тангну-урианхай.
 Тангну-урианхай—Урианхайск. пл., 8, 9, 26, 29, 30, 33, 34, 40, 47, 81, 87, 88, 91, 111, 120, 122, 124, 125, 127, 130, 135, 137, 138, 145, 150. Прим., 3, 10, 11, 13, 20, 21, 26, 30, 42, 46.
 Тангнынъ-сары-джулдусъ — вечерняя зарница, 126.
 Тангуты—нар. Прим., 50.
 Тангъ-бурень-ханъ, 47. Прим., 10.
 Танну-ола, см. Тангну-ола.
 Танибэкъ — родоначальникъ Джантыкэевъ, 3.
 Таразы—созвѣдіе, 126.
 Тарачинъ—хошунъ, 28.
 Тарбаганъ (сүрокъ)—дѣйств. л. ск., 151, 152.
 Тарбагатай—2, 3, 43, 44, 48, 92, 120, 124, 125, 129, 132, 133, 136, 139, 142—145, 147—150, 153, 159, 160, 163, 165, 167. Прим., 9, 14, 15, 19, 40, 52.
 Тарбутъ—кость Кокчулутуновъ, 9.
 Тарбытты-ханъ—дѣйств. л. ск. Прим., 53.
 Таргытъ — сумынь ванскаго хошуна, 29. Прим., 17, 39.
 Таргытъ—сумынь ханскаго хошуна, 30.
 Тарисъ-тэрмисъ—р., 8.
 Тарлыкчинъ—р., 8.
 Тарханы—дер. Прим., 38.
 Тархатъ—см. Дархаты.
 Тархиты—караулъ, 44.
 Тархытъ—урианх. кость, 36. Прим., 39.
 Тархыгъ, см. Таргытъ.
 Таръ—дѣйств. л. ск. Прим., 17.
 Тарятэнь-голь—р., 26, 78.
 Таска-матиръ—богатырь. Прим., 34.
 Таталь—р., 58.
 Татанъ — родоначальникъ Мэркитовъ, 5. Прим., 12.
 Татары барабинскіе. Прим., 27, 37.
 Татары древніе. Прим., 6, 20, 36.
 Татары казанскіе, 10, 131, 21, 123, 129. Прим., 5, 22, 23, 28—31, 59.
 Татары качинскіе. Прим., 2, 6, 7, 12, 27—29.
 Татары кузнецкіе. Прим., 1.

Татары кундуrowsкіе. Прим., 4, 11, 27, 33, 39, 41, 59.
 Татары минусинскіе. Прим., 6, 10, 27, 54, 56.
 Татары сибирскіе. Прим., 5, 21, 25—27, 30, 33, 38, 41, 52, 55—58, 60.
 Татары черневые, 9, 108. Прим., 2, 15, 23, 35, 39, 42.
 Татары чулымскіе. Прим., 18.
 Таттыбай — родоначальникъ Джантыкэевъ, 3.
 Та-туше-гуна хошунъ, см. Да-гуна хошунъ.
 Тауасаръ — родоначальникъ Джантыкэевъ, 4.
 Таукъ — подраздѣленіе Байджигитовъ, 6. Прим., 9.
 Тауха—Китайка. Прим., 8, 9, 16, 60.
 Тахильта—почт. ст., 27.
 Тачжи, см. Точжи.
 Тачжинъ-урианхай—хошунъ, 20 — 22, 42, 45, 77, 166, 173. Прим., 12, 17, 46, 58.
 Тачжи-урианхай — покровіе. Прим., 15.
 Тачинъ-вана—хошунъ. Прим., 17, 58.
 Тачинъ-гуни—хошунъ, см. Тачжинъ-урианхай.
 Ташаръ—сартская дер., 10.
 Таши-люнгъ—свящ. гора, 93.
 Ташинху—торговая компанія, 46.
 Таши-тендхъ—свящ. гора, 93.
 Ташкентъ—г. Прим., 36.
 Таинъ, см. Теинъ.
 Таинъ-ханъ, см. Даянь-ханъ.
 Теинъ—тестъ Чингисъ-хана. Прим., 40.
 Теке-джеранъ—вельможа. Прим., 17, 40.
 Теленгиты—народъ, 108, 125, 145. Прим., 4, 16, 18.
 Телеуты—народъ. Прим., 5, 8, 17, 52.
 Телинь-голь—р., 22, 75.
 Тельгиръ-моринъ — р., 8, 23, 24, 51, 58, 59, 68, 74, 78. Прим., 6, 14, 48.
 Тельгиръ-морэнь, см. Тельгиръ-моринъ.
 Тельгиръ-ханъ—свящ. гора, 93.
 Темиръ-казыкъ — Полярная звѣзда, 125, 126.
 Темучжинъ. Прим., 11, 14, 34, 55.
 Тенгисъ—р. Прим., 3.
 Тенгиринъ-Ку — сынъ Неба, 160, 161. Прим., 41, 52, 55.
 Тептеръ-норъ—оз., 22.
 Теректа—р., 53.
 Теректинскій бѣлокъ, 39.
 Теректинскій хребетъ, 49.
 Теректы-дабанъ—горн. проходъ, 35.
 Терохане—мордовск. божество. Прим., 38.
 Терг-ай—покровіе Телеутовъ. Прим., 5.
 Тесь, см. Тэсь.
 Тета-хэби-эльджигэнь — хошунъ, 22—24, 34. Прим., 2, 4, 15, 16.
 Тетинъ-томбу—свящ. гора, 93.

Тзонпай—дѣйств. л. легенды. Прим., 50.
 Тирхинъ-цаганъ-норъ — оз., 76, 98.
 Тлеке — родоначальникъ колѣна Джандыкъ, 4.
 Тлеулы—бій, 2.
 Тму-Тараканъ—г. Прим., 38.
 Тоаритъ-муса—законъ Китайцевъ, 15.
 Тобчунъ-джамцы — имя воина Бичирилты, 24.
 Тобцыкъ-тологой—мѣстн., 157.
 Тога—родоначальникъ Котоновъ, 17.
 Тогай — родоначальникъ дикокам. Киргизовъ. Прим., 4.
 Тогасть—кость Байджигитовъ, 6.
 Тогонъ-тумуръ-ханъ, 47. Прим., 10.
 Тогузъ—родонач. Торгоуловъ, 6.
 То-гуни—хошунъ, 23—26, 45, 78, 94.
 Тогусъ-кудай—божество качинскихъ Татаръ. Прим., 28.
 Тогусъ-хаирханъ—гор., 22.
 Тойтинъ-цаганъ-норъ—мѣстн., 75.
 Тока—родоначальникъ Эргенекты, 7.
 Токпакъ—кость Байсэка, 6.
 Токта-коджа — родоначальникъ Байджигитовъ, 6.
 Токтогуль—родонач. Торгоуловъ, 6.
 Токтумъ—сумынь ванскаго хошуна, 29.
 Токубай — родоначальникъ Джантыкэевъ, 3.
 Токулдаукъ, датель—дѣйств. л. ск., 159.
 Токъ — родъ кондуrowsкихъ Татаръ. Прим., 33.
 Толибинъ-ола—гор., 32.
 Толубай — родоначальникъ Джантыкэевъ, 3.
 Толумъ-годжа — родоначальникъ Мэркитовъ, 5. Прим., 6.
 Томская губ. Прим., 2, 8, 10, 11, 19.
 Тонгулякъ-бэйсы (хошунъ), 26.
 Тонду-гуни—хошунъ, 27.
 Тонъ—хребетъ, 22, 24.
 Топхыгиръ-ханъ-ола—гор., 93.
 Тора—Богъ у Чувашей. Прим., 42, 44.
 Торганъ, см. Тарханы.
 Торгоуты, 1, 19, 28, 31, 42—47, 79, 88, 89, 91, 98—100, 104, 105, 111, 120, 126, 138, 142, 148, 150, 165, 167, 171. Прим., 7, 11, 16, 19, 20, 23, 25, 38, 46.
 Торгоуты тарбагатайскіе, 1, 47, 95—98, 139.
 Торось—дѣйств. л. легенды. Прим., 48.
 Торось-дабанъ—горный проходъ. Прим., 15, 48.
 Торось-таскылъ—горн. проходъ. Прим., 48.
 Тортогуль—кость Кара-киреевъ, 6. Прим., 3, 9.
 Торохолжинъ боянь — предокъ Чингисъ-хана. Прим., 38, 52.
 Торхолокы—мѣстн., 29.

Торхулань, см. Торхуль.
 Торхуль—гор., 40, 49, 51, 67, 71.
 Торь—скандинавский бог. Прим., 42.
 Торымь—Богъ у Остиковъ. Прим., 42.
 Тостё—отецъ Ногонь-дариху, 32.
 Тось—кость хошуна Биширилты-вана, 25.
 Тось-хаирхань—гор. Прим., 42.
 Тотохъ—поколение. Прим., 6.
 Тотохъ—поколение Алтайцевъ. Прим., 6, 19.
 Тотынъ—кость хошуна Дза-гуна, 25.
 Тохтамышъ—татарский ханъ. Прим., 41, 50.
 Тохтогуль—дйств. л. ск., 151.
 Тохтогуль—родонач. колѣна Ители, 4.
 Тохтогуль-мэргэнь—дйств. л. ск., Прим., 36, 48.
 Тохтугэнь-нуру—хреб., 74, 75.
 Точжи—сумынь, 9. Прим., 12.
 Тредяковский—переводчикъ Абулгази. Прим., 20, 37.
 Третьяковъ—писатель. Прим., 27, 30.
 Троянь—сербский царь. Прим., 34.
 Туба—название Урянхайцевъ, 7. Прим., 7, 13.
 Тува, см. Туба.
 Тугаринъ—дйств. л. ск. Прим., 42.
 Тугаринъ Змѣвичъ—дйств. л. ск. Прим., 53.
 Туго—оз. Прим., 58.
 Тугоджаръ—бекъ изъ пл. Сунитъ. Прим., 3.
 Тугурикъ—почт. станція, 27.
 Тугурикъ—р., 42.
 Тугурикъ-хурэ—хурэ, 42.
 Тугурукъ—р., 48, 74, 77, 93.
 Тукюэцы—пл. Прим., 37, 51, 54, 58.
 Тугэ—хреб. Прим., 18.
 Тулэкъ—родоначальникъ колѣна Чубарь-айгырь, 5.
 Тулта—скала, 66.
 Тума—кость Байса, 6.
 Туманъ—урянь. сумынь, 36.
 Туманъ—хуннуский шаньюй. Прим., 10, 45, 54.
 Тумурлюнгъ—караулъ, 44.
 Туморъ—родонач. Котонь, 17.
 Тунгусъ—нар. Прим., 27, 29, 30, 45.
 Тунгъ-Шаль—полководецъ Даянь-хана. Прим., 37, 38.
 Тунгэль—р. Прим., 60.
 Тунимыль—оз., 24.
 Тунки—дол. Прим., 11.
 Туило—р. Прим., 18.
 Тунха, см. Дунха.
 Тунъче-тологой—скала, 181.
 Туркестанъ, 17. Прим., 1, 14, 15.
 Турки—народъ. Прим., 49.
 Туркманъ—личное имя. Прим., 7, 10, 17.
 Туркмэны—народъ. Прим., 12, 14, 33, 37, 59.

Туркмэны-гоклэны—пл. Прим., 11.
 Турунтай—родонач. Джастановъ, 5.
 Турунь—р., 23.
 Турфанъ. Прим., 51.
 Туруны, 8, 9.
 Тухбекъ—монгольский предокъ. Прим., 44.
 Тухта-бики—Монголъ. Прим., 34.
 Тухтугэнь-нуру—хребетъ, 28, 33, 34.
 Тухедъ-ханы—аймакъ, 27.
 Тушету-хана—аймакъ, 19, 27.
 Тхань-хэ—Млечный путь, 127.
 Тыгири-тыжи—гор. Прим., 42.
 Тяжинцы—поколение. Прим., 15.
 Тьедэгаръ—Большая Медвѣдица. Прим., 27.
 Тьхъшанъ—гор. Прим., 51.
 Тьбъ-тэнгэри—шаманъ. Прим., 41, 42, 53.
 Тьдиша—дйств. л. ск. Прим., 37.
 Тюлюгунъ—личное имя. Прим., 32.
 Тюркъ—мио. лицо. Прим., 54.
 Тянь-Шанъ—гор., 1, 10, 36, 48, 74, 93, 130—135, 139. Прим., 1, 7, 16.
 Тэинь, см. Тэсъячанъ.
 Тэкшъ—р., 26, 50, 57, 60, 78.
 Теленгитэнь-уряньхай—земля, 157.
 Тэлинь-адьргинъ—гора, 93.
 Тэлинь-голъ—р., 15, 29.
 Тельмень-норъ—оз., 14.
 Тэльхи-эцильхъ—тэнкиль-урунь-кагунъ—дйств. л. ск., 157.
 Тэлэнгятъ—урянь. кость, 36.
 Тэмикъ-да—кокчудугунский хошунъ, 9.
 Тэмуртя—сартская деревня, 10.
 Тэнгисъ-бай—Киргизъ, 163.
 Тэнгрийнъ-цатъсъ—Млечный путь, 127.
 Тэнгрийнъ-ху-тэхий-шацгай—дйств. л. ск., 180.
 Тэнь-иса—р. Прим., 60.
 Тэре-хёль—оз., 8.
 Тэрхъ—р., 181. Прим., 38.
 Тэсь—р., 1, 8, 9, 24, 28, 33, 47, 50, 51, 62, 63, 65, 73, 78, 130, 134, 135, 137, 139, 140, 142, 181. Прим., 19, 20, 23, 42, 43, 49, 57, 59.
 Тэсъячанъ—отецъ жены Чингисъ-хана. Прим., 14, 49, 55.

У.

Уакъ—киргизский предокъ. Прим., 41.
 Уакъ—киргизское колѣно, 159. Прим., 2, 26, 40, 47.
 Уаръ-гуни-хошунъ, 23, 25, 78.
 Убаджиги—киргизский родъ. Прим., 8.
 Убаши—писатель. Прим., 16.
 Убаши-хунтай-джи. Прим., 35.
 Убса—оз., 1, 15, 16, 28, 29, 33, 51, 78, 93, 98, 99, 123, 157, 162, 170. Прим., 7, 23, 24, 39, 44, 46, 52.

Убуръ-Джирмтай—р., 24.
 Убуръ-тачинъ—общее имя пяти хошуновъ, 27. Прим., 12, 17.
 Убуръ-улакчинъ—почт. станція, 23.
 Увань—нар. Прим., 40.
 Увасы—поколение. Прим., 40.
 Угей-норъ—оз., 27.
 Угузъ-ханъ—миоич. лицо. Прим., 20, 21, 45, 46.
 Угэдэй-ханъ—дйств. л. лег. Прим., 52.
 Удаль-молодець—дйств. л. ск. Прим., 53.
 Удзюбукъ—Котонск. родъ., 16.
 Удуль—миоич. дѣва, 161.
 Удунтай—бодонтай-гурбуштэнь—миоич. ханъ Дюрботовъ, 161.
 Узбеки—пл. Прим., 1, 11, 17, 39, 59.
 Узгене-хонъ—гор. Прим., 49.
 Уйгуръ, см. Хой-ху.
 Уйгуры—нар. Прим., 9, 34, 40, 51.
 Уй-джанджинъ—168.
 Уйдзинъ-гунъ—хошунъ, 27.
 Уйсунъ—Киргизское пл. Прим., 1.
 Укуръ—пл. Прим., 13.
 Улакчины—24.
 Улангомский монастырь, 18, 74, 75.
 Улангомъ—мѣстн. ок. оз. Убса, 16, 17, 29, 30, 32, 33, 51, 71, 78. Прим., 41.
 Уланъ-байджи—горы, 181. Прим., 60.
 Уланъ-балгасу—г., 75.
 Уланъ-бомъ—гор., 23.
 Уланъ-булыкъ—р., 40.
 Уланъ-булыкъ—уроч., 28.
 Уланъ-даба—гряда, 29, 30, 35, 40.
 Уланъ-модо—мѣстн., 24.
 Уланъ-нидунъ Шумусэнь-ухуръ-бама-ханъ—дйств. л. ск., 154, 156, 157. Прим., 37, 38.
 Уланъ-тай, см. Уланъ-тайга.
 Уланъ-тайга—р. Прим., 6.
 Уланъ-хошу—почт. ст., 27.
 Уланъ-хутукъ—почт. станц., 27, 138.
 Уланъ-хунъ-тайджи—предокъ Хотогойту, 25. Прим., 47.
 Уланъ-чикинъ—мѣстн., 76.
 Уланъ-чилу—почт. станц., 27.
 Уланъ-чихы—почт. станц., 27.
 Ула-олцай-дабанъ—горный перевалъ, 27.
 Улеты—пл. Прим., 19.
 Улудъ-са-вэйсъ—хошунъ, 27.
 Улу-кемъ—р., 45. Прим., 40, 58.
 Улутау—гор. Прим., 21.
 Ульгэнь—божество. Прим., 19, 21, 30, 33, 41, 58.
 Ульгырь—созв. Плеяды, 125.
 Ульконъ-сумбуле—звѣзда, 126.
 Улюнгуръ—оз., 48.
 Уляссутай—г., 1, 23—28, 33, 37, 45, 48, 50, 54, 59, 75, 76, 78, 87, 92, 103, 109, 120, 131, 141. Прим., 14, 19, 44.
 Уляссутай—р., 67, 78, 92.

Уляссутайское генераль-губернаторство, 19.
 Улясь—р., 42, 77.
 Унгиръ, см. Хонкиратъ.
 Унгурбей—р. Прим., 15, 48.
 Унковский В.—путешественникъ. Прим., 52.
 Уралтай-мамыр-ханъ—дйств. л. ск., 149, 150. Прим., 34, 43.
 Уранга, 30, 34—43. Прим., 10.
 Уранхусъ—калмыцкое поколение. Прим., 10.
 Уранка, см. Уранга.
 Уранъ-шибу—птица, 159.
 Урасутъ—монгольск. кость. Прим., 2.
 Урасъ, см. Урасутъ.
 Урга—г., 27, 45, 137, 139, 157. Прим., 48.
 Уранъ—созв. В. Медвѣдица, 125. Прим., 49.
 Урджарская станица. Прим., 15.
 Урей—р. Прим., 11, 16, 43.
 Урилясь—урянь. кость, 36. Прим., 43.
 Уриеръ-шаманъ—дйств. л. ск. Прим., 53.
 Уринъ-цолбынь—утренняя зарница, 127.
 Уркэзъ—сынъ Тагъ-хана. Прим., 20.
 Уркерь—созв. Плеяды, 124—126. Прим., 20, 49.
 Уркоръ—созв. Плеяды, 125.
 Урманше—торгоульск. кость. Прим., 9, 27, 39, 43.
 Урту-тамиръ—р., 26.
 Урту-шари-хунъ—дйств. л. ск., 180.
 Уртъ-игэ Ордахъ-дусугай-ай—божество у Якутовъ. Прим., 59.
 Уруги—нар. Прим., 4.
 Уругунды—нар. Прим., 4.
 Урукъ—караулъ, 44.
 Урумчи—г., 93.
 Урунгу—р., 2, 5, 35. Прим., 23.
 Урунь-модонъ-экитай—миоич. ханъ Дюрботовъ, 161.
 Урусланъ Залазаревичъ—дйств. л. ск. Прим., 55, 58, 59.
 Урусулъ—р., 172.
 Урусъ—кирг. кость. Прим., 2.
 Урусъ Иналь—государь стр. Еди-Урунь. Прим., 1.
 Уруть—пл. Прим., 45.
 Урь—горы. Прим., 27, 43.
 Урь-ханъ—внукъ Иафета. Прим., 27.
 Урянха—7, 8, 28, 29. Прим., 13.
 Урянхай—отецъ Цаганъ-дариху, 32.
 Урянхайцы 1, 2, 7—10, 24, 42, 43, 47, 64, 72, 77, 81, 88, 92, 96, 97, 104—109, 129, 131, 133, 134, 145, 161, 172. Прим., 3—5, 7, 9, 10, 12, 13, 17—19, 22—25, 27, 29—32, 35, 39, 41, 43, 44, 47, 52, 56.
 Усвай-норъ, см. Убса.
 Усонъша-богатырь—дйств. л. ск. Прим., 57.

Усуни—нар. Прим., 1, 57.
 Усунь-холо—р., 28, 30.
 Усь—р. Прим., 42.
 Усыни—дйств. л. ск. Прим., 57.
 Утренняя зарница, 126, 127.
 Ухуртэнь-урианхай, см. Гурта-урианха.
 Ухурь-мергитъ — меркитское колѣно. Прим., 12.
 Ухурэнь-хара-чило—черный камень, 180.
 Ухирь—созв. Плеяды, 125.
 Ухирь-урианха — поколѣніе. Прим., 12, 13, 42.
 Ухирь-хаирханъ—гор., 24.
 Ухэръ—созв. Плеяды, 125.
 Учжа—Торгоутъ, 165, 167.
 Учкы — прозвание трехъ сыновей Угузъ-хана. Прим., 20.
 Учъ-гушъ—созв. Орионъ, 124.
 Учъ-мыйтакъ—созв. Орионъ, 124.
 Ушь—г., 16, 17.
 Ушь-аркаръ — три звѣзды въ созвѣздіи Орионъ, 124.
 Ушь-мййтакъ—созвѣздіе Орионъ, 124.
 Ушь-мэргэнь — три звѣзды въ созвѣздіи Орионъ, 124.
 Ушь-окъ—три звѣзды въ созвѣздіи Орионъ, 124.
 Уюнчи—р. Прим., 45.
 Уятъ—пл. Прим., 11.

Ф.

Флоріану—дйств. л. ск. Прим., 46.
 Форрэдъ—созвѣздіе В. Медвѣдцы. Прим., 28.

Х.

Хабулъ—имя. Прим., 3.
 Хабулъ-ханъ—дйств. л. легенды. Прим., 53.
 Хабулъдэй-мэргэнь — дйств. л. ск., 181. Прим., 26.
 Хадаки—монгольская кость. Прим., 7.
 Хаджиръ-чингисъ—тэнгри, шаманъ. Прим., 42, 55.
 Хаджъ Терканъ—Астраханъ. Прим., 38.
 Хадгыгъ—алтайская кость. Прим., 7.
 Хадынъ-дзюгу—богатырь, 175—177. Прим., 19, 21, 33, 36, 55, 57.
 Хазарское царство. Прим., 17.
 Хаирханъ-ола—гора, 87.
 Хайдуты—поколѣніе. Прим., 16.
 Хайду-ханъ—Прим., 14, 16, 47.
 Хайдыпаръ—койбальское поколѣніе. Прим., 16, 18.
 Хайдя—сумынь ванскаго хошуна, 29.
 Хакасъ—ханство. Прим., 13.
 Ха-кемъ—р., 8. Прим., 45.
 Халгуръ—кость тарбагат. Торгоутъ, 44.

Халдзынь-бургутай—гор., 40. Прим., 35.
 Халдзынь-элисинъ — мѣстн. около озера Хара-усу, 128.
 Халтыракъ—р., 78.
 Халтырашъ-ичкэ—оз., 128. Прим., 19.
 Халтыръ, см. Халтыракъ.
 Халь-хулу-ханъ, 150.
 Халха—пл., 1, 19—28, 30—33, 42, 43, 46, 47, 76, 81, 83, 84, 88, 94, 96—100, 102, 103, 105, 106, 120, 122, 123, 125, 129, 133, 137, 139, 141, 145, 157, 159, 160, 162—164, 166—168, 170, 172—174, 181. Прим., 10, 12, 13, 19, 23—26, 38, 40, 42, 48, 52, 57.
 Хальмикъ—название Монголовъ, 15.
 Хальцига—родоначальникъ Котовъ, 17.
 Хамаръ-дабанъ—г., 8.
 Хамбой-шаби—хошунъ, 27.
 Хамбы-гыгэнь—духовное лицо, 78.
 Хами—г., 1, 10—13, 48, 135, 139, 145. Прим., 14, 17, 51.
 Хамилъ, см. Хами.
 Хангай—26, 47, 50, 57, 61, 65, 67, 80, 83, 128—130, 132, 133, 138—140, 142, 144, 145, 175. Прим., 1, 7, 10, 11, 25, 27, 38, 51, 58.
 Хангайскіе Монголы, 32.
 Хантильцингэнь-дабанъ—горный перевалъ 9, 23.
 Хангинъ-турю—горн. проходъ, 25.
 Хандагай-тологой—гор., 51, 63, 64.
 Хантакметы—р., 44.
 Хануй—р., 75, 76.
 Ханъ-гаруди—царь-птица, 159, 161.
 Ханъ-хоро—мѣстн., 169.
 Ханъ-хотанъ — монгольск. кость. Прим., 16, 52, 54, 56.
 Ханъ-хухэй—хребетъ, 7, 8, 19, 22, 74, 170, 175. Прим., 33.
 Ханьковъ Н. В.—ученый. Прим., 2, 7, 11.
 Харагана—р., 50, 53, 54, 58, 62.
 Хара-герить-ястай, см. Хара-герьтай.
 Хара-герьтай—кость шабинева, 81.
 Хара-иртысъ—р., 34, 35.
 Хара-кире—ворона, 167.
 Хара-кэрмынь—мѣстн., 34.
 Харалыкъ-шибэлыкъ—р., 8.
 Хара-мангысъ—чудовище, 176. Прим., 59.
 Хара-нидунъ—уроч., 21.
 Хараулъ-уилъгэнь—мѣстн., 157.
 Хара-усу—оз., 1, 39, 40, 49, 51, 66, 67, 128, 138, 170, 171.
 Хара-халу, см. Хотогойту.
 Харашаръ—г., 43.
 Харгана—почт. станція, 25.
 Харкира—р., 75, 93.
 Хартыль-бэйсы—хошунъ, 27.
 Харульдэй-мэргэнь—звѣзда сосѣдняя Ориону, 124. Прим., 60.
 Харъ-дархатъ—поколѣніе, 157.

Харъ-ирэнь-могой—животное Иринъ-цайна, 178.
 Харъ-таргутай—мѣстн., 29.
 Харымъ-кункере-ханъ, 99.
 Хасыту-хаирханъ—гора, 21, 22. Прим., 14.
 Хасыкъ—кость Кокчулутуновъ, 9.
 Хасыкъ—название Киргизовъ. Прим., 13.
 Хасыкъ—сумынь ханскаго хошуна, 30. Прим., 3.
 Хасъва—уйгурская кость. Прим., 9.
 Хага-гайту-хара-халу—пл. Прим., 16.
 Хату—почт. станц., 36, 37.
 Хатунъ-голь—р. Прим., 46.
 Хатунъ-тэмуръ—дйств. л. ск. Прим., 33.
 Хату-уилъсугтай, см. Теректа.
 Хагынъ-суутылъ—уроч., 21.
 Хагынъ-харацъ—птица, 159.
 Хачикъ—караулъ, 44.
 Хачинъ — родоначальникъ рода Наяль. Прим., 10.
 Хобугу, см. Ховугу.
 Хобулъ—почт. станц., 27.
 Ховугу—богатырь, 175—177. Прим., 19, 21, 26, 55—57.
 Ходжа-бергенъ — дйств. л. ск., 150. Прим., 35.
 Ходжагуль — Котонъ, 16, 17, 126, 162. Прим., 15.
 Хойту-тамирь—р., 26.
 Хой-ху—нар., 20. Прим., 1.
 Холбо—оз. Прим., 41.
 Холисубачи—дйств. л. ск., Прим., 37.
 Холь-адзырга—свящ. гора, 93.
 Хольсумысы, см. Нуръ, 8.
 Хомбу-да—кокчулутунскій хошунъ, 9.
 Хонгрэ—страна, 169. Прим., 42, 48, 49.
 Хонгъ—лебедь, 166.
 Хонгъ-хотанъ, см. ханъ-хотанъ. Прим., 54.
 Хондого—сумынь ванскаго хошуна, 29.
 Хонинъ-дабанъ—мѣстн., 169. Прим., 48.
 Хонинъ-цаганъ-чило—черный камень, 180.
 Хонисынъ-бодисатэй, 178.
 Хони-усу—оз., 131.
 Хонкирадъ—пл. Прим., 14, 41, 48, 49, 55.
 Хонхоро—горн. проходъ. Прим., 48, 49.
 Хонче—почт. станц., 27.
 Хоптыгъ-курганьякъ — вечерняя зарница, 127.
 Хоптыгъ-эмэгэнь—вечерняя зарница, 127.
 Хореклеръ—уриан. родъ. Прим., 4.
 Хорилартай-мѣрганъ — Монголь. Прим., 16, 34, 41.
 Хорилась, см. Хорлась.
 Хоринъ-нигъ-дариху, 32.
 Хори-субаджи, см. Ходусу-баджу.
 Хорису-бъчи—дйств. л. легенды. Прим., 37, 50.
 Хоригу-мадунъ—урочище. Прим., 41.
 Хорицаръ-мэргэнь—монгольскій предокъ. Прим., 18.

Хорлась—пл. Прим., 16, 24, 44.
 Хороту—мѣстн. Прим., 48.
 Хорсъ—божество Славянъ. Прим., 28.
 Хорта—туркменск. родъ. Прим., 59.
 Хортъ-шаръ-далай—море, 180.
 Хорчинъ—Монгольск. родъ. Прим., 59.
 Хотанъ—название Сартовъ, 10.
 Хотенъ Блудовичъ — былинный герой. Прим., 34, 57.
 Хотогойту, см. Хотогойту.
 Хотогойту—обл., 1, 19, 23—26, 47, 78, 97, 105, 152, 160, 169, 177, 181. Прим., 7, 11, 16—18, 24, 25, 35, 41, 47, 48, 55, 58.
 Хотунъ — кость булгунск. Торгоутъ, 43. Прим., 16.
 Хотуга-биги—предокъ Ойродовъ. Прим., 41.
 Хотунъ—кость Кокчулутуновъ, 9.
 Хотунъ-тамъ—сартск. дер., 10. Прим., 16.
 Хотунъ-хаирханъ — гор. Прим., 16, 42.
 Хочуши-гунъ, см. Цыцунъ-гунъ.
 Хошоуты—пл. Прим., 11.
 Хошуутъ—кость тарбагат. Торгоутъ, 44.
 Хошучи-бэйсы—хошунъ, 25, 26, 73.
 Хо-эбинъ—р., 138.
 Хуа-кемъ, см. Ха-кемъ.
 Хуали-хунъ-хэ—Киданьскій царь. Прим., 18.
 Хубеугуль (Косоголь и Убса) — оз., 157. Прим., 52.
 Хубеугуль-далай, см. Убса.
 Хубу—хребетъ. Прим., 18.
 Худжира—караулъ, 43.
 Худжирту—мѣстн., 8, 34.
 Худжирту—почт. станція, 27.
 Худжирту—р., 59.
 Худу—сынъ Тухта-биги. Прим., 34.
 Худусу-баджу—полководецъ Даянь-хана. Прим., 37, 38.
 Хулдунгутъ, см. Хулдунгъ.
 Хулдунгъ—уриан. кость. 36.
 Хулму-норъ—оз., 20, 50. Прим., 41.
 Хулхэ, см. Улукемъ.
 Хунинъ-голь—р., 76.
 Хункеръ-ханъ—мюнич. ханъ, 173.
 Хункый—долина, 181.
 Хунну—нар. Прим., 2, 7, 10, 14, 47.
 Хунтай—оз., 178.
 Хунъ-тайчжи, 166, 169. Прим., 47, 58.
 Хурмосъ—чортъ у Алтайцевъ. Прим., 44.
 Хурмуста-тэнгри—дйств. л. ск., 154.
 Хуттутъ—кость булгунск. Торгоутъ, 43.
 Хуту—сынъ Сарыкъ-хана. Прим., 34.
 Хутуку-нойонъ, см. Шики-хутуку.
 Хутухту-нойонъ, 169.
 Хууларъ—мингятская кость, 40.
 Хуухунъ-кутухту—духовн. лицо, 79, 80.
 Хуучинъ-сумэ—кумирна, 44.
 Хуху—караулъ, 44.

Хуху-буха, сивый быкъ, — родоначальникъ Монголовъ, 163.
 Хуху-дэришъ — урочище, 23, 28, 29.
 Хухото — г., 22, 27, 33, 103.
 Хуху-цапъ — р., 63, 64.
 Хухучило — камень, 157.
 Ху-Цяо, дневникъ. Прим., 40, 55, 58.
 Хягасъ, см. Хакасъ.
 Хэби-туше-гуна хошунъ, 20, 22, 77, 131, 134, 137, 164, 166, 168, 172, 174, Прим., 2.
 Хэби-эльджигэны, 8.
 Хэли-ханъ — ханъ тукюэсский. Прим., 51.

Ц.

Цаганъ — родоначальникъ Котоновъ, 17.
 Цаганъ-булынъ — караулъ, 44.
 Цаганъ-бургассутай — дол., 21.
 Цаганъ-бургусунъ — рч., 20, 77.
 Цаганъ-геръ — гор., 24. Прим., 58.
 Цаганъ-герътай — кость шабинцевъ, 81.
 Цаганъ-голь — р., 20, 11, 43.
 Цаганъ-голь — урочище, 21.
 Цаганъ-гыгэнь — духовный пастырь, 33, 79.
 Цаганъ-дариху — 32, 33, 79, 177. Прим., 57, 59.
 Цаганъ-норъ — оз., 26, 49, 181. Прим., 56.
 Цаганъ-ола — урочище. Прим., 58.
 Цаганъ-соль — мѣстн., 22.
 Цаганъ-темейты — уроч., 21.
 Цаганъ-тирхинъ — оз. Прим., 38.
 Цаганъ-тохой — р., 78.
 Цаганъ-тукъ — Монгольск. кость, 161.
 Цаганъ-уса — р. 22, 24.
 Цаганъ-усу-бэльчиръ — р. 9, 22.
 Цаганъ-хаирханъ — гора, 20. Прим., 58.
 Цаганъ-ханъ — Русскій царь, 32, 99, 166, 178—181. Прим., 55, 57.
 Цаганъ-хуухонъ, см. Цаганъ-дариху.
 Цаганъ-эбугэнь — монгольск. божество. Прим., 58.
 Цагдырь, 80.
 Цагтынъ-норъ — оз., 22, 23.
 Царица Грозная Моляня, дѣйств. л. ск. Прим., 53.
 Царь Огонь — дѣйств. л. ск., Прим., 53.
 Цасту-богдо — бѣлокъ, 20, 129, 135, 137, 164.
 Цасту-хаирханъ — бѣлокъ, 35.
 Цастэнь-цаганъ-ола — гор., 178.
 Цахиръ-худукъ — уроч., 138.
 Цахиуртай — урочище, 35.
 Ценкирь — р., 42, 75.
 Ценкирь-норъ — оз., 22.
 Церикъ — р., 51, 61.
 Церинъ-да — кокчулутунскій хошунъ, 9.
 Цеценъ-хана (аймакъ), 19, 21, 25, 27. Прим., 40.
 Цзайгистай — р., 25.

Цзайлыгынъ — горн. долина, 20.
 Цзайлыгынъ — р., 20, 49, 53.
 Цзайгыль — караулъ, 44, 45.
 Цзайгыль — р., 24, 51, 61, 62, 65.
 Цзакъ-цзю — р., 59.
 Цзалату — почт. станція, 27.
 Цзахачинъ-хошунъ — 1, 20, 28, 34, 35, 40, 42, 77. Прим., 17.
 Цзахой — урочище. Прим., 59.
 Цзесъ-хонгоръ — почт. станція, 27.
 Цзинъ — династія. Прим., 23.
 Цирбя, см. Сирбя.
 Цирбя см. Сирбя.
 Цицикъ-норъ — оз., 19, 45, 49, 51 — 53, 62. Прим., 41, 46.
 Цициринъ-голь — р., 50.
 Цицирликъ, см. Цаганъ-хаирханъ.
 Цогдыкъ — кость хошуна Биширилты-вана, 25.
 Цогудыкъ — миѣнч. народъ, 47.
 Цогунутъ — кость хошуна Уаръ-гуна, 25.
 Цокуръ-норъ — оз., 22.
 Цолбы — утренняя зарница, 127. Прим., 43.
 Цолманъ — утренняя зарница, 127.
 Цонкаби — 177.
 Порасъ — урянх. кость, 36.
 Поросъ, см. Шаринъ.
 Похтай — миѣнч. лицо, 127.
 Похуръ — сумынъ ханскаго хошуна, 30.
 Цохуръ-норъ — оз., 40.
 Цохуръ-торгоутъ — названіе тарбагатайскихъ Торгоутовъ, 43.
 Цуунъ-модо — почт. станція, 27.
 Цыгаринъ — дѣйств. л. ск. Прим., 53.
 Цынгуджанъ, см. Шидырь-ванъ.
 Цырэнъ-гомбо-засагъ — почтовая станція, 27.
 Цыцынь-ванги — хошунъ, 27.
 Цыцынь-гунъ — хошунъ, 27. Прим., 40.
 Цѣ-дзасыка хошунъ, см. Мани-дзасыка хошунъ.
 Цэбикджанъ — родоначальникъ Котоновъ, 17.
 Цэбэкъ-дзасыка хошунъ, 27.
 Цэцэнъ-вана хошунъ, 26. Прим., 40.

Ч.

Ча-бэйсы (хошунъ), 26, 33.
 Ча-вэйсы, см. Ча-бэйсы.
 Чаганъ-голь, см. Цаганъ-голь.
 Чаганъ-Татары — пл. Примѣч. 1.
 Чаганътай — торговая компанія, 36.
 Чаганъ-чиль — гор., 2.
 Чагырь — родоначальникъ Мэркитовъ, 5.
 Чагырь — уранъ пл. Мэркитъ, 6.
 Чакабай — предокъ Джантыкзеевъ, 3. Прим., 58.
 Чакабай — уранъ Джантыкзеевъ, 6.

Чакабай-джантыкзэй — Киргизскій родъ, 2.
 Чакуртай — мѣстн., 35.
 Чакыргай — урочище, 2.
 Чандажмынь Со-дзасыка — хошунъ, 40.
 Чанъ-ту — названіе Сартовъ, 10.
 Чанъ-Чунъ — путешественникъ, 108, 130. Прим., 22, 23, 39.
 Чарахай-винхумъ, см. Джерке-лингунъ.
 Чарахай-линхумъ — предокъ нар. Тай-чжюнь. Прим., 54.
 Чаръ-гурбанъ — р. Прим., 35.
 Чегъ-уакъ — киргизскій родъ. Прим., 40.
 Чекановскій — ученый. Прим., 30.
 Чельбэгень, см. Джельбэгень.
 Чентеу — кость Кайракпаевъ, 6.
 Черемисы — нар. Прим., 21, 27, 29 — 31, 44, 49, 56.
 Черинъ-да, см. Церинъ-да.
 Черногаръ — миѣнч. птица. Прим., 59.
 Черный Иртышъ — р., 1, 2, 5, 34, 44, 48, 49, 65, 79, 129. Прим., 16, 19, 23, 34.
 Чертыки — урянх. родъ. Прим., 39, 52.
 Чесовая вдова — дѣйств. л. был., Прим., 34, 57.
 Чечикъ — сумынъ ванскаго хошуна, 29.
 Чжахаганъбу — дѣйств. л. легенды. Прим., 50.
 Чжурки — пл. Прим., 10.
 Чигиртай — р., 35.
 Чижиктэнь-голь — р., 35, 39.
 Чикдженъ-голь — рч., 23.
 Чилоту — р., 26, 76, 98. Прим., 38.
 Чилунъ — кость хош. Дза-гуна, 25.
 Чилджують — кость Узбековъ. Прим., 11.
 Чій-моинъ — колѣно Киреевъ, 3, 6.
 Чій-моинъ — родоначальникъ колѣна Чій-моинъ, 5.
 Чимбо — духовн. лицо, 77.
 Чимятъ — родоначальникъ Котоновъ, 17.
 Чингиль — р., 34, 35, 48, 77, 133, 134, 138.
 Чингинъ — дѣйств. л. легенды. Прим., 41.
 Чингисанъ — Телеутск. кость. Прим., 8, 17.
 Чингистэй — караулъ, 44.
 Чингисъ, см. Шангисъ.
 Чингисъ-ханъ, 149, 157, 173. Прим., 10, 12—15, 17, 18, 22—25, 31, 32, 34, 35, 37—42, 44—46, 49, 50, 53, 55, 57.
 Чингисъ, см. Шангисъ.
 Чинъ-танъ — предокъ комульск. хана, 11.
 Чинъ-тологой, 17.
 Чиргета — хребетъ, 28, 40.
 Чиреучи — колѣно Киреевъ, 3—6.
 Чирикты — караулъ, 44.
 Чиринъ-дорджи — Монголь, 75, 117, 154, 162, 166—168, 170, 181.
 Читатчи-ханъ — дѣйств. л. ск., 155, 156. Прим., 37.
 Читыгъ — р., 51, 68, 69, 71.
 Чичиргана — караулъ, 44.

Чіунчалы — родоначальникъ Джантыкзеевъ, 3.
 Чога-уакъ, см. Чегъ-уакъ.
 Чоканъ Валихановъ — писатель. Прим., 1.
 Чокуръ-бэйли — см. Далай-бэйли.
 Чоланъ, царь — дѣйств. л. былины. Прим., 28.
 Чолланъ — утренняя зарница, 127. Прим., 28.
 Чома — родоначальникъ Котоновъ, 17.
 Чондымынь-богдо — свящ. гора, 92, 93.
 Чонхарихъ — р., 28, 42.
 Чонъ-багышъ — кость Дикокаменныхъ Киргизовъ. Прим., 18.
 Чопанъ-ата — дѣйств. л. ск., 153.
 Чо-таши — имя гуна хошуна Уаръ-гуни.
 Чоты — сумынъ, 8.
 Чубарайгырь — дѣйств. л. ск., 149.
 Чубаръ-айгырь — колѣно Киреевъ, 3, 5, 6, 149—151, 159, 160, 163.
 Чубаръ-айгырь Тэнгисъ-бай — Киргизъ, 3.
 Чуваши — нар. Прим., 2, 28—31, 42, 44, 54, 56.
 Чудо-юдо — чудовище. Прим., 27.
 Чудуръ-гатылганъ — уроч., 44.
 Чуй — р., 144, 145. Прим., 39, 51, 54.
 Чулохой — собиратель народа Тукюэ. Прим., 54.
 Чулышманъ — р. Прим., 4.
 Чупанъ-ата — горная гряда. Прим., 37.
 Чурило — былинный герой. Прим., 26, 56.
 Чурлукъ-мэргэнъ — родоначальникъ плем. Хонкирадъ. Прим., 14.
 Чурохой, см. Чулохой.
 Чурчутъ — Китайцы, 148.
 Чэкенъ-хатунъ — Монголь. Прим., 56.

Ш.

Шабакта — почт. станц., 27.
 Шаболо — мѣстн. Прим., 51.
 Шадаръ-ванъ — заговорщикъ. Прим., 39.
 Шадургу, см. Шидургу.
 Шалу — дѣйств. л. сказ. Прим., 37.
 Шалыкъ — сумынъ, 9.
 Шамболэнъ-ханъ — миѣнч. ханъ, 173.
 Шангинъ-далай, см. Сангинъ-далай.
 Шангисъ, см. Шангишъ.
 Шангисъ — сумынъ ванскаго хошуна, 29. Прим., 17.
 Шангишъ — алтайск. кость. Прим., 8, 39.
 Шангисъ — кость хошуна Цзахачинъ, 42. Прим., 55.
 Шаньюй — титулъ хуннскихъ хановъ, Прим., 14.
 Шаньюй дуюэ — поколѣніе. Прим., 55.
 Шара-хулусунъ — уроч., 43.
 Шаргы-голь — р., 20, 21, 24, 45, 78.
 Шаргы-моринъ-этцэсынъ — звѣзда въ созв. Оріонъ, 124.

Шариш—уринская кость. Прим., 15, 39.
 Шарк-великан — дѣств. л. былин.
 Прим., 53.
 Шарнутъ — кость булгунскихъ Торгоу-
 товъ, 43.
 Шарусы-махусы, см. Шарыс-махыс.
 Шархисъ—сумынъ ванскаго хошуна, 29.
 Шарыс-махыс—миоич. племя. Прим., 59.
 Шарьбэльчиръ—гор., 24.
 Шарь-гертай—кость шабинцевъ, 81.
 Шарь-мангыс, см. Харамангыс.
 Шарь-мурэнъ—р., 27.
 Шарь-ирэнъ-могой—животное Принъ-цай-
 на, 178.
 Шарь-норъ—оз., 51, 63, 64.
 Шарь-нуру—хребетъ, 48.
 Шарь-сумэ—монастырь, 66, 79.
 Шарь-тирхинъ—поколѣніе, 157. Прим., 39.
 Шарь-тологой—сопка, 8.
 Шарь-удзюръ—мѣст., 8.
 Шарь-цзурхайчъ—богатырь, 178.
 Шато—стѣнь. Прим., 58.
 Шацгынъ, см. Шацгынъ.
 Шацгынъ—сумынъ ханскаго хошуна, 30.
 Шварцъ—ученый. Прим., 3, 6.
 Шейбаниада—перс. сочиненіе. Прим., 49, 54.
 Шехриабъ — округъ въ Туркестанѣ.
 Прим., 1.
 Шибирь—р., 24, 29, 51, 64.
 Шибирь, см. Шимирь.
 Шибэ—рч. 15.
 Шивэй—нар. Прим., 18, 27.
 Шивэртэнъ-голь—р., 78.
 Шигикань-хуудуху — дѣств. л. легенды.
 Прим., 41.
 Шидургу — тангутскій царь. Прим., 44,
 46, 49, 50, 55.
 Шидурванъ—хотогойтскій князь, 40.
 Шидыр-ванъ — джанджинъ, 168—170.
 Прим., 47, 48, 50, 51.
 Шидыр-убанъ, см. Шидыр-ванъ.
 Шики-хутуку—Прим., 41.
 Шимнусовъ царь—дѣств. л. ск., Прим., 37.
 Шимирь—кость тарбагатайскихъ Торгоу-
 товъ, 44.
 Шимирь—сумынъ ханскаго хошуна, 30.
 Шингисъ—дѣств. л. ск., Прим., 36.
 Шинь-мохынъ — шивэйская земля. Прим.,
 18.
 Ширингутъ—кость булгунск. Торгоутовъ,
 43.
 Ширэты-шаби земли, 26, 27.
 Шифнеръ А. А.—академикъ, Прим., 3, 28,
 33, 37, 44, 52.
 Шичкигъ—р., Прим., 4, 17, 39, 58.
 Шиммаревъ — консулъ. Прим., 14, 39,
 48, 50, 51.
 Шобо—родоначальникъ Котоновъ, 17.
 Шудуръ-онъ—черемисск. божество. Прим.,
 49.

Шумулту—мѣст., 26, 78.
 Шуно—богатырь, 172. Прим., 43, 54.
 Шурыкъ—р., 25, 59.
 Шутэнъ—монастырь, 54, 78.
 Шуу—Мингитская кость, 40.
 Шябирэнъ-голь — р., 51.
 Шявиръ, см. Шибирь.
 Шявиръ—караулъ, 44, 45.
 Шяль—дѣств. л. ск., 155—157. Прим., 37.

Ш.

Щурилушко Щипленковичъ, былинный ге-
 рой, Прим., 26.

Ы.

Ыргаръ—созвѣздіе Плеядъ. Прим., 27.
 Ыръ-та-ху—дер., 10.
 Ырхытъ—сумынъ, 8. Прим., 11.
 Ысыкъ—родъ Букеевской орды, Примѣч.,
 2, 3.

Ъ.

Ъкъ-черянь—вельможа, Прим., 17, 50.
 Ъкъ-Черянь, см. Така-джеранъ.
 Ъликъ-халъ—дѣств. л. легенды, Прим., 51.
 Ъсукъ, см. Ъсугай.
 Ъкъ-идунъ — предокъ Чингисъ-хана,
 Прим., 37.

Э.

Эбинъ—р. Иртышъ, Прим., 9.
 Эбчъ—р., 65.
 Эгинъ-голь—р., 157.
 Эгъ—р., 23, 24, 137. Прим., 12, 43, 52.
 Эддыгъ—предокъ Кундуровскихъ Татаръ,
 Прим., 4, 27.
 Эдеръ—р., 23, 24, 26, 45, 50, 58, 60, 63,
 78, 170.
 Эдель-мюрюнь—р. Волга, Прим., 23.
 Эдженъ-бегъ—князь, Прим., 34.
 Эдженъ-уринха—см. Гурга-уринха.
 Эджиль—р., Прим., 23.
 Эджиль, см. Эмиль.
 Эджильголь—мѣст., 16.
 Эджъ—оз. Косоголь, Прим., 13, 52.
 Эдженъ-ханъ, см. Эдзень-ханъ.
 Эдзинъ-голь—р., Прим., 13.
 Эдзень-ханъ — китайскій императоръ, 80,
 99, 119, 149, 150, 168—170. Прим.,
 13, 24, 38.

Ю.

Юаньчаомиши — сочин. Прим., 5, 6, 8—
 11, 14, 16—18, 24, 26—28, 34, 35, 37—
 41, 43, 44, 47, 49—55, 58, 59.
 Юзъ—татарск. поколѣніе. Прим., 39.
 Юйгуше—братъ Хэли-хана. Прим., 51.
 Юйдугинъ—гор. Прим., 51.
 Юй-чже—пл. Прим., 13.
 Юшарь, см. Юку-ашарь.
 Юку-ашаръ—кость Эргенекты, 7.
 Юлдузъ-ханъ—миоич. лицо. Прим., 20.
 Юлдузъ—р., 43.
 Юмо—божество. Прим., 21.
 Юндунъ—сынъ Энке-дзасыка, 20.
 Юнко—дѣств. л. ск. Прим., 57.
 Юраки—пл. Прим., 29, 59.
 Юрій—святой. Прим., 28.
 Юрюль-цзахырыкчи — монгольск. чинов-
 никъ, 37.
 Юрюнь-тоинъ—якутское божество. Прим.,
 28, 58.
 Юстыдъ—пикетъ, 29, 30.
 Юсунъ — родоначальникъ Большой орды.
 Прим., 1—3, 34.
 Юсунъ-сары—дѣств. л. ск. Прим., 57.
 Юсунъ-суръ—р., 175. Прим., 56.
 Юьтасть-олбохтохъ-юрюнь-ай-тоенъ—якут-
 ское божество. Прим., 41.
 Юэчжы—нар. Прим., 10, 13, 54.

Я.

Ябакъ—Алтайскій родъ. Прим., 35.
 Якиши—тат. родъ. Прим., 35.
 Якуты—нар. Прим., 22, 28—31, 34, 38,
 41, 44, 45, 45, 55, 57—59.
 Ямата—р., 50, 57, 60.
 Янгирта, см. Ангирта.
 Янто—нар. Прим., 35, 51.
 Янь-чжи—дер., 10.
 Яньто—древній нар. Прим., 5.
 Ярликъ—название Сартовъ, 10, 15.
 Ярликъ-ханъ—божество. Прим., 10.
 Ясь—котонскій родъ, 16.
 Яшинъ-ди—торговая компанія, 37.

Недосмотры и опечатки во II выпускѣ.

Въ текстѣ.

Стр.	Стр. сверху.	Напечатано:	Должно быть:
5	30	которой	котораго
24	33	Коктюрюкъ	Котюрюкъ
30	5	Уранга	Урянхайцевъ
—	9	хурэ, ханская	хурэ ханская
31	11—12	прячутся	прячуть
40	4	Сѣнкуль	Сендуль
43	5	улугунскіе	булугунскіе
44	20	жаловался	жаловался на разореніе
57	26—27	доверхностью	поверхностью
58	25	шаговъ	шагахъ.
68	1	ф. 27	ф. 37.
90	4	арнынг	орнынг
99	5	(Astragalus изъ отр. Tra- gacanthae)	(Oxytropis aff. O. trichophysae Vge).
105	40	усней гарь	усней герь
108	22	хангурахъ	хатгурахъ
117	11	табина	табина
118	17	букву г	букву ѣ
129	19	аю-булдырганъ	кирг. аю-булдырганъ.
132	20	Lasiagros tissplendens	Lasiagrostis splendens
134	34	druricum	dauricum
135	38—39	даять	давать
140	14	крыса	кырса
143	21	окѡ угѣ	окѡ, угѣ
145	33	выраженіе „Сарты съ Хами: ангытъ“	нужно перенести въ слѣдую- щую строку подѣ рубрику: Vulpanser rutila.
154	8	аячки	аячки
157	11	Орхови	Орхона
—	16—17	у Хараула-уильгѣнъ	у хараула Уильгѣнъ.
—	28.	Уру	Ургу
158	12	Дайнсынъ-тѣнгиръ	Дайсынъ-тѣнгиръ
—	15	или	иль
161	19	(дерево) Одунъ	(дерево Одунъ)
162	38	буратовъ	бурутовъ
163	15	Festuca	Festuca
165	22	травой	питаться травой
167	32	бурунедукъ	бурундукъ
—	34	араль	аргалъ
171	5	Муно	Мунко
—	6	Кортъ-кисту	Кортъ-кичу.
172	39	Ассеръ-харбусту	Ассеръ-хорбусту
175	37	Алтай-хангай-худэй	Алтай-хангай-хухэй
177	16	Нойонъ-дариху	Ногонъ-дариху

Въ примѣчаніяхъ.

№ прим.	Строка.		
Глава I. 27	32	анъ или анъ	анъ или анъ
71	2	бумуръ	сумуръ
88	27	Викраматтъя	Викраматтъя
94	11	монгольской	турецкой
120	11	(Бадай гаханъ, въ Юань-чаомиши)	(Бадай гаханъ? въ Юань-чаомиши)
Глава III. 6	2	Алтайца	Бурята
Глава IV. 2	2	1865).	1865); Хорилясь, древне-монгольское поколѣніе.
9	2	Кобыльдэнь-мэрэнь	Хобульдэй-мэргэнь.
—	13	Василису Золотая	съ Василисой Золотою босою
10	1	стр. 156	стр. 158
71	2	(Пол.);	(Пол.);
—	3	тауръ	тауръ;
Глава V. 14	11	Болго-джинапъ	Болго-джинапъ
20	5	медвѣдь	левъ
39	16	Гоклекъ	Гокленъ
46	7—8	медвѣдь Джанибекъ. Джаанъ	медвѣдь. Джанибекъ, джаанъ
47	19	78).	78)
—	29	Чингисъ-ханъ-алакушъ	Чингисъ-хана Алакушъ
58	8	Урманъ э	Урманше
59	3	арійскихъ	иранскихъ.
—	35	верга	ворга
61	37	богатаго человека	богатый человекъ
—	38	базыръ	батыръ
76	12	Чарахай-винхумъ	Чарахай-линхумъ
77	2	почернѣть	исчезнетъ
80	3	Сокуръ	Дуай-Сокуръ
—	5	римасповъ	Аримасповъ
82	11	Кастреномъ	Кастреномъ
83	1	Тэсиръ-морэнь	Тэльгиръ морэнь.
85	14	Ноймановъ	Наймановъ
—	46	измѣнникъ	есть измѣнникъ
88	2	послѣдніе	послѣднее
93	41	тагъ-эрхекъ;	тагъ-эрхекъ
—	56	тайгановъ	тайлагановъ
90	11	этотъ	его
100	5	Зала Заревичъ	Залазаревичъ
102	6	Киднъ-ханъ	Кидэнь-ханъ
104	11	Буконь-берены	Буконь-берена
111	1	алтынъ башты	алтынъ-баштыгъ
—	7	Шишката	Шишката
128	113	чиринъ-Дорджи	Чиринъ-дорджи
131	6	Тэнь-и-сы	Тэнгисы

72504
23/II 27